

ОШО

Словарь просветления

А

А-гаа! — Aha!

Хайме Гольдберг двадцать лет обедал в одном и том же ресторане, и каждый день он неизменно заказывал на первое куриный бульон. Но вот однажды, получив бульон, Хайме снова подозвал официанта.

— Слушаю, мистер Гольдберг?

— Официант, — сказал Хайме, — благоволи́те попробовать этот бульон.

Официант потрясен.

— Как это: попробовать бульон? Двадцать лет вы ежедневно изволите кушать этот бульон. Что же в нем может быть необычного?

Игнорируя возгласы официанта, Хайме повторил:

— Извольте попробовать!

— Мистер Гольдберг, — воскликнул официант, — что же это на вас нашло? Я знаю, каков на вкус куриный бульон.

— Попробуйте бульон! — требовал Хайме.

— Хорошо, будь по-вашему, — сказал официант. — Я его попробую. Где ложка?

Хайме торжествующе поднял палец:

— А-гаа!

Абстракции — Abstractions

Очень просто любить абстракции. Любить человечество легче, чем отдельных людей, потому что, любя человечество, вы ничем не рискуете. Один человек гораздо опаснее, чем все человечество. Человечество — просто слово, не связанное с реальностью. Конкретный человек реален. Столкнувшись с реальностью, вы узнаете и хорошие, и плохие времена, удовольствие и боль, взлеты и падения, вершины и пропасти, агонию и экстаз. В любви к человечеству ни экстаза, ни агонии не будет. На самом деле, любовь к человечеству — хороший способ избежать любви к людям. Не умея любить конкретных людей, вы начинаете любить человечество, чтобы обмануть себя.

Избегайте абстракций.

Абсурдное — Absurdity

Все прекрасное абсурдно. Радость из тех переживаний, в которых нет никакой практической пользы. Любовь, покой, просветление абсурдны: никакого практического смысла в них нет. Их смысл только в них самих.

Красота абсурдна. Радость абсурдна. Смех абсурден.

Собирайте в жизни как можно больше абсурдного. Люди коллекционируют странные вещи — почтовые марки, например! Коллекционируйте абсурдное; и чем больше будет у вас абсурда, тем богаче вы станете.

Автоматизм — Mechanicalness

Вносите все больше и больше осознанности в свои действия, даже в самые обычные. Когда вы едите, идете по улице, говорите, слушаете или принимаете душ, делайте это более осознанно. Совершая какое-то действие, делайте его в полном внимании. Помните, что вы его делаете. Обычно вы не пользуетесь этим самовспоминанием, потому что когда вы научились что-то делать, вам уже не надо об этом помнить. Ваше тело запомнило это и делает автоматически. Например, когда вы учитесь водить машину, поначалу вы проявляете большое внимание, большую бдительность. Овладевая этим все больше, вы становитесь все менее внимательным. Через месяц, получив водительские права, вы полностью забываете о внимании. Теперь всю работу автоматически выполняет ваше тело.

В нашем уме есть автоматическая часть, которая всегда выполняет всю работу. Научившись чему-то... Пока вы учитесь, вы вынуждены быть осознанными... Когда вы уже научились, сознательная часть вашего ума передает управление автоматической, бессознательной части, которая берет все на себя. Тогда сознательная часть вновь освобождается для того, чтобы учиться чему-то еще. Это естественно: все освоенное становится частью бессознательного. Однако это бессознательное продолжает постоянно разрастаться, и со временем этот бессознательный автоматизм овладевает всеми вашими действиями.

Когда вами управляет бессознательный автоматизм, вы почти оказываетесь в тюремном заключении. Для того чтобы этот автоматизм исчез, необходимо вернуться назад и перевести все, чему вы научились, из бессознательного в сознательное. Чем больше действий будет становиться сознательными, тем более живыми вы будете себя чувствовать. Когда все действия сознательны, вы чувствуете себя в высшей степени живым.

Адамово яблоко — Adam's apple

Железа в горле названа «Адамовым яблоком» потому, что, откусив яблоко, Адам не мог его проглотить. Оно застряло в горле Адама из-за внутренней раздвоенности: одна его половина хотела съесть и познать, а другая боялась. Он ел в состоянии конфликта. Не создавайте новых Адамовых яблок — никогда! Все делайте тотально, и тогда вы сможете проглотить и переварить.

Аист Stork См. Сексуальное образование Актеры — Acting

Профессия актера из всех профессий самая духовная, по той простой причине, что актер сталкивается с парадоксом: он должен отождествиться с исполняемой ролью, но в то же время оставаться наблюдателем.

Играя Гамлета, он должен абсолютно перевоплотиться в Гамлета и совершенно забыть себя в игре; но одновременно, в глубине своего существа, он должен оставаться зрителем, наблюдателем. Если он действительно отождествится с Гамлетом, ничего хорошего не выйдет.

Настоящий актер переживает парадокс: он должен играть так, словно составляет единое целое со своей ролью, в глубине души зная: «Это не я». Вот почему я называю игру самой духовной из профессий. Подлинно духовный человек всю жизнь превращает в игру: вся земля — сцена, а люди — простые актеры, и все мы разыгрываем пьесу. Нищий старается сыграть свою роль как можно красивее; король тоже старается как можно красивее сыграть свою роль. Но в глубине души нищий знает: «Это не я», король знает: «Это не я».

Если и нищий, и король знает: «То, что я делаю и играю, всего лишь роль, а не я, не реальность», — то оба достигают самого центра своего существа, который я называю

свидетельствованием. Тогда, исполняя определенные действия, они одновременно являются их свидетелями.

Так что игра — действительно самая духовная профессия, и каждый духовный человек — актер и никто другой. Вся земля для него становится сценой, и вся жизнь превращается в спектакль.

Голливудский режиссер дал объявление, что ищет актера на роль Гамлета. От кандидата требовался высокий рост, молодость, энергия и прекрасное произношение.

На пробы собралось множество высоких и красивых молодых людей. Среди них затесался один старый низенький еврей, который к тому же говорил с невозможным акцентом. Режиссер сразу же его заметил и спросил:

— Что вам здесь нужно?

Еврей ответил:

— Таки хочу быть актер'ом. Ну таки хочу игг'ать Гамлета!

— Вы шутник или сумасшедший? — спросил режиссер. — С вашим-то ростом и акцентом... На что вы рассчитываете?

Маленький еврей сказал:

— Таки хочу игг'ать. Пустите ж меня на сцену.

В конце концов режиссер уступил:

— Ну идите на сцену и попробуйте.

Маленький еврей ступил на сцену. Он как будто вырос и раздался в плечах. На безупречном языке английских королей, звучным голосом он начал: «Быть иль не быть...»

Когда он закончил, стояла мертвая тишина. Все были потрясены. Режиссер воскликнул: «Невероятно!» Актеры кричали: «Браво!»

Маленький еврей пожал плечами и сказал:

— Таки ж это *игг'а* !

Алкоголь — Alcohol

Если человека тянет к алкоголю, должно быть, он живет в несчастье, в страдании. Потому он и хочет как-нибудь забыть все это. Алкоголь не более чем химическое средство, помогающее забыть о ваших несчастьях, беспокойствах, проблемах; стратегия, позволяющая забыть себя.

Все, что я здесь делаю, направлено на то, чтобы помочь вам вспомнить себя — а вы хотите себя забыть! Забывая, вы будете создавать все больший и больший ад и для себя, и для других. Помните: лучше вспомнить себя.

Я не сторонник алкогольных напитков. Я также не сторонник психоделиков, наркотиков, потому что все они создают для вас иллюзорные миры, все они отвлекают внимание. Они уводят вас все дальше и дальше от вашего собственного существа, мешают осознать самого себя.

Моя работа опирается на осознанность. Слово «осознанность» здесь — золотой ключ, отпирающий все двери.

Проходя по улице незадолго до рассвета, парикмахер Джейк увидел человека, лежащего у дверей дома.

— Что случилось? — спросил он участливо. — Выпили лишнего?

— Б-б-боюсь, что да.

— Вы живете в этом доме?

— Да.

— Помочь вам подняться?

— Да, ш-шпасибо.

— На каком этаже вы живете?

— На ф-фтором.

С большим трудом Джейк затащил безвольно обвисающее тело по темной

лестнице на второй этаж.

— Это ваша квартира? — спросил он.

— М-моя, — подтвердил тот. Глаза у него закрывались, как будто он наполовину уснул.

Джейк открыл незапертую дверь, толкнул пьяницу внутрь и ощупью спустился вниз по лестнице. Но, проходя через вестибюль, он заметил смутные очертания другого человека, который пошатывался перед домом в еще более плачевном состоянии, чем первый.

— В чем дело, мистер? — спросил он. — Вы пьяны?

— Мм-м! — послышалось утвердительное мычание.

— Вы живете в этом доме?

— Мм-м!

— И вы тоже живете на втором этаже?

— Мм-м!

Джейк снова втащил незнакомца на второй этаж, открыл ту же дверь и толкнул в темную комнату.

Выходя из дома, Джейк увидел третьего человека, которому, без всяких сомнений, было гораздо хуже, чем двум предыдущим. Этот бедняга был совсем растрепан, из ран и царапин на его лице сочилась кровь. Джейк направился было к нему, чтобы предложить помощь, но вдруг объект его забот помчался по улице к полицейскому.

— Гош-шподин офицер, — простонал он, указывая дрожащим пальцем на Джейка, — иж-жбавьте меня от этого человека! Он всю ночь только и делает, что таш-шит меня наверх и ш-шбрасывает в шахту лифта!

Алхимия — Alchemy

Медитируйте на что угодно негативное, и со временем вы изумитесь: грусть превращается в радость, гнев превращается в сострадание, жадность превращается в щедрость, и так далее, и так далее. Это наука внутренней алхимии: наука превращения отрицательного в положительное, грубого металла — в золото.

Но помните, никогда не начинайте с позитивного, потому что вы не знаете ничего позитивного. И именно этому учат многие люди в мире — это называется «позитивным мышлением». Они ничего не знают о внутренней алхимии. Не начинайте с золота. Если у вас уже есть золото, зачем вообще начинать? Вам не нужна алхимия. Вы должны начать с грубого металла; грубый металл нужно превратить в золото. Грубый металл — это то, что у вас есть; то, что составляет *вас*. Ад ваша реальность; и его нужно превратить в рай. У вас есть яд; его нужно трансформировать в нектар. Начинайте с негативного.

Все будды настойчиво повторяли: действуйте *via negativa* — через негативное, — потому что негативное приводит к позитивному, и приводит так легко. Вы не толкаете себя, ничего себе не навязываете. Если вы начинаете с позитивного, как учат сторонники так называемого позитивного мышления, вы станете поддельным. Что вы будете делать? Как вы начнете с радости? Вы можете начать улыбаться, но улыбка будет нарисованная: она будет только на губах, на поверхности.

Начните с негативного; думать о позитивном вам вообще не нужно. Если вы медитируете на негативное, если вы двигаетесь вглубь него, к его глубочайшим корням, — внезапно происходит взрыв: негативное исчезает, и появляется позитивное. На самом деле, оно всегда было в вас, скрытое за негативным. Негативное было прикрытием. Негативное было нужно потому, что вы были еще недостойны; негативное было необходимо, чтобы вы могли стать достойными принять позитивное.

Амбиция — Ambicion

Амбиции заразительны. Избегайте амбициозных людей, иначе вы попадете под их влияние, и они заразят вас своей лихорадкой. Вы можете пойти не туда, куда собирались; вы можете начать делать то, чего никогда не думали делать — только потому, что попали в общество каких-то людей...

Посмотрите на свою жизнь: она почти полностью случайна. Она не сущностна, она случайна. Отец хотел, чтобы вы были врачом, поэтому вы стали врачом. Его честолюбие требовало, чтобы его сын стал известным врачом; он удовлетворил свое честолюбие. Он использовал вас как средство удовлетворения своих амбиций. Это не любовь; это эксплуатация.

Амбиция — коренная причина безумия. Постарайтесь понять свою амбициозность; ваши старания быть кем-то в мире сведут вас с ума. Просто будьте никем, и тогда проблемы нет. Отбросьте амбиции и начните жить, — потому что амбициозный человек не может жить; он всегда *откладывает*. Он всегда переносит реальную жизнь на завтра, а завтра никогда не приходит. Амбициозный человек неизбежно будет агрессивным и насильственным, а насильственный и агрессивный человек неизбежно сходит с ума.

Неамбициозный человек любит, он спокоен и сострадателен. Амбициозный человек всегда спешит, бежит, мчится к чему-то им смутно ощущаемому, но никогда ничего не находит. Это как горизонт: он не существует, он только кажется. Неамбициозный человек живет здесь и сейчас, а быть здесь и сейчас значит быть нормальным. Находиться в этом моменте тотально значит быть нормальным.

Америка — America

Америка — самая молодая страна во всем мире, у нее за плечами всего триста лет истории. Это ничто в сравнении с историей Китая, Индии. В Индии триста лет ничего не значат. Индийские астрологи доказывают — и никто пока не смог им возразить, — что индийской цивилизации не меньше девяноста тысяч лет. В Ригведе, самой древней книге во всем мире, подробно описывается определенное расположение звезд — во всех деталях, с величайшей точностью. Такое расположение звезд, по мнению ученых, имело место девяноста тысяч лет назад. С тех пор оно не повторялось.

У людей, написавших Ригведу, не было никакой возможности описать звезды и их расположение так точно и подробно, если только они не видели это. Такое доказательство невозможно опровергнуть никакими доводами. Страна, которой девяноста тысяч лет — что для нее значат триста лет? Китай, возможно, еще старше.

Америка не обременена обусловленностью прошлого — это первое. Триста лет — очень тонкий слой обусловленности по сравнению с девяноста тысячами лет. Изменить индийский ум почти невозможно. Он так стар, так толст; корни ушли так глубоко. Но американский ум обусловлен только очень поверхностно; возможно, благодаря этому Америку можно депрограммировать, и американцы могут стать первыми гражданами нового мира.

Во-вторых, Америка — единственная страна, где смешались самые разные люди — испанцы, итальянцы, англичане, немцы, шведы, бельгийцы, швейцарцы — самые разные люди. Это не нация; она более космополитична, чем любая другая страна.

Человек будущего должен быть космополитом. Он не может быть итальянцем, немцем, индийцем, африканцем. Нет, он может быть только человеком. В Америке больше возможностей, чтобы это произошло. Все остальные страны национальны; Америка — не национальная страна. Это потрясающая возможность создать новый мир без национального ума.

В-третьих, Америка более восприимчива к новым идеям, новым технологиям, новым научным открытиям, чем любая другая страна — по той простой психологической причине, что у ребенка нет прошлого, у него есть только будущее. Вот почему он всегда готов учиться — даже слишком готов, он задает слишком много вопросов, потому что хочет знать

о жизни все. Он донимает родителей вопросами, на которые сами родители не знают ответа. Они не только не знают ответа, у них еще не хватает смелости сказать: «Мы не знаем».

У старика нет будущего, только прошлое. Старый человек смотрит назад, а не вперед. В будущем — только тьма и смерть, в прошлом — золотые воспоминания; он живет в прошлом. То же самое верно в отношении стран. Такие страны, как Индия или Китай, имеют долгое прошлое — они живут в прошлом. Индия считает, что видела свой золотой век.

Вы не поверите, но в Индии неприемлема теория эволюции. У Индии есть другая теория: теория инволюции. Жизнь не движется к лучшим состояниям, не эволюционирует — нет. Жизнь вырождается... инволюция. В Индии считается, что золотой век был тысячи лет назад; его называют «веком истины». Затем наступил второй этап, началось падение. Они называют его «трехногим веком». Первый век они сравнивают со столом на четырех ножках — абсолютно уравновешенным, который не может упасть. На втором этапе одна ножка потерялась, так что это стол на трех ногах, *трета* — все же не так плохо, потому что треножник обладает некоторым равновесием. Третью стадию они называют *двапар* — век двух ножек. Теперь положение становится опасным. Стол на двух ножках — это не велосипед, он неминуемо упадет. Велосипед тоже упадет, если вы не будете на нем ехать, чтобы у него не было возможности упасть. Немного помедленнее, и он начинает качаться; остановитесь — и он падает. Но стол — не велосипед, он неминуемо упадет. Падение неизбежно. На четвертой стадии только одна ножка. Они называют это веком тьмы — *кали-югой*. Мы живем в эпоху тьмы.

Страна, которая мыслит такими категориями, не может принять эволюцию. Все уже случилось — теперь будущего нет. Золотой век пришел и кончился; теперь есть только тьма и смерть.

Америка — совсем как ребенок. Триста лет в сравнении с девянью тысячами — это просто маленький ребенок. Он смотрит на мир широко открытыми глазами, готовый к развитию, росту. У него нет прошлого, о котором нужно беспокоиться. Несмотря на третьесортных политиков, Америка будет развиваться — развиваться в новое человечество.

Анализ — Analysis

Жить нужно тотально, жизнь нужно праздновать. В жизнь нужно войти — это единственный способ ее узнать. Не в лаборатории, не вникая в атомы жизни, не анализируя элементы... это составные части жизни, но жизнь больше, чем сумма всех своих частей.

Кто-то играет на гитаре, играет красивую музыку. Ученого заинтересует гитара, не музыка. Он подумает: «Откуда она берется?» Он может заинтересоваться пальцами музыканта и инструментом. Он начнет анализировать инструмент и обнаружит немного дерева, несколько струн, еще что-нибудь — но это не музыка! А если он проанализирует пальцы музыканта, он найдет немного крови, кости, кожу — и это не музыка! Музыка — нечто большее. Руки музыканта и гитара — просто возможность для запредельного спуститься на землю.

* * *

Красота розы — разве это просто сумма всех ее частей? Согласно обычной математике, должно быть так; но это не так. Красота — это нечто большее. Просто складывая все химические элементы, воду, землю, воздух, все, из чего состоит цветок... даже если вы сложите все это вместе, красоты не возникнет. Красота — это нечто большее; поэтому при анализе она исчезает.

Если вы пойдете к химику, ученому, чтобы спросить о красоте розы, он станет анализировать ее. Анализ — метод науки. Анализ означает разделение целого на части, чтобы узнать, из чего оно состоит. Но, как только вы разнимаете части, невидимое «нечто большее» исчезает. Невидимое «большее» существует в органическом единстве; оно не

поддается анализу. Это синтез, тотальность, целостность.

То же самое верно в отношении всех высших ценностей. Красивое стихотворение — не просто слова, из которых оно состоит; это нечто большее. В противном случае любой человек, который умеет ритмично складывать слова, становился бы Шекспиром, Калидасом, Мильтоном, Шелли. Тогда любой лингвист, грамматик становился бы великим поэтом. Этого не происходит. Вы можете знать всю грамматику языка, можете ознакомиться со всеми словами языка, но все же быть поэтом — совершенно другое явление. Сначала приходит поэзия, потом слова, а не наоборот — не так, что вы подбираете слова, и возникает поэзия.

Ученики Чарльза Дарвина однажды сыграли шутку с великим ученым, — потому что он постоянно исследовал всевозможные формы жизни и классифицировал, к какому виду принадлежит какое-либо животное или насекомое.

У него был день рождения, и ученики придумали шутку. Они разделили на части множество насекомых и склеили их — лапки от одного, крылышки от другого, голову от третьего, брюшко от четвертого, и так далее. В конце концов, из двадцати насекомых им удалось склеить одно новое насекомое, которого никогда не существовало.

Они принесли его Чарльзу Дарвину и сказали:

— У нас для вас большой сюрприз — это наш подарок ко дню рождения. Возможно, вы никогда не встречали такое насекомое! Мы припрятали его для сегодняшнего дня. Скажите нам, к какому виду оно принадлежит, как оно называется?

Дарвин посмотрел на насекомое и задал ученикам только один вопрос:

— Оно жужжит?

Они сказали:

— Да, когда оно было живым, оно жужжало.

— Значит, — сказал он, — это жужжалка¹!

Вы можете сложить части вместе, но выйдет только жужжалка; вы не сможете создать жизнь. Вы не сможете создать новую форму, новое проявление чего-то живого.

Ангелы — Angels

Никто не верит в солнце, в луну, — потому что они есть. Люди верят в Бога, ангелов, дьявола или еще во что-нибудь, потому что их нет. Вы просто создаете системы верований, чтобы было за что ухватиться.

Андрогиния — Androgyny

Каждый человек — и мужчина, и женщина; но вы отождествились только с одной частью своего существа. Вы думаете, что вы мужчина, но внутри вас есть также и женщина, ждущая своего признания, принятия. А вы продолжаете отрицать ее. Вы говорите: «Я мужчина». Вы останетесь одноким. Если вы женщина, внутри вас тоже есть мужчина, который ждет, а вы продолжаете отрицать этого мужчину. В таком случае, вы никогда не будете единым целым, вы всегда будете оставаться расщепленными.

Существует точка осознанности, понимания, видения, где ваши внутренние мужчина и женщина встречаются, смешиваются и исчезают друг в друге. Именно это Уильям Блейк называл «внутренним бракосочетанием», — когда вы становитесь и тем и другим, обоим полом: и мужчиной, и женщиной. У нас в Индии есть для этого прекрасный символ —

¹ Игра слов: *humbug* — надувательство; жужжащее насекомое.

Арджанаришвар. Есть статуи Шивы, в которых половина его тела — мужская, половина — женская. Он и любящий, и возлюбленная, инь и ян. Он сочетает в себе оба пола.

Такого рода встреча противоположностей постоянно происходит во многих направлениях и измерениях. Глупость и мудрость — две противоположности. Если вы мудры и отрицаете глупость, вы не полностью мудры, потому что часть вас осталась еще не освоенной. Какая-то ваша часть еще висит в воздухе, она не стала вашей неотъемлемой частью. Если вы дурак и думаете, что вы дурак, то мудрец внутри вас отвергается, подавляется. Мудрец — то и другое, и одновременно — ни то ни другое. Он трансцендентен одному и другому — поэтому вы можете сказать, что он ни то ни другое; но, поскольку противоположности в нем исчезли и пришли к новому синтезу, вы можете назвать его и тем и другим.

Антихрист — Antichrist

Когда мы создаем вымыслы, нам приходится создавать вымыслы им в противовес. Христиане говорят о приходе Антихриста. Начнем с того, что Христос был необразованным, бедным малым, и не без причуд: он разъезжал на своем осле и проповедовал для кучки идиотов, — которых всегда хватает. За всю жизнь ему удалось найти всего двенадцать последователей. Но христианам пришлось создать идею Антихриста. Только в этом случае Иисус становится подлинным Христом, подлинным спасителем: он спасет вас от Антихриста.

Прошло две тысячи лет. Никто не встречал никакого Антихриста. Христианство многих людей осуждало как Антихриста, но своим осуждением вы просто удовлетворяете свое желание сделать Христа реальностью.

* * *

Священник — Антихрист, папа — Антихрист, эти тысячи католических и протестантских миссионеров — все они антихристы. Антихрист уже пришел! Первым Антихристом был Петр, основавший церковь. В действительности, Петр сделал гораздо больше зла, чем Иуда. Иуда необычайно помог Христу: если бы Иуда не продал Иисуса Христа врагам, вы, возможно, никогда бы не услышали его имени. Именно благодаря распятию Иисус стал частью человеческого сознания. Иуда — не настоящий его враг. На самом деле... Георгий Гурджиев часто рассказывал очень красивую историю — конечно, собственного сочинения! Но такие люди, как Гурджиев... даже если они сочиняют истории, их истории имеют огромный смысл. Он говорил, что Иуда продал Иисуса врагам за тридцать серебряных рупий — всего за тридцать серебряных рупий — по требованию самого Иисуса Христа! Это был его приказ, он так велел Иуде. И, конечно, будучи преданным учеником, он не мог сказать «нет». Со слезами на глазах, с разрывающимся сердцем он выполнил приказание. И это даже где-то похоже на правду, потому что, когда Иисуса распяли, все его ученики скрылись, убежали прочь. Никто не страдал так сильно, как Иуда. Иуда на следующий день покончил с собой, через двадцать четыре часа. Он не мог жить без Иисуса Христа.

Это вымысел, но над одной вещью стоит медитировать: Иуда не принес вреда делу Иисуса, он не Антихрист; но так называемые последователи, люди, основавшие христианство, — они и есть Антихрист.

Аскетизм — Austerity

Одна из странностей человеческого ума заключается в том, что на него производят необыкновенное действие люди, подвергающие себя аскезе. Это садистская, мазохистская психология. Почему вы так уважаете человека, который истязает себя? Но, как ни странно,

во всем мире почитают мучеников. Если человек голодает, постится во имя великой цели, вы почитаете его. Вы не будете почитать человека, который празднует во имя великой цели.

Вам нет никакого дела до великой цели, помните, иначе вы почитали бы и празднование, потому что это празднование — во имя великой цели. Вам нет дела до цели; эта цель — только объяснение, рационализация. Вас интересует пост: этот человек способен повелевать своим телом.

Махатма Ганди был некоронованным королем Индии по той простой причине, что мог истязать себя больше, чем кто-либо другой. По любой незначительной причине он мог поститься «до смерти». Каждый его пост был «до смерти», но через три-четыре дня он прерывался — существуют методы прерывать пост, — и вскоре был завтрак; все было подстроено.

Однако обманывать людей очень легко... Он постится, и вся страна молится Богу, чтобы он не умер. Все крупные лидеры мчатся в его ашрам и умоляют его остановиться, но он не станет слушать, пока не примут его условия — любые условия: антидемократичные, диктаторские, любые.

* * *

Мазохисты превратили аскетизм в самоистязание. Они думают, что чем больше вы истязаете тело, тем духовнее становитесь. Истязание тела ведет к духовности: вот понимание мазохиста.

Истязание тела никуда не ведет; истязание насильственно. Истязаете ли вы других или себя, это насилие; а никакое насилие не может быть религиозным. В чем разница между истязанием чужого тела и истязанием своего? В чем разница? Тело — это «другой». Даже ваше собственное тело — это другой. Ваше тело немного ближе, а чужое тело немного дальше, вот и все. Поскольку ваше тело ближе, оно скорее становится жертвой вашего насилия; вы можете истязать его. И тысячи лет люди истязали свое тело, ошибочно считая, что это путь к Богу.

Прежде всего, зачем Бог дает вам тело? Он не снабдил вас орудиями для пытки тела. Наоборот, вместо них он снабдил вас чувствительностью, способностью чувствовать, чувствами: чтобы наслаждаться телом, а не мучить его. Он сделал вас такими чувствительными потому, что в чувствительности растет осознание. Если вы истязаете свое тело, вы будете становиться все более и более нечувствительным. Если вы спите на гвоздях, мало-помалу вы станете нечувствительным. Телу придется утратить чувствительность, иначе как вы сможете постоянно выдерживать эти гвозди? Тело в определенном смысле станет мертвым, оно утратит чувствительность. Если вы все время стоите на жарком солнце, тело будет защищаться, утрачивая чувствительность. Если вы сидите нагишом в Гималаях, когда идет снег, когда горы покрыты снегом, тело постепенно потеряет чувствительность к холоду. Оно станет мертвым. А как вы сможете почувствовать блаженство существования мертвым телом? Как вы можете почувствовать непрерывный ливень блаженства, который падает каждый миг? Существование непрерывно изливает на вас миллионы благословений; нельзя даже их сосчитать. В действительности, чтобы стать религиозным человеком, нужно больше чувствительности, а не меньше, потому что чем вы чувствительнее, тем более вы будете способны увидеть Божественное во всем. Чувствительность должна стать зрением, проникновением. Когда вы становитесь абсолютно чувствительным, любой ветерок касается вас и передает вам весть; даже обыкновенный листок, дрожащий на ветру, становится чудесным и удивительным явлением, благодаря вашей чувствительности. Вы смотрите на обычную гальку, и каждый камешек становится брильянтом. Все зависит от вашей чувствительности.

Чем вы чувствительнее, тем больше жизни; чем менее вы чувствительны, тем меньше жизни. Если ваше тело полностью одеревенело и утратило чувствительность, жизнь сводится к нулю, жизни больше нет; вы уже в могиле. Это делают мазохисты.

Атеизм — Atheism

Как теист, так и атеист слепы. И тот и другой — верующие. Единственный, кто прав — это агностик, который не является ни теистом, ни атеистом, кто просто ищет истину. У него нет системы верования, предубеждений, заранее запрограммированной идеологии. Я не вижу большой разницы между атеизмом коммуниста и теизмом Ватикана. Теизм Ватикана основан на вере. «Капитал» — это Библия коммуниста; поскольку Маркс говорит, что Бога нет, в коммунистической стране это становится программой для каждого ребенка. И то и другое — вера: позитивная вера или негативная, но вера есть вера. Ни коммунист, ни Ватикан не *знает*.

Люди, которые знают, говорят, что о высшей реальности ничего сказать невозможно. Ее нельзя перевести в слова; она остается таинственной. Вы можете войти в нее, но ничего не можете о ней сказать. Вы можете наслаждаться ею, можете радоваться ей, можете танцевать ее; но язык слишком беден.

* * *

В этом состоит настоящая нищета философии: она не может выразить высший опыт медитирующего.

Только агностик может быть медитирующим. Он откладывает в сторону все программы, будь то запрограммированность теизмом или атеизмом — это не имеет значения. Все программы, весь ум необходимо отложить в сторону; вы должны войти в пространство не-ума.

В этом пространстве не-ума нет времени, только настоящий момент и полное молчание, и великая ясность, и вы — сияющее существо Здесь, Сейчас.

Б

Багаж — Baggage

Когда вы поднимаетесь выше, вам приходится бросить лишний багаж. На равнине вы можете нести много багажа; но когда вы начинаете подниматься в гору, вам придется решить, что вам не нужно, и бросить это. А когда вы подниметесь на еще большую высоту, придется выбросить кое-что еще.

Когда Эдмунд Хиллари достиг вершины Эвереста, у него не осталось никакого багажа. Он стоял на вершине с пустыми руками, потому что мало-помалу ему пришлось выбросить все. Когда он начинал восхождение, было много вещей, снаряжения — всякие приспособления, кислородные баллоны... У него был научный ум, поэтому он взял весь этот багаж — и пятьдесят слуг, чтобы его нести. Но по дороге, на каждом привале, что-то приходилось выбрасывать, потому что нести дальше становилось невозможно. Нести самого себя было достаточно тяжело. Поднявшись на Эверест, он выбросил абсолютно весь багаж.

На высочайших вершинах нужно быть невесомым.

Барабаны — Drums

Барабан — важный символ в буддизме, потому что барабан внутри пуст, а буддизм верит в пустоту. Пустота в буддизме почти как Бог. Барабан пуст, но, если вы в него бьете, он издает громкий звук. Буддизм говорит, что сокровенное ядро существования пусто, и только на поверхности оно подобно барабану. Вы можете бить по нему и создавать звук.

Всякий язык подобен ударам в барабан, но всякий смысл больше созвучен пустоте, чем

ударам в барабан. Все — шум; сокровенную суть можно узнать только в тишине. Вся философия — это удары в барабан. Если вам нравится, хорошо — можете наслаждаться, но вы никогда не войдете в настоящую реальность, высшую реальность. Она пуста.

Бдительность — Alertness

Если вы бдительны, если ваши действия становятся более и более осознанными, то все, что бы вы ни делали, не будет происходить во сне. Общество всячески старается привить вам автоматичность, превратить вас в автомат, сделать из вас совершенный и эффективный механизм.

Когда вы начинаете учиться водить машину, вы бдительны, но не эффективны. Бдительность требует энергии, а все эти передачи, колеса, обороты, тормоза, акселератор, сцепление — вы должны быть бдительны с ними. Вы должны осознавать так много вещей, что не можете быть эффективным, не можете ехать быстро. Но когда вы постепенно становитесь более эффективным, вам уже не нужно быть осознанным. Вы можете напевать песенку, думать о чем-то или решать головоломку, а машина едет сама по себе. Тело ведет ее автоматически. Чем автоматичнее вы становитесь, тем вы эффективнее.

Обществу нужна эффективность, поэтому оно делает вас все более и более похожими на автомат: Будьте механичны во всем, что вы делаете. Общество не беспокоится о вашей осознанности; для общества ваша осознанность представляет проблему. От вас требуется более высокая эффективность, более высокая продуктивность. Машины продуктивнее вас. Общество не хочет, чтобы вы были людьми, вы нужны ему как механические приспособления; поэтому оно делает вас более эффективными и менее осознанными. Вот что такое автоматизация. Именно так общество вас дурачит. Вы становитесь более эффективными, но теряете душу.

Если вы можете меня понять, вся задача медитационных техник в том, чтобы вас деавтоматизировать, снова сделать вас бдительными, снова сделать вас людьми, а не машинами.

Бег — Running

Любое действие, в котором вы можете быть тотальным, становится медитацией. Бег так прекрасен, что вы можете целиком потерять себя в нем. Вы находитесь в контакте со всеми стихиями — с солнцем, воздухом, землей, небом; вы находитесь в контакте с существованием. Когда вы бежите, ваше дыхание углубляется естественным образом и начинает массировать хару... а хара — это центр, откуда высвобождается медитативная энергия. Он находится чуть ниже пупка, на два дюйма ниже пупка. Когда дыхание становится глубоким, оно массирует этот центр, оживляет его. Кроме того, когда вы бежите, вы выбрасываете из легких углекислый газ. Углекислый газ делает людей тусклыми, мертвыми, замороженными, заблокированными. Углекислый газ полезен для деревьев и очень вреден для человека. Мы сотрудничаем с деревьями, приносим друг другу взаимную пользу: они вдыхают углекислый газ и выдыхают кислород, а мы вдыхаем кислород и выдыхаем углекислый газ. Именно поэтому, чем меньше на земле становится деревьев, тем менее живым становится человек: его партнер умирает.

Вот что такое экология — все мы в одной лодке! Вы выдыхаете то, что затем вдыхает дерево, и вдыхаете то, что дерево выдыхает. Дерево очищает вас, предоставляя кислород; вы питаете дерево, отдавая углекислый газ.

Когда вы бежите, ваши легкие освобождаются от углекислого газа и наполняются кислородом. Наполнившись кислородом, они очищают вашу кровь, очищают всю вашу систему. Вот что такое чистота; она не имеет ничего общего с моралью. Чистота — это биологическое явление, биологическое понятие. Когда ваша кровь очищается, когда она свободна от всех ядов и шлаков, когда она становится ярко-красной, живой и радостной,

когда каждая капля крови начинает танцевать внутри вас, вы оказываетесь в правильном состоянии, чтобы заразиться медитацией. Тогда медитация случается сама по себе, вам не нужно прикладывать никаких усилий!

Бежать против ветра — это идеальная ситуация. Вы оказываетесь в центре танца стихий. Во время бега вы не можете думать: если вы думаете, значит, вы бежите неправильно. Если ваш бег тотален, мыслительный процесс останавливается. Вы настолько соединяетесь с землей, что голова перестает работать. Тело так активно участвует в процессе, что для головы не остается никакой энергии, и мыслительный процесс останавливается.

В такие мгновения недумания ваше существование становится чистым. Вы просто есть, не зная, кто вы. Вы уже не знаете, индеец вы, немец, англичанин, христианин или мусульманин — вы не знаете, кто вы. Вы все забываете, ваша голова разгружается... вы снова становитесь животным! В этот момент — когда вы снова становитесь животным — появляется возможность соединиться с Богом.

Именно в этом заключается мое послание — прежде чем человек сможет соединиться с Богом, он должен стать животным, не раньше... Потому что человек стал фальшивым, он перестал быть настоящим. Прежде чем мы сможем вознестись и достичь наивысшего состояния, нам придется стать настоящими, такими же настоящими, как животные. Бег отлично помогает стать настоящим...

Бег прекрасен; теперь, когда вы узнали вкус медитации, она будет случаться все чаще и чаще. Эти два явления будут помогать друг другу: в медитации вы будете снова и снова встречать мгновения, которые приходят во время бега, а во время бега вы снова и снова будете прикасаться к мгновениям, которые возникают в медитации. Постепенно оба явления сольются в одно целое. Тогда уже не нужно будет практиковать их по отдельности: вы сможете бежать и медитировать, или медитировать и бежать.

Как-нибудь попробуйте следующую технику... просто лягте в постель и представьте, что вы бежите. Представьте всю обстановку — деревья, ветер, солнце, пляж, солоноватый морской воздух. Представьте как можно ярче, визуализируйте соответствующую обстановку.

Вспомните какое-то утро, которое понравилось вам больше всего, когда вы бегали по пляжу или по лесу. Пусть вас заполняют все эти ощущения... даже запах деревьев, запах сосен или морские запахи. Пусть все, что вам понравилось, вспомнится и станет почти реальным. Тогда начните бежать в своем воображении — и вы обнаружите, что ваше дыхание изменилось. Продолжайте бежать... бегите на протяжении многих миль. Этому нет конца, вы можете бежать часами.

Вы удивитесь: несмотря на то, что вы просто лежите в постели, к вам снова придут те мгновения, когда внезапно случается медитация.

Поэтому, если однажды по какой-то причине вы не можете выйти на пробежку — например, вы заболели, или плохая погода, или в городе слишком тяжело бегать, или вы плохо себя чувствуете, — тогда вы можете проделать эту технику и достичь того же состояния.

Безумие — Madness

Человек постоянно становится жертвой стольких мыслей потому, что у него нет понимания, потому, что с ним не случилось ни одного проблеска понимания, который бы создал внутри него центр. Внутри него — просто толпа мыслей, которые никак не связаны друг с другом, которые зачастую противоположны друг другу, противоречат друг другу, полны вражды друг к другу. В его голове — толпа; даже не группа, даже не сообщество, а огромная толпа мыслей. Поэтому, если вы и дальше будете безостановочно думать, однажды вы сойдете с ума. Слишком большое количество мыслей может привести к безумию.

В первобытных обществах безумие — большая редкость. Больше всего сумасшедших в наиболее цивилизованных сообществах. В цивилизованном обществе большинство людей,

сошедших с ума, это те, кто занимался интеллектуальным трудом. Печально, но факт: психоаналитики сходят с ума чаще, чем представители других профессий. Почему? — они слишком много думают. Очень трудно справиться с таким количеством противоречивых мыслей. Пытаясь с ними справиться, приходит в хаос, в беспорядок все ваше существо.

Берлинцы — Berliners

Позвольте рассказать вам один анекдот.

У немцев Берлин считается олицетворением прусской грубости и эффективности, а Вена — воплощением австрийского обаяния и разгильдяйства.

Есть история о том, как берлинец заблудился в Вене; ему нужно было узнать, куда идти. Что делает в таком случае берлинец? Он хватается за воротник первого встречного венца и рявкает:

— Почта? Где почта?

Испуганный венец осторожно разжимает его кулаки, высвобождает воротник и мягко говорит:

— Сэр, разве не более тонко было бы с вашей стороны, если бы вы обратились ко мне вежливо и сказали: «Сэр, если у вас есть минуточка и если вы случайно знаете, где находится почта, не могли бы вы сказать мне, как туда пройти?»

Несколько мгновений изумленный берлинец стоит, вытаращив глаза, потом ворчит:

— Уж лучше заблудиться! — и удаляется, топоча башмаками.

Тот самый венец в том же году приезжает в Берлин; и, как нарочно, на этот раз почту ищет он. Обращаясь к берлинцу, он вежливо говорит:

— Сэр, если у вас есть минуточка и вы по счастливой случайности знаете, как пройти к почте, не могли бы вы мне это рассказать?

Берлинец строчит, как из пулемета:

— Два квартала прямо, повернуть направо, два квартала прямо, перейти дорогу, полуоборот направо, перейти через железнодорожные пути на левую сторону, мимо газетного киоска, прямо — вестибюль почты.

Венец, больше озадаченный, чем просветленный, тем не менее бормочет:

— Тысяча благодарностей, любезный господин...

Берлинец яростно хватается за воротник и кричит:

— К черту благодарности. Повторить инструкции!

Мужской ум — берлинец, женский ум — венец. Женскому уму присуще изящество; мужскому уму присуща эффективность. И, конечно, в конце концов, в условиях постоянной борьбы изящество неминуемо проигрывает — эффективный ум побеждает, потому что этот мир понимает язык математики, а не любви. Но в тот миг, когда ваша эффективность побеждает изящество, вы теряете нечто чрезвычайно ценное: вы теряете контакт со своим собственным существом. Вы можете стать более эффективным, но вы больше не будете настоящим человеком. Вы станете машиной, роботом.

Из-за этого продолжается постоянный конфликт между мужчиной и женщиной. Они не могут жить порознь, им снова и снова приходится вступать в отношения; но они также не могут жить вместе. Эта борьба не внешняя, это борьба внутри вас.

Если вы озабочены, чем-то обеспокоены, ваша энергия постоянно рассеивается. Но чтобы быть опьяненным богом, необходима наполненность, переполнение энергией. Беспокойство — это течь, это дыры, сквозь которые мы протекаем и рассеиваем себя.

Отбросьте беспокойство. Беспокоиться не о чем, обо всем уже позаботились. Живите с этим доверием. Существование любит вас. Вам не причинят вреда, вам никогда не причиняли вреда — как может целое причинить вред своей собственной части? Это невозможно. А если иногда вы чувствуете, что вам причинили вред, должно быть, это какая-

то ваша ошибочная интерпретация, должно быть, это какое-то скрытое благословение.

Бессмертие — Immortality

Тайна бессмертия — не настолько тайна,
Чтобы ее нельзя было раскрыть.
На самом деле эта тайна открыта:
Лишь немного углубитесь внутрь себя,
И вы ее раскроете.
Лишь удалите несколько пыльных слоев;
Эту пыль мы называем умом.
Мысли, желания и воспоминания
Толпятся внутри,
И из-за всей этой толпы
Мы не можем разглядеть свою истину.
Как только нам удастся создать небольшой промежуток,
Немного пространства,
Проявится истина.
Истина заключается в том, что мы бессмертны.
Истина заключается в том, что мы никогда не рождались
И никогда не умрем.
Рождение и смерть — лишь эпизоды
В нашей вечной жизни.
Мы тысячи раз рождались
И тысячи раз покидали тело.
Из-за нашего ума
Мы продолжаем возвращаться снова и снова.
Из-за нашего ума
Продолжает вращаться колесо рождений и смертей.
Если мы выпадаем из ума, колесо останавливается.
В том все искусство медитации.
Как выпасть из ума,
Как войти в пространство, называемое не-умом.

Бессознательность — Unconsciousness

Человеку все дано от природы. Если все правильно сложить, человек становится Буддой. Если эта энергия не в сонастроенности и вы не можете создать из нее оркестр, ваша жизнь станет адом. Вы являетесь пространством, где возможны как рай, так и ад. Немного осознанности — и вы превратите ад в рай. Небольшое изменение, небольшая перестановка... но энергия одна и та же, ничего не нужно прибавлять к вам, ничего не нужно от вас отнимать.

Это одно из величайших возможных прозрений. Оно делает человека хозяином собственной жизни. Если он живет в аду, он должен возложить ответственность за это на свои собственные плечи. Он не должен говорить: «На все воля Божья», он не должен говорить: «Это моя судьба, мое предназначение, мой рок». Он должен говорить: «Это моя бессознательность, это я».

В тот момент, когда вы примете ответственность на собственные плечи, есть возможность, что вы начнете меняться — потому что никто иной не помещает вас в ад. Вам не нужно никого дожидаться, чтобы вас изменили, чтобы вас спасли. Вы можете просто начать наблюдать свои энергии, и вы сможете увидеть, как они создают ад, как они создают

несчастье. Вы также сможете увидеть, как в некоторые моменты вы в молчании, в некоторые моменты вы счастливы, в некоторые моменты радость овладевает вами. Наблюдайте за тем, что делают эти энергии. Это те же самые энергии — никаких других у вас нет. Необходимо просто понять, как работают ваши энергии.

Если кто-то хочет жить в аду, это его выбор, его право от рождения. Никто не вправе мешать ему. Пусть он живет в аду. А если он захочет измениться, у него есть все возможности, чтобы измениться. Нет никакой надобности ждать спасителя, Иисуса Христа или Кришну. Вам нужно стать своими собственными спасителями.

Библии — Bibles

Кто читает все эти Библии, Веды? Только старики, которые приближаются к смерти и пугаются: а что, если Бог существует? Им становится страшно. Быть может, они встретят Бога, и если он задаст какие-нибудь вопросы — естественно, он будет задавать вопросы... лучше сделать какую-то домашнюю работу. Стой на безопасной стороне, заглядывая в святую книгу. Прочитай что-нибудь оттуда и отсюда. Если Бог встретит тебя и задаст вопрос, а ты не сможешь ответить, у тебя точно будут проблемы.

Бизнес должен быть чем-то внешним, просто одним из способов зарабатывать на жизнь. Когда вы закрываете свою лавку, забудьте о бизнесе начисто. Когда вы идете домой, не уносите магазин в голове. Когда вы дома со своей женой, со своими детьми, не будьте бизнесменом. Это уродливо; это означает, что вы окрасились в то, что вы делаете. Делание поверхностно. Бытие должно оставаться трансцендентальным к вашим делам, и вы всегда должны быть способны отложить свои дела в сторону и войти в мир своего существа.

Бихевиоризм — Behaviorism

Не случайно психологи изучают крыс, чтобы понять человека. Странно: изучать крыс, чтобы понять человека! Но это не так странно, как кажется, потому что большинство людей живут как крысы.

Психология Павлова основана на изучении собак, а психология Скиннера основана на изучении крыс. И оба они совершенно правы в отношении большинства людей. Крайне редко они могут оказаться неправы. Если они пытаются приложить свою психологию к Будде, они могут быть неправы, но в том, что касается обычного человечества, они совершенно правы. Что случилось с человеком? Он потерял всякий смысл и значение, по той простой причине, что стал очень трусливым существом. Он живет очень трусливо, он очень боится всего нового.

* * *

Б. Ф. Скиннер продолжает работать с крысами и находит способы обусловливания крыс; и он говорит, что то же самое приложимо к людям. Просто создайте страх, и они не будут делать определенных вещей; создайте жадность... Именно поэтому были созданы небеса, рай. Простые стратегии господства над людьми. Если вы не хотите, чтобы люди что-то делали, окружите это страхом и создайте идею вознаграждения за то, что вы от них хотите, — и вы получите механическое поведение. Они не будут «совершать зла» и будут «творить добро».

Но что такое это добро? Это эксплуатация со стороны общества, церкви, государства, общественных интересов. Это добро не изменило *сущности* человека. Оно не сделало его более сознательным, бдительным, более радостным, более праздничным. Оно не дало ему никакого вкуса блаженства. Оно не открыло для него ни одного окна, через которое он мог бы увидеть небольшой проблеск божественного. Я не назову это добром, добродетелью. В моем представлении добродетель должна быть результатом сознательности. Вы должны

стать настолько сознательными, что *не сможете* делать зла — не в силу своей обусловленности, а потому, что вы видите: это зло.

Благодарность — Gratitude

Благодарность — почти как аромат, источаемый цветком. Это ощущение, не адресованное никому.

Когда вы приходите к самому центру своего существа, где вы в абсолютно весеннем настроении и где цветы осыпают вас дождем, внезапно вы чувствуете благодарность, не адресованную никому — как аромат, исходящий из вас; как фимиам испускает волны дыма, и аромат уходит в неведомое небо и исчезает.

Благодарность исходит от вас, как аромат, не как признательность кому-то. Это тень, которая сопутствует вашему становлению буддой. Это не удовлетворение какого-то желания. Если у вас есть какие-то желания, сознательные или бессознательные, вы не можете стать буддой. Только тогда, когда все желания отпали, когда вы перешли за грань всех желаний и требований, вы становитесь буддой. А будда излучает аромат. В этом аромате множество составляющих. Это благодарность, это сострадание, это любовь, это блаженство, это экстаз — он многообразен, многомерен.

* * *

Мне вспомнилась суфийская история. Один очень странный мистик, Джуннаид, молился — утром, вечером, ночью, — и он заканчивал каждую молитву глубокой благодарностью существованию: «Так велико твое сострадание и изобилие твоих даров, что я теряюсь. Как мне тебе отплатить? Мне нечего дать тебе, кроме пустой благодарности и слез».

Джуннаид и его ученики совершали паломничество... У него было много учеников. Случилось так, что три дня подряд на их пути были деревни, где жили фанатичные мусульмане. Они не хотели дать им даже воды, не говоря уже о том, чтобы накормить их или приютить на ночь. Три дня в пустыне, без еды, без воды, без крова... но молитва оставалась прежней, и благодарность существованию нисколько не изменилась.

Ученики потеряли терпение. Можно быть благодарным в хорошие времена; но они три дня страдали от голода и жажды, холодными ночами спали в пустыне без крова — и не было надежды на то, что завтра будет лучше. В конце концов они пошли к мастеру, Джуннаиду, и сказали: «Всему есть предел. Мы слушали твою молитву многие годы, и она казалась нам полностью созвучной существованию. Существование давало нам все. Но эти три дня мы ждали, что, может быть, хотя бы теперь ты перестанешь быть благодарным или даже пожалуешься; но ты, кажется, все тот же. Снова та же благодарность, те же слезы — мы не можем этого понять. За что ты так благодарен?»

Джуннаид засмеялся и сказал: «Эти три дня были самыми важными в моей жизни. Эти три дня показали мне, есть ли во мне настоящая благодарность. Просто ли это сделка, убеждение, или же нечто, выросшее в моем сердце? Это неважно — с моей стороны, я не выбираю. Что бы ни давало мне существование, это мне нужно. Эти три дня голода были абсолютно необходимы мне; иначе их быть не могло. Эти три дня жажды, холодные ночи, почти смерть — они были моей внутренней потребностью. Я не знаю о вас; но моя благодарность не зависит от условий. Моя благодарность безусловна — я благодарю не потому, что Бог добр ко мне. В благодарности нет никаких причин; это просто моя радость, мое блаженство, моя молитвенность в отношении существования. Я не выбираю».

Невыбирающая осознанность просто означает, что все, что бы ни случилось с вами, абсолютно правильно. У вас нет никаких суждений по этому поводу. Это не значит, что вы опускаете руки и ничего не делаете; вы продолжаете делать, но своими действиями вы больше походите на человека, который плывет по течению реки, а не человека, который

пытается толкать реку.

Благотворители — Do-gooders (см. также Общественные деятели)

Так называемые общественные деятели оказались самыми вредными людьми на земле; они вызвали больше бедствий, чем кто-либо другой. Если мы избавимся от всех общественных деятелей, человечество окажется в гораздо лучшем положении — но эти благотворители не оставят человечество в покое. И что *они* выигрывают от этого? Они выигрывают только одно: они несчастны и хотят забыть об этом, и лучший способ — это начать думать о чужих несчастьях; это способ сбежать от собственного несчастья. Когда вы слишком обеспокоены чужими проблемами, естественно, ваши собственные отступают в темноту.

Хорошо известно, что люди, интересующиеся психоанализом, люди, которые становятся психотерапевтами, прежде всего стараются избежать собственных психологических проблем. Они боятся встретиться с ними лицом к лицу, а самый легкий путь — это сосредоточиться на чужих проблемах. Когда вас окружают чужие проблемы — а их так много, и они больше ваших, — естественно, вы начинаете забывать о своих собственных. Нет времени подумать о себе.

Благотворительность — Charity

Тысячи лет все религии служили бедным, а нищета все растет. Разве это подлинное служение? Тогда за тысячи лет бедность исчезла бы. Вы на самом деле питаете бедность.

Настоящее служение должно состоять в том, чтобы сказать бедным: «Вас эксплуатируют, вы должны восстать против общественных интересов». Пока бедные не поймут, что причина их бедности заключается в горстке людей, которые эксплуатируют их, сосут их кровь... Причина не в ваших прошлых жизнях и злых деяниях; причина в социальной системе, которая строится на эксплуатации.

Нужно заставить религии осознать тот факт, что они занимались этим служением многие века. И каков результат? — ибо дерево познается по его плодам; если плоды гнилые, такое дерево не многого стоит. По-видимому, служение — это красивое слово, нужное для того, чтобы прикрыть эксплуатирующую социальную структуру. Кажется, как это хорошо — служить бедным; это кажется великой добродетелью.

Но, прежде всего прочего, почему существуют бедные? Кто сделал их бедными?

С одной стороны, вы продолжаете служить бедным и обращаете их в католиков. Это служение — не служение бедным; это служение направлено на то, чтобы увеличить власть католической церкви. Вы находите сирот и обращаете их. Каким образом католики увеличили свое число до шестисот миллионов? — через служение бедным. Это служение имеет свои мотивы.

Если вы действительно хотите, чтобы не было бедности, вы будете смотреть в корни. Вы лечите только симптомы. Давая бедным пищу или одежду... разве это помощь? Это только поможет им выжить и позволит общественным интересам продолжать эксплуатировать их. Вы видите, что это порочный круг?

Капиталисты постоянно жертвуют на церковь. Церковь продолжает помогать выживать бедным, потому что нужны рабочие рабы. Даже рабы получают пищу от хозяев. Это не служение. Если вы не будете кормить свою лошадь, если вы не будете кормить свою корову, вы потеряете много денег. Если вы не будете кормить бедных, капиталисты исчезнут. Кто будет на них работать? Кого они будут эксплуатировать?

Так что это очень хитрая игра. Богатый человек жертвует церкви малую часть от плодов своей эксплуатации. Церковь помогает выживать сиротам, дикарям, беднякам. Они нужны живыми, потому что без них вся система рухнет. Так что, с одной стороны, капиталист дает деньги на благотворительность, а с другой стороны, продолжает

эксплуатировать бедных. А между ними находится священник, который получает свои проценты; он — посредник, поэтому он прекрасно живет. Во всем мире есть миллионы миссионеров, но они, под видом служения, служат эксплуататорам.

Бог — God

Бог — это не личность. Это одно из величайших недоразумений, и оно существует так долго, что почти превратилось в факт. Даже ложь, если ее непрерывно повторять многие века, неминуемо становится похожей на правду.

Бог — это божественное присутствие, а Бог как личность. Следовательно, всякое поклонение — чистая глупость. Нужна молитвенность, а не молитва. Молиться некому; диалог между вами и Богом невозможен. Диалог возможен только между двумя людьми, а Бог не человек, не личность, не присутствие — как красота, как радость.

Бог просто означает божественность...

Бог — это высший опыт молчания, красоты, блаженства, состояние внутреннего празднования. Как только вы начинаете рассматривать Бога как божественность, в вашем отношении к нему произойдет радикальный поворот. Тогда молитва больше недействительна; тогда становится действенной медитация.

Божественное — Godness

Идея личностного Бога антропоморфична: мы создали его по своему образу и подобию. Это не что иное, как человеческие проекции; это не настоящий Бог. Вот почему Будда молчит о Боге. Он говорит о божественном, но никогда не о Боге.

Мой опыт в точности такой же: нет никакого Бога, но есть божественное, все существование переполнено божественностью. Между Богом и миром нет никакого разделения; существование божественно.

Начните смотреть на существование таким образом, такими глазами, и вы удивитесь, потому что начнете видеть вещи, которых никогда раньше не видели. Вы проходили мимо них каждый день: те же деревья, те же птицы, те же люди. Но как только ваше видение изменилось, все это божественно, вы начинаете видеть все это в новом свете. Тогда мир больше не загадка, не проблема, не вопрос — не вопрос, который нужно разрешить, но тайна, которую нужно прожить.

Божественность — Divinity

Вы божественны, но еще этого не узнали. На самом деле, как раз потому, что вы божественны, это так трудно узнать. Божественность находится в самом сердце вашего существа. Если бы она была чем-то внешним, вы уже встретили бы ее. Если бы она была чем-то объективным, вы могли бы ее увидеть. Но она не снаружи, это не объект — это сама ваша субъективность. Это не что-то видимое, это скрыто внутри видящего. Это свидетельство. Пока вы не пойдете внутрь себя, вы этого не узнаете.

Богатство — Richness

Я был беден, я жил и в крайней бедности, и в богатстве. Поверьте мне, богатство гораздо лучше бедности. Я человек очень простых запросов: я готов довольствоваться самым лучшим, что только бывает на свете. Большого мне не надо.

Болезнь — Disease

Что такое болезнь? Когда теряется какая-то связь с существованием, вы заболеваете.

Если отсоединилась голова, у вас болит голова. Если отсоединился желудок, болит желудок. Где-то, в каком-то месте вы стали автономны; вы больше не в океане взаимосвязанности существования. Там существует болезнь. Болезнь — это определенная автономия, независимость. Когда у вас внутри раковая опухоль, она становится самостоятельной вселенной. Она не имеет связи с существованием.

Больной человек — тот, кто потерял связь во многих местах. Когда какая-то болезнь становится хронической, это просто означает, что этот корень полностью разрушен; снова посадить его в землю уже невозможно. Вам придется жить только частично; часть вас останется мертвой. Кто-то парализован — что это значит? Это тело потеряло контакт с энергией вселенной. Теперь оно почти мертво — подвешенное в воздухе, несвязанное. Сок жизни в нем больше не течет.

* * *

Быть здоровым значит быть целостным. Именно целостность — точное значение здоровья. Ничего не недостает, все части функционируют в глубокой гармонии, в сонастроенности друг с другом. Существует органическое единство. Болезнь подразумевает, что каких-то частей не хватает или они не работают. Гармония нарушена, согласованность утрачена, равновесие потеряно, возникла какая-то проблема. Вот что такое болезнь.

Боль — Pain

Боль — это часть роста.

Помните, всегда, когда внутри вас что-то болит, это означает, что что-то подавляется. Поэтому вместо того, чтобы избегать боли, глубоко двигайтесь в нее. Пусть боль станет нестерпимой. Пусть боль станет такой тотальной, что рана полностью откроется. Как только она вскрыется, она начнет исцеляться. Если вы будете избегать состояний, в которых чувствуете боль, они останутся внутри вас и будут неоднократно напоминать о себе, потому что являются частью вас.

Борьба — Fighting

Ни одна собака никогда не убьет другую собаку. Вы, может быть, видели, как дерутся собаки. Наблюдайте внимательно, станьте свидетелем, и вы удивитесь тому, что откроете для себя... потому что я наблюдал за собаками. Я наблюдаю не только за человеческими существами, я обращаю внимание на самые разные существа. Я никогда не упускаю возможности понять, что происходит.

Когда дерутся две собаки, заметьте, они не ранят друг друга по-настоящему, они просто лают друг на друга. Они демонстрируют друг другу свою силу и смотрят: «Кто из нас сильнее?» Это математическая задача! Как только она решается и обе собаки ясно понимают, кто слабее, тогда слабейший противник просто поджимает хвост. Это означает: «Нет никакого смысла дальше бороться. Я слабее, ты сильнее. Это ясно». Они перестают лаять друг на друга, и сильнейший не пытается воспользоваться слабостью своего противника. Это ниже собачьего достоинства.

Когда слабейший признает, что он слабее, победитель просто отходит в сторону. Продолжать борьбу больше нет смысла. Они даже могут стать друзьями — чаще всего так и происходит. Когда ясность внесена, когда обоим понятно, кто слабее, а кто сильнее, разве есть смысл продолжать борьбу и убивать кого-то без всякой необходимости? В том, чтобы принять свою слабость, нет ничего унижительного. Вы слабы — что вы можете поделать? Вы просто признаете правду, признаете, что вы слабее. Это не оскорбление, не унижение. Вы просто подаете другому человеку сигнал: «Я слаб. Если хочешь убить меня, то убей». Но это будет несправедливо, и более сильный человек сразу поймет: «Бедняга нуждается в защите».

Не стоит на него нападать». Вы становитесь друзьями.

Брак — Marriage

Брак — это великий урок, это возможность чему-то научиться: понять, что зависимость — не есть любовь, что зависимость означает конфликт, гнев, ярость, ненависть, ревность, собственничество, доминирование. Необходимо научиться не быть в зависимости. Для того чтобы быть счастливым в одиночестве и не нуждаться в другом человеке, нужна огромная медитативность. Когда вам не нужен никто другой, зависимость исчезает. Когда вам не нужен никто другой, вы способны делиться своей радостью, — и делиться таким образом прекрасно.

Я бы хотел, чтобы в мир пришел другой вид отношений. Я называю их партнерством. Я бы хотел, чтобы в мире появился совершенно другой вид брака. Я бы не называл его браком, потому что само это слово стало отравленным. Я бы лучше называл его дружбой, а не законными узами, — просто пребыванием в любви друг с другом, без обещаний на будущее. Достаточно одного этого момента. Если вы любите друг друга в этот момент и наслаждаетесь друг другом в этот момент, если вы делитесь друг с другом в этот момент, тогда из этого момента родится следующий, и он будет еще более наполненным. Со временем ваша любовь будет становиться все глубже, обретать новые измерения, но не создавать никакого рабства... Мы должны изменить всю структуру человечества от самых корней. Брак в том виде, в каком он существовал до сих пор, должен уйти, и на его место должно прийти совершенно новое явление.

Бремя (страдания) — Burdens

Есть древняя притча.

Один человек постоянно молился Богу: «Должно быть, я самый несчастный, самый отверженный человек во всем мире. Не мог бы ты дать мне какое-нибудь чужое страдание? Я не прошу много. Я не прошу тебя сделать меня счастливым, блаженным; я этого недостоин. Но все молитвы моей жизни, поклонение... ты можешь сделать хотя бы одно: поменяй мое страдание на чье-нибудь, на чье угодно, потому что я знаю: нет ни одного человека, который находился бы в худшем положении, чем я».

И это чувствует почти каждый человек, потому что себя вы знаете изнутри. Свое страдание, свою боль, свои раны вы знаете изнутри. Вы знаете, сколько слез стоит в ваших глазах. Вы знаете, что лицо, которое вы показываете миру — не ваше подлинное лицо. Вы знаете, что улыбка на ваших губах нарисована, как рисуют помадой. Возможно, помада даже более реальна — по крайней мере, в ней есть некая материальная субстанция. В вашей улыбке нет даже этой реальности. Это просто упражнение для губ, за ней ничего нет.

Но вам говорили, что нужно выглядеть счастливым, нужно выглядеть элегантно, выглядеть разумным; нужно выглядеть как-то особенно, не каким-нибудь простаком. Из вас сделали лицемера, и вы прекрасно поняли, что быть лицемером выгодно. А открывать свои раны другим бесполезно и бессмысленно, потому что никто не станет вам помогать.

Напротив, вы станете посмешищем, вы будете похожи на идиота. Лучше спрятать все безобразное поглубже, в подвал подсознания, а на поверхности показывать то, чего от вас ожидают, но чем быть вы не можете; поэтому вам приходится быть актером. Все общества превращают людей в актеров. Они превратили мир в огромную сцену, на которой идет бессмысленная драма. Большинство этих людей продолжают просто репетировать. В этой поддельной драме у них нет ни малейшего шанса стать президентом, премьер-министром, но они продолжают репетировать.

Этот человек просил Бога: «Ты должен сделать что-нибудь; я больше не могу

этого выносить». Ночью ему приснился сон. Он услышал божественный голос, который говорил: «Все должны собрать свои страдания, несчастья, раны, все, от чего они хотят избавиться. Положите их в сумку и приходите в храм».

Человек подумал, что его молитва услышана. Он собрал все. Ему пришлось тащить огромную сумку. Она была больше его самого, нести ее было трудно. Но всю свою жизнь он носил это внутри себя. Теперь он видел, как этого много. Ему никогда не хватало смелости заглянуть внутрь; сколько же хлама скопилось в подвале. Увидев это впервые, он не мог поверить, что носил весь этот груз. Теперь он мог понять, почему ему было так грустно, почему он еле ползал, а не танцевал. Разве со всем тем, что находится внутри вас, жизнь может стать песней? Она может быть только лицемерием.

Он поспешил, волоча свою сумку. Но то, что он увидел... Божественный голос звучал не только для него. Люди со всех сторон несли... Он был изумлен, потому что всегда считал этих людей счастливыми. Он видел знакомого; тот всегда улыбался, шутил — но сумка у этого человека была больше, чем у него! Он не поверил своим глазам, когда увидел, что все люди тащат сумки больше, чем у него. Увидев эти сумки, он почувствовал что-то вроде гордости, потому что его сумка была не такой уж большой.

А потом, в храме, божественный голос сказал: «Повесьте свои сумки вокруг храма и слушайте меня внимательно». Все повесили сумки. Но этот человек испугался. Он хотел — но ему не хватало мужества — сказать Богу: «Пожалуйста, оставь мне мою сумку, потому что, по крайней мере, я имею представление, я знаю, что внутри. Во-первых, у всех остальных сумки больше, чем у меня. Во-вторых, я не знаю, что они принесли. Я обманывался, потому что они улыбались счастливыми улыбками, пели и танцевали, и я думал, что для них жизнь — это праздник, что я один страдаю. Но теперь я знаю: все притворяются».

Вот этот человек — президент, и я думал, что хотя бы он должен быть счастлив: он стоит на высшей ступени лестницы. Чего еще можно ждать? Я несчастен потому, что не поднялся даже на первую ступеньку этой лестницы. Я не могу надеяться стать президентом — по крайней мере, в ближайшие несколько жизней. Но сумка этого человека так же велика, как его лестница, — естественно, это же сумка президента! Я не хочу быть президентом, если следом приходит эта сумка».

Он увидел самого богатого человека; он увидел великого артиста, мировую знаменитость; он увидел Нобелевского лауреата; он сказал: «Боже мой! Я напрасно страдал. Если бы я знал этих людей изнутри, я наслаждался бы собой. Я безо всякой причины растратил свою жизнь».

Теперь он боялся только одного: выбрать чужую сумку. Голос сказал: «Все закройте глаза, и с закрытыми глазами — свет нужно выключить — вы можете выбрать любую сумку, какую захотите». Но что он увидел? Прежде чем погас свет, все помчались к своим собственным сумкам. Не было ни одного исключения; каждый устремился к своей сумке. Это было еще более поразительно: он побежал к своей сумке, и точно так же все остальные...

Он спросил своих соседей:

— Почему вы торопитесь?

Они сказали:

— Мы, по крайней мере, знаем, что у нас в сумке, и мы к этому привыкли. В конце концов, это наши страдания, наши раны. Человек ко всему приспособляется — мы приспособились к своему. Получить чужие страдания, в нашем возрасте, и приспособиться к ним... нет уж, это слишком.

И в этот миг сон прервался. Он проснулся весь в поту, его била дрожь, он крепко прижимал к груди подушку. Возможно, во сне это была его сумка.

Эта притча имеет большой смысл. Если бы у вас была возможность видеть людей насквозь, вы непременно пришли бы к одному выводу: все находятся в одной лодке. Все страдают.

Будущее — Future

Мы всегда мыслим в терминах будущего. Перестаньте мыслить в терминах будущего; благодаря этому ум живет, продолжается, получает пищу. Будущее — пища для ума. Как только вы решительно поворачиваетесь к настоящему, ум начинает умирать. Это начало конца, конца ума. А конец ума — это начало вашего настоящего существования, вашей настоящей жизни.

В

Вегетарианство — Vegetarianism

Вклад Пифагора в западную философию очень велик — неоценим. Пифагор первый познакомил Запад с вегетарианством. Идея вегетарианства очень ценна; она основана на великом почтении к жизни.

Современный ум может понять это гораздо лучше, так как нам известно, что все формы жизни взаимосвязаны, взаимозависимы. Человек не остров: человек существует в бесконечной сети миллионов форм жизни и существования. Мы существуем в цепи, мы не отдельны. И уничтожение других животных не только уродливо, не эстетично, бесчеловечно, но также и ненаучно. Мы разрушаем собственный фундамент.

Жизнь существует как органическое единство. Человек может существовать только как часть этого оркестра. Только представьте себе человека без птиц, без животных и без рыб — такая жизнь будет очень, очень скучной, она утратит все свою сложность, многообразие, богатство, цвет. Леса будут абсолютно пусты, не будет слышно зова кукушки, и в небе не будут летать птицы, и вода без рыб будет выглядеть очень грустно.

Жизнь во всей бесконечности своих форм существует как органическое единство. Мы являемся его частью: часть должна чувствовать почтение к целому. В этом заключается идея вегетарианства. Она просто означает: не разрушайте жизнь. Она просто означает: жизнь есть Бог — избегайте его уничтожения, в противном случае вы разрушите саму экологию.

И за этим стоит нечто очень научное. Не случайно все религии, рожденные в Индии, по своей сути вегетарианские, а все религии, рожденные за пределами Индии, не вегетарианские. Но лучшие пики религиозного сознания были известны в Индии, нигде больше.

Вегетарианство служило очищением. Когда вы едите животных, вы в большей мере подчиняетесь закону необходимости. Вы тяжелее, вас больше тянет к земле. Когда вы вегетарианец, вы легки, и вы ближе к закону грации, к закону силы, и вас начинает притягивать к небу.

Ваша еда — это не просто пища: это вы. Вы становитесь тем, что вы едите. Если вы едите нечто, что по существу основано на убийстве, на насилие, вы не сможете подняться над законом необходимости. В большей или меньшей степени вы останетесь животным. Человеческое рождается, когда вы начинаете подниматься над животным, когда вы начинаете делать с собой что-то такое, что не может сделать ни одно животное.

Вегетарианство — это сознательное усилие, намеренное усилие, выбраться из тяготения, которое приковывает вас к земле, чтобы вы смогли взлететь, чтобы стал возможным полет от одиночества к одиночеству.

Чем легче еда, тем глубже медитация. Чем тяжелее еда, тем труднее и труднее медитировать. Я не говорю, что медитация невозможна для невегетарианца — она не невозможна, но она сопряжена с ненужными трудностями.

Вы как человек, который хочет взобраться на гору, но несет с собой много камней. Это возможно — даже со всеми камнями вы можете достигнуть вершины горы, но камни создают ненужные трудности. Вы могли бы выбросить все эти камни, могли бы избавить

себя от ноши, и восхождение было бы гораздо более легким, гораздо более приятным.

Разумный человек не будет нести камни, когда хочет взобраться на гору, — он ничего ненужного не понесет. И чем выше он взбирается, тем легче и легче он становится. Даже если он что-то и несет, он его бросит.

Когда Эдмунд Хилари и Тензинг впервые достигли вершины Эвереста, им пришлось все бросить по пути — потому что чем выше они поднимались, тем труднее становилось что-либо нести. Пришлось бросить даже самые необходимые вещи. Просто нести самого себя — более чем достаточно.

Вегетарианство оказывает величайшую помощь. Оно изменяет вашу химию. Когда вы едите животных, питаетесь животными... Прежде всего: всякий раз, когда убивают животное, оно испытывает гнев и страх — это естественно. Когда вы убиваете животное... просто представьте, что убивают вас. Каким бы было состояние вашего сознания? Какой бы была ваша психология? Всевозможные яды выработались бы в вашем теле, потому что в гневе определенный яд выбрасывается в вашу кровь. В страхе определенный яд выбрасывается в вашу кровь. А когда вас убивают, это наисильнейший страх и гнев. Все железы вашего тела вырабатывают яды.

А человек питается этим отравленным мясом. Если оно делает вас злым, насильственным, агрессивным, тут нет ничего странного; это естественно. Когда вы живете за счет убийства, вы проявляете неуважение к жизни, враждебность к жизни. Если вы уничтожаете полотна Пикассо, вы не можете питать уважения к Пикассо — это невозможно. И сама идея, что только ради еды, только ради вкуса вы вправе уничтожать жизнь, совершенно уродлива. Трудно представить, как человек может продолжать это делать.

Пифагор был первым человеком, который познакомил Запад с вегетарианством. Это очень глубоко, очень тонко — научиться жить в дружбе с природой, в дружбе со всеми созданиями. Это фундамент. И только на этом фундаменте вы можете построить свою молитву, свою медитативность. Вы можете наблюдать это в себе: когда вы едите мясо, медитация становится для вас все более и более трудной.

Это непреложный факт: если вы хотите медитировать, если вы хотите быть без мыслей, если вы хотите стать легким — таким легким, чтобы земля не могла притягивать вас; таким легким, чтобы начать подниматься; таким легким, чтобы вам стало доступным небо, — тогда вам необходимо двигаться от невегетарианской обусловленности к свободе вегетарианства.

Вегетарианство никак не связано с религией: это нечто очень научное. Она никак не связана с моралью, но она тесно связана с эстетикой. Невозможно поверить, чтобы человек чувствительности, осознанности, понимания, любви был способен есть мясо. А если он может есть мясо, значит, чего-то недостает, он все еще несознателен в своих действиях, несознателен в последствиях своих поступков.

Но Пифагора не услышали, ему не поверили — напротив, его осмеяли, подвергли гонениям. А он принес на Запад одно из величайших сокровищ Востока. Он принес великий эксперимент — если бы его услышали, Запад был бы абсолютно другим миром.

Возникшая сегодня проблема разрушения природы никогда бы не возникла. Если бы Пифагор стал основой западного сознания, тогда не было бы наших мировых войн. Он изменил бы весь ход истории. Он упорно трудился, он сделал все, что мог, — это не его вина. Но люди слепы, люди глухи, они ничего не могут слышать, они ничего не могут понять. И они не готовы изменить свои привычки.

Люди живут в своих привычках, они живут механически. Он принес послание осознанности. На Западе могла случиться огромная медитативная энергия. Тогда были бы невозможны никакие Адольфы Гитлеры, Муссолини и Сталины. Мир был бы совершенно другим. Но та же самая старая привычка существует до сих пор.

Мы не можем изменить человеческого сознания до тех пор, пока мы не начнем с изменения человеческого тела. Когда вы едите мясо, вы вбираете в себя животное — а необходимо выйти за пределы животного. Если вы действительно хотите идти выше и выше, если вы действительно хотите идти к солнечным вершинам вашего сознания, вам придется

измениться во всех отношениях.

Вам придется пересмотреть всю свою жизнь. Придется обратить внимание на каждую, самую малую, привычку во всех ее деталях, потому самые малые вещи могут изменить всю вашу жизнь. Иногда это может быть что-то очень простое, но ваша жизнь меняется столь радикально, что трудно поверить.

Попробуйте вегетарианство, и вы удивитесь: медитировать будет гораздо легче. Любовь станет более тонкой, потеряет всю тяжесть — станет более чувствительной, но не более чувственной, станет более молитвенной и менее сексуальной. И ваше тело станет приобретать совершенно другую вибрацию. В вас будет больше грации, больше мягкости, больше женственности; меньше агрессивности, больше восприимчивости.

Вегетарианство — это алхимическая перемена в вас. Оно создает пространство, в котором неблагородный металл может быть трансформированным в золото.

Верность — Loyalty

Вместо любви и доверия мы создали ложную ценность — верность. Верный человек только делает вид, что беспокоится о любви. Он делает жесты любви, но ничего в них не вкладывает, в этих формальных жестах не участвует его сердце.

Верность — это свойство раба. Неужели вы полагаете, что раб, человек, который был унижен в своем человеческом достоинстве и лишен своей гордости, сможет любить человека, который так глубоко его ранил? Он будет его ненавидеть; если появится возможность, он сможет его даже убить. Однако на поверхности он будет оставаться верным, — но только вынужденно. Он будет делать это из страха, а не из любви и радости. Им будет руководить обусловленный ум, который твердит, что он должен сохранять верность своему господину. Это верность собаки своему хозяину.

Любовь требует более тотального отклика, который приходит не из чувства долга, но из пульсации вашего сердца, из вашего переживания радости и из желания делиться ею. Верность уродлива, однако на протяжении многих тысячелетий она почиталась как великая добродетель, потому что общество стремится самыми разными способами поработить людей. Предполагается, что жена должна сохранять верность мужу — до такой степени, что, например, в Индии миллионы женщин, если их муж умирал, прыгали в погребальный костер и сгорали заживо. Этот обычай так почитался, что женщина, которая не соглашалась это сделать, оказывалась в положении отверженной. Она становилась почти изгоем, собственная семья обращалась с ней только как с прислугой. Поскольку она не проявила готовность умереть вместе с мужем, делался вывод, что она ему не верна.

Посмотрите на это с другой стороны: ни один мужчина никогда не прыгал в погребальный костер своей жены. Никто никогда не поднимал вопрос: «Не означает ли это, что муж не верен своей жене?» Но общество живет двойными стандартами: существует один стандарт для хозяина, господина, обладателя, и другой — для раба.

Любовь — это опасное переживание, потому что вами овладевает что-то большее, чем вы, что-то неуправляемое, что вы не можете вызвать усилием воли. Если она ушла, вернуть ее невозможно; все, что можно делать — это притворяться, быть лицемером.

Верность не имеет ничего общего с любовью, это создание вашего ума, это не что-то, что приходит из запредельного. Это обусловленность, которую вы приобретаете в своей культуре, — один из видов обусловленности. Вы начинаете притворяться и мало-помалу начинаете верить в собственное притворство. Верность требует того, чтобы вы всегда в жизни и смерти были привязаны к одному человеку — желает того ваше сердце или нет, не важно. Это один из способов психологического порабощения.

Вертикальное и горизонтальное — Vertical and Horizontal

Время состоит из двух грамматических времен, не из трех. Настоящее время не

является частью времени. Прошлое — это время, будущее — это время. Настоящее — это проникновение запредельного в этот мир времени.

Вы можете думать о времени как о горизонтальной линии. За А следует В, за В следует С, за С следует D — и так далее. Это линейная прогрессия. Существование не горизонтально, существование вертикально. Существование не движется по линии — от А к В, от В к С. Существование движется в интенсивности: от А к еще более глубокому А, от более глубокого А к еще более глубокому А. Это прыжок в нынешний момент.

Время, рассматриваемое как прошлое и будущее, — это язык ума, а ум может только создавать проблемы, он не знает ни одного решения. Все проблемы, которыми обременено человечество, это изобретения ума. Существование — это тайна, а не проблема. Ее нужно не разрешить, ее нужно прожить.

Верующие — Belief

Верующий — не искатель. Верующий не хочет искать, именно поэтому он верит. Верующий хочет избежать поисков, именно поэтому он верит. Верующий хочет, чтобы его освободили, спасли; ему необходим спаситель. Он всегда ищет мессию — того, кто сможет есть за него, пережевывать за него, переваривать за него. Но если я ем, ваш голод не будет удовлетворен. Никто не может спасти вас, кроме вас самих.

Верующие — самые посредственные люди в мире, наименее разумные люди в мире.

Вечность — Eternity

Слово «кала» в санскрите очень многозначно: одно из его значений — время, другое — смерть. Одно слово означает время и смерть. Это прекрасно, потому что время — это смерть. Как только вы вступаете в жизнь, вы готовы умереть. Смерть вошла в вас вместе с рождением. Когда ребенок рождается, он вступает в царство смерти. День рождения — это также и день смерти. Теперь несомненно только одно: ему придется умереть. Все остальное неопределенно; это может случиться, может не случиться. Но с того момента, когда ребенок родился, как только он сделал свой первый вдох, одно абсолютно определено — что он умрет.

Вхождение в жизнь — это вхождение в смерть; вхождение во время — это вхождение в смерть.

Вечность — это бессмертие.

Как найти вечность? Каков путь?

Нужно понять процесс времени.

Процесс времени горизонтален: одно мгновение проходит, за ним следует другое; проходит это, за ним следующее — череда мгновений, цепь мгновений: одно проходит, приходит второе; проходит второе, приходит третье. Время горизонтально.

Вечность вертикальна: вы идете вглубь мгновения — вы двигаетесь не линейно, но в глубину. Вы погружаетесь в мгновение. Если вы стоите на берегу, река продолжает течь мимо. Обычно мы стоим на берегу времени. Река продолжает двигаться; одно мгновение, за ним другое, третье — непрерывная последовательность мгновений. Обычно мы так и живем, именно так мы живем во времени.

Есть другой путь — прыгнуть в реку, утонуть в мгновении, здесь-сейчас. Тогда время вдруг останавливается. Тогда вы движетесь в совершенно другом измерении — вертикальном измерении вечности. В этом смысл креста Иисуса.

Крест — символ времени. Он состоит из двух линий: вертикальной и горизонтальной. На горизонтальной линии находятся руки Христа, на вертикальной — все его существо. Руки — символ действия: делания, обладания. Обладание — во времени; бытие — в вечности. Поэтому то, что вы *делаете*, пребывает во времени; а то, что вы *есть*, — в вечности; то, чего вы достигаете, — во времени, то, что составляет вашу природу, — в

вечности. Смените «имение», «делание», на бытие.

В этот самый миг может произойти поворот.

Если в этот самый миг вы забудете прошлое и будущее, время останавливается.

Тогда ничто не движется, тогда все абсолютно затихает, и вы начинаете тонуть в здесь-и-сейчас.

Это «сейчас» — и есть вечность.

Взаимозависимость — Interdependence

В жизни все взаимозависимо. Никто не независим, вы не можете существовать отдельно ни единого мгновения. Вы нуждаетесь в поддержке всего существования; вы вдыхаете и выдыхаете его каждое мгновение. Это не связь, это глубочайшая связанность. Помните, я говорю не о зависимости, потому что концепция зависимости предполагает, что мы независимы. Если мы независимы, тогда возможна зависимость. Однако ни то, ни другое невозможно; то, что существует на самом деле, это взаимозависимость, взаимосвязанность.

Как вы думаете? Волны зависимы от океана или не зависимы от океана? Ни то, ни другое. Они не зависимы и не независимы; они *есть* океан. Океан не может существовать без волн, а волны не могут существовать без океана. Они находятся в глубоком единстве, единении. То же самое можно сказать о всей нашей жизни. Мы все волны в космическом океане сознания.

Каждый ребенок разумен — гораздо разумнее так называемых взрослых. Взрослые только называются «взрослыми»; действительно взрослые люди встречаются чрезвычайно редко. Самое важное качество, которым отличается действительно взрослый человек — то, что он сохраняет невинность ребенка, удивленные глаза ребенка, любопытное сердце ребенка; детская чистота и ясность в нем остаются нетронутыми. Он победил общество. Он никому не позволил разрушить собственный разум.

Взятка — Bribery

Священники всегда говорили людям: «Молитесь Богу, восхваляйте Господа, и вы будете прощены». Что такое это восхваление? Взятка!

Поэтому в такой стране, как Индия, где люди веками восхваляли Бога, взятка — самое распространенное и обыденное явление. Никто не считает взяточничество неправильным — это нечто божественное! Если даже самого Бога можно подкупить, то что говорить о бедном полицейском? Если даже Бога можно подкупить и убедить сделать для вас что-то, что же говорить о бедном чиновнике? И если Бог не поступает плохо, почему нужно считать, что этот чиновник поступает плохо? На Востоке взятка — не что-то плохое; это западная идея, что взяточничество неправильно. На Востоке это просто пустяк, взятки давали всегда.

Священники суть не кто иные, как посредники между вами и Богом: они берут у вас взятку и ходатайствуют за вас перед Богом. Конечно, в таких вещах, как взятка, нужны посредники, потому что, давая взятку, вы будете бояться. Ведь человек может подумать, что это нехорошо; он может обидеться, вы можете оскорбить его достоинство. Он может почувствовать себя задетым: «За кого он меня принимает? Что он обо мне думает? Что меня можно подкупить?!» Или, даже если он хочет взять взятку, он может сказать «нет», он может отказаться. Он может сказать: «Я не беру взяток». Благочестивое эго может одержать верх над его природой. Необходим посредник, агент, который знает обе стороны, чтобы вам не пришлось встречаться с этим человеком непосредственно. Во всем нужны посредники.

Священники стали посредниками между человеком и Богом. «Вы согрешили? Не волнуйтесь, — говорят священники. — Просто дайте нужную сумму, и вы будете прощены. Бог очень милостив». Если вы не дадите взятки — вам, конечно, придется пострадать.

Вины, чувство — Guilt

Чувство вины — торговый секрет всех так называемых фундаментальных религий: создайте у людей чувство вины, заставьте их чувствовать себя плохими. Не давайте им относиться к собственной жизни с уважением; пусть они себя осуждают. Пусть глубоко внутри они чувствуют себя безобразными, абсолютно недостойными — пылью, прахом, — и тогда, конечно, они будут готовы подчиниться любому идиоту. Они будут более чем готовы, чтобы ими руководили — в надежде, что «кто-нибудь приведет нас к высшему свету». Эти люди многие века вас эксплуатировали.

Внимание — Attention

Все говорят о своих страданиях. Зачем это так акцентировать? Зачем придавать этому столько внимания? Помните один закон: то, на что вы обращаете много внимания, растет. Внимание — это пища; если вы уделяете чему-то внимание, оно становится больше.

Биологи говорят, что ребенок лучше растет, если его любят, потому что с любовью он получает больше внимания. Даже растение растет лучше, если садовник уделяет ему внимание. Если им пренебрегают... если все остальное есть: подходящая почва, удобрения, дождь, солнечные лучи; у него все есть, кроме сознательного внимания, — то ему нужно больше времени, чтобы вырасти. Теперь это научный факт, подтвержденный наблюдениями и экспериментами. Если вы любите растение и уделяете ему много внимания, если вы разговариваете с ним, если время от времени говорите ему: «Я тебя люблю», оно растет быстрее.

Внимание — это витамин. Самое жизненное в существовании — это внимание. Если вас никто не любит, вы начнете увядать. Если никто не обращает на вас внимания, приходит смерть; вы хотите умереть. Если кто-то уделяет вам внимание, вы снова становитесь живым. Внимание — это жизнь, *elan vital*.

Если вас никто не любит, вы покончите с собой, потому что вы не способны любить себя. Если бы вы были способны любить себя, если бы вы могли уделять внимание себе, вам не нужно было бы чужое внимание. Будда может жить один на этой земле; вы не можете. Если вы один, вы немедленно покончите с собой. Вы скажете: «Какая в этом польза? Зачем мне жить? Кто полюбит меня? Кого мне любить?»

Внутри, психологически, действует тот же закон. Если вы уделяете страданию много внимания, вы помогаете ему расти. Если вы обращаете много внимания на счастье, вы помогаете ему расти.

Не будьте врагом самому себе. Если вы погрязли в страдании — это оттого, что вы обращали внимание не на то. Сместите свое внимание. Даже если у вас есть единственное воспоминание о счастливом мгновении, этого достаточно. Обратите на него свое внимание, и оно будет расти. Семя прорастет и станет большим деревом.

Внутреннее — Within

Одна из величайших тайн жизни — что мы рождаемся с совершенным блаженством в нашем существе, но живем как нищие, потому что никогда не смотрим внутрь себя. И мы принимаем это как должное, — как будто мы уже знаем все, что у нас внутри. Это совершенно идиотическая идея, но в ее власти находится весь мир. Мы готовы отправиться на луну в поисках блаженства, но мы не готовы отправиться внутрь самих себя, по той простой причине, что мы, никогда не побывав внутри, уже думаем: «А что может быть внутри?»

Так или иначе мы упорно считаем, что мы знаем самих себя. Мы совершенно не знаем себя.

Сократ прав, когда он говорит: «Познай себя». В этих двух словах сосредоточена вся мудрость всех святых, потому что в познании себя свершается все и достигается все.

Нам не нужно становиться совершенными, мы рождаемся совершенными. И нам не нужно изобретать блаженства, нам нужно его только заново открыть. Так что дело не такое трудное, как думают люди; это очень простой процесс расслабления, отдыха, постепенного центрирования.

В тот день, когда вы попадаете в свой центр, неожиданно вспыхивает свет; вы нащупали выключатель... как будто вы в темной комнате, идете на ощупь, ищете и ищете, а потом находите выключатель, и вдруг становится светло. Но человек может просидеть в темноте всю ночь, плача и рыдая, у самого выключателя. И так происходит на самом деле: мы плачем напрасно.

И поэтому те, кто познал, испытывают очень странное чувство. Приходит величайшее сострадание к людям, но становится также и невероятно смешно, потому что они понимают, как это глупо — у вас все уже есть, но вы мечетесь туда-сюда без всякой причины. И из-за этого метания вы продолжаете упускать. Но они чувствуют также величайшее сострадание, потому что вы страдаете — это правда, — хотя ваше страдание попросту глупо...

Этот абсурдный, нелепый жизненный шаблон нужно полностью изменить. Смотрите внутрь, а потом, если вы ничего не сможете там найти, ищите вовне. Но я категорически заявляю, что еще никто, кто смотрел внутрь, не упускал, поэтому нет никакой причины, чтобы упустили вы. Никто не исключение, это абсолютный закон: тот, кто идет внутрь, находит — находит Царство Божие, совершенное блаженство, абсолютную истину. А вместе с ним приходит свобода и удивительный аромат. Жизнь становится танцем, поэзией, постоянным экстазом; с каждым мгновением она растет и растет.

Вы просто теряетесь: может ли быть столько экстаза? — «смогу ли я вместить больше?» Но человек может вместить в себя бесконечный экстаз. И его становится все больше и больше. Это невероятно, и вы думаете: «Это предел, большее невозможно», — но на следующий день обнаруживаете, что большее возможно, и вы продолжаете открывать новое. Это никогда не кончается. В путешествии есть начало, но нет конца.

Вода — Water

Во всех первобытных племенах вода символизирует жизнь. Вода лежит в основе жизни: человеческое тело на восемьдесят пять процентов состоит из воды. И жизнь — жизнь животных и деревьев и человека и птиц — вся жизнь зависит от воды. Поэтому вода была одной из основных стихий, объектом поклонения. Точно так же, как первобытные народы поклонялись солнцу, поклонялись воде; солнце и вода почитались как боги. И в качестве метафоры это также значимо.

Вода символизирует несколько вещей. Во-первых: у нее нет формы, но она может принимать любую форму, она способна приспособиться к любой форме. Вы нальете ее в кувшин, и она примет форму кувшина; вы нальете ее в стакан, она примет форму стакана. Она бесконечно приспособливаема. В этом ее красота: она не знает никакой жесткости. Человек должен быть таким же нежестким, растаявшим — как вода, а не как лед.

Вода всегда течет к морю. Где бы она ни была, она течет к морю, к бесконечному. Человек должен, подобно воде, всегда течь к Богу. Вода остается чистой, если она движется и течет, и становится нечистой, застойной, если она бездействует. Таким же должен быть человек и его сознание — всегда текущим, движущимся, никогда нигде не застаивающимся.

В застое человек становится грязным, мутным. Если поток продолжается, и человек готов двигаться от одного момента к другому, ни за что не цепляясь, не неся на себе груз прошлого, он остается невинным, чистым.

Возраст — Aging

Смена времен года прекрасна; когда они сменяются, вы каждое мгновение становитесь новым: каждый миг новое настроение, каждый миг новый оттенок бытия; каждый миг новые

глаза и новое лицо. И кто вам сказал, что в старости человек безобразен? Женщина в старости безобразна, если пытается казаться по-прежнему молодой; тогда она будет безобразной. Она раскрасит лицо косметикой, помадой — тогда она будет безобразна. Но если женщина принимает старость естественно, как должное, то вы не найдете лица прекраснее, чем лицо старое — с морщинами, оставленными опытом и временем; мудрое, зрелое.

Старый человек становится прекрасным, если он прожил свою жизнь. Если он не жил, ему хочется уцепиться за какой-то момент прошлого, которого больше нет. Вот что такое уродливый человек: молодость прошла, но вы пытаетесь сделать вид, что вы молоды. Секс ушел — он неизбежно исчезает, если вы жили, — а вы по-прежнему ищете чего-то несвоевременного, того, что хорошо только в определенные моменты жизни. Но влюбленный старик смешон... смешон! — так же, как смешон не влюбленный молодой человек. Это не соответствует моменту; такой человек не идет в ногу с жизнью.

Военная служба: см. Война, Насилие Воздержание — Abstinence

Вы можете соблюдать обет безбрачия, но соблюдать его не означает выйти за пределы сексуальности. Сексуальность вас пронизывает насквозь. Оказавшись в материнской утробе, вы стали сексуальным существом. Это неизбежно. Поэтому вам остается только подавлять. Вы станете неестественным, и вся ваша жизнь будет извращенной. Возможно подавление, но не трансценденция.

Я слышал:

За тридцать лет брака Элен и Дольф не упустили ни одной возможности насладиться законными супружескими радостями.

Как-то раз Элен пошла к врачу, и тот сказал, что ей нужен полный покой в течение шести месяцев, — иначе она умрет.

Супруги решили провести это время в строгой изоляции. Элен поднималась в спальню наверху, Дольф оставался внизу.

Через три месяца полного воздержания сила воли изменила Дольфу, и он направился в спальню жены. Поднимаясь по лестнице, он увидел, как Элен спускается к нему.

— Дорогой, — сказала она, — я спускаюсь, чтобы умереть.

— Какое счастье, дорогая, — ответил он. — Я как раз поднимаюсь, чтобы тебя убить!

Не сходите с ума, живите проще. Не нужно ни убивать, ни умирать. Подавление очень усложнит вам жизнь; вы станете шизофренически раздвоенными: на поверхности воздержание, а глубоко внутри — его противоположность.

Война — War

Война существует не потому, что разные группы людей во внешнем мире воюют друг с другом; в корне своем война существует потому, что человек в конфликте. Корень войны внутри человека, вовне вы видите только ветви и листья. Через каждые десять лет человечеству необходима мировая война. За десять лет человек накапливает внутри себя столько ярости, сумасшествия, помешательства, что ему необходимо извержение.

Пока мы не трансформируем сам человеческий сценарий, пока мы не дадим человеку совершенно новую программу жизни и бытия, мы можем продолжать говорить о мире, но продолжать готовиться к войне. Именно это мы делали на протяжении тысяч лет: говорили о мире и создавали войну. И весь абсурд в том, что даже во имя мира мы сражаемся: величайшие войны были во имя мира. Прошое было совершенно разрушительным. С

помощью той же самой энергии человечество могло бы создать рай на земле, а все, что мы сделали — мы вместо этого создали ад. Но вопрос не в том, чтобы изменить политические идеологии в мире, вопрос не в том, чтобы научить людей братству, потому что все это уже делалось, и все это провалилось.

Нехорошо что-то более глубокое. Человек расщеплен; те же самые люди, которые говорят о мире, являются причиной этой расщепленности. Они разделили человека на хорошее и плохое, низшее и высшее, земное и божественное, материальное и духовное. Они создали трещину в человеческой душе, и внутри идет постоянная война. Все люди борются сами с собой, а когда им надоедает, они начинают бороться с кем-то другим.

Вот почему во времена войны люди выглядят более счастливыми. Их лица сияют энтузиазмом, их походка становится танцующей. Они трепещут, потому что хотя бы несколько дней им не нужно сражаться с собой, они нашли козла отпущения — снаружи. Это может быть фашист, это может быть коммунист, это может быть мусульманин, это может быть христианин — неважно, но кто-то снаружи. Это бегство от внутренней борьбы; и в каком-то очень нездоровом смысле это расслабляет. Но нельзя продолжать войну постоянно, рано или поздно человек вынужден снова вернуться внутрь. Политик создает войну снаружи, священник создает войну внутри. Это древнейший и худший заговор против человечества.

Мое видение — это целостная душа. Тело уважается, не отрицается, его любят, ценят, за него благодарны. Материя не отрицается, ею наслаждаются, она является частью духовного роста. Нет двойственности: есть диалектика роста. Так мы ходим на двух ногах. Так у птицы два крыла. Материя и дух, тело и душа, низшее и высшее — это два крыла.

Воля — Will

Человеку необходимо найти синтез между волей и способностью сдаться. Сначала человек должен развить силу воли, развить свое эго. Мой подход следующий: средняя продолжительность жизни составляет около семидесяти лет, значит, первые тридцать пять лет жизни должны быть посвящены усилению эго и силы воли. Так что сначала слушайте Ницше, слушайте Штайнера, слушайте Фрейда — эго должно максимально усилиться, кристаллизироваться.

А после тридцати пяти лет нужно научиться расслабляться, отбросить эго, более и более сдаваться существованию. Запад — это первая половина жизни, Восток — вторая половина жизни. Она должна начинаться по-западному, а заканчиваться по-восточному. Сначала необходимо жить в миру, а в миру необходима воля. Человек должен стремиться и бороться, потому что борьба обостряет разум. Но нельзя в жизни продолжать и продолжать бороться до самого конца. Какой тогда смысл?

Боритесь, оттачивайте разум, узнайте мир, скитайтесь по всему миру, будьте завоевателем, а потом... потом — войдите внутрь. Вы познали внешнее, теперь попробуйте познать внутреннее.

А для того чтобы познать внутреннее, нужно расслабиться. Нужно забыть беспокойство, тоску, напряжение. Нужно перестать соревноваться; воля больше не нужна. Для того чтобы покорить мир, необходима воля; для того чтобы завоевать внутренний мир, воля не нужна. Да, это покажется непонятным, очень нелогичным. Я нелогичный человек. Вот мое понимание: только сильные эго способны сдаться, слабые эго не способны сдаться. Такие люди боятся, потому что знают, что у них очень слабое эго; если они сдадутся, их не станет. Человек со слабым эго не сможет этого выдержать. Он боится своей внутренней слабости. Снаружи он притворяется, но он знает свою внутреннюю реальность — что он готов... И он закрывается, он хочет защититься.

Когда приходит человек с сильным эго, он говорит: «Посмотрим! Попробуем!» Он достаточно уверен в себе, он знает, что даже если он вступает на какой-то неизвестный путь, то все же сможет защитить себя. И если он решит вернуться, он может вернуться; у него

достаточно доверия, достаточно уверенности в себе. У него достаточно сильная воля.

Помните, когда вы сдаетесь — это последний и величайший акт воли. Сдаться — это не легко и не дешево. Вы сдаетесь не потому, что не умеете стоять на ногах, вы сдаетесь не потому, что падаете. Вы не говорите: «Ладно, я сдаюсь» — потому что не способны устоять на ногах.

Сдаться не значит быть бессильным. Сдаются не от бессилия, сдаются из величайшей силы.

Вы прошли путем воли и силы, и вы ничего не нашли. Вы узнали все возможности эго, но получили только страдание. Эго есть просто боль. Тогда вы решаете: «Попробуем теперь последнее средство — отбросим эго».

Для того чтобы отбросить эго, вам понадобится огромная воля — в противном случае нелегко отбросить эго. Это величайшее действие в мире, последнее действие. На это способны только очень храбрые люди.

Поэтому растите в воле и ничего не бойтесь. Станьте сильным, станьте эгоистом, не бойтесь. Пусть будет больно, пусть эго станет для вас пыткой, пусть эго станет раковой опухолью на вашей душе — тогда однажды вы отбросите его. И отбросите, следуя собственному внутреннему чувству, следуя собственному опыту. И это будет прекрасно.

Вопрос — Question

Один христианский священник как-то спросил раввина: «Не могли бы вы дать мне прямой ответ на простой вопрос? Почему евреи всегда отвечают вопросом на вопрос?» Раввин на секунду задумался и ответил: «Разве?»

Воскрешение — Resurrection

Если вы не боитесь смерти, зачем беспокоиться о воскрешении? Это просто страх. В действительности, если с точностью докажут, что в жизни Иисуса не было воскрешения, тогда девяносто девять процентов христиан перестанут быть христианами. Какой им тогда смысл оставаться христианами? Они примкнули к этому человеку только потому, что он знает секрет воскрешения и, быть может, поделится этим секретом с ними. Или же, если он не захочет раскрыть его, тогда он, по крайней мере, совершит для них чудеса, спасет их души. Это просто страх смерти.

Если будет точно доказано, что Иисус не совершал чудесных исцелений, в мире останется не так много христиан, они исчезнут. Их совершенно не интересует Иисус. Весь их интерес заключается в том, чтобы защитить себя от болезней, а в конце концов и от смерти. Вместо того чтобы думать о воскрешении и чудесах исцеления, пойдите глубоко вовнутрь и посмотрите на свой страх смерти. Воскрешения нет, но если вы глубоко проникнете в свой страх смерти, этот страх исчезнет. С исчезновением страха смерти исчезнет и сама смерть. Тогда вы осознаете, что вы вечны. Нет никакого воскрешения. Воскрешение возможно, только если сначала вы *умираете* ! Вы никогда не умираете. Никто никогда не умирал. Смерть — это миф!

Слово «миф» происходит от санскритского корня «митья». «Митья» значит «ложный». Смерть — это ложь. Смерть никогда не случалась — и никогда не случится. Она не может случиться по самой природе вещей. Жизнь вечна, меняются только формы. Здесь вы умираете, ваше пламя исчезает из этого тела и воплощается в каком-то другом теле, вы перемещаетесь в другое чрево. И так далее, и так далее. Даже когда вы перестаете рождаться, вы растворяетесь в божественном. Но жизнь продолжается...

Формы меняются. Вы никогда не умираете! Форма умирает каждый день. Проблема возникает потому, что вы слишком сильно отождествляетесь с этой формой. Вы думаете, что вы и есть эта форма. Вы думаете, что вы и есть это тело. Тогда приходит страх смерти.

Не нужно учиться искусству воскрешения. Нужно просто усвоить то, что смерти не

существует. Не нужно воскрешаться прежде всего потому, что вы не можете умереть! Вместо того чтобы удивляться чудесам Иисуса, сами совершите чудо — пойдите вовнутрь. Это единственное чудо. Погрузитесь в свой страх смерти; проникая в него все глубже, осознайте, *где* он и *что* это такое. Наблюдайте его.

Не ищите рациональных аргументов, не привлекайте теории, заимствованные во внешнем мире, чтобы утешить себя. Не говорите, что душа вечна; вы сами этого еще не знаете. Я говорю, что она вечна, но это еще не стало вашим личным переживанием. Не превращайте это в утешение для себя.

Вам придется прочувствовать всю эту дрожь, весь этот страх, вам придется спуститься по лестнице смерти. Вам придется пройти по ней до самого конца. Вам придется принять возможность смерти и увидеть, что такое смерть. В самом этом видении вы с удивлением осознаете, что вы не есть смерть. Вы не есть тело, вы даже не есть ум. Вы просто чистая жизненная энергия. Вы свидетель. Это свидетельствование и есть настоящее чудо.

Восприимчивость — Receptivity

Бог ищет нас... нам совсем не нужно его искать. Даже если мы будем искать, мы не сможем его найти, потому что не знаем, где он, кто он. Даже если он явится прямо перед вами, вы не сможете его узнать, потому что узнавание возможно, только если до этого уже случилось знание. Узнавание подразумевает, что вы видите кого-то снова, — но ведь вы не видели Бога раньше, как вы можете искать и как вы можете его узнать?

Истину невозможно искать — можно просто быть восприимчивым, вот и все. Можно только открыть двери и ждать... и ждать молитвенно. Можно только сказать: «Если ты придешь, я с радостью тебя приму. Я не знаю, кто ты, я не знаю твой адрес, и потому не могу послать приглашение. Кто бы ты ни был, если то, что я говорю, относится именно к тебе, мои двери открыты. Если ты захочешь прийти, мои двери будут открыты». Вот и все, что может сделать искатель... вот и все, что нужно сделать. Больше невозможно и не требуется.

Глубоко проникнитесь этим отношением. Просто будьте восприимчивы. Именно поэтому я так часто говорю, что поиск истины — это не мужской поиск, а женский. Он такой же, как женская энергия... восприимчивый. Он не такой, как мужской поиск — агрессивный.

Мужской ум породил науку. Наука агрессивна. Наука — это почти что изнасилование природы, это насильственная попытка вынудить природу раскрыть свои тайны. Это не очень грациозно. В этом нет молитвы. В этом есть конфликт. Отсюда выражения типа «покорение природы». Какой абсурд! Как можно покорить природу? — вы являетесь ее частью. Как меня может покорить моя рука? — эта рука является частью меня. Как лист может покорить дерево? Это глупо, просто глупо!

Но исповедуя эту глупость, мы создали целую цивилизацию, которая пытается покорить все. В этом мире доминирующим является мужской подход. Когда я говорю «мужской подход», я имею в виду агрессивный ум. Женщина становится мужеподобной, если у нее агрессивный ум, а мужчина становится женственным, если у него восприимчивый ум. Наука мужеподобна, религия женственна.

Религия — это просто глубокая восприимчивость... готовность, открытая дверь. Если Бог придет в гости, его впустят, вот и все, и впустят с огромной благодарностью. Он будет желанным гостем.

Поэтому медитируйте, танцуйте и пойте, но оставайтесь глубоко внутри с восприимчивым сердцем. Все придет в свое время... ничто не случается раньше своего времени. И это прекрасно — ничто не должно случаться раньше своего времени. Если это случится раньше, вы никогда не сможете это понять, переварить. Это никогда не станет частью вас, это даже станет грузом — возможно, даже ядом.

Воспроизводство — Procreation

Жизнь каждого человека является наглядным доказательством того, что мы совсем ничего не знаем о жизни. Если это не так, то почему в жизни столько отчаяния, столько страдания, столько тревоги?

То же самое справедливо в отношении наших знаний о сексе. Мы ничего о нем не знаем. Быть может, вы не согласитесь с этим. Вы возразите: «Вполне возможно, что мы ничего не знаем о душе или о Боге, но как можно говорить, что мы ничего не знаем о сексе?» Возможно, вы скажете, что у вас есть жена и дети. И, тем не менее, я беру на себя смелость утверждать, что вы ничего не знаете о сексе, хотя вам, скорее всего, очень трудно с этим согласиться. Вероятно, у вас какой-то сексуальный опыт, но вы знаете о сексе не больше, чем животные. Сделать что-то механически не достаточно для того, чтобы это познать...

Жениться может кто угодно. Родить ребенка может кто угодно. Это не имеет никакого отношения к пониманию секса. Животные тоже размножаются, но это не значит, что они знают что-нибудь о сексе.

Правда заключается в том, что секс не изучается как наука. Вокруг секса не возникло ни философии, ни науки, потому что каждый уверен в том, что знает о сексе все. Никто до сих пор не видел необходимости в том, чтобы появилось писание о сексе. Это очень грубая ошибка человечества.

Когда мы глубоко разработаем науку, систему мысли о сексе, напишем о нем писание, мы будем воспроизводить новую человеческую расу. Тогда прекратится производство таких безобразных, безжизненных, неполноценных и бессильных человеческих существ. Больные, слабые, бесцветные люди перестанут рождаться на этой Земле...

Мы никогда глубоко не вникаем в вопросы секса, никогда не размышляем о практике секса, никогда не пытаемся проникнуть в его глубину, никогда не медитируем на него — из-за иллюзии, что мы все о нем знаем. Если все уже все знают, какой смысл вникать в предмет? Однако хочу тут же сказать вам, что нет более глубокой тайны, более глубокой загадки, более глубокого вопроса, чем секс — в этом мире и в самой жизни.

Вполсилы — Half-heartedness

Есть люди, которые все делают вполсилы; они живут равнодушно. Они никогда ничего не достигают, потому что никогда не выкладываются полностью. Никогда и ни во что они не идут тотально, интенсивно. Они вечно стоят на берегу, не входя в воду, и думают о дальних берегах. Или же, даже если иногда они что-то пробуют, они гонятся за двумя зайцами: если не догонишь одного, то всегда догонишь другого. Они сидят между двумя стульями. Их жизнь разделена настолько, что всегда — что бы они ни делали, — они разделяют. А цветение осознанности возможно лишь когда внутри вас существует органическое единство.

Враги — Enemies

Выбирайте врагов очень тщательно, потому что они будут определять вас! Когда вы будете бороться с ними, вам придется изучить их стратегию — это очевидно. Вам придется научиться их тактике, изучить их обычаи. Враги постепенно становятся очень похожими — более похожими, чем друзья.

Вранье (дерьмо коровье) — Bullshit

Слово «вранье» гораздо лучше слова «рационализация», а обозначают они одно и то же. «Рационализация» — клиническое слово, им пользуется профессор. «Дерьмо» — слово более живое. Слово «рационализация» бескровно; слово «дерьмо» очень молодое, живое и крепкое. «Рационализация» — философский термин. «Дерьмо» происходит от обычного человека, от масс, людей, которые живут на земле, с землей, у которых руки в грязи. Слово «дерьмо» тоже грязное, поскольку им пользуются люди, которые работают, живут обычной

жизнью. Вы его не услышите от академических возвышенных отшельников. Но помните: оно более подлинно, оно говорит больше, чем слово «рационализация».

И помните, что слова, изобретенные профессорами, всегда анемичны. Это мертвые слова, клинические, но они мало что говорят. Они скорее скрывают, чем говорят.

Позвольте мне выразиться так: само слово «рационализация» — это уже рационализация; им пользуются, когда хотят избежать слово «вранье».

Врачи — Doctors

В Древнем Китае была одна традиция, которую стоит помнить; возможно, когда-нибудь в будущем это пригодится. Идея была в том, что врачу нужно платить за то, что он сохраняет пациента здоровым, а не за то, что он его лечит. Если врачу платят за то, что он вас лечит, его коммерческий интерес будет состоять в том, чтобы вы болели. Чем больше вы болеете, тем лучше; чем больше болезненных людей, тем лучше. Вы создаете раздвоенность в уме врача.

Сначала научите врача, что его работа — сохранять людей здоровыми: «Ваша функция в том, чтобы продлевать их жизнь, силу, молодость». Но коммерческий интерес доктора... если все остаются здоровыми, молодыми, никто не болеет, то *он* умрет от голода! Если все здоровы, заболеют доктора, заболеют серьезно, смертельно! Что они тогда будут делать? Нет, коммерческий интерес врача противоречит философии, которой его учили. Экономически он заинтересован в том, чтобы люди продолжали болеть; чем больше болезней, тем лучше.

Времена перемен — Times, Changing

Времена смятения и хаоса — это лучшие времена, в которые можно жить. Когда общество статично, в нем почти не для чего жить, почти не с чем жить. Когда общество стабильно, нет смятения, нет хаоса, и люди живут тусклой, бесформенной, застывшей жизнью — комфортабельной, удобной, стабильной, но не живой.

Только во времена хаоса и смятения происходят великие вещи, потому что люди свободнее. Они не скованы, они лишены корней: они могут искать новую почву, они могут искать новые земли, они могут искать новые страны, они могут искать новые континенты бытия.

Сейчас — один из величайших моментов в истории человеческого сознания. Так никогда не было; это крещендо.

Будда говорил — и, похоже, он был прав в своем наблюдении, — что раз в каждые двадцать пять веков наступает момент великой смуты и хаоса. И это то самое время, когда появляется наибольшее количество просветленных.

Со времен Будды прошло двадцать пять веков. Вы снова приближаетесь к тому моменту, когда все прошлое потеряет смысл. Когда прошлое теряет весь смысл, вы свободны, вы не прикованы к прошлому: вы можете использовать эту свободу для того, чтобы невероятно вырасти, вырасти до высот, которые вам даже не снились.

Но вы также можете разрушить себя. Если вы не разумны, смятение и хаос разрушат вас. Миллионы будут разрушены — из-за собственной неразумности, не из-за хаоса. Они будут разрушены, потому что не смогут найти безопасной, комфортной и удобной жизни, которая была возможна раньше. Они не смогут найти свое место. Им придется жить из своих собственных ресурсов, им придется быть индивидуальностями, им придется быть бунтарями.

Сейчас общество исчезает, семья исчезает; жить становится трудно. Не будучи индивидуальностью, жить очень трудно. Выжить сможет только индивидуальность.

Те люди, которые слишком привыкли к рабству, привыкли к тому, чтобы ими командовали, привыкли к тому, чтобы кто-то другой отдавал им приказы — люди, которые слишком привыкли к фигуре отца — придут в состояние помешательства. Но это их вина,

это не вина времени. Наши времена прекрасны, потому что времена хаоса — это времена революции.

Сейчас возможно выйти из колеса жизни и смерти легче, чем когда-либо за двадцать пять веков, прошедших со времен Будды. Во времена Будды многие стали просветленными, общество бурлило. Это происходит снова. Впереди великие времена — готовьтесь к ним.

Время — Time

В санскрите мы называем время и смерть одним и тем же словом. Смерть называется *кал* и время — тоже *кал*. Санскрит, вероятно, единственный язык во всем мире, в котором время и смерть обозначаются одним и тем же словом. Именно поэтому можно справедливо утверждать, что санскрит является единственным языком, который был трансформирован пониманием видящих, пробужденных; все остальные языки остались обыденными. За десять тысяч лет Восток знал тысячи просветленных, и они изменили саму структуру санскритского языка. Они придали ему цвет просветления, они сделали слова светящимися, они придали тем же самым словам новый смысл, который не мог быть им дан непросветленными людьми.

Называть время и смерть одним и тем же словом — это величайшее прозрение. Дело не в знании лингвистики, а в переживании неизмеримо ценного опыта. Время и смерть — это одно и то же, жить во времени значит жить в смерти. Как только исчезнет время, исчезает смерть. И когда вы в полном молчании, когда ни одна мысль не движется в вашем уме, время исчезает; вы не можете себе представить, что такое время. В тот самый момент, когда время исчезает и часы вашего ума останавливаются, неожиданно вы входите в мир вневременного, в мир вечного, в мир абсолюта.

Иисуса спрашивал один ищущий... об этом не сказано в Новом Завете, но это входит в суфийскую традицию. Один ищущий спрашивает Иисуса: «Что будет самым важным в твоём божественном царстве?» И ответ изумляет. Иисус говорит: «Там больше не будет времени. Вот что будет самым важным в моем божественном царстве — там больше не будет времени. Там не будет ни прошлого, ни будущего, там будет только настоящее».

И, позвольте вам сказать, настоящее не является частью времени. Разумеется, обычно в школах, университетах и колледжах нам всегда говорят, нас учат, — в ваших словарях всегда написано, что в грамматике существуют три времени: прошедшее, настоящее и будущее. Это абсолютно неправильно — неправильно согласно тем, кто знает. Прошрое и будущее являются временем; но настоящее — не время, оно принадлежит вечности. Прошрое и будущее принадлежат окружающему, вот *этому* — миру относительного, изменчивого. Между ними двумя проникает запредельное, трансцендентное, и это *настоящее*. Сейчас — часть вечности.

Если вы живете во времени, смерть неотвратимо случится. Фактически, говорить «неотвратимо случится» неправильно — она уже случается. В тот момент, когда ребенок рождается, он начинает умирать. На это уходит семьдесят, восемьдесят лет, это другое дело. Он умирает медленно, скупое, по частям, понемногу каждый день, каждый час. Он продолжает умирать, умирать, умирать... и этот процесс завершается через семьдесят или восемьдесят лет. Когда вы говорите, что сегодня кто-то умер, пусть ваши слова не вводят вас в заблуждение: он умирал на протяжении восьмидесяти лет, сегодня этот процесс завершился.

* * *

Время означает ум. Когда ум останавливается, время останавливается. Вы, должно быть, иногда чувствовали это. Когда нет ни одной мысли в вашем уме, остается ли какое-то время? Эта процессия мыслей создает время.

Таково самое фундаментальное понимание в теории относительности Альберта Эйнштейна: время является гибким явлением, оно зависит от вашего настроения. Если вы

счастливы, время летит незаметно, если вы страдаете, оно замедляется. Если вы сидите рядом с умирающим человеком, ночь кажется практически бесконечной — такое ощущение, что утро вообще никогда не наступит. А если вы сидите рядом с любимым человеком, тогда создается впечатление, что у времени появились крылья, оно летит. Часы проходят как минуты, дни проходят как часы, месяцы пролетают как дни.

Что касается часов, для них совершенно безразлично, радостны вы или грустны, счастливы или страдаете. Часы идут независимо от вашего состояния. Так что есть две разные вещи, о которых необходимо помнить: время по часам — это одно, абсолютно отдельное от другого — от психологического времени; психологическое время внутри вас.

Эйнштейн не был медитирующим человеком, в противном случае его теория относительности достигла бы более высокого пика. Он только говорит: когда вы радостны, время течет быстрее, когда вы несчастны, время замедляется. Это великое проникновение, но если бы он был медитирующим, мир стал бы неизмеримо богаче, потому что тогда он сказал бы еще одну вещь: если вы абсолютно вне ума, лишь чистое сознание — время просто останавливается, исчезает бесследно.

Время, убивать — Time, Killing

Я двадцать лет путешествовал по всей стране, и я всегда недоумевал. Если поезд опаздывает всего на какой-то час, все уже злятся, обвиняют правительство, ругают общество и проклинают все на свете. Почему вы не можете отдохнуть? Если поезд опаздывает на час, это прекрасная возможность. У вас есть час! — вы можете отдохнуть. У вас по крайней мере будет оправдание: «Поезд опоздал — что делать? Вот я и отдохнул, расслабился». Но нет, они не могут, они все больше и больше закипают. Они начинают изрыгать огонь!

И те же самые люди, когда они доберутся до дома, будут сидеть перед идиотским ящиком — телевизором — пять часов. Средний американец сидит по пять часов в день. Америке угрожает страшная опасность: идиотский ящик. Если вы будете смотреть в идиотский ящик по пять часов в день, вы попадете под гипноз — и сами станете идиотом! Вы обречены на идиотизм. Только идиот может пять часов смотреть на ящик. И люди приклеиваются к креслам, они не могут встать. Я слышал, что они едят прямо сидя перед телевизором. И мало того — они даже занимаются любовью перед телевизором, делают две вещи одновременно, занимаются любовью и смотрят телевизор: ведь можно что-нибудь пропустить!

И эти идиоты составляют большинство. Они играют в карты, а если вы спросите зачем, они скажут: «Чтобы убить время». Поезд опаздывает на одну минуту, и они злятся. И что потом они делают со своим сэкономленным временем? Убивают его! Идут в кино, чтобы убить время... иногда на один и тот же самый фильм! Кажется, глупость не имеет пределов...

Убили время — сэкономил, убили — сэкономил... Вот и вся жизнь прошла!

Вспоминание — Remembering

Прислушайтесь к слову *remembering*, «вспоминание». Оно означает «воссоединение» со всем сущим, возвращение в семью существования². Оно означает, что внезапно вы вспоминаете забытый язык. Так вы иногда вспоминаете чье-то имя: вы встречаете кого-то на улице, узнаете этого человека, чувствуете, что знакомы, но никак не можете вспомнить его имя. Вы его забыли, хотя помните много других вещей — например, то, что раньше встречались. Вы говорите: «Его имя вертится у меня на языке». Но если оно вертится у вас на языке, то почему не вспоминается? Вы почти абсолютно уверены, что имя сейчас слетит с

² *Re-member*, букв. «снова стать частью».

ваших губ. Вы прилагаете большое усилие, чтобы вспомнить его, но чем больше вы стараетесь, тем хуже, потому что, прилагая усилия, вы напрягаетесь, закрываетесь. Ваше сознание сужается все больше и больше. В таком большом напряжении, таком беспокойстве очень трудно что-то вспомнить.

Затем, осознав, что ничего не получается, вы отказываетесь от своей идеи. Вы полностью забываете о ней. Вы начинаете слушать музыку или идете в сад и садитесь под деревом, начинаете делать что-то еще, завариваете чай или разговариваете с кем-то... и тут внезапно, как будто из ниоткуда всплывает имя встреченного вами человека.

В этом весь секрет просветления: оно происходит в расслаблении, оно происходит в состоянии глубочайшего покоя. Расслабление значит капитуляция. Это означает, что вы напряжены, что вы несете груз тревог — и несете без всякой необходимости.

Вчера — Yesterday

Вчера уже нет... Есть только сегодня — и даже оно уже прошло. Есть только этот момент...

Вчера вы слушали меня; покончите с этим. Вчера уже больше нет, но ум несет его дальше. Если вы действительно слушали меня вчера, вы не будете носить этого с собой, — потому что, если вы носите это с собой, как вы можете слушать меня сегодня? Дым вчера будет помехой; вы будете слышать сквозь этот дым, сквозь вчера, — и все упустите.

Вчера необходимо отбросить, чтобы вы могли быть в здесь и сейчас...

Прошрое, носимое с собой, создает проблемы. Проблема не в том, что я говорил вчера или что я говорю сегодня, проблема в том, что вы носите вчера и упускаете сегодня...

Нет ни прошлого, ни будущего. Есть только этот момент.

В каждом мгновении всегда есть две альтернативы; вы можете выбрать: быть несчастным или быть счастливым. Посмотрите на это так: в любой ситуации сначала постарайтесь выяснить, что сделает вас несчастным и что сделает вас счастливым.

Когда я был ребенком, мой отец построил красивый дом. Но архитектор обманул его — отец был простодушный человек, — и дом развалился под первыми дождями. Мы как раз собирались в него переехать; еще два-три дня, и мы жили бы в этом доме; а он развалился. Мой отец был далеко; я дал ему телеграмму: «Приезжай немедленно — дом развалился!» Он не приехал, он ничего не ответил. Он приехал, как намечал изначально. И первое, что он сказал мне: «Дурак! Дома больше нет — зачем ты потратил десять рупий на такую длинную телеграмму? Эти десять рупий можно было сохранить! И благодари Бога, что дом обрушился вовремя. Если бы он подождал всего четыре или пять дней, он убил бы всю семью!»

Он устроил праздник и созвал всю деревню. Мне *понравилась* эта идея! Вся деревня смеялась: «Какая нелепость: твой дом развалился, все так плохо!» А он созвал всех жителей города — городок был небольшой — на праздник, чтобы поблагодарить Бога за то, что он нам помог. Еще четыре дня, и вся семья могла погибнуть! Вот что я называю выбором, умением в любой ситуации выбрать лучшую сторону.

Выборы — Elections

Я никогда в жизни не голосовал. Вся моя семья увлекалась политикой. Все в ней были борцами за свободу Индии, когда она еще оставалась под властью Британии. Они сидели в тюрьме, страдали — естественно, когда страна освободилась, они нашли себя в политике. Мои дяди говорили мне: «Ты же образованный человек; почему же ты не используешь силу своего голоса? Эта сила создает правительство и меняет правительство».

Я отвечал: «Я понимаю, но я не вижу смысла менять одного дурака на другого. Разницы нет; меняются только имена, а все остальное остается по-прежнему». На самом деле, даже лучше оставить старого дурака на прежнем месте, потому что рано или поздно он накопит достаточно богатства, власти, сделает себе имя, добьется славы; он перестанет быть

жадным — очевидно, потому что всегда есть точка насыщения.

Когда вы отнимаете власть у прежнего дурака, вы даете ее новому; один был республиканцем, другой — демократ; новый дурак тут же пытается схватить как можно больше — потому что четыре года пролетят быстро, к тому же, скоро он всем надоест. Четыре года он пользуется всем, до чего может дотянуться. Тем временем другая партия привлекает все больше всеобщей симпатии. Это игра. Люди забывают: «Мы уже свергали эту партию». Сколько раз в Америке свергали республиканцев? И сколько раз вы свергали демократов? И сколько еще раз вы будете повторять одно и то же?

Только посчитайте: сколько раз за двести лет свергали одну и ту же партию? Если бы вы были хоть сколько-нибудь разумны, свергнув партию один раз, вы свергли бы ее навсегда! У нее нет ни разума, ни потенциала, ни идеологии — нужно покончить с нею.

Выводы (заключения) — Conclusions

Предубежденный глаз слеп; сердце, полное готовых выводов, мертво. Слишком много априорных предположений — и ваш разум начинает терять свою остроту, красоту, интенсивность. Он притупляется. Этот тупой разум и называют интеллектом. Ваша так называемая интеллигенция в действительности не интеллигентна, она просто интеллектуальна. Интеллект — это труп. Вы можете украсить его, можете усыпать его жемчугами, алмазами и изумрудами, но труп все равно остается трупом.

Быть живым — абсолютно другое дело. Разум есть жизнь в превосходной степени; это спонтанность, открытость, уязвимость, беспристрастие, это смелость действовать без заключений. Почему я говорю, что это смелость? Потому что, когда вы действуете исходя из заключений, эти заключения защищают вас, дают вам чувство безопасности. Вы хорошо их знаете, вы умеете их выводить, вы очень эффективны. Действовать без заключений значит действовать в невинности. Нет никакой гарантии, вы можете ошибиться, сбиться с пути.

Тот, кто готов отправиться в исследование, называемое истиной, должен быть готовым совершить множество ошибок, должен уметь рисковать. Можно заблудиться, — но только так достигают. Множество раз сбившись с пути, человек учится не сбиваться. Совершая множество ошибок, человек понимает, что такое ошибка, и учится не делать ошибок. Узнавая, что такое неистина, человек все ближе и ближе подходит к тому, что истинно. Это индивидуальное исследование; вы не можете зависеть от чужих заключений.

Выживание — Survival

Жизнь значит больше, чем просто выживание, но миллионы людей решили просто выживать, а не жить. Единственной их целью в жизни, похоже, является выживание, максимально долгое выживание. Выживание стало их богом, и из-за этого они упустили всю возможность жизни. Потому что, когда выживание становится самоцелью, вы начинаете бояться жить. Жизнь опасна, и необходимо рисковать своим выживанием снова и снова, — только тогда возможно жить.

Если вы слишком привязаны к выживанию, одержимы выживанием, тогда вы стремитесь сохранить безопасность и предсказуемость, а будучи в безопасности и предсказуемости, вы становитесь мертвым. Жизнь теряет жизненное качество. Тогда вы живете лишь поверхностно, без глубин, без высот. Жизнь становится совершенно бесцветной, плоской, скучной. В ней нет приключения, нет исследования, и нет сюрпризов, нет тайн, и ничто никогда не открывается такому человеку. Он остается закрытым существованию, и существование остается закрытым ему. Они никогда не встречаются; общения и общности не происходит.

Посвящение в саньясу означает, что с этого момента целью будет не выживание, а жизнь, не предсказуемость, а жизнь, не безопасность, а жизнь. А один миг интенсивной и тотальной жизни более ценен, чем сотня лет выживания. Выживание не жизнь; это

растительное существование.

Настоящий человек не знает никакой другой цели, кроме самой жизни. Его цель — жить тотально. Его цель — жить от момента к моменту, интенсивно, страстно, пылко. Тогда каждое мгновение становится таким драгоценным, таким подарком. И только когда вы знаете эти подарки, вы можете быть благодарны Богу, в вас может возникнуть молитва.

Я считаю идею выживания одним из величайших бедствий, — навязчивую идею, культ выживания, манию выживания. Эта идея не имеет никакой ценности и никакого смысла. Мы здесь не просто для того, чтобы выжить и механически оставаться в живых сто или сто двадцать лет. Мы здесь для того, чтобы *жить* и узнать жизнь в ее многомерности, узнать жизнь во всем ее богатстве, во всем ее многообразии. И когда человек живет многомерно, исследует все доступные возможности, не уклоняется от брошенного вызова, а делает шаг навстречу, бросается в него с головой, приветствует его и встречает достойно, тогда жизнь становится пылающей, жизнь расцветает. Жизнь узнает свою весну, — и тогда весна остается с вами, где бы вы ни были, весна становится самым вашим климатом, вашей атмосферой.

Вызов (трудности) — Challenges

Самое простое — это самое трудное; трудное не так трудно. Эго всегда готово делать что-то трудное, потому что при этом эго усиливается; ему хорошо. Это похоже на вызов, а эго готово броситься навстречу вызову. Вызов провоцирует эго выйти из летаргии. Оно сражается за свои права, оно старается победить, становится агрессивным. Чем больше трудности, тем агрессивнее становится эго. Агрессия — его пища. Вот почему простое — самое трудное. Эго в нем не заинтересовано. В нем эго чувствует что-то вроде смерти. Эго не может потерять контроль, потому что, потеряв контроль, оно потеряет самое себя. Эго не может потерять напряженности, потому что напряжение — сама суть его существования. Если вы не напряжены, если вы расслаблены, эго просто испаряется. Оно не может существовать в расслабленном состоянии сознания; в нем больше нет необходимости.

Г

Гарантии — Guarantees

Начнем с того, что будущее неизвестно. Какие могут быть гарантии? Жизнь каждый миг меняется — можно ли что-нибудь обещать? Всякие гарантии, обещания действительны только в это мгновение и не распространяются на следующее. Со следующим ничего сделать нельзя. Придется его дожидаться.

Если вы действительно искренни и любите женщину, вы не можете сказать: «Я буду любить тебя всю свою жизнь». Если вы так говорите, вы лжец. Вы даете ложную гарантию. Когда вы любите, настоящего мгновения достаточно. Женщина не станет требовать всей вашей жизни. Настоящее мгновение — если есть любовь — становится таким наполненным, что одного мгновения хватает на многие жизни. Один-единственный миг любви становится вечностью; женщина не станет ничего просить. В настоящий момент она просит потому, что любви нет. Поэтому она и говорит: «Где гарантии? Ты всегда будешь меня любить?» В настоящий момент любви нет, и ей нужны гарантии. В настоящий момент любви нет, и вы гарантируете будущее; сейчас вы можете обмануть только гарантиями. Вы можете нарисовать прекрасное будущее и спрятать за ним безобразную картину настоящего. Вы говорите: «Да, я буду любить тебя до скончания времен. Нас не разлучит даже смерть». Какая чушь! Какая неискренность! Как вы можете так говорить?

Вы делаете это — и делаете с такой легкостью — потому, что не сознаете, что говорите. Следующее мгновение неизвестно; никто не знает, куда оно приведет, что

случится; никто не может этого знать.

Невозможность знать будущее составляет правило игры. Как вы можете что-либо гарантировать? Самое большее, вы можете сказать: «В этот миг я тебя люблю, и в этот миг я чувствую — это нынешнее ощущение, — что нас не разлучит даже смерть. Но это чувство настоящего мгновения, а не гарантия. В этот миг мне хочется сказать, что я буду любить тебя всегда, — но это мгновенное чувство, а не гарантия. Никто не знает, что произойдет в будущем. Мы ничего не знаем даже о настоящем мгновении — как можем мы знать о других? Придется подождать. Нам нужно молитвенно доверять, что это случится, что я буду любить тебя до скончания времен; но никаких гарантий нет».

Бог — это гармония всего, что есть. Понаблюдайте — в мире все гармонично. Деревья раскачиваются на ветру; есть гармония. Они не борются с ветром, они танцуют вместе с ветром. Звезды движутся в удивительной гармонии. Это бесконечное существование — великий оркестр, где все сонастроено друг с другом. В нем нет никакого конфликта, никакого разделения, никакого диссонанса.

Только человеку кажется, что он существует отдельно. Поскольку вы наделены сознанием, это сознание предоставляет вам выбор. Вы можете либо считать, что вы отдельны, и тогда оказаться в аду и страдании, — либо попытаться понять единство, и тогда внезапно случится блаженство. Блаженство — быть единым со всем сущим; страдание — чувствовать себя отдельным от существования.

Гениталии — Genitals

Мужские сексуальные органы смотрят наружу, а женские — внутрь, вот и вся разница. Возьмите карман и выверните, чтобы он смотрел наружу; карман станет мужским. Верните его обратно, в исходное положение, и он станет женским. И это вы называете разницей? Один и тот же карман? Именно потому, что разница совсем невелика, наука в настоящее время открыла, что путем очень простой пластической операции мужчину можно превратить в женщину; женщина может стать мужчиной благодаря простой пластической операции. Если бы существовала какая-то фундаментальная разница, это было бы невозможно. Пластическая операция просто выворачивает карман наружу или заправляет внутрь, ничего больше.

Никогда не действуйте из страха. Если человек действует из страха, никакой прогресс невозможен.

Например, люди, которые изобрели велосипед... думали ли они об опасности? Просто невозможно представить, что велосипеды могут быть опасны. Но позже братья Райт сделали свой первый летательный аппарат из частей велосипеда. Весь мир ликовал — потому что никто не мог предвидеть, что аэропланы во время Первой мировой войны будут использовать, чтобы разрушать города, чтобы уничтожать миллионы людей.

Но те же самые самолеты перевозят миллионы людей во всем мире. Они сделали мир маленьким, они дали возможность назвать весь мир большой деревней. Они навели мосты между людьми, они сблизили людей разных рас, религий, языков так, как не смогло ни одно другое изобретение. Так что первое, что нужно запомнить: действовать, исходя из страха, неправильно.

Действуйте осмотрительно, сознательно, помня о возможных последствиях и опасностях, и создавайте такую атмосферу, чтобы предупредить эти опасности. А что же может быть опаснее сейчас, чем ядерное оружие в руках политиков? Вы дали им в руки самую опасную вещь.

В действительности, бояться не нужно; даже ядерное оружие можно использовать творчески. Я глубоко доверяю жизни; я верю, что оно получит творческое использование. Жизнь не позволит, чтобы ее так легко уничтожили, она будет оказывать сильнейшее

сопротивление. В этом сопротивлении прячется рождение нового человека, нового рассвета, нового порядка, всей жизни и существования.

По моему мнению, ядерное оружие сделало невозможной великую войну. Этого не смог сделать Гаутама Будда, этого не мог сделать Иисус Христос. Все святые мира, вместе взятые, говорили о ненасилии, о том, чтобы не было никаких войн; у них ничего не получилось. Но ядерное оружие сделало их работу. Понимая, что опасность слишком велика, все политики в глубине души трепещут: если начнется Третья мировая война, жизнь будет полностью уничтожена — включая их. Они не смогут спастись. Ничто не спасется. Это великий шанс для всех тех, кто любит творчество. Это момент, когда мы можем полностью развернуть науку в сторону творчества. Помните одно: наука нейтральна. Она просто дает вам силу. Как ее использовать, зависит от вас, зависит от всего человечества и его разumnости. Наука дает нам больше власти, чтобы создать лучшую жизнь, более комфортабельную жизнь, чтобы создать более здоровых людей. Вместо того чтобы запрещать — из страха, что какая-то тоталитарная власть может неправильно использовать...

Все можно использовать неправильно.

Все, что может принести вред, может также принести величайшую пользу. Не осуждайте ничего, просто возвышайте сознание людей. Иначе вы впадете в то же заблуждение, что и Махатма Ганди.

Если вы начнете действовать, исходя из страха, куда вы придете? Махатма Ганди пользовался той же логикой и остановился на колесной прялке. Ее изобрели по меньшей мере двадцать тысяч лет назад; и он не хочет двигаться дальше. Он хочет, чтобы все изобретенное после прялки было уничтожено. Он против железных дорог, потому что в Индии железные дороги использовались для того, чтобы обратить в рабство всю страну.

Железные дороги в Индии создавались не для удобства людей и не для службы людям. Они были созданы для перемещения армий; чтобы за несколько часов войска можно было бы перебросить из одной части страны в другую. Это огромная страна. В ней есть места, до которых даже по железной дороге можно доехать только за шесть дней. Это почти отдельный континент, и чтобы держать под контролем эту страну, пришлось построить большую сеть железных дорог. Их основное назначение было военным — для перемещения войск.

Но это не значит, что мы должны уничтожить железные дороги. Это остановило бы прогресс человека, заставило отступить назад во времени, вернуться в темноту средневековья. Махатма Ганди не одобрял даже такие невинные вещи, как телеграммы, телеграфы, почта, потому что все они поначалу использовались в Индии для того, чтобы удерживать страну в рабстве. Постепенно они превращались в коммунальные службы. Всеми изобретениями сначала пользуются военные, разжигатели войн, но позднее они в конце концов приходят на службу людям.

Не нужно двигаться вспять; иначе вы уничтожите человечество.

Нужно двигаться вперед и вынести некоторый урок из прошлого: человеческое сознание должно развиваться одновременно с развитием научных технологий. И это будет защитой от использования технологии во вред человечеству.

География — Geography

Политики разжигают одну войну за другой — зачем? Я не вижу смысла. На земле нет никаких границ; зачем рисовать карты и проводить границы?

Один из моих учителей был очень умным, понимающим человеком. Однажды он принес несколько кусков картона; он разрезал карту на маленькие кусочки, положил их на стол и спросил: «Кто-нибудь может подойти и сложить их правильно?» Многие пытались, но у них не получилось. Только один мальчик, видя, что ни у кого не получается — никто не может составить карту мира, собирая кусочки... он перевернул один из кусочков и посмотрел на обратную сторону. Потом он перевернул все остальные и обнаружил рисунок

человека. Он сложил рисунок человека — это было очень легко, и это был ключ. На одной стороне получился человек, а на другой — карта мира.

Может быть, то же самое истинно и в отношении реального мира... если мы сможем сложить человека, сложится весь мир. Если мы сможем сделать человека безмолвным, спокойным, любящим, нации исчезнут, войны исчезнут, все грязные политики исчезнут. И помните, все политики грязны; других политиков не бывает.

* * *

Я расскажу одну историю.

Когда Индию и Пакистан разделили, на самой границе стоял большой сумасшедший дом. Никому не нужен сумасшедший дом — ни Пакистану, ни Индии; но он должен был куда-то отойти. И, поскольку политиков это не интересовало, в конце концов управляющий собрал всех обитателей сумасшедшего дома и спросил: «Куда вы хотите отойти — к Индии или к Пакистану?»

Они сказали: «Нам и здесь хорошо. Мы не хотим никуда отходить».

Управляющий пытался объяснить: «Вам никуда не придется идти. Вы останетесь здесь; просто скажите, куда вы хотите отойти — к Индии или к Пакистану?»

Сумасшедшие сказали: «Ты что, сошел с ума? Ты говоришь: „Вы останетесь здесь“, — а потом спрашиваешь: „Куда вы хотите — в Индию или в Пакистан?“ Мы не хотим никуда. Нам хорошо здесь».

Управляющий делал все, что мог, но у него и самого голова слегка пошла кругом, — то, что они говорили, вроде бы было абсолютно правильно: если им не надо никуда идти, в чем проблема? Они всем довольны.

Наконец было решено... их невозможно было убедить, невозможно было даже объяснить; они над всем этим смеялись и радовались: что за глупость? Так что, в конце концов, управляющий решил разделить этот сумасшедший дом на две половины.

В середине возвели большую стену; живущие по одну ее сторону стали гражданами Пакистана, живущие по другую — гражданами Индии. И я слышал, что эти сумасшедшие до сих пор забираются на эту стену и разговаривают друг с другом; они говорят: «Странно. Мы остались там же, где были всегда, но вы отошли к Пакистану, а мы — к Индии. Кажется, весь мир сошел с ума. Какое счастье, что мы находимся внутри, а не снаружи; там все, кажется, сошли с ума».

Они до сих пор встречаются на стене, смеются и наслаждаются — какое это чудесное приключение. Все так же, как раньше, каждый остался в своей комнате — добавили только стену в центре. Эти сумасшедшие кажутся более нормальными, чем люди во внешнем мире. Мы все чертим линии, разделяющие страны, создаем новые страны, воюем за новые страны — оставаясь там же, где и были.

Глаголы — Verbs

Не доверяйте существительным, доверяйте глаголам. Становитесь глаголом вместо того, чтобы быть существительным. Вместо слова «любовь» говорите «люблю». Вместо «существа» думайте «существую». Вместо «цветка» думайте «цветет».

Всегда мыслите глаголами, и вы никогда не будете разочарованы. Ваша жизнь станет постоянным ростом, от одной вершины к другой, и эти вершины будут становиться все выше и выше.

Гнев — это просто умственная рвота. Вы приняли внутрь что-то нехорошее, и все ваше психическое существо тошнит, ему хочется выбросить это вон. Но нет никакой необходимости выбрасывать на кого-то. Общество заставляет людей контролировать гнев

именно потому, что они выбрасывают его на других.

Не нужно ни на кого выбрасывать гнев. Вы можете пойти в ванную, можете пойти на длительную прогулку — внутри вас есть что-то, что требует от вас решительных действий, чтобы высвободиться. Просто пробегите немного трусцой, и вы почувствуете себя легче; или возьмите подушку и бейте ее, деритесь с подушкой, кусайте подушку до тех пор, пока ваши руки и зубы не расслабятся. Через пять минут катарсиса вы почувствуете, что тяжесть ушла; и когда вы узнаете это, вы никогда больше не будете выбрасывать гнев на людей, потому что это абсолютно глупо.

Первое в трансформации — это выразить гнев, но не выбросить его на кого-то, потому что, если вы выбросите его на кого-то, вы не сможете выразить его полностью. Быть может, вам хочется убить, но это невозможно; быть может, вам хочется кусаться, но это невозможно. Однако это можно сделать с подушкой. Подушка — просветленный, будда! Подушка не ответит, и подушка не пойдет в суд; подушка не затаит против вас никакой вражды, подушка ничего не сделает. Подушка будет счастлива, и подушка будет смеяться над вами.

Голос, внутренний — Voice, Inner

Есть многие люди, которым слышатся внутренние голоса. Все эти внутренние голоса — просто чепуха. Это только фрагменты вашего ума, у них нет совершенно никакой ценности. И иногда вы, может, думаете, что слушаете какого-то внутреннего наставника или какого-то мастера из запредельного, или какого-нибудь духа, какого-нибудь тибетского духа — и вы можете придумывать такие вещи сколько угодно. И вы будете просто дурачить себя.

Все это ваши фрагменты. И если вы будете продолжать следовать им, то вы сойдете с ума — потому что одна часть будет тянуть вас на север, другая часть — на юг. Вы начнете распадаться на части. Помните, это невроз — вам нужно научиться наблюдать все эти голоса. Не доверяйте ни одному из них. Доверяйте только тишине. Не доверяйте никакому голосу, потому что все голоса — из ума. А у вас не один ум, у вас много умов. И это заблуждение продолжает существовать: мы думаем, что у нас всего лишь один ум. Это неверно.

У вас много умов. Утром один ум главный. К обеду главным становится другой ум. К вечеру — третий ум. А у вас их много. Гурджиев говорил, что у вас много «я», Махавира говорил, что человек полипсихичен. Вы — целая толпа! Если вы будете продолжать слушать эти голоса и следовать за ними, вы просто разрушите свою жизнь.

Gore — Grief

Нас постоянно учат все контролировать, и печаль кажется проявлением слабости. Человек, позволяющий себе быть печальным, не слаб, он чувствителен; а быть чувствительным значит быть человеком. Умирает кто-то, кого вы любили. Естественно, вы переживаете горе. Не нужно чувствовать себя виноватым.

Это такой красивый опыт — такой очищающий и освобождающий... ничего похожего нет. В горе есть своя красота, радость, если позволите. Если вы переживете настоящее горе и глубоко войдете в это состояние, вы выйдете из него полностью обновленным, свежим и молодым — словно вместе с горем исчезнет вся пыль, все прошлое. Горе пройдет. Поэтому, когда оно приходит, впустите его — и насладитесь им.

Я не говорю просто впустить его, потому что это можно сделать неохотно. Можно допустить сдержанно, оказать холодный прием. Можно впустить его отрешенно, отстраненно, но тогда оно останется тенью, которая будет долго омрачать ваше существование, — а это плохо; это очень опасно. Оно может превратиться в непроходящий осадок, который может разрушить настоящее.

Поэтому нужно соблюдать меру.

Все происходящее естественно, потому что только естественное может произойти. Понимая это, вы принимаете все. Придет горе — идите ему навстречу, впустите его, даже если оно кажется чрезмерным. Вам станет очень хорошо. Эта тяжесть и тень исчезнут.

Горечь — Bitterness

К нам приходит горечь оттого, что мы не те, кем должны быть. Каждый человек чувствует горечь, потому что каждый чувствует, что жизнь не такова, какой должна быть; если в жизни больше ничего нет — значит, вообще ничего нет. Должно быть нечто большее, и пока это большее не найдено, нельзя избавиться от горечи. Из этой горечи рождается гнев, ревность, жестокость, ненависть — все негативное. Человек постоянно недоволен, но настоящее недовольство где-то глубже. Это жалоба на существование: «Что я здесь делаю? Почему я здесь? Ничего не происходит. Зачем меня заставили жить? — ведь ничего не происходит». Время идет, и жизнь проходит без всякого блаженства. Это порождает горечь, желчность.

Не случайно старики становятся очень желчными. Очень трудно жить со стариками, даже если они ваши родители. Это очень трудно по той простой причине, что вся их жизнь оказалась потраченной напрасно, и они чувствуют большую горечь. Они ко всему придираются, по поводу и без повода, чтобы выместить свою негативность; им нужен катарсис, и они брюзжат на все и вся. Они не могут вынести, когда дети счастливы, танцуют, поют, кричат от радости — они не могут этого вынести. Им досадно, потому что они упустили свою жизнь. На самом деле, когда они говорят: «Не досаждайте нам», — они просто говорят: «Как вы смеете так радоваться!» Они против молодых, и, что бы ни делали молодые люди, старые всегда считают, что они не правы.

На самом деле, они просто испытывают горечь по поводу всей этой штуки, которую называют жизнью. И они постоянно ищут предлог... Очень редко можно найти старика, который не был бы желчным; это значит, что он жил действительно красиво, он действительно взрослый. Тогда в старике есть великая красота, которой никогда не бывает у молодых. В нем есть определенная зрелость, оформленность, закал. Он так много видел и так много жил, что бесконечно благодарен Богу.

Но найти такого старика очень трудно, поскольку это означает, что этот человек — Будда, Христос, Кришна. Только пробужденный в старости может не быть желчным — ведь смерть приближается, жизнь уходит, отчего же быть счастливым? Вы просто злитесь.

Вы слышали о злых людях, злых молодых людях, но в действительности ни один молодой человек не может быть таким злым, как старики. Никто не говорит о злых стариках, но из моего опыта — я видел молодых людей, старых людей — следует, что никто не может быть таким злым, как старики.

Желчность — это состояние невежества. Нужно выйти за ее пределы, нужно научиться осознанности, которая становится мостом, уводящим вас за пределы. И само это превосходство — революция. Как только вы действительно вышли за пределы всех жалоб, всех «нет», возникает великое «да» — просто да, да, да — возникает сладчайший аромат. Та самая энергия, которая была горечью, становится ароматной.

Границы — Boundaries

Для человеческих способностей не существует никаких границ. Все ограничения — это наша вера; никаких границ нет. Человек — часть бесконечности, а часть равна целому — таков закон высшей математики. В мире низшей математики часть не бывает равна целому, часть меньше целого — это очевидно. В мире высшей математики часть равна целому, она никогда не меньше целого, потому что часть есть целое. Точно так же, как целое содержит в себе часть, часть содержит в себе целое. Они не разделены, ни в чем не разделены. Нет

никаких границ, отделяющих часть от целого. Это одна и та же реальность, видимая двумя разными способами.

Когда вы видите каплю росы, это один из способов увидеть океан, вот и все, потому что в капле росы содержится все, что содержится в целом океане. Если вам понятна одна капля росы, если вы проанализировали каплю росы, вы познали все тайны всех океанов, и не только на этой Земле — всех океанов, где бы они ни существовали, на других планетах, на других Землях. Ученые говорят, что существует как минимум пятьдесят тысяч планет, где есть вода, жизнь. Где бы ни существовала вода — эта капелька росы открыла вам все тайны всех возможных океанов. Анализируя каплю росы, вы придете к истине H_2O , и в ней содержится все.

Человек — это капля росы, человек содержит в себе целое. Никаких границ нет.

Но если вы верите в границы, то они есть; ваша вера создает их. Вы настолько велики, насколько вы верите — «Человек есть то, что он думает». И если вы ни во что не верите, вы бесконечны — потому что никакая вера не может быть бесконечной. Все верования неминуемо ограничены. Вера нуждается в определении; следовательно, она будет конечной — как бы велика она ни была, она все же останется конечной.

Вот почему я вновь и вновь говорю вам: отбросьте всякие верования. Отбросив веру, вы отбросите все определения, все границы, все ограничения. Когда человек отбросил все верования, все мысли, все желания, нет ничего, что создавало бы границы. Он — целое.

Граффити — Graffiti

Повсюду вы найдете доказательства человеческой ненормальности. Пойдите в туалет на вокзале и посмотрите: граффити превратилось в форму искусства. Те, кто написал всю эту ерунду — великие художники. Что это за люди, которые приходят в туалет, чтобы нарисовать и написать все это — все это безобразие! Но все это, наверное, находится в их мозгу, они носят это повсюду.

Вы ходите среди людей, которые выбрасывают всяческий мусор. Они не целятся им в вас, они просто заполнены им до такой степени, что должны его куда-то выбросить; иначе они умрут. Они просто освобождаются от лишнего груза.

Конечно, если они начнут выбрасывать всякий хлам на дорогу, муниципальные службы или полиция поймают их и отдадут под суд, обвинив в том, что они загрязняют дорогу. Но то, что они выбрасывают, невидимо, и ни один суд ничего не может с этим поделать. Ни одному полицейскому пока еще не дали инструмента, чтобы поймать граффити этих людей, которые они разбрасывают повсюду.

Если они выбрасывают их в туалете, совершенно невозможно, чтобы они не выбрасывали их в офисе, потому что уму это безразлично. В туалете это сделать легче, потому что дверь закрыта и они одни. Но они пришли в полной готовности. Откуда эта цветные карандаши? — они пришли в полной готовности, со всеми инструментами. Они разбрасывают свои граффити повсюду, и вы можете их подцепить.

Грация — Grace

Все великие мистики описывали это: когда энергии начинают устремляться вверх, когда гравитация больше не действует на вашу энергию, когда энергия подчиняется другому Закону, закону изящества; когда вас тянет вверх, когда вы падаете вверх, когда вы устремляетесь вверх, как будто небо притягивает вас — тогда человек приходит к познанию совершенно другого мира. Все вверх ногами — или, может быть, это действительно правильное положение; но все меняется.

* * *

Тело устает, потому что тело живет под действием закона гравитации; именно из-за гравитации вы устаете. Вот почему, если вы быстро бежите, вы скоро устанете, поднимаясь по лестнице, вы быстро устанете — потому что гравитация тянет вас вниз. На самом деле, стоять утомительно, сидеть утомительно. Когда вы ложитесь горизонтально-только тогда есть небольшой отдых для тела, потому что теперь вы в согласии с законом гравитации. Когда вы стоите вертикально, вы идете против закона; кровь течет вверх к голове, вопреки закону, и сердцу приходится интенсивно работать.

Поэтому, когда у вас сердечный приступ, врачи советуют продолжительный отдых: просто лежите горизонтально-как Снупи! Так вы будете в согласии с гравитацией; в противном случае, гравитация утомительна. Но сознание не подчиняется закону гравитации; это не камень. Оно не имеет веса. Оно действует согласно совершенно другому закону: закону грации, или, как это известно на Востоке, закону левитации. Гравитация подразумевает притяжение вниз; левитация подразумевает притяжение вверх. Тело постоянно притягивается вниз. Вот почему, в конце концов, ему придется лечь в могилу; это будет для него настоящим отдыхом — прах возвращается в прах. Тело вернулось к своему источнику, суматоха прекратилась, конфликта больше нет. Атомы вашего тела получают отдых только в могиле.

Душа парит выше и выше. Когда вы становитесь более наблюдательными, вы начинаете обретать крылья; тогда все небо — ваше.

* * *

Позвольте мне рассказать вам об одном законе, который наука рано или поздно откроет. Я называю его законом грации. Точно так же, как есть закон гравитации... триста лет назад о нем не знали. Он действовал и до того, как стал известным; закону не нужно быть известным, чтобы действовать. Этот закон действовал всегда. Он не имеет ничего общего с Ньютоном и яблоком, падающим с дерева. Яблоки падали и раньше! Ведь яблоки не дожидались, пока Ньютон откроет закон, они падали всегда. Закон уже был, Ньютон просто открыл его.

Точно так же есть другой закон: закон грации, тяготения вверх. Закон гравитации притягивает вещи вниз; закон грации притягивает вещи вверх. В йоге это называют левитацией. В состоянии некоего упоенного самозабвения, в опьянении — опьянении божественным, — в состоянии полной капитуляции, исчезновения эго, этот закон начинает действовать. Вас поднимает вверх. Вы становитесь невесомы.

* * *

Много раз в глубокой медитации вы вдруг начнете осознавать, что гравитация как будто исчезла и теперь ничто не удерживает вас внизу, что теперь все зависит от вашего решения — летать или нет; теперь это ваше дело — если вы хотите, вы можете просто взлететь в небо... и все небо — ваше. Но когда вы откроете глаза, и вдруг... тело, земля, гравитация. Когда вы медитировали с закрытыми глазами, вы забыли тело. Вы двигались в другое измерение, измерение грации, измерение изящества.

Есть две вещи, которые нужно понять: гравитация — это закон, который тянет вас вниз; изящество — закон, который тянет вас вверх. Наука еще не открыла — и, возможно, никогда не откроет второй закон. Вы слышали эту историю — было это на самом деле или нет, не важно: что Ньютон сидел в саду, и яблоко упало. Наблюдая за падением яблока, Ньютон начал думать: «Почему яблоко падает на землю? Почему оно падает прямо на землю? Почему не в сторону? Почему оно не взлетает вверх?» Был открыт закон гравитации: земля имеет силу тяготения и все притягивает к себе.

Но Ньютон увидел падающий плод; он не заметил дерева, растущего вверх. Вот в чем я всегда... Всякий раз, когда я читал эту историю, я чувствовал, что он видит маленький плод,

падающий на землю; он не видит дерева, растущего вверх. Вы кидаете камень. Он падает обратно, правильно; но дерево поднимается все выше и выше. Что-то тянет дерево вверх. Камень мертв; дерево живо. Жизнь идет все выше, выше и выше.

Человек — в своем сознании — достиг высшей точки на этой земле. Когда вы закрываете глаза для мира, когда вы в глубоком медитативном настроении, молитвенном, блаженном, экстатичном — тела вдруг нет. Вы осознали внутреннее дерево жизни; оно растет все выше и выше, и внезапно вы чувствуете, что можете летать.

В этом нет ничего безумного, но, пожалуйста, не пробуйте. Не прыгайте из окна и не начинайте летать. Это будет безумие. Некоторые люди делали это под воздействием ЛСД или марихуаны. Никто никогда не делал этого под воздействием медитации. В этом красота медитации, и в этом опасность наркотиков. Некоторые люди под воздействием, глубоким гипнотическим воздействием некоторых химических наркотиков осознавали эту грацию — осознавали, что могут летать. Они забывали тело — и пытались летать. Одна девушка в Нью-Йорке действительно сделала это. Она просто вылетела из окна четырнадцатого этажа — а тогда вступает в силу Ньютон. Тогда вы больше не дерево: вы становитесь плодом. Тогда вы падаете на землю и разбиваетесь.

В этом одна из опасностей наркотиков: они могут открыть вам некоторые истины; но вы неосознанны. Вы можете совершить что-нибудь плохое, что-то опасное. Но этого никогда не происходило в медитации, потому что медитация дает вам одновременно две вещи: она дает вам новое измерение и дает большую осознанность, так что вы знаете: есть это измерение, но вы осознаете так, что есть тело. Вы распространяетесь в двух измерениях.

Однажды очень тучный джентльмен рассказывал о том, как он играет в теннис: «Мой мозг говорит, что я должен стремительно броситься вперед, размахнуться и грациозно послать мяч через сетку».

— И что же дальше? — спросил я его.

— Дальше? — тут джентльмен стал очень грустным. — Дальше мое тело спрашивает: «Кто? Я?!!»

Помните, вы — и тело, и сознание. Вы распространяетесь в обоих измерениях. Вы — место встречи земли и неба, изящества и гравитации. В этом нет ничего безумного. Это просто истина.

И иногда это возможно — это происходило, и мне лучше предупредить вас, чтобы вы знали: иногда это возможно, ваше тело действительно может немного подняться вверх. В Баварии есть женщина, которая во время медитации поднимается на четыре фута. За ней наблюдали ученые, и было обнаружено, что нет никакого обмана. Несколько минут — четыре, пять минут — она висела в воздухе на высоте четырех футов. Это один из самых древнейших опытов йогов. Это происходит редко, но иногда такое случалось в прошлом. Иногда это случается и сейчас. Это может случиться с кем-то из вас.

Это происходит, если притяжение грации становится слишком сильным, и равновесие потеряно. Это не очень хорошо. Не пробуйте это сделать и не просите этого. Это неуравновешенность, и она опасна для жизни. Когда притяжение грации становится слишком сильным, а земное притяжение уменьшается, случается, что тело может подниматься. Даже в этом случае не думайте, что вы сошли с ума, и не начинайте чувствовать, что с вами что-то не в порядке.

За Ньютоном не вся истина. Есть более великие истины, чем Ньютон. И гравитация не единственное измерение; есть много других измерений.

Грех — Sin

Мистик был приглашен в христианскую церковь. После беседы христианский священник громко крикнул прихожанам: «Слушайте, грешники! Опуститесь на колени и молитесь! Преклоните колени в молитве!»

Все опустили на колени, кроме мистика. Священник посмотрел на него и сказал:

«Разве ты не собираешься участвовать с нами в молитве?»

«Я собирался, — ответил он, — но только я не грешник. И, по-моему, никто другой здесь не грешник. Я хотел участвовать в молитве, но теперь это невозможно. Я не могу преклонить колен. Я не грешник. Бог внутри меня. И в молитве я ни о чем не прошу — только благодарю за все, что мне уже дано. Я благодарен за то, что Бог избрал меня своим пристанищем, что он оказал мне честь, что я часть него, что он принадлежит мне. Я готов молиться, я готов преклонить колени, но не как грешник, потому что это не правда».

Вас всегда учили, что вы грешники, и что если Иисус не спасет вас, вы неминуемо попадете в ад. Вы были настолько осуждены, что когда это восточное послание прорывается в ваше существо, вы начинаете сомневаться: «Это невозможно. Я? Я всегда был дома? Возможно, это правда о Будде, это правда об Иисусе, но я? Я грешник!»

Никто не грешник. Даже в то время, когда вы находитесь в самой черной дыре в своей жизни, вы по-прежнему божественны. Вы не можете утратить свою божественность; ее нельзя утратить. Она само ваше существо. Она материал, из которого вы состоите.

Грудь — Breasts

Понимаете ли вы, что это глупо? Играя с грудью своей женщины, разве вы не видите, как это глупо? Что вы делаете? У ребенка есть определенные причины, грудь — это его питание; но вы все еще не выросли из детства. Вы по-прежнему цепляетесь за что-то... конечно, бессознательно.

Мисс Гловицки шла по улице с неприкрытой правой грудью. Какой-то мужчина остановил ее и смущенно указал на это обстоятельство.

— Господи Боже! — воскликнула женщина. — Я забыла ребенка в автобусе!

У ребенка есть определенная причина: это его питание. Но взрослый мужчина, который всегда смотрит на женские груди... или избегает на них смотреть, это одно и то же. Если вы монах, вы будете избегать; но чего вы избегаете? Вы хотите видеть именно то, чего избегаете. А женщины прекрасно это знают, поэтому они притворяются, что у них большие груди, делают искусственные груди, у них есть много искусственных средств, чтобы грудь казалась молодой. Настоящие груди могут свисать до пупа, но дураки обманываются.

А мужчина многие века одержим женской грудью — в живописи, поэзии, скульптуре. Пойдите в Кхаджурахо, и вы увидите самые фантастические груди на свете. На самом деле, эти груди так велики, что женщину просто жалко! Разве она сможет носить такие большие груди? Кажется, это невозможно. Хорошо, что эти женщины — всего лишь каменные изваяния. Если бы они были живыми, они не смогли бы даже ходить — им пришлось бы передвигаться ползком! Но кто создал эти скульптуры? Люди, которые до сих пор не повзрослели; у них все еще продолжается детство.

Грусть — Sadness

Грусть прекрасна. Необходимо понять, что все прекрасно.

Прекрасное — это не качество чего-либо, это просто ваше отношение, ваш подход. Грусть прекрасна, потому что она дает вам глубину, которую счастье дать не может. Счастье остается поверхностным, мелким. Грусть затрагивает самые глубины вашего существа, достигает самого центра, пронзает вас до самого сердца.

Гуру — Gurus

Гуру и ученики — это умственные явления. Гуру существуют потому, что в них нуждается ваш ум. Их создаете вы. Вы хотите, чтобы вас учили — поэтому существуют учителя. Они вам нужны. Это игра...

Некоторым людям она нравится, и они в нее играют. Если вам нравится, играйте в нее глубоко; если вам не нравится, забудьте. Это одна из самых красивых, самых изысканных игр; эта игра появляется только на вершине развития культуры, никак не раньше. Поэтому в Индии — на самом деле, только в Индии — сформировалась эта игра. Игра в гуру и ученика родилась здесь. Запад только-только открывает ее для себя, потому что Запад сейчас достиг этой вершины. Это самая роскошная из всех игр: она очень необычна, и в нее могут играть лишь те, кто может позволить себе такую роскошь. И если вы знаете, что это прекрасная игра, и она вам нравится — можете в нее играть; но не относитесь к ней серьезно. Когда серьезны ученики, это еще можно простить; но когда серьезны учителя — это полный абсурд. Непростительно, если они не осознают даже того, что это игра.

Дежавю — Deja vu

Переживание, которое получило название дежавю, имеет реальные основания, потому что вы живете не в первый раз; вы видели много жизней, много смертей. И естественно, за тысячу жизней просто невозможно не попасть в те же места, не встретить те же лица... вы видите дерево и чувствуете, что видели точно такое же дерево раньше. Вы чувствуете это абсолютно точно, без всяких сомнений, вы не выдумываете: вы видели раньше какого-то человека или были раньше в какой-то ситуации и видели все до малейших деталей.

Это очень странное ощущение; у вас голова идет кругом. Но это доказывает, что все религии, которые родились за пределами Индии, очень неполны; они не могут объяснить ощущение дежавю. Без идеи реинкарнации дежавю необъяснимо. Вы приезжаете в город и внезапно чувствуете, что были здесь раньше. Вы знаете, что, если пойдете направо, там будет река, а если пойдете налево, придете на вокзал. Вы проверяете, и выясняется, что вы попали на реку или на вокзал! Вы узнаете деревья на дороге, вы узнаете реку; вы как будто видели это в кино или, возможно, во сне.

Но вы не видели этого ни в кино, ни во сне. Вы видели это в другой жизни.

Вы наполнены воспоминаниями обо всех своих прошлых жизнях. Это просто милость со стороны существования: оно переворачивает прочитанную страницу. Как только вы умираете, память об этой жизни становится закрытой страницей. Одной жизни достаточно, чтобы свести вас с ума. Если бы вы могли помнить много жизней, нельзя бы было найти ни одного человека, который не сошел бы с ума — потому что женщина, на которой вы женаты, в прошлой жизни была вашей матерью; а ваша дочь или женщина, которую вы любите, в прошлой жизни была мужчиной, который убил вас, и теперь вы снова угодили в ту же ловушку, только в другой форме. Если бы вы помнили все свои жизни, все стало бы очень сложным.

Дежавю — это небольшой фрагмент прошлого, который каким-то образом проник в ваше настоящее. Это реальность. И есть факты: дежавю, воспоминания о прошлых жизнях, которые подтверждались много, много раз, делают теорию реинкарнации не просто религиозной теорией, но научным фактом. Когда-нибудь, когда у науки будет более открытый ум...

Проблема в том, что весь научный прогресс происходит на Западе, где принята концепция одной жизни; так что ученые предвзяты в пользу одной жизни. Но мир с каждым днем становится все теснее. Рано или поздно науке придется обратить внимание на этот феномен, потому что это очень важно для человеческого роста, для медитации, для трансформации сознания — поскольку, если вы можете вспомнить свои прошлые жизни, это доказывает, что и после смерти есть будущее. Память о прошлых жизнях также доказывает, что после смерти вы снова будете здесь — в другой форме, под другим именем.

Кроме того, этот факт будет научно доказан — я не сомневаюсь, что наука когда-нибудь начнет двигаться в этом направлении и отбросит христианскую, иудейскую и мусульманскую идею одной жизни... Это просто глупо, потому что ничто в существовании не умирает; все продолжается, меняются только формы. Почему в отношении жизни это

должно быть иначе?

Если люди осознают, что они тысячи раз прожили одну и ту же жизнь... именно с этой целью была создана теория реинкарнации — чтобы создать огромную скуку, пресыщение, потому что все это вы делали раньше. И вы ничему не научились, вы снова... тысячи жизней вы гнались за властью, деньгами, и вы снова делаете то же самое. Кажется, опыт всех жизней исчез, и вы снова начинаете с азов!

Если это будет подтверждено научно, вам будет очень трудно повторять те же глупые игры. Вы играли достаточно — пришло время измениться, пришло время вырасти в сознании; пришло время выйти из этого порочного круга — из одной жизни в другую, снова и снова, как в колесе.

Д

Дела (занятость) — Busyness

Каждый заинтересован в том, чтобы выйти во внешнее, никто не заинтересован в том, чтобы войти во внутреннее, потому что, как только вы начинаете думать о том, чтобы войти внутрь, вы вспоминаете о многих вещах, которые скрываются там. Вы подавили их, больше никто, и поэтому вы прекрасно знаете, что там есть гнев, ненависть, секс, жадность, зависть... Тысячи вещей пузыряются и кипят там, и в любое мгновение они могут взорваться. Лучше идти вовне, лучше не идти внутрь. Лучше убежать куда-нибудь, и вы испробовали много способов бегства.

Люди хотят оставаться занятыми. Если им нечего делать, они найдут какое-нибудь занятие, не одно так другое. Они могут снова и снова читать одну и ту же газету. Прежде всего, там написана чушь: зачем же вы читаете ее снова? Делать нечего — а вам хочется что-то делать, потому что, когда вы ничего не делаете, энергия вдруг начинает двигаться внутрь. Она может оставаться вовне только тогда, когда ей есть за что зацепиться.

Когда вы сидите одни, вы чувствуете беспокойство. Вам хочется пойти в клуб, театр, просто пойти и потолкаться на рынке, чтобы занять себя. Хотя бы пройтись, посмотреть на магазины, витрины или поговорить с людьми о каких-нибудь абсолютных глупостях — и вам нет нужды говорить, и им не хочется слушать, но люди все говорят и говорят, — чтобы как-нибудь, за что-нибудь зацепиться...

Люди заняты без всякого дела. И они могут говорить о том, как им хочется отдохнуть, но никто не хочет отдыхать, потому что, если вы отдыхаете, автоматически начинается медитация и вы начинаете падать внутрь. Вы начинаете двигаться к своему внутреннему центру, и вас охватывает страх. Вы пугаетесь. Лучше пойти на рынок, пойти в клуб, стать членом Ротари-клуба, Клуба Львов — вас окружают тысячи глупостей, на которые можно потратить время даром.

Делайте что-нибудь. А если вы ничего не можете найти, если стать ротарианцем трудно, или вы недостаточно богаты, чтобы пойти в ресторан — вы можете пойти в церковь, вы можете пойти в мечеть, храм. Они, по крайней мере, бесплатны; там вы можете петь: «Харе Кришна, Харе Рама», — и оставаться занятым. Или можете послушать глупого священника, который снова и снова повторяет одно и то же. Но вы, по крайней мере, заняты. Оставайтесь занятым. Продолжайте двигаться наружу и цепляться за что-то внешнее, потому что, если вы не цепляетесь, энергия внезапно начинает двигаться внутрь.

Делание — Doing

Прекратите делание! Когда я говорю: прекратите делание, это не означает: не делайте ничего. Это второе, что нужно понять: когда я говорю о прекращении делания, не поймите меня неправильно — я не говорю: не делайте ничего. «Прекратите делание» просто означает:

перестаньте толкать реку, плывите с рекой. Она уже движется к океану. Она приведет вас к вашей судьбе, какой бы она ни была — X, Y, Z, — это непредсказуемо. Никто не знает, в каком месте река впадет в океан — где и когда, — и хорошо, что никто не знает. Это хорошо, потому что жизнь остается тайной, постоянным сюрпризом. Человек удивляется на каждом шагу; великое благоговение окружает его.

Деньги — Money

Я не против денег — я против того, чтобы на них «зацикливаться». Я не против собственности, я против собственничества. Это два совершенно разных, диаметрально противоположных измерения.

Быть против денег глупо. Деньги — это прекрасное средство, средство обмена. Без денег невозможно существование развитой культуры, цивилизованного общества.

Представьте, что деньги исчезли из этого мира. Тогда вместе с ними исчезнет все, что создает комфорт, удобство. Люди окажутся в глубочайшей бедности. Деньги сделали огромную работу, эту работу нужно оценить.

Поэтому я не против денег, однако я определенно против одержимости деньгами — но люди не понимают разницы. В прошлом человек руководствовался неправильным пониманием.

Откажитесь от одержимости деньгами. Отказываться от денег не нужно. Деньги необходимо создавать, необходимо создавать благосостояние. Без благосостояния исчезнет вся наука, вся технология, все великие достижения человека. Человек не сможет попасть на Луну, не сможет летать. Без денег жизнь станет немой, точно так же, как без языка все искусство, вся литература, вся поэзия и музыка стали бы немой. Точно так же, как язык помогает вам обмениваться мыслями, общаться, деньги помогают вам обмениваться вещами. Это одна из форм общения.

Но люди, зацикленные на деньгах, впадают в деньги, они разрушают все их назначение.

Когда вы в депрессии, ждите момента, когда депрессия пройдет. Ничто не длится вечно; депрессия уйдет. И когда она покидает вас, ждите — будьте осознанны и бдительны, — потому что за депрессией, за ночью, будет рассвет и взойдет солнце. Если вы сможете быть бдительны в этот момент, вы обрадуетесь тому, что были в депрессии. Вы будете благодарны за эту депрессию, потому что только из-за нее возможно это счастье.

Но что мы делаем? Начинаем бесконечную регрессию. Мы впадаем в депрессию! Из-за депрессии мы впадаем в депрессию: создаем вторичную депрессию. Если вы в депрессии — все в порядке! — ничего страшного. Это прекрасно, потому что благодаря ей вы научитесь и повзрослеете. Но вам плохо: «Почему у меня депрессия? Это неправильно». И вы начинаете бороться с депрессией. Первая депрессия — это ничего, но вторичная депрессия уже не настоящая. И эта ненастоящая депрессия будет затемнять ваш ум. Вы пропустите момент, который должен следовать за настоящей депрессией.

Когда вы в депрессии, будьте в депрессии. Просто будьте в депрессии. Не впадайте в депрессию по поводу своей депрессии. Когда вы в депрессии, просто будьте в ней. Не боритесь с ней, не пытайтесь как-то отвлечься от нее, не прогоняйте ее. Просто позвольте ей случиться; она уйдет сама. Жизнь — это поток; ничто не остается прежним. Вы не нужны; река движется сама, вам не нужно ее толкать. Если вы пытаетесь толкать реку, вы просто дурак. Река течет сама по себе. Дайте ей течь.

Деревья — Trees

Однажды у меня в гостях был один ученый. Я люблю, чтобы мой сад был как джунгли, поэтому у самого моего дома были прекрасные джунгли. Ученый сказал мне: «Вы

понимаете, что вы делаете? Если вы позволите этим деревьям расти так близко к дому, они захватят дом. Это опасно. Между человеком и деревьями — постоянная борьба. Если не сдерживать их натиск, через несколько лет их корни проникнут в стены, и они разрушат дом». Он сказал: «Я ненавижу деревья».

Такова позиция человека: разрушение. Если вы становитесь на такую позицию, тогда все становится враждебным — даже бедные деревья, ни в чем не неповинные деревья. И в пользу этого найдутся кое-какие факты, так что вы сможете опираться на факты. Да, это правда, если деревьям предоставить расти в полной свободе, они займут ваши города и ваши дома. Да, это правда, это факт. Но неправильно основывать всю жизнь на этом маленьком факте и делать из этого целую философию.

Есть и другой факт, такой же полновесный факт, — мы существуем вместе с деревьями. Разрушьте все деревья, и вы умрете. Вы вдыхаете кислород, деревья выдыхают кислород. Вы выдыхаете углекислый газ, деревья вдыхают углекислый газ. Так что, когда вы окружены деревьями, вы в большей степени живы. Это не просто поэтическое выражение. Когда вы в лесу, все вокруг свежо и зелено, и вдруг в ваше сердце приходит ликование, — как будто внутри вас тоже что-то оживает и расцветает. И это не просто поэзия, это чистая наука. Это потому, что вокруг больше кислорода, вокруг больше пульсирующей жизни, больше силы и свежести. А когда вы вдыхаете кислород, ваша кровь очищается, токсины выходят из организма; вы живете по максимуму.

Вы с деревьями состоите в партнерстве: они принимают в себя ваш яд и очищают его и создают для вас кислород, вы вдыхаете кислород и выбрасываете наружу углекислый газ. Деревья используют углекислый газ для питания. Так что существует равноправное партнерство. Человек не может жить без деревьев, а деревья не могут жить без человека.

Животные нужны деревьям, а деревья нужны животным. Они не живут порознь, они участвуют в одном ритме. Это также факт. И жизнь не может его отрицать. Надо понимать жизнь целиком и жить таким образом, чтобы никакой факт не становился — или не притворялся — всем целым. Незачем разрушать. Незачем бороться. Таков подход дао, подход суфизма, дзен.

Есть знаменитая дзенская история...

Король вызвал своего старого плотника и велел сделать определенный стол.

Старик ответил:

— Я уже очень стар, а мой сын еще не готов. Он учится. Но я попытаюсь. Я сделаю, что смогу. Дай мне время.

На три дня старик исчез в лесу. Через три дня он вернулся.

Король спросил:

— Неужели нужно три дня, чтобы найти дерево для изготовления стола?

— Иногда нужно три дня, а иногда три месяца. А иногда не хватит и трех лет. Это трудное искусство.

Король не мог понять.

— Объясни, — сказал он. — Что ты имеешь в виду? Объясни подробно.

— Сначала я должен поститься — потому что только в посте мой ум постепенно замедляется. Когда мой ум замедляется, все мысли исчезают, вся агрессия исчезает. Тогда я больше не жесток, тогда во мне только сострадание и любовь — совершенно другие вибрации. Когда я чувствую вибрации не-ума, я иду в лес, потому что только в этих вибрациях я могу найти нужное дерево. Как найти нужное дерево, оставаясь агрессивным? И я должен спрашивать сами деревья, кто из них согласен стать столом. Я хожу, я смотрю, и когда чувствую, что дерево согласно... это согласие можно почувствовать только вне ума. Поэтому необходим пост, медитация, и когда я становлюсь абсолютно пустым, я просто брожу среди деревьев, чтобы уловить чувство. Когда я чувствую, что дерево подходит, я сажусь рядом с ним и спрашиваю его позволения: «Я хочу отрубить твою ветку. Можно?» Если дерево от всего сердца говорит «да», только тогда я рублю ветку. В противном случае — какое я имею право?

Подход совершенно другой. Между человеком и деревом нет борьбы, есть дружба. Человек пытается найти контакт с деревьями, он спрашивает их позволения. Для западного ума это полный абсурд. Западный ум скажет: «Что за чепуха? Спрашивать дерево? Вы что, с ума сошли? Как дерево может сказать „да“ или „нет“?» Но сейчас даже западная наука постепенно понимает, что дерево может сказать «да» или «нет». Сейчас существуют чувствительные инструменты, которые могут определять настроение дерева — согласно дереву или не согласно, счастливо дерево или не счастливо. Сейчас разработаны инструменты тончайшей чувствительности — как кардиограмма... Вы можете сделать дереву кардиограмму. Электронные инструменты могут уловить настроение дерева.

Когда к дереву подходит дровосек, дерево дрожит от страха, оно плачет, оно боится, оно хочет жить. Нет, человек дао не срубит дерево в таком состоянии. Никогда. Если дерево не согласно, какое мы имеем право? Когда дерево само хочет поделиться — только тогда его можно срубить.

В таком столе будет совершенно иное качество. Это подарок дерева, не военный трофей. Дерево не грабили, не насиловали. Очевидно, что у этого стола будут другие вибрации. В нем будет нечто священное. Если вы поставите этот стол в своем доме, вокруг него создастся определенное пространство, которое невозможно с другими столами. Стол будет относиться к вам дружески, потому что вы отнеслись дружески к нему. Он будет для вас частью семьи, а не отрубленной конечностью врага.

Западный ум слишком агрессивен с самим собой и с природой. Он создал шизофрению в людях; он создал политику, войну; он создал экологический кризис.

Но теперь положение дошло до крайности. Человек должен или остановиться и отбросить западное агрессивное отношение, или же подготовиться попрощаться с этой планетой. Эта планета больше не может терпеть человека, она достаточно его терпела.

Вы принадлежите прошлому, ваши дни сочтены. Родители не верят в будущее, а дети не собираются жить в прошлом; поэтому не сваливайте на них груз своих мертвых писаний. У них будут свои писания, у них будут свои святые. У них будут свои Будды, свои Христы. Почему они должны нести груз прошлого? Для них открыто будущее.

И если вы любите своих детей, не вмешивайтесь в их жизнь. Помогите им стать сильными, помогите им научиться искать неведомое, но не передавайте им своих идей; ваши идеи для них абсолютно бесполезны. Из-за них они упустят свое предназначение. Вы собьете их с правильного пути.

Дети (новорожденные) — Babies

Каждый ребенок рождается в гармонии. Вот почему дети так красивы. Вы когда-нибудь видели уродливого младенца? Такого не бывает. Все младенцы красивы, но все взрослые некрасивы. Видимо, где-то что-то происходит неправильно — потому что все дети красивы. Всем им свойственно изящество, удивительная изысканность, которая не связана ни с какой практикой, потому что у них нет времени что-то практиковать. Они приходят в мир без всяких репетиций. Они просто есть — такие счастливые, такие безмолвные, такие гармоничные. Их окружает такое изящество — как будто все существование защищает их. Потом, постепенно, они учатся человеческим обычаям и сбиваются с пути. Тогда появляется уродство. Тогда прекрасные глаза могут стать ужасными; тогда красивое лицо может стать преступным; тогда прекрасное тело может потерять все свое изящество. Тогда прекрасный разум... Каждый ребенок рождается разумным; таков порядок вещей. Разумный ребенок может стать глупым, посредственным. Таковы человеческие достижения.

Плохое — достижение человека; хорошее — божественно.

Деятельность — Activity

Помните два слова: «действие» и «деятельность». Действие — не деятельность; деятельность — не действие. Они по своей природе диаметрально противоположны. Когда вы отвечаете на требования определенной ситуации, это действие. Если ситуация не причем, если вы не отвечаете на ситуацию... вы просто испытываете внутреннее беспокойство; ситуация становится только предлогом, чтобы чем-то себя занять, и вы что-то делаете — тогда это деятельность.

Действие происходит из безмолвного ума, и нет на свете ничего более красивого. Деятельность происходит из беспокойного ума, и нет ничего более безобразного. Действие актуально, уместно; деятельность неуместна. Действие происходит от мгновения к мгновению, спонтанно; деятельность отягощена прошлым. Это не отклик на настоящее мгновение, скорее, это способ излить беспокойство, которое из прошлого вы принесли в настоящее. Действие созидательно. Деятельность очень и очень разрушительна; она разрушает и вас, и других.

Постарайтесь понять это тонкое различие. Например, вы голодны и едите — это действие. Но если вы не голодны и все же продолжаете есть — не чувствуя голода, — это деятельность. Вы уничтожаете пищу; разжевывая ее зубами и проглатывая, вы в какой-то мере освобождаетесь от внутреннего беспокойства.

Диета — Dieting

Если вы едите осознанно, вы не сможете съесть больше, чем нужно вашему телу. Люди все время приходят ко мне и говорят: «Назначь нам диету. Мой вес постоянно растет, тело становится толще, накапливает лишний жир. Дай нам диету».

Я говорю им: «Не думайте о диете, думайте о сознании. От диеты ничего не изменится. Вы не сможете ее соблюдать. Вы будете соблюдать ее один день, а на следующий день все кончится. Вы не выдержите. Лучше ешьте осознанно».

Качество меняется. Если вы едите осознанно, вы будете дольше жевать. По бессознательной, механической привычке вы просто набиваете желудок. Вы вообще не жуете, вы просто заглатываете пищу. Тогда нет никакого удовольствия, а поскольку никакого удовольствия нет, вам нужно больше пищи, чтобы его получить. Вы не чувствуете вкуса, поэтому вам нужно больше еды.

Просто будьте бдительны и смотрите, что происходит. Если вы бдительны, вы будете дольше жевать, вы будете чувствовать больше вкуса, вы будете чувствовать удовольствие от еды, и она будет занимать гораздо больше времени. Если обычно на еду вам требовалось полчаса, то, чтобы съесть такое же количество еды с полной осознанностью, вам потребуется полтора часа — втрое больше. За полчаса вы съедите только треть обычного количества и будете чувствовать себя более насыщенными; вы будете получать от еды больше удовольствия. А если тело получает удовольствие, оно скажет вам, когда остановиться. Когда тело не чувствует никакого удовольствия, оно никогда не говорит, когда остановиться, поэтому вы продолжаете есть. Тело становится тупым. Вы никогда не слушаете, что говорит тело.

Когда вы едите, вы не присутствуете в процессе еды; это создает проблему. Присутствуйте, и любой процесс будет замедляться. Тело само скажет: «Больше не надо!» А если говорит тело, пора остановиться. Если вы сознательны, вы не можете ослушаться приказа тела. Вы остановитесь. Так что позвольте своему телу высказаться. Тело говорит каждый миг, но вас нет, чтобы это услышать. Будьте бдительны, и вы услышите.

Дикое — Wildness

В лучшем мире, где будет больше понимания человеческой природы, мы будем поддерживать равновесие между цивилизованным и диким.

Мы стали очень односторонними: мы стали только цивилизованными. Когда вы

становитесь слишком цивилизованными, вы становитесь пластмассовыми. У дикой розы есть своя красота — возможно, она не так постоянна, как пластмассовый цветок, к вечеру она может исчезнуть, уйти навсегда, она пришла лишь на мгновение, но все же она живая. Посмотрите на диких животных — в них что-то есть; разве вы не чувствуете к ним зависти? Разве вы не чувствуете в них сияния, силы, более осязаемого присутствия?

Так что, во-первых, я не вижу ничего плохого в том, чтобы быть диким. Если ваша дикость не разрушительна в отношении других, она в полной мере религиозна. Если ваша дикость — только выражение вашей свободы, и она не является вмешательством в свободу кого бы то ни было другого, если она не вторгается в чью-то жизнь, не ущемляет чью-то свободу, она просто прекрасна.

В правильном мире людям необходимо позволить всевозможные проявления дикости, с одним только условием: чтобы их дикость не была насильственна в отношении других. Им необходимо дать полную свободу. Цивилизация должна быть только негативной, не позитивной. Функция полиции и государства должна быть негативной, она не должна быть позитивной. Она не должна вам говорить, что вы должны делать, она должна вам только говорить, что вы не должны делать, вот и все. Поскольку мы живем в обществе, вы не можете быть абсолютно дикими, есть другие люди. Вы должны подумать и о них. Они заботятся о вас, они идут на компромисс ради вашего счастья, и вам тоже необходимо пойти на какие-то компромиссы ради их счастья. Но не более.

Общество, государство, закон должны присутствовать негативно. Они должны заострять внимание только на некоторых вещах: запрещать то, что мешает жизни и счастью других людей. А все остальное должно оставаться открытым.

Дипломатия — Diplomacy

— Папа, что такое дипломатия? — спросил маленький Билли.

— Как бы тебе объяснить, сынок, — отвечает папа. — Если бы я сказал твоей маме: «От твоего лица даже часы встанут», — это была бы глупость. Но если я говорю: «Когда я смотрю на тебя, время останавливается», — это дипломатия.

Дни рождения — Birthdays

Человек не рождается и не умирает; и то и другое иллюзии. Конечно, так кажется; но это такая же видимость, как змея, которая кажется веревкой, когда вы не можете видеть ясно. Может быть, спускается ночь, солнце село, вы на темной дороге, и внезапно вы пугаетесь змеи. Но на дороге лежит простая веревка. Немного света — достаточно одной свечки, — и змеи больше нет. Ее никогда и не было.

Рождение так же иллюзорно, как змея, видимая в веревке; и если рождение иллюзорно, то и смерть, конечно, иллюзорна. Вы не рождаетесь и не умираете. Несомненно, вы входите в тело — это рождение; и однажды вы покидаете тело — то, что вы называете смертью; но, что касается вас, вы были до своего рождения и будете после своей смерти.

Рождение и смерть не ограничивают вашу жизнь; было много рождений и много смертей. Рождения и смерти — только лишь краткие эпизоды в вечности вашей жизни, и как только вы осознаете эту вечность — а это другое название настоящего, вневременного, — весь страх, все тревоги по поводу смерти немедленно испаряются, как испаряется капля росы на солнце ранним утром.

Добро — Good

Будьте безмолвны, и добро придет само. Добро следует за безмолвием, как за вами следует ваша тень. И нет способа творить добро, пока вы не безмолвны. Вы можете творить добро, но, если вы не безмолвны, оно не принесет ничего кроме зла. Вот почему так

называемые благодетели все время творят в мире тысячи бед. Ваши так называемые благодетели причиняют больше всех вреда, но они творят добро ради вас, ради вашего блага, — так что от них нельзя даже убежать!

Добродетель — Virtue

Истинная добродетель не имеет ничего общего с так называемой моралью. Есть одно очень глубокое и полное смысла утверждение Сократа. Он говорит: «Знание добродетельно». Под знанием он подразумевает мудрость, познание, потому что весь его акцент был на «Познай себя». Только знание делает вас способными познать себя. И с того момента, как вы познали себя, вы не можете причинить вред никому. Это просто невозможно. Вы не можете быть разрушительными.

Можно ли себе представить, чтобы человек, у которого есть глаза, пытался пройти через стену? У него есть глаза, он знает, где дверь, — он выйдет через дверь. Но слепой может попытаться. Он будет все ощупывать, он может даже попытаться пройти через стену или через окно. Он не знает, где дверь. Он будет спрашивать у других, где находится дверь. Но в каждый момент вы оказываетесь в новом доме — в жизни, каждый момент дом меняется. Иногда дверь справа, иногда слева, иногда она сзади, иногда впереди — чужие инструкции будут бесполезны, потому что в жизни «дверь» все время перемещается.

Нужно иметь собственные глаза. Тогда не нужно спрашивать, тогда не нужно думать о двери. Когда вам захочется выйти, вы просто смотрите — и видите, где дверь. Вот что дает вам сознание: понимание, новое видение, способ видеть, новый глаз — на Востоке мы называем его третьим глазом. Это только метафора; хотя есть некоторые дураки, которые пытаются расчленивать мертвое тело, чтобы выяснить, где находится третий глаз. Эти дураки могут быть великими экспертами, учеными, но это ничего не меняет. Они не поняли метафоры, они не поняли поэзии этого слова. Это только оборот речи. Третий глаз не существует в физическом теле; это только способ сказать, что вы научились смотреть непосредственно в реальность, что вы стали сознательным. И из этой сознательности возникает добродетель.

И помните, если добродетель навязывается извне, это только дисциплинарная мера. Когда она происходит изнутри, в ней есть индивидуальность. Это не готовое платье, это одежда, сшитая на заказ, — созданная специально для вас вашим сознанием. Она полностью гармонирует с вашим существом.

Три тысячи лет назад Моисей написал десять заповедей, и есть дураки, которые до сих пор им следуют. Они прекрасно подходили Моисею, но они не подойдут никому другому. Они пришли из его сознания. В притче говорится, что они родились в результате встречи с богом, — это древний способ сказать, что человек стал настолько сознательным, что он знает, что такое истина, что такое бог. Его опыт предельной истины дал рождение этим десяти заповедям, они применимы только к нему — и ни к кому больше.

В Индии, в индуизме следуют правилам и дисциплине Ману, который был еще до Моисея — пять тысяч лет назад. Возможно, они прекрасно подходили Ману, но они свершено не подходят кому-либо другому. И я настаиваю, что каждый человек должен найти свою собственную религию, свою собственную мораль, свою собственную добродетель. Тогда у вашей добродетели ваш собственный почерк. Тогда она живая, дышащая, и вы следуете ей исключительно потому, что это для вас правильно. Ее приемлет само ваше сердце. Тогда вы не просите никаких вознаграждений в раю, и вами не движет жадность или страх — перед адом, перед каким-либо наказанием. Вы делаете только то, что велит вам ваше внутреннее видение — каким бы ни был результат, какими бы ни были последствия в итоге. Глубоко сознательного человека никогда не волнуют последствия. Он действует немедленно, отвечает реальности напрямую; вот и все. И он наслаждается моментом, когда он взаимодействует с реальностью, — всем своим существом. Он наслаждается этой гармонией, этой встречей, этим слиянием, этим союзом.

Дождь — Rain

Вы идете по улице, и внезапно начинается дождь. Вы можете либо сделать из этого проблему, либо наслаждаться. Все зависит от вашего отношения.

Вы можете подумать: «Одежда промокнет. Я как раз надел новые ботинки, и теперь они расклеятся». Или: «Как я приду на эту встречу в таком неприглядном виде?» Вы начнете беспокоиться — и упустите нечто очень красивое. Или же вы можете просто расслабиться и позволить дождю идти. Вы можете начать наслаждаться музыкой падающих на вас капель... их освежающим прикосновением к вашей коже и ощущением свободы — и вы окажетесь в совершенно другой обстановке. Вы расслабитесь и начнете наслаждаться, дорожить этим ощущением. Что-то начнет раскрываться в вашем сердце, и вы перестанете тревожиться о таких глупостях, как промокшие ноги или перспектива простудиться, или еще о чем-нибудь... о всяких глупостях.

На вас изливается такая красота. Много может открыться, если вы расслабляетесь и просто наблюдаете, что происходит, вкушаете радость происходящего. Внезапно все ваше видение меняется. Возможно, вы даже почувствуете удовольствие, которое было вам до сих пор незнакомо. Затем вы, быть может, даже начнете его искать, ждать, когда снова пойдет дождь, чтобы выйти и прогуляться под дождем. Может случиться, что вы все-таки простудитесь, — какая ерунда! Одно стоит другого. И если вы не думаете о том, что простудитесь, вы, скорее всего, не простудитесь. Просто начните смотреть на вещи очень-очень счастливыми глазами.

Что бы ни происходило, попробуйте найти в этом что-то прекрасное. Оно наверняка есть. Откройте это, обнаружьте это. Человек, который никогда ничего не просит, всегда получает от Бога множество даров.

Долг — Duty

Когда встает вопрос, что делать, вот каким должен быть критерий: делайте то, что приносит радость. То, что приносит радость вам, принесет радость и другим. Иногда это может быть не вполне очевидно, но это фундаментальный закон: то, что приносит радость вам, обязательно принесет радость всем, а то, что приносит вам страдание, обязательно вызовет страдание других, рано или поздно. Осуществите себя полностью и помните, что, когда вы осуществлены, вы служите человечеству. Другого служения не бывает. Все, что делается во имя долга, уродливо. Долг — грязное слово; избегайте его! Действуйте из радости, но никогда не из чувства долга.

Дом — Home

У каждого человека есть глубокая тоска по дому, но она не имеет никакого отношения к физическому дому. Физический дом стал просто внешним объектом, поводом для глубокой тоски по дому. Поскольку мы не знаем, что такое настоящий дом, мы создаем небольшой домик и цепляемся за него. Это дает нам некоторое утешение, это создает ощущение, как будто у нас есть дом. На самом деле на этой Земле у нас нет дома. Дом существует не на Земле — дом существует где-то внутри, глубоко-глубоко, в самой сокровенной сердцевине вашего существа, однако, чтобы попасть туда, потребуется очень долгое, трудное и опасное путешествие.

Создать внешний дом и чувствовать себя как дома очень просто. Но в этом мире вы никогда не можете быть как дома! Превратить постройку в чувство дома — это психологическая уловка. Она помогает, она действует, как транквилизатор, она похожа на соску для младенца: она создает ощущение безопасности, ощущение укорененности, ощущение принадлежности к чему-то, ощущение, что вам есть куда идти. По той же причине

мы создаем государства, нации, родины, отечества, церкви, храмы, тысячу и одну вещь... мы ищем дом... но его невозможно найти нигде вовне.

Доминирование — Domination

Если вас интересует господство — а кого оно не интересует? — то начните интересоваться господством над собой. Не тратьте время на попытки доминировать над другими. Стремление доминировать над другими создает политический конфликт; весь мир заполнен им. Политика входит даже в человеческие отношения и разрушает их. Даже когда вы любите женщину или мужчину, ум начинает хитрить и стремится доминировать, обладать, уничтожить свободу другого... потому что вы боитесь. Вы боитесь: если вы не будете доминировать над другим, он будет доминировать над вами.

Другие — Others

Человек, который постоянно растрчивает, рассеивает свою энергию на других людей, никогда не смотрит на самого себя. Это уловка ума, которая позволяет избегать себя — вы непрерывно думаете о других людях и чувствуете себя очень хорошим, потому что беспокоитесь о них. Вы великий социальный реформатор, революционер, утопист, великий благодетель человечества — но чем вы на самом деле занимаетесь? Вы просто избегаете самого главного понимания: если и должно что-то измениться, так это *вы сами*.

Дружественность — Friendliness

Дружественность — это качество, а не отношения. Оно никак не связано с кем-то другим, в основе своей это ваше внутреннее качество. Вы можете быть дружелюбны, даже когда вы одни. Вы не можете дружить в одиночестве — нужен другой; но дружественность — это как аромат. Цветок распускается в джунглях; никто не проходит мимо, и все же он благоухает. Неважно, узнает кто-нибудь об этом или нет; это его качество. Об этом может не узнать никто, но ему все равно; он радуется.

Дружба может существовать только между одним человеком и другим или, самое большее, между человеком и животным — лошадью, собакой. Но дружественность может существовать даже с камнем, рекой, горой, облаком, далекой звездой. Дружественность не имеет ограничений, потому что не зависит от другого; цветение абсолютно ваше.

Думанье — Thinking

Пусть у вас будет меньше думанья и больше опыта. Вот мое основное послание: будьте экзистенциальны. Интеллект может ходить и ходить по кругу, но никогда не достигает цели. Это невозможно, для него это невозможно. Истину находят в состоянии не-ума, так что вся работа здесь состоит в том, чтобы отложить ум в сторону, жить за пределами ума, просто жить и радоваться, не думая о жизни и радости...

Истина у вас внутри. Просто будьте в молчании и найдите ее. Вопрос в том, чтобы быть в молчании и знать. Мышление удерживает вас занятыми, настолько занятыми, что вы не можете знать, что истина уже внутри вас, уже случилась с вами.

* * *

Возможно, вы не обращали на это внимания: что происходит, когда вы думаете? Когда вы думаете, вы закрыты. Все, что есть в настоящем, отпадает. Вы идете по пути снов и мечтаний вашего ума. Одно слово порождает другое, одна мысль порождает другую, и вы так и продолжаете двигаться. Чем больше вы двигаетесь в думанье, в мышление, тем дальше

вы от существования. Думанье — это способ стать дальше. Это путь сновидений; вам снятся сны в форме концепций. Вернитесь на землю. Религия в этом смысле очень приземленная; не мирская, а очень приземленная, вещественная. Вернитесь к существованию.

Жизненные проблемы могут быть решены только тогда, когда вы становитесь глубоко укорененными в существовании. Витая в мыслях, вы отдаляетесь от корней, и чем вы дальше, тем меньше возможность что-либо разрешить. Напротив, вы все смешаете, и все станет еще более запутанным. А чем более это затруднено, тем больше вы будете думать и тем дальше вы будете уходить. Опасайтесь думанья!

Духовность — Spirituality

Религиозность означает периферию, а духовность означает центр. В религиозности есть нечто от духовности, но лишь нечто — рассеянные отблески, вроде отражения в озере звездного неба или полной луны. Духовность — это настоящее, религиозность — только побочное следствие.

И одно из величайших несчастий, постигших человечество, заключается в том, что людей учат религиозности, а не духовности. Так что они начинают украшать свою периферию, вырабатывать характер. Характер — это ваша периферия. Если вы украсите окружность, периферию, центр не изменится. Но если вы измените центр, периферия автоматически проходит трансформацию.

Измените центр — то есть духовность. Духовность — это внутренняя революция. Она, безусловно, влияет на ваше поведение, но лишь вторично, второстепенно. Поскольку вы более пробуждены и чутки, более осознанны, ваши действия естественным образом изменяются, ваше поведение обретает иное качество, иной аромат, иную красоту, — но не наоборот...

Духовность неотъемлемо свойственна вашему существу, религиозность касается лишь самого поверхностного в вас: поступков, поведения, морали. Религиозность формальна; посещение церкви по воскресеньям — просто выход в свет. Церковь — это своего рода клуб, такой как Ротари-клуб или Клуб Львов — существует множество клубов. Церковь также клуб, но с религиозными претензиями.

Духовный человек не исповедует никаких кредо, никаких догм. Он не может принадлежать ни к какой церкви, — индуистской, христианской, мусульманской... невозможно, чтобы он вообще принадлежал к церкви.

Духовность одна; религий много.

Здесь я настаиваю на внутренней трансформации.

Я не учу вас религии, я учу вас духовности...

Духовность мятежна; религиозность ортодоксальна. В духовности вы индивидуальность; в религиозности вы разделяете психологию толпы. Религиозность — это блеяние овец, духовность — лвиный рык.

Дыхание — Breath

Дыхание относится к разряду вещей, которые требуют внимания, — потому что это одно из самых важных явлений. Если вы не дышите полно, вы не можете жить полной жизнью...

Тогда почти во всем вы будете что-то сдерживать; даже в любви... Даже разговаривая, вы будете что-то сдерживать. Вы не будете общаться полно; что-то всегда будет оставаться незавершенным.

Как только дыхание становится совершенным, все остальное становится на свои места. Дыхание — это жизнь. Но люди пренебрегают им, они о нем совсем не заботятся, не обращают на него никакого внимания. А любая перемена, которая должна произойти, произойдет только через изменение в вашем дыхании.

Если вы много лет дышали неправильно, поверхностно, ваша мускулатура становится фиксированной — тогда дыхание перестает зависеть от вашей воли. Так же, если кто-то много лет не двигается: ноги умерли, мышцы усохли, кровь больше не течет. И вдруг этот человек однажды решает пойти на далекую прогулку — такой красивый закат. Но он не может двигаться; этого не происходит от одного мышления. Теперь понадобятся большие усилия, чтобы вернуть этим мертвым ногам жизнь.

Дыхательные пути окружены определенными мышцами, и если вы дышали неправильно — как дышат почти все, — то эти мышцы приобрели фиксированное положение. Теперь понадобится много лет, чтобы изменить его своими силами, и это будет бесполезная трата времени. Благодаря глубокому массажу, особенно рольфингу, эти мышцы расслабляются, и тогда вы можете начать заново. Но после рольфинга, когда вы начинаете дышать правильно, не возвращайтесь снова к старой привычке.

Все дышат неправильно, потому что общество основано на совершенно неправильных условностях, мнениях, подходах. Например, маленький ребенок плачет, а мать говорит, чтобы он не плакал. Что делать этому ребенку? Ведь плач выходит наружу, а мать говорит, чтобы он не плакал. Он начнет задерживать дыхание, потому что это единственный способ остановить плач. Если вы задерживаете дыхание, все останавливается — плач, слезы, все. Затем мало-помалу это закрепляется: не злись, не плачь, не делай то, не делай это.

Ребенок учится: если он дышит поверхностно, он остается под контролем. Если он дышит совершенно и тотально, как дышит любой новорожденный ребенок, он становится диким. И он калечит себя.

Дьявол — Devil

Иисус был первым человеком на Западе, который сказал: «Царство Божие внутри вас». В Ветхом Завете этого нет. Никто никогда не слышал, что царство Божие внутри вас. Это просто был очень искусный перевод, способ сказать, что вы бог. «Царство Божие внутри вас» — это способ сказать, что смотреть вовне не помогает в поисках; вы должны идти внутрь.

Из-за этого и начались все беды. Иудеи понимали, что он пользуется словами из их традиции, но вкладывает в них какой-то странный смысл. Это было абсолютно ясно; иудейский Бог говорит: «Я бог ревнивый, бог очень злой, я не прощу вас, если вы согрешите». И доказательство тому — изгнание Евы и Адама за то, что они совершили грех, съев плод с древа мудрости.

Они не успели съесть плод со второго дерева. Их поймали с поличным на первом. Это единственное, о чем стоит пожалеть.

Иногда, если у вас нет предубеждений, вы можете видеть вещи, которые совершенно недоступны для предубежденного ума. Дьявол искушал Еву вкусить от древа мудрости. Ева, естественно, боялась — Бог запретил это; но доводы, убедившие Еву, очень многозначительны. Дьявол сказал: «Ты не понимаешь причины. Он запретил вам два самых важных опыта. Он запретил вам мудрость и бессмертие, потому что он очень ревнив. Если и вы будете просветленными, если и вы будете бессмертными, вы сами станете богами. А он ревнив. Он хочет оставаться единственным богом и не хочет, чтобы кто-нибудь еще достиг этого статуса».

Меня удивляет, что никто не оценил Дьявола по достоинству, поскольку в том, что он говорит, больше смысла — никакого сравнения с фашистскими приказами Бога. Бог похож на Адольфа Гитлера.

Должен напомнить вам, что слово «дьявол», *devil*, и слово «божественный», *divine*, произошли от одного и того же санскритского корня. Они означают одно и то же. Наверное, Дьявол был первым великим революционером. Его преступление состояло в том, что он восстал против Бога; вообще-то он сам был ангелом, но за революционную любовь к свободе Бог прогнал его из своей компании и осудил как воплощение зла. Однако то, как он убедил

Еву, внушает мне к этому человеку глубокое уважение. Он учит в точности тому же, чему учили все просветленные в мире: вы можете стать богом. По своему существу вы — боги, вы просто забыли это. Может быть, вы спите и не знаете, кто вы; вам нужно только одно: проснуться.

Е

Еда (принятие пищи) — Eating)

Если вы едите, позвольте своему сознанию полностью стать вкусом, обонянием. Забудьте все! Тогда даже обычный хлеб может быть таким же вкусным, как самое изысканное блюдо. Но вы не присутствуете.

Посмотрите, как люди едят — они разговаривают, есть люди, которые слушают радио или смотрят телевизор. Я слышал, что глупые американцы даже занимаются любовью, смотря телевизор! — что говорить о еде. Зачем упускать? Вы можете делать то и другое: заниматься любовью и продолжать смотреть телевизор. Нет, вы не будете ни смотреть телевизор, ни заниматься любовью; вы не получите удовольствия, вы упустите то и другое. Есть люди, которые не могут есть, если у них нет компании, чтобы поболтать, пошутить и поспорить. Когда вы разговариваете, вы заглатываете пищу — но так не едят.

Есть нужно медитативно, молитвенно. Нужно больше уважать пищу, потому что это жизнь, это питание. И потом, из-за этого возникает тысяча и одна проблема. Поскольку во время еды вы читаете газету, ссоритесь с женой, слушаете радио, смотрите телевизор или говорите по телефону, вы упустите удовольствие от еды. Вы съедите больше, потому что ваши вкусовые рецепторы не будут насыщены и удовлетворены. Потом в вашем теле накопится ненужный жир. После этого приходится садиться на диету, поститься, заниматься натуропатией и всякими нелепостями. А самое простое, что нужно было сделать в первую очередь — есть и при этом не делать ничего другого...

Самая большая глупость в жизни — это жить вполсилы, потому что, когда она уходит, она уходит навсегда. Но люди живут настолько бессознательно, что для них почти невозможно осознавать то, что они делают.

Еда, мясо — Meat

Когда убивают животное, оно испытывает гнев, тревогу, страх. Оно чувствует смерть, и его железы выделяют всевозможные яды. Поэтому в современную эпоху практикуется забивание животных под анестезией. В современных мясобоинях используются анестетики. От этого, однако, почти ничего не меняется или меняется лишь на поверхностном уровне, потому что животное все равно встречается со смертью на глубочайшем уровне, куда не может проникнуть анестезия. Возможно, оно бессознательно, возможно, животное не чувствует, что происходит, но это все равно происходит — происходит как будто во сне. Ему снится кошмарный сон.

Так что есть мясо — значит есть отравленную еду.

«Если» и «но» — Ifs and buts

Никогда не попадайтесь на крючок «если» и «но». Сделайте свою жизнь проще, а без «если» и «но» жизнь очень проста. «Если» и «но» создают огромную путаницу, потому что ваши мысли управляют вашей жизнью: если вы говорите «если», тогда это «если» случается; вы его проецируете. Не проецируйте свои сомнения.

Всякое желание приносит разочарование, страдание, скуку. Если вам удастся его осуществить, оно приносит скуку; если не удастся — оно приносит отчаяние. Если вы хотите

денег, существует только две возможности: вам либо удастся их заполучить, либо не удастся. Если вам удастся заполучить деньги, они вам наскучат.

Всем богатым людям деньги скучны. В действительности именно по этому признаку можно определить, по-настоящему богат человек или нет, — если ему наскучили деньги, если он уже не знает, что с ними делать, он очень богат. Если он все еще хочет денег, он еще недостаточно богат. Если вам удастся завладеть деньгами, вам становится скучно, потому что теперь деньги есть, но удовлетворения по-прежнему нет. Все эти иллюзии, которые вы так долго вынашивали, все эти иллюзии, ради осуществления которых вы так страдали, так боролись, столько ставили на карту... Вся ваша жизнь пошла насмарку из-за этих снов, из-за этой иллюзии, что, когда у вас будут деньги, вы почувствуете удовлетворение. Но когда они появляются, вы внезапно осознаете всю их бессмысленность: деньги есть, но вы при этом бедны, как никогда раньше — даже больше, чем когда-либо, потому что теперь, по контрасту с материальным богатством, вы более ясно видите собственную бедность.

Ж

Жадность Greed

Жадность — это попытка неразумного человека сделать свою жизнь осмысленной. Но запомните, я подчеркиваю: попытка неразумного человека. Ни одно количественное изменение не может по-настоящему изменить вашу жизнь. Вы можете иметь миллион долларов или миллиард долларов; ничего не изменится. Это значит просто смотреть в направлении количества.

Что вам действительно нужно — это качественная трансформация вашего существа. Нужно наполнить вашу жизнь светом. Нужно некое внутреннее богатство; внешнее богатство не поможет. На самом деле, оно еще больше заставит вас осознать вашу внутреннюю нищету — по контрасту. И если у вас есть миллион долларов, и ничего не происходит — как вы можете надеяться, что, если у вас будет два миллиона, что-то произойдет? Если один миллион долларов не дал вам ничего, то и два миллиона ничего вам не дадут. Если миллион долларов дал вам какую-то внутреннюю радость, внутреннюю роскошь, то, конечно, два миллиона долларов увеличат это вдвое; у вас станет больше. Но люди никогда об этом не думают. Они все мчатся — почти бессознательно, — требуя одно и то же снова и снова, все больше и больше.

Жадность означает желание большего без понимания полной тщетности этого. Если меньшее не дает вам ничего, то ничего не случится, если того же у вас будет больше.

Жажда (внутренняя потребность) — Thirst (longing)

Просветление — не желание, и вы должны понять разницу между желаниями и внутренней потребностью. Вы желаете денег, вы желаете положения, вы желаете власти, вы желаете тысячи и одной вещи. Но когда вы хотите пить, это не желание; это потребность, исходящая из каждой клеточки вашего существа, — блуждающего в пустыне...

* * *

Стремление туманно... а внутренняя потребность совершенно отличается от желаний и стремлений. И желания, и стремления принадлежат к голове: первые направлены к четко определенному предмету, вторые — к туманным идеалам. Внутренняя потребность, внутренняя жажда принадлежит сердцу, не уму. Сердце испытывает жажду и страдает от жажды. Сердцу нет дела до денег и власти; жажда сердца утолима только любовью... и в высшем и конечном итоге — Богом, который есть чистейшая форма любви и ничто другое.

Это полезное упражнение: размышлять о значении слов, которые кажутся похожими. Это даст вам ясность.

Внутренняя потребность — это просто жажда, и она прекрасна.

* * *

Абхилаш значит жажда, глубокая внутренняя устремленность к божественному. Это не просто желание или стремление, потому что желание и стремление принадлежат уму. Поэтому я говорю: жажда. Она гораздо глубже. Ты вовлечен тотально — самым своим существованием, каждым фибром существа; каждая твоя клетка умирает от жажды.

Ты как человек, который заблудился в пустыне, и он хочет пить, и он не может найти воды. Сначала жажда в уме, но постепенно он начинает чувствовать ее в теле. Потом постепенно она становится так тотальной, что он просто жажда и ничего больше. Не остается даже слова «жажда». *Он есть* жажда. Вот смысл слова «абхилаш».

В английском языке нет слова, чтобы передать точно, поэтому необходимо объяснение. Словари переводят его как «желание», «стремление», но они упускают всю суть. В санскрите у нас есть множество слов, описывающих разного рода желания. Абхилаш — высшего порядка устремленность, неизъяснимая тяга к предельному, к превосхождению себя, тоска по ненайденному дому, страсть к тому, чтобы проснуться. Это божественная жажда, божественная неутоленность. И человек, чувствующий ее, — блажен.

Желудок — Stomach

Желудок должен постоянно изменяться вместе с умом. Если вы в гневе, ваш желудок в одном состоянии. Если вы любите, ваш желудок в другом состоянии. Когда вы в гневе, вы моментально чувствуете сильнейшее напряжение в желудке, жар, кипение. Когда вы в любящем состоянии, вы чувствуете, как в желудке что-то расслабляется. Когда вы счастливы, у вас один желудок, а когда вы несчастны, у вас другой желудок.

Вот каким образом у людей, которые постоянно в стрессе и напряжении, в желудке появляются язвы. Это просто говорит о том, что постоянное напряжение в уме создает раны в желудке. Для них нет другого выхода, пока они не изменят свой ум.

У нас есть выражение: «Я этого не *перевариваю*» — «терпеть не могу»³. Это совершенно правильное выражение. Есть вещи, которых вы «не перевариваете». Все должно перевариваться. Кто-то оскорбляет вас, и вы говорите: «Я этого не *проглочу*. Я этого так не оставлю». Ведь все, что вы проглатываете, отправляется в желудок, и это оказывает свое воздействие.

Когда ум начинает изменяться, параллельно начинает изменяться желудок. И вот мое наблюдение: люди, которые занимаются медитацией, неизбежно подходят к моменту, когда их желудку приходится перестроиться.

Поэтому великие мастера медитации пришли к вегетарианству. Это не философия. Это никак не было связано ни с каким философским подходом. Просто путем глубокой медитации они пришли к тому пониманию, что многие вещи они не в состоянии переварить. Это невозможно.

Вегетарианство есть не что иное, как тень глубокой медитации. Если человек продолжает медитировать, со временем он видит, что есть мясо становится невозможно. Не потому, что кто-то сказал, что нельзя есть мясо; я, по крайней мере, этого не говорю. Ешьте что хотите. Но если вы глубоко войдете в медитацию, однажды вы просто не сможете переваривать мясо. Оно будет тошнотворно. Вас будет тошнить от одной мысли о том, чтобы есть мясо; оно будет невыносимо для вашего желудка. Тогда вы будете чувствовать,

³ *I can't stomach it.* — Я этого не потерплю.

что живете в танцующем мире, таком плавном, тонком и изящном, — и вы не сможете понять, как вы ели мясо раньше. Есть мясо покажется невозможным — и зачем?

Мы способны переваривать мясо и ему подобное, потому что в уме присутствует множество животных инстинктов: гнев, жадность, ненависть, насилие. Стоит всему этому исчезнуть из ума, как параллельно оно исчезнет также и из желудка.

Жена — Wife

Я мало знаю о женах. Я неженатый мужчина. Вы задали этот вопрос не по адресу. Но я видел многих жен и многих мужей. Имейте в виду, это не мой опыт — только мое наблюдение!

Есть две вещи, необходимые, чтобы ваша жена была счастлива. Первое: позвольте ей думать, что все и всегда делается так, как она хочет. И второе: позаботьтесь о том, чтобы так и было.

* * *

Я получил вопрос: «Мне надоел мой муж. Я перепробовала все, но, похоже, ничего не помогает. Нет ли у тебя каких-нибудь идей?»

Не много — только одна. Напиши пяти своим подругам письмо примерно такого содержания:

Здравствуйте!

Это письмо начато такой же женщиной, как и вы, в надежде принести облегчение уставшим и недовольным женам.

В отличие от многих «щепных» писем, вам не придется ничего платить. Просто пошлите копию этого письма пяти своим подругам, которые так же устали и отчаялись. Потом упакуйте своего мужа в посылку и пошлите его женщине, стоящей первой в списке, а свое имя добавьте в конец списка. Когда ваше имя окажется наверху списка, вы получите 16 478 мужчин, и некоторые из них будут намного лучше, чем тот, который у вас есть сейчас.

Не разбивайте цепь! Верьте!

Одна женщина разорвала цепь — и получила своего сукина сына назад.

На момент написания этого письма одна моя подруга получила 183 мужчины. Вчера они ее похоронили... но трем гробовщикам понадобилось 36 часов, чтобы убрать улыбку с ее лица.

Женственность — Feminine

Уважайте женственность — она выше, определенно выше, чем мужские качества. Но мужской шовинистический ум не способен это принять. Из-за комплекса неполноценности мужской ум пытался подавить женственность; и, конечно, поскольку мужское агрессивное, насильственно, разрушительно, оно может подавлять. Женственность восприимчива, она легко сдается; она умеет отпускать ситуацию, она умеет приспосабливаться, поэтому она приспособилась даже к мужскому шовинизму.

Все прошлое человечества безобразно, и причина в том, что мы не давали расцвести женским качествам.

Становитесь все более и более восприимчивыми, чувствительными, творческими, любящими, танцующими, поющими — и именно так вы будете становиться более и более медитативными. И чем вы медитативнее, тем больше вы заметите в себе женских качеств: они расцветают в вас.

Жертвы — Sacrifice

Если родители жертвуют собой ради своих детей, рано или поздно, состарившись, они потребуют от них ответных жертв. Они скажут: «Мы стольким пожертвовали ради тебя, теперь пожертвуй собой ради нас».

Государство требует жертв от своих граждан, церковь требует жертв от своих прихожан, все требует жертв. Оглянитесь: они все обступают вас и требуют жертв. Они учат вас, что в жертвовании есть нечто моральное.

Самопожертвование аморально! Жертвуете вы собой ради государства, ради религии или ради своих детей, это аморально. Это аморально, потому что оно не позволяет вам проживать свою жизнь. Вы становитесь печальными, вы разочаровываетесь и затем, уже в свою очередь, начинаете принуждать других к жертвам ради вас. Тогда жизнь всего мира становится изуродованной и парализованной...

Я учу вас любить себя. Вы созданы не для того, чтобы жертвовать собой ради других. Вы созданы не для того, чтобы служить другим. Вам внушили это, потому что другие люди хотят, чтобы вы им служили, чтобы вы жертвовали собой ради них. Поскольку они хотят, чтобы вы служили им, им приходится служить вам; поскольку они хотят, чтобы вы жертвовали собой ради них, им приходится жертвовать собой ради вас. И в конце концов все мы с ножом у горла требуем друг у друга самопожертвования.

Все эти взаимные жертвования должны быть отброшены. Вы созданы для того, чтобы жить и праздновать, точно так же и другие люди созданы для того, чтобы жить и праздновать.

Жизни, прошлые — *Lives, past*

Ко мне приходят люди, которые хотят знать о своих прошлых жизнях. У них действительно были прошлые жизни, но это не так важно. Зачем вам это знать? Что вы можете сделать со своим прошлым? Сейчас вы уже ничего не можете сделать. Прошлое прошло и не подлежит переделке. Вы ничего не можете изменить. Вы не можете вернуться в прошлое. Именно поэтому природа в своей мудрости не позволяет вам помнить прошлые жизни. Иначе вы просто сойдете с ума. Представьте, что вы влюблены в какую-то девушку. Если вы вдруг осознаете, что в вашей прошлой жизни эта девушка была вашей матерью, вы окажетесь в смятении. Что вам теперь делать? Теперь, когда вы знаете, что любимая девушка в прошлой жизни была вашей матерью, занимаясь с ней любовью, вы будете испытывать чувство вины. Не занимаясь любовью, вы тоже будете испытывать чувство вины, потому что вы ее любите.

Именно поэтому я и говорю, что природа поступает мудро, не позволяя вам помнить прошлые жизни, — до тех пор, пока вы не подойдете к той точке, когда это станет допустимо; когда вы станете настолько медитативными, что ничто не сможет привести вас в смятение. Тогда ворота распахнутся, и перед вами предстанут все ваши прошлые жизни. Это происходит автоматически...

Вы не помните и не вспоминаете, потому что вам бы было очень трудно это выдержать. Если с этой своей жизнью вы творите невесть что, то, если вы вспомните свои прошлые жизни, вы просто сойдете с ума. Не думайте об этом. Это не очень важно.

Важно быть здесь и сейчас — и найти свою дорогу.

Жизнь — *Life*

Я говорю вам, жизнь — это единственная истина. Нет никакого другого Бога, кроме жизни. Поэтому позвольте жизни во всех ее проявлениях, цветах, измерениях захватить вас — всем цветам радуги, всем нотам музыки. Это очень просто, и, если это вам удастся... Это просто, потому что вопрос только в том, чтобы расслабиться. Не толкайте реку, позвольте реке отнести вас к океану. Она уже течет. Расслабьтесь, не напрягайтесь и не пытайтесь быть духовными. Не создавайте никакого разделения между материей и духом.

Существование едино, материя и дух — это две стороны одной монеты. Расслабьтесь, будьте в покое и теките с рекой. Будьте скорее азартным игроком, нежели бизнесменом, и тогда вы сможете познать божественность, потому что игрок умеет рисковать. Игрок не расчетлив, он может поставить на карту все, что у него есть. Но трепет игрока, который ставит на карту все и ждет... что теперь будет? В это самое мгновение может распахнуться окно. Это самое мгновение может стать трансформацией внутреннего гештальта.

Будьте пьяны, пьяны жизнью, пьяны вином существования. Не оставайтесь трезвенником. Трезвый человек мертв.

Пейте вино жизни. В ней столько поэзии, столько любви, столько сочной энергии. Каждый миг возможна весна. Просто позовите весну и впустите в себя солнце и ветер, и дождь...

Журналистика — Journalism

Журналисты постоянно выискивают сенсации. Весь их бизнес основывается на сенсациях. Они эксплуатируют самые низкие человеческие инстинкты. Журналистика еще не повзрослела. Она еще не стала зрелой. Если случается изнасилование, об этом тут же сообщают в новостях. Если совершается убийство, об этом тут же говорят в новостях. Если происходит самоубийство, об этом тут же сообщают в новостях. Обо всем уродливом, отвратительном, преступном сообщают в новостях. Но в новостях не сообщают ни о чем прекрасном. Если собака укусила человека, это не новости, так, обычное дело; но если человек укусил собаку, тогда это новости. Журналиста не интересует, правда это или не правда, — достаточно каких-то слухов.

Существует одно старое определение, кто такой философ. Философ — это слепой человек, пытающийся отыскать ночью в темной комнате черную кошку, которой там нет. Это старое определение философа. Позвольте мне к этому кое-что добавить. Журналист — это человек, который эту кошку находит. Так рождаются новости.

3

Забота — Caring

Любовь — это забота. Многое утрачено, в особенности на Западе, из-за того, что любовь почти полностью превратилась в страсть, возбуждение, удовольствие. Это тоже часть любви, но не ее сердце. Очень поверхностная часть: хорошо, иногда возбуждение тоже нужно, но это только соль в пище, а не сама пища. Забота — настоящий ингредиент... истинный элемент любви.

Завоевание — Winning

Как вы можете завоевать существование? Оно было еще до того, как вы появились, и оно будет после того, как вы уйдете. Как вы можете победить его? Вы — такая крошечная его часть. Сама идея абсурдна. Волна, которая пытается победить океан, ваша рука, пытающаяся победить все тело, — сама эта идея абсурдна.

Расслабьтесь, сдайтесь. Живите с природой, как ее часть. Содействуйте, вместо того чтобы бороться.

Сама идея выживания сильнейшего совершенно неправильна. К тому же, само по себе выживание не является ценностью. Вопрос не в том, как выжить как можно дольше; вопрос в том, как жить тотально, глубоко, интенсивно, страстно. Тогда единственный миг тотальной жизни более ценен, чем длинная, столетняя жизнь.

Времени мало; у вас мало времени. Не откладывайте: это тот самый момент. Не

говорите: «Завтра». Завтра — мираж. Будьте бдительны сейчас, будьте пробуждены сейчас, в этот момент — и вот безмятежность и спокойствие. И вдруг — человек расслабляется и касается источника. Он пришел домой.

Законы — Laws

Законов становится все больше и больше. Появляются новые законы, новые судебные палаты, появляется все больше судей, все больше полицейских, все больше солдат — однако до сих пор не удалось снизить уровень преступности. Он увеличивается в той же пропорции; должно быть, эти два явления глубоко взаимосвязаны. Рост правоохранительной системы пропорционален росту уровня преступности. Странное совпадение.

Если бы это было оправданно, то тогда столько полицейских, столько военных, столько судей, столько юристов, столько парламентов... Но им ничего не удастся предотвратить. Это заслуживает осуждения, это ставит под сомнение разумность человека. Что-то глубоко неверно в самой системе.

Звук — Sound

Мистики обнаружили — и это одно из древнейших открытий, которому не менее десяти тысяч лет, — что жизнь, что все существование, состоит из звука, из тонких вибраций звука.

Современная физика также обнаружила это, но совершенно другим путем; из-за их различных путей их определения немного отличаются. Но любой, кто обладает некоторой проницательностью, кто способен думать и научно, и мистически, увидит общность, увидит, что они говорят об одном и том же на разных языках, в разных выражениях.

Современная физика говорит, что мир, существование, состоит из электричества. Все существование есть не что иное, как электрическая вибрация. И если вы спросите физиков, что такое звук, они скажут, что это не что иное, как определенный вид вибрации в электрической энергии. Если вы спросите мистиков, что такое электричество, они скажут, что это определенная форма звуковых вибраций — и тогда все становится на свои места.

Мистики открыли звук первым, поэтому они определяют электричество посредством звука. На Востоке была определенная мелодия, называемая *дипак-рага* — мелодия возжигания. Говорят, что были певцы... И похоже, это почти исторический факт, не просто легенда, потому что существует множество записей, и совсем свежих записей — пятисотлетней давности.

Во дворе великого императора Акбара был музыкант, Тансен, который был мастером этой мелодии. Под эту определенную музыку мог загореться незажженный светильник. Музыкант просто играет на ситаре среди незажженных светильников, и вдруг, с течением музыки, один за другим, они начинают вспыхивать. Это возможно, потому что звук может ударять воздух определенным образом, так чтобы возникало тепло — это известное явление. Звук может создать тепло. Если он может создать тепло, то он может разжигать огонь, а если он может разжигать огонь, он может превращаться в электрическую энергию — и наоборот.

Мистики и физики пришли к одной цели, но с разных сторон.

Мое определение здоровья таково: если вы не чувствуете свое тело, вы здоровы; если вы ощущаете свое тело, вы не здоровы, — потому что ощущается только боль. Всегда, когда есть боль, вы ее чувствуете. Боль необходима для того, чтобы чувствовать тело и чувствовать самого себя. Эта боль порождает «я» и его страдания, терзания, тревогу.

Помните, если вы эгоистичны, это говорит о том, что вы утратили внутреннюю гармонию. С эго ничего нельзя сделать напрямую — можно только восстановить внутреннюю гармонию. Если вы попытаетесь сделать непосредственно с эго что-то, ничего не получится. Наоборот, у вас появится еще больше беспокойства. Все религии говорят: «Не будьте эгоистичными». Они имеют в виду: «Будьте в гармонии». Они так настаивают на

растворении эго, потому что это означает устранение препятствий. Найдите определенный ритм, найдите внутреннюю тишину. Говоря это, они делают акцент на здоровье.

В санскрите есть очень красивое слово, которое обозначает «здоровье». Это слово *свастха*. Оно означает «быть в самом себе». Когда вы «в себе», эго нет. Английское слово *health*, «здоровье», красиво, но по-другому. Оно происходит от того же корня, что и слово *whole*, «целостный» — *wholeness*, «целостность». Если вы целостны, вы здоровы; если вы разделены, расщеплены, раздроблены, вы не здоровы. Если у вас есть ощущение целостности, когда нет никаких разделений, когда вы едины, значит, вы здоровы. Слово *holy*, святой, также происходит от «целого». Когда вы по-настоящему целостны, вы святы: чисты, невинны.

Зло — Evil

В молитве Господней говорится: «Не введи нас во искушение, но избавь нас от зла».

Нет никакого зла, поэтому не нужно никого ни отчего избавлять. Есть только состояние бессознательности, незнания, неосознанности. Я не стану называть его «злом» — это ситуация, вызов, приключение; это не зло. Существование — не зло, существование — это возможность для роста. И, конечно, рост возможен, только если вы прошли тысячи искушений, если вас зовут вперед неведомые стремления, если в вас возникает непреодолимое желание исследовать... Единственное, что может вам помешать — это бессознательность, неосознанность. Это тоже великий вызов — победить свою бессознательность, свою неосознанность.

Станьте более сознательными, станьте более осознанными, станьте более живыми.

Позвольте всем своим сокам течь.

Не пытайтесь сдерживаться.

Уважайте свою природу, любите себя и не волнуйтесь о ненужных вещах.

Без всякого страха идите в гущу жизни, исследуйте ее.

Да, вы совершите много ошибок — ну и что?

На ошибках учатся.

Да, вы впадете во многие заблуждения — ну и что?

Только впадая в заблуждения, приходят к нужной двери.

Прежде чем постучать в правильную дверь, приходится стучать в тысячи неправильных.

Это часть игры.

Злоба — Viciousness

Насильствен только человек. Возможно, вы не понимаете других животных... если они убивают больше, чем могут съесть, это только говорит о том, что они не разбираются в арифметике, вот и все. Если они убивают больше, чем могут съесть, это просто значит, что они не умеют рассчитывать наперед. Но это не спорт. Они не убивают для развлечения — нет.

И муравьи, которые ползают по вашему телу, пока вы медитируете, ползают не по злему умыслу. Они совершенно не в курсе, что вы медитируете; они даже не подозревают о вашем существовании. Может быть, они ползут по делу — муравьи вообще очень деловые; наверное, они ползут по своим делам, а вы просто оказались у них на пути, вот и все. Фактически, это вы им мешаете, а не они вам. Вы сидите посреди дороги, как гора, — вы думаете, что вы медитируете, а на самом деле вы нарушаете весь транспортный поток. Муравьи — великие последователи: если их лидер прошел каким-то путем, тем же путем пойдут и все остальные муравьи. Они очень дисциплинированные: совсем как в армии. Так что им необходимо через вас переправиться.

А вы думаете, что они вас отвлекают. Вы думаете, что они вам мешают; они думают,

что это вы из вредности сели у них на дороге. Нет, у них нет злого умысла. Никто не имеет злого умысла, кроме человека. Никто и не способен иметь злого умысла, потому что для злого умысла нужна способность мыслить. Для злого умысла нужно иметь мысли о будущем, уметь просчитывать будущее. Для злого умысла нужно очень много думать о прошлом — о прошлом опыте, возможном и невозможном — и думать о будущем. Нужно быть коварным, хитрым. Для злого умысла нужно быть последователем Макиавелли или Чанкьи.

Макиавелли говорит в своем «Принце», что, прежде чем кто-то напал на вас, вы должны напасть первым, потому что это лучшая защита. Даже если на вас еще не напали, вы должны быть подозрительны и напасть первым, прежде чем напали на вас — потому что это единственная и лучшая защита. Если вы нападаете первым, у вас больше шансов победить; если противник нападает первым, возможность победить меньше.

Человек жесток и коварен, потому что только человек может учиться у Макиавелли. Другие животные просты, очень просты, и если вы думаете, что они делают что-то со злым умыслом, вы ошибаетесь. Вы думаете, что комары мешают вам медитировать — но они не знают! Они совсем не знают вас, вы для них просто еда. Вот они и добывают себе еду: это так понятно...

Когда вы подходите к дереву — яблоне или любому другому фруктовому дереву, — срываете с ветки плод, разве вы когда-нибудь задумываетесь о своем коварном умысле против дерева? Нет, такая мысль никогда вас не посещает. То же самое делают комары по отношению к вам, и комары беспристрастны — то же самое они сделают даже с Буддой.

Комары совершенно беспристрастны. Их не волнует, Будда вы или нет, медитируете ли вы или кого-то убиваете — они ищут себе еду. Точно так же, когда вы ищете себе еду, вы никогда не чувствуете себя жестокими и коварными; почему же они должны считаться жестокими? Никто не жесток. Даже микробы, которые могут убить вас, не питают к вам зла — они добывают себе еду. Даже микробы, порождающие рак в вашем теле, — который обрекает вас на смерть, потому что от него нет лекарства, — даже они не жестоки, они не макиавеллианцы, они не политики. Они простодушные существа, добывающие себе пропитание, и они очень рады, что нашли себе дом внутри вас. Они не причиняют вам вреда сознательно, потому что они ничего не могут сделать сознательно. Они точно так же наслаждаются жизнью, как и вы.

Как только вы это поймете... я не говорю, что вы должны раздеться догола, сесть и ждать, пока вас съедят комары; я имею в виду другое. Защищайте себя, но не считайте их злыми и коварными. Защищайте себя. Если бы дерево могло защитить себя, оно защитилось бы от вас. Защищайтесь. Даже комар защищает себя, даже у комаров появился иммунитет к отравляющим их веществам.

Каждый должен защищать себя. Я не говорю, что вы должны принести себя в жертву, и убедившись, что комары не питают к вам зла, сидеть нагишом и позволять им вас кусать: ведь они хотят есть... Так вы перейдете к другой крайности, к другой глупости.

Вы защищаете себя — каждый защищает себя. Даже комар будет защищать себя, но не думайте, что комары злы и коварны, потому что сама идея, что жизнь вокруг вас зла и коварна, очень опасна. Эта идея навредит вам больше, чем все животные, комары и муравьи вместе взятые, потому что эта идея даст вам ощущение отделенности от жизни, эта идея даст вам ощущение враждебности к жизни, эта идея никогда не позволит вам сдаться целому.

Змея — Snake

Вы, должно быть, видели символ — очень древний символ и очень важный — змею, пожирающую свой хвост. Многие древние школы таинств использовали этот символ; он, несомненно, очень выразителен. Змея, пожирающая свой хвост, означает поворот на триста шестьдесят градусов. Змея повернулась сама к себе, сознание обернулось само к себе.

Змея символизирует мудрость практически во всех культурах мира. Иисус говорит:

«Будьте так же мудры, как змея». И на Востоке символом «змея» обозначали внутреннюю энергию человека, кундалини, поэтому она называется энергией-змеей. Энергия свернута в нижнем центре вашего существа; когда она разворачивается, змея начинает подниматься вверх. Это просто значит, что в змее есть нечто метафорическое.

Змея может поймать собственный хвост, собака не может этого сделать. Собаки пытаются, — вы, должно быть, видели, как собаки пытаются поймать свой хвост, и чем больше они пытаются, тем более сходят с ума, потому что хвост продолжает прыгать вместе с ними. Они думают, это что-то отдельное. Они пытаются схватить его, и когда им не удается его схватить... конечно, они отчаянно пытаются, но чем больше они пытаются, тем меньше получается. Это может только змея, никакое другое животное.

То же самое происходит в просветлении: ваша энергия начинает двигаться сама в себя, она становится кругом.

Знание — Knowledge

Знание в некотором смысле полезно, оно не абсолютно бесполезно. Но, если вы погружаетесь вовнутрь, оно становится все более и более бесполезным. Чем глубже вы проникаете, тем более бесполезным оно становится. Если вы двигаетесь вовне, то тогда чем дальше вы идете во внешний мир, тем более полезным оно становится. Общество уважает знающих людей. Оно нуждается в экспертах, в сведущих людях, в людях, которые накапливают информацию, знания. Во внутреннем мире такой потребности нет, во внутреннем мире то же самое знание становится препятствием. То, что полезно во внешнем мире, становится помехой во внутреннем. Знание — это мост во внешний мир и препятствие во внутреннем исследовании.

Знание пытается контролировать. Знание дает вам ощущение силы. Невежество дает вам скромность. Помните, лучше не становиться знающим. Никогда не позволяйте знанию накапливаться внутри вас. С каждым днем, с каждым жизненным опытом накапливается знание; каждый день отбрасывайте его. Это пыль, которая собирается на зеркале вашего сознания.

Значимость — Significance

В словарях «значимость» и «значение» являются синонимами, но в существовании они не синонимы, они антонимы. Значение от ума, значимость — естественное явление. Ее нельзя доказать, ее можно только почувствовать, — это нечто от сердца. Когда вы чувствуете, что роза красива, вы чувствуете не головой, и вы не можете этого доказать. Когда вы говорите: «Эта женщина красивая», — вы не можете этого доказать; «Этот мужчина красивый», — вы не можете этого доказать.

Поскольку вы не можете этого доказать, это не мысль, это чувство — ваше сердце начинает биться быстрее...

Когда ваше сердце взволнованно, это совершенно другое измерение, измерение значимости...

Ум — это самая бессильная вещь на свете. Он может создавать машины, технологию, он может совершать большую научную работу, но ум не может создать поэзии, не может создать любви — он не может дать вам ничего значимого. Это не работа ума. Для этого в вас существует совершенно иной центр — сердце; раскрытие сердца... Когда лотос сердца раскрывается, вся жизнь значима.

Зоопарк — Zoo

Пэт последовал примеру своего друга Майка и уехал из Ирландии в Англию на заработки. Прежде чем связь между ними прервалась, в последнем письме Майк упомянул, что можно легко получить работу в Публичном Зоопарке Випснейд,

поэтому Пэт сразу же подал туда заявление. К сожалению, вакантной должности смотрителя не нашлось; не было даже вакансии дворника.

— Но у меня есть предложение, Пэт, — сказал менеджер. — Пару дней назад умерла наша горилла, а что за зоопарк без гориллы? Однако мы сохранили ее шкуру, так что, если ты влезешь в эту шкуру и займешь вольтер, мы предоставим щедрую плату, а также питание и жилье.

Пэт осмотрел восхитительное поле, которое и было вольтером гориллы, обследовал уютный домик и протестировал предоставленную кровать. Он согласился на эту работу. Очень скоро Пэт стал большим любимцем посетителей зоопарка. Будучи от природы раскованным и общительным, он разыгрывал целое представление — кувырчался, бил себя в грудь и раскатисто рычал. Но популярнее всего был его коронный номер: всякий раз, когда собиралась толпа, Пэт взбирался на огромный дуб на самом краю вольтера, там, где он соединялся с загонем львов, и швырял в львов желудями. Один огромный лев рычал с особой яростью и топал лапами. Толпа ревела от восторга.

Однажды на праздники собралась особенно большая толпа. Пэт был в ударе. Он бросался желудями и бил себя в грудь эффектно, как никогда — и вдруг ветка, на которой он балансировал, сломалась, и он свалился к ногам разъяренной львицы. Пэт подпрыгнул, зовя на помощь, и был уже готов к стремительному бегству, как вдруг львица прошептала ему на ухо:

— Держи язык за зубами, Пэт! Ты что, хочешь, чтобы мы оба потеряли лучшую на свете работу?

Зрелость — Integrity

Когда я говорю «зрелость», я имею в виду внутреннюю целостность. И эта внутренняя целостность наступает только тогда, когда вы перестаете перекладывать ответственность на других, когда вы перестаете говорить, что кто-то создает ваши страдания; когда вы осознаете, что творец ваших страданий — вы сами. «Я за все ответствен» — это первый шаг к зрелости. Все, что происходит — мое творение.

Вам грустно. Это ваше творение? Возможно, для вас это будет неприятно, но, если вы сможете остаться с этим чувством грусти, рано или поздно вы перестанете делать многие вещи. Именно в этом заключается теория кармы. Вы ответственные. Не говорите, что ответственно общество, что ответственные родители, что ответственно экономическая ситуация. Не перекладывайте ответственность ни на кого. Ответственны *вы*.

Вначале это может показаться бременем, потому что теперь вы не можете переложить ответственность ни на кого. Возьмите ее на себя.

Зритель — Spectator

Человек стал зрителем, каким-то образом он стал лишь созерцателем. Он не принимает участия в праздновании. Это из-за ума. Ум — это зритель, созерцатель, он избегает участия. Ему нравится смотреть фильм о любви, но не хочется влюбиться самому, потому что это опасно. Ему нравится читать книгу вроде «Сиддхартхи» или «Пророка», но он не хотел бы стать Сиддхартхой — это опасно. Он всегда держится в стороне. Он хочет видеть все на экране телевизора, — тогда никакой опасности нет.

Медитация означает участие в существовании. Не будьте просто зрителем, участвуйте в таинстве жизни. Танцуйте ее, пойте ее, чувствуйте ее, будьте ею.

И

Игрок — Gambler

Выясните, почему вам скучно. Изменитесь.

Жизнь так коротка.

Рискните, будьте игроком — что вы можете потерять? Мы приходим с пустыми руками, мы уходим с пустыми руками. Терять нечего. Есть немного времени, чтобы поиграть, спеть красивую песню — и время уходит.

Каждое мгновение так драгоценно.

* * *

...Бизнесмен говорит: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе — в будущем, в воображении. Никогда не теряйте то, что у вас есть, ради того, чего у вас нет». Таков девиз бизнесмена, таков ум бизнесмена.

Вор следует другому правилу; он говорит: «Поставьте на карту все, что у вас есть, ради того, чего у вас нет». Ради своей мечты он рискует реальностью. Это просто «может быть». Он рискует всем, в чем он уверен, ради того, в чем нет абсолютно никакой уверенности. Вот что такое храбрость.

Итак, вместо того чтобы быть бизнесменом, станьте вором, игроком, потому что неизвестное можно найти только тогда, когда вы готовы бросить известное. Когда прекращается известное, в вашу жизнь входит неизвестное. Когда все безопасное утеряно, вы открываете неизвестному вход в себя.

Игры — Games

Взрослые играют в игры, дети просто играют. Их игра самодостаточна. Она заканчивается сама в себе, в ней нет никакой дополнительной цели.

Идеалы — Ideals

Для меня слово «идеал» — грязное слово. У меня нет идеалов. Идеалы сводят вас с ума. Именно идеалы превратили всю эту землю в огромный сумасшедший дом.

Идеал подразумевает, что вы не являетесь тем, чем должны быть. Он создает напряжение, терзание, беспокойство. Он создает в вас расщепление, он делает вас шизофреничным. Идеал — всегда где-то в будущем, а вы *здесь*. Как вы можете жить, пока не достигнете идеала? Сначала достигните идеала, потом вы сможете жить, — но этого никогда не происходит. Это не может произойти по самой природе вещей. Идеалы недостижимы, именно потому они и идеалы.

Они сводят вас с ума и делают вас ненормальными. Вы начинаете себя осуждать, потому что никогда не дотягиваете до идеала. Появляется чувство вины. В действительности именно этим занимаются священники и политики — они создают внутри вас чувство вины. Для того чтобы заставить вас чувствовать себя виноватыми, они используют идеалы — очень простой механизм. Сначала создайте идеал, и автоматически последует чувство вины...

Перестаньте стремиться к какому-то далекому идеалу в будущем, к какой-то идее, к совершенству. Отбросьте все идеалы и живите здесь-и-сейчас.

Иерархия (боссы) — Bosses (hierarchy)

Мы создали в обществе иерархию. В самом низу находятся люди, которые рубят дрова или подметают улицы. Почему они в самом низу? Потому, что они делают самые необходимые вещи. Профессоров можно отбросить за ненужностью, общество может существовать без них; но общество не может жить без дворников, уборщиков туалетов,

дровосеков — общество не может без них существовать. Они гораздо важнее, существеннее, но они — в самом низу.

Эта идея полностью неправильна. Никакой иерархии нет. Профессор делает свою работу, дровосек делает свою работу, и оба они необходимы. Нет никакой иерархии ни между людьми и животными, ни между людьми и людьми. Я против идеи иерархии как таковой.

Избегание — Avoidance

То же самое происходит, когда вы учитесь ездить на велосипеде. Вы на тихой дороге — никакого движения, рано утром, — и вы видите красный километровый столб, который стоит у обочины. Ширина дороги шестьдесят футов, маленький столбик — но вы пугаетесь: а вдруг вы наедете и врежетесь в него? Вы забываете о широкой дороге. Даже если бы вы ехали даже с завязанными глазами, у вас было бы очень мало шансов врезаться в столб; но теперь и с открытыми глазами дорога полностью забыта. Вы сфокусированы. Прежде всего, этот красный цвет очень фокусирует внимание. И вы так боитесь! — вы хотите избежать его. Вы забыли, что вы на велосипеде; вы забыли обо всем. Теперь для вас единственная проблема — как избежать этот столб; иначе вы можете пораниться, можете врезаться в него.

Теперь столкновение абсолютно неизбежно; вы неминуемо врежетесь в столб. А потом будете удивляться: «Я так старался». На самом же деле вы врезались в столб *именно потому*, что старались. И чем ближе вы подъезжали, тем сильнее старались избежать его. Но чем сильнее вы стараетесь уклониться, тем сильнее фокусируетесь на нем. Это становится гипнотизирующей силой; столб гипнотизирует вас. Он становится как магнит.

Это фундаментальный закон жизни. Многие люди стараются избежать многих вещей и попадают именно на них. Попробуйте приложить большие усилия избежать чего-то, и вы неизбежно упадете именно в эту яму.

Извинения — Apology

Обычно, даже если мы иногда признаем, что — да, произошло что-то нехорошее, мы не стараемся исправить себя. Мы только стараемся исправить свой имидж. Мы хотим, чтобы все почувствовали, что они нас простили. Мы хотим, чтобы все признали, что с нашей стороны это было нехорошо, но мы попросили прощения, и все снова в порядке. Мы снова на нашем пьедестале. Пошатнувшийся имидж снова водворен на трон. Мы не исправляемся.

Вы много раз просили прощения, но снова и снова делаете то же самое. Это показывает, что это была просто вежливость, политика, хитрость, чтобы манипулировать людьми; но вы остались прежним, вы ничуть не изменились.

Если вы по-настоящему просите прощения — за свой гнев, за любую обиду, которую нанесли кому-то, — то это не должно повторяться снова. Только это может быть доказательством того, что вы действительно на пути внутренних перемен.

Измена — Betrayal

Есть только одна измена — это измена своей собственной жизни. Нет иной измены. Если вы продолжаете жить со сварливой собственницей-женой или придирчивым ревнивым мужем, без всякой любви, вы разрушаете свою жизненную возможность. В Талмуде говорится, что Бог скажет вам: «Я дал тебе столько возможностей быть счастливым. Почему ты их упустил?» Он не будет спрашивать, какие грехи вы совершили, он спросит, какие возможности для счастья вы упустили. Вы будете за них отвечать. Это очень красиво: вы будете нести ответственность только за те возможности, которые были для вас открыты и которые вы упустили.

Будьте верны себе — вот единственная верность, которая необходима, — и все будет

хорошо.

Изучение — Study

В Индии у нас есть одно слово — *свастья*. Оно может быть переведено как «изучение», но в этом теряется вся суть. На самом деле, *свастья* означает самоизучение, изучение самого себя. Это не вопрос чтения писаний, это не вопрос того, чтобы двигаться больше и больше в информацию. Скорее, это вопрос движения больше и больше внутрь, в трансформацию.

И когда суфии говорят: «Учись с нами», — они просто имеют в виду «будь с нами». Обучение состоит в том, чтобы быть с Мастером; просто быть с Мастером, *адабом*, просто быть в присутствии того, кто знает; испить его присутствие, вкусить его существо, узнать его вкус, вобрать его энергию. Вы будете удивлены: если вы придете в суфийский обучающий кружок, он не будет иметь ничего общего с обучающими кружками, которые существуют на Западе. В западном обучающем кружке вы читаете книгу, затем возникают вопросы, затем на вопросы отвечают, и следует дискуссия.

В суфийской обучающей группе не задают никаких вопросов, не читают никаких книг. Люди сидят много часов в молчании, может быть, иногда кто-нибудь из них покачивается. Но одно необходимо помнить: никто не должен ничего делать. Если что-то происходит, хорошо. Кто-нибудь иногда начинает что-то говорить, но необходимо следовать правилу: никто не должен пытаться ничего сказать специально. Если это происходит само по себе, если кто-то обнаруживает, что нечто нуждается в том, чтобы быть сказанным, само по себе готово быть сказанным, вертится на языке, хочет «сорваться с языка», — тогда можно заговорить.

Это совсем как молитвенное собрание квакеров. Квакеры научились у суфиев. В Средние века суфии проникли глубоко в страны Европы. Квакеры научились сидеть в молчании у суфиев. Квакеры часами сидят в молчании, потом кто-то может встать и может начать что-то говорить, но эти утверждения очень вдохновенны. Они исходят не от самого человека, — им будто овладевает Бог. Он стал просто полым бамбуком, флейтой, и какая-то неведомая энергия начала течь сквозь него, и флейта зазвучала.

Или, или — Either-or

Ум функционирует в режиме *или, или*: правильно или это, или обратное. Одно и другое не может быть правильным — в том, что касается ума, его логики, его рациональности.

Если ум это *или, или*, то сердце это *и, и*. У сердца нет логики, но есть чувствительность, восприимчивость. Оно видит, что одно и другое могут существовать вместе; и больше того, это не две разные вещи. Это одно явление, видимое с двух разных сторон. И сторон гораздо больше, чем две — вот почему я говорю *и, и*.

Сердце всегда право.

Если стоит выбор между умом и сердцем... ум — создание общества. Он образован обществом. Он дан вам обществом, а не существованием.

Сердце девственно.

Это чистое существование: поэтому оно чувствительно.

Смотрите из сердца, и противоречие растает, как тает лед.

Интеллектуалы — Intellectuals

Интеллект — от ума; разум, способность к познаванию и пониманию, приходит только в медитации. Он не может прийти никаким другим путем. Интеллект собирает информацию, это запоминающая система. Разуму не нужна информация, он идет путем трансформации. Интеллект складывается из готовых ответов, ответов, предоставленных другими людьми —

родителями, учителями, священниками, политиками, колледжами, университетами. Интеллектуальные люди собирают готовые ответы. Интеллектуалы — попугаи, они механистичны. Они готовы повторять одно и то же снова и снова, как заигранные пластинки; у них нет собственного понимания.

Я не абсолютно против интеллекта. Он применим и полезен, но его польза очень ограничена, и вы должны понять эти ограничения. Если вы по профессии ученый, вы должны пользоваться интеллектом. Это прекрасный механизм, но он хорош только тогда, когда остается рабом и не превращается в хозяина. Если он становится хозяином и поработает вас, тогда он опасен. Ум, который подчиняется сознанию, — прекрасный слуга. Ум, который стал хозяином сознания, — очень опасный хозяин...

Когда вы выходите на прогулку, при ходьбе вы пользуетесь ногами. Но когда вы сидите, продолжать двигать ногами бессмысленно... То же самое можно сказать об уме. Когда я разговариваю с вами, я использую ум. Как только я перестаю говорить, мой ум останавливается — в тот же самый момент! Если я с вами не разговариваю, моему уму не нужно продолжать работать, он смолкает. Так оно и должно быть.

Интенсивность — Intensity

Когда вы танцуете, танцуйте так тотально, чтобы танцор исчез и остался только танец. Тогда случится трансформация. Когда вы любите кого-то, любите тотально, настолько тотально, чтобы любящий исчез. Любящий остается, только если вы что-то удерживаете. То, что вы удерживаете, становится «любящим». Если вы что-то удерживаете, то, что вы удерживаете, становится «танцором», «певцом». Если вы тотально погружены в танец, песню, любовь, разве внутри вас остается кто-то, кто может сказать: «Я любящий, я танцор»? Не остается никого.

Тотальность трансформирует.

Только при стопроцентной интенсивности происходит трансформация материального в духовное, земного в божественное, обычного в необыкновенное.

Искание — Quest

Жизнь — это искание, а не поиск ответа на какой-то вопрос. Это тайна, а не проблема, и между этими двумя словами огромная разница. Проблема должна быть решена и может быть решена, но тайна неразрешима, она должна быть прожита, испытана. Для того чтобы вопрос исчез, вы должны его решить; повстречавшись с тайной, вы должны в ней просто раствориться. Вы исчезнете, но тайна останется. Это совершенно другое явление. В философии проблема исчезает, но вы остаетесь; в религии вы исчезаете, вы испаряетесь, но тайна остается.

Это очень заинтересовано в вопросах и очень боится тайн. Вопросы рождает эго. Оно играет с вопросами, пытается найти ответы — но каждый ответ, в свою очередь, рождает новые вопросы. Это бесконечный процесс — именно поэтому философия не пришла ни к какому выводу...

Вопросы — это питание для ума.

Искренность — Sincerity

Искренность — это значит жить согласно вашему собственному свету. Поэтому первым требованием искренности является медитативность. Важнее всего не быть нравственным, не быть хорошим, не быть добродетельным, — важнее всего быть медитативным, чтобы вы смогли обнаружить немного света внутри себя и начать жить согласно этому свету. И по мере того как вы живете, он растет, и он приносит вам глубокую целостность. Так как он приходит из вашего глубочайшего существа, разделения нет.

Когда кто-то говорит вам: «Сделай это, так *надо*», — естественно, в вас создается разделение. Вы не хотите этого делать, вы хотели делать что-то другое, но кто-то — родители, политики, священники, власть имущие — хочет, чтобы вы следовали определенным маршрутом. Вы никогда этого не хотели, так что вы подчиняетесь неохотно. Вашего сердца в этом нет, вы не увлечены, не побуждаемы внутренне, не преданны. Вы подчиняетесь, как раб. Это не ваш выбор, сделанный свободно...

Искренность означает, что вы не живете двойной жизнью — а практически каждый живет двойной жизнью. Человек говорит одно, думает что-то другое. Он никогда не скажет того, что думает, он говорит то, что удобно и безопасно, он говорит то, что будет одобрено, принято. Он говорит то, что ожидают услышать другие. То, что он говорит и думает, далеко друг от друга, как два разных мира. Он говорит одно, а продолжает делать что-то другое, и тогда, естественно, он должен это скрывать. Он не может быть открытым, потому что тогда противоречие будет обнаружено, тогда его дела плохи. Он говорит о красивых вещах, а живет уродливой жизнью.

Вот что до сих пор делало с собой человечество. Его прошлое похоже на страшный сон...

И каждый чувствует себя виноватым; а священники хотят, чтобы вы были виноватыми, потому что чем больше в вас чувства вины, тем больше вы в руках священников. Вы должны пойти к ним, чтобы избавиться от своей вины. Вы должны совершить омовение в Ганге, вы должны отправиться в Мекку, к Каабскому камню, чтобы избавиться от своей вины. Вы должны пойти к католическому священнику и исповедаться, чтобы избавиться от этой вины. Вы должны соблюдать пост, каяться, искупать свою вину аскезой: наказывать себя. Все это виды наказания! Но как можете вы быть счастливы? Как можете вы быть веселыми и блаженными? Как можете радоваться жизни, в которой постоянно чувствуете вину и наказываете себя, осуждаете себя?

А если вы выберете *не* следовать вашему внутреннему голосу, и последуете велениям других, — это может быть мораль, этикет, цивилизация, культура, — тогда, также, этот внутренний голос начнет вас изводить, он будет вам вечным упреком. Он скажет вам, что вы предаете свою природу. А если вы чувствуете, что предаете свою природу, ваша мораль не может быть празднованием, она будет лишь пустым жестом.

Вот что произошло с человеком: человек стал шизофреничным.

Я работаю над тем, чтобы помочь вам стать единым. Поэтому я не учу никакой морали, никакому определенному характеру. Я учу только медитации, с тем чтобы вы могли ясно слышать свой внутренний голос — и следовать ему, чего бы то ни стоило. Потому что, если вы следуете своему внутреннему голосу не чувствуя вины, награда будет неизмерима, а оглянувшись назад, вы обнаружите, что вам это ничего не стоило. Поначалу цена казалась дорогой, но когда вы приходите в точку, где искренность становится естественной, спонтанной, когда нет больше никакого разделения, никакого расщепления в вас, тогда вы увидите, что происходит празднование, и цена, которую вы заплатили, — ничто в сравнении с ним.

Искренность есть аромат медитации.

Искусство — Art

Парадокс искусства состоит в том, что сначала вы должны изучить его ремесло, а потом полностью забыть его. Если вы не знаете его азбуки, вы не сможете войти в него глубоко.

Но если вы знаете только техническую сторону и продолжаете практиковать эту сторону всю жизнь, вы можете стать чрезвычайно искусным, но останетесь техником; вы никогда не станете художником, артистом.

В дзен говорят, что, если вы хотите стать художником, нужно двенадцать лет учиться рисовать, а потом на двенадцать лет полностью забыть о рисовании. Забыть совершенно —

вы не имеете к нему никакого отношения. Двенадцать лет медитируйте, рубите дрова, носите воду из колодца, делайте что угодно, только не рисуйте.

А потом, однажды, вы сможете рисовать. Двадцать четыре года тренировки: двенадцать лет учиться технике и двенадцать лет забывать технику. Потом вы можете рисовать. Теперь техника стала просто частью вас; это больше не технические знания, они вошли в вашу плоть и кровь. Теперь вы можете быть спонтанным. Техника не будет для вас препятствием, не будет для вас тюрьмой.

Искусство, музыка — Music

Первые музыканты, пионеры музыки, на самом деле не пытались создать музыку, они пытались найти какой-то способ, чтобы выразить безмолвие, покой, красоту, безмятежность, которые они обнаружили в медитации. Они искали самые разные способы; в действительности все искусства уходят корнями в медитацию, но музыка более всего связана с медитацией, потому что музыка есть не что иное, как игра звука и тишины.

Для обычного музыканта важен звук. Для музыканта-мастера важна тишина. Он использует звук только для того, чтобы создать тишину. Он поднимает звук на такую высоту, а затем так внезапно его прерывает, что вы входите в глубокое безмолвие.

Объективное искусство означает нечто такое, что помогает вам стать центрированным, помогает стать здоровым и целостным. Наблюдая Тадж Махал при полной луне, вы попадете в очень медитативное пространство. Смотрите на статую Будды — просто сидите молча у статуи Будды, и что-то в вас придет в молчание, что-то в вас придет в покой, что-то в вас станет похоже на будду. Это объективное искусство, и оно имеет огромное значение.

Но объективное искусство исчезло из мира, потому что из мира исчезли мистики. Объективное искусство возможно, только если кто-то достиг высшего плана бытия; оно создается теми, кто достиг этой вершины. Им видна и вершина, и долина. Они могут видеть не только высоту человечества, красоту человечества, но также и болезнь и уродливость человечества. Они могут заглянуть вниз, в темные долины, где ползают люди, и видеть солнечные вершины. Они могут создавать средства, которые будут помогать людям, ползающим в темноте, достичь солнечных вершин. Их искусство будет стимулом для вашего внутреннего роста, зрелости.

Современное искусство инфантильно: помните, оно не детское, а ребяческое; оно не невинно, а глупо, ненормально, патологично. Мы должны уйти от этой тенденции. Мы должны создать новый вид искусства, новый вид творчества. Мы должны вновь принести в мир то, что Гурджиев называл объективным искусством.

Исполнение ролей — Role playing

Воспринимайте мир как огромный спектакль. Разыгрываются тысячи представлений, и вы играете во множество игр. Вы постоянно передвигаетесь с одной сцены на другую — из дома в офис, из офиса — в церковь, из церкви — в клуб, и так далее. Все это разные сцены, декорации меняются, и вы исполняете разные роли. Но все это просто роли; не воспринимайте их всерьез.

Не нужно «отречься» от этих ролей. Если вы отрекаетесь, это значит, что вы принимаете их всерьез.

Именно поэтому я говорю, что никогда не нужно ни от чего отречься. Проживайте свою роль, наслаждайтесь ею; это весело — относитесь к ней легко, несерьезно. Не стоит беспокоиться. Какую бы роль вам ни приходилось исполнять в определенных обстоятельствах, исполняйте ее тотально, по максимуму. Когда роль исчерпывается, не так уж важно, принесла она вам успех, или, наоборот, провал. Не оглядывайтесь назад, двигайтесь вперед — вас ожидают новые роли. Успех или провал — не имеет значения.

Значение имеет сознание того, что все происходящее — игра.

Когда вся ваша жизнь наполняется осознанностью, к вам приходит свобода, вас больше ничто не держит. Тогда вас больше ничто не ограничивает, цепи спадают с ваших рук, вы больше ничем не скованы. Вы пользуетесь масками, но знаете, что это не ваше изначальное лицо. Вы можете снять маску, потому что теперь знаете, что это маска, что ее можно снять. Вы знаете свое изначальное лицо.

Человек, который понимает, что жизнь — игра, способен увидеть свое изначальное лицо. А увидеть свое изначальное лицо значит увидеть все, что стоит увидеть, потому что это лицо самого Бога. Это лицо истины. Это лицо любви. Это лицо свободы.

Истина — Truth

Никто не может дать вам истину; истину необходимо открыть в своей собственной душе. Ее нельзя взять из писаний. Ее невозможно даже высказать словами, невозможно выразить; по самой своей природе, внутренне она неопределима. Истина случается с вами в молчании без слов, в глубокой, глубокой медитации. Когда нет никаких мыслей, когда нет желаний, нет амбиций, в состоянии не-ума истина нисходит в вас, или восходит в вас — в измерении истины это одно и то же, потому что в мире внутренней субъективности высота и глубина означают одно и то же. Это одно измерение: вертикальное измерение.

Ум движется по горизонтали, не-ум существует по вертикали. В тот момент, когда ум перестает функционировать — а в этом суть медитации: остановка ума, полная остановка ума, — ваше сознание становится вертикальным; глубина и высота принадлежат вам.

Так что вы можете сказать, что истина нисходит, как говорили многие мистики, — Патанджали, Баднарайана, Капил и Канад. Это *аватаран* — нисхождение свыше. Поэтому, когда человек реализует себя, его называют *аватарой*. *Аватара* значит тот, к кому низошла истина. Слово «аватара» просто значит «нисхождение свыше, нисхождение из запредельного».

Но другое выражение также верно. Адинатха, Неминатха, Махавира, Гаутама Будда — эти мистики говорили, что истина не приходит из запредельного, она возникает, восходит из глубочайшего источника в вашем существе. Не нечто нисходящее, а нечто восходящее, поднимающееся, бьющее как ключ.

Оба выражения справедливы. Это два способа описать одно и то же: измерение вертикального. Вы можете говорить либо в терминах высоты, либо в терминах глубины. Но истина никогда не приходит снаружи, поэтому никто не может научить вас ей.

Исцеление — Healing

Исцеление — это одно из самых тонких измерений. И эта тонкость заключается в том, что целитель ничего не должен делать. Целитель на самом деле не исцеляет, потому что он не является источником действия. Исцеление случается через него, посредством него. Он должен просто полностью забыть себя. Быть целителем значит вообще не быть. Чем меньше вас, тем лучше для исцеления. Чем вас больше, тем больше блокируется поток. Исцеляет Бог — или Целое, если угодно. Исцеляет всецелое.

Слово «исцеление» происходит от того же самого корня, что и слово «целое». Все эти слова: *whole, health, healing, holy* — целое, здоровье, исцеление, священный (холистический) — имеют общее происхождение. Исцелиться значит соединиться со всецелым. Быть больным значит быть отделенным от всецелого. Больной человек — это человек, который просто воздвиг препятствия между собой и всецелым, поэтому связь прервалась. Функция целителя заключается в том, чтобы восстановить эту связь. Однако когда я говорю, что функция целителя заключается в том, чтобы восстановить эту связь, я не имею в виду, что целитель должен что-то делать. Целитель — это просто посредник. Все делает Бог, божественность, всецелое...

Исцеление подобно дыханию — оно так же естественно. Если кто-то болен, это

означает, что он утратил способность к самоисцелению. Он больше не осознает свой собственный источник исцеления. Целитель помогает ему снова найти этот источник. Это тот же самый источник, откуда черпает свою энергию целитель, просто больной человек забыл этот язык. Целитель общается со всецелым, поэтому он способен стать посредником. Целитель прикасается к телу больного и становится связующим мостом между ним и источником. Пациент утратил прямой контакт с источником, и теперь он соединяется с ним косвенно, через посредника. Как только энергия снова начинает течь, он исцеляется.

К

Capitalism — Капитализм

Капитализм — первая система в мире, создающая капитал, богатство. До него был феодализм — он не создавал богатства; он эксплуатировал людей, грабил людей. Богатство, принадлежавшее королям, в прошлом было преступным. Оно было результатом эксплуатации, оно насильственно отнималось у людей, у бедных; не короли создавали его.

Капитализм — первая система, которая создает богатство, изобилие. Чтобы создать богатство, необходима разумность. И пока мы не создадим такой уровень благосостояния, при котором богатство полностью теряет смысл, пока мы не создадим такой высокий уровень благосостояния, при котором бедный автоматически начинает становиться богаче... Никто не может питаться богатством — что вы будете с ним делать? Наступает момент насыщения. И только тогда, когда капитализм приходит к точке насыщения, расцветает коммунизм. Поэтому я называю свою коммуну коммуной. Коммунизм, слово «коммунизм», происходит от слова «коммуна».

Я верю в капитализм. Возможно, я единственный человек во всем мире, который говорит прямо: я верю в капитализм, потому что это первая в истории человечества система, создающая богатство, и она может создать такое изобилие, что, если прибавить к ней научные технологии, в бедности не будет никакой необходимости. Не будет никакой необходимости в распределении материальных благ, они будут распределяться автоматически. Не нужны ни диктатура, ни пролетариат. Капитализм может прекрасно сочетаться с демократией, индивидуальностью, свободой слова. Он ничего не разрушает.

Мой подход таков: мы должны распространять идею создания богатства, а не его распределения. Что вы будете распределять, если у вас ничего нет?

Карма — Karma

Безусловно, каждое действие имеет результат, но не в какой-то далекой будущей жизни. Действие и его результат неразрывно связаны, это часть одного процесса. Неужели вы думаете, что посеять и пожать — это два разных процесса? Это один процесс. То, что было посеяно, вырастает; однажды семя превращается в тысячи семян, и тогда это явление вы называете урожаем. Но началось все с семени, которое превратилось в тысячи семян. Смерть не порог, за которым происходит что-то новое и начинается другая жизнь. Это непрерывный единый процесс. Поэтому необходимо помнить одно: да, каждое действие неизбежно влечет свои последствия, но они случаются не в следующей жизни, а здесь-и-сейчас. Скорее всего, они случаются почти сразу.

Когда вы добры к кому-то, разве вы не чувствуете какой-то радости? Разве вы не чувствуете покоя, удовлетворения? Разве вы не чувствуете, что довольны тем, что сделали? Вы испытываете глубокое удовлетворение. И разве вы когда-нибудь чувствовали такое же удовлетворение, когда сердились, закипали от ярости, ранили кого-то, бесились от гнева? Разве в эти минуты вы чувствовали мир и молчание? Нет, это невозможно.

Вы чувствовали другое — грусть, оттого что вы снова повели себя как дурак, оттого

что повторили ту же самую глупость, которую клялись никогда больше не делать.

Катарсис (очищение) — Catharsis

Сначала нужно освободить гориллу, то есть все ваши подавления, которые делают вас гориллой. Выпустить гориллу из своего существа — это глубочайшее очищение, глубочайший катарсис. И когда все животное вышло из вас, состояние будды недалеко — до него всего один шаг.

Природа Будды — ваше право от рождения, а горилла — только ваша обусловленность. Общество постоянно учит вас подавлять; и вскоре подавленная часть вашего существа становится так велика, что вы живете сидя на вулкане. Он может извергнуться в любой миг; прежде чем он начнет извергаться, лучше выпустить пар. Поэтому сначала будьте гориллой — интенсивно и тотально.

Прежде чем вы сможете взойти на вершины, вам придется избавиться от многого хлама и багажа, который вы таскали многие жизни. Мои медитации устроены таким образом, что сначала нужно выпустить гориллу. Вот что происходит в Динамической медитации: вы выпускаете свою гориллу на свободу, без всяких тормозов. Держите гориллу внутри, и все будут вами довольны; но сами вы никогда не будете спокойны, если горилла внутри. Я говорю вам: выпустите ее наружу. Она рассеется в воздухе и оставит за собой чистое пространство.

Катастрофы — Accidents

Жизнь движется вперед, а ум ориентирован на прошлое; поэтому жизнь и ум никогда не встречаются. Ум движется назад и отстает на целые жизни. Ум как зеркало заднего вида. Пользуйтесь им, когда нужно. Да, в машине зеркало заднего вида выполняет важную роль. Но слишком сосредоточиваться на зеркале и вести машину, неотрывно смотря в него, опасно. Ни к чему, кроме катастрофы, это привести не может.

Именно это и случилось с человечеством. Посмотрите: на протяжении трех тысячелетий истории вы не найдете ничего, кроме бесконечных катастроф. За три тысячи лет мы сражались в пяти тысячах войн. Сколько еще вам нужно катастроф? И что за эти три тысячи лет мы сделали с Землей, с природой? Мы разрушили экологию. Если ничего не предпринять немедленно, планета может стать непригодной для жизни.

Земля отравлена, мы убиваем ее. Мы на ней живем, и мы же сами превращаем ее в труп! На ней уже много дурно пахнущих мест. Мы заразили природу и Землю раком; природа дала нам жизнь, а мы отвечаем ей смертью. И главная причина в том, что мы слушаем ум, движущийся вспять.

Кладбища — Graveyards

Мы не говорим о смерти; это дурной тон. Мы не говорим о ней, мы избегаем. Смерть случается каждый день, повсюду, но мы избегаем ее. Как только человек умирает, мы спешим выбросить его из головы. Мы выносим свои кладбища за город, чтобы туда никто не ходил. И мы даже украшаем могилы мрамором и пишем на них прекрасные слова. Мы ходим и кладем цветы на могилы. Что вы делаете? Вы пытаетесь хотя бы немного украсить смерть.

На Западе умение спрятать смерть стало профессией. Существуют профессионалы, которые помогут вам не замечать смерть, делая мертвое тело красивым, как будто оно по-прежнему живо. Что вы делаете? Разве это может как-то помочь? Смерть рядом. Вы продвигаетесь к кладбищу; когда вы туда попадете, не имеет никакого значения — вы все равно туда попадете. Вы уже в пути, вы стоите в очереди: просто ждете своей очереди, чтобы умереть. Куда вы можете убежать от смерти?

* * *

Жизнь подразумевает готовность к нерасчетливости, незапланированности. Жизнь подразумевает, что вы всегда готовы услышать вызов, идущий из неизвестного источника. Это опасно; но и жить опасно. Самое безопасное и надежное место в мире — могила; там никогда ничего не происходит.

Муниципальная комиссия деревни, где жил мулла Насреддин, решила обнести кладбище стеной. Мулла, который тоже входил в состав комиссии, встал и сказал: «Не нужно».

Члены комиссии растерялись, потому что эта идея всем понравилась. Люди не любят смотреть на могилы, смерть. Они не хотят признавать, что смерть существует. Вот почему кладбища выносят далеко за город. Вы идете туда только по необходимости, в остальных случаях обходя его стороной.

Деревня стала больше, расширилась и включила в себя кладбище, бывшее ранее за его пределами. Вся комиссия была «за», но мулла сказал: «Не нужно».

Президент спросил: «Почему ты говоришь, что этого делать не нужно?»

Он ответил: «По двум причинам. Во-первых, те, кто находится снаружи, не хотят ходить туда; так что не нужно никакой стены, которая бы их не пускала. Во-вторых, те, кто находится внутри, не могут выйти наружу. Какой смысл возводить стену? Она нужна только в том случае, если мешает либо выходить тем, кто внутри, либо входить тем, кто снаружи. Но люди, находящиеся за пределами кладбища, не желают туда ходить; они попадают туда, только когда ничего не могут с этим поделать — когда их несут туда четыре человека. И если уж туда попадешь, обратно не выберешься. Никто никогда не слыхал, чтобы оттуда кто-нибудь возвращался. Так что ваша затея бессмысленна!»

Могила — самое безопасное и защищенное место в мире, потому что там никогда не случается ничего нового. Помните: не становитесь могилой.

Клетки — Cages

Разрушить необъяснимое, низведя его до уровня объяснений — преступление, потому что вы убиваете. Оно почти как птица, летящая в небе... такая красивая в своей свободе; ей принадлежит все небо, все звезды... никаких границ, никаких преград. Птицу можно поймать; можно сделать красивую золотую клетку и посадить в нее птицу. Но помните: это не та птица, которая свободно летала в небе под звездами. Фактически, это та же самая птица, но духовно-нет: где та свобода и где звезды? Где небо? Ваша золотая клетка не может заменить птице того, что вы у нее отняли. Она потеряла душу.

То же самое происходит, когда вы пытаетесь объяснить нечто необъяснимое. Вы помещаете его в клетку языка, слов — красивых слов; но душа исчезла.

Не делайте этого.

Книги — Books

Девяносто девять процентов книг написано книжными людьми. Собственно говоря, если вы прочли десять книг, ваш ум так переполняется ерундой, что вам хочется излить ее в одиннадцатую книгу. Что вам еще остается? Вы должны освободиться от бремени.

Колебание — Vacillation

Ум — это колебание, ум — это «или-или», ум всегда находится в состоянии «быть или не быть». Если вы действительно хотите расти, становиться более зрелым, если вы действительно хотите знать, что такое жизнь, тогда не колеблитесь. Совершайте действия, будьте вовлеченными! Вовлеките себя в жизнь, посвятите себя жизни, не оставайтесь

зрителем. Не продолжайте думать, делать или не делать? — «Должен ли я это делать или нет?» Вы можете продолжать колебаться всю жизнь, и чем больше вы колеблетесь, тем более приучаете себя колебаться.

Жизнь для тех, кто умеет себя ей посвятить — сказать «да», сказать «нет», решительно, категорически. Как только вы категорически говорите чему-то «да» или «нет», вы можете совершить прыжок, вы можете глубоко нырнуть в океан.

Люди просто сидят на заборе. Миллионы людей — сидельщики на заборах; так или иначе, они ждут какой-то особой погоды. А возможность никогда не придет — потому что она уже пришла, она уже здесь!

Вот что я предлагаю: даже если иногда выходит, что вы посвятите себя чему-то неправильному, все равно будет хорошо, потому что в тот самый день, когда вы узнаете, что какое-то дело неправильно, вы сможете от него избавиться. Вы узнаете хотя бы то, что ваше дело неправильно, и никогда больше не впутаетесь ни во что подобное. Это прекрасный опыт, он подводит вас ближе к истине.

Почему люди так часто колеблются? Потому что с самого детства вас учили не совершать ошибок. Это главнейшее учение всех обществ мира — и оно очень опасно, очень вредно. Учите детей совершать как можно больше ошибок, с одним только условием: не совершать одну и ту же ошибку дважды, вот и все. И они будут расти, они будут проживать все больше и больше, и они не будут колебаться.

Communism Коммунизм См. Капитализм Компромисс — Compromise

Компромисс просто означает, что у вас нет твердой почвы под ногами.

Вместо того чтобы идти на компромисс, найдите почву, корни, индивидуальность. Найдите искреннее чувство, найдите поддержку в собственном сердце. Тогда не важно, какими будут последствия.

Конверты — Envelopes

Умерла одна старая дева, и подружки пошли заказывать ей памятник.

— Что вы желаете написать на надгробии? — спросил мастер.

— О, это очень просто, — сказала одна из старушек. — Что-нибудь вроде:

«Девственницей она пришла, девственницей жила и девственницей умерла».

Каменщик ответил:

— Знаете, леди, вы сэкономите много денег, если мы просто напишем:

«Возвращена нераспечатанной».

Большинство людей возвращается нераспечатанными, и никто в этом не виноват, кроме них самих.

Конец (окончания)— Endings

Тот, кто хочет понять жизнь, должен понять также и смерть. Тот, кто не понял смерть, не может понять и жизнь; но мы воспитаны в таком страхе перед смертью. Я видел людей, которые закрывали двери и уводили детей в дом, когда мимо шла похоронная процессия. Я спрашивал: «Что вы делаете? Пусть ваши дети знают, позвольте им узнать, что это конец — или, возможно, новое начало».

С одной стороны, это конец, с другой, новое начало. Каждый конец — это также и начало. А каждое начало придет к концу.

Контрацепция — Contraception

Контрацепция в корне изменила качество секса: секс стал удовольствием. Секс перестает быть таким серьезным делом, каким был раньше. Он становится просто игрой — два тела играют друг с другом, вот и все. В этом нет ничего плохого. Вы играете в футбол — что в этом плохого? Вы играете в волейбол — что в этом плохого? Энергии двух тел взаимодействуют.

Секс — тоже игра, но раньше он не был игрой. До контрацептивов он был серьезным делом. Контрацептивы полностью лишили его серьезности. Теперь религиям приходится бояться, потому что из-за контрацептивов все их поучения могут рухнуть. Контрацептивы могут сделать то, чего не смогли атеисты за многие века. Не только могут, но и уже сделали: контрацептивы освободили человека от священников.

Контрацептивы — это благословение, но Папа не может их одобрять, потому что рискует своей властью — и не только Папа, но все религиозные лидеры, шанкарачарьи, аятоллы и имамы; все они будут против контрацептивов. Весь их бизнес поставлен на карту.

Концентрации — Concentration

Вы смотрели в туннель? С одной стороны — с той, с которой вы смотрите — он большой. Но если этот туннель имеет длину в две мили, то другая сторона — просто маленький кружок света, больше ничего; чем длиннее туннель, тем меньше будет другой конец. Вы должны сфокусироваться, а фокусирование — это всегда напряжение.

Концентрация неестественна для ума.

Ум — бродяга. Он очень любит переходить от одной вещи к другой.

Он всегда приходит в восторг от нового.

Концентрация для ума почти как тюрьма.

Во время Второй мировой войны, не знаю, почему, места, где держали пленных, начали называть «концентрационными лагерями». В это название вкладывали другой смысл: там собирали всевозможных узников — и «концентрировали». Но концентрация действительно собирает все энергии вашего ума и тела и помещает их в узкую нору. Это утомительно.

Коррупция — Corruption

Лорд Эктон говорит, что власть развращает. В некотором смысле это правда, но в ином смысле это абсолютно неверно. Если вы видите только поверхность, это правда: власть действительно развращает; тот, кто приходит к власти, становится развращенным. Фактически, это так; но если вы углубитесь в это явление, это не так.

Власть не развращает; власть привлекает только развращенных людей. Это люди, которым хочется делать то, чего они не могут делать, если не обладают властью. Как только они приходят к власти, весь их подавленный ум начинает утверждать себя. Теперь перед ними нет никаких преград, никаких препятствий; у них есть власть. Власть не портит их, она просто выводит их испорченность на поверхность. Испорченность уже была заложена в них, как семя; теперь она проросла. Власть просто обеспечила условия, чтобы это семя проросло. Власть просто оказалась весной для ядовитых цветов испорченности и несправедливости в их существе.

Власть — не причина испорченности, а только возможность для ее проявления. Поэтому я говорю: лорд Эктон ошибается в самой основе, в самом основании.

Красота — Beauty

Красота — это нечто дикое; красота никогда не бывает цивилизованной. Как только вы цивилизуете ее, она становится уродливой. Нет способа цивилизовать красоту. Красота по самому своему существу должна быть дикой, потому что красота — часть природы. Это не приобретенное, это врожденное, природное. Вот почему красивые деревья, красивые

животные, красивы птицы. Невозможно найти уродливую птицу или уродливого оленя. Природа спонтанно, самопроизвольно красива.

Только человек становится уродливым. И дилемма в том, что только человек старается быть красивым. В самой попытке стать красивым уже проявляется уродливость. Самая идея быть красивым показывает: вы приняли, что вы уродливы; эта идея ориентирует вас на самоосуждение. Одно несомненно: человек, который старается быть красивым, принял свою неполноценность, некрасивость, недостойность. Теперь он пытается спрятать это, прикрыть, улучшить. Человек — единственное животное, которое старается быть красивым, и человек — единственно животное, которое уродливо.

Так что первое, что нужно помнить в жизни: чем ближе вы к природе, к ее дикой стороне, к дикому океану, диким горам или джунглям — тем вы красивее. В красоте есть радость. И из красоты рождается любовь, из красоты рождается творчество.

Только красивый человек может быть творческим, потому что он принимает себя. Он так счастлив быть самим собой, так благодарен за то, что может быть самим собой, что из этого счастья, благодарности и приятия естественно рождается творчество. Ему хочется написать картину, сочинить музыку, сделать этот мир немного лучше или помочь людям расти. Ему хочется сделать что-то, потому что существование сделало для него так много. Творчество рождается из признательности — вот настоящий источник творчества.

Но это возможно только когда вы принимаете себя, когда вы не пытаетесь спрятаться под масками, когда вы не стараетесь создать камуфляж, когда вы не создаете личность, но позволяете своей внутренней сущности сказать свое слово.

У животных нет никакой личности — я не говорю о прирученных животных; у них появляется личность. У дикой собаки нет личности, только внутренняя сущность; но стоит приручить собаку, и она начинает становиться политиком, дипломатом. Она начинает быть личностью; она перестает быть индивидуальностью. Она притворяется. Вы бьете ее, а она продолжает вилять вам хвостом — это личность. Ей хочется разорвать вас на части, но она знает, что вы босс, и она знает свое место. Она знает, что скоро будет ужин и ей придется тужить; ее побьют, накажут. Она знает, что она беспомощна, поэтому создает «персону», маску. Она становится фальшивой, начинает притворяться, становится цивилизованной, образованной... и теряет красоту. Красота принадлежит дикому, красота принадлежит безграничному. Океан дик и безграничен; другого берега не видно. У красоты тоже не видно другого берега. Ее можно почувствовать, но не схватить; нельзя удержать ее в руках. Ею можно жить, можно наслаждаться, можно глубоко в нее нырять, но никогда нельзя измерить ее глубину; она неизмерима.

Красота океанична, огромна, невероятно огромна. У красоты есть глубина, как и у океана. Цивилизованный человек живет на поверхности: он пловец, а не ныряльщик. Он прекрасно умеет удерживаться на поверхности. Он очень хорошо знаком с этой поверхностью — ее обычаями, манерами, этикетом и прочим. Под ним невероятная глубина, но он ее не замечает.

Красота принадлежит глубине: чем глубже вы становитесь, тем вы красивее. И тогда красота уже не от этого мира, потому что глубина — это измерение божественного.

Крах — Ruin

Существует три вещи, которые могут привести вас к полному краху: первая — это секс, вторая — это рулетка, а третья — это политика. Из них секс — способ самый приятный, рулетка — самый азартный, а политика — самый верный.

Кризис — Crisis

Мы всегда реагируем исходя из своего прошлого. Оно всегда работало, так что мы думаем, что оно будет работать в любой ситуации; но однажды возникает ситуация, где ваше

прошлое просто неуместно, оно не работает. Это настоящий кризис... и также настоящая возможность.

Китайское слово, обозначающее кризис — у них нет слов, у них есть образы — китайская идеограмма, обозначающая кризис, замечательна. Она состоит из двух небольших рисунков, из двух маленьких идеограмм; первая означает опасность, вторая — возможность. Кризис — это опасность *и* возможность; все зависит от вас. Если вы продолжаете реагировать, исходя из прошлого, вы покончите с собой. В этом опасность. Если вам хватает разума, чтобы понять, что эта проблема нова и, следовательно, ответ на нее тоже должен быть новым — старые ответы не подойдут, — если у вас есть разум, то это великая возможность.

Критические ситуации — Emergencies

Человек почти бессознателен. Я говорю «почти» — бывают моменты, ситуации, когда он становится сознательным; но ненадолго.

Например, внезапно в доме начался пожар. Вы почувствуете, как внутри вас что-то вспыхнуло — некое чувство alertности, какого никогда раньше не было. Даже если вы устали, даже если вы не спали несколько дней; или, может быть, совершили долгое путешествие и надеялись, что первым делом по возвращении домой отоспитесь... Но в доме пожар!

Вся усталость исчезает. Вы забываете весь кошмар путешествия и внутри себя обнаруживаете нечто новое — и, возможно, тут же упустите из-за пожара; вы alertны не к собственной alertности, но к пожару, в котором сгорает ваш дом.

И в обычной жизни бывают моменты, когда люди прикасаются к высшему состоянию сознания, но они их упускают, потому что это высшее состояние сознания приходит в критических ситуациях, и в первую очередь они должны справиться с опасностью, стоящей перед ними. Вряд ли в таких обстоятельствах они станут исследовать, что происходит у них внутри.

Но если вы можете найти — хотя бы в памяти — какие-то моменты своей жизни, когда вы внезапно становились более осознанными, чем обычно, это очень поможет понять, что я имею в виду, когда говорю о сознательности.

Пэдди служил рядовым английской армии во время Второй мировой войны. Однажды генерал вызвал его в свою палатку и сказал:

— Рядовой Мерфи, вы выбраны для выполнения особого задания. Ночью вы спрыгнете с парашютом во вражеский тыл, где вас встретит джип. Водитель даст вам дальнейшие указания.

Ночью Пэдди садится в самолет. Когда самолет приближается к вражеским тылам, Пэдди поворачивается к командиру и говорит:

— Но, сэр, я никогда не прыгал с парашютом. Что я должен делать?

— Не беспокойтесь, — отвечает командир. — Нужно просто прыгнуть. Через три секунды посмотрите вверх, и вы увидите, что парашют раскрылся. Если этого не случится, дерните за аварийный шнур, и раскроется второй парашют. Когда приземлитесь, джип будет вас уже ждать.

— Ладно, — говорит Пэдди и прыгает из самолета. Через три секунды он смотрит вверх, но ничего не происходит. Он дергает за аварийный шнур — все равно ничего не происходит. «Боже мой, — говорит себе Пэдди, стремительно приближаясь к земле, — так я и знал. Можно биться об заклад, что проклятого джипа тоже не будет на месте!»

Ксенофобия — Xenophobia

В обществе существует глубокое ожидание, чтобы вы вели себя точно так же, как все

остальные. Как только вы начинаете вести себя немного по-другому, вы становитесь чужим, а люди очень боятся чужаков. Вот почему абсолютно везде, если два человека сидят рядом в автобусе, в поезде или просто на остановке, они не могут сидеть молчать — потому что в молчании они чужие. Они тут же начинают знакомиться, наводить друг о друге справки: «Кто вы? Куда вы едете? Чем вы занимаетесь, кто вы по профессии?» Разные вещи... и они успокаиваются, вы точно такой же человек, как и они.

* * *

Адольф Гитлер в своей автобиографии, в *Mein Kampf*, говорит, что если политик хочет удержаться в политике, он должен постоянно создавать врагов. Если реальных врагов нет, нужно придумать, что кто-то собирается на вас напасть, что вы окружены врагами. Только так вы сможете удержаться у власти — не сохраняя мир.

И это ценный факт, который надо знать; вся ваша история состоит из героев, которые только и делали что разжигали войны, убивали миллионы людей. Во всей вашей истории нет ни одного человека, который был бы миротворцем.

Культы — Cults

Когда Иисус был жив, быть с ним рядом было опасно. Ни один делец не подходил к нему близко — только игроки могли рискнуть и быть с ним. Быть с ним опасно: его могут распять, вас могут распять.

Но как только он умер, появилась прекрасная возможность для бизнеса. Теперь вокруг начинают собираться другие люди: священники, папы, имамы, раввины — ученые, образованные, убедительные, догматичные. Они создают догму, кредо. Они создают культ.

Из мертвого тела религиозного человека создан культ. Христианство — это культ.

Курение — Smoking (см. также Бессмертие)

Сделайте одну вещь: не прекращайте курить сразу, потому что это не поможет, и вы опять начнете курить. Сделайте одну вещь: дышите. Когда хочется закурить, возьмите за правило, что сперва вы должны глубоко дышать в течение пяти минут. Начните с выдоха: глубоко выдохните. Глубоко вдохните, глубоко выдохните, но акцент должен быть на выдохе больше, чем на вдохе. Мм? Весь воздух должен быть выброшен наружу. Просто выжмите всю систему, так чтобы весь воздух вышел. Делайте это по пять минут перед каждой сигаретой...

Вы должны заплатить за каждую сигарету, мм? — пятью минутами глубокого дыхания. Если после этих пяти минут желание, тяга исчезнет, то нет нужды курить; если желание осталось, курите. И это будет полезно — полезно во многих отношениях...

Во-первых, из сотни раз семьдесят пять раз тяга исчезнет. Хорошее дыхание даст вам такое хорошее самочувствие, что вам не захочется курить. Вы почувствуете такое счастье и такую жизненность, что вам не захочется курить.

По сути, дыхание делает прямо противоположное, потому что в дыхании вы поглощаете больше кислорода. С большим количеством кислорода система функционирует на более высоком плане, на большей высоте, и вы ощущаете больше жизненной энергии. Кровь лучше циркулирует, кровь лучше очищается. Вся система функционирует на максимуме. С курением вы продолжаете вбрасывать в систему углекислоту: система опускается на минимум. Это обратный процесс.

А стоит вам насладиться пятью минутами дыхания, и сама тяга прекратится. Тяга к курению всегда приходит, когда вы не наслаждаетесь жизнью; если вы наслаждаетесь чем-то, вы можете забыть сигареты. Если вы смотрите кино, если действительно им поглощены, вы не будете курить. Если вы слушаете музыку, и вы действительно поглощены ей, вы

забудете. Во всем, во что вы вовлечены и в чем вы счастливы, вы не будете курить. Вы будете курить только когда вы не чувствуете себя в гармонии, и вам хочется что-нибудь сделать — выкурить сигарету.

Л

Лень — Laziness

Если все станут ленивыми, мы будем жить в прекрасном мире, где нет ни войн, ни атомного оружия, ни преступлений, ни тюрем, ни судей, ни полицейских, ни президентов, ни премьер-министров. Люди станут такими ленивыми, что им не понадобится вся та чушь, которую наша активность делает абсолютно необходимой. Задумайтесь: разве хоть один ленивый человек когда-нибудь сделал что-то плохое? И, тем не менее, бедных «ленивцев» повсеместно осуждают.

Ленивые люди никогда не наносили никому вреда. Они не могут, они не готовы так напрячься.

Настоящие проблемы создают активные люди.

Поэтому, если вы ленивы, не расстраивайтесь. Если вы спросите меня, для меня это абсолютно приемлемо. Я хочу, чтобы мир стал менее активным, чтобы люди больше наслаждались ленью, — расслаблялись на пляже, принимали солнечные ванны, играли на гитаре... делали все, что разрешается делать ленивым людям, и не делали ничего такого, что делают активные люди. Именно активные люди породили Чингиз-Хана, Тамерлана, Надиршаха, Адольфа Гитлера, Иосифа Сталина, Муссолини и Рональда Рейгана. Миру следует избавиться от этих активных людей. О ленивых людях никто не пишет, после них не остается истории. Наверняка в мире были ленивые люди, но никто не пишет о них в учебниках по истории. Ленивые люди — это сама соль земли.

Ликование — Rejoicing

Ликование лучше, чем радость, потому что радость подразумевает, что что-то закончилось, завершилось, что где-то поставлена точка.

Ликование безостановочно, оно течет, как река. Оно не знает остановок, нигде невозможно поставить точку. Жизнь — это, скорее, ликование, чем радость, потому что как только радость заканчивается, вы тут же перемещаетесь в ее полярную противоположность. Вы становитесь печальным, впадаете в отчаяние и снова начинаете искать радость. Вы вспоминаете всю красоту радости, вас терзает ностальгия, отчаяние, что ее больше нет.

Ликование ближе к жизни. Жизнь должна быть ликованием, она им и является. Вы переходите с одного пика на другой, в непрерывном потоке. Превратить свою жизнь в непрерывный поток можно, только если вам удастся включить в свою радость также и грусть, — только тогда. Если грусть противопоставляется радости, тогда радость закончится и в свои права вступит грусть. Подобно тому, как за днем следует ночь, за радостью будет следовать печаль.

Ликование — это искусство. Оно означает, что танец продолжается. День или ночь — не имеет значения: когда наступает день, вы наслаждаетесь солнцем и светом, а когда приходит ночь, вы наслаждаетесь темнотой, ее глубиной, ее бархатным прикосновением. Но танец продолжается. Ликование продолжается — в беде и радости, в молодости и старости, в одиночестве и вместе с кем-то, в жизни и смерти.

Поэтому я делаю больший акцент на ликовании, чем на радости. Ликование гораздо более всеобъемлюще, — оно включает в себя обе противоположности, а потому оно более тотально. Все тотальное божественно, все частичное теряет качество божественности.

Лицо — Face

Я слышал, что, когда Авраам Линкольн выбирал людей для своего кабинета, один из его советников предложил какого-то человека. Авраам отклонил его. Советник спросил, почему. Линкольн сказал: «Мне не нравится его лицо». Это не может быть причиной! Советник сказал: «Но он не ответственен за свое лицо. По крайней мере, это не должно быть причиной. Что он может с этим поделать? Ничего».

Линкольн сказал: «Нет. После сорока лет каждый человек отвечает за свое лицо».

Я согласен с ним. Абсолютно верно. После сорока вы отвечаете за свое лицо. Так вы жили, любили, беспокоились. Это ваше поведение, отношения. Таким несчастным или таким экстатичным вы позволяли себе быть. Это ваша автобиография.

Личность — Personality

Если вы знаете себе цену, вас не задевает, что думают о вас другие люди, принимают они вас или отвергают. Если вас задевает то, что вас отвергают или принимают, это говорит только об одном — что вы не знаете себе цену, что вы не знаете своего существа, не знаете, что внутри вас живет Бог, что вы являетесь вместилищем божественного.

Поэтому вы беспокоитесь о том, что о вас думают — от мнения других людей для вас много что зависит. От мнения других людей зависит ваше эго — ваше существо ни от кого не зависит. Именно поэтому человек существа всегда мятежник, а человек эго вынужден постоянно идти на компромисс с обществом. Эгоисту приходится идти на компромисс, потому что, если он не пойдет на компромисс, никто не поддержит его эго. Эго нуждается в поддержке других людей, оно ищет опору в других людях: чем большее количество людей вас одобряет, тем более развитым, утонченным и рафинированным становится ваше эго.

Именно поэтому люди читают такие книги, как книга Дейла Карнеги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей», книги Наполеона Хилла и другие. Существуют тысячи так называемых философов, которые учат людей, как оттачивать и приукрашивать свое эго.

Современный ум очень обеспокоен тем, какое вы производите впечатление на других. Почему? Потому что мы потеряли всякий контакт со своим существом. Все, что у нас есть, это эго, а эго нуждается в поддержке других людей. Если вы разочаровываете других людей, они прекращают свою поддержку. Чем больше вы соответствуете их ожиданиям, тем больше превращаетесь в раба. Тогда вы делаете все, что они от вас хотят. Вы просто повинуетесь, постоянно идете на компромисс. Нравится вам это или не нравится, не важно; главное, чтобы это нравилось другим. Если им нравится, чтобы вы улыбались, вы улыбаетесь. Пусть ваша улыбка фальшива, это не важно, — главное, что это нравится людям. Им нравится ваша улыбка, а значит, они вас любят. Они вас любят, а значит, будут уделять вам внимание, будут проявлять к вам уважение. Они удовлетворят вашу нужду быть нужным.

Весь этот процесс мы и называем жизнью. Неудивительно тогда, что жизнь превращается в одно долгое разочарование.

Логика — Logic

Логика верит в две категории — известное и неизвестное. То, что сегодня неизвестно, завтра станет известным. То, что известно сегодня, было неизвестно вчера. Поэтому между известным и неизвестным нет большой разницы, они принадлежат к одной категории. Логика не верит в непознаваемое, а непознаваемое — это самое сердце жизни, сам пульс вселенной.

Я не против логики. Пользуйтесь ею — в применении к предметам, в применении к внешнему, обычному миру это прекрасная стратегия, но остерегайтесь брать ее с собой в более глубокие слои жизни и переживания. Там она станет помехой.

Логика — это ум. Ум полезен для понимания объективного мира. Ум является препятствием в понимании субъективного мира, потому что субъективный мир выше ума, за пределами ума. Вы можете использовать глаза, для того чтобы видеть других, но вы не можете использовать глаза, для того чтобы видеть самого себя. Если вы хотите увидеть себя своими же глазами, вам придется взять зеркало. Когда вы смотрите в зеркало, вы создаете отражение себя — которое не является вами, безусловно, не является вами; вы видите лишь отражение. Логика видит лишь отраженное великолепие существования, она не может увидеть само существование, потому что существование гораздо глубже логических понятий.

Ложь — Lies

Мы живем во лжи. Мы говорим о правде, но живем во лжи. На самом деле, мы говорим о правде только для того, чтобы скрыть ложь в своей жизни. Мы к ней настолько привыкли, мы так искусно ею пользуемся, что даже не осознаем всю эту ложь. Мы постоянно, совершенно бессознательно играем в эти игры. Мы делаем это не специально, это уже просто привычка.

Начните наблюдать те моменты, когда вы лжете... И сразу же останавливайтесь! Вы удивитесь, когда обнаружите, что лжете в течение всего дня, иногда намеренно, но чаще всего ненамеренно, без всяких причин! Это просто стало привычным поведением. Кто-то к вам приходит, и вы расплываетесь в улыбке. Это лживая улыбка — вежливая, формальная, но все же лживая. Вы что-то кому-то говорите — просто из соображений этикета, но это все равно ложь. Мало-помалу отбрасывайте эти вещи, и вы увидите, что случается великая трансформация, потому что высвобождается энергия, которая уходила на ложь. Только эта энергия может стать правдой. Мы вкладываем всю свою энергию в поддержание лжи, и поэтому нам не остается энергии на правду.

Лоно — Womb

Некоторые люди никогда не покидают материнского лона. Даже когда они умирают, их потребность в присутствии других людей, их потребность в связанности, в отношениях продолжается. Они не вышли из лона матери. Физически они родились много-много лет назад; человеку может быть восемьдесят, девяносто лет. Девяносто лет назад он вышел на свет, но все эти девяносто лет он прожил в связанности — всегда стремясь, всегда жажда телесного контакта. Он жил внутри утраченного лона, снова и снова, в своих мечтах.

Говорят, что всякий раз, когда мужчина влюбляется в женщину — неважно, что он думает, — он снова возвращается в лоно. И очень вероятно, почти наверное — я говорю «почти», потому что это еще не доказанная научно гипотеза, — что это острое желание войти в тело женщины, сексуальная потребность, может быть не чем иным, как подменой желания вернуться в лоно. Вся сексуальность может быть стремлением снова войти в лоно. И психологи говорят, что всеми способами, которые придумал человек, чтобы доставить своему телу комфорт, удобство, он пытается воссоздать лоно снаружи. Посмотрите на комфортную комнату: если она действительно комфортная, то в ней должно быть что-то похожее на лоно — теплота, уютность, шелк, бархат — внутреннее прикосновение к коже матери. Подушки, кровать — все дает вам ощущение комфорта только тогда, когда это каким-то образом связано с лоном.

Сейчас на Западе изобрели небольшие резервуары, подобные лону, матке. Эти резервуары наполняются чуть теплой водой, точно той же температуры, что и матка матери. В глубокой темноте человек плавает в резервуаре, в абсолютном комфорте — в темноте, точно как в матке. Они называются резервуарами медитации. Они помогают: человек чувствует себя очень-очень спокойным, возникает внутреннее счастье — вы снова становитесь ребенком. Ребенок в матке живет в жидкости определенной температуры. У этой

жидкости есть все ингредиенты моря, та же самая соленая вода с теми же самыми ингредиентами. Именно благодаря этому ученые установили, что человек произошел от рыб — потому что в матке все еще сохраняется атмосфера моря.

Весь комфорт, если заглянуть глубоко, подобен лону. И всякий раз, когда вы лежите с женщиной, свернувшись калачиком, вы чувствуете себя хорошо. Любой мужчина, сколько бы ему ни было лет, снова становится ребенком; любая женщина, как бы молода она ни была, снова становится матерью. Когда они влюбляются друг в друга, женщина начинает играть роль матери, а мужчина начинает играть роль ребенка. Даже в юности женщина становится матерью, даже в старости мужчина становится ребенком.

Лунный свет — Moonlight

Мужественность, резкость, напряженность, страстность, агрессивность, насильственность — это качества солнечного света. Качества лунного света — это женственность, мягкость, нежность, восприимчивость, любовь. И это не просто поэтическая метафора: даже наука пришла к выводу, что между лунным и солнечным светом есть разница.

Мистики знали это веками: в ночь полнолуния люди гораздо чаще становятся просветленными, чем в другое время. Я не слышал о том, чтобы кто-нибудь стал просветленным днем. Будда, Махавира, Лао-цзы — все они стали просветленными ночью. Это не может быть просто совпадением.

Ночь женственна, день мужествен; а просветление случается только в очень женственном состоянии, в состоянии глубокой восприимчивости. Мужчина вы или женщина, не имеет значения, — вы должны быть восприимчивы. Бога невозможно завоевать, его можно только пригласить — и ждать.

Любовь — Love

Вы можете любить весь мир. Человеку нужно любить. Любовь ни в коем случае не должна быть собственнической. Она не должна ничего исключать, она должна включать все. Только когда любовь включает в себя все, вы понимаете, что это такое. Когда любовь исключает и ограничивается одним объектом, вы сужаете ее настолько, что убиваете ее. Вы разрушаете ее бесконечность. Вы пытаетесь втиснуть целое небо в крошечное пространство, но малое пространство не может его вместить.

Каждый должен любить. Любовь не должна быть просто отношениями, она должна быть состоянием существа. Всегда, когда вы любите кого-то одного, в нем вы любите всех. Если с вами *действительно* случилась любовь, вы внезапно обнаружите, что вы любите деревья, птиц, небо и людей. Когда вы влюбились в одного мужчину или одну женщину, что на самом деле произошло? Когда вы влюбились в одну женщину, вы влюбились во всех женщин. Ваша любимая — лишь один представитель, ваша любимая — просто пример всех женщин, которые существовали в этом мире, которые существуют в этом мире и будут в нем существовать. Одна эта женщина — просто врата к женственности. Но женщина — это не только женщина, это также человеческое существо. Таким образом, вы влюбились во всех человеческих существ. Женщина — это не только человеческое существо, это также и живое существо. Таким образом, вы влюбились во все живые существа. Когда вы влюбляетесь, вы с удивлением обнаруживаете, что ваша энергия любви течет во всех направлениях. Это и есть настоящая любовь.

Собственническая любовь — не настоящая любовь. Она так тесна, что душит саму себя и душит другого человека. Но до сих пор было только так — любовь никогда не включала в себя все. Вас учили любви, которая исключает.

Проявления любви таинственны. Проявления любви почти противоположны проявлениям внешнего мира. Например, если вы хотите иметь больше во внешнем мире, вы

должны накапливать. В мире любви, если вы хотите больше любви, вы должны ее дарить, вы должны ее отдавать. Только отдавая, вы сможете ее сохранить. Это совершенно другой закон, закон, противоположный законам экономики.

В мире денег работает один закон: если вы хотите больше денег, вы должны их накапливать, вы должны эксплуатировать, вы должны быть скупым, — только тогда их будет становиться все больше. Если вы будете постоянно ими делиться, они не будут накапливаться.

В мире любви действует прямо противоположный закон: если вы удерживаете любовь, она умирает, она становится затхлой. Творческая энергия, которая ее наполняет, становится разрушительной, она может даже стать убийственной, суицидальной. Энергия, которая могла бы стать великим благословением, превращается в бедствие для вас и других людей. Энергия, которая могла бы стать нектаром, превращается в яд. Удерживайте ее, и она сразу превратится в яд. Дарите ее, позвольте ей течь, и она будет оставаться нектаром. Чем больше вы ее отдаете, тем больше ее прибывает.

Любовью, занятие — Lovemaking

Половина человечества много веков не знала оргазма. И вы не должны думать, что, если женщина не знала оргазма, мужчина был в лучшем положении. Не позволяя женщине испытывать оргазм, он лишается собственного оргазма.

Нужно понять кое-что важное. Мужская сексуальность локальна, она ограничивается гениталиями и сексуальным центром мозга. Но у женщины по-другому. Ее сексуальность распространяется на все тело. Все ее тело чувствительно, эротично. Поскольку мужская сексуальность локальна, она очень мала. Женская сексуальность — это нечто очень большое. Мужчина испытывает оргазм за несколько секунд; женщина еще даже не разогрелась. Мужчина так торопится — можно подумать, будто он выполняет срочную работу, которую нужно побыстрее закончить; то же самое с любовью.

Интересно, зачем вообще мужчина занимается любовью? Всего две-три секунды, и все кончено. Женщина только разогрелась, а мужчина уже исчерпан... это не значит, что он достиг оргазма; эякуляция не оргазм; но он поворачивается на другой бок и засыпает. А женщина — и не одна женщина, миллионы женщин — плачет горькими слезами после «любви» со своими мужчинами, потому что ее бросили на полдороги. Ее подстрекают вступить в игру, но игра кончается прежде, чем она успеет прийти к заключению.

Тот факт, что мужчина торопится, имеет очень важную подоплеку; вот что я хочу сказать: не позволив женщине первый оргазм, он должен научиться достигать его как можно быстрее. Поэтому женщина потеряла нечто невероятно прекрасное, нечто священное на земле — и вместе с ней потерял мужчина.

Любопытство — Curiosity

Любопытство хорошо, любопытство прекрасно, но не останавливайтесь на нем. Это хорошее начало, но не конец, потому что любопытство никогда не горячо и не интенсивно. Это интеллектуальная гимнастика.

Быть любопытным хорошо, потому что именно так начинается исследовательское путешествие в существование; но если просто оставаться любопытным, в этом не будет интенсивности. Можно двигаться от одного любопытного явления к другому — вы станете дрейфующей льдиной: с одной волны на другую, нигде не бросая якорь.

Любопытство хорошо в качестве начала, но потом нужно стать более страстным. Нужно сделать жизнь исканием, а не только любопытством. Что я подразумеваю под тем, чтобы сделать жизнь исканием?

Любопытство рождает вопросы, но ваша жизнь не становится вопрошанием. Вопросов много, вопрошание одно. Когда какой-то вопрос становится для вас настолько важным, что

ради него вы готовы пожертвовать своей жизнью — тогда это вопрошание, поиск. Когда какой-то вопрос имеет такую важность, такую значительность, что вы можете рискнуть, можете поставить на карту все, что у вас есть — тогда он становится вопрошанием.

Любопытство хорошо в качестве отправного пункта для поиска, но многие люди всю жизнь остаются только любопытными. Их жизнь — пустая трата времени; они как перекасти-поле, они не пускают корней. Они остаются в детском возрасте, они никогда не становятся зрелыми. Они задают тысячу и один вопрос, но на самом деле их не интересуют ответы. Пока вы отвечаете, они уже приготовили следующий вопрос. В действительности, когда Мастер отвечает на вопрос... если ученик просто любопытен, он уже думает о том, какой следующий вопрос он задаст. Он вообще не слушает ответ. Его не интересует ответ, ему нравится задавать вопрос...

Хорошо быть любопытным в начале, но не оставайтесь любопытным всегда. Чтобы расти, вам понадобится большая страсть. Любопытства недостаточно, чтобы преобразить вашу жизнь. Оно поверхностно, мелко. Вам придется создать пламенное желание узнать истину, сильнейшую, интенсивную страсть к истине.

Поскольку для этого нужна смелость, поскольку это связано с риском, люди продолжают думать о вопросах. Этим они заменяют поиск.

От природы красивых людей очень мало, поэтому макияж стал обычным явлением. Человек на протяжении тысяч лет пытался и пытается всеми возможными способами скрыть все уродливое в себе — уродливое в теле, уме, душе. Даже красивые от природы люди начали подражать уродливым и пользоваться искусственными уловками, — по той простой причине, что искусственные уловки производят обманчивое впечатление. Например, женские груди в своем естественном виде могут быть не так привлекательны, но есть способы добиться более эффектного впечатления. Если женщина, у которой от природы красивые груди, поймет, что не обладающие такой красотой женщины, прибегнув к определенным уловкам, могут произвести еще больший эффект, тогда она начнет им подражать.

Макияж, сама идея макияжа, по сути своей лицемерна.

М

Мантры — Mantras

Распевание мантры притупляет ум; всякое повторение отупляет ум, делает его глупым. Если вы просто повторяете мантру, это убивает вашу чувствительность, навевает скуку, как бы усыпляет сознание — вы становитесь более бессознательными, нежели сознательными, начинаете погружаться в сон. Матери прекрасно знают, что, если ребенок не может утомиться и заснуть, нужно спеть ему колыбельную. Колыбельная — это мантра. Мать повторяет ее снова и снова, снова и снова, и ребенком овладевает скука. Постоянное повторение чего-либо создает атмосферу монотонности. Ребенок никуда не может деться — мать сидит у его кровати и повторяет колыбельную. Ребенок не может сбежать, не может сказать «Замолчи!» Он вынужден слушать. Единственное, куда он может сбежать, это в сон. Так он и поступает, — чтобы избавиться от колыбельной и от матери.

Мантра работает таким же образом: вы повторяете определенное слово, и возникает монотонность. Любая монотонность умертвляет, навевает скуку, притупляет ясность сознания.

Это использовалось самыми разными способами. В старых монастырях по всему миру — в христианских, индуистских, буддистских, — в большем масштабе прибегали к той же уловке. Жизнь в монастыре монотонна и размеренна. Каждое утро вы должны вставать в три часа или в пять часов и затем начинать привычную последовательность действий. Эта последовательность повторяется изо дня в день на протяжении всей вашей жизни. По сути,

это превращение всей вашей жизни в мантру, непрерывное повторение. Со временем, делая снова и снова одно и то же, человек становится похожим на лунатика. Спит он или бодрствует, не имеет значения; он непрерывно делает пустые жесты и пустые движения. Для него пропадает всякое различие между сном и бодрствованием.

Пойдите в старые монастыри и понаблюдайте за монахами, которые ходят как во сне. Они превратились в роботов. Между их состоянием, когда они встают утром, и состоянием, когда они ложатся спать, нет никакой разницы, — они сливаются в одно целое, и так каждый день. В действительности слово «монотонный» и слово «монастырь» происходят от одного корня. Оба слова обозначают одно и то же.

Для того чтобы создать монотонную жизнь, не нужна разумность. Когда разумность не востребована, вы становитесь заторможенными. Естественно, когда вы становитесь заторможенными, вы ощущаете некоторый покой, тишину, — но они не настоящие, они фальшивые. Настоящая тишина очень живая, пульсирующая. Настоящая тишина позитивна, она полна разума и осознанности, она полна живой и трепещущей энергии. Она полна энтузиазма.

Материализм — Materialism

Материализм обладает своей красотой, своим смыслом, точно так же, как ими обладает духовность, спиритуализм. Но не превращайте их в «-измы», идеи. Жизнь едина — она и духовная и материальная. В действительности использовать слово «и» между духовным и материальным неправильно, однако языки идут из прошлого. Лучше было бы сделать из двух слов одно — духоматерия. И они существуют вместе в полной гармонии. Они существуют вместе в вас — ваше тело, ум, душа пребывают в глубоком единении, согласованности, тонком ритме. Они все являются частью единого танца. Тело не против души, тело — это храм души.

Никогда не создавайте антагонизма между материальным и духовным — они неразрывно связаны, так же как тело и душа. Оставайтесь материалистами и используйте свой материализм как опору для прыжка в духовность. Это порождает огромное смятение в людских умах, потому что люди всегда считали бедность чем-то духовным. Это полная чушь. Бедность — это самое недуховное явление на свете. Бедный человек не может быть духовным. Он может попытаться быть духовным, но его духовность будет поверхностной. Он еще не разочаровался в богатстве — как он может стать духовным? Необходимо огромное разочарование, разочарование во внешнем мире, — только тогда вы сможете обратиться вовнутрь. Поворот вовнутрь происходит только в определенной точке, когда вы полностью разочарованы во внешнем, когда вы познали мир, когда вы испытали мир, когда приобрели этот опыт и поняли, что в мире ничего нет, лишь мыльные пузыри, одномоментные ощущения. Они многое обещают, но ничего не дают; в итоге в ваших руках остается только пустота. Внешний мир может принести вам только смерть, больше ничего. Жизнь нужно искать внутри. Источники жизни — *внутри* вас.

Одна из причин, из-за которых мир так несчастен, так печален, так полон страдания, заключается в том, что, забеременев, женщины не осознают, что теперь они несут огромную ответственность — им предстоит создать новое существо. Теперь все происходящее будет касаться не только их самих; кто-то другой растет внутри них, поэтому они должны быть более бдительными и не вовлекаться в ссоры, не поддаваться гневу, ненависти, ревности. Им следовало бы слушать прекрасную музыку и читать великую поэзию. Им следовало бы бывать на природе и наблюдать ее красоту. В течение по крайней мере девяти месяцев им следует быть как можно более безмолвными и медитативными. Это изменит две жизни! Ребенок придет в мир с ликующим сердцем, а девять месяцев безмолвия и медитативности, музыки и поэзии обязательно изменят также и его мать. Это будет двухсторонний процесс. Она на всю жизнь останется благодарной ребенку, а ребенок останется благодарен ей.

Медитация — Meditation

Миллионы людей не находят медитации, потому что медитация приобрела неправильное толкование. Она кажется очень серьезной, очень мрачной, такой, как будто в ней есть что-то церковное, такой, как будто она только для людей, которые мертвы или почти мертвы, для унылых, серьезных людей с вытянутыми лицами, которые забыли, что такое радость, удовольствие, игривость, празднование. Это все качества медитации. По-настоящему медитативный человек игрив: для него жизнь — игра, забава, *лила*. Он получает от нее огромное удовольствие. Он не серьезен. Он расслаблен.

Метафизика — Metaphysics

Во время спектакля в еврейском театре внезапно опустили занавес, и к зрителям вышел невероятно взволнованный директор театра.

— Дамы и господа! — сказал он, — я вынужден с прискорбием вам сообщить, что с нашим великим актером, любимцем публики Менделем Кальбом в гримерной только что случился сердечный приступ, и он скончался. Мы не можем продолжать спектакль.

Услышав это, тучная дама средних лет поднялась со своего места в бельэтаже и прокричала:

— Скорее дайте ему куриного бульона!

Директор удивился и произнес:

— Мадам, я же сказал, что приступ был смертельным. Великий Мендель Кальб мертв.

Женщина повторила:

— Так поторопитесь, дайте ему скорее куриного бульона!

Директор в отчаянии воскликнул:

— Мадам! Этот человек умер! Какая ему будет польза от куриного бульона?

— А какой вред? — сказала женщина ему в ответ.

Вся метафизика... Самое большее, что можно сказать в ее пользу — это то, что она не может принести вреда. Это куриный бульон для покойника. Из нее не выходит ничего хорошего. Из нее не может выйти ничего хорошего — это просто слова, просто игра слов. Из нее не может выйти ничего хорошего. Да, она безвредна. Это бесполезная деятельность, из нее не выходит даже вреда.

Мистицизм — Mysticism

Мистицизм — это переживание того, что жизнь не логика, не силлогизм, что жизнь — это поэзия, песня. Мистицизм заявляет, что жизнь невозможно познать, она по природе своей непознаваема.

Наука разделяет существование на две категории — известное и неизвестное. Известное когда-то было неизвестным, а затем стало известным. Неизвестное сегодня не известно, но завтра или послезавтра тоже станет известным. Наука верит в то, что рано или поздно понимание достигнет такого уровня, что останется только одна категория — известное; все будет известно. Неизвестное постепенно переходит в категорию известного.

Мистицизм заявляет, что жизнь включает в себя три категории: первая — известное; вторая — неизвестное; и третье, самое важное — непознаваемое: то, что не познано и никогда не будет познано. И в этом вся суть.

Мнения — Opinions

Люди цепляются за свои мнения. Эти мнения безосновательны, но все равно они за них цепляются. Чем более безосновательно мнение, тем больше люди за него цепляются. Если

оно действительно обоснованно, цепляться не нужно, оно само по себе истинно. Цепляние необходимо, когда мнение безосновательно, и основой может стать только ваше цепляние.

Всегда помните: если то, что вы знаете, истинно, вы никогда не рассердитесь в случае, если кто-то будет это опровергать. Ваш гнев пропорционален вашей неуверенности в том, что это истина. Гнев показывает, что у вас просто есть всего лишь мнение, но нет знания.

Мозгов, промывание — Brainwashing

Что плохого в промывании мозгов? Промывайте их каждый день, держите их в чистоте. Вы любите тараканов? Когда я промываю людям мозги, я нахожу тараканов. Тараканы — совершенно особые животные. Наука выяснила, что, где бы вы ни нашли человека, вы найдете тараканов; и там, где вы нашли тараканов, вы найдете человека. Они всегда вместе, они древнейшие спутники.

Что находится в ваших мозгах? Промывать ваши мозги абсолютно правильно. Но люди истолковали это очень неверно; эти люди не правы.

Христиане боятся, когда кто-то промывает мозги христианам, потому что тогда они перестанут быть христианами. Индуисты боятся, потому что индуисты перестанут быть индуистами. Мусульмане боятся, коммунисты боятся.

Все боятся промывания мозгов.

Я — абсолютно за.

Есть одна старая поговорка: «Чистота ведет к Богу». Сейчас Бога уже нет, так что осталась одна чистота.

Чистота — это и есть Бог.

И я не боюсь промывать мозги, потому что я не развожу в ваших мозгах тараканов. Я даю вам возможность ощутить чистый ум; и как только вы узнаете, что такое чистый ум, вы никогда никому не позволите бросать себе в ум мусор. Это преступно.

Промывание мозгов не преступление; вопрос в том, кто сделал их грязными? Загрязнение чужих мозгов преступно; но все религии, все политические лидеры во всем мире используют ваш ум как общественный туалет. Все эти отвратительные люди осуждают промывание мозгов; тем не менее, промывание мозгов — очень хорошая работа.

Я отмываю мозги дочиста.

И те, кто приходит сюда, должны ясно представлять себе, что они идут к человеку, который обязательно промоет им мозги, очистит их мозги от всяческих тараканов. Индуист, мусульманин, христианин — все они против меня, по той простой причине, что они разводят и разводят тараканов, а я промываю и промываю людям мозги.

Здесь у нас просто современная религиозная прачечная.

Молитва — Prayer

Я знаю только одну молитву — это абсолютное молчание. Как только вы что-то произносите, вы нарушаете молчание. Поэтому молитвы, которые происходят в церквях, храмах, мечетях и синагогах, не настоящие молитвы. Не настоящие, потому что вы что-то говорите.

Что вы можете сказать существованию? — существование это уже знает. Оно знает об этом еще до того, как об этом узнаете вы сами. Говорить что-то Богу просто глупо. Это бессмысленно.

Вы можете просто сидеть в молчании. В общении с существованием язык становится бессмысленным, язык необходимо отложить в сторону. Отложить язык в сторону значит отложить в сторону все — свой ум, свои знания, свои писания, свою религию, свою церковь — потому что все это принадлежит миру языка.

Как только вы погружаетесь в безмолвие, вы уже не христианин, не индуист и не мусульманин. Как только вы погружаетесь в безмолвие, нет ни Библии, ни Корана, ни Гиты.

Как только вы погружаетесь в безмолвие, вы уже не атеист, не теист, не коммунист, не социалист. Безмолвие просто стирает все то, что вы усвоили, все то, что вы накопили. Оно снова делает вас невинным ребенком. Невинность и есть молитва.

Молодость — Youth

Молодость — самое лучшее время для внутренней трансформации, потому что молодость — это самое гибкое время. Дети гибче, чем молодые люди, но у них меньше понимания. Им необходимо немного опыта. Молодость как раз посередине; вы больше не ребенок, вы уже немного знаете жизнь, но еще не закоснели, как старики. Вы в переходном состоянии, а переходное состояние — лучший момент для прыжка, потому что для прыжка необходима храбрость, необходима энергия; необходимо рисковать, необходимо дерзать.

* * *

Идея о том, что секс и жизнь синонимичны, абсолютно необоснованна. Секс и жизнь синонимичны на определенном жизненном этапе. В детстве они не синонимичны, в юности становятся синонимами, в старости они снова не прекращают быть синонимами. Есть разные этапы. Ребенка не интересует секс, молодого человека интересует секс — его интересует только секс.

Но на Западе люди стараются оставаться молодыми; вы не должны стареть. Люди всеми средствами пытаются себя одурачить и сделать вид, что они еще молоды. Находятся новые и новые панацеи, новые и новые эликсиры, которые навсегда сохраняют вашу молодость. А люди так глупы, что согласны принять любую чушь, но только сохранить молодость. Старость считается своего рода болезнью. Быть старым значит быть больным — на Западе. Это неправильно.

В старости есть собственная красота, собственное сокровище, точно также как в молодости есть собственная красота и сокровище. И те сокровища, которые человек получает в старости, безусловно гораздо более ценные, чем сокровища молодости. Потому что старик уже прожил свою молодость, он все познал, он все видел, и для него это пройденный этап. Он уже был зачарован иллюзиями и познал все их разочарование. Теперь он мудр, как никогда в своей жизни; и он снова становится невинным. Когда секс исчезает, вы обретаете своего рода невинность. Вы снова становитесь ребенком, но зрелым ребенком.

На Востоке у нас совершенно другое видение, другой взгляд на жизнь. На Востоке мы всегда уважали старость, не молодость, потому что в старости наступает кульминация жизни — жизненный путь достигает предназначения. На Западе старики считаются какими-то отбросами, годными только на свалку. Для того вы и устраиваете дома престарелых; или больницы. Никто не хочет иметь ничего общего со стариками — как будто они ничего не значат, ничего не стоят. А они прожили целую жизнь, они научились многим секретам жизни. Они могут быть замечательными учителями — только они и могут быть учителями.

На Востоке всегда было принято, чтобы старый человек был учителем молодому, потому что он прожил, вырос и понял. Он лучше сможет вас направить, с большей зрелостью, с большей ясностью.

Молчание — Silence

Бывает два вида молчания: одно — то, что вы культивируете; другое — то, что наступает. Ваше культивируемое, выработанное молчание только лишь подавленный шум. Вы можете сидеть в молчании, и если вы сидите долго, если вы продолжаете практику месяцы или даже годы, постепенно вы сумеете подавить весь шум внутри. Но вы все же будете сидеть на вулкане, который может в любой момент прорваться, хватит малейшего повода. Это не настоящее молчание, это навязанное молчание.

Это то, что происходит по всему миру. Люди, которые пытаются медитировать, люди, которые пытаются стать безмолвными, лишь навязывают себе молчание. Молчание может быть навязанным. Вокруг вас может быть слой тишины, но это просто самообман, и ничего больше. Этот слой не поможет.

Если молчание возникает из самого вашего существа, не навязывается внутрь извне, но наоборот — идет вовне изнутри, расходится изнутри, распространяется из центра к периферии... Это совершенно другое явление.

Монах — Monk

Слово «монах» означает того, кто живет один, кто бежит от людей. Однако на самом деле, именно отношения с людьми дают возможность для роста; именно любовь бросает росту вызов; именно дружба раскрывает ваш истинный аромат. Только жизнь со своими приключениями, со своими непростыми ситуациями помогает вам стать зрелым целостным существом.

Монахи отстают в своем развитии, они остаются глупыми. Они не могут не стать глупыми — они вырваны из жизненной почвы. Они, самое большее, тепличные растения. Перенесите их в мир, — они мгновенно увянут и умрут. Это люди, которые постоянно дрожат, боятся несуществующего ада и хотят несуществующего рая. Между адом и раем они упускают все, что реально существует.

Мораль — Morality

Моральный характер — это то, что вам навязали другие люди. В нем нет ничего религиозного. Это одна из форм властвования, одна из форм порабощения. Вы не пришли к пониманию, что хорошо, а что плохо; вам просто сказали об этом другие. На самом деле вы не знаете, действительно ли морально то, что вы называете моральным. То, что морально в одном сообществе, считается аморальным в другом.

Посмотрите на эту Землю, на мир, более широким взглядом, и вы удивитесь — существует столько разных моралей. Как может существовать столько моралей? Добро есть добро, а зло есть зло! Не может быть, чтобы существовала множественная мораль. Не может быть, чтобы одна мораль была индуистской, другая мораль была мусульманской и третья джайнской, — но они существуют. Это просто говорит о том, что все эти морали выдуманы. Они изобретены разными сообществами для того, чтобы властвовать над индивидуумами, которые составляют эти сообщества. Мораль — это стратегия порабощения индивидуума.

Мудрость — Wisdom

Человек может иметь знания, но не иметь мудрости. Можно собрать сколько угодно знаний. Это легко, нужно только небольшое умственное усилие, небольшое напряжение ума. Вы можете продолжать вводить данные в свою запоминающую систему — это компьютер; вы можете накапливать целые библиотеки. Но мудрость — не нечто такое, что возможно накапливать, потому что она происходит не в уме. Она случается в сердце, она приходит из любви, не из логики.

Когда сердце открыто в любви, в доверии, когда сердце сдается целому, в вас возникает новое внутреннее видение, ясность, глубокое понимание того, что такое жизнь, кто вы такой, и почему вообще существует все это существование. Все тайны раскрываются — но любовью, не логикой; сердцем, не головой. Бог напрямую связан с сердцем, но совершенно не связан с головой. И если человек хочет приблизиться к богу, этот путь проходит через сердце.

Когда вы познаете мудрость сердцем, вы можете также использовать и ум, как используют хорошего слугу; тогда вы можете даже использовать знания, накопленные умом,

на службе у мудрости — но не прежде, чем вы знаете сердцем. Поэтому вместо того, чтобы терять время, накапливая ненужную информацию, — а люди продолжают накапливать глупейшую информацию, совершенно нелепую... Если вы посмотрите в учебники по истории... детей заставляют запоминать имена глупых королей и королев, даты их рождения и смерти — а какое они имеют отношение к бедному ребенку?

Однажды учитель спросил ребенка: «Если бы Адам никогда не покидал Эдемского сада, то что бы произошло?» Ребенок ответил: «Одно можно сказать точно: тогда не было бы истории и уроков по истории! Все началось с того, что Адама выгнали из Эдемского сада».

Ходят слухи, что первые слова, которые произнес Адам, когда он выходил из ворот... Он сказал Еве: «Мы переживаем глубокий кризис». И с того времени мы постоянно переживаем глубокий кризис. Кризис непрерывен. Кризис не прекращается ни на одно мгновение: один кризис за другим. А бедным детям приходится изучать историю.

Когда я учился в школе, у моих учителей была постоянная проблема, потому что я настаивал: «Зачем? Почему я должен знать об этом человеке? Он знал что-нибудь обо мне? Тогда почему меня это должно волновать?» Мой учитель истории просто закрывал глаза и молчал — что делать? Много раз он отправлял меня к директору и говорил: «Пожалуйста, объясните этому мальчику. Он задает вопросы, на которые невозможно ответить. И в каком-то смысле он прав...» Действительно, что у меня общего с каким-то Генрихом или Эдуардом? При чем тут я? Я до сих пор этого не понимаю, потому что никогда еще я не оказывался в ситуации, в которой они бы мне понадобились. И я не думаю, что они когда-нибудь понадобятся. И все виды географии...

Не теряйте свое время на информацию. Все университеты — это пустая трата человеческой жизни. Почти девяносто девять процентов того, чему они учат, — просто хлам.

Один процент, похоже, проникает в этот хлам по какому-то недосмотру, иначе и его бы не допустили. Каким-то образом этому проценту удастся протиснуться в груды хлама и войти в программу и учебники; в остальном же это полный абсурд...

Внесите всю энергию в сердце, будьте более любящими, и вас ждет огромный сюрприз. По мере того, как ваша любовь растет, как лепестки вашей любви раскрываются, ваше сердце становится лотосом, в вас нисходит нечто удивительной красоты. Это мудрость. А мудрость приносит свободу.

Знание приносит информацию, мудрость приносит трансформацию.

Мужчины и Женщины — Men and Women

Живые отношения между мужчиной и женщиной обязательно будут немного сумасшедшими. Мужчина не может свести женщину с ума, потому что его образ мышления, его аргументация очень логичны. Женский образ мышления нелогичен, но такая она есть, так она устроена. На низшем уровне женщина поступает инстинктивно, а на высшем — интуитивно. Мужчина на низшем уровне действует интеллектуально, а на высшем — разумно. Инстинкт и интуиция не имеют ничего общего с логикой. Логика не может свести нелогичного человека с ума; если что-то и случится, так это с логическим умом.

Безумие — свойство логического ума. Безумие просто означает, что ваша логика больше не работает, и вы не знаете, что делать. Вы любите женщину, вы ни в коем случае не хотите ее потерять. Она вам дорога, вы, как можете, пытаетесь ее понять. Но как бы вы ни старались, вам не удастся ее понять, потому что вам доступна только логика. С помощью логики ее понять невозможно; женщина — это тайна, загадка. Вы можете посвятить всю свою жизнь тому, чтобы попытаться понять одну-единственную женщину, но вам так и не удастся разобраться, что к чему.

Женщина никогда не пытается вас понять. Нелогичный ум не заинтересован в понимании, он делает выводы без предварительных размышлений, — это происходит как бы наскоком. Чудо, однако, заключается в том, что женщина почти всегда права, а вы почти всегда ошибаетесь. Вот именно это и сводит вас с ума! Вы все так хорошо продумали, все

логически просчитали, и, тем не менее, сделали неверный вывод.

Одна женщина выиграла в лотерею. Муж очень удивился и спросил ее, как ей это удалось.

Она ответила:

— Мне приснился сон, в котором три раза появилась цифра семь, и я пришла к выводу, что трижды семь — двадцать восемь.

Ошеломленный муж спросил:

— И что же случилось дальше?

— Я купила билет с номером двадцать восемь и выиграла.

— Но трижды семь не двадцать восемь, а двадцать один! — заметил муж.

— Вот ты и будь математиком — а я буду выигрывать!

Кому нужна математика? Главное — сделать правильный вывод. Женщина — никакая женщина — никогда не пытается понять мужчину: она его уже понимает. На самом деле женщин всегда удивляет, почему мужчины пытаются их понять. Мужчины занимаются этим на протяжении столетий. Надо полагать, что женщина — это самая древняя область их исследований... естественно: должно быть, они решили познать женщину еще до того, как решили познать Бога...

Если вы перестанете пытаться ее понять, она уже не сможет свести вас с ума. Если вы будете пытаться ее понять, вы, естественно, перестанете ею наслаждаться, и тогда она обязательно сведет вас с ума. Радуйтесь ей! Наслаждайтесь тем, что она другая, наслаждайтесь тем, что у нее другой подход к жизни. Радуйтесь тому, что она женщина, а не мужчина. Она думает не так, как вы. Не только ее тело отличается от вашего тела, но и ее душа отличается от вашей души. Как только вы отбросите попытки ее понять, любая возможность свести вас с ума исчезнет.

Когда вы рядом со своей женщиной, отложите ум в сторону. Станьте более экзистенциальным и менее интеллектуальным. Любите ее, танцуйте с ней, пойте с ней, но не пытайтесь с ней спорить. Если дело дойдет до спора, всегда с ней соглашайтесь, и вы от этого только выиграете. Ведь в любом случае вам в конце концов придется согласиться...

Станьте немного более медитативным. На самом деле, медитация появилась как средство защиты. Помните, это не женское изобретение. Многие спрашивали меня: «Почему медитацию изобрели не женщины?» А зачем им ее изобретать? У них нет для этого никаких причин. Это мужская находка. Находясь в ауре своей медитативной энергии, он чувствует себя защищенным. Никто, даже женщина, не может свести его с ума.

Н

Наблюдение — Watching

Истинное молчание случается, когда вы начинаете наблюдать шум своего ума. В вашем уме происходит постоянное движение — мысли, воспоминания, фантазии, тысячи желаний. Там всегда толпа, которая движется в тысячах направлений. Если вы можете стоять на обочине дороги и просто наблюдать, без всякой оценки, без суждения, ничего не осуждая и ничего не хваля — просто сидеть на берегу реки, наблюдая за течением, спокойно, отрешенно, просто оставаясь чистым свидетелем, — тогда случаются чудеса.

* * *

Осознавайте свое тело и его действие. Когда ходите, ходите бдительно, не ходите как робот, как машина. Когда вы думаете, наблюдайте — какие мысли движутся? Просто продолжайте смотреть; какие желания выют свои гнезда в вас? Просто продолжайте

наблюдать. Продолжайте наблюдать — какие тонкие сны движутся, как подводное течение, в глубине вашего бессознательного. Наблюдайте свои чувства, настроения, — как вдруг они возникают, будто из ниоткуда; еще мгновение назад вы были полны радости, а теперь вам так грустно. Просто наблюдайте, как это происходит, видите мост... как радость становится грустью, как грусть становится радостью.

Я не говорю, что нужно что-то делать. Медитация — это совершенно не делание, это чистая осознанность. Но случается чудо, величайшее чудо в жизни. Если вы продолжаете наблюдать, начинают происходить поразительные, невероятные вещи. Ваше тело приобретает грацию, ваше тело больше не беспокоит, не напряжено; ваше тело становится легким, свободным от тяжести — вы видите, как страшная тяжесть падает с вашего тела. Ваше тело очищается от всевозможных токсинов и ядов. Вы видите, что ваш ум больше не так активен, как прежде; его деятельность становится все меньше и меньше, и возникают промежутки, в которых нет никаких мыслей. Эти промежутки — самый красивый опыт, потому что в этих промежутках вы начинаете видеть вещи такими, каковы они есть, без всякого вмешательства ума.

Со временем ваши настроения начнут исчезать. Вам больше не будет очень радостно или очень грустно. Разница между радостью и грустью будет становиться меньше. Вскоре будет достигнут момент равновесия, когда вам не будет ни грустно, ни радостно. И в этот самый момент ощущается блаженство. Это спокойствие, это молчание, это равновесие — есть блаженство.

Больше нет вершин и долин, больше нет темных ночей и лунных ночей — все полярности исчезают. Вы уравновешены ровно посередине. И все эти чудеса становятся все глубже и глубже, и, в конце концов, когда ваше тело полностью сбалансировано, ваш ум абсолютно тих и ваше сердце больше не наполнено желаниями, в вас произойдет квантовый скачок — неожиданно вы осознаете четвертое, то, что вы никогда раньше не осознавали. Можете назвать это душой, внутренним «я», богом или еще как угодно — подойдет любое имя, потому что собственного имени у него нет.

Лао-цзы говорит:

«Поскольку у этого нет имени, я решил назвать его дао».

Вы можете выбрать что угодно — Х или У, но достижение его является высшей целью жизни. И в этот момент становится светло — ваш внутренний глаз открылся. Только с этим внутренним видением, в этом свете, человек осознает истину существования. Эта истина освобождает.

Награда — Rewards

Награда нужна в том случае, если, делая что-то, вы становитесь несчастным. Тогда необходима награда. Награда похожа на морковку, которая висит перед вашими глазами; чтобы заполучить ее, вы готовы подвергнуть себя всевозможным страданиям. Нобелевская премия, золотая медаль в университете, президентское кресло, портфель министра — это все просто вознаграждение, компенсация. Стремясь к ним, вы ведете себя инфантильно, потому что желать награды, желать поощрения — это детское желание.

По-настоящему зрелый человек живет так, чтобы для него каждое мгновение было само по себе наградой. Он не ждет, чтобы награда пришла когда-нибудь, впоследствии. В понимании зрелого человека путешествие и цель неотделимы друг от друга; каждый шаг путешествия — есть цель; каждый шаг настолько прекрасен, настолько экстатичен сам по себе; зачем думать о цели? Каждое мгновение — такое благословение, что достаточно просто наслаждаться им, не превращая его в средство для достижения какой-то цели.

Если человек подошел к такому состоянию, когда цель находится не где-то в будущем, но в каждом моменте, только тогда он по-настоящему живет, он становится по-настоящему

взрослым человеком. Постареть — еще не значит вырасти. Старение не ваша заслуга и не проявление вашей воли. Каждый осел стареет; для этого не нужно много ума. Но для того чтобы вырасти, стать зрелым, необходимо величайшее понимание, величайшее мужество и сердце, готовое рискнуть и все поставить на карту.

Вы можете быть моим саньясином, только если вы готовы все поставить на карту и рискнуть, ни на что не оглядываясь. Трансформация возможна только тогда, когда вы готовы вовлечься, отдать себя целиком и полностью. Это дарит вам великое изящество духа, приносит в вашу жизнь праздник. Все существование ликует и радуется вместе с вами, и небо осыпает вас цветами.

Надежда — Норе

Надеются безнадежные люди. Слепые люди думают, что рано или поздно к ним вернется зрение. Когда наступает темная ночь души, вы цепляетесь за надежду, что когда-нибудь обязательно наступит рассвет. Для того чтобы как-то выносить страдания, которые вы испытываете в настоящем, вы создаете определенный оптимистичный настрой и начинаете надеяться на прекрасный завтрашний день — который никогда не наступает. Однако, продолжая надеяться, вы можете продолжать терпеть. По крайней мере, вам удастся немного разбавить свое страдание и не чувствовать всей его глубины. Вам удастся занять себя чем-то другим. Вам удастся закрыть глаза на свои муки в настоящем.

* * *

Надежда — это завуалированная форма желания. Пока вы не отбросите желания в любой форме, завуалированы они или нет, вы не сможете прийти к своей реальности. Когда мы надеемся, мы проецируем что-то в будущее; когда мы надеемся, мы надеемся на будущее. Невозможно надеяться на настоящее. Вместе с надеждой появляется будущее, надежда и есть будущее. Под маской надежды ум непрерывно играет в тысячи игр и постоянно обманывает вас. Он снова и снова обещает вам: завтра, завтра, завтра... А завтра никогда не наступает, оно не может наступить по самой природе вещей. Наступает всегда сегодня.

Нет никакого другого времени, кроме «сейчас». Любое другое время — это порождение ума, фантазия ума. Находиться в медитации значит находиться в настоящем, а для того, чтобы находиться в настоящем, необходимо удалить сам корень желания, сам корень надежды.

Помните, удаляя корень надежды, вы не становитесь безнадежными, потому что, когда нет надежды, нет никакой возможности для существования безнадежности. Они исчезают одновременно. Безнадежность возможна, только если есть надежда; это побочный продукт надежды. Если нет надежды, нет также и безнадежности. И ваше внутреннее небо очищается от всех облаков — облаков надежды, безнадежности, желаний, разочарований, ожиданий. Все ваше внутреннее небо освобождается от облаков и заливается солнечным светом — светом истины, светом вашей сущности.

«Надо» — Should

Не надо никаких «надо». Стоит этому «надо» войти в вашу жизнь, вы уже отравлены. Не должно быть никакой цели. Не должно быть ничего правильного и неправильного. Это единственный грех: думать с позиций разделения, ценностей, осуждения, оценки.

...Нет, мы получаем наказание не *за* наши грехи, но *самими этими грехами*.

Грех сам по себе и есть наказание. Вы переживаете и страдаете, вы теряете чувство меры еще в чем-то и страдаете. Страдание наступит не впоследствии, не в виде последствия, нет. Страдание начнется в самом процессе совершения греха. Поэтому позвольте мне еще раз

сказать: нас наказывают не за наши грехи, но *сами эти грехи*.

Слово «за» создало большие проблемы для человека, потому что «за» подразумевает «в будущем»; быть может, в следующей жизни. Кого волнует будущее? Когда это будущее наступит, тогда и посмотрим, что делать — наверняка удастся изобрести какие-то способы, чтобы избежать наказания. Мы всегда можем пойти к священнику и исповедаться; или пойти к Гангу, совершить омовение и освободиться от всех своих грехов; или мы можем пойти к святому и получить его благословение. Всегда можно изобрести какую-то стратегию. Но я говорю вам: вы наказуемы не *за* ваши грехи, но *самими этими грехами*. Поэтому, если вы их совершаете, избежать наказания невозможно.

Если вы переживаете, вы идете против природы, и сразу же — наказание. Наказание случается мгновенно, не откладывается на потом; оно случается тотчас. Поэтому никто не может его избежать. Если вы хотите его избежать, вы должны стать очень сознательными и не совершать грехи.

Грех — это бессознательность. Например, вы впадаете в гнев. Вы страдаете в самом этом гневе — не когда-нибудь позже. Гнев — это огонь, гнев — это яд. Он отравляет всю вашу систему, он разрушает ваше здоровье, разрушает ваш ум, нарушает ваш покой, ранит вашу душу; и еще несколько дней он окрашивает ваши вибрации. Несколько дней уходит на то, чтобы этот огонь погас, но к тому моменту, когда он угасает, вы снова впадаете в гнев. Явление становится хроническим. Вы не можете от него избавиться.

Мое видение таково, что наказание случается в сам момент совершения действия, точно так же, как в сам момент действия случается вознаграждение. Когда вы дарите любовь, вы в раю; когда вы ненавидите, вы в аду.

Назначение — нечто очень четкое; направление очень интуитивно. Назначение — нечто внешнее, оно больше похоже на вещь, объект. Направление — внутреннее чувство; не объект, а сама ваша субъективность. Вы можете почувствовать направление, вы не можете его знать. Вы можете знать пункт назначения, но не можете его чувствовать. Пункт назначения — в будущем. Однажды решив, вы начинаете манипулировать своей жизнью, приближаясь к нему, подталкивать свою жизнь к нему.

Как вы можете решить о будущем, решить за будущее? Кто вы, чтобы решать о неизвестном? Разве можно поставить будущее на место? Будущее — это то, что еще неизвестно. Будущее это открытая возможность. Когда есть определенный пункт назначения, ваше будущее перестает быть будущим, потому что оно больше не открыто. Теперь вы выбрали одну альтернативу из многих, потому что, когда все альтернативы были открыты, это было будущее. Теперь все альтернативы отброшены; выбрана только одна. Это больше не будущее, это ваше прошлое.

Когда вы определяете себе пункт назначения, все решает прошлое. Решает ваш прошлый опыт, ваше прошлое знание. Вы убиваете будущее. После этого вы продолжаете повторять собственное прошлое — возможно, немного измененное, кое в чем улучшенное для вашего удобства, комфорта; подкрашенное, подновленное; но все же оно порождено прошлым. Так человек лишается будущего: определяя пункт назначения, человек остается без будущего. Он становится мертвым. Он начинает функционировать как механизм.

Направление — нечто живое, настоящее, мгновенное. Оно ничего не знает о будущем, оно ничего не знает о прошлом, но оно трепещет, пульсирует здесь и сейчас. И из этого пульсирующего мгновения создается другое. Не каким-то решением с вашей стороны, но просто потому, что вы живете этим мгновением, и живете так тотально, и ваша любовь к этому мигу так полна, что из этой наполненности рождается следующий миг. В нем будет направление. Это направление не дано вами, не навязано вами; оно спонтанно.

Напряжение — Tension

Есть одна красивая история из жизни Будды.

Один великий принц получил посвящение и стал последователем Будды. Всю жизнь он жил в величайшей роскоши, и он был прекрасным музыкантом, мастером ситара, известным всей стране. Но он был очарован внутренней музыкой Будды — может быть, эта глубокая музыкальность помогла ему понять Будду.

Будда посетил его столицу, и он впервые услышал Будду и влюбился с первого взгляда, и он отрекся от своего королевства. Даже Будда не хотел, чтобы он принимал такое решение, повинаясь минутному порыву. Он сказал:

— Подожди. Подумай. Я буду здесь четыре месяца, — потому что в сезон дождей Будда обычно не путешествовал, в сезон дождей он оставался на одном месте. — Я буду здесь четыре месяца, торопиться незачем. Обдумай все. Потом ты можешь принять саньясу, ты можешь стать посвященным.

Но юноша сказал:

— Решение уже принято, и мне нечего обдумывать. Сейчас или никогда! Кто знает, что будет завтра? Ведь ты всегда говоришь: «Живите в настоящем». Зачем же мне ждать четыре месяца? Может быть, я умру; может быть, ты умрешь; что-то может случиться. Кто знает о будущем? Я не хочу ждать даже одного дня!

Он настаивал, и Будде пришлось уступить; он дал ему посвящение. Будда не был уверен, сможет ли он жить жизнью нищего. Будда знал это из своего собственного опыта, он сам однажды был великим принцем. Он знал, что такое роскошь, что такое комфорт, и каково быть нищим на улице. Это было большое и очень трудное дело, но у Будды было время. Чтобы стать просветленным, ему потребовалось шесть лет; постепенно он привык жить без крова, иногда без пищи, без друзей, среди всеобщей враждебности — враждебности совершенно беспричинной, потому что он никого не обижал. Но люди так глупы и живут в такой лжи, что когда они видят человека истины, они сами себя обижают — чувствуют себя задетыми, униженными.

Будда знал, что этому юноше будет слишком тяжело. Ему было жаль его; все же он дал ему посвящение. Но он был удивлен, и все саньясины были удивлены — потому что этот человек просто впал в другую крайность. Все буддийские монахи ели раз в день, а этот новый монах, бывший принц, стал есть раз в два дня. Все буддийские монахи спали под деревом, он же спал под открытым небом. Монахи ходили по дороге, он же ходил не по самой дороге, а по обочине, где были шипы и камни. Он был красив; за несколько месяцев его тело почернело. Он был очень здоровым; он стал больным, худым и изможденным. Его ноги были изранены.

Многие саньясины приходили к Будде и говорили:

— Нужно что-то сделать. Этот человек впал в другую крайность: он истязает себя! Он убивает себя.

Однажды вечером Будда подошел к нему и спросил его:

— Шрона, — его звали Шроной, — Шрона, могу я задать тебе один вопрос?

— Разумеется, мой господин, — сказал тот. — Ты можешь задать любой вопрос. Я твой ученик. Я готов рассказать тебе все, что ты хочешь знать.

Будда сказал:

— Я слышал, когда ты был принцем, ты был прекрасным музыкантом, ты играл на ситаре.

— Да, но с этим покончено. Я совершенно забыл об этом. Но это правда, я играл на ситаре. Это было моим увлечением, единственным увлечением. Я занимался по восемь часов каждый день, и так я прославился во всей стране.

— Я должен задать тебе один вопрос, — сказал Будда. — Если струны твоего ситара слишком сильно натянуты, что произойдет?

— Что произойдет? Это просто! Играть будет нельзя — струны порвутся.

Будда сказал:

— Другой вопрос: если они слишком слабо натянуты, что тогда?

— Это тоже просто. Если они слишком слабо натянуты, нельзя будет извлечь звука, потому что не будет нужного напряжения.

Будда сказал:

— Ты разумный человек, и мне не нужно говорить тебе больше ничего. Помни, жизнь тоже музыкальный инструмент. Необходимо определенное

напряжение, — но точно определенное, ни меньше, ни больше. Если твоя жизнь натянута слишком слабо, в ней нет никакой музыки. Если напряжение слишком большое, твои струны рвутся, ты начинаешь сходить с ума. Помни это: сначала струны в твоей жизни были натянуты слишком слабо, и ты упускал внутреннюю музыку; теперь же они натянуты слишком сильно, перенапряжены — и снова ты упускаешь музыку. Неужели нельзя натянуть струны ситара так, чтобы натяжение было точным, не слишком слабым и не слишком сильным, и чтобы напряжения было ровно столько, сколько требуется для музыки?

— Да, это возможно, — сказал он.

Будда сказал:

— Именно в этом и состоит мое учение: будь точно посередине между двумя полюсами. Напряжение не должно полностью исчезнуть, в противном случае ты будешь мертв; напряжение не должно быть слишком большим, в противном случае ты сойдешь с ума.

Но именно это случилось со всем миром. Восток стал слишком расслабленным, — отсюда смерть и голод. Запад стал слишком напряженным, — отсюда безумие и невроз. Запад надрывается под тяжестью своей напряженности. А Восток стал инертным и ленивым из-за неумения напрягаться.

Определенное напряжение необходимо, но бывает такое состояние напряжения, которое также является состоянием равновесия. И в этом и заключается все искусство дао.

Наркотики — Drugs

Все, что я стараюсь здесь сделать — это дать нечто большее, чем могут дать наркотики, и это решающий фактор. Если в медитации, в саньясе, в группах может случиться что-то, что дает вам проблеск лучшего, и бесплатно... Вы не платите за это своим здоровьем, своей химией, разрушением своего тела или чем-то еще. Вы ничего не должны платить, и это происходит! Вы хозяин: вы ни от чего не зависите. Вы можете сделать это доступным в любой момент, когда захотите. Стоит вам узнать ключ, и вы можете отпереть дверь, когда захотите. Для вас нужно открыть что-то более сильное, высокое.

Во все века, во всем мире это было проблемой: люди пытались помочь другим выйти из наркотического опьянения, но почти всегда неудачно, — потому что вы не можете предложить ничего лучшего.

Насилие — Violence

Несколько тысяч лет мы работали над тем, чтобы сделать из Земли большой сумасшедший дом — и, к сожалению, с успехом. Не только в Италии, везде: люди убивают друг друга. Везде существует насилие, по той простой причине, что при помощи тонких уловок человеческой энергии не дают быть творческой, а когда творческим энергиям препятствуют, они становятся разрушительными.

Насилие не является истинной проблемой. Истинная проблема в том, как помочь людям стать творческими. Творческий человек не может быть насильственным, потому что его энергии движутся к Богу. Мы называем Бога творцом. Всякий раз, когда вы создаете, творите, вы соучаствуете в божественном существе. Вы не можете быть насильственными, вы не можете быть разрушительными; это невозможно.

Но тысячи лет мы разрушали все двери к творчеству. Вместо того чтобы помогать людям быть творческими, мы тренируем их в том, чтобы быть разрушительными. Воин, солдат — мы всегда их слишком уважали. По существу, воин — это человек, которого должны осуждать, а не уважать; он разрушителен. Солдатское ремесло не должно быть в почете.

Нам нужны саньясины, а не солдаты. Нам нужны любящие, а не борющиеся. Но

любовь осуждают, а насилие хвалят...

Силой легче всего «доказать» свою правоту. «Кто сильнее, тот и прав». Этот закон все еще в ходу — закон джунглей.

И мы называем человека цивилизованным? Ему только предстоит стать цивилизованным. Цивилизация — это всего лишь идея, которая еще не воплощена в жизнь. Цивилизованность человека только на поверхности, не глубже кожи. Стоит его немного оцарапать, и вы увидите, что наружу выйдет зверь — свирепый зверь, гораздо более свирепый, чем любой дикий зверь, потому что даже дикие звери при всей своей дикости не бросают бомб — атомных бомб, водородных бомб. В сравнении с человеком и с человеческой жестокостью все звери остаются далеко позади.

В прошлом это было правилом. Будды являются исключением.

Существование не знает будущего времени, не знает прошлого времени, оно знает только настоящее время. Сейчас — единственное время, здесь — единственное место. Удаляясь от здесь-и-сейчас, вы погружаетесь в безумие. Вы становитесь расщепленным, и ваша жизнь становится адом. Вас разрывает на части: прошлое тянет вас в одну сторону, а будущее — в другую. Вы становитесь шизофреником, раздвоенным, разделенным человеком. Ваша жизнь превращается в глубокое терзание, муку, напряжение, страх. Познать блаженство, познать экстаз становится невозможно, потому что прошлого не существует.

Люди непрерывно живут воспоминаниями, хотя эти воспоминания — лишь следы на песке; или же люди проецируют свою жизнь в будущее, которого, так же, как и прошлого, не существует. Прошлого уже нет, будущего еще нет. Разрываясь между прошлым и будущим, они теряют реально существующее, настоящее, сейчас.

Я не против науки, я совершенно не противник науки. Я бы хотел, чтобы в мире стало больше науки, чтобы у человека появилась энергия для чего-то большего, чего-то, что в бедности человек не может себе позволить.

Религия — это наивысшая роскошь. Бедному человеку приходится думать о хлебе: ему не хватает даже хлеба. Он вынужден думать о крыше над головой, об одежде, лекарствах, о том, чтобы прокормить детей, потому что ему не всегда удастся обеспечить себя всеми этими вещами. Вся его жизнь уходит на решение этих тривиальных проблем; у него нет ни времени, ни места, чтобы посвятить себя Богу. Даже если он идет в церковь или храм, он идет только за тем, чтобы попросить чего-то материального. Его молитва — не настоящая молитва, она исходит не из благодарности; это требование, желание. Ему нужно одно, ему нужно другое — и мы не можем его осуждать, мы должны его простить. Он обременен нуждой, он постоянно несет на плечах эту ношу. Как он может найти несколько часов для того, чтобы сидеть в молчании, ничего не делая? Его ум постоянно думает. Он вынужден думать о завтрашнем дне...

Я бы хотел, чтобы мир стал богаче, чем он есть. Я не верю в бедность и считаю, что бедность не имеет ничего общего с духовностью. На протяжении многих веков считалось, что бедность — это что-то духовное. Это было просто утешением...

Для меня духовность принадлежит к совершенно другому измерению. Это наивысшая роскошь — теперь у вас есть все, и внезапно вы осознаете, что, хотя у вас и есть все, глубоко внутри существует вакуум, который необходимо заполнить, пустота, которую необходимо трансформировать в наполненность. Осознать внутреннюю пустоту можно только тогда, когда снаружи у вас уже все есть. Это чудо может осуществить наука. Я люблю науку, потому что она способна создать возможность для того, чтобы случилась религия...

Я бы хотел, чтобы эта земля была раем, — но этого не может случиться без участия науки. Как я могу быть против науки?

Я не против науки. Однако наука — это еще не все. Наука может создать только периферию, центр же создается религией. Наука создает внешний мир, религия —

внутренний. И я бы хотел, чтобы человек стал богатым и во внешнем мире и во внутреннем. Наука не может обогатить вас в вашем внутреннем мире, на это способна только религия.

Если наука говорит, что внутреннего мира не существует, я безусловно против таких утверждений — но это не значит, что я против науки, я только против подобных утверждений. Такие утверждения глупы, потому что люди, которые их делают, ничего не знают о внутреннем.

Карл Маркс утверждает, что религия — это опиум для народа, но у него нет никакого опыта медитации. Он потратил всю свою жизнь, сидя в Британском музее, размышляя, читая, делая записи, подготавливая свой великий труд, «Капитал». Он так упорно собирал все больше и больше знаний, что неоднократно падал в обморок в Британском музее! Его увозили домой в бессознательном состоянии. Почти что каждый день его приходилось так или иначе выгонять из музея — потому что музей должен когда-то закрыться, он не может работать круглые сутки.

Он никогда даже не слышал о медитации; он знал только мышление и мышление без конца. И тем не менее, в каком-то смысле он прав, прав в том, что религиозность прошлого была своего рода опиумом. Она помогала бедным оставаться бедными, она помогала им довольствоваться тем, что есть, и надеяться на лучшее лишь в следующей жизни. В этом смысле он прав. Но он не прав, если мы примем во внимание Будду, Заратустру, Лао-цзы, — тогда он не прав. Это и есть по-настоящему религиозные люди, основная масса людей нерелигиозна. Толпа ничего не знает о религии.

Я бы хотел, чтобы вас обогатили Ньютон, Эдисон, Эддингтон, Резерфорд, Эйнштейн, и хочу также, чтобы вас обогатили Будда, Кришна, Христос, Магомет. Я хочу, чтобы вы обогатились в обоих измерениях — и во внешнем и во внутреннем. Наука хороша только до определенных пределов, и эти пределы очень невелики, они не могут быть великими. Я не говорю, что она может выйти за эти пределы, но не выходит. Нет, она *не может* пересечь эту границу; внутренний мир — не ее сфера. Сама научная методология не позволяет науке двигаться во внутренний мир. Она может двигаться только во внешний мир и изучать только объективное. Она не может исследовать субъективность. Субъективность — это сфера религии.

Обществу нужна наука, обществу нужна религия. Если вы спросите меня, что более приоритетно, я скажу, что приоритетом является наука. Сначала необходимо уделить внимание внешнему, периферийному, а затем уже внутреннему, потому что внутреннее более тонко, более неуловимо.

Невроз — Neurosis

Невроз — это глубокая жажда внимания, и если это внимание предоставляется, то невроз получает пищу. Именно поэтому психоанализ не добился никакого успеха.

В дзенских монастырях человека лечат в течение трех недель, — фрейдистский психоанализ не может его вылечить и за тридцать лет, потому что упускает самое главное. В дзенских монастырях невротика не уделяют никакого внимания; никто не считает, что он важная персона. Его просто оставляют наедине с собой — в этом, собственно, и заключается лечение. Ему приходится самому разбираться в себе; никто не обращает на него внимания. Через три недели он выходит абсолютно нормальным.

Уединение обладает исцеляющим действием, исцеляющей силой. Всегда, когда вы чувствуете, что в чем-то запутались, не пытайтесь тут же решить проблему. На несколько дней, по крайней мере на три недели, удалитесь от общества и просто будьте в безмолвии, наблюдайте за собой, чувствуйте себя; просто будьте с собой, и к вам придет огромная исцеляющая сила...

Помните, никто не несет ответственность за вашу жизнь, кроме вас самих. Если вы безумны — вы безумны. Вам самим придется в этом разобраться, это ваше творение! Именно об этом говорят индуисты: «твоя карма». Значение очень глубоко. Это не просто

какая-то теория. Они говорят: «Все, что с вами происходит, — ваше собственное творение, поэтому вы сами в этом и разбирайтесь! Никто не несет за вас ответственность, ответственность несете только вы».

Поэтому попробуйте одиночество, изоляцию — для того, чтобы разобраться в себе, медитировать над своей жизнью и своими проблемами. И красота в том, что, если вы можете несколько дней просто быть в молчании, быть наедине с собой, жизнь налаживается автоматически, потому что «разлаженность» — это неестественное состояние. Разлаженность неестественна, она не может длиться слишком долго. Для того чтобы это состояние продолжалось, нужно прикладывать дополнительные усилия. Просто расслабьтесь, предоставьте вещи самим себе, наблюдайте и не прилагайте никаких усилий, чтобы что-то изменить. Помните, если вы попытаетесь что-то изменить, все останется, как было, потому что само ваше усилие будет создавать напряжение...

Так что не нужно перекладывать свои проблемы на других, не нужно перекладывать свои болезни на других — просто будьте одни; болейте ими безмолвно, наблюдайте их безмолвно. Просто сядьте на берегу реки собственного ума. Все наладится! Когда все налаживается, к вам приходит ясность, ощущение проникновения в суть вещей.

Не-выбор — Choicelessness

Человек чистого понимания открыт для всех противоречий, не выбирая. Он остается невыбирающим, безмолвно осознанным, он знает: это противоречия, но, в конце концов, они где-то встречаются. Жизнь встречается со смертью, любовь встречается с ненавистью, да встречается с нет. Для человека, который за пределами всяких мнений, «да» так же пристрастно, как «нет». По сути, когда они встречаются и растворяются одно в другом; когда «да» перестает быть «да» и «нет» перестает быть «нет»; когда они абсолютно неопределимы, потому что там, где «да» и «нет» встречаются, они выходят за пределы вообразимого — это трансценденция, выход за пределы ума.

Негативный человек очень активен, его видно и слышно издали. Один-единственный негативный человек поднимает столько шума из ничего, что создается впечатление, что вокруг множество негативных людей.

Почему негативный человек поднимает столько шума, так яростно спорит? Почему его слышно везде?

Обычно считается, что негативный человек скрытен. Считают, что это больше соответствует представлению о негативности. Но это не так. И этому должно быть какое-то объяснение.

Объяснение заключается в том, что негативный человек боится собственной негативности. Когда он остается в тишине, его пожирает пламя собственной негативности.

Негативность — это часть смерти, разрушения; если он будет оставаться в тишине, он сгорит и умрет.

Чтобы избежать этой смерти, он носится туда-сюда, он громко кричит, поднимает шум, заводит споры и протестует. Его одного оказывается достаточно, чтобы у окружающих сложилось впечатление, что вокруг много негативных людей. Он просто пытается спастись от собственной негативности. Он не может удержать ее внутри и извергает наружу — это огонь.

Нежность — Tenderness

Именно нежность делает вас уязвимыми, делает вас открытыми, делает вас чувствительными к таинственному, которое окружает вас. Люди, которые не нежны, которые тверды как камень, продолжают упускать жизнь. Жизнь проходит мимо, она не может проникнуть в них, они непроницаемы.

Человек должен быть подобен цветку розы, очень нежным; тогда человек познает таинственное и чудесное. Жизнь полна удивительного, — но только для тех, у кого нежное сердце.

Но нас всех воспитывали таким образом, что мы стали твердыми, потому что нам говорили, что жизнь — это борьба, это конфликт; постоянная борьба за выживание, так что человек должен быть очень твердым. Если вы не тверды, вы не сможете победить в соревновании. И это верно: вы не сможете соревноваться. Но соревнование никуда не ведет. Это чистая растрата. Человек должен жить без соревнования, только тогда он познает, что такое бог.

Иисус говорит: «Тот, кто последний в этом мире, станет первым в моем Царстве Божием». Он учит несоревновательности. «Тот, кто последний в этом мире, станет первым в моем Царстве Божием». Но помните, не будьте последним ради того, чтобы быть первым, иначе вы упустите всю суть.

Наслаждайтесь тем, что вы последний. И быть первым в Царстве Божием — это следствие, а не цель.

Жизнь — такая радость для тех, кто умеет быть нежным, мягким, любящим, сострадательным, чувствительным.

Тогда жизнь сама по себе является доказательством. Тысячью и одним способом она доказывает, что бог есть. Но для твердого, для каменного человека нет доказательства существования бога. Ему невозможно доказать существование бога, потому что у него нет чувствительности, нет способности чувствовать. Он потерял все чувствование. Он живет только думаньем. Он потерял свое сердце, от него осталась только голова. А в голове — только мусор! Будьте сердцем. Даже если вам придется потерять голову — потеряйте голову, она того заслуживает. Быть без головы прекрасно, но быть без сердца уродливо.

Незащищенность — Insecurity

Жизнь по сути своей небезопасна. Это присущее ей качество, которое невозможно изменить. Абсолютно безопасна смерть. Как только вы выбираете безопасность, вы бессознательно выбираете смерть. В тот момент, когда вы выбираете жизнь, вы, не сознавая того, выбираете небезопасность... Постарайтесь это понять.

В безопасной ситуации вам становится скучно, потому что в ней нет никакой возможности исследования. Именно поэтому в браках столько скуки. Тот же самый любовный роман, который когда-то был таким увлекательным приключением, утрачивает всю свою радость, поэтичность и живость, когда узаконивается как брак. Он становится чем-то очень приземленным, чем-то очень привычным — но зато безопасным...

Настоящая жизнь всегда движется из известного в неизвестное. Небезопасность — это перекресток, на котором известное переходит в неизвестное. Как только вы пересекаете эту границу, вы чувствуете себя в небезопасности. В безопасной, знакомой ситуации вам становится скучно и уныло. В небезопасности, в неизвестном, неизведанном вы чувствуете себя восхитительно, экстатично, как ребенок, — ваши глаза снова горят от восторга, а ваше сердце снова способно удивляться.

Незрелость — Immaturity

Во времена Первой мировой войны, а затем снова в период Второй мировой войны психологи осознали один удивительный факт — что средний умственный возраст человека составляет не более двенадцати или тринадцати лет. Даже семидесятилетнему старику психологически не больше десяти или тринадцати лет. Что это означает? Это просто означает, что в десять лет он перестал расти; его тело продолжало расти, но ум остановился в своем развитии.

Зрелый ум не приемлем ни для какого общества. Почему? Зрелый ум опасен для

социальной структуры, потому что он мятежен. Зрелый ум опасен для социальной структуры, потому что он видит всю ту глупость, которая совершается во имя культуры, общества, нации. Посмотрите: земля едина, но человек продолжает оставаться разделенным. Все проблемы человечества могут быть решены, если исчезнут нации. Проблемы нет, на самом деле проблемы нет; главная проблема — это национальные границы. Современная технология позволяет накормить всех людей земли, избежать голода. Но это невозможно, этому мешают границы.

Если нации исчезнут, проблемы будут решены. Но если проблемы будут решены, тогда зачем будут нужны политики? Политик нужен только для того, чтобы решать ваши проблемы. Он существует и является такой важной персоной, потому что у вас есть проблемы — потому что существует голод, война и тому подобное. Если все эти проблемы будут решены... а они могут быть решены усилиями современной науки. В действительности политика устарела. Политика больше не нужна, наука настолько повзрослела, что может решить все эти проблемы. Но тогда исчезнут политики — исчезнут вместе с этими проблемами. Поэтому они продолжают говорить о том, как решить проблемы и продолжают создавать ситуации для того, чтобы эти проблемы не решались. Решению проблем мешают нации и их границы.

Зрелый человек способен увидеть всю эту чушь. Зрелый человек для этого достаточно проницателен. Зрелого человека невозможно свести к положению раба.

Неизвестное — Unknown

Неизвестное никогда не может вызывать страха. Как вы можете бояться неизвестного? Вы же не знаете, что это такое, а потому не можете и бояться. Бояться не неизвестного, бояться потерять известное. Мы ошибочно полагаем, что боимся неизвестного — тогда как мы всегда боимся потерять известное. Известное известно, и нам есть, что терять: комфорт, устойчивость, защищенность, нашу привязанность к известному, наши инвестиции в известное. И мы боимся потерять его, мы боимся отойти от него. Вот чего мы боимся — потерять известное. Мы называем это «страхом неизвестного»; это неправильно.

Неизвестное может только увлечь вас, неизвестное может только бросить вам вызов. Неизвестное может только подтолкнуть вас и соблазнить к странствию. Оно может вас позвать, но не может внушить страха. Страх всегда идет от известного, потому что вам придется потерять его, если вы пойдете в неизвестное. Как только вы правильно понимаете проблему, она практически решена.

Точно понять проблему — значит решить ее. Но если вы будете оставаться в неправильном понимании проблемы, тогда решение будет очень и очень далеко. Тогда оно практически невозможно, потому что вы идете в неверном направлении.

Если же вы говорите: «Я боюсь неизвестного», — вы создаете ложную проблему, и вы никогда не сможете ее решить. Измените проблему! Проблема в том, что вы боитесь потерять известное. Как только правильно обозначена проблема, все становится просто.

И второй вопрос, который нужно себе задать: что особенного в известном, что вы так боитесь потерять? Что оно дало вам? Что оно сделало для вас? Поищите в этом направлении — и вы ничего не найдете; оно ничего вам не дало. Тогда зачем бояться потерять то, что ничего вам не дает? Оно только обещает, но никогда не сдерживает обещаний. Оно продолжает откладывать, пока не придет смерть.

Прошлое ничего вам не дало. Даже хорошо от него избавиться. Хорошо изучить пути неизвестного, потому что известное уже известно. Даже если оно дало вам что-то и вы цепляетесь за это, все только повторится, а повторение никогда не может удовлетворить. И каждое повторение дает вам все меньше, и меньше, и меньше. Оно следует закону сокращения прибыли!

Вы посмотрели фильм; он очень хорош. Вы хотите посмотреть его снова — он уже не будет таким хорошим на этот раз. Это будет повторение. Он был хорош своей

неизвестностью. Первый раз, когда вы смотрели его, он был неизвестным. Красота шла из неизвестного. Теперь вы хотите посмотреть его снова, вы хотите повторить — вы стали жадным. Это был такой экстаз! Вы идете смотреть его снова. Теперь в нем ничего нет, потому что теперь все известно, главное отсутствует. Именно неизвестное придавало ему такой экстатический аромат. Теперь все известно, так что экстаз невозможен. А если вы посмотрите его в третий раз, он сведет вас с ума! И четвертый, пятый и шестой и седьмой... и вы окажетесь в психиатрической больнице!

Вот как люди сходят с ума, практически все человечество сошло с ума — от повторения. Одно и то же, — один и тот же секс, — снова и снова повторение в надежде получить тот первый проблеск, первую радость. Напрасная надежда! Первая радость была из-за неизвестного.

Коль скоро вы понимаете, что все блаженство возникает из неизвестного, можете ли вы его бояться? Вы будете им очарованы! Вы будете постоянно искать неизвестное — и постоянно отбрасывать известное.

Немцы — Germans

Все умы — немцы. Вот почему у всех столько проблем, вот почему каждый находит свой собственный фашизм, свой нацизм, своего Адольфа Гитлера. Каждый. Ум — это фашист, и ум постоянно ищет лидера, кого-нибудь, кто его поведет.

Для всего мира было неожиданностью, когда Германия попала в ловушку Адольфа Гитлера. Никто не мог в это поверить; это случилось вопреки всякой логике. Такая прекрасная нация с такой замечательной традицией учености, ученых, великой философией — Кант, Гегель, Фейербах, Маркс... Такая великая культура с таким утонченным интеллектом; культура великих ученых, музыкантов, писателей и поэтов; страна философов и профессоров... Слово «профессор» никогда не было таким уважаемым ни в одной стране, кроме Германии. Что же случилось с такой разумной нацией, что она попала в руки такому глупому человеку, почти идиоту, Адольфу Гитлеру?

Но нужно понять вот что: вся ученость, если она поверхностна, если она от ума, не поможет. Ученость остается на поверхности; в глубине вы остаетесь инфантильны. Эти профессора, и даже такой человек, как Мартин Хайдеггер — великий философ, можно сказать, величайший из философов этого столетия, — он тоже стал последователем Адольфа Гитлера. Что случилось с этими гигантами, которые пошли за почти сумасшедшим человеком?

Это нужно понять; такое может случиться, так всегда бывает. Эти великие умы велики только на поверхности, в глубине своего существа они в самом детском возрасте; вырос только их интеллект, но не они сами.

Ум Мартина Хайдеггера очень взрослый, а его существо — совсем детское. Его существо ждет кого-нибудь, кто поведет его. Действительно взрослый человек не перекладывает свою ответственность ни на кого; он становится ответственным за свое собственное существо.

И вот вся эта страна ученых, философов, профессоров, поэтов, интеллектуальных гигантов пала жертвой самого обычного, посредственного человека. И он управлял ею.

Это должно помочь каждому понять глупость интеллекта. Интеллект поверхностен. Необходимо расти в своем существе, иначе человек всегда склонен, всегда имеет тенденцию стать жертвой таких людей. Они есть всегда.

Неожиданное — Unexpected

Был один борец, самый знаменитый борец в тех местах, и он был побежден. Он должен был стать чемпионом, чемпионом в своей местности, но его победил совершенно неизвестный человек! Вся толпа смеялась и улюлюкала, люди наслаждались от души! Я был

удивлен, все были удивлены, и через несколько секунд все умолкли, потому что он тоже аплодировал и смеялся... Человек, которого победили! Он смеялся так неистово, что вся толпа замолчала в смущении: что случилось с этим человеком? А когда они все замолчали, он засмеялся еще громче!

Позднее я пошел к нему, он остановился через дорогу от моего дома, в храме. Я сказал: «Это было странно... мне понравилось! Это было так неожиданно!»

Он ответил: «Потому я и засмеялся, что это было неожиданно! Это было совершенно неожиданно! Я никогда не ожидал, что меня победит обычный человек, о котором никто никогда не слышал! Это было абсурдно, вот почему я засмеялся!»

Но я никогда не смогу забыть его лица, и как он смеялся и аплодировал, и как вся толпа молчала. Этот человек победил всю толпу и все насмешки... он присоединился! Но для этого необходимо мужество!

Для меня именно он был победителем, и я сказал ему: «Я маленький мальчик и мое мнение не значит много, но для меня именно ты победитель, и я запомню тебя». Через двадцать лет я посетил его город, и он пришел повидаться со мной. Теперь он был очень стар, и он сказал: «Ты помнишь меня? Я тоже не смог забыть твоего лица — маленький ребенок подошел ко мне и сказал: „Ты настоящий победитель, побежден другой. Ты победил всю толпу“. Мне тоже не удалось, — сказал он, — забыть твое лицо».

Неосознанность — Unawareness

Люди действуют бессознательно, механически, неосознанно; они не знают, что делают. Как они могут знать, что делают? Ведь они не знают, кто они. Если вы не знаете свое существо, вы не можете быть осознанными; это невозможно.

Непознаваемое — Unknowable

Необходимо помнить эти три слова: познанное, познаваемое и непознаваемое.

Познанное было непознанным вчера. Познаваемое — это непознанное сегодня, но завтра оно может стать познаваемым, познанным. Наука верит только в две категории, в познанное и непознанное. Но непознанное значит познаваемое, до нынешнего момента нам не удалось познать, но рано или поздно мы познаем. Наука верит, что в истории наступит момент, когда-то в будущем наступит момент, когда ничто не останется непознанным, когда все непознанное станет познанным. Но в религии есть также и третья категория — непознаваемое, которое всегда останется непознаваемым. Оно было непознаваемым вчера, оно непознаваемо сегодня и оно останется непознаваемым завтра.

Наука думает, что существование можно лишить тайны, религия знает, что невозможно лишить его тайны, потому что непознаваемое всегда останется тайной. И это непознаваемое также называется богом, истиной, нирваной — существует столько имен: дао, дхамма, логос, — но одно качество неизменно присутствует во всех этих словах: непознаваемость, абсолютная тайна. Вы можете в него войти, можете стать его частью, но не можете познать.

Вы можете его прожить, но не можете познать, вы можете испытать его вкус, но ничего не можете сказать. Вы можете ощутить его у себя в животе, но будете абсолютно немы. И это самый ценный опыт. Он переживаем, но не выразим. Вот почему он не может стать частью познанного.

Многие люди пережили этот опыт — его пережил Будда, его пережил Лао-цзы, его пережил Патанджали, его пережил Кабир, — но никто никогда не мог ничего о нем сказать. Говорят лишь о том, как его найти — но никогда о том, *что* именно вы найдете.

Лао-цзы так начинает свою книгу «Дао-де-Цзин»: «Истина — то, что не может быть выражено. Сначала запомните это, — говорит он, — потом читайте мою книгу. Не забывайте — потому что в словах вы не найдете истины. Возможно, она будет найдена в промежутках между словами, между строк, но не в самих словах, не в самих строках».

Таков поиск — поиск непознаваемого. И единственный способ искать его — раствориться в целом, подобно тому, как капля растворяется в океане и становится океаном.

Непорочное зачатие — Virgin birth

Непорочное зачатие никак не связано с биологической девственностью; это полная чушь. Иисус не был рожден биологически девственной матерью. Но что имеется в виду, когда Марию называют «девой»? «Дева» просто значит «совершенно чистая» — чистая настолько, что в уме нет сексуальности. Это не вопрос тела, но вопрос ума — такая чистота, в которой нет идеи сексуальности.

И в глубочайшем центре каждый девственен. Девственность означает чистоту любви. Иисус, должно быть, родился из великой любви. Любовь всегда девственна. Любовь трансцендирует секс — вот в чем смысл девственности.

Но дураки есть везде; и они упорно настаивают: «Нет, Иисус родился от девственной матери». Они сделали из него посмешище. И из-за этой глупости великая притча, великая метафора теряет все свое значение.

Мать с дочерью пришли к врачу. Мать попросила осмотреть дочь.

— У нее какие-то странные симптомы, и я беспокоюсь за нее, — сказала она.

Доктор тщательно осмотрел дочь и в конце концов объявил:

— Мадам, я полагаю, что ваша дочь беременна.

— Какой вздор! — воскликнула потрясенная мать. — Моя маленькая девочка не имеет ничего общего с мужчинами.

Она повернулась к девочке:

— Не правда ли, дорогая?

— Нет, мамочка, — сказала девочка. — Ты же знаешь, что я никогда даже не целовалась с мужчиной.

Доктор перевел взгляд с матери на дочь и обратно, потом, не говоря ни слова, встал и подошел к окну. Он высунулся в окно и замер в такой позе. В конце концов мать не выдержала:

— Доктор, там что, что-нибудь случилось?

— Нет, мадам, — ответил доктор. — Просто когда в последний раз случалось что-то подобное, на востоке появилась звезда — вот я и смотрю, не покажется ли еще одна?

Наверное, Мария глубоко любила, именно поэтому она «дева Мария». Наверное, Мария любила так глубоко, что секс был совершенно не важен.

Помните, вы можете заниматься любовью без всякой любви в сердце — тогда это чистая сексуальность, животность; это проституция. Вы можете заниматься любовью без всякой идеи в уме, и тогда любовь — это чистое общение двух энергий, обмен, танец, празднование. Никакой идеи в уме... вы можете заниматься любовью, совершенно не думая о сексе. Вся суть в том, где находится ваш ум. Если вы думаете о сексе, если ваш ум одержим сексом, вы просто хотите использовать женщину, женщина просто хочет использовать вас — это уродливо. В этом нет никакой эстетики, никакой поэзии. В этом нет ничего из запредельного — это очень грязно.

Но то же самое действие... помните, действие останется прежним: когда двое влюбленных занимаются любовью или когда мужчина идет к проститутке, биологический акт один и тот же, но на духовном уровне есть огромная разница. Мужчина, который идет к проститутке, думает только о сексе, а у влюбленного, занимающегося любовью с возлюбленной, нет никакой идеи о сексе. Это просто общность, способ быть ближе. Тогда секс происходит только как жест глубокой близости. Он непорочен, девствен.

Непослушание — Disobedience

Непослушание — не грех, непослушание — часть роста. Каждый ребенок должен перестать слушаться родителей рано или поздно — и чем раньше, тем лучше, потому что жизнь коротка. Вы не должны терять времени. Нужно научиться говорить твердое «нет» — только тогда появляется точка, где можно сказать «да». Никто не может сказать «да», если не способен сказать «нет». Непослушание — это основа, на которой расцветает настоящее послушание.

Неправильное — Wrong

Свобода по своей сути подразумевает, включает в себя обе способности: выбрать правильное или неправильное.

И опасность — отсюда и страх — в том, что неправильное всегда легче. Неправильное — это путь под гору, а правильное — задача восхождения на гору. Подниматься на гору тяжело, трудно, и чем выше вы поднимаетесь, тем тяжелее становится подъем. Но спускаться очень легко, гравитация все делает за вас. Вы можете просто скатиться как камень с вершины холма; камень скатится до самого дна, ничего не нужно делать. Но если вы хотите подниматься в сознании, если вы хотите подниматься в мир красоты, истины, блаженства, значит, вы стремитесь к высочайшим из всех возможных вершин, и это, конечно, трудно...

Свобода дает вам возможность либо пасть ниже животных, либо подняться выше ангелов. Свобода — это лестница: одним концом она уходит в ад, другим касается небес. Лестница *одна*; выбор ваш; направление должны выбрать вы сами.

Непредсказуемость — Unpredictability

Что-то в человеке всегда остается непредсказуемым, и это непредсказуемое качество является его самой сущностью. Это то, что делает его человеком, это его свобода. Он не привязан к закону причины и следствия, он действует согласно совершенно иному закону. Он может повести себя таким образом, что для вас это просто непостижимо, — в данной ситуации вы не можете этого даже представить. Если бы вы попытались предсказать его поведение, ваше предсказание показалось бы абсурдным. Но человек может действовать вне закона причины и следствия.

Тогда как помочь человеку? Как мастеру помочь другим? Он помогает не путем детальной информации или инструкций; он помогает, только указывая. Он намекает, он не дает направления.

Нервозность — Nervousness

Каждый человек ищет друга. Но каждый прячется за свою стену и ждет, когда кто-то другой скажет: «Привет!», когда кто-то другой скажет: «Что ты там делаешь? Выходи!»

Я тебя жду... Каждому нужен кто-то, с кем можно взяться за руки. Каждый ждет такого человека — кого-то, кого можно обнять, кого можно любить и быть любимым...

В мире нет никого, кто бы чем-то от вас отличался. Как только вы понимаете себя, вы понимаете все человечество. В самом этом понимании к вам приходит видение того, что мы все — братья и сестры и что мы все в одной лодке. Тогда страх исчезает, тогда больше некого бояться. Нервозность исчезает; есть ли на самом деле повод для нервозности? Мы все в одной лодке.

Нерешительность — Indecisiveness

Решительность — это рождение человека. Те, кто живет в нерешительности, еще не стали людьми. Миллионы людей живут в нерешительности, они не могут сами принять ни

одно решение. Они всегда полагаются на кого-то еще, кто-то другой должен принять за них решение. Поэтому людям нужны авторитеты.

Авторитарность продолжает существовать в мире по той единственной причине, что миллионы людей не умеют самостоятельно принимать решения. Они всегда ждут приказа. Как только приказ отдан, они его выполняют. Но это рабство, именно так они препятствуют рождению собственной души. Решение должно прийти к вам изнутри, потому что вместе с решительностью приходит целостность. Обязательно примите несколько важных решений. Принятие решений сделает вас индивидуальностью.

Что такое нерешительность? Нерешительность означает, что внутри вас целая толпа, множество голосов, которые противоречат друг другу, и вы не можете решить, пойти в ту сторону или в эту. Люди нерешительны даже в мелочах, они не могут решить, пойти посмотреть тот фильм или этот. Нерешительность почти стала их стилем жизни. Купить то или это? Понаблюдайте за людьми в магазинах. Понаблюдайте за их нерешительностью. Сядьте в магазине и просто наблюдайте за покупателями, за людьми, которые входят и выходят, — и вы удивитесь: люди не умеют принимать решения. Тот, кто не умеет принимать решения, пребывает в смутном, затуманенном состоянии, в замешательстве. Вместе с принятием решения приходит ясность.

Несовершенство — Imperfection

Перфекционизм — это коренная причина любого невроза. Никто не может быть совершенным — никто и *не должен быть* совершенным. Жизнь прекрасна, потому что все несовершенно. Совершенство — это смерть, несовершенство — это жизнь. Именно благодаря несовершенству возможен рост. Если вы совершенны, не возможен никакой рост, никакое движение. Тогда с вами уже ничего не может произойти, все уже случилось. Тогда вы совершенно мертвы.

Несчастье — Unhappiness

Для того чтобы быть несчастным, не нужно никакого понимания. Все могут быть несчастными, но счастье встречается очень, очень редко. Для счастья необходим величайший талант. И не только интеллект: необходим разум. Лишь изредка Будда, Кришна становятся счастливыми. Быть счастливым почти невозможно.

Так что давайте постараемся понять, что такое несчастье. Несчастье — это неспособность понять жизнь, неспособность понять самого себя, неспособность создать гармонию между собой и существованием. Несчастье — это диссонанс между вами и реальностью, какой-то конфликт между вами и существованием. Счастье — это когда ничего не в конфликте; когда вы вместе внутренне и вместе с существованием.

Когда есть гармония, когда все течет без всякого конфликта, гладко, расслабленно, тогда вы счастливы. Счастье возможно только с огромным пониманием — пониманием, подобным пикам Гималаев. Ничто меньше не поможет.

Всякий способен быть несчастным в любой момент, вот почему весь мир так несчастен. Чтобы быть счастливым, вам придется добиться такого глубокого понимания самих себя и существования, в котором вы существуете, чтобы все пришло в гармонию, в глубокую сонастроенность, в единый ритм. И между вашей энергией и энергией, которая окружает вас, случается танец, и вы начинаете двигаться в такт с жизнью.

Счастье — это когда вы исчезаете. Несчастье — это когда вас слишком много. Вы и *есть* диссонанс; отсутствие вас — сонастроенность.

Нет — No

«Нет» дает вам силу. «Да» не дает вам силы. Всегда, когда вы говорите «нет», вы

можете почувствовать свою силу; когда вы говорите «да», вы можете почувствовать любовь, сострадание, но не силу. Слова обладают определенными качествами. Эти качества невозможно найти в словаре. Но в реальной жизни, если вы проникнете в психологию слов, вы увидите, что каждое слово обладает своей уникальной индивидуальностью. «Нет» — это не просто отрицание; это самоутверждение в позиции силы.

Неудовлетворенность — Discontent

Ум живет неудовлетворенностью. Это его пища. Он питается неудовлетворенностью. Если вы становитесь удовлетворенным, ум умирает от голода... и ум должен умереть, только тогда вы можете узнать, кто вы. Так что учитесь жить в удовлетворенности.

Что бы ни было, будьте благодарны. Не просите большего, не говорите «еще!» — и вы отрубите самый корень ума. Ум живет в «еще». Если у вас есть деньги, он говорит: «Еще!» Если у вас есть знания, он говорит: «Еще!» Чем бы вы ни обладали — будь у вас что угодно, ум скажет: «Еще», он говорит и говорит: «Еще! Еще!» Когда вы получили «еще», он снова требует большего. Это «еще» неутолимо.

Когда человек видит, как это абсурдно, он это отбрасывает. Он больше не гонится за горизонтом, потому что знает, что горизонта не существует. Он только кажется существующим. Кажется, он так близко — всего в десяти или пятнадцати милях. Если вы побежите за ним, вы догоните его через два часа; но, когда вы нагоняете его, его уже нет, он снова на пятнадцать миль впереди. Он всегда на пятнадцать миль впереди. Невозможно сократить этот промежуток. «Еще» как горизонт, и ум всегда требует его; поэтому ум живет в страдании. Ум это ад. И лучший способ отрубить ему корни — это перестать желать большего. Лучше начните наслаждаться тем, что у вас есть. Вместо того, чтобы быть несчастным из-за, что у вас нет большего, радуйтесь тому, что у вас есть, наслаждайтесь этим, получайте удовольствие. И вы будете удивлены: тут же — вы стали самым богатым человеком в мире, тут же — вы перестали быть нищим.

Не-ум — No-mind

Если ум хочет понять реальность, ему придется попрощаться с прошлым и будущим. Однако, попрощавшись с прошлым и будущим, он перестанет быть умом. Именно поэтому все великие мастера в мире настаивают на том, что дверью к реальности является не-ум.

Выскользните из своего ума, освободитесь от него, и вы узнаете, что это такое.

Неясность — Unclearity

Бывают моменты ясности, бывают моменты неясности; те и другие хороши, те и другие необходимы. Некоторые вещи вырастают из ясности, некоторые вещи вырастают только из неясности. И вы удивитесь, если узнаете, что вещи, вырастающие из ясности, не настолько ценны, как вещи, вырастающие из неясности. Неясность — это таинство жизни. Ясность очень мала, неясность — бесконечна. Ясность подобна маленькому освещенному месту, неясность — это весь космос и его тьма. Ясность — это всего лишь небольшая просека в лесу: вам удастся создать небольшую просеку, но за ее пределами находится лес. И настоящая жизнь — там, в лесу. Ребенку необходимо лоно матери, чтобы расти в темноте и тайне. Семени необходима почва, чтобы расти: ему нужно проникнуть глубоко в почву, исчезнуть во тьме. Если держать его на свету, оно никогда не вырастет; ясность убьет его.

Моменты ясности принадлежат вашему сознательному уму, моменты неясности принадлежат бессознательному, — а бессознательное огромно. Но не называйте неясность беспорядком. Если вы назовете ее беспорядком, вы уже против, вы уже вынесли суждение. Используйте слова очень аккуратно, они очень много значат. Даже бессмысленные слова много значат, потому что они определяют направление, отношение, подход и видение.

Только подумайте: если вы назовете неясность неясностью, вы не против нее. Вы не заняли никакой позиции, вы просто констатируете факт. Назовите ее беспорядком, и вы уже решили, что это что-то плохое, своего рода заболевание, то, от чего необходимо избавиться, необходимо освободиться. Вы сделали выбор!

И будьте осторожны с другими словами, которые мы используем, потому что эти слова несут табу и подавление столетий. Беспорядок — это очень осуждающее слово, изобретенное логическим умом, а логический ум очень мал, очень зауряден. Реальное принадлежит нелогичному. Любовь происходит из нелогичного. Расчет из логики, но любовь не из логики. Хитрость, коварство идут из логики, но слезы и смех не из логики, они идут из запредельного.

Когда приходят эти моменты неясности, наслаждайтесь ими. Они делают жизнь таинственной.

Никто — Nobody

Вы никто. Вы родились как никто — без имени, без формы. Вы умрете как никто. Имя и форма находятся лишь на поверхности, глубоко внутри — вы просто безграничное пространство. И это прекрасно, потому что, если бы вы были кем-то, вы бы были ограничены. Хорошо, что Бог не позволяет никому быть кем-то; если бы вы были кем-то, вы бы были ограничены, конечны, вы бы были подобны заключенному в клетке. Нет, Бог этого не допускает. Он предоставляет вам свободу быть никем — бесконечным, безграничным. Но вы к этому не готовы. Для меня просветление целиком связано с одним этим явлением — с тем, чтобы осознать, понять, принять тот факт, что вы никто. Тогда внезапно вы перестаете добиваться от себя чего-то невозможного. Внезапно вы перестаете пытаться поднять себя за шнурки. Вы осознаете всю абсурдность этого — и останавливаетесь. Тогда все ваше существо охватывает смех. Внезапно вы спокойны и собраны. Проблему создавало само ваше усилие быть кем-то.

Нирвана — Nirvana

Слово «нирвана» имеет два значения. Это одно из самых прекрасных слов, любой язык может гордиться таким словом. Оно имеет два значения, хотя эти два значения — как две стороны одной монеты. Одно значение — исчезновение эго, второе значение — исчезновение всех желаний. Это происходит одновременно. Эго и желания неотделимы друг от друга, они глубоко связаны друг с другом. Как только исчезает эго, исчезают желания, и наоборот: как только вы трансцендируете желания, трансцендируется эго. Не иметь желаний, не иметь эго — значит познать высшее блаженство, вечный экстаз.

Ничто — Nothingness

Ничто может быть либо просто пустотой, либо величайшей наполненностью. Ничто может быть негативным или позитивным. Если оно негативно, оно напоминает смерть, темноту. Религии называют его адом. Это ад, потому что в нем нет радости, нет песни, нет танца, нет биения сердца. В нем ничего не раскрывается и ничего не цветет. Вы просто пусты.

Эта отрицательная пустота вызывает огромный страх. Именно поэтому на Западе Бога никто не называл пустотой, — за исключением нескольких мистиков, таких как Дионисий, Экхарт, Беме; но они не принадлежат к основному течению западного мышления. Запад всегда воспринимал пустоту как что-то отрицательное, поэтому вокруг нее возникло много страха. Западные священники продолжают говорить, что пустой ум — мастерская дьявола.

Восток знаком с позитивным аспектом пустоты, и это знание стало величайшим вкладом Востока в человеческое сознание. Будда бы посмеялся над выражением, что

«пустота — мастерская дьявола». Он бы сказал: божественность случается в пустоте, и только в пустоте. Но он говорит о позитивной пустоте.

Для Гаутамы Будды, для Махавиры, для всей долгой традиции дзенских и даосских мастеров пустота просто означает отсутствие чего бы то ни было. Все исчезло, и поскольку все исчезло, осталось чистое сознание. В зеркале ничего не отражается, но само *зеркало есть*. Сознание свободно от какого-либо содержимого, но *сознание есть*. Когда в нем было много содержимого, когда внутри вас было столько вещей, вы не могли увидеть, что это. Когда сознание наполнено содержимым, существует то, что мы называем умом. Когда сознание освобождается от любого содержимого, случается то, что мы называем не-умом или медитацией.

Цель медитации — создать внутри вас пустоту, но эта пустота не имеет ничего общего с отрицательной пустотой. Позитивная пустота — это наполненность, изобилие. Она настолько наполнена, что изливается через край.

Нищие — Beggars

Власть над другими — это политика, и люди, которых интересует власть над другими — это люди с глубоким комплексом неполноценности. Они постоянно сравнивают себя с другими и чувствуют, что они хуже других. Они хотят доказать миру и себе, что это не так: они высшие существа. Все политики страдают комплексом неполноценности. Все политики нуждаются в психологической помощи.

Это больные люди, и из-за них весь мир невероятно страдает. Пять тысяч войн за три тысячи лет!

И для того, кто ищет власти над другими, нет предела, потому что всегда остаются люди, неподвластные ему. Это заставляет его по-прежнему чувствовать свою неполноценность. Иначе зачем кому-то становиться Александром Великим? Чистая глупость. Этот человек умер, когда ему было всего тридцать три года. Он не жил ни единого мгновения, не любил ни единого мгновения. Начало его тридцатитрехлетней жизни было подготовкой к завоеванию мира, а оставшаяся часть ушла на войну, смерть, огонь. В его уме была лишь одна мысль: стать завоевателем мира.

На пути в Индию, переходя границу Греции, он встретил одного из редчайших людей в истории человечества — Диогена. Он жил голым. Он был так красив, что прекрасно чувствовал себя голым.

У одежды много назначений — климатические, культурные. Но все животные в любом климате, во всем мире могут жить без одежды — что случилось с человеком? Разве он — самое уязвимое и самое слабое животное в целом мире? Нет. Одежду изобрели прежде всего потому, что не все люди имеют красивое тело. Вы узнаете людей по их лицам. На самом деле, даже вы сами... если вы увидите фотографию своего обнаженного тела, без головы, вы его не узнаете. Диоген был необычайно красивым человеком; он не нуждался в одежде. Он жил на берегу реки. Было раннее утро, и он загорал. У него был только один товарищ — собака, и только одна собственность — старинный светильник.

Когда Александр переходил границу Греции, он услышал, что Диоген живет где-то очень близко. Он сказал: «Я столько слышал об этом человеке. Он, кажется, немного странный, но я хочу его видеть». Александр пришел к Диогену; Диоген отдыхал. Его собака сидела рядом. Александр сказал ему:

— Диоген, к тебе пришел Александр Великий. Это большая честь, это неслыханный случай; я никогда ни к кому не приходил.

Диоген даже не привстал. Он продолжал лежать на песке, смеясь; он посмотрел на свою собаку и сказал ей:

— Ты слышала? Человек называет себя «великим» — что ты об этом думаешь? Должно быть, он страдает сильнейшим комплексом неполноценности. Это проекция, попытка скрыть какую-то рану.

Это была правда. Даже Александр не мог этого отрицать.

Александр сказал:

— У меня мало времени; иначе бы я сел и послушал твою мудрость.

Диоген сказал:

— Куда спешить? Куда ты торопишься — завоевывать мир? Но думал ли ты когда-нибудь: если тебе удастся завоевать мир, что ты будешь делать потом? — потому что другого мира нет, есть только один мир. Сейчас, сражаясь, завоеывая, ты можешь на время забыть свою неполноценность; но когда ты добьешься успеха, твоя неполноценность вернется, снова выйдет на поверхность.

Александр сказал:

— На обратном пути я приду, остановлюсь здесь на несколько дней и постараюсь понять. То, что ты говоришь, больно, но это правда. На самом деле, одна мысль о том, что другого мира нет, огорчает меня. Да, если я завоюю весь мир — что я буду делать потом? Я стану бесполезен, и все, что прячется во мне, неминуемо выйдет на поверхность.

Но Диоген сказал:

— Ты никогда не вернешься, потому что эти амбиции бесконечны. Никто не возвращается.

И, как ни странно, Александр не вернулся. Он умер по дороге домой, еще до того, как вернулся в Грецию. И с тех пор рассказывают одну красивую историю... Потому что в тот же день умер и Диоген. Это только история, но в ней большой смысл...

Согласно греческой мифологии, существует река, которую вы должны перейти, прежде чем попасть в рай. Диоген на несколько шагов опережал Александра, который шел за ним. Увидев Диогена, того самого прекрасного человека, обнаженного, — а теперь и Александр был гол, но не так красив... Чтобы сгладить это, Александр сказал:

— Какое странное совпадение: завоеватель мира встречается с нищим!

Диоген засмеялся и сказал:

— Ты прав. Только в одном ты ошибаешься: ты не знаешь, кто завоеватель и кто нищий. Посмотри на меня и на себя. Я никогда никого не покорял, и все же я победитель — я завоевал себя. Ты пытался завоевать весь мир, и что ты получил? Ты просто напрасно растратил всю свою жизнь. Ты нищий!

Личная власть принадлежит мистика — тому, чей цветок сознания расцвел, кто всюду расточает свой аромат, любовь, сострадание. Это очень тонкая власть. Ничто не может ей помешать, она просто проникает в ваше сердце.

Она просто делает вас созвучным мистика — это некая синхронность, гармония. Вы не становитесь рабом, вы становитесь любящим. Великая дружественность, великая благодарность рождается в вас.

Новички — Beginners

Говорят, что человек дзен всегда сохраняет ум новичка, он никогда не становится экспертом. Он готов учиться. Он не закрыт, он всегда доступен, он открыт. Какую бы весть вы ни принесли, он никогда не скажет сразу: «Я все это знаю». Выражение «ум новичка» чрезвычайно важно.

Вы никогда не замечали? Когда вы начинаете делать что-то, в самом начале это большая радость. Вы начинаете водить машину — какая это радость! Но через месяц, когда вы научились, вся радость исчезает. Это скучно, это просто рутина. Потом вы продолжаете водить. Вы не слышите гула мотора, не чувствуете движения воздуха, не замечаете ритмичной работы машины. Вы не видите ничего. Вы не видите деревьев и птиц, солнца — ничего, ничего больше. В начале, несколько дней, был медовый месяц — медовый месяц с машиной.

И так же с любым опытом. Поначалу все кажется таким замечательным! Вы влюбляетесь в женщину, и все необычайно прекрасно, просто невероятно. А через несколько недель все ушло, все кончилось. Вы зашли в тупик, вы ищете другую женщину или другого мужчину. Что происходит? Вы утратили ум новичка.

Ум новичка — невинный ум, ум новичка — невежественный ум. Ум новичка означает: вы знаете, что ничего не знаете. Поскольку вы знаете, что не знаете, вы готовы учиться, доступны, открыты. Что бы ни происходило, вы очень, очень любопытны, вы хотите узнать все, вас интригует каждый момент; каждая пядь загадочна. Это большая радость. Вскоре вы становитесь экспертом. В тот день, когда вы становитесь экспертом, узнавание умирает и начинает скапливаться мертвое знание.

Поэтому человек подлинного знания — это всегда начинающий ум. Он никогда не становится экспертом, он продолжает учиться.

Новое — New

Когда вы имеете дело с чем-то старым, все дается вам легко; имея дело с чем-то новым, вы чувствуете неуверенность. Когда вы имеете дело со старым, вы знаете, что делать; имея дело с чем-то новым, вам приходится учиться с нуля. Сталкиваясь с чем-то новым, вы чувствуете себя невеждой. Занимаясь чем-то старым, вы просто пользуетесь полученными знаниями: вы уже делали это много раз, вы можете делать это автоматически, вам не нужно быть осознанными. Занимаясь чем-то новым, вам приходится быть бдительными и осознанными, иначе что-то может не получиться.

Вы не обращали внимания? Когда вы только учитесь водить машину, вы так бдительны. Научившись, вы напрочь забываете о бдительности. Вы напеваете песенку, слушаете радио, разговариваете с другом или думаете тысячу и одну мысль, а вождение происходит автоматически, как если бы машину вел робот, — вы больше не нужны. Старое становится чем-то автоматическим, привычным. Именно поэтому все новое вызывает страх. Именно поэтому дети так легко учатся. Чем старше вы становитесь, тем с большим трудом чему-то учитесь. Очень трудно научить старую собаку новым трюкам. Она будет снова и снова повторять старые трюки, те трюки, которые хорошо знает...

Зачем стремиться к чему-то новому? Это слишком опасно, и потому вы продолжаете держаться старого. Но если вы держитесь старого, вы вовсе не живете, ваша жизнь — лишь одно название.

Жизнь случается только когда есть что-то новое. Жизнь происходит тогда, когда есть что-то новое, и только тогда. Жизнь должна постоянно обновляться.

Оставайтесь учащимся, никогда не становитесь знающим. Оставайтесь открытым, никогда не закрывайтесь. Оставайтесь невежественным, постоянно избавляйтесь от накапливаемого в вас знания, — автоматически, естественным образом. Каждый день, каждое мгновение избавляйтесь от всего знакомого и снова становитесь ребенком. Жить, и жить в изобилии, можно только став таким же невинным, как ребенок.

Ноль — Zero

Буддизм исчез из Индии, просуществовав только пятьсот лет. Величайший человек в истории религии... и его религия не смогла прожить даже пятисот лет; через пятьсот лет его религия исчезла. Что-то было неправильно в основе его подхода. Не то чтобы он не осознал истину — он осознал истину, но он говорил людям такие вещи, которых говорить было не надо. Он говорил правду, но люди не хотели слышать правду; они хотели сладкой лжи. Он должен был представить им сладкую ложь таким образом, чтобы вместе с ней они проглотили бы и горькую правду.

Правду необходимо покрывать сахарной глазурью, в противном случае вы не можете ее проглотить.

Будда говорил людям: «Когда вы придете в центр своего существа, вы исчезнете; *анатта* — нет „я“, нет существа, нет души. Вы будете просто нулем, и этот ноль растает во вселенском нуле». Очень близко к предельной истине, но сказано очень грубо.

Кто же захочет стать нулем? Люди пришли, чтобы найти вечное блаженство. Они устали, они несчастны, они в глубокой тоске, в страдании, в безумии. И они пришли к мастеру, а он говорит: «Единственное лекарство для вас — это стать нулем». Другими словами: болезнь можно излечить, только убив пациента. Вот точный перевод, буквальный смысл. Разумеется, болезнь исчезнет, если убить пациента, но вы пришли для того, чтобы вас вылечили, а не для того, чтобы вас убили.

Эта религия исчезла за пять столетий. Для этого есть глубокие причины, и основная причина в том, что люди не нашли ее вкусной, заманчивой, привлекательной. Она была голая и правдивая, но кому нужна голая правда?

Мне приходится говорить о блаженстве, о благословении, о том, что в вас расцветет тысяча и один лотос. Тогда вы подумаете, что игра стоит свеч. Достаточно сидеть в молчании один час в день — и внутри распустятся тысячи лотосов, взойдут тысячи солнц; ради этого можно выделить один час в день.

Но истина в том, что не будет никаких лотосов, никаких солнц — только чистое ничто.

Это и говорил людям Гаутама Будда.

В силу его личного обаяния люди шли за ним, но когда он умер... он оставил замечательных учеников; каким-то образом поток продолжился, но он становился все меньше и меньше. И за пятьсот лет он полностью иссяк, потому что новые люди не приходили. Никто не хотел становиться нулем и исчезать — лучше уж страдать, по крайней мере, вы есть, и у вас есть хоть какая-то надежда, что однажды вы избавитесь от страдания. Сейчас вы бедны, но однажды, возможно, станете богаты. Сегодня вам плохо, но ведь есть завтра. Не отчаивайтесь, завтра может принести вам хорошие новости. Но этот человек говорит: «Откажитесь от мира, откажитесь от всех удовольствий мира». И ради чего? — чтобы стать нулем!

Люди, которые последовали за Буддой, шли за ним не из-за того, что он говорил, а из-за того, каким он был. Когда он исчез, остались только его слова, и никто больше не желал их слышать.

Если вы предложите людям на выбор ноль и ад, люди предпочтут отправиться в ад — по крайней мере, там они могут найти какой-то ресторан, какую-то дискотеку. Что-то обязательно там будет, потому что все нормальные люди всегда попадают в ад. Только ходячие скелеты, мумии, так называемые святые, отправляются в рай. Все живые и яркие люди — поэты, художники, скульпторы, танцоры, актеры, музыканты — все они отправляются в ад.

Так что, если придется выбирать между нулем и адом, любой мало-мальски разумный человек сразу выберет ад. Но ноль?.. Из ада есть возможность однажды выбраться, даже достичь рая. Но в нуле от вас ничего не останется... даже ксерокопии — вы исчезли, исчезли навсегда.

Нос, коричневый — Brownnose

У обезьян есть иерархия. Возможно, человек унаследовал тот же ум и ту же иерархию; ум — один и тот же. Если вы видите обезьян, сидящих на дереве, вы можете узнать, кто у них главный: он сидит на вершине дерева. Следом за ним — группа дам, самых красивых, самых молодых. Под ними — третья группа.

Я долго думал об этой группе, но так и не нашел для нее подходящего названия. В Индии мы называем эту группу *чамчи*. *Чамча* значит «ложка», и эти люди — паразиты, прихлебатели. Точно так же как ложкой можно извлекать еду из банки, они берут все что угодно — власть, деньги — у тех, кто ими обладает. Конечно, им приходится быть с этими людьми подхалимами, им приходится льстить этим людям.

Сегодня мой врач случайно прислал мне нужное слово — потому что слово *чамча* не имеет точного перевода; слово «ложка» совершенно не передает нужного смысла. Он прислал мне калифорнийское выражение: *brown nose*. И еще он прислал мне словарь Уэбстера, чтобы я понял, что такое «коричневый нос» — а я действительно мог не понять, что это такое. Он приписал еще и от себя, — думая, что, возможно, даже словарь не поможет, потому что писавшие словарь Уэбстера люди выражаются таким языком, чтобы не показаться грязными и не нарушить приличия... Поэтому он прислал мне также свое примечание: «У нас в Англии о таких людях говорят, что они лижут задницу».

Вот точное значение слова *чамчи*.

Босс наверху, под ним гарем — дамы, которыми он заведует, — и под ним коричневые носы! А потом вы спускаетесь к низшим категориям в иерархии. На самых нижних ветках сидят самые бедные обезьяны, без подружек, без друзей — слуги. Возможно, от этой самой группы и произошло человечество.

В этой группе могло находиться несколько особей, настолько слабых, что они не могли удержаться даже на нижних ветках. Их столкнули вниз, спихнули, сбросили; в общем, они так или иначе упали на землю. Это и есть первое падение, первородный грех.

Обезьяны до сих пор смеются над людьми. Конечно, если вы станете на точку зрения обезьян — обезьяна, которая ходит на двух ногах... если вы — обезьяна и смотрите с точки зрения обезьяны, увидев обезьяну на двух ногах, вы подумаете: «Этот тип что, поступил в цирк? Что случилось с этим беднягой? Он живет на земле; он никогда не лазает по деревьям, он не знает дикой свободы деревьев, высшего статуса деревьев. Это действительно падшее, угнетенное существо».

Ночь — Night

Ночь — время мистика, день — время воина. Ночь символизирует смену состояний. Ночью легче медитировать, чем днем. Медитация гораздо ближе к сну, чем к любой другой деятельности — с одним только различием, что во сне вы становитесь бессознательным, а в медитации вы остаетесь сознательным и при этом расслабляетесь так же хорошо, как во сне. Днем трудно заснуть. Если вы захотите заснуть днем, вам придется закрыть двери, окна и задернуть шторы, чтобы стало темно. Если в комнату будет проникать солнечный свет, он не позволит вам заснуть, потому что солнечные лучи активизируют ваши энергии. Ночь помогает вам отдохнуть и расслабиться. Это время мистика.

Саньясинам следует все больше и больше использовать ночное время для медитации. Тогда вы сможете легче и глубже проникнуть вовнутрь, потому что будете двигаться по течению. Двигаясь по течению, вы прилагаете меньше усилий. В дневное время вы двигаетесь против течения. Днем хорошо делать активные медитации. Днем хороша динамическая медитация, днем хороша танцевальная медитация. А ночью — випассана, тихие медитации, когда вы просто сидите и ничего не делаете, просто расслабляетесь, потому что расслабляется все вокруг... Солнце зашло, деревья заснули — ночью вас окружает энергия совершенно другого качества. Поэтому ночью легко медитировать.

Обвинение — Blame

Человек пребывает в таком бессознательном состоянии, что, что бы он ни делал, он приносит все больше и больше страданий себе и другим. Он постоянно обвиняет судьбу, природу, он постоянно обвиняет общество — но он всегда винит других, он никогда не винит самого себя. Как только вам достанет смелости обвинить самого себя, как только вы примете ответственность за все, чем вы являетесь, луч света войдет в ваше существо. Вы на пути внутренней трансформации.

Люди пожинают только то, что посеяли. Осознание этого — величайший момент в жизни, потому что с этого начинается трансформация, начинается новая жизнь. Примите всю ответственность за то, кто вы такой и где вы. Вся ответственность лежит на вас; не обвиняйте никого и не пытайтесь найти причины в чем-то другом. Это легко, и такова стратегия эго — всегда находить причины в чем-то другом, потому что тогда не нужно меняться. Что вы можете сделать? Общество неправильно, социальная структура неправильно, политическая идеология неправильно, правительство плохое, экономическая структура нехороша — все плохо, кроме вас. Вы прекрасный человек, а вокруг все плохо — что вы можете сделать? Вам придется страдать, вам придется научиться терпеть. Именно это люди делали многие века — учились терпению и терпимости. Я не учу терпимости; я учу трансформации.

О

Обеты — Vows

От обетов в жизни ничто не меняется, жизнь изменяется от осознанности. Никогда не клянитесь и не зарекайтесь; обет просто-напросто означает, что вы принуждаете себя к чему-то. Пытайтесь понять. Когда есть понимание, нет никакой необходимости давать обет; понимания достаточно. Вы видите, что что-то неправильно, и оно отпадает.

Видения достаточно, понимания достаточно, никакой другой практики не нужно. Всякий раз, когда вам нужна какая-то другая практика, это означает, что вашего понимания недостаточно, чего-то не хватает в вашем понимании.

Облака — Clouds

Небо пусто, но именно это пустое небо вмещает все, целое существование — солнце, луну, звезды, землю, планеты. Именно это пустое небо дает пространство всему, что есть. Именно это пустое небо — фон, задний план всего существующего. Все приходит и уходит, а небо остается.

Точно так же, у вас есть внутреннее небо; оно тоже пусто. Облака приходят и уходят, планеты рождаются и умирают, звезды появляются и исчезают; а внутреннее небо остается прежним, — незатронутым, без царапины, без шрама. Мы называем это внутреннее небо *сакшин*, свидетель. Такова вся цель медитации.

Идите внутрь, наслаждайтесь внутренним небом. Помните: что бы вы ни видели, вы — не это. Вы можете видеть мысли, значит, вы — не мысли; вы можете видеть свои чувства, и значит, вы — не ваши чувства; вы можете видеть свои мечты, желания, воспоминания, воображение, проекции, и значит, вы — не они. Продолжайте исключать все, что можете увидеть. И тогда однажды придет потрясающий миг, самое важное мгновение в жизни каждого человека, когда отвергать будет нечего. Все видимое исчезло, и есть только видящий. Этот видящий — пустое небо.

Обобщения — Generalizations

Все обобщения вымышлены. Они помогают что-то сформулировать, но не помогают прийти к реальности самой жизни. Они помогают создавать системы, помогают составлять карты, но вы не должны путать карту с самой страной. Возможно, вы видели карту Индии, но нигде в Индии вы не найдете того, что видели на карте. Когда вы приедете в Индию, вы нигде не увидите карту; это просто обобщение. Она помогает сформулировать идею Индии, но не поможет почувствовать саму страну. Более того, она станет препятствием. Опыт

прячется по ту сторону формулировок, предварительных идей.

Образование — Education

То, что мы называем образованием — совсем не образование; это нечто прямо противоположное образованию. Само слово «образование» (education) означает вынуть что-то из глубины человека, вывести его центр на поверхность, на периферию, привести его существо в проявленную форму — оно скрыто, не проявлено, оно дремлет, — сделать его активным, динамичным. Вот что такое образование.

Но под названием образования ничего подобного не происходит. Под названием образования происходит прямо противоположное: всех набивают идеями. Из колодца не черпают — из колодца не черпают воды, вместо этого в колодец бросают камни. Скоро вода исчезнет; колодец наполнится камнями. И этих людей вы называете учеными, пандитами, профессорами. Они не что иное, как фаршированные помидоры, фаршированный картофель — ничего больше; просто чучела, набитые изнутри всевозможной ерундой.

Обусловленность — Conditioning

Прежде чем ребенок задает вопрос, вы запикиваете в его голову ответ. Вот что такое программирование, вот как возникает обусловленность.

Общение (связь) — Communication

Жили-были два брата по фамилии Джонс. Джон Джонс был женат, а у Джима Джонса была ветхая полуразрушенная весельная лодка. Случилось так, что в тот день, когда умерла жена Джона, лодка Джима зачерпнула слишком много воды и затонула. Через несколько дней одна добрая старая женщина встретила на улице Джима и, приняв его по ошибке за Джона, сказала:

— О мистер Джонс! Я слышала, вас постигло страшное несчастье. Наверное, ваше сердце разбито.

Джим ответил:

— Что вы, мне нисколько не жаль. Она с самого начала была старой развалиной. Зад у нее был весь изжеван, и она вся пропахла протухшей дохлой рыбой. В боку у нее была огромная трещина, а спереди — ужаснейшая дыра, и каждый раз, когда я в нее забирался, она начинала течь со всех сторон. Поверьте, я прекрасно с ней управлялся; но когда ею пользовался кто-то другой, она так и разваливалась на части. Это ее и сгубило. В город приехали четверо отдыхающих, и они, желая развлечься, попросили меня дать ее им напрокат. Я их предупредил, что она уже не первой молодости, но они сказали, что все равно хотят попытать удачи. И вот все эти чертовы дурни попытались уместиться в ней одновременно; тут-то она и треснула во всю длину.

Раньше, чем он успел закончить, старушка упала в обморок.

Так всегда и бывает: говорится одно, а понимается совершенно другое. Общение очень, очень трудно.

Общность (связанность) — Communion

Вы держите своего друга за руку. Это общение на физическом уровне. Вы что-то говорите своему другу. Это общение на ментальном уровне. Вы просто находитесь в присутствии своего друга — без всяких слов, без всяких движений, ничего не надо говорить, просто чистое присутствие — это духовное общение. Такое общение называется общностью.

Общество — Society

При нынешнем положении вещей бюрократия должна существовать, потому что люди совершенно безответственны. Нет способа вдруг отказаться от бюрократии и суда, и закона, и полицейских. Способа нет, потому что вы не сможете прожить ни единого мгновения. Это неизбежное зло. Надо просто научиться жить среди людей, которые не бдительны, не алертны, которые крепко спят и храпят на ходу. Как бы это ни мешало жить вам, тут ничего поделать нельзя.

Самое большое и единственное, что вы можете сделать: не передавать дальше и не усиливать то тупое поведение, которое было навязано вам обществом. Не навязывайте его никому другому. Однажды у вас может появиться жена, дети, но не навязывайте этого им, своим друзьям. Вот все, что вы можете сделать. Но вы должны жить в обществе, и вы должны следовать правилам.

Человек рождается в обществе, он живет в обществе. Он социальное животное. Вы рождены из отношений двух влюбленных. Общество присутствовало даже в вашем рождении. Ваша мать следовала определенному правилу, ваш отец следовал определенному правилу: мужа и жены должны делать то-то и то-то. Поскольку они соблюдали определенные правила, они вырастили вас, иначе они бы выбросили вас в реку. К чему беспокоиться? Кто вы такой? Почему вы должны мешать им жить и быть для них обузой? Они соблюдали некое правило: о детях нужно заботиться.

Так что игру нужно понять, и если вы хотите играть в игру, вы должны соблюдать правила. Если вы не хотите соблюдать правила, не играйте в игру. Это просто. И вы создадите себе напрасные проблемы. Если у вас не будет паспорта, вас схватит полиция. Если у вас нет нужных бумаг, вас выдворят из страны. Какую это даст вам свободу? Это разрушит всю вашу свободу. Так что не пытайтесь.

Эти правила глупые, но ничего не поделаешь. Наша жизнь настолько мала, что мы не можем надеяться изменить все общество. Так что лучше быть мудрым и просто следовать правилам. Вы будете свободнее, если будете следовать правилам. Если вы следуете правилам в совершенстве, вы полностью свободны. Как только вы нарушаете правило, вас хватают за руку.

Так что мудрый человек просто следует правилам. В Риме будь как римляне — и просто следуй правилам. Все станет на места, и никто не станет создавать тебе проблем. А тебе могут создать проблемы, потому что власть принадлежит не тебе. Ты крохотный индивидуум. Что ты можешь сделать? Сражаться бессмысленно, потому что ты сражаешься с кирпичной стеной. Ты повредишь своей же собственной голове.

Вот в чем неверен подход анархистов. Они безупречны в своем понимании, что эти правила глупы и фальшивы, но они не понимают, что правила необходимы. Чем больше группа, тем больше нужно правил. Когда вы одни, никаких правил не нужно. Когда вас двое — несколько правил, трое — больше, четверо — еще больше. А мир населяет себя так быстро, что правил будет нужно все больше и больше. Иначе воцарятся хаос и безумие.

Так что не торопись просто осуждать. Попытайся понять. Есть множество зол, которые необходимы, которые неизбежны. Выбор стоит не между правильным и неправильным. В реальной жизни выбор всегда между большим злом и меньшим злом, большей неправильностью и меньшей неправильностью. Выбирать приходится не между правильным и неправильным, иначе все было бы очень просто. Выбирать приходится меньшее из зол.

Объяснения — Explanations

Все объяснения тайн жизни ничего не объясняют, но служат тому, чтобы отделаться, отмахнуться. Изначальное, коренное значение слова «объяснение» — сплющить, сделать что-то плоским; но сделать что-то плоским значит разрушить. Если бы кто-нибудь смог ответить: «Что такое Бог? Что такое любовь? Что такое молитва? Что это?» — он приравнял бы прекрасный, безмерно прекрасный, невообразимый опыт к уродливым словам. Все слова

неадекватны.

* * *

— Я требую объяснений и хочу знать правду! — кричит разгневанный муж, заставший свою жену в постели со своим лучшим другом.

— Придется выбрать, Джордж, — спокойно отвечает она. — Или одно, или другое.

Или объяснения, или правда. И всех людей больше интересуют объяснения, чем правда, отсюда столько философий. Все это объяснения, попытки отмахнуться, а не дать вам правду; объяснения, которые создают густой дым, чтобы вам не нужно было видеть правду.

Одержимость — Obsession

Одержимость просто означает, что в вашем существе есть рана, которая снова и снова требует вашего внимания, которая постоянно заявляет о себе, которая непрерывно напоминает о себе. Вы не можете ее просто отбросить. Как вы можете отбросить собственную рану? Одержимость — это психическая рана, и ее невозможно отбросить. Поймите ее. Наблюдайте за ней. Уделите ей внимание. Подарите ей свое медитативное присутствие. Чем больше медитативного внимания вы сможете ей уделить, тем скорее она исцелится.

Медитация — это целительная сила. Слова «медитация» и «медицина» происходят от одного корня, они оба означают «целительную силу». Медитация — это медицина, лекарство для души.

Поэтому, если у вас есть какая-то одержимость, не пытайтесь ее как-то назвать. В тот момент, когда вы начинаете называть ее одержимостью, вы начинаете ее осуждать. Осуждая что-то, вы не можете это наблюдать — вы настроены против. Как можно наблюдать за врагом? Не нужно осуждать; примите ситуацию такой, какая она есть. Осуждая, вы не сможете ничего изменить; осуждая, вы сможете только подавлять. Возможно, вы пытаетесь избегать этой раны, но тогда рана никуда не денется, она будет продолжать разрастаться внутри и превратится в раковую опухоль.

Вместо того чтобы ее осуждать, вместо того чтобы давать ей ярлыки и названия, наблюдайте за ней — без каких-либо выводов и заключений. Посмотрите, что это. Смотрите настолько проникательно, насколько возможно, с огромной дружелюбностью, с огромной теплотой. Это *ваша* одержимость, *ваша* рана! Она является частью вашей биографии, она говорит что-то о вас. Она появилась внутри вас, подобно тому, как на деревьях появляются цветы. Это нечто важное, так как говорит что-то о вашем прошлом. Погрузитесь глубоко в эту рану — с любовью, с заботой, и вы удивитесь: чем больше вы уделяете ей внимания, тем меньше она болит, тем меньше влияния она на вас оказывает, тем меньше власти она имеет над вами.

Одиночество — Loneliness

Помните, бывают два совершенно разных одиночества: *loneliness* и *aloneness* не синонимы, что бы ни говорилось в словарях. Это не лингвистический, а экзистенциальный вопрос. Одно одиночество негативно — вам кого-то не хватает; другое одиночество позитивно — вы что-то нашли.

Непросветленный человек ищет кого-то другого, потому что он пребывает в нужде; он нуждается в другом человеке и жадно вцепляется в него. Он хватается за него и приклеивается к нему. Он всегда боится, что этот человек уйдет. Этому боятся мужья, этому боятся жены, этому боятся родители, этому боятся дети, этому боится каждый. Даже ваши так называемые религиозные учителя боятся, что их покинут ученики, поэтому они идут на уступки и

компромисс со своими учениками...

Одно одиночество похоже на рану, другое одиночество похоже на цветок. Одно одиночество — это болезнь; Ссорен Кьеркегор назвал его «смертельной болезнью». Другое одиночество — жизнь, жизнь в избытке. Это здоровое состояние...

Мой собственный опыт говорит о том, что радость одиночества — величайшая радость, радость любви вторична. И радость любви возможна, только если вы познали радость одиночества, единства, потому что только тогда вам есть чем делиться. Иначе же происходит встреча двух нищих, которые цепляются друг за друга, которые не могут найти блаженство. Они делают друг друга несчастными, потому что каждый из них надеется, и надеется совершенно зря: «Этот человек сделает меня счастливым».

Ожидание — Waiting

Ожидание — это просто ожидание. Вы не ждете кого-то; вы не ждете, чтобы что-то случилось. Как вы можете ждать чего-то, чего не знаете? Все ваши идеи о том, что должно случиться, ошибочны, потому что они исходят из прошлого, а ваше прошлое — не что иное, как тьма; ваше прошлое — не что иное, как неведение. Негативное мышление ничего не может сделать — даже думать о том, что должно случиться. Это состояние, это молчание, эта предельная чистота — есть смерть и возрождение.

В ожидании нет объекта; и именно это и есть медитация. Позвольте мне дать определение медитации: медитация — это ожидание без перспективы, ожидание ради самого ожидания. А истина всегда здесь, пульсирующая в центре существа. Ожидание позволяет ей расцвести. Ожидание позволяет вам растаять. Ожидание позволяет самому сущностному выразить себя. Ожидание высвобождает ту песню, которой вы являетесь, то празднование, которым вы являетесь.

Ожидания — Expectations

Никогда не пытайтесь оправдывать чужих ожиданий. У вас есть только одна ответственность — это ответственность перед своим собственным существом. Если вы станете пытаться оправдывать чужие ожидания, вы не оберетесь проблем, потому что они будут управлять вами как марионеткой, они искалечат вас, парализуют вас. Они ваши враги! Всякий, кто ждет от вас чего-нибудь, вам враг — берегитесь!..

Настоящий друг просто дает вам свободу. Любовь дает свободу; нет никаких ожиданий, нет желания манипулировать вами, даже опосредованно. Свобода — высшая ценность в жизни.

Озабоченность — Preoccupation

Озабоченный ум — это тусклый ум. Озабоченный ум это заимствованный ум.

Безмятежный ум полон свежести, сияния, способности познавать и понимать. Поэтому одно из главных требований медитации — оставаться безмятежным. Когда вы слушаете, слушайте; когда вы на что-то смотрите, просто смотрите — пребывая в настоящем. Если вы способны пребывать в настоящем, Бог оказывается совсем рядом. Он всегда поджидал вас за поворотом — и продолжает ждать. Но вы так озабочены...

Когда вы отбросите всю свою озабоченность, внутри вас появится огромная пустота. Эта огромная пустота — сама суть медитации. Эта огромная тишина, где нет даже следов мыслей, где вы глубоко открыты для всего, что есть — и есть сатори, и есть самадхи.

Озарение — Insight

Все великие ученые говорят, что всегда, когда они совершали какое-то открытие, они

совершали его не тогда, когда думали, но когда мыслительный процесс останавливался и наступал промежуток, интервал. В этом промежутке случалось озарение — молниеносная интуитивная вспышка. Когда мысли останавливаются, мышление становится чистым. Это кажется парадоксальным. Позвольте мне повторить это снова: когда мысль останавливается, ваше мышление, ваша способность отражать реальность становятся чистыми.

Океан — Ocean

Жизнь — не сумасшедший бред. Она очень систематична. Она не хаос, она космос. В ней царит порядок. Порядок присутствует даже в беспорядке, просто нужны глаза, чтобы это увидеть, чтобы проникнуть в самую суть вещей. На поверхности, возможно, вы видите только цепочку мгновений и не видите вечности. На поверхности, быть может, вы видите только тело и ничего более. Точно так же, когда вы стоите на берегу океана, вы не видите всей его глубины, вы видите только волны. Однако океан — это не только волны. Собственно говоря, волны не могут существовать без океана, а океан не может существовать без волн. Волны не отделены от океана. Волны не что иное, как волнующийся океан, и глубина этого океана неимоверна. Но для того чтобы познать эту глубину, необходимо в нее погрузиться, необходимо в нее нырнуть.

Оккультизм — Occultism

Оккультизм — это занятие для глупцов. Бог не скрыт, Бог повсеместно проявлен. Он везде и во всем — в пении птиц, в благоухании цветов. Он в зелени деревьев и в цветении роз. Он в вашем дыхании. В этот самый момент он говорит во мне и слушает в вас. Но вы не готовы увидеть очевидное.

Интерес человека к оккультному — это патология. Оккультное значит «скрытое». Человеку нравится скрытое — хотя ничто не скрыто! Если речь идет о Боге, ничто не скрыто. Просто откройте глаза — и он перед вами. Погрузитесь в безмолвие, и вы услышите тихий голос внутри. Зачем для исследования внутреннего пространства прибегать к оккультизму? Почему не пойти напрямую во внутреннее пространство? Оккультизм — это такая чушь, и она бесконечна, потому что это все выдумки. Это религиозная фантастика. Существует научная фантастика, а оккультизм — это религиозная фантастика. Если вы любите фантастику, тогда все в порядке. Но не думайте, что, читая научную фантастику, вы занимаетесь наукой. Не начинайте верить в научную фантастику и действовать, руководствуясь этой верой, иначе однажды вы окажетесь в сумасшедшем доме.

Оккультизм точно как научная фантастика. Некоторые любят фантастику, и в этом нет ничего плохого, но необходимо помнить, что это фантастика. Получайте от нее удовольствие, но не воспринимайте ее слишком серьезно.

Опасность — Danger

В опасных ситуациях ум автоматически останавливается. Почему? Потому, что ум это механизм, и он может успешно действовать только в рутинных вещах — в том, к чему он привычен и подготовлен.

Вы не можете приучить ум к катастрофам — иначе они не назывались бы катастрофами. Если вы готовы, если вы отрепетировали, это не катастрофы. «Катастрофа» означает, что ум ничего не готов делать. Все так неожиданно, прыжок из ниоткуда — и ум ничего не может сделать. Он не готов к этому, не подготовлен. Он неизбежно остановится, пока вы не начнете что-то еще, пока вы не начнете что-то, к чему он привык...

Вот почему в опасностях есть тайная привлекательность, внутренне присущая привлекательность: это медитативные моменты. Если вы гоните машину со скоростью девяносто миль в час, потом сто, потом сто десять, потом сто двадцать и выше, то возникает

ситуация, когда может произойти все что угодно, а вы ничего не сможете сделать. Теперь машина действительно неуправляема, она выходит из-под контроля. Ум вдруг не может функционировать; он не готов к этому. Скорость опьяняет — потому что внутри прокрадывается тишина, вас отбрасывает к центру.

Оптимизм — Optimism

Мулла Насреддин постоянно раздражал всех друзей своим неиссякаемым оптимизмом. Какой бы безнадежной ни была ситуация, он всегда говорил: «Могло бы быть и хуже». Чтобы отучить его от этой досадной привычки, друзья решили придумать такую ужасную, безвыходную ситуацию, чтобы даже Мулла Насреддин не смог проявить никакой надежды.

Однажды, когда он сидел в баре за стойкой, они подошли к нему и сказали:

— Мулла, ты слышал, что случилось с Джорджем? Вчера, когда он поздно вечером вернулся домой, он застал жену в постели с любовником, застрелил их обоих, а затем и самого себя.

— Это ужасно, — сказал Мулла. — Однако могло бы быть и хуже.

— Куда же хуже! — воскликнули потрясенные друзья.

— Видите ли, — сказал Насреддин, — если бы это случилось позавчера, я бы сейчас с вами здесь не сидел.

Опыт — Experience

Я не политик и не религиозный лидер. Я учу целостной жизни, тотальной жизни. Со мной может быть атеист, христианин, иудей. Я не делаю никаких различий. Ни национальных, ни религиозных — никаких. И я не ставлю никаких условий — что для того, чтобы быть со мной, вы должны принять что-то на веру. Я говорю, вы экспериментируете; и если вы выясняете, что да, это правда, ваше дело — верить или нет. Но я не тот человек, который станет внушать вам веру. Я могу дать вам только метод исследования. Истина будет вашим личным опытом.

Опьянение — Drunkenness

Пьяный, пошатываясь, входит в бар роскошного отеля и спрашивает у бармена, как пройти в мужской туалет.

— Первая дверь направо по коридору, сэр, — отвечает бармен.

Спотыкаясь, он подходит к первой двери слева, открывает ее — и падает в бассейн. Он барахтается в воде уже целых пять минут, и вдруг кто-то открывает дверь.

— Умоляю! — кричит он в ужасе. — Не спускайте воду!

Оргазм — Orgasm

Сексуальный оргазм — это низший, но самый фундаментальный опыт медитации — низший и фундаментальный. Благодаря сексуальному оргазму человек осознает, какие бесконечные возможности таит в себе переживание полной остановки времени, выпадение из времени. Если можно выпасть из времени хотя бы на мгновение, это означает, что из него можно выпасть навсегда. Значит, необходимо искать методы и приемы. Именно так были открыты тантра, йога, дзен, дао, суфизм — всевозможные методы и пути. Однажды человек осознал, что существует возможность, существует окно, через которое он может ускользнуть — пусть даже совсем ненадолго...

Иногда, возможно, вы осознаете остановку времени, но время останавливается только

тогда, когда вы в блаженстве. Время останавливается только тогда, когда ум полностью отключился — вы находитесь в сознании, но ум отсутствует, вы не думаете, мыслительный процесс остановился... происходит просто бытие.

Это может случиться, когда вы слушаете музыку, когда вы наблюдаете закат солнца, когда вы рисуете картину. Но эти переживания случаются гораздо реже, в то время как секс доступен всем и каждому. Секс это биологический дар природы.

Органы чувств — Senses

Никогда, ни на единый момент не думайте, что ваши физические органы чувств таковы, какими они должны быть — это не так. Они обусловлены, перевоспитаны. Вы видите нечто, если ваше общество позволяет вам это видеть. Вы слышите нечто, если ваше общество позволяет вам это слышать. Вы прикасаетесь к чему-то, если ваше общество позволяет вам к этому прикоснуться.

Особенным, быть — Specialness

Если вы будете пытаться быть особенным, вы станете обыкновенным. Само ваше усилие будет корениться в непонимании. Создастся замешательство, потому что когда вы пытаетесь стать особенным, кое-что вы принимаете по умолчанию — что в вас нет ничего особенного. Вы уже стали обыкновенным. Вы упустили суть.

И раз уж вы приняли за аксиому, что вы обыкновенны, как можете вы стать особенным? Как бы вы ни старались и ни выбивались из сил, вы будете оставаться обыкновенным, потому что сама ваша опорная точка, само ваше основание ошибочно. Да, вы можете пойти к портному и завести более изысканные платья, можете лишний раз сделать прическу, можете воспользоваться косметикой; вы можете кое-что изучить и стать более сведущим, вы можете научиться рисовать и начать считать себя художником, вы можете кое-что сделать и стяжать себе хорошую или дурную славу; но глубоко внутри вы будете знать, что вы обыкновенны. Все эти вещи находятся снаружи. Как можно трансформировать вашу обыкновенную душу в душу необыкновенную? Никак нельзя.

И Бог не дал никакого способа, потому что он никогда не создает обыкновенных душ, так что ваша проблема просто не приходила ему в голову. Он *уже* дал вам особенную, необыкновенную душу. Он никогда не давал ее никому другому. Она создана лично для вас.

Вот что я хотел бы вам сказать: признайте свою особенность. Нет нужды добиваться ее, она уже есть — признайте ее. Войдите в свое «я» и почувствуйте ее. Ничей отпечаток пальца не похож на ваш — нет даже похожего отпечатка пальца. Ничьи глаза не похожи на ваши; ничей голос не похож на ваш; ничей дух не похож на ваш. Вы совершенно исключительны.

Осторожность — Caution

Обществу не нужны львы, оно предпочитает стадо овец. Тогда людей легче превратить в рабов, эксплуатировать, делать с ними все, что угодно. У них нет души; это почти роботы. Вы приказываете, и они будут подчиняться. Они не свободные индивидуальности.

Ни одно общество не хочет, чтобы вы были смелыми. Любое общество хочет, чтобы вы были трусами, но никто не говорит об этом честно; вместо этого найдены прекрасные слова. Вам не скажут: «Будь трусом», потому что это может показаться обидным, и человек может подумать: «Почему я должен быть трусом?» Трус не заслуживает уважения.

Нет, вам говорят: «Будь осторожен. Прежде чем прыгнуть, подумай дважды».

Осуществленность — Fulfillment

Одного старика — ему было девяносто пять лет — спросили, в чем секрет его

долголетия и здоровья. Он сказал: «Я немного стесняюсь сказать правду. Правда в том, что я получаю жизнь от деревьев. Я обнимаю их, и вдруг в мое тело начинают течь тонкие потоки энергии. Они поддерживают во мне жизнь и наполняют соком».

И, по моим собственным наблюдениям, он прав. Даже если он не сможет представить научного доказательства, рано или поздно это будет доказано также и наукой: если вы любите дерево, дерево отвечает; если вы любите камень, даже камень отвечает.

Экспериментируйте с любовью всеми возможными способами, и вы с каждым днем будете становиться все богаче. Вы найдете новые источники и новые способы любви, новые объекты для любви. И потом, наконец, приходит момент, когда человек просто сидит, без всякого объекта любви; он просто любит-не кого-то в частности. Он просто любит, он просто полон любовью, переполнен любовью. Это и есть состояние просветления. Человек осуществлен, абсолютно удовлетворен, он прибыл.

Этого чувства, постоянного чувства, что чего-то не хватает, впервые нет. И это величайший день в жизни — когда вы можете почувствовать, что ничто не упущено, ничто. Вы ищете и не можете найти, чего же не хватает — все наполнено. Такой человек действительно прожил жизнь. Остальные просто ее теряют впустую, теряют золотую возможность.

Отзывчивость: см. Ответственность Отклик (ответ) — Response

Что такое отклик? Отклик — это незапрограммированное переживание в моменте. Вы смотрите на цветок, вы действительно смотрите на цветок, и ваш взгляд не застилают никакие идеи. Вы смотрите на *этот* цветок, видите его естество — отложив все свои знания в сторону. Откликается сердце, реагирует ум. Способность откликаться — это свойство сердца. Вы можете даже ничего не говорить. На самом деле и не нужно говорить: «Как красиво!»

Я слышал...

Лао-цзы по утрам ходил гулять. Однажды его сосед захотел пойти на прогулку вместе с ним. Лао-цзы сказал: «Помни, ты не должен слишком много говорить. Можешь пойти со мной, но никаких разговоров». Сосед много раз чувствовал искушение что-то сказать, но, зная Лао-цзы, глядя на него, он сдерживался, однако когда появились первые лучи солнца и наступил прекрасный рассвет, он не выдержал и, забыв все, что ему сказал Лао-цзы, произнес: «Смотри, какое чудесное утро!»

Лао-цзы сказал: «Ведь я просил не докучать мне разговорами. Ты настоящий болтун! Ты здесь, я здесь, солнце здесь. Солнце восходит — какой смысл говорить мне, что солнце прекрасно? Разве я не вижу? Разве я слепой? Какой смысл мне это говорить? Я стою рядом». В действительности человек, который сказал: «Какое чудесное утро», не присутствовал. Он повторял прошлое; это была реакция.

Когда вы откликаетесь, слова, возможно, не понадобятся, а иногда они нужны. Все зависит от ситуации, но они не обязательны, — может быть, они будут произнесены, быть может, нет.

Отклик идет от сердца. Отклик — это чувство, а не мысль. Видя цветок розы, вы трепещете от восторга, что-то начинает танцевать внутри вас, что-то затрагивается в самой глубине вашего существа. Что-то начинает раскрываться внутри вас. Внешний цветок пробуждает внутренний цветок, и внутренний цветок откликается. Это отзывчивость сердца. Если вы не заняты банальными вещами, у вас будет достаточно энергии, изобилие энергии, чтобы случился этот внутренний танец сердца. Когда вся энергия рассеивается в мыслях, чувства начинают голодать. Мысли — это паразиты: они живут за счет энергии, которая предназначена для чувств, они эксплуатируют ее.

Мысли как бреши в вашем существе: в них энергия протекает и теряется. Тогда вы похожи на дырявый горшок, в котором ничего не может удержаться. Вы остаетесь бедным. Когда мыслей нет, энергия удерживается внутри и начинает подниматься все выше и выше. У вас появляется некая наполненность. Из этой наполненности откликается сердце.

Ответственность — Responsibility

Ответственность — это способность отвечать, откликаться. Ответственность — это не чувство долга.

Прислушайтесь к слову «ответственность» и вникните в его смысл, — это способность отвечать, откликаться. Любовь — это отклик! Когда вас кто-то зовет, вы готовы откликнуться. Когда кто-то вас приглашает, вы готовы прийти. Если он не приглашает, вы не навязываетесь, вы не нарушаете границы. Когда он или она поет, вы откликаетесь и тоже поете. Когда ваш друг протягивает вам руку, вы пожимаете ее, в глубоком отклике.

Ответственность — это открытость, готовность отозваться. Кто-то вас зовет, но вы не отзываемся, вы остаетесь закрытым. Кто-то хочет подарить вам свою любовь, но вы ему не помогаете, вы с ним не сотрудничаете, наоборот, вы создаете всевозможные препятствия. Если вы именно так и поступаете — а так поступает большинство влюбленных — когда другой человек зовет вас, вы не откликаетесь, а когда зовете вы, не откликается он... Когда любимый человек вас зовет, вы знаете, что не откликнуться — это уловка, которая позволит усилиться вашему эго. Вы чувствуете себя хозяином положения — никто не может вас заставить ничего сделать, никто не может вовлечь вас во что-то, что вы сами не собирались сделать; вы ни за кем не следуете.

Приходит ваша возлюбленная — и она счастлива, и ей хочется побыть с вами в глубоком безмолвии, но вы остаетесь закрыты. Потом, когда зовете *вы*, не отзывается она. Вы когда-нибудь слышали, как птицы зовут друг друга? — это и есть ответственность. Начинает петь кукушка, потом наступает тишина, а затем ей отвечает другая кукушка. Они отзываются пением, звуком. Быть может, они далеко друг от друга, на разных деревьях, но теперь они начинают сближаться; они отзываются, перекликаются. В какой-то момент они оказываются на одном дереве и садятся рядом.

Когда любимый человек, само его существо, зовет вас: «откликнись!» — *откликнитесь* ! Откликнетесь со всей своей тотальностью. Не будьте жадиной — именно в этом смысл ответственности.

Но в вашем понимании любовь не подразумевает ответственности, отзывчивости. Это слово было разрушено, отравлено, искажено. Мать говорит ребенку: «Я твоя мать, ты несешь передо мной ответственность». Муж говорит жене: «Я твой муж, я зарабатываю деньги для семьи. Ты несешь передо мной ответственность». Отец говорит сыну: «Не будь таким безответственным. Что бы ты ни делал, всегда думай обо мне». Это не ответственность, вы испортили прекрасное слово, и оно стало безобразным. Ответственность стала почти синонимом чувства долга, а долг — это уродливое слово.

Отдавать — Giving

Спойте песню, расскажите шутку, станцуйте танец! Отдайте все, что можете дать. Вам это ничего не стоит, но будет приносить все больше и больше радости.

Существование все время платит вам сторицей. Что бы вы ни отдали существованию, оно возвращает тысячекратно; это возвращается к вам. Вы даете один цветок, и тысячи цветов осыпают вас. Не цепляйтесь. Если вы хотите быть действительно богатым, если вы хотите иметь богатый внутренний мир, научитесь искусству отдавать...

Отдавайте; отдавайте ради того, чтобы отдавать.

Делитесь ради того, чтобы поделиться.

Не просите ничего взамен, потому что тогда это превращается в бизнес; а любовь не

бизнес. В действительности, не нужно волноваться, вернется что-нибудь или нет, потому что само то, что вы отдаете, приносит такой экстаз; какая разница, получите ли вы что-то взамен или нет? Будьте признательны человеку, который что-то получает от вас. Не думайте, что он должен быть признателен вам. Это неправильно, абсолютно неправильно. Это все еще цепляние за нищенский ум.

Вы можете быть таким же огромным, как сам Бог, но это возможно, только если вы начнете отдавать. И дело не в том, что вы даете; достаточно простой улыбки или жеста любви. Быть любящим, быть добрым ничего не стоит, и тем не менее это приносит вам роскошный урожай: тысячи цветов начинают расцветать в вашем существе.

Отдых — Rest

Научитесь сидеть в молчании, ничего не делая, — просто покоясь в себе, расслабляясь в себе. Понадобится некоторое время для того, чтобы этому научиться, потому что нас учили быть беспокойными, нас воспитывали люди, которые сами были очень беспокойными. Они нас отравили, они нас испортили, — не специально, не намеренно. Возможно, они были хорошими людьми, возможно, они хотели даже нам помочь, но они были бессознательны, а бессознательные люди не могут помочь, они могут только навредить. Какими бы хорошими намерениями они ни руководствовались, они обязательно навредят. Они всех сделали беспокойными. Все торопятся, спешат, несутся куда-то, не зная куда, не зная зачем. Сама скорость стала чем-то важным, как будто она обладает какой-то ценностью.

Когда я был студентом в университете, моим соседом был один профессор. Он был очень занятой человек, он постоянно ездил из одного университета в другой, из одной страны в другую. Разные университеты мира приглашали его для чтения лекций... Он был вечно в разъездах.

Когда он был дома, он играл в шахматы, в карты и в монополию — глупейшие игры. Я не раз спрашивал его, зачем он это делает. Он всегда отвечал: «Чтобы убить время».

На это я говорил: «Странно: когда вам нужно ехать в другой город, вы едете не на поезде, а несетесь на самолете, чтобы сэкономить время. Сэкономив время, вы играете в монополию, чтобы убить время. И вы называете себя профессором логики и философии? — да вы просто дурак! Вы делаете это, чтобы сэкономить время, но для чего вы его экономите? Вы можете ездить на воловьей упряжке! Тогда вы сможете насладиться видами природы, деревень и множества других вещей. Путешествие на самолете — это на самом деле не путешествие. Вы входите в металлическую капсулу в одном месте, затем, сэкономив время, выходите в другом месте, и что вы делаете с этим временем?»

Профессор сказал: «Ты всегда создаешь для меня проблемы. Разговаривая с тобой, я всегда боюсь, что ты собьешь меня с толку. Я знаю, что ты прав, и мне нечего тебе ответить».

В итоге он погиб в авиакатастрофе. Я неоднократно ему говорил: «Ты погибнешь...», потому что в Индии безопасно ездить только на воловьей упряжке!.. — «ты слишком спешишь». У него было достаточно денег, и я иногда его спрашивал: «Зачем ты все это делаешь?» — «Чтобы заработать денег», на что я говорил: «Но у тебя же нет детей».

Он нередко давал мне деньги, которые я тут же тратил. Я говорил ему: «Я не верю в накопление денег и подобные вещи — я их просто трачу. Если вы дадите мне денег, я их тут же потрачу. Никогда не спрашивайте меня, что случилось с этими деньгами».

Он ездил в Нью-Йорк, Вашингтон и Лондон, чтобы заработать денег, но он был разведен и у него не было детей. Я был единственным близким человеком, поэтому он давал деньги мне, — что еще ему было делать с этими деньгами?

Я говорил ему: «Но это же глупо: у вас достаточно денег, вы можете перестать работать, наслаждаться жизнью, играть в карты, шахматы, делать все, что угодно». Но он не мог остановиться. Это была старая привычка, накатанная колея.

Медитирующий человек должен научиться делать только существенное и не

растрачивать свою жизнь на несущественное. Медитирующий человек должен научиться расслабляться, отдыхать, наслаждаться покоем. Тогда мало-помалу он укоренится в своем центре. Попадая в свой центр, вы попадаете в вечность, вы попадаете в пространство, где нет времени, вы впервые вкушаете этот нектар.

Вся религия существует ради этого переживания. Если религия не дает вам переживания бессмертия, вечности, в ней нет никакого смысла.

Мои саньясины испытают это переживание. Постепенно они двигаются все глубже и глубже в него, расслабляются в нем. Вот что такое саньяса — это исследование вечности.

Открытость — Opening

В сжатом кулаке ничего нет; в открытой ладони помещается все небо — но только в открытой. В этом очень тонкий и очень красивый смысл: если вы попытаетесь за что-то уцепиться, вы это упустите; если вы не будете пытаться, вы увидите, что это у вас уже есть. Если вы не будете пытаться, в ваши открытые ладони будет помещаться все небо — да, не меньше, чем небо. Если вы попытаетесь схватить небо и зажать его в свой кулак, все исчезнет.

Относительность — Relativity

Один человек очень боялся зубных врачей и откладывал визит к стоматологу до тех пор, пока у него во рту не осталось всего шесть зубов.

Осмотрев его, врач сказал:

— Эти зубы сгнили. Давайте я их депульпирую и удалю, а потом поставлю вам съемные протезы. У вас будет прекрасная улыбка и никаких проблем с пережевыванием пищи.

Пациент с дрожью в голосе сказал:

— Доктор, я ужасно боюсь физической боли.

— С чего вы взяли, что вам будет больно? Я лечу безболезненно!

— Это вы так говорите. Как я узнаю, что это правда?

— Не волнуйтесь, — ответил врач, — все те же самые процедуры я проделал с другим человеком. Я назову вам его имя и дам номер телефона. Можете позвонить ему прямо сейчас. Спросите его, причинил ли я ему хоть какую-то боль?

Пациент позвонил Джорджу Каплану из Бруклина.

— Мистер Каплан, — обратился он к нему, — меня зовут Эл Гольдштейн. Вы меня не знаете, но я нахожусь в кабинете вашего стоматолога. Он говорит, что хорошо потрудились над вашими зубами. Это правда?

— Совершенно верно, — подтвердил Каплан.

— Отлично, — сказал Гольдштейн, — а теперь скажите мне всю правду — вам было больно? Скажите только да или нет.

— Да или нет я вам сказать не могу, но могу провести аналогию. Каждое воскресенье я катаюсь на лодке в Проспект-парке.

— И что? — спросил Гольдштейн.

— Так вот, — продолжил Каплан, — мое лечение у нашего общего стоматолога закончилось в декабре. Сейчас июнь, сегодня воскресенье. Утром я, как обычно, катался на лодке по озерам Проспект-парка. Внезапно я случайно выпустил из рук одно весло. Когда я протянул руку, чтобы его схватить, мои яйца застряли в уключине. Хотите верьте, хотите нет, мистер Гольдштейн, это был первый раз за полгода, когда я забыл о зубной боли!

Вот что такое теория относительности.

Отношения, внебрачные — Relationships, extramarital

Я не против внебрачных отношений. Люди, которые против них, косвенно учат вас собственничеству. Говоря, что я не против внебрачных отношений, я учу вас не быть

собственником. Обратите внимание: когда я учу не быть собственником, люди думают: «Как хорошо — так духовно, так религиозно!» Но когда я говорю о внебрачных отношениях, духовные и религиозные люди сразу чувствуют себя оскорбленными.

Но я говорю об *одном и том же*. Говорить о том, чтобы не быть собственником, абстрактно; говорить о внебрачных отношениях — конкретно. Жить в абстракциях невозможно, жить приходится среди конкретных вещей. И потом, что в этом плохого? Если мужчина устает от одной и той же женщины — те же самые очертания, та же самая география, та же самая топография, — изредка в чем-то иная география, в чем-то иной ландшафт... и он возвращается домой с готовностью исследовать старую карту. Получается небольшой перерыв — перерыв на чашку кофе. После каждого такого перерыва вы снова увлекаетесь прежней работой, открываете свои папки и начинаете трудиться... Небольшой перерыв помогает вам снова сесть за работу.

Если люди хотят жить вместе в глубокой близости, они не должны быть собственниками. Они должны давать друг другу свободу. Вот что такое внебрачные отношения — это свобода...

Внебрачные отношения имеют большое значение и чрезвычайно способствуют психологическому росту и зрелости: когда вы какое-то время общаетесь с другим мужчиной или с другой женщиной, между вами и вашим «старым» возлюбленным или возлюбленной создается дистанция. Эта дистанция очень помогает вашим отношениям. Когда между вами возникает та же самая дистанция, которая была до того, как вы полюбили друг друга, тогда может снова случиться медовый месяц. Это расстояние между вами создает предпосылки для нового медового месяца. Вы снова чувствуете интерес, влечение друг к другу, и заново переоцениваете свои отношения.

Кроме того, соприкоснувшись с новым мужчиной или новой женщиной, вы начинаете понимать, что они не такие уж «другие». Тогда какой смысл разрушать ту близость, которая сложилась с вашим «старым» возлюбленным? Какой смысл это разрушать? Близость дает гораздо больше удовлетворения, чем просто сексуальный контакт.

Если между двумя людьми существует настоящая близость, они будут предоставлять друг другу абсолютную свободу, потому что знают, что близость *гораздо* прекраснее, *гораздо* важнее — они испытали это на собственном опыте. Внебрачная сексуальная связь — это просто возможность разнообразия; из-за нее не может случиться ничего плохого.

Отношения, добрачные — Relationships, premari tal

Пока мужчина или женщина не приобретет опыт добрачных отношений, он или она не сможет выбрать правильного партнера. Это так просто! Если вы не приобрели опыт общения с множеством мужчин или женщин, как вы можете выбрать правильного человека для совместной жизни? Но добрачные отношения считаются недопустимыми, поэтому существует любовь с первого взгляда. Любовь с первого взгляда — это чушь. Затем, естественно, те же самые люди говорят, что любовь слепа. Сначала ваши глаза заливают кислотой, а потом начинают говорить, что любовь слепа! Понимаете стратегию? Не позволяйте мальчикам и девочкам встречаться, общаться друг с другом, лишите их возможности приобрести опыт взаимодействия со многими людьми перед тем, как они сделают свой выбор — это недопустимо. Задуйте их сексуальную энергию!

Мальчики и девочки достигают половой зрелости в возрасте тринадцати-четырнадцати лет, но женятся, как правило, уже после двадцати пяти лет, лет в тридцать. В течение этих пятнадцати-шестнадцати лет, когда их сексуальность находится на *самом* пике... потому что юноша обладает наибольшей сексуальной силой в возрасте семнадцати-восемнадцати лет. У него никогда не будет той же самой силы, того же самого юношеского пыла. К тому времени, когда он женится, он уже стар, его уже начинают называть «грязным стариком». Странная логика! Когда он был молод, его сдерживали, и из-за того, что его сдерживали, вся

его сексуальность переместилась в голову, стала церебральной... она стала накапливаться в бессознательной части ума.

К тому времени, когда молодому человеку предоставляют свободу, он уже так одержим сексом, что влюбляется с первого взгляда. Если морить человека голодом в течение пятнадцати лет, неужели он станет думать: «Какую выбрать еду?» Подойдет любая еда, любой гнилой банан...

Добрачные отношения — это научное явление. Они должны считаться нормой, их следует включить в список основных прав человека. Каждое человеческое существо должно иметь право на то, чтобы вступать в любовные отношения, прежде чем решит сделать шаг к большей близости и жить с кем-то в течение более длительного времени. Я не говорю «жить до гробовой доски», потому что, кто знает — жизнь так огромна! — я говорю «в течение более длительного времени». Быть может, завтра вам повстречается еще более прекрасная женщина, еще более прекрасный мужчина, и тогда разум подскажет вам, что можно сделать более удачный выбор. Тогда зачем позволять прошлому вас терзать? Оставайтесь открытыми для будущего, свободными для будущего. Поэтому я говорю только «на более длительное время» — до тех пор, пока вы не сделаете новый выбор.

Только узнав множество отношений, получив позитивный опыт, вы сможете сделать выбор, вы сможете понять, какой мужчина или какая женщина вам подходит, какой мужчина или какая женщина придает вам энергии.

Я целиком за добрачные отношения. Без них человек будет оставаться ненормальным.

Обычно человек живет очень бессознательно, почти как робот, лунатик. Он постоянно что-то делает, но лишь механически. Он не осознает, что делает, он не внимателен ни к своим действиям, ни к своим мыслям. Он настолько отождествлен со своими чувствами, эмоциями, настроениями, что не способен наблюдать. Для того чтобы наблюдать, необходима определенная дистанция. Но поскольку этой дистанции вообще нет, то когда человека захватывает гнев, человек не просто разгневан, он становится гневом. Когда его захватывает жадность, он не просто жаден, он становится жадностью.

То же самое происходит со всеми его чувствами, эмоциями, мыслями, действиями. Отождествление — это бессознательное состояние, и это отождествление должно быть разорвано, разрушено, чтобы появилась дистанция, и вы смогли наблюдать, что вы делаете.

Вы едите и наблюдаете, вы идете и наблюдаете. Наступает даже момент, когда вы спите и наблюдаете. Что-то постоянно остается бдительным и осознанным, как маленький огонек пламени внутри.

Существуют глупые люди, которые в поисках тишины, молчания, отрекаются от мира. Им мешает не мир, а их собственный ум, — но они не отрекаются от ума. Когда индуист становится монахом, он все равно остается индуистом. Разве вы не видите всей абсурдности этого? Он отрекся от индуистского общества, хотя по-прежнему носит с идеей, что он индуист! Отрекшись от индуистского общества, как вы можете продолжать носить с идеей, что вы индуист, если эту идею вам навязало это самое общество?

Кто-то другой становится христианским монахом, но продолжает оставаться христианином — католиком, протестантом... Ум так глуп. Если вы посмотрите на все его глупости, вы удивитесь, поразитесь! Как можно, отрекшись от мира, оставаться католиком? Но, отрекшись от мира, люди не отрекаются от ума, а ум — это побочный продукт мира...

Я учу вас не отречению от мира, я учу вас отречению от ума. Именно об этом говорится в прекрасном дзенском высказывании:

Сидя в молчании, ничего не делая...

Приходит весна, и трава растет, сама по себе.

Все, что нужно с вашей стороны, это просто быть в абсолютном молчании. Именно

таково точное значение слова «упанишад» — сидя в молчании, ничего не делая, рядом с мастером — а это значит, рядом с весной, — позволяя весне завладеть вами, взметнуть вас на гребень волны...

Ваша внутренняя сущность — это не что-то, что нужно развивать; она уже совершенна. Не нужен никакой духовный рост, нужно единственно обнаружить эту сущность. И вы начинаете ее обнаруживать, когда в вас нисходит молчание. Весь шум и вся пыль, которая накапливается в уме, мешают вам сделать это открытие.

Отчуждение — Alienation

Лишите дерево корней, и оно начнет умирать. Оно потеряет зелень, листья скоро засохнут, цветов больше никогда не будет. Весна придет и уйдет, а дерево ничего об этом не узнает; оно стало отчужденным от существования. Оно больше не укоренено в земле, оно отделено от солнца, у него больше нет связующего звена. Оно отгорожено стеной, все мосты разрушены.

Именно это случилось с современным человеком: он стал деревом, лишенным корней. Он разучился общаться с существованием, разучился шептаться с облаками, деревьями и горами. Он совершенно забыл язык молчания... потому что именно язык молчания становится мостом между вами и вселенной, вас окружающей. Вселенная не знает другого языка. На земле три тысячи языков; но существование не знает иного языка, кроме языка молчания.

Два генерала — англичанин и немец — встретились после Второй мировой войны. Немец в полном недоумении говорил:

— Наша армия была самой лучшей в мире: мы владели самой передовой военной техникой, у нас был величайший военачальник, которого знала история, самые лучшие генералы и самые преданные солдаты. Почему?.. Почему мы не смогли победить? Как могло такое случиться?! Это невероятно! Хотя мы и проиграли, мы не можем в это поверить!

Английский генерал рассмеялся и сказал:

— Вы кое-что забыли. Перед каждым сражением мы молились Богу; в этом секрет нашей победы.

— Но мы тоже молились Богу, каждое утро! — возразил немец.

Английский генерал снова засмеялся и сказал:

— Да, конечно; но вы молились на немецком, а мы — на английском. Кто вам сказал, что Бог знает немецкий?

Каждый считает собственный язык языком Бога. Индуист говорит, что санскрит — священный язык, божественный язык, *Дева Вани* ; Бог понимает только санскрит. Но спросите у мусульман — и окажется, что Бог понимает только по-арабски; иначе почему Коран был дан людям на арабском? А если вы спросите евреев, окажется, что Бог понимает только иврит.

Бог не понимает ни одного языка, потому что Бог означает все это существование. Бог понимает только безмолвие, — а мы забыли безмолвие. Поскольку мы забыли безмолвие, забыли искусство медитации, мы и стали отчужденными.

Ошибки — Mistakes

Ошибки — это нормальное явление, в ошибках нет ничего плохого. Их совершает каждый, каждый должен их совершать. Не требуйте от себя совершенства. Ошибки прекрасны, они делают вас человеком. Если вы не делаете ошибок, вы становитесь либо недочеловеком, либо сверхчеловеком. И то, и другое плохо. Быть человеком прекрасно, но для того, чтобы оставаться человеком, необходимо делать ошибки. В том, чтобы делать

ошибки, нет ничего плохого! Зачем поднимать вокруг этого столько шума?

Но у вас есть какие-то представления о том, что вы не должны совершать ошибки; из-за этого вы терзаете себя, осуждаете себя и испытываете чувство вины. В этом нет необходимости, каждый совершает ошибки. Помните только об одном — о том, чтобы не делать ту же самую ошибку снова. Не нужно впадать в чувство вины, совершив какую-то ошибку; делайте какие-то новые ошибки! Именно так вы растете. Пускай вам надоедают старые ошибки. Находите новые способы совершать новые ошибки. Каждый день совершайте, по крайней мере, одну новую ошибку.

Ощущения — Sensations

Мы живем ради ощущений, мы жаждем ощущений. Мы продолжаем искать все новые и новые ощущения, вся наша жизнь — это попытка получить новые ощущения. Но что происходит? Чем больше вы ищете ощущения, тем менее чувствительным вы становитесь. Чувствительность теряется.

Это выглядит парадоксальным. В ощущениях чувствительность теряется. Тогда вы просите больше ощущений и это «больше» больше убивает вашу чувствительность. Тогда вы просите еще больше, и в конце концов приходит момент, когда все ваши органы чувств становятся безжизненными и мертвыми. Человек никогда прежде не был таким безжизненным, мертвым, каким он является в наши дни. Прежде он всегда был более живым, потому что не было стольких возможностей получить такое количество ощущений. Но сейчас наука, прогресс, цивилизация, образование создали так много возможностей двигаться дальше и дальше в мир ощущений. В конечном итоге, вы становитесь мертвецом, ваша чувствительность теряется. Пробуйте больше пищи — более сильный, острый вкус — и вы потеряете чувство вкуса. Если вы путешествуете по миру и видите все больше и больше красивых вещей, вы слепнете, чувствительность ваших глаз будет утрачена.

Не ищите ощущений, ищите чувствительности, становитесь более чувствительным. Одно отличается от другого. Если вы требуете ощущений, вы будете требовать вещи, вы будете накапливать вещи. Но если вы просите чувствительности, вся работа должна быть проделана над вашими органами чувств, не над вещами. Вам не нужно накапливать вещи. Вам нужно углубить ваши чувства, ваше сердце, ваши глаза, ваши уши, ваш нос. Каждое ощущение должно быть усилено так, чтобы вы смогли ощущать тонкое.

П

Паломники — Pilgrims

В мире существуют миллионы туристов; паломники встречаются очень редко. Туризм — это не паломничество. Туризм поверхностен. Турист торопится, он несется из одного места в другое. На самом деле он даже не осознает, зачем он все это делает. Быть может, он делает это просто потому, что ему не сидится на месте, из внутреннего беспокойства. Стремление путешествовать — это просто выражение его внутреннего беспокойства.

Паломничество — это совершенно другое явление. Это что-то очень красивое, это что-то священное. Паломник не просто посещает достопримечательности, он ищет. Он искатель. Он делает это не просто из любопытства, им движет страстное, горячее желание познать. Его не очень интересуют достопримечательности, его интересуют места силы, энергетические поля. Он ищет энергетическое поле, в котором сможет раствориться.

Вот что значит «паломничество по святым местам» — это поиск места, где бы вам хотелось умереть, исчезнуть. Это место, где смерть ценнее, чем жизнь; это место, где это может раствориться, потому что здесь доступно что-то высшее, потому что здесь вы можете

перейти на другой уровень, на более высокий уровень. Раньше на земле существовало множество мест силы, энергетических полей. Они исчезли, потому что исчезли паломники, и энергетические поля не получают питания; они оказываются невостребованными.

Партнерство в любви — Relating

Первый шаг в любви это взаимоотношения; второе состояние в любви это партнерство; и между ними огромная разница. Во взаимоотношениях вы фокусируетесь на одном человеке, исключая всех остальных. Это своего рода концентрация сердца. Однако любая концентрация превращается в концентрационный лагерь! В ее основе лежит фашизм. Начать с этого хорошо, но жить в концентрационном лагере не стоит.

Любовь тоже начинается как концентрационный лагерь — это закрытое мероприятие, для двоих. Оба участника этого мероприятия — заключенные, они же тюремщики. Каждый сочетает обе эти функции. Каждый поработен другим, но при этом и сам тюремщик. Чудесная игра! Не следует, однако, играть в нее слишком долго, иначе жизнь пройдет впустую. Необходимо усвоить урок, осознать и красоту и уродство этой игры. Уродство надо отбросить, а красоту сохранить.

Вот что такое партнерство: вы отбрасываете все уродливое, что есть в любви, — собственничество, заикленность друг на друге, доминирование, подозрительность, попытки ограничить свободу друг друга. Когда все это отброшено и ваша любовь превращается не во взаимоотношения, а в партнерство, что-то вроде дружбы... у вас может быть множество друзей, у вас может быть множество возлюбленных — и двигаться следует к тому, чтобы друзей и любимых становилось много, хотя это тоже не цель.

Третье состояние — это когда любовь становится просто вашим качеством. Вы не привязаны ни к одному, ни ко множеству. Любовь подобна дыханию — это ваше естество, поэтому вы делитесь любовью с каждым, кто входит с вами в контакт. Это третья стадия. Ее достигли очень немногие. Существует также четвертая стадия. Ее достигло так мало людей, что их можно пересчитать по пальцам.

В четвертой стадии любовью становится само ваше существо. Это уже не просто качество вашего существа; само ваше бытие — любовь. Вы забыли все о любви. Вам не нужно помнить о ней, потому что теперь вы и есть любовь; теперь вы действуете исходя из нее, — просто, естественно, спонтанно.

Переедание: см. Диета Перемены — Change

Страдания возникают потому, что мы не допускаем перемен. Мы цепляемся, мы хотим, чтобы все оставалось статичным, неизменным. Если вы любите женщину, вы хотите, чтобы завтра она тоже оставалась вашей, как сегодня. Именно так рождаются несчастья. Никто не может быть уверенным в следующем мгновении — что же говорить о завтра?

Человек осознанности знает, что жизнь постоянно меняется. Жизнь — это перемены. Есть только одна постоянная вещь — изменение. Все меняется, кроме изменения. Принять эту природу жизни, принять это переменчивое существование со всеми сменами его сезонов и настроений, этот непрерывный поток, который никогда, ни на один миг не останавливается, — значит быть блаженным.

Я не перфекционист, потому что для меня перфекционизм — коренная причина любого невроза. Пока человечество не избавится от идеи совершенства, оно останется душевно больным. Сама идея совершенства привела человечество на грань безумия. Рассуждать в терминах совершенства — значит рассуждать в терминах идеологий, целей, ценностей, «следует» и «не следует». Вы создали себе определенный образец, к которому нужно стремиться, и когда вы до него не дотягиваете, вы чувствуете себя грешником, вы чувствуете себя виноватым. И этот образец всегда неизбежно оказывается таким, что вы не можете его

достигнуть. Если вы можете его достигнуть, оказывается, что он не представляет особой ценности для эго.

Поэтому неотъемлемым качеством перфекционистского идеала является то, что он недостижим; только тогда стоит стремиться к его достижению. Вы видите противоречие? Это противоречие создает расщепление: вы пытаетесь достичь чего-то невозможного, прекрасно зная, что этого никогда не случится, что это просто не может случиться по самой природе вещей...

Остается только два пути. Выбирая первый, вы впадаете в чувство вины. Если вы человек невинный, простой, разумный, вы впадаете в чувство вины, а чувство вины — это болезнь...

Если вы хитры, вы выбираете второй путь и становитесь лицемером, начинаете притворяться, что взяли планку. Вы обманываете других и пытаетесь обманывать самого себя. Вы живете в иллюзиях, галлюцинациях.

Песня — Song

Мы знаем песни, сложенные из слов, но эти песни не настоящие песни. Есть песни, сложенные из молчания; они настоящие. Если вы слышали песню молчания, все великие поэты кажутся просто детьми. Тогда Шекспир и Мильтон и Байрон меркнут; они лишь играют в игрушки.

В Индии — и, я думаю, только в Индии — «поэт» передается двумя словами. Одно слово, *кави*, может быть точно переведено как «поэт». Другое слово *риши*; оно непереводаемо. «Поэт» значит тот, кто сочиняет песни из слов, риши же — это поэт, который слышал песню молчания. Риши познал гармонию существования, поистине увидел красоту того, что есть. И не просто увидел ее — потому что единственный способ увидеть ее — это ею стать, он стал ей. Она само биение его сердца.

Вы должны войти глубоко внутрь себя, чтобы услышать песню молчания. Вы должны оставить все слова далеко в стороне, далеко позади.

Величайшей преградой является преграда слов. Вы можете проникнуть в Россию, потому что у них всего лишь железный занавес... а в Китай даже легче: у них только бамбуковая ширма. Но настоящая трудность возникает, когда вы пытаетесь проникнуть внутрь себя. Преграда очень тонка. Она не из стали, даже не из кирпичей, она состоит лишь из слов, но эти слова как непроходимая чаща: христианские, индусские, мусульманские — миллионы слов. И когда вы начинаете проникать в себя, вы продолжаете находить слова, слова и слова.

Медитирующий должен продолжать очищать себя от шелухи, как луковицу. Снимите один слой, и под ним окажется другой, — но продолжайте снимать шелуху, пока вы не придете в точку, где у вас в руках ничего не осталось. Продолжайте счищать шелуху внутри себя; когда не остается ничего, это ничто и есть песня молчания.

Стоит однажды услышать ее, и она трансформирует вашу жизнь. Вы преступаете пределы времени, вы становитесь бессмертны. Весь страх исчезает, и остается лишь свобода. Все страдание исчезает, и остается лишь радость и празднование.

Слезы и смех глубоко связаны. Когда вас переполняет что-то, вы или плачете, или смеетесь. Слезы не обязательно печальны, смех не обязательно радостен. Иногда плачут от радости, а иногда смех уродлив, и он может быть просто способом скрыть боль.

Помните одну вещь: только человек может плакать и смеяться. Ни одно другое животное этого не может, потому что нет другого животного, которое достаточно сознательно, чтобы чувствовать переполненность. Только человек имеет достаточно сознания, чтобы почувствовать себя переполненным, наводненным чем-то настолько, чтобы начать плакать или смеяться — и обе эти способности совершенно необходимы.

Слезы помогут вам отпустить напряжение, смех поможет вам танцевать, петь. Они взаимосвязаны. Слезы готовят путь для смеха: слезы очистят ваше сердце, и затем родится

смех. Если первый процесс начался, второй недалеко.

Пессимизм — Pessimism

Пессимист — это оптимист, который разочаровался в своем оптимизме. Он так долго надеялся, но его надежды не осуществились; он так много мечтал, но не достиг ничего существенного.

Пессимист — это тот же оптимист, только перевернутый с ног на голову. Это не два разных человека.

Победа — Victory

В Японии, когда сражаются борцы, есть определенный ритуал — сначала они кланяются друг другу; что очень символично.

Дзен объясняет так: независимо от того, кто из вас победит и кто проиграет, вы оба нуждаетесь друг в друге, вы оба зависите друг от друга. Если вы оказываетесь побежденным, а другой победителем, он должен поклониться вам, потому что без вас он не смог бы стать победителем. Его победа зависит от вашего поражения, и таким образом он зависит от вас — он должен быть благодарен. Он не может считать победу только своей, он не может быть победителем в одиночку. Без вас у него ничего бы не вышло, а значит, он обязан вам благодарностью. Так что даже победа не усиливает эго. Если вы побеждены и знаете, что это только игра, не серьезная, не стоящая беспокойства — никаких проблем не возникает.

В Мексике провели исследования среди школьников. В Мексике по древней традиции отец поощряет ребенка и дарит ему в награду игрушки вне зависимости от его успеха или поражения в жизни. Кто-то становится первым учеником в классе, и он получает награду; кто-то оказывается последним, и он тоже получает награду. Без различия, без ненужного различия. Это очень глубокое понимание: неважно, провалился ты или преуспел — все игра; ты все равно вознагражден.

И психологи, которые проводили это исследование, пришли к выводу, что мексиканские дети более расслаблены в жизни — они спокойнее, свободнее, раскованнее. Цивилизованный ребенок с самого начала становится очень, очень напряженным; ему пять лет, ему шесть лет — а он уже несет ношу всего человечества. Он живет в напряжении, в тревоге, в страхе: получится у него или нет?

Вы разрушаете его детство, и вы отравляете его ядом амбиций. Вы делаете все слишком серьезным: если он в чем-то оказывается первым, это нечто грандиозное; если он оказывается вторым, если он немного недотянул, он будет носить в себе эту рану всегда. Если ребенку не удастся всегда быть первым, он будет носить в себе комплекс неполноценности: когда ребенок приходит домой с неудачей, никто даже не смотрит на него, все его осуждают. Мы делаем вещи ненужно серьезными.

Жизнь должна восприниматься как игра, спектакль.

Все страдание мира находит очень простое объяснение: каждого человека сформировали по определенному образцу, по определенному шаблону. При этом никто не побеспокоился о том, чтобы узнать, каким этот человек должен стать по замыслу природы. Существованию не дают никаких шансов раскрыть этот замысел.

Как только ребенок появляется на свет, его начинают портить — безусловно, с хорошими намерениями. Ни один родитель не делает это сознательно, он сам в свое время подвергся такому же обуславливанию. Он продолжает делать то же самое со своими детьми, он не знает ничего лучшего.

Непослушного ребенка постоянно осуждают. Послушного ребенка, наоборот, непрерывно хвалят. Но разве вы слышали о том, чтобы хоть один послушный ребенок стал знаменит на весь мир в какой-то области творчества? Вы когда-нибудь слышали о том, чтобы хоть один послушный ребенок получил Нобелевскую премию за достижения в

литературе, науке, миротворчестве? Нет, послушный ребенок становится частью обычной толпы. Весь вклад в существование вносят люди, которые в детстве были непослушными.

Подавление означает, что вы не живете жизнь, к которой предназначены. Подавление означает, что вы делаете то, что не хотите делать. Подавление означает, что вы становитесь тем, кем не хотите быть.

Подавление — это способ разрушить себя.

Подавление — это самоубийство; разумеется, очень медленное, но верное. Это медленное самоотравление. Выражение — жизнь, подавление — самоубийство.

Вот главное послание тантры: избегайте подавления, иначе вы не сможете жить. Пусть ваша жизнь будет полна самовыражения, творчества, радости. Живите так, как этого хочет Бог, живите естественно. И не бойтесь священников. Прислушивайтесь к своим инстинктам, прислушивайтесь к своему сердцу, прислушивайтесь к тому, что говорит ваш разум. Доверяйте себе, доверяйте своей спонтанности, и вы никогда не собьетесь. В естественной и спонтанной жизни однажды вы непременно подойдете к дверям божественного.

Ваше естество — это Бог внутри вас. Зов природы — это зов Бога внутри вас. Не слушайте отравителей, прислушивайтесь к зову природы. Да, одной природы недостаточно — существует также и высшая природа, но высшая приходит сквозь низшую, из низшей. Цветок лотоса растет из грязи. Душа растет из тела. Из секса растет самадхи.

Помните, из пищи растет сознание. На Востоке говорят: *аннам браhm*, «пища есть Бог». Что значит «пища есть Бог»? Бог растет из пищи: низшее связано с высшим, мельчайшее связано с глубочайшим.

Священники учили вас подавлять низшее. И они очень логичны. Они забыли только об одном — что Бог нелогичен. Они очень логичны, и вам это нравится. Именно поэтому вы к ним прислушивались на протяжении многих веков и следовали им. «Если хотите достичь высшего, не прислушивайтесь к низшему» — это кажется логичным и нравится вашему уму. Если вы хотите высоко подняться, тогда не опускайтесь низко, наоборот, поднимайтесь выше — это очень рационально. Беда только в том, что Бог не рационален.

Быть подлинным означает оставаться верным своему собственному существу. Как оставаться верным? Нужно помнить три вещи. Первое: никогда не слушайте тех, кто говорит, кем вы должны быть; всегда слушайте свой внутренний голос — кем *вы* хотели бы быть. Иначе вся ваша жизнь пройдет впустую.

Помните: будьте верны своему внутреннему голосу. Он может привести вас к опасности; тогда идите навстречу опасности, но оставайтесь верны внутреннему голосу. В этом случае есть возможность, что однажды вы придете в то состояние, когда вы сможете танцевать от внутренней удовлетворенности. Всегда помните: прежде всего — ваше существо; и не позволяйте другим манипулировать и управлять вами. А их много — каждый готов управлять вами, каждый готов изменить вас, каждый готов дать вам указания, о которых вы не просили. Все дают вам путеводитель по вашей жизни. Но этот путеводитель живет внутри вас; вы носите в себе его копию.

Быть подлинным означает быть верным самому себе. Это очень, очень опасное явление; очень редкие люди могут это. Но когда люди это делают, они достигают. Они достигают такой красоты, такого изящества, такой глубокой удовлетворенности, каких вы не можете представить. Если все выглядят такими разочарованными, то причина в том, что никто не слушал свой внутренний голос...

Всегда слушайте внутренний голос и не слушайте больше никого. Тысяча и один соблазн окружают вас, потому что множество людей продают каждый свое. Это супермаркет, мир, и каждый заинтересован в том, чтобы продать вам что-то; все продают. Если вы станете слушать всех продавцов, вы сойдете с ума. Вся суть медитации в том, чтобы слушать внутренний голос. Это самое главное.

Пожинание плодов — Reaping

Требуется какое-то время для того, чтобы проросло семя, а затем появился росток, и этот росток превратился в дерево. Потом наступит время, придет нужный сезон, и на дереве распускаются цветы и появляются плоды. На все нужно время. Сажая в землю семена, вы еще не видите цветов или плодов.

Сажая в землю семена, будьте очень внимательными: раз вы что-то посеяли, вам придется принять последствия. Что посеете, то и пожнете. Просто временной промежуток создает иллюзии в умах людей. Они начинают думать, что могут избежать последствий, что могут посеять плохие семена и пожать хорошие плоды. Это невозможно — это противоречит вечному закону.

Познание — Knowing

Знание принадлежит к измерению обладания. Познание принадлежит к измерению бытия. Они кажутся похожими, но это не так. Они не только не похожи, они диаметрально противоположны друг другу. Человек, который безостановочно накапливает знания, теряет познание. Для познания необходим ум, чистый и незамутненный, как зеркало. Я не говорю, что знание бесполезно. Если ваше познание чистое, свежее, ясное, как зеркало, то тогда вы способны использовать знание очень продуктивно. Тогда оно может стать благотворным. Но приоритетом должно быть познание.

Знание дается очень легко, познание дается трудно. Ради познания вам придется пройти сквозь огонь.

Поиск — Seeking

Необходимо работать над собой, но только в отрицательном смысле. Нельзя работать над собой в положительном смысле, потому что вопрос не в том, чтобы создать нечто новое, вопрос в том, чтобы обнаружить нечто уже существующее.

Когда вы рисуете, это положительное действие — вы создаете картину, — но когда вы копаете колодец, это отрицательное действие. Вода уже есть, вы должны лишь удалить несколько слоев земли, камней, горной породы. Как только вы удалили их, вода становится доступной. Вода есть, и вы есть, и между вами двумя находится препятствие: препятствие должно быть устранено. Вот что я понимаю под отрицательной работой.

У человека уже есть все то, к чему он стремится и чего ищет. Истина есть, блаженство есть, любовь есть — одним словом, Бог есть. Бог это не личность, Бог это лишь совокупность всех ценностей, которые находятся за пределами ума. Но ум является препятствием, — и вы должны выкопать колодец. Вы должны удалить несколько слоев мыслей, воспоминаний, желаний, фантазий, снов. В тот момент, когда вы открываете в уме дверь к запредельному, все, чего вы всегда хотели, становится доступным.

В тот момент, когда Гаутама Будда стал просветленным, он рассмеялся, и он сказал, — ни к кому не обращаясь, сказал сам себе: «Это просто смешно! Я искал этого тысячи жизней, а оно лежало глубоко внутри меня самого!»

Искомое находится в ищущем. Поэтому Упанишады говорят, что методом найти является *нетти-нетти*. *Нетти-нетти* означает «ни то, ни это». Это процесс исключения. Вы продолжаете отрицать, исключать. В конечном итоге, когда исключать нечего, отрицать нечего, когда вы полностью опустошили себя, искомое найдено.

Покаяние — Repentance

Слово «покаяние» необходимо понять, потому что на протяжении многих столетий его понимали неправильно. Иисус неоднократно использовал это слово, он снова и снова

повторял: «Покайтесь, покайтесь, ибо близится конец света». Когда высказывания Иисуса переводили с греческого на английский, многие слова, к несчастью, претерпели значительные изменения. Слово «покаяние» — одно из тех, что пострадали больше всего. Это перевод греческого слова «метанойя». «Метанойя» значит возвращение вовнутрь, медитация. Слово *repentance*, «покаяние» тоже означает возвращение — возвращение к источнику. Оно не имеет никакого отношения к тому покаянию, о котором вам говорили священники, которому вас учили в церквях. Оно не имеет ничего общего с тем представлением, которое вам навязали. «Покайтесь» — значит вернитесь вовнутрь, вернитесь к источнику своего бытия, вернитесь в центр своего существа!

Покой — Peace

Всегда, когда вы об этом вспомните, и так часто, как это возможно, в течение дня погружайтесь в глубокое расслабление и покой. Чем чаще вы будете это делать, тем лучше. Через несколько дней вы почувствуете, что покой установился внутри вас без всяких усилий. Теперь он будет следовать за вами, как тень.

Существует несколько уровней покоя. Первый уровень, первый слой вы создаете сами, внушая себе, что вы спокойны, и глубоко ощущая этот покой. Второй слой — покой, который вы не создаете, а внезапно осознаете. Но он случается только тогда, когда существует первый слой. В противном случае он никогда не случается.

То, что действительно нужно, это второй слой, однако первый создает условия для его появления. Покой приходит, но прежде чем он придет, в качестве обязательного условия, необходимо создать вокруг себя ментальный покой.

Покой первого уровня просто ментальный. Вы создаете его сами, это что-то вроде самовнушения. Затем однажды вы внезапно видите, что появляется покой второго уровня. Он не имеет никакого отношения к вашим усилиям или даже к вам самим. Он глубже, чем вы. Он исходит из самого источника вашего существа — неопознанного, безымянного, неведомого существа.

Мы знакомы только со своей периферией. Мы отождествлены лишь с очень малой частью себя. Мы даем название, присваиваем ярлык какой-то одной волне внутри себя. Глубоко внутри, прямо под этой волной существует огромный океан.

Когда вы сидите, когда вы идете... вы можете идти очень напряженно, вы можете сидеть очень напряженно. Вы можете сидеть также очень расслабленно и идти очень спокойно. Что бы вы ни делали, создавайте вокруг себя покой. Это не цель, это лишь средство.

Как только вы создадите покой, его заполнит нечто запредельное. Это произойдет без всяких усилий с вашей стороны. Когда это случится, вы можете отказаться от самовнушения. В нем больше не будет необходимости.

Политики, лидеры — Leaders, politicians

Политические лидеры это последователи своих последователей. Великий политик — это тот, кто знает, куда идут последователи, и идет впереди них. Куда они идут, не важно; главное — идти впереди них, чтобы они всегда помнили, что он лидер. Он должен постоянно быть начеку, иначе однажды он оглянется и увидит, что все его последователи куда-то делись, и он стоит в полном одиночестве.

Полярности — Polarities

В жизни существует два полюса — любовь и медитация. Это наивысшая полярность.

Вся жизнь состоит из полярностей — положительного и отрицательного, рождения и смерти, мужчины и женщины, дня и ночи, лета и зимы. Вся жизнь состоит из полярных

противоположностей. Но эти полярные противоположности — не только полярные противоположности, это взаимодополняющие части. Они помогают друг другу, поддерживают друг друга.

Представьте себе, как при строительстве арки укладывают кирпичи. Чтобы арка держалась, кирпичи укладывают друг против друга. Хотя и кажется, что они вытесняют друг друга, арка выстраивается и держится благодаря их противостоянию. Прочность арки зависит от полярности расположения кирпичей.

Вот наивысшая полярность: медитация — это искусство одиночества, любовь — это искусство единства. Целостный человек — это тот, кто овладел и тем и другим искусством и способен с большой легкостью перемещаться из одной полярности в другую. Это должно происходить как вдох и выдох — так же естественно. Вдох и выдох тоже противоположности; вдох — это один процесс, а выдох — это другой процесс, прямо противоположный. Но вместе они составляют процесс дыхания.

Понимание — Understanding

В медитации вы делаете вдох, в любви вы делаете выдох. Когда вы погружаетесь и в любовь, и в медитацию, ваше дыхание становится целостным, полным, завершенным.

Понимание совершенно отличается от знания. Знание заимствовано у других, понимание — ваше собственное. Знание приходит снаружи, понимание пробивается изнутри. Знание уродливо, потому что оно никогда не из первых рук. И знание никогда не сможет стать частью вашего существа. Оно останется чужим, оно останется инородным, оно не может пустить в вас корни. Понимание вырастает из вас; это ваше собственное цветение. Оно истинно ваше, отсюда его красота. Понимание освобождает.

Понимание, неправильное — Misunderstanding

Человек наполовину бодрствует, наполовину спит. Поэтому все, что он понимает, он понимает только наполовину. В каждом его понимании присутствует некая тень, глубокая бессознательность, которая продолжает неправильно интерпретировать, искажать и гасить тот небольшой огонь, то крошечное сознание, которое у него есть.

Его сознание, безусловно, ничтожно мало — тончайший слой, тонкий, как пергамент. Его бессознательное велико, громадно; оно в девять раз превышает его сознание. Внутри вас — темная ночь. Туда никогда не проникал дневной свет. Поэтому всегда, когда ваше сознание пытается что-то увидеть или услышать, ваше бессознательное, которое в девять раз больше, которое обладает огромной силой, это искажает. Вы думаете, что вы что-то поняли, но в итоге всегда оказывается, что поняли неправильно. Неправильное понимание приходит не извне и не из сознательной части вашего ума. Оно приходит из вашей внутренней тьмы. Пока эта тьма не рассеется, вы не сможете избавиться от неправильного понимания.

Последовательность: см. Характер Посредственность — Average

Посредственный ум не рождается посредственным. Посредственным его делают ваши системы верований, ваши религии, ваши политики, ваше образование. Из каждого ребенка делают посредственность.

В семье ценится средний ребенок, не слишком умный. Слишком умный ребенок — это постоянное беспокойство, проблемы. Он задает вопросы, на которые родители не могут ответить, и они оказываются в затруднении. Средний ребенок не задает никаких вопросов.

Поэтому для среднего ума нет никаких проблем в получении материального удовлетворения. Если вы останетесь посредственностью, вы можете получить весь мир, и

ничего с вами не случится.

Но вы можете оттачивать свой ум; и метод прост. Что бы ни делали с вами, делайте противоположное. Вам говорили, чтобы вы верили — не верьте, сомневайтесь. Вам говорили, что нужно быть с толпой — будьте индивидуальностью. И вы отбросите свою посредственность. Ее просто навязали вам.

* * *

Обеспокоенный доктор пытается убедить пациента, что у того избыточный вес.

— Встаньте на весы, — говорит он. — Ну... вы видите? Теперь посмотрите на эту таблицу и сравните свой вес со средним весом, соответствующим вашему росту. Вы весите слишком много.

— Нет, — говорит пациент, — я просто на шесть фунтов ниже, чем нужно.

Потребности — Need

Вы можете даже не сознавать своих потребностей. Вы можете сознавать желания, — но желания необязательно совпадают с вашими потребностями. Вы видите на ком-то красивую шляпу, и вам хочется иметь такую же. Возможно, она вам и не нужна; возможно, вам нужна удобная обувь. Желания и потребности это совершенно разные вещи.

Похвалы — Admiration

Людам хочется, чтобы ими восхищались, потому что не уважают себя. В нас воспитали чувство вины, и оно пустило глубокие корни. Родители, учителя, священники, политики — вся система с самого начала нас осуждает. Каждому ребенку постоянно твердят одно и то же: «Что бы ты ни делал, все неправильно. Ты делаешь то, чего делать нельзя, и не делаешь того, что надо». Каждому ребенку или прямо говорят, или косвенно внушают, что он никому не приносит радости, что родители от него устали и терпят из последних сил, что он только досадная неприятность.

Это глубоко ранит каждого человека, вызывая неприятие себя. Чтобы спрятать рану, мы ищем одобрения других людей.

Чужая похвала нужна, чтобы компенсировать отсутствие уважения к себе. Чувства собственного достоинства более чем достаточно. Если вы любите себя, вам не нужно никакого восхищения, вы о нем и не думаете. Если вы ищете одобрения, вы идете на компромисс: приходится соответствовать ожиданиям других, лишь тогда они будут восхищаться вами. Вы не сможете жить свободно, вам придется следовать их предписаниям.

Похоть — Lust

Любовь просто означает чувствительность к красоте, к жизни. Похоть означает желание эксплуатировать, желание использовать женщину как средство. Похоть сексуальна, любовь чувствительна. В любви может быть секс, но тогда он обладает совершенно другим качеством, другим смыслом, другим ароматом. Тогда он не является центром отношений. В любящих отношениях секс может быть, а может и не быть; он не обязателен. Если он случается, тогда это часть любви, часть обмена энергией; если он не случается, это тоже часть любви. Нет необходимости взаимодействовать на физическом уровне, — вы способны делиться своими энергиями психологически, духовно.

Поэтому любовь невероятно многообразна и включает, по крайней мере, три измерения: физическое, которое становится сексом, психологическое, которое становится дружбой, и духовное, которое становится молитвой. Все эти три измерения могут

одновременно присутствовать в любви, но все они являются частью любящего отношения к жизни. Тогда нет эксплуатации, нет желания использовать другого человека как средство, а затем отбросить его.

Похоть подразумевает, что в центре вашего интереса к другому — секс; у вас нет никакого чувства прекрасного, у вас нет никакого эстетического чувства. Разве можно себе представить, что человек с эстетическим чувством пойдет к проститутке? Невозможно. Разве можно себе представить, что человек с чувством прекрасного изнасиловает женщину? Невозможно. Или же ущипнет женщину в толпе, прикоснется к ней таким образом, как будто делает это случайно, ненамеренно. Это не любовь, это не чувствительность, это не чувственность. Это похоть. Похоть означает, что вы не уважаете другого человека. В вас глубоко запрячено подавленное желание, подавленная сексуальность, которые находят выход самыми извращенными способами. Тогда вы смотрите на мир сквозь пелену сексуальности.

Поцелуй — Kissing

Поцелуй — это символ, символ встречи инь и ян, мужского и женского, Шивы и Шакти. Когда мужчина и женщина держат друг друга за руки — это поцелуй, — их руки целуются. Либо они прикасаются друг к другу губами. Это поцелуй. Когда их половые органы соединяются, это тоже своего рода поцелуй. Поэтому в Тантре поцелуй символизирует любую встречу противоположностей. Иногда поцелуй случается, когда вы видите друг друга. Ваши глаза встречаются, и происходит встреча, поцелуй.

«Почему» — неправильный вопрос. Все просто есть. Для них не существует никаких причин. Вопрос «почему», принятый однажды, будет уводить вас все дальше и дальше в дебри философии... Вы не найдете в ней никакого оазиса; это пустыня. Задайте вопрос «почему» — и вы пошли в неверном направлении, вы никогда не придете домой.

Существование есть — но без всякого «почему». Вот что мы имеем в виду, когда называем его тайной: в нем нет никакого «почему». Его вообще не должно быть, но оно есть. Очевидно, что в нем нет никакой потребности, нет никакой причины, чтобы оно было, но оно есть. «Почему» — это вопрос ума.

И теперь вы можете зайти в полный тупик, потому что ум задаст вопрос о самом себе: «Почему есть ум?» Этот вопрос идет из ума, и ответ придет из ума, а ум способен превратить любой ответ в новый вопрос. Вы будете двигаться по замкнутому кругу. Спрашивать «почему» — значит попасть в ловушку ума. Поймите это. «Почему» необходимо отбросить: в этом смысл доверия.

Правители — Rulers

Можно управлять другими, а можно управлять самими собой. Управлять другими — это лишь жалкая замена, потому что настоящий правитель тот, кто управляет самим собой. Но поскольку управлять собой чрезвычайно трудно, люди выбирают более простой путь: управлять другими.

Самое низкое явление в мире — это политическая игра. Политической игрой я называю любую попытку владеть, доминировать, управлять другим человеком. Наивысшее явление в мире — это религия. Религией я называю попытку управлять самим собой, стать хозяином самого себя.

Если вы управляете другими, вы остаетесь рабом. Ваш статус правителя — лишь маска; глубоко внутри вы раб, быть может, даже раб собственных рабов. Управление другими не дает свободы. Когда вы управляете самим собой, когда вы центрированы, укоренены в своей сущности — когда вами не управляют ваши желания, сны, мысли, когда изнутри вами не управляет толпа из множества голосов, множества умов, но вы становитесь хозяином своего

тела, ума, души и создаете для них определенный ритм, определенную гармонию, когда вы становитесь целостным, а не расщепленным человеком, когда вы превращаетесь в единство, а не в толпу, когда вам удастся создать внутри себя космос, а не хаос, — тогда вы становитесь настоящим королем.

Правительство — Government

Правительство это игра, самая безобразная и грязная игра в мире.

Но есть люди, находящиеся в низшем состоянии сознания, которые получают от нее удовольствие: это политики.

Единственная радость политика — управлять, обладать властью, поработать людей.

Величайшим желанием всех, кто достиг вершин сознания, всегда была мечта, что однажды мы сможем избавиться от всех правительств. Это будет один из величайших дней во всей истории — прошлой, настоящей, будущей — человека, потому что избавиться от всех правительств значит уничтожить самую безобразную игру — игру, в которую многие века играли политики. Они сделали человека шахматной фигурой, и они создали столько страха — что без правительства будет анархия, беспорядок, хаос... все будет разрушено. И самое странное то, что мы продолжаем верить в эту чепуху.

Посмотрите на прошедшие пять тысяч лет. Можете вы представить себе, что могло быть *хуже*, если бы в мире не было никаких правительств? *Еще хуже*? За три тысячи лет произошло пять тысяч войн. Вы думаете, без правительств их могло бы быть больше — что возможен больший хаос, большая преступность?

Что сделали эти правительства? Они не делали для людей ничего; они только эксплуатировали их, эксплуатировали их страх и настраивали друг против друга.

Правосудие — Justice

Однажды Диоген увидел, как судьи под конвоем ведут на виселицу человека. Преступник украл из общественной казны серебряную чашку. Один зевака спросил Диогена, что происходит.

— Ничего особенного, — ответил философ, — просто большие воры призвали к правосудию мелкого вора.

Тот, кто стоит у власти, становится большим вором и начинает мучить мелких воров.

Празднование — Celebration

Вы когда-нибудь задумывались: почему во всем мире, в любой культуре, любом обществе в течение года бывает несколько дней для празднования? Эти праздники — просто компенсация, потому что общества полностью отняли у вашей жизни всякое празднование, и если ничего не дать вам взамен, это станет опасно для культуры. Любая культура должна дать вам какую-то компенсацию, чтобы вы не потерялись окончательно в страдании, печали. Но эти компенсации фальшивы.

Фейерверки и огни не могут сделать вас радостными. Они только для детей; для вас они — всего лишь досадный шум. Но ваш внутренний мир может быть постоянным светом, песней, радостью. Всегда помните, что общество выдает вам компенсацию, когда чувствует, что подавление может взорваться, создать опасную ситуацию, если не будет компенсации. Общество находит способы, чтобы позволить вам выйти из подавленности. Но это не истинное празднование, и оно не может быть истинным.

Истинное празднование должно исходить из вашей жизни, происходить в вашей жизни.

И истинное празднование не может случиться по календарю: первого ноября вы будете праздновать. Странно: весь год вы несчастны, а первого ноября вдруг избавляетесь от несчастья, танцуете. Либо несчастье было фальшивым, либо фальшиво первое ноября; то и

другое не может быть настоящим. И, как только первое ноября закончилось, вы возвращаетесь в свою темную нору — каждый в свое несчастье, каждый в свои тревоги.

Жизнь должна быть постоянным празднованием, праздником огней, который длится весь год напролет.

Преданность — Devotion

Преданность — это качество вашего сердца.

Вы исполнены благоговения перед всем существующим.

Вы чувствуете великую любовь ко всему, что есть.

Вопрос не в том, достоин этого человек или нет... потому что любовь — не торговля. Вопрос не в том, стоит ли другой вашей любви, вопрос в том, переполнено ли ваше сердце любовью. Если оно переполнено, любовь достигнет тех, кто достоин, и тех, кто недостойн. Она не будет делать никаких различий.

Туча полна, и она проливает дождь. Ведь вы же не думаете, что ее дождь прольется только на хороших людей, а плохих обойдет стороной? Что он прольется только на добрых христиан, добрых индуистов, добрых иудеев, и не прольется на атеиста? Дождь идет просто оттого, что туча переполнена.

Преданность — это переполнение любви.

Предельное — Ultimate

Предельное — или назовите его Богом, просветлением — только для храбрых, для самых храбрых, потому что предельное становится доступным только тем, кто может отбросить ум и двигаться во внезапное. Внезапное ведет в предельное. А для того чтобы отбросить ум, нужна большая храбрость — это не для всех.

Помните, просветление не является предельной целью. Это не что-то, что нужно достичь где-то вдалеке. Оно доступно прямо сейчас — доступно мгновенно, не предельно. Помните эти два слова: предельное и мгновенное. Предельное привносит ум, мгновенное помогает уму исчезнуть.

Для меня мгновенное и есть предельное. Нет цели — физической, психологической, духовной. Все так, как должно быть... как уже есть. Отбросьте свои напряжения, беспокойства о будущем, о том, что должно случиться. Все уже случилось! Проживайте это! Не будьте амбициозными. Цели делают вас амбициозными, и они сводят вас с ума. Чем целеустремленнее человек, тем безумнее он становится — потому что амбиции есть не что иное, как эго. Вы можете продолжать изобретать новые цели, впереди всегда будет горизонт. И с этими новыми целями ваше эго может продолжать и продолжать выкидывать новые трюки. Мистик, мир мистика — это совершенно иное измерение. То, о чем я говорю здесь, никак не связано с целеустремленностью — это путь ума. Я учу вас пути не-ума.

Не существует предельной цели — пусть это будет ясным с самого начала. Цели вообще нет как таковой, поэтому нет и вопроса о существовании предельной цели. Все, что есть, это мгновенно; позвольте мне повторить, *мгновенно*. Нет ничего предельного, мгновенность сама по себе предельна. И нет цели, странствие само по себе является целью. Каждый шаг — это цель, каждый момент — это цель.

Для этого не нужно знание, потому что знание — это направление к целям, к достижениям. Для этого необходима бесцельная мгновенная жизнь, невинность, а не знание. Невинность, как у ребенка, то, что Дионисий назвал «сияющее неведением» — именно это нужно, сияющее неведение, просветленное состояние не-знания.

Вы всегда думаете о просветлении так, будто это предельное в знании — вы ошибаетесь. Просветление — это предельное состояние не-знания, это сияющее неведение, подобное неведению ребенка. Святой снова становится ребенком. Он начинает собирать цветные камешки, гальку, раковины на берегу моря. Он начинает собирать полевые цветы —

без всякой причины, ради сущей радости.

Предназначение — Destination

Принять жизнь во всей ее полноте, такой, какова она есть, означает расслабиться и предоставить жизни решать за вас; тогда, куда бы она вас ни привела, идите за ней. Это самое важное в учении о *таковости, татхате*.

Такой человек всегда в покое. Что бы ни случилось, его это не тревожит; он принимает это всем сердцем. Он не только не сопротивляется — он приветствует жизнь, какой бы она ни пришла. Он приветствует смерть — даже смерть не может нарушить его покой. Нет ничего, что могло бы ему помешать, потому что он идет навстречу всему, он позволяет...

Он как лист, опадающий с дерева. Если ветер поднимает его вверх, он летит вверх; если ветер несет его на север, он летит на север; если ветер несет его на юг, он летит на юг; если ветер бросает его на землю, он отдыхает на земле. Он не говорит ветру: «Как противоречиво: сначала ты дуешь на север, а потом начинаешь двигаться к югу. Я не хочу на юг — мое предназначение на севере». Нет, у листа нет собственного предназначения.

У существования есть свое предназначение, и человек медитации делает предназначение существования своим собственным. Он между ними не различает. Если существование чувствует, что пришло время для смерти, значит, пора умереть. Его способность принимать тотальна. Такой человек не может испытывать боли, агонии, несчастья, тоски — он отсекает все это в самом корне.

Прелюбодейние — Adultery

Слово «прелюбодейние» означает — в обычном смысле — секс с женщиной, на которой вы не женаты. Но в подлинном смысле это слово означает секс без любви. Женщина может быть вашей женой, но если вы ее не любите, то заниматься с ней любовью значит прелюбодействовать.

Человек — сложное явление. Сегодня вы можете любить жену... да, даже свою жену! Я знаю, это трудно, тяжело, но так бывает, хотя и чрезвычайно редко. Возможно, сегодня вы любите свою жену, и тогда любовь с нею превращается в молитву, поклонение, божественное единство.

И божественность может случиться, даже если вы с другой женщиной, на которой вы не женаты. Когда есть любовь, нет прелюбодейния. Но когда любви нет, вы прелюбодействуете даже с собственной женой.

Преступники — Criminals

Ум хочет власти, уважения.

Он может получить власть политическим путем — это преступный путь. Если ваш ум имеет преступные склонности, то вы пойдете по пути политики. Политики и преступники в основе своей не отличаются друг от друга.

Политики — это удачливые преступники.

Преступники — это неудачливые политики.

Преступники несчастны, жалки. Они попробовали, но им не повезло. Политики из той же породы, но с одним отличием: им повезло.

А в этом мире успех все оправдывает. Что вы делали, как вы этого добились, какие способы и средства использовали — кому какое дело? Если вы добились успеха, это достаточное доказательство ваших поразительных способностей. Ваш успех их доказывает.

А если вы проигрываете, ваше поражение — тоже доказательство того, что вы витали в облаках, просто валялись дурака. Ходите по земле, не витайте в облаках; иначе вы упадете и переломаете все кости. Именно это получают бедные преступники — у них переломаны все

кости.

Но ум политика и преступника — один и тот же ум.

Привидения — Ghosts

В мире нет привидений, но все религии говорят о духах и явлениях, потому что самое их основание зависит от веры в Бога. И если люди начинают задавать вопросы о существовании Бога, их сомнение тут же подавляют: «Не верить в Бога или усомниться даже на один-единственный миг означает, что вы попадете в беду». Привидения из той же серии.

Бог живет где-то далеко; привидения живут по соседству. Они могут жить даже в вашем доме. Пугать детей Богом, который живет очень далеко... дети не так глупы, они не испугаются. Пока известие дойдет до этого Бога... ребенок думает: «Там разберемся. А сейчас принеси мне из холодильника мороженое». Но голодные привидения? Они могут сидеть в самом холодильнике, радостно поедая все ваше мороженое!

Привычки — Habits

Нужно уметь действовать исходя не из привычек, но из ситуаций.

Жизнь постоянно меняется — это поток, — а привычки косны, как стоячая вода. Чем больше вы окружены привычками, тем дальше вы от жизни. Вы не открыты, у вас нет окон. У вас нет никакой связи с жизнью; вы все время повторяете то, к чему привыкли. Ваши привычки не подходят; это не верный отклик на ситуацию, момент. Они всегда запаздывают, они всегда недостаточны. В этом причина неудачности вашей жизни.

Так что помните: я противник всяческих привычек — неважно, хороши они или плохи. Хороших привычек как таковых не существует; плохих привычек как таковых не существует. Все привычки плохи, потому что привычка означает, что нечто несознательное стало доминирующим, решающим фактором вашей жизни. Вы больше не решающий фактор. Ваша реакция исходит не из осознанности, но опирается на определенную модель, структуру, которой вы научились в прошлом.

Два обитателя дома для престарелых «Шалом», Блюштейн и Левин, проходили мимо дома Нельсона Рокфеллера.

— Имей я его миллионы, — вздохнул Блюштейн, — я был бы богаче, чем он.

— Болван, — возразил Левин, — с его миллионами ты был бы так же богат, как он, ничуть не больше.

— Ошибаешься, — заметил Блюштейн. — Ты упускаешь из виду, что я мог бы давать на стороне уроки иврита!

Привязанность — Attachment

Мы привязываемся слишком легко, мы привязываемся ко всему. Жизнь — поток, ничто не остается прежним, но мы надеемся и желаем, чтобы все оставалось без изменений. Сколько в мире разочарований из-за того, что все наши ожидания остаются неисполненными. Всякое ожидание оборачивается несчастьем.

Привязанность означает, что вы за что-то цепляетесь, желаете, чтобы так было всегда. Это требование невозможного. Молодой человек хочет оставаться молодым всегда, а это невозможно; рано или поздно он должен состариться. Но тогда старость вместо радости приносит страдание. В противном случае, старость должна быть кульминацией жизни. Она должна быть высочайшим пиком, снежной вершиной... но это темная нора. Она становится темной норой потому, что мы цеплялись за молодость. Мы цепляемся за тело, но тело однажды должно умереть. Живите в нем, любите его, уважайте его, заботьтесь о нем, но не будьте привязаны. Помните, что это — караван-сарай, остановка на ночлег. Но утром мы

должны идти дальше.

И так же со всем остальным. Вы влюбляетесь в человека, вы становитесь привязанным, и немедленно начинаются несчастья. Вы становитесь собственником, вы боитесь, что он может влюбиться в кого-нибудь еще. Вы начинаете мешать ему, ограничивать его свободу, начинаете относиться к нему как к вещи. Все уважение и любовь начинают исчезать. Это превращается в постоянную борьбу двух эго. Вы хотите обладать им, а он хочет обладать вами. Как может любовь существовать в постоянной войне? Привязанность разрушает любовь. Это яд для любви.

Любите глубоко, тотально, но не вносите в любовь собственничества и ревности. Если вы привязываетесь, они неизбежно появляются. Величайшее искусство, которому нужно научиться в жизни — это плыть без привязанности. Плывайте по жизни, но ни к чему не привязывайтесь. Все приходит и уходит, а вы остаетесь в центре своего существа, не уходя в сторону, не теряя покой.

Прикосновение — Touch

Когда кто-то касается вашей руки, с большой любовью, с заботой в прикосновении, вы не замечали? — ваша рука мгновенно оживает, все ваше сознание фокусируется в руке. Мгновение назад вы не осознавали руки. Сейчас кто-то взял вас за руку с большой любовью, и вы осознаете руку. В вашей руке пульсирует новая жизнь. В ней пульсирует нечто такое, чего всего мгновение назад не было. Всего мгновение назад вы не обращали внимания, есть ли у вас вообще рука. А теперь она есть, и ее так *много* ! Все ваше тело исчезло, осталась только рука.

Когда кто-то обнимает вас, все ваше тело становится живым. Очень бедны те люди, которых никогда не обнимали; они живут в мертвом теле. Никто не сделал их тело живым, — поэтому тело так хочет, чтобы его коснулись, чтобы ему дали немного тепла.

Люди живут на расстоянии. Даже если люди стоят рядом, они сохраняют определенную дистанцию. Тело становится живым, когда его касается любовь; душа становится живой, когда ее глубоко трогает любовь. Человек приходит к своему полному выражению только в моменты любви.

Принятие — Acceptance

Попробуйте в течение двадцати четырех часов принимать все, что бы ни случилось. Кто-то вас обидел — примите это, никак не реагируя, и наблюдайте, что происходит. Внезапно вы почувствуете поток энергии, которой никогда раньше не чувствовали. Когда кто-то вас оскорбляет, обычно вы чувствуете слабость, вы теряете спокойствие и начинаете думать, как бы отомстить. Этот человек подцепил вас на крючок, и теперь вы будете описывать круги. Дни, ночи, месяцы, целые годы вы не сможете спать, вам будут сниться плохие сны. Люди тратят всю жизнь на сухую чепуху только потому, что кто-то их оскорбил.

Загляните в прошлое, и вы кое-что вспомните. Вы были маленьким ребенком, и учитель в классе назвал вас идиотом; вы до сих пор помните и держите обиду. Отец что-то сказал... ваши родители давно позабыли, и даже если им напомнить, они не поймут, о чем речь. Мать не так на вас посмотрела, и эта рана сохранилась до сих пор — открытая, живая; если кто-нибудь до нее дотронется, вы взорветесь. Не помогайте этой ране становиться больше. Не позволяйте ей занять всю душу. Обратитесь к корням, будьте с целым. Двадцать четыре часа — всего двадцать четыре часа, — что бы ни случилось, старайтесь не реагировать, не сопротивляться.

Если кто-то вас толкнул и вы падаете на землю — падайте! Потом поднимайтесь и идите домой. Ничего не делайте. Если кто-то вас ударил, склоните голову и примите это с благодарностью. Идите домой, ничего не делайте — всего двадцать четыре часа — и вы

почувствуете новую волну энергии, какой никогда раньше не знали, новый прилив жизненных сил, идущий от самых корней. И стоит только узнать, почувствовать этот вкус, как ваша жизнь изменится. Вы будете смеяться над всеми совершенными глупостями, которые вас занимали, над всеми обидами, реакциями, мстью, которыми вы разрушали себя.

Никто не может вас разрушить, кроме вас самих; никто не может вас спасти, кроме вас самих. Вы — Иуда, и вы же — Иисус.

Принятие себя — Self-acceptance

Проблема в том, что вы не принимаете себя. Можете назвать это манией или как вам угодно — но вы не принимаете себя таким, как вы есть. Вы хотите улучшить, усовершенствовать себя — и в этом суть проблемы.

Улучшить, усовершенствовать себя невозможно. Само понятие «самосовершенствования» ошибочно. Оно никогда еще никому не удавалось... и не может удался. Оно невозможно по самой природе вещей. Никому никогда не удавалось улучшить себя, потому что каждый уже является тем, кем он способен быть, так что нужно расслабиться и принять это. Если вы таковы, значит вы таковы.

Если вы примете это, все начнет меняться. И я не говорю, что все улучшится, — я говорю, начнет меняться. Изменение — это совершенно нейтральное понятие. В улучшении есть жадность, в улучшении есть эго. В изменении... совсем как сменяется лето и приходят дожди, дожди сменяются и приходит зима; времена года сменяются — но не улучшаются, не совершенствуются.

Весь западный ум глубоко увяз в идее прогресса. Эволюция существует, но не существует прогресса. Эволюция также не является правильным словом, потому что оно также дает идею, как будто нечто эволюционирует в более высокое состояние. Ничто никуда не идет — все там, где оно есть.

На Востоке у нас есть идея движения по кругу... циклического изменения. Колесо — это восточный символ. Колесо есть на индийском флаге. Это буддийская идея, и в ней большой смысл. На западе вы представляете жизнь линейно, жизнь у вас развивается по линии: эволюция, прогресс, улучшение. Все становится лучше! Ничто не становится лучше, ничто не становится хуже, все есть так, как оно есть. Все всегда было таким, как оно есть, и будет таким, как оно есть. Вы можете стать очень нервным и беспокойным, если вы придерживаетесь этой идеи прогресса.

Так что на социальном уровне на Западе доминирует идея социального прогресса, а на индивидуальном уровне — идея самосовершенствования, улучшения себя. На американском книжном рынке такое количество книг о том, как улучшить себя и как преуспеть, и как стать одним, другим и третьим, что просто диву даешься. На всем Востоке, за пять тысяч лет, мы не создали ни единой книги о том, как преуспеть и как усовершенствоваться, и даже как завоевывать друзей и оказывать влияние. Мы не написали ни единой книги! Мы считаем, что все существование циклично.

Никакой мании нет, потому что сама идея того, что вы отделены от этой формы, ошибочна. Вы есть эта форма...! Вы есть то, от чего вы хотите освободиться.

Вы создаете трудность, которая непреодолима. Как вы можете освободиться от себя? Это вы сами! Представьте, если бы роза захотела, чтобы на ней не было роз, если бы розовый куст пришел бы ко мне и сказал: «Ошо, я страдаю розовой манией: я всегда расцветаю розами!» Мм? Что за чепуха! Это не мания — это то, каковы вы есть.

Я сказал бы розовому кусту: «Благословляю тебя: продолжай расцветать розами — пусть будет как можно больше роз, — и забудь всю эту чепуху! Никакой мании нет. Это твоя природа».

Если вы осознали этот факт, и идея самосовершенствования и самоулучшения отброшена, внезапно вы свободны. Для меня стать абсолютно свободным от всех

улучшений, быть абсолютно свободным от всей чепухи — роста, самосовершенствования, становления, достижения больших высот, сидх, оккультных и эзотерических сил — значит стать просветленным. А стоит вам покончить со всей этой чепухой — ведь это просто смешно; стоит вам сказать: «Я таков — если я розовый куст, я буду розовым кустом. И почему не быть розовым кустом счастливо? Зачем расстраиваться? Зачем становиться невротичным и ходить к психоаналитику? Я розовый куст. Бог предназначил мне быть розовым кустом, так что я буду розовым кустом. Теперь я буду счастливым розовым кустом», — и проблемы нет, потому что нет разделения.

Мое предложение: просто будьте собой. Не привносите никаких категорий, никаких оценок. Стоит вам увидеть тот факт, что вы именно таковы, вдруг все проблемы исчезают. Проблемы создаются искусственно. Вы выдумываете их на пустом месте. Если все происходит так, а не иначе, так оно и должно быть: пусть происходит.

Природа — Nature

Цивилизация губит себя, потому что она против природы. Человек очень высокомерно относится к природе, он пытается ее завоевать. Это просто смешно! Мы являемся частью природы, как мы может ее завоевать? Мы и есть природа, бороться с природой значит бороться с самими собой. Это губит нас самих, и это так глупо, что будущие поколения просто не смогут понять, как человек совершил такое преступление.

Человек должен снова научиться быть ближе к деревьям, лесам, горам, океанам. Мы должны научиться снова быть друзьями. Моя саньяса — это попытка приблизиться к этой великой цели.

Человек может жить радостно только если он заодно с природой, а не против природы. Как только мы обращаемся против природы, наша энергия любви превращается в ненависть. Если мы движемся с природой в едином гармоничном потоке, наша любовь растет, становится более зрелой и интегрированной. Вызревание любви — это величайший дар жизни. Познать зрелую любовь — значит познать Бога, потому что она приносит радость, она приносит свободу, она приносит благословение.

Притчи — Parables

Притча — это способ сказать то, что невозможно сказать. Притча — это палец, указывающий на луну. Забудьте о пальце и посмотрите на луну. Не цепляйтесь за палец, не кусайте палец: притчу нужно понять и забыть.

Именно в этом красота истории, притчи. Когда ее рассказывают, вы слушаете очень внимательно, потому что вам любопытно: «Что будет дальше?» Вы обращаетесь в слух, становитесь очень внимательным, очень женственным. Вы заинтригованы и ждете: «Что же случится дальше?» Напряженное ожидание все возрастает и достигает кульминации, а затем внезапно происходит развязка. К тому моменту, когда случается развязка, вы уже настолько возбуждены, что она как стрела пронзает ваше сердце.

Притча — это не просто история. Ее цель не в том, чтобы вас развлечь, но в том, чтобы сделать просветленным. Именно в этом различие между обычной историей и притчей. Притча содержит в себе послание, зашифрованное послание, которое вы должны расшифровать. Иногда на то, чтобы расшифровать это послание, уходит целая жизнь, но в самом этом процессе с вами случается трансформация.

Проблемы — Problems

Проблема — это что-то искусственное. Существуют ситуации — проблем не существует. Проблемы — это ваши интерпретации ситуаций. Одна и та же ситуация может быть для одного человека проблемой, а для другого — нет.

Создавать проблему или не создавать проблему — ваш выбор. В любом случае проблем не существует. Проблемы существуют не в реальности, они существуют в человеческой психологии.

В следующий раз, когда у вас возникнет какая-то «проблема», и вы начнете ее решать, просто понаблюдайте. Отступите в сторону и посмотрите на проблему. Она действительно существует? Или вы сами ее создали? Посмотрите на нее со всей проницательностью, и внезапно вы заметите, что она не раздувается, а наоборот, сдувается, становится все меньше и меньше. Чем более вы вкладываете свою энергию в наблюдение, тем меньше становится проблема. Затем внезапно наступает момент, когда ее просто нет... и вы смеетесь от всей души.

Нужно только вспомнить, что вы *можете* проснуться. Ничего больше не нужно, никаких других усилий, никакого метода, никакой техники, никакого пути. Просто вспомнить: «Мне снится сон». Вспомнить: «Я решил видеть сны; стоит мне решить, что я не хочу видеть снов, и я проснусь». Как только вы прекращаете сотрудничество, сон исчезает.

Если вы живете в несчастье, вы создаете его. И никто другой не сможет отнять его у вас, пока вы *сами* не решите больше его не создавать. Ваш ад вы создаете себе сами. Все, чем вы являетесь, ваше собственное творение. В один-единственный момент вы можете проснуться.

Просветление — Enlightenment

Когда вы становитесь просветленным, вы не становитесь новым человеком. По сути дела, вы ничего не приобретаете, только теряете что-то: вы теряете свои цепи, теряете свое рабство, теряете свое несчастье; вы продолжаете терять.

Просветление — это путь потерь; вы ничего не приобретаете. Когда терять больше нечего — это состояние нирваны; это состояние полной тишины можно назвать просветлением...

Я ничего вам не обещаю. Я не обещаю вам Царства Божия, я не обещаю вам просветления — я вообще ничего не обещаю. Вся суть моего подхода — это жить от мгновения к мгновению, просветленным или непросветленным — какая разница? Жить от одного мгновения к другому радостно, экстатично, тотально, интенсивно, страстно...

Если жить страстно, эго растворяется. Если человек тотален в каждом действии, эго *неминуемо* растворяется. Как танцор, который все танцует и танцует: наступает момент, когда остается только танец, а танцор исчезает. Это и есть момент просветления.

Когда нет делающего, когда нет манипулятора; когда внутри вас никого нет и есть только пустота, ничто — это просветление. И все, что рождается из этого прекрасного пространства, свято, исполнено красоты и славы.

Простота — Simplicity

Простота означает: жить без идеалов. Идеалы создают сложность; идеалы создают в вас разделение, а следовательно, и сложность. Как только вы начинаете пытаться стать кем-то другим, вы становитесь сложным, составным. Быть удовлетворенным собой, таким, каковы вы есть — есть простота. Будущее вносит сложность; когда вы совершенны в настоящем, вы просты.

Простота не значит бедность. Это полная глупость, потому что человек, навязывающий себе бедность, вовсе не прост. Он лицемер. Потребность навязывать себе бедность означает глубоко внутри, что он жаждет диаметрально противоположного; иначе зачем бы было навязывать? Вы навязываете себе определенный характер, потому что являетесь ему прямой противоположностью...

Простота означает только: быть собой, кем бы вы ни были, в величайшем принятии, без цели, без идеала. Все идеалы это бесполезный хлам — бросьте их на свалку.

Пространство — Space

Только человек, который медитирует, может трансформировать одиночество. Когда он совершенно один, ему не одиноко, он ничуть не страдает. Он полон своим существом, полон и переполнен — и в одиночестве даже более, чем когда-либо, — потому что, когда присутствуют другие, они вторгаются в ваше пространство. На самом деле в жизни все время продолжается борьба за то, чтобы защитить свое пространство, свою территорию. Все нарушают пространство друг друга; никто не уважает чужого пространства.

Это одна из величайших проблем, с которой сегодня сталкивается человечество, потому что на Земле становится слишком тесно, и люди страдают от бесконечного ограничения свободы. Толпа подступает ближе и ближе, всюду вы оказываетесь среди толпы, и каждый нарушает ваше пространство. Ваше личное пространство теряется, а когда личное пространство потеряно — потеряно все.

Люди, которые изучали животных, обнаружили, что им абсолютно необходима своя территория. Например, если вы видите обезьяну и начинаете постепенно приближаться к ней, до определенного момента она не станет обращать на вас внимания, но лишь до определенного момента. После этого она моментально начнет сердиться — возможно, в десяти футах, двадцати футах. Как ни удивительно, точно так же себя ведут и все обезьяны: они начинают злиться всегда, когда вы приближаетесь на определенное расстояние. Обезьяна будто обладает определенным чувством территории и не хочет, чтобы кто-либо входил в ее пространство.

В зоопарках животные становятся бешеными, безумными. Только в зоопарках животные сходят с ума — никогда не в лесах. Никто не слышал о том, чтобы хоть один лев сошел с ума в джунглях, или чтобы хоть один слон сошел с ума в джунглях. Но в цирке это происходит, в зоопарке это происходит, потому что их держат взаперти. Если вы пойдете в зоопарк, вы увидите, что лев постоянно ходит кругами по тесной клетке, разъяренный, злой, потому что его пространство отнято — а в джунглях у него было огромное пространство. И все животные уважают пространство друг друга, никто из них не вмешивается в чужую область. Как только вы вступаете в их пространство, вам грозит опасность; если вы не входите в их пространство, опасности нет. Змея не укусит вас, если вы не войдете в ее пространство.

Ученые уже измерили, сколько пространства нужно каждому животному. Но человек не чувствует этого; он совершенно забыл этот язык, он не знает его, он потерял само ощущение. И поэтому человечество находится практически в состоянии безумия. Ему нужны определенные методы, чтобы снова создать пространство.

Медитация — это метод, с помощью которого вы создаете себе личное пространство. Если оно недоступно снаружи, то создайте его внутри. Может быть, снаружи его больше нет и не будет; на этой Земле это не представляется возможным. Тогда найдите пространство внутри. Вот вся алхимия медитации: найти пространство внутри. Тогда даже в толпе вы остаетесь в уединении, потому что теперь вы умеете создать внутреннее пространство.

Вы остаетесь центрированным. Никто не может вторгнуться в ваше внутреннее пространство. Люди могут вторгаться в ваше внешнее пространство, жена может его нарушить, муж может его нарушить, дети могут его нарушить — или кто угодно. И всем очень тесно, поэтому они не виноваты. Снаружи пространства больше не осталось.

Поскольку Земля так переполнена, медитация превращается в некую абсолютную ценность. Медитация никогда раньше не была так важна. Лишь немногие люди высокого разума — Будда, Иисус, Заратустра — обладали достаточным пониманием, чтобы создать некоторое внутреннее пространство. Остальные люди жили снаружи. Снаружи было достаточно пространства, не было никакой причины искать внутри.

Но теперь каждый должен так или иначе стать буддой; в противном случае жизнь потеряет всякий смысл. В ней не останется никакой соли, она станет совершенно безвкусной.

Так что работайте во внутреннем мире, чтобы создать пространство там. А там можно создать бесконечное пространство: ведь вы можете выбросить весь хлам, который находится внутри. Вы можете выбросить мысли, желания, воспоминания, прошлое, будущее, мечты, воображение. Вы можете продолжать выбрасывать весь этот хлам и тем самым освобождать громадное пространство. В том и состоит вся медитация, чтобы выбросить все содержимое, которое мы носим внутри, и комната оказалась пустой, и вы могли чувствовать, что вас окружает бесконечный простор.

Противоположности — Opposites (см. также Парадокс)

Всецелое обязательно должно включать в себя обе противоположности — и положительное и отрицательное. Оно обязательно должно включать и жизнь и смерть, и зиму и лето.

Но это приводит ум в смятение, в замешательство. Уму хочется, чтобы все было ясно и четко, но с этим ничего нельзя поделать. Ожидания и требования ума невыполнимы. Существование не обязано выполнять требования ума. Вы должны принять существование таким, каково оно есть. Оно парадоксально, а ум не парадоксален. Ум линеен, логичен, в нем нет никакой диалектики. Ум ближе к системе Аристотеля; что же касается жизни, то она ближе к Гегелю. Она диалектична: тезис переходит в антитезис и так далее и так далее. Всякое движение зависит от тезиса и антитезиса. Полярные противоположности на самом деле не противоположности, а взаимодополняющие части.

Наслаждайтесь полярностью, парадоксальностью.

Противоречия — Contradictions

Жизнь кажется очень простой; но, по мере того, как вы углубляетесь в нее, она становится все более и более сложной. И наивысшая сложность в том, что жизнь состоит из противоречий. Если вы понимаете, эти противоречия становятся взаимодополняющими. Если вы не понимаете, противоречия становятся противоположностями.

Но в высшем органическом единстве достаточно места для да и нет. Если места хватает только для да, если места хватает только для света, только для любви, но не для их противоположностей, это не будет высшим органическим единством.

Наш ум рассматривает вещи в категориях противоположности, но ум не последний и решающий фактор. Последний и решающий фактор — состояние не-ума. В состоянии не-ума возможно все. Возможно непостижимое; возможно даже невозможное.

Прошлое — Past

Ум живет прошлым, потому что он живет знанием. Знание — это то, что вы узнали, поняли; то, чему вы научились. Существование — всегда сейчас, а ум всегда когда-то; существование всегда здесь, а ум всегда где-то. Ум постоянно смотрит назад, он похож на зеркало заднего вида. Если вы отъезжаете на машине назад, вам необходимо зеркало заднего вида, но если вы двигаетесь вперед, тогда продолжать смотреть в зеркало заднего вида опасно. Если вы будете неотрывно смотреть только в зеркало заднего вида, неизбежно случится авария. Вы подвергаетесь опасности, вы совершаете самоубийство. Жизнь всегда движется вперед, она не может двигаться назад.

Психология — Psychology

Психология — это очень заурядное явление. Она не приносит в вашу жизнь трансформации, потому что не обладает трансцендентным качеством. Самое большее, на что она способна, — это помочь вам чуть лучше приспособиться к самим себе и к окружающему

миру, к обществу, к людям, с которыми вам приходится жить. Она помогает вам стать немного более приспособленными.

Психология по сути своей ортодоксальна. В ней нет ничего революционного и не может быть. Она служит сложившемуся порядку вещей, поддерживает статус-кво, она помогает вам в пределах определенных границ, но не помогает выйти за пределы этих границ. Она поддерживает не ваши интересы. Она контролируется теми, кто стоит у власти, — государством, церковью, обществом. Тонко и незаметно она подключает вас к коллективному уму. Она не помогает вам стать индивидуальностью, потому что быть индивидуальностью значит быть мятежником, быть индивидуальностью значит идти своим путем, быть индивидуальностью значит представлять опасность для общества.

Психотерапевт: см. Сморчок **Пустота — Emptiness**

Когда мы слышим слово «пустота», мы думаем о чем-то негативном. На языке Будды пустота не негативна; пустота абсолютно позитивна, более позитивна, чем ваша так называемая наполненность, потому что пустота наполнена свободой; все остальное отброшено.

В ней есть пространство; все границы отброшены.

Она не имеет границ — а только в безграничном пространстве возможна свобода.

Его пустота не обычная пустота; это не просто отсутствие — это присутствие чего-то невидимого.

Например, когда вы освобождаете свою комнату: когда вы вынесли из нее мебель, картины и все вещи, комната, с одной стороны, становится пустой, потому что в ней больше нет мебели; но, с другой стороны, она начинает наполняться чем-то невидимым. Это невидимое — «комнатность», пространство; комната становится больше. Когда вы убираете вещи, комната становится все больше и больше. Когда все удалено, даже сами стены, комната становится большой, как все небо.

В этом состоит весь процесс медитации: устранить все; устранить себя полностью, так тщательно, чтобы не осталось ничего — даже вас. В этой полнейшей тишине — свобода.

P

Работа — Work

Вкладывайте любовь, вкладывайте всю свою осознанность. Не работайте только ради денег — работайте также из любви. Работайте с душой, тогда никакой другой медитации не нужно.

Если вы можете сделать свою работу медитацией, это самое лучшее. Тогда медитация никогда не будет в конфликте с вашей жизнью. Все, что бы вы ни делали, может быть медитативным. Медитация не что-то отдельное от жизни, это часть жизни. Она как дыхание: точно так же, как вы вдыхаете и выдыхаете, вы медитируете.

Нужно просто сместить ударение, ничего особенного делать не нужно. То, что вы делали равнодушно, начните делать с чувством. Те вещи, которые вы делали ради какого-то результата — например, ради денег... деньги нужны, но вы можете выиграть еще кое-что в придачу. Деньги — это хорошо, если выпечка хлеба приносит вам деньги, хорошо. Человеку необходимы деньги, но деньги — не все. Если попутно вы можете получить массу удовольствия, зачем его упускать? Ведь это ничего не стоит.

Рабство — Slavery

Религии, особенно организованные религии, всегда приписывали Богу три качества. Он всемогущ — совершенно всемогущ; всеведущ — знает абсолютно все, что есть, что было, что будет; и он вездесущ — он присутствует везде, нет такого места, где бы его не было. Организованные религии очень зависят от этих качеств. Почему? — Потому что людей можно поработить, только если Бог является наивеличайшей властью.

По сути, люди всегда ищут кого-нибудь, кто обладает большей властью, чем они, чтобы можно было переложить всю ответственность на его плечи. Бог должен быть всемогущим, никто не может обладать большей властью, чем он. Он сущая власть. Такова стратегия священников в порабощении людей. Если он власть, чистая власть, высочайшая власть, всемогущая власть, тогда, конечно же, вам только и остается, что быть рабом. Пытаться бежать от него тщетно, пытаться быть независимым тщетно, добиваться свободы — тщетно. Лучше служить ему, быть просто слугой.

Вы не можете его избежать, потому что он вездесущ; куда бы вы ни бежали, он будет там. Он всегда следит за вами, он всегда смотрит на вас. И следит он не только за вашими поступками, он следит даже за вашими мыслями, так что даже в мыслях вы несвободны, вас не оставят в покое; вам не позволено иметь ничего своего, личного. Если Бог вездесущ, то ничего личного вообще быть не может. Вы никогда не одни, Бог всегда стоит у вас над душой. Это нужно для того, чтобы вам было страшно. Вы не можете сделать ничего, чтобы Бог не узнал об этом. По сути, вы еще не сделали — а он уже знает.

Он также всеведущ: он знает все — прошлое, настоящее, будущее. Так что он знает не только ваше прошлое, не только настоящее, но также и будущее. Что же вам делать? Вы пойманы, заключены в безвыходную тюрьму. От Бога никуда не денешься.

Это духовное рабство! Политическое рабство ничто в сравнении с ним. Системы правления меняются: капиталистическая страна может стать коммунистической, социалистическая страна может стать фашистской, в индуистской стране могут прийти к власти христиане или мусульмане, в мусульманской стране могут прийти к власти христиане, — но не меняется ничего ровным счетом, духовное рабство продолжается. Оно основано на идее, что Бог всемогущ, всеведущ, вездесущ: вы не можете бежать от него, вы не можете обмануть его. Это действительно уродливо: сама идея, что он постоянно шпионит за вами, что вас никогда не оставляют в покое.

Равенство — Equality

Каждый человек рождается с каким-то особенным талантом, особой одаренностью. Он может не быть таким поэтом, как Шелли или Рабиндранат Тагор, он может не быть таким художником, как Пикассо или Рембрандт, он может не быть таким музыкантом, как Бетховен или Моцарт, но он непременно имеет в себе нечто. Это нечто необходимо открыть. Каждому человеку нужно помочь открыть свое дарование, свой подарок миру.

Никто не приходит без этого подарка; каждый приносит с собой определенный потенциал. Но идея равенства опасна, потому что роза должна быть розой, маргаритка должна быть маргариткой, а лотос должен быть лотосом. Если вы попытаетесь сделать их равными, вы уничтожите их: розы, лотосы, маргаритки — все будут разрушены. Вы можете добиться успеха в создании пластиковых цветов, которые будут абсолютно равны друг другу; но они будут мертвы.

Равноправие — Opportunity

Я не сторонник того, чтобы навязывать людям равенство, потому что это психологически невозможная задача. Всегда, когда вы делаете что-то противоестественное, оно становится разрушительным и ядовитым.

Два разных человека никогда не могут быть равными. Но меня могут неправильно понять, поэтому постарайтесь понять мою точку зрения очень ясно: я не сторонник

равенства, но и не сторонник неравенства! Я сторонник того, чтобы для каждого человека создать равные возможности быть самим собой. Другими словами, в моем понимании каждый индивидуум уникален. Не может быть даже речи о равенстве или неравенстве, потому что каждый индивидуум уникален. Никого невозможно сравнить ни с кем другим.

Равновесие — Balance

Люди спрашивают меня, откуда в Америке столько религиозных поисков, метаний и исканий. Это потому, что Америка сегодня — самая неестественная страна, технологически самая продвинутая. В мире появилась технократия, которая все сделала неестественным. Ваше внутреннее существо жаждет свободы от технологии. Ваше внутреннее существо жаждет естественности, а все ваше общество стало неестественным. Более культурным, более цивилизованным — более неестественным. Когда общество становится слишком культурным, для равновесия появляется религия. Это тонкое равновесие. Естественное общество не нуждается в религии.

* * *

Проживайте жизнь всеми возможными способами; не выбирайте одно вместо другого и не старайтесь оставаться в середине. И не старайтесь уравновесить себя: равновесие — не нечто такое, что вы можете культивировать. Равновесие — нечто такое, что приходит из опыта, переживания всех измерений жизни. Равновесие — нечто, что *случается*’, это не нечто такое, что можно *поддерживать*. Если вы его поддерживаете, оно будет фальшивым, насильственным; и если вы поддерживаете его, вы будете оставаться напряженным, вы не будете расслабленным, — как может расслабиться человек, который старается оставаться уравновешенным, быть в середине? Он всегда будет бояться: если он расслабится, он может начать сдвигаться влево или вправо — он неминуемо будет оставаться перенапряженным. А быть перенапряженным значит упустить всю возможность, упустить весь дар, данный Богом.

Не будьте напряжены. Не живите в соответствии с принципами. Проживайте жизнь во всей ее полноте, пейте жизнь во всей ее полноте! Да, иногда она горька — ну и что? Эта горечь даст вам способность распробовать ее сладость. Вы сможете оценить сладость, только если вкусили горечь. Человек, который не умеет плакать, не сумеет также смеяться. А человек, который не умеет смеяться глубоким, утробным смехом... его слезы будут крокодильими слезами — они не могут быть истинными, не могут быть подлинными.

Я не учу вас срединному пути; я учу вас пути тотальности. И тогда равновесие приходит само собой.

Радость — Joy

Радость гораздо выше удовольствия и счастья. Это что-то более тонкое, более нежное, что-то подобное цветку. Если вам придется выбирать между радостью, удовольствием и счастьем, выбирайте радость. Это тонкая гармония. Когда ваше тело, ум и сердце работают вместе в глубоком созвучии, рождается радость. В состоянии радости что-то вносит тело, что-то вносит ум, но большую часть вносит сердце. Радость это удовольствие, это счастье — и еще нечто большее.

Развлечение — Entertainment

В бедных странах численность населения продолжает расти по той простой причине, что у бедного человека нет другого бесплатного развлечения. Единственное бесплатное развлечение — это плодить детей. Хотя по большому счету это очень дорого, но в этот самый момент не нужен билет, не нужно стоять в очереди — никаких проблем.

* * *

Тысячи лет мир жил одинаково — люди рождались в страданиях, жили в страданиях, умирали в страданиях... самое большее — то тут, то там несколько мгновенных развлечений, не экстаза.

Развлечение не экстаз, развлечение это просто опиум. Вас настолько поглощает какое-то зрелище — кино, цирк, футбольный матч, соревнования по боксу, — что вы забываете о себе и своей боли. Развлечение — это способ забыть о себе и о своем несчастье. Это возможно только на несколько мгновений; вы вернетесь снова. И ваша боль не скоро простит вас. Вы обманули ее — она будет мстить. Поэтому после каждого развлечения вы упадете в еще более глубокую канаву тьмы и несчастья — в качестве компенсации.

Но именно так жил мир. Крайне редко кто-нибудь восставал против такого порядка вещей. Для этого нужен высокий разум, глубокое понимание.

Развлечения — Excitement

Если человек внутренне в ладу с собой, если человек центрирован, никуда ходить не нужно, — потому что вы не сможете найти места лучше, чем ваше внутреннее существо. Все рестораны, кинотеатры, казино посещают очень бедные люди, потерявшие контакт с самими собой. Они не знают, что внутри них находится самое прекрасное, самое восхитительное место.

Конечно, любой человек, который посмотрит на меня, подумает, что моя жизнь скучна. Я могу жить в своей комнате многие жизни. Я не вижу никакого смысла ходить куда-то — поскольку то, что вы ищете, я уже нашел, и нашел внутри себя. А вы будете искать это по всему миру и не найдете.

Вам, несомненно, покажется, что если бы вы жили в одной комнате, вам стало бы скучно; но, что касается меня... у меня не возникает даже мысли о том, чтобы куда-то идти. Я просто наслаждаюсь собой так глубоко и полно, что не могу и представить, что существует какое-то место, которое может сделать меня чем-то большим, чем я есть.

Я видел мир. Я был во многих домах и гостиницах... но это не имеет никакого значения: где бы я ни был, я всегда остаюсь собой. И поскольку я счастлив везде, где я нахожусь, это место тоже становится для меня счастливым.

На Крите один греческий журналист спросил меня — он видел меня в Пуне, в Орегоне, а теперь брал у меня интервью на Крите: «Ошо, как тебе удастся всегда находить рай?»

Я сказал: «Дело не в том, чтобы найти рай. Дело в том, чтобы носить его в себе — где бы вы ни были, он здесь».

И если вы не имеете его внутри себя, вы не найдете его нигде. Есть только одно место, где он существует, и это место — внутри вас. Он не имеет ничего общего с тем или другим домом, тем или другим местом. И если вам стало скучно, это просто означает, что вы надеялись найти его и не нашли — поэтому вам скучно, поэтому вы думаете о том, чтобы пойти поискать где-нибудь еще. Там вы снова не находите, и вам снова становится скучно; жизнь начинает становиться все более и более скучной. Когда вы становитесь старше, она превращается в сплошную скуку, потому что постепенно вы начинаете убеждаться, что рай нет нигде. А чудо в том, что все это время вы носили его в себе. Вы можете отправиться на Луну, но не пойдете внутрь себя, вы не можете поверить: «Рай? Внутри меня? Невозможно!»

Вас воспитывали ненавидеть себя, осуждать себя, отвергать себя: «Внутри меня? Рай?» С самого начала — отрицание. Вы никогда не идете внутрь.

Попробуйте хотя бы немного. Я не запрещаю вам — если вы нашли свой рай, вы можете ходить в рестораны, в этом нет ничего плохого; вы можете продолжать ходить в кинотеатры, казино, в этом нет ничего плохого. Но вам нигде не будет скучно.

Развод — Divorce

Чета стариков пришла в суд. Они были очень, очень древние — им было по девяносто пять лет, и семьдесят пять из них они были женаты. Судья не мог поверить своим глазам. Он спросил:

— Итак, после семидесяти пяти лет совместной жизни вы хотите развестись? Но почему именно сейчас?

Они посмотрели друг на друга, и старик сказал:

— Мы ждали, пока умрут все наши дети.

Разговоры — Talking

Если человек сможет быть в молчании несколько часов каждый день, он осознает всю свою фальшивость, — потому что он снова и снова будет видеть свое истинное лицо. Если вы постоянно говорите и общаетесь с людьми, вы забываете свое истинное лицо, потому что вам постоянно приходится носить маски. Двадцать четыре часа в сутки вы разговариваете, используя слова. А когда вы постоянно используете слова, постепенно вы сами начинаете верить в эти слова, в звучание этих слов.

Слова обладают гипнотической силой. Если вы используете определенное слово снова и снова, оно гипнотизирует вас. Если вы используете слово «бог» снова и снова, постепенно вы начинаете думать, что вы знаете, что имеете в виду, что вы знаете, что такое бог. Очень опасно повторять слова.

Но люди продолжают говорить. Они не оставляют себе никакого промежутка, во время которого можно молчать и просто быть. Если вы молчите, по крайней мере, один час в день, вы постоянно будете осознавать, что говорите ерунду. И тогда девяносто девять процентов ваших разговоров начнет исчезать. Какой смысл говорить ерунду?

Но тогда зачем люди говорят? Они говорят только для того, чтобы спрятаться за шумом. Когда вы нервничаете, вы начинаете говорить.

Это хорошо известный факт: если человек вынужден жить в одиночестве, через три недели он начинает разговаривать сам с собой. Он не может вынести молчания — оно становится невыносимым, — и он начинает разговаривать сам с собой. Он вынужден говорить, слова каким-то образом помогают ему цепляться за свою личность. Как только слова исчезают, он начинает проваливаться в безличностное.

Безличностное — ваша реальность. А вы боитесь реальности и цепляетесь за иллюзии, которые порождаются словами.

Жизнь едина. Она нигде не разделена: нет пограничной линии между ненавистью и любовью, нет никакой пограничной линии между ночью и днем. День и ночь — одно явление, точно так же, как тепло и холод. Нет разделяющей линии; это одно и то же явление. Вот почему один и тот же термометр может показывать и тепло, и холод: это только вопрос степени. Разница не в качестве, а только в количестве. Ночь — это немного меньше дня, а день — немного меньше ночи; любовь — это немного меньше ненависти, а ненависть — немного меньше любви. Если мы начнем мыслить понятиями степени, а не полярных противоположностей, мы сможем посмотреть на жизнь совершенно другим способом, и это будет правильный способ.

Раздумье — Reflecting

Раздумье, рефлексия — только очередное красивое название «думанья». Слепой человек может постоянно думать о свете, может даже прийти к определенным выводам, но эти выводы не могут быть правильными. Какими бы правильными они ни казались, на самом деле они ложны, неверны.

Луна в небе — это одно, а луна, отражающаяся⁴ на поверхности озера, это совершенно другое. Первая луна на самом деле существует; вторая — всего лишь отражение, ответ, «рефлекс». Если вы нырнете в безмолвное озеро, вам не удастся поймать луну; наоборот, скорее всего, вы исказите отражение, потому что озеро покроется рябью.

Чем больше вы думаете, тем больше создаете рябь, волны в своем уме. То, что слепому человеку стоит сделать, — это не думать о свете, а исцелить глаза. То, что стоит сделать глухому человеку, — это не размышлять о музыке, но претерпеть алхимический процесс, который вернет ему слух.

Различение — Discrimination

«Различение» — одно из самых важных слов, которые нужно понять. Будда повторял его снова и снова; он называл его *вивек*. Слово «вивек» имеет гораздо более глубокое значение, чем английский эквивалент, *discrimination*. «Вивек» включает в себя осознанность и различение путем осознанности. Можно различать, не будучи осознанным; согласно Будде, это не будет различением. Вам могли сказать, что хорошо и что плохо, и вы можете различать: «Это хорошо, а это плохо»; но, поскольку это не ваше осознание, это не будет различением. Пока вы сами не видите, что хорошо и что плохо, это не поможет.

Разотождествление — Disidentification

Если в вашем уме движется какая-то мысль, просто наблюдайте ее — и внезапно вы увидите: мысль там, а я здесь; и нас ничто не связывает. Не наблюдайте — и вы отождествитесь с этой мыслью, станете ею; наблюдайте, и вы не она. Ум держит вас в своей власти, потому что вы разучились наблюдать. Учитесь этому.

Просто смотрите на розу, наблюдайте ее; или на звезды, или на людей, идущих по дороге, — сядьте рядом и смотрите. А потом, постепенно, закройте глаза и смотрите на внутреннее движение: тысячи мыслей, желаний, снов проходят мимо. Здесь всегда час пик.

Просто наблюдайте, как наблюдают за течением реки, сидя на берегу.

Просто наблюдайте — и, наблюдая, вы осознаете, что вы не это.

Ум отождествляется. Не-ум разотождествляется. Не будьте умом, потому что в действительности вы не ум. Тогда кто вы? Вы сознание. Вы наблюдение, вы свидетельство, вы то чистое созерцание, то зеркало, которое отражает все, но никогда ни с чем не отождествляется.

Помните, я не говорю, что вы тот, кто создает. Я говорю, что вы сознание: это ваша истинная тождественность. В тот день, когда человек узнает: «Я сознание», он приходит к высшему пониманию, потому что в тот момент, когда вы знаете: «Я сознание», вы знаете также, что все есть сознание, на разных планах. Камень сознателен по-своему, дерево сознательно по-своему, и животные, и люди. Все сознательны по-своему, и сознание — многогранный бриллиант.

В тот день, когда вы узнаете: «Я сознание», вы узнали универсальную истину, вы пришли к цели.

Разочарованность — Frustration

Разочарование приходит как тень успеха. На Востоке никакого разочарования не бывает, потому что не бывает и успеха, так что тени не может быть. На Западе много разочарования, потому что успех пришел; все, что нужно человеку, доступно, но удовлетворения нет. Успех оказался безуспешным — вот что такое разочарование...

⁴ *Reflect* значит также «отражать».

На Западе, по причине разочарования, люди все больше и больше интересуются медитацией, молитвой, созерцанием. Это часть того же самого разочарования. По моему наблюдению, человек становится медитирующим только тогда, когда у него остается только две возможности: самоубийство или трансформация.

Когда во внешнем мире, кажется, не осталось ничего, кроме самоубийства, человек обращается внутрь. Только в этой точке, в кульминационной точке разочарования, человек обращается внутрь. Этот поворот не может произойти в равнодушном человеке; он происходит только тогда, когда все чувства горячи и снаружи пути больше нет — все пути оказались ложными. Когда вы полностью разочаровались во внешнем мире и всех внешних путешествиях, когда все экстравертное кажется бессмысленным — лишь тогда расцветает стремление, глубокая тоска по внутреннему паломничеству.

Так было всегда. Только в крайних ситуациях, когда жизнь заходит в кризис, происходит трансформация. Вода испаряется при ста градусах; необходима эта температура. Запад создал необходимую температуру разочарованности. Сколько-то людей станут жестокими, сколько-то людей станут убийцами, сколько-то людей станут самоубийцами, но большая часть человечества начнет обращаться внутрь.

Разочарование — Disappointment

Я никогда ничего не ожидаю — поэтому не может быть речи о неожиданностях; для меня все неожиданно. И не может быть речи о разочаровании... только очарование! Если что-то происходит, хорошо; если не происходит — еще лучше!

Разрушительность — Destructiveness

Если вы не используете энергию творчески, если она не становится танцем, смехом и радостью, та же самая энергия станет вредной и ядовитой. Она станет разрушительной.

Говорят, что Адольф Гитлер хотел стать художником, но его не приняли в академию. Только подумайте: если бы его приняли, весь мир мог бы быть совершенно другим. Второй мировой войны могло бы не быть. Все человечество было бы совершенно другим. Но этот человек не смог быть творческим. Он хотел быть творческим, у него была энергия; несомненно, он обладал огромной энергией: он привел к разрушению весь мир, чего не смог бы сделать ни один другой человек. Но энергия была одна и та же; она могла бы стать творческой, но стала нетворческой.

Я слышал...

Отец читал сыну лекцию о том, что кулаки — не лучший способ разрешения споров.

— Разве ты не знаешь, что, когда ты вырастешь, ты не сможешь использовать кулаки вместо аргументов? — начал он. — Пора начинать пользоваться мирными и дружелюбными средствами, чтобы прийти к согласию. Постарайся объяснить, логически и убедительно, что ты прав, и держись, опираясь на свою правоту. Помни, что сила не делает тебя правым. Хотя сильный может победить слабого, это не значит, что слабый не прав.

— Я знаю, папа, — сказал мальчик. — Но тут было другое.

— Другое? Какое же другое? О чем таком вы с Джонни поспорили, что нужно было драться?

— Он сказал, что он может меня поколотить, а я его не могу, и был только один способ выяснить, кто из нас прав.

Разрыв поколений — Generation Gap

В прошлом ребенок из детства переходил в старость; молодости как таковой не существовало. В бедных странах это по-прежнему так. Вы найдете это в туземных племенах, в бедных странах: шестилетние, пятилетние дети работают, как старики. Семь, восемь лет — и они уже отягощены заботами. У них нет шанса на молодость. Поэтому в прошлом не было разрыва в поколениях. Разрыв поколений — новое явление, очень важное явление. Это случилось впервые; мы впервые смогли себе это позволить. Разрыв поколений возможен в богатом, процветающем обществе — только при определенном уровне благосостояния появляется разрыв между поколениями.

Ребенок и старик смотрят друг другу в лицо — разрыва нет. Ребенок смотрит в будущее, старик смотрит в прошлое. Поэтому вы всегда найдете большую дружбу между детьми и стариками. Они обращены друг к другу лицом. Так было всегда: дети и старики жили вместе. Никакого разрыва не было.

Молодой человек — новое явление в мире. Он ни ребенок, ни старик. Он первым ступает на новую землю. Он пытается жить сейчас, здесь.

Разум — Intelligence

Разум просто означает способность откликаться, потому что жизнь — это поток. Вы должны быть осознанными и видеть, чего от вас требует ситуация. Разумный человек ведет себя в соответствии с ситуацией, а глупый человек ведет себя в соответствии с уже готовыми ответами. Позаимствовал он эти ответы от Будды, Христа или Кришны — не имеет значения. Он постоянно полагается на то, что написано в Писании, он боится довериться самому себе. Разумный человек полагается на свое собственное понимание, доверяет своей сущности. Он любит и уважает себя. Неразумный человек уважает других.

Рай — Heaven

Не существует ни рая, ни ада. Они существуют только в вашей психике. Если в своей душе вы сонастроены с существованием, если вы безмолвны, вы находитесь в раю. Если вы обеспокоены, если вы потеряли тишину, если вас что-то отвлекло, и озеро вашего сознания покрылось рябью и перестало быть зеркалом, значит, вы находитесь в аду.

Ад просто означает дисгармонию внутри — внутри вас и по отношению к существованию. Как только вы оказываетесь в гармонии с самим собой и с существованием — а это две стороны одной монеты — вы сразу же попадаете в рай. Ад и рай — это не географические понятия.

Раны — Wounds

Уму свойственно накапливать горечь. Он собирает раны, обиды, унижения. Он помнит их годами.

Психологам хорошо известен тот факт, что что-то, сказанное вам в возрасте четырех лет, может задеть вас до такой степени, что останется в вас как незаживающая рана, как воспаленная рана. Вы не позволяете ей исцелиться. Вы продолжаете растравлять эту рану, трогаете, чтобы она болела и болела, снова и снова раздираете, никогда не давая ей возможности зажить, не оставляя ее в покое. Если посмотреть на наш ум, это не что иное, как сплошные раны. Поэтому жизнь становится адом; в цветах мы видим только шипы.

Даже если человек много лет был вашим другом, любил вас, страдал за вас, был к вам добр, но однажды он говорит что-то, что вас задает — и годы любви и дружбы исчезли. Только эта обида становится важной, она перевешивает все то, что он сделал раньше. Вы забудете всю его любовь и его дружбу и все его жертвы ради вас. Вы будете помнить одну только обиду — и вы захотите отомстить.

Так устроен ум. Устройство ума весьма уродливо. В нем нет никакой внутренней

грации. Выйдите за пределы ума, и вы выйдете за пределы всей горечи. И чем более вы будете превосходить ум, тем слаще будет становиться ваша жизнь, — сладкой как мед.

Медитация сладка, ум горек. Двигайтесь от ума к медитации. Превзойдите ум. Не будьте контролируемы и доминируемы умом, будьте хозяином. Тогда ум — это прекрасно, тогда вы можете использовать его. Как только вы узнаете, что такое медитация, как только вы узнаете, как быть без ума, вы можете использовать ум, но ум не может использовать вас. Это тот самый момент, когда меняется внутренний гештальт, когда случается бунт, когда возникает аромат.

Расслабление — Relaxation

Сначала необходимо понять природу активности, деятельности, и ее подводные течения; в противном случае, расслабление будет невозможным. Тогда, даже желая расслабиться, вы не сможете, — если не наблюдали, не осознали, не поняли природу своей активности; потому что это непростое явление.

Многие люди хотят расслабиться, но не могут. Расслабление как цветение; его невозможно вызвать усилием воли. Вы должны понять все явление — почему вы так активны, почему вы так заняты, почему вы так одержимы активностью.

Помните два слова: одно слово — действие, второе — активность, деятельность. Действие не активность, и активность не действие. Они противоположны по своей природе. Когда ситуация этого требует, вы откликаетесь, вы действуете, вы совершаете какое-то действие. Активность продолжается независимо от того, требует этого ситуация или нет. Это не отклик на ситуацию; просто вы настолько беспокойны внутри, что ситуация становится лишь поводом для активности.

Действие исходит из безмолвного ума — и это самое прекрасное, что бывает на свете. Активность исходит из беспокойного ума — и это самое безобразное, что бывает на свете. Действие внутренне уместно, активность безотчетна, безотносительна. Действие спонтанно, его диктует момент; активность обременена прошлым. Это не отклик на ситуацию в настоящем, это скорее выплескивание в настоящее той беспокойности, которую вы несете из прошлого. Действие — это творческий акт. Активность очень и очень разрушительна — она разрушает вас, она разрушает других...

Это тонкий момент, и его необходимо понять: активность должна исчезнуть, но не действие. Отбросить и то, и другое очень легко. Вы можете отбросить и активность и действие и сбежать в Гималаи — это просто. Легко также оставаться в активности и заставлять себя на несколько минут расслабляться каждое утро или каждый вечер. Вы не понимаете всей сложности человеческого ума, его механизмов. Расслабление — это состояние. Его невозможно вызвать усилием воли. Просто удалите препятствия, негативность, и оно придет, просочится изнутри вас...

Что такое расслабление? Это такое состояние, когда ваша энергия никуда не направлена — ни в прошлое, ни в будущее — она просто с вами. Вас окутывает, нежно обволакивает безмолвное озеро вашей собственной энергии. Настоящее мгновение — это все. Другого мгновения нет. Время останавливается — тогда случается расслабление. Когда есть время, нет расслабления. Когда времени нет, когда часы просто останавливаются... настоящее мгновение — это все.

Расслабление означает, что этого мгновения больше чем достаточно; это больше, чем можно просить и ожидать. Теперь просить нечего — у вас уже больше, чем достаточно, больше, чем можно пожелать, — тогда энергия останавливается и никуда не движется. Она превращается в неподвижный резервуар. И вы растворяетесь в собственной энергии. Это мгновение и есть расслабление. Расслабление охватывает не только тело или ум, расслабление всеобъемлюще. Именно поэтому будды постоянно говорят: «Откажитесь от желаний», — они знают, что если есть желание, вы не можете расслабиться. Они повторяют: «Похороните мертвых, потому что если вас слишком беспокоит прошлое, вы не можете

расслабиться». Они говорят: «Наслаждайтесь этим моментом».

Иисус говорит: «Посмотрите на лилии... Посмотрите на лилии в полях — они не прядут, и тем не менее они прекраснее, великолепнее, чем король Соломон. Их окружает гораздо более прелестный аромат, чем короля Соломона. Посмотрите на лилии!»

О чем он говорит? Он говорит: «Расслабьтесь. Не нужно ради этого трудиться — все уже дано. Если существование заботится о птицах, диких зверях, деревьях и цветах, неужели оно не позаботится и о вас? Зачем так беспокоиться?» Это и есть расслабление. Почему вас так тревожит ваше будущее? Посмотрите на лилии и станьте как лилии — расслабьтесь. Расслабление это не какая-то особенная поза. Расслабление это тотальная трансформация вашей энергии.

Энергия может иметь два измерения. Одно измерение — это целенаправленное, мотивированное движение куда-то; это мгновение — только средство для того, чтобы достичь цели где-то в будущем. Это одно измерение энергии, измерение активности, устремленности к достижению цели. Тогда все является средством, так или иначе вы должны достичь цели, — тогда можно будет расслабиться. Но в этом измерении энергии цель никогда не достигается, потому что подобный тип энергии постоянно превращает каждый текущий момент в средство для достижения чего-то в будущем. Цель всегда остается где-то на горизонте. Вы продвигаетесь по направлению к ней, но расстояние ничуть не уменьшается.

Существует другое измерение энергии — это измерение немотивированного празднования. Цель — здесь-и-сейчас, она не где-то в другом месте. По сути дела, цель — это вы. По сути, нет никакой другой осуществленности, кроме этого мгновения, — посмотрите на лилии. Когда вы сами есть цель, когда цель не где-то в будущем, когда достигать нечего — но напротив, вы празднуете то, что есть, — тогда вы уже достигли цели. Немотивированная энергия — это и есть расслабление...

Помните, активность ориентирована на цель, действие — нет. Действие это переполняющая вас энергия, действие это отклик в моменте, неподготовленный, неотрететированный. Просто вы встречаетесь с существованием, сталкиваетесь с ним лицом к лицу — и случается оклик. Птицы поют, и вы начинаете петь; это не активность. Это происходит вдруг... Вдруг оказывается, что это происходит, что вы начали напевать песню; это действие.

Если вы начнете все больше и больше вовлекаться в действие и все меньше и меньше занимать себя активностью, ваша жизнь изменится и превратится в глубокое расслабление. Тогда вы будете «делать», но оставаться расслабленным. Будда никогда не устает. Почему? — потому что он не является делателем. Он просто отдает то, что в нем есть; он переполняется тем, что в нем есть.

Рассуждение (аргументация) — Reasoning

Ложный разум, псевдоаргументация, рационализация, объяснения, оправдания — это все заимствовано. Ничто из этого не является вашим личным, истинным переживанием, но приносит ощущение некоего самодовольства. Вы считаете себя очень рациональным существом. Накапливая заимствованные аргументы и доказательства, вы не можете стать рациональным. Настоящая разумность появляется тогда, когда у вас есть понимание. Помните, есть большая разница между интеллектуалом и человеком, которого я называю разумным, которого я называю человеком понимания. Интеллектуал прячется под маской псевдоаргументации. Его аргументы могут быть очень логичными, но не могут быть разумными. Только кажется, что у него есть разум и понимание, все это ненастоящее...

Псевдоаргументация — это кажущаяся аргументация; это не познание. Она нужна скорее для того, чтобы найти какие-то оправдания; аргументация ради самой аргументации. Это своего рода обман, и им в совершенстве владеет мужской ум. Мужской ум в этом большой специалист. Он досконально изучил это искусство.

Настоящее понимание, настоящий разум появляется только тогда, когда отброшены фальшивые проявления разума. Что такое настоящий разум?

Прекрасное определение разума дал Карл Ясперс. Он сказал: «Разум — это открытость, разум — это ясность, разум — это готовность к объединению. Разум использует логику, ее методы и категории понимания только для того, чтобы их трансцендировать, пойти дальше. Разум — это высшее цветение мудрости».

Но не псевдоразум. Остерегайтесь «псевдо». «Псевдо» всегда фильтрует, настоящее открыто настежь. Настоящее всегда как мост, «псевдо» всегда как препятствие.

Растерянность (замешательство) — Confusion

Растерянность — это великая возможность. Проблему представляют люди, которым все ясно: они думают, что знают, но при этом не знают. Настоящая беда с теми людьми, которым кажется, что им все ясно; их ясность очень поверхностна. В действительности они не знают о ясности ничего; то, что они называют ясностью — просто глупость.

Идиоту все ясно, абсолютно ясно — в том смысле, что ему не хватает ума и понимания, чтобы почувствовать растерянность. Чтобы чувствовать растерянность, нужен тонкий и высокий разум. Только разумные люди чувствуют растерянность; посредственности идут по жизни, улыбаясь, смеясь; они копят деньги, борются за власть и славу. Если вы видите их, вам немного завидно; у них такой уверенный вид, они даже кажутся счастливыми.

Если они добиваются успеха, если у них становится больше денег и власти, если их слава растет, вам становится немного завидно. Вы так растеряны, а для них в жизни все так ясно; у них есть направление, цель; они знают, как ее достичь, они ее уже почти достигли; и у них все получается, они взбираются по лестнице успеха. А вы просто стоите с открытым ртом, в растерянности, не зная, что делать, чего не делать, что правильно и что неправильно. Но так было всегда; посредственность всегда уверена. Только более разумный человек может испытывать неуверенность, растерянность, хаос.

Растерянность — великая возможность. Она просто говорит, что в пределах ума выхода нет. Если вы по-настоящему растеряны — настолько, что говорите: «Я в полнейшей растерянности», — если вы действительно растеряны, вы благословенны. Теперь что-то возможно — что-то невероятно ценное; вы на самой грани. Если вы в полной растерянности, это означает, что ум потерпел поражение; ум больше не может поддерживать в вас никакой уверенности. Вы подходите все ближе и ближе к смерти ума.

А это величайшее событие, которое может случиться с человеком в жизни, величайшее благословение: если вы видите, что ум растерян и что через ум не выбраться — сколько вы сможете цепляться за ум? Рано или поздно вам придется отбросить его; даже если вы не отбросите его, он упадет сам. Растерянность станет такой большой, такой тяжелой, что упадет под собственной тяжестью. А когда ум падает, растерянность рассеивается.

Я не говорю, что вы достигнете определенности — нет, потому что это слово тоже применимо только к уму и миру ума. Когда есть неопределенность, может быть определенность; когда неопределенность исчезает, определенность тоже исчезает. Вы просто есть — в ясности; вы ни растеряны, ни уверены — просто чистота, прозрачность. И в этой прозрачности есть красота, эта прозрачность — изящество. Она изысканна.

Это одно из самых прекрасных мгновений в жизни — когда нет ни растерянности, ни уверенности. Вы просто есть; зеркало отражает то, что есть, без всякой цели, без всякого движения куда-либо, без всякой мысли что-либо сделать, без будущего, полностью в этом мгновении, до предела в этом мгновении.

Когда ума нет, не может быть будущего, не может быть никакой программы на будущее. Тогда этот момент — все, все во всем; этот момент — все ваше существование. Все существование начинает сводиться к этому мгновению, и оно становится невероятно значительным. В нем есть глубина, в нем есть высота, в нем есть интенсивность, огонь, в нем есть непосредственность; оно вас захватывает, вами овладевает, вас трансформирует.

Расчет — Calculation

Голова говорит: «Прежде чем прыгнуть, подумай», а сердце говорит: «Прыгай, потом подумаешь». Их пути диаметрально противоположны.

Рационализация: см. Вранье (дерьмо коровье)

Реакция — Reaction

Всегда, когда мы реагируем, мы реагируем из прошлого опыта. Когда-то это сработало, и мы полагаем, что это сработает в любой ситуации, но однажды возникает ситуация, к которой прошлое не имеет никакого отношения, и старая реакция не срабатывает. Случается настоящий кризис... Одновременно предоставляется новая возможность. Мы всегда думаем, исходя из прошлого опыта. Так реагирует *каждый человек*. Именно в этом смысл реакции. И именно в этом разница между реакцией и откликом. Отклик означает: вы видите, что ситуация настолько нова, что у вас не может быть готового ответа из прошлого. Понимая это, вы откликаетесь на ситуацию. Вы действуете сообразно ситуации, не привлекая прошлый опыт.

Реальность — Reality

Вы достигаете реальности тогда, когда перестаете задавать вопрос «почему?», когда вы отбрасываете невротичное стремление понять смысл жизни. Это невротичное стремление доводит вас до такого отчаянного состояния, что жить становится практически невозможно, вы чудом продолжаете жить. Да, возможно, Фрейд прав, когда говорит о вас: «Человеческая жизнь — это скорее вопрос выносливости, нежели наслаждения». Сам он никогда не наслаждался жизнью, он ее терпел, выносил.

Но это уродливо — терпеть, выносить такое благословение, благословение, в котором вы можете раствориться, с которым вам не нужно поддерживать границ, в котором вы можете стать частью танца и песни...

Вернуться к реальности значит отбросить вопрос «почему», отбросить философский подход к жизни, стремление понять ее смысл. Тогда вы достигаете реальности.

Ревность, зависть — это сравнение. Нас обуславливали, нас учили сравнивать, сравнивать постоянно. У кого-то лучше дом, у кого-то более красивое тело, у кого-то больше денег, у кого-то больше обаяния, чем у нас. Сравните, постоянно сравнивайте себя со всеми, кто встречается вам на пути, и в результате возникнет огромная зависть, ревность. Ревность — это побочный эффект обусловленности, приучившей вас к сравнению.

Если вы перестаете сравнивать, зависть и ревность исчезают. Тогда вы просто знаете, что вы это вы, а не кто-то другой, и вам не нужно быть кем-то другим. Хорошо еще, что вы не сравниваете себя с деревьями, иначе вы бы начали чувствовать зависть из-за того, что вы не такие зеленые! Почему Бог так жесток к вам? — ни одного цветочка? Лучше не сравнивать себя с птицами, реками и горами, иначе придет страдание. Вы сравниваете себя только с другими людьми, поскольку вас научили сравнивать себя только с людьми. Вы не сравниваете себя с павлинами и попугаями. Если бы вы это делали, зависти было бы еще больше, вы были бы настолько обременены завистью, что вообще не смогли бы жить.

Сравнение — это очень глупый подход, потому что каждый человек уникален и несравним. Когда это понимание глубоко проникнет в вас, зависть исчезнет. Каждый человек уникален и несравним. Вы это только вы. Никогда не было такого человека, как вы, и никогда не будет. Нет никакой необходимости быть таким, как кто-то.

Революция — Revolution

Революция возможна только в индивидуальной душе. Социальная революция — это ложное явление, потому что у общества нет собственной души. Революция — это духовное явление. Политическая революция, социальная революция, экономическая революция невозможна. Единственно возможная революция — это революция духа. Она индивидуальна. Если изменятся миллионы индивидуумов, как следствие изменится и общество; но не наоборот. Невозможно сначала изменить общество и надеяться, что вследствие этого изменится индивидуум.

Все революции потерпели крах именно потому, что начинались не с того конца. Мы полагали, что если изменить общество, изменить структуру, экономическую или политическую, тогда однажды изменится и индивидуум, элемент, составляющий общество. Это глупо. Кто будет осуществлять революцию?

Например, в 1917 году в России произошла так называемая великая революция. Но кто руководил этой революцией? Кто пришел к власти? К власти пришел Иосиф Сталин. Но сам Сталин лично не претерпел революции, он был продуктом того общества, которое пытался изменить. Он оказался гораздо более опасным царем, чем цари, которых он уничтожил, потому что он был порождением этих царей, он был продуктом феодального общества. Он пытался изменить общество, но сам был по натуре диктатором. Он навязал стране свою диктатуру, революция превратилась в контрреволюцию; и эта неудача постигла все революции, которые случились в мире, потому что революционеры — это люди того же разряда, что и те, которые стоят у власти. Они являются порождением прошлого, в них нет ничего нового. Что они сделают? — просто повторят прошлое, наклеив только новые ярлыки. Они пишут на них «коммунизм», «социализм», «фашизм», — неважно, как это называется, название может быть любое. Громкие названия только вводят людей в заблуждение...

Мы продолжаем придумывать громкие названия, но реальность, по сути своей, остается прежней.

Во-вторых, когда революция одерживает победу, приходится уничтожать всех революционеров, потому что революционеры — опасные люди. Они разрушили предыдущее общество, теперь могут разрушить и последующее, поскольку они не могут жить без революции. Они умеют только одно, они специалисты только по одному вопросу — по свержению правительства. И не важно, какое правительство. Все, что они умеют, все, в чем они сильны, это в свержении правительств. Когда революция одерживает победу, первой задачей людей, пришедших к власти, оказывается уничтожение оставшихся революционеров, благодаря которым они пришли к власти. Любая революция превращается в контрреволюцию, потому что люди, усилиями которых эти лидеры приходят к власти, оказываются самыми опасными людьми.

Поэтому тем, кто приходит к власти, приходится уничтожать оставшихся революционеров. Любая революция уничтожает своих отцов — это неизбежно — и когда эти отцы убиты, революция превращается в контрреволюцию. Она уже не революционна, она уже антиреволюционна.

Именно поэтому я говорю, что происходящие каждый день события почти бессмысленны: как только они случаются, они мгновенно исчезают, потому что контекст сразу меняется. Политические революции случались и исчезали: это просто пузыри, мыльные пузыри. Возможно, на какое-то мгновение они кажутся очень красивыми, но это не вечные бриллианты.

Вечный бриллиант — это внутренняя революция. Но внутренняя революция трудна, потому что она требует творческого, созидательного подхода. Внешняя революция требует разрушительного подхода. Ненавидеть легко, любить трудно. Разрушить легко. Для того чтобы построить Тадж Махал, нужны годы. Строительство Тадж Махала продолжалось сорок лет, над его созданием ежедневно трудилось пятьдесят тысяч человек. Сколько дней понадобится, чтобы его разрушить? Возьмите бульдозер, и через день он исчезнет с лица земли.

Единственная настоящая революция состоит в том, чтобы взять ответственность за свою жизнь на себя и начать эту жизнь менять. Изменения будут происходить медленно; только через некоторое время вы начнете двигаться в мир света и кристаллизации. Но как только кристаллизация произойдет, вы поймете, что такое настоящая революция. Тогда делитесь своей революцией с другими. Она должна передаваться именно так — от сердца к сердцу.

Реинкарнация — Reincarnation

Чтобы пояснить свое отношение к реинкарнации, я расскажу вам одну небольшую историю.

Сурамалло объясняет раввину теорию реинкарнации: «Вот представьте, святой отец, что вы завтра умрете. Через несколько дней на вашей могиле расцветет цветок. Придет корова и съест этот цветок. На следующее утро корова на этом же месте хорошенько наложит. Я выйду на прогулку, увижу дерьмо и скажу: „Ах, святой отец, вы ничуть не изменились!“»

Река — River

Первым, чему меня научил отец, — первым и единственным — была любовь к небольшой реке, которая протекала неподалеку от нашего городка. Он научил меня плавать в этой реке. Больше он меня никогда ничему не учил, и я ему очень благодарен, потому что это многое изменило в моей жизни. Совсем как Сиддхартха, я влюбился в эту реку. Когда я думаю о своем родном городе, я не помню ничего, кроме реки.

В тот день, когда мой отец умер, я вспомнил только, как он в первый раз привел меня на берег реки, чтобы научить плавать. Все мое детство прошло в очень интимной близости, в любовном романе с рекой. Каждый день я проводил на реке не меньше пяти часов, а иногда и восемь часов. В три часа ночи я приходил к реке — звезды, которыми было усыпано небо, отражались в воде. Это прелестная река, вода в ней такая сладкая, что люди называли ее Шаккар — «шак-кар» значит сахар. Она была по-настоящему прекрасна.

Я смотрел на нее в темноте ночи, любясь отражением звезд; смотрел, как она танцует, струясь к океану. Я наблюдал за ней на восходе солнца. Я наблюдал за ней в ночь полной луны. Я наблюдал за ней на закате дня. Я наблюдал за ней, сидя на берегу в одиночестве или с друзьями, танцуя, играя на флейте, медитируя, катаясь по ней на лодке или купаясь. Летом, зимой, в сезон дождей...

Я хорошо понимаю Сиддхартху Германа Гессе и его переживания с рекой. Со мной это тоже происходило, — мне так много передалось от этой реки, и мало-помалу все существование превратилось в реку. Оно перестало быть твердым, оно стало жидким, текучим.

Я чрезвычайно благодарен своему отцу. Он никогда не учил меня математике, языку, грамматике, географии, истории. Он не очень беспокоился о моем образовании. У него было десять детей. Много раз случалось так, что кто-то спрашивал его: «В каком классе учится твой сын?» — тогда отцу приходилось спрашивать кого-то еще, потому что он не знал. Он не очень беспокоился по поводу моего образования. Единственное образование, которое он мне дал, — это опыт единения с рекой. Он сам глубоко любил эту реку.

Всегда, когда вы влюбляетесь в текучие, подвижные вещи, у вас появляется другое видение жизни. Мир цивилизованного человека состоит из асфальтовых дорог и бетонных зданий. Это все существительные, это не глаголы. Небоскребы больше не растут, дорога и днем и ночью, и в полнолуние и в новолуние остается одинаковой. Для асфальтовой дороги и бетонных домов такие вещи не имеют значения.

Человек создал мир существительных и сам стал пленником этого мира. Он забыл мир деревьев, мир рек, мир гор и звезд. Там ничего не знают о существительных — они ничего

не слышали о существительных, они знают только глаголы. Все существующее — это процесс.

Реклама верит в науку повторения; она без конца повторяет, что такие-то сигареты — самые лучшие. Читая это в первый раз, вы можете не поверить. Но еще раз, еще и еще... сколько можно сопротивляться? Постепенно вы поверите, и поверите так, что можете даже этого не осознавать — подсознательно. Однажды, когда вы придете в магазин и продавец спросит, какие сигареты вы хотите, вы неожиданно назовете определенный сорт. Повторение сработало, загипнотизировало вас.

Именно так в мире действовали религии; на этом же держится и вся политика. Рекламируйте, повторяйте и не беспокойтесь, верят вам или нет — не это главное. Гитлер говорит, что есть только одно различие между истиной и ложью: истина — это многократно повторенная ложь. Человек может поверить любой лжи. Его легкоеверие бесконечно. Он может поверить в ад, в рай, в ангелов, в дьяволов; человек может поверить во что угодно! Просто продолжайте повторять.

И не нужно ничего доказывать. Реклама никогда ничего не доказывает — вы не замечали? Не нужно ничего доказывать. Реклама просто уговаривает, никогда ничего не доказывает. Доказательства могут вас не убедить; но если вас уговаривают, что-то мягко внушают, ничего не доказывая прямо... Потому что, если вам будут что-то доказывать, вы можете начать защищаться; но если вам что-то настойчиво дают понять, не прямо, лишь намеком, вы более склонны поддаться на уговоры.

Рекреация — Recreation

Если человек медитирует на собственную сексуальность, он приходит к пониманию великих тайн жизни. Они скрыты в сексуальности. В сексе кроется главный ключ, — не только ключ к воспроизводству, к созданию детей; это также ключ к воссозданию себя. Это не только воспроизводство, это на самом деле воссоздание.

Слово *recreation*⁵ утратило свой изначальный смысл. Теперь слово «рекреация», скорее, используется в случаях, когда говорят об отдыхе, перемене обстановки, радостном времяпрепровождении. Когда вы отдыхаете, играете в игру, путешествуете для удовольствия, в вас действительно что-то воссоздается — происходит буквально воссоздание, не просто отдых. То, что истощилось, исчерпалось в процессе работы в обычном мире, воссоздается. А секс стал самым созидательным действием в жизни людей. Это их рекреация, активный отдых. Но на более высоком уровне это истинное воссоздание, не просто игра или разрядка. В сексе заключены великие тайны, и первая из них — если вы медитируете, вы увидите это сами, — первая из них та, что вы испытываете радость, потому что секс исчезает. Когда вы испытываете мгновения радости — если вы медитируете, — время тоже исчезает, ум тоже исчезает. Те же качества присутствуют в медитации.

По моей собственной гипотезе, первые проблески медитации, должно быть, пришли к человеку именно в сексе — вряд ли это могло произойти иначе. Должно быть, медитация пришла в жизнь через секс, потому что секс самое медитативное явление — если вы его понимаете, если вы идете в него глубоко, если вы не просто используете его как наркотик. Тогда, по мере того, как постепенно приходит больше понимания и жажда секса исчезает, однажды наступает великая свобода — и секс больше не сводит вас с ума. Вы спокойны, безмолвны, самодостаточны. Потребность в другом исчезла. Вы можете продолжать заниматься любовью, если таков ваш выбор, но это больше не необходимость.

Секс — это скорее проявление вашей щедрости.

Религия — Religion

⁵ Рекреация, активный отдых; букв.: создание вновь.

Слово «религия» прекрасно. Оно происходит от слова *religere*. *Religere* значит «воссоединиться». С кем? С самим собой, с источником своего существа. Почему воссоединиться? Потому что вы уже соединены со своим источником — речь идет о воссоединении. Речь не о том, чтобы соединиться с источником впервые. Если бы вы никогда не знали источника, откуда бы вы возникли? Вы возникли из источника. Глубоко внутри вы по-прежнему соединены с источником. Однако на периферии... как будто ветви дерева забыли о своих корнях. Они не отсечены от корней, иначе они бы не смогли жить. Они просто о них забыли. В силу своей эгоистичности они устремились вверх, в небо, к луне, звездам, к какой-то романтике, но при этом совершенно забыли, что у них под землей есть корни, которые дают им питание, которые поддерживают в них жизнь и без которых они бы не просуществовали ни одного мгновения. Вся эта зелень, все эти цветы, все эти плоды исчезнут, как сон, если деревья будут отрезаны от корней. Именно это происходит с человеком. Вы устремляетесь вверх, удаляетесь от своих корней. Вы расцветаете множеством цветов, вы очаровываетесь красотой окружающего мира. Вы полностью забываете о своих корнях. Это не значит, что вы вырваны с корнем из земли. Забывчивость, это просто забывчивость.

Именно таков смысл религии — воссоединиться, снова вспомнить. Слово «вспоминать» — тоже прекрасно. Оно означает снова стать частью чего-то: снова стать частью источника, вернуться к источнику и стать его частью⁶.

Религия — это воссоединение с собственным источником. Религия — это когда вы снова становитесь частью органического единства, которым и являетесь. Она не имеет никакого отношения к другим людям. Эго всегда, так или иначе, ориентируется на других. Когда вы полностью ориентированы на самого себя, эго просто отпадает. Тогда в его существовании больше нет смысла.

В одиночестве у вас нет эго. Понаблюдайте! Когда вы сидите в полном одиночестве у себя в комнате, не думая о других людях, разве у вас есть эго? Это невозможно. Для того чтобы существовало эго, необходим еще кто-то. Точно так же мост существует, только если у реки есть два берега, — он должен опираться на оба берега. Эго — это мост между вами и другим человеком. Поэтому на самом деле эго существует не в вас — оно существует между вами и еще кем-то.

Об этом необходимо всегда помнить: эго существует не в вас. Там его быть не может. Оно всегда существует между вами и кем-то еще — между мужем и женой, друзьями, врагами, — всегда между двумя людьми. Когда вы погружаетесь глубоко вовнутрь, там нет эго. В тотальном одиночестве эго просто исчезает. Именно поэтому эго постоянно идет на какие-то уловки. Даже когда вы начинаете искать истину, эго говорит: «Помогай другим, трансформируй других людей». И тогда вы снова упускаете религию. Она превращается в миссию...

Религия — это не миссия. Не нужно никого к ней подталкивать. Когда порыв приходит, он приходит. Его нельзя искусственно вызвать. Никто не может искусственно вызвать религиозное чувство. Это невозможно. Это в точности то же самое, что пытаться искусственно вызвать в маленьком ребенке сексуальное чувство. Да, ребенок задает вопросы о сексе, но он не заинтересован в сексе. Вы ошибаетесь, если думаете, что, спрашивая, откуда берутся дети, ребенок интересуется половым актом. Ему просто любопытно, откуда берутся дети. Его совершенно не интересует секс. Не начинайте его просвещать по этому вопросу, потому что ему просто станет скучно. Для него это будет бессмыслицей: пока он не достиг половой зрелости, пока в нем нет сексуального желания, все, что вы скажете о сексе, будет выше его понимания.

То же самое можно сказать о духовном чувстве. Оно очень похоже на сексуальное

⁶ *Remember* — вспоминать, букв.: снова стать частью.

чувство. Когда вы достигаете зрелости, духовной зрелости, когда внутри вас что-то вызревает, вы начинаете свой поиск. Никто не может вызвать его искусственно. Однако все религии пытались и пытаются вызвать его искусственно, убивая тем самым саму возможность для появления внутреннего чувства.

Мир стал таким нерелигиозным из-за священников и миссионеров. Мир стал таким нерелигиозным, потому что они слишком много учили вас религии, даже не задумываясь о том, есть у вас религиозное чувство или нет. Люди сыты по горло этими учениями. Церкви только навевают скуку. Такие прекрасные слова, как Бог, молитва, любовь, медитация, стали безобразными. Величайшие слова стали самыми грязными словами — из-за миссионеров. Они навязывали вам эти прекрасные слова. Когда что-то прекрасное навязывается, оно становится безобразным. Вы можете только вкушать красоту, но она не может быть навязана — тогда она становится насилием.

Религия не имеет никакого отношения к другим людям. Она имеет отношение только к вам. Религия — это что-то очень личное. Это не социальное явление. В действительности социология религии существовать не может, может существовать только психология религии. Общество — это совершенно другая сфера, толпа — это совершенно другая область — область, где встречаются только периферии. Религия — это когда вы находитесь в таком глубоком одиночестве, что не остается никого, с кем можно было бы встретиться. В этом тотальном, девственном одиночестве рождается высочайший экстаз.

Рентген — X-rays

Никто ничего не может сказать про вас. Что бы люди ни говорили, они говорят про самих себя. Но вы очень нестабильны, потому что цепляетесь за ложный центр. Этот ложный центр зависит от других, поэтому вы всегда слушаете, что говорят о вас другие люди. И вы всегда смотрите на других, вы пытаетесь добиться их одобрения. Вы пытаетесь сохранить свой престиж. Вы всегда стараетесь украсить свое эго. Это самоубийственно.

Вместо того чтобы отвлекаться на то, что говорят другие люди, вы должны начать смотреть внутрь себя. Познать истинное «я» — не так дешево. Но люди всегда гонятся за дешевизной.

Это случилось:

Когда боль в спине Муллы Насреддина стала невыносимой, он неохотно пошел к доктору, чтобы поставить диагноз.

— Значит так, — сказал доктор. — Вашу болезнь можно вылечить операцией: две недели в больнице и шесть месяцев в совершенно горизонтальном положении.

— Но, доктор, — закричал Насреддин, — мне это не по карману!

— Тогда, — предложил доктор, — за двадцать пять долларов я могу подретушировать рентген.

Это дешево! — подретушировать рентген — но от этого вы не станете здоровым. Именно это мы делаем: постоянно ретушируем рентген и думаем, что случится чудо. Когда вы украшаете свое эго, вы ретушируете рентген. Это никак не поможет, это не поможет вам стать здоровыми. Но это дешевле: не нужно операции, не нужно расходов. Но в чем смысл? Ваше страдание остается.

Вы сохраняете престиж, но ваше страдание остается. Вас хвалит общество — ваше страдание остается. Вас награждают медалями, золотыми медалями — орденом Падма Бушан, Крестом Виктории — но ваше страдание остается. Эти золотые медали не разрушат вашего страдания: они только ретушируют рентгеновский снимок. Все украшение эго — не что иное, как обман самого себя.

Решимость — Resolution

Ум всегда нерешителен. Нерешительность — одно из его основных свойств. Как только вы становитесь решительным, ум исчезает. Решимость значит, что вы выходите за пределы ума; пребывать в нерешительности, колебаться, разрываться на части значит жить в уме.

Решимость значит тотальность, вовлеченность, квантовый скачок во что-то, что еще до конца не известно. Решимость — это готовность рискнуть. Но ум труслив. Он избегает риска, он ищет безопасности, надежности. Решимость — это один из способов выйти за пределы страдания, шизофрении.

Человек в обычном своем состоянии похож на целую толпу людей. Его раздирают тысячи желаний. Решимость — это когда все эти желания превращаются в один резервуар энергии. Саньяса — это решимость, это тотальное усилие выпрыгнуть из ума. И если вы действительно стремитесь к тому, чтобы выпрыгнуть из ума, — как бы трудно это ни было, это все же возможно... А жизнь приобретает смысл только тогда, когда вы познаете нечто за пределами ума.

Решительность — Decisiveness

Решительность — очень существенное качество.
Есть много людей, которые не способны
Принять решение, которые все время думают.
Они тратят всю свою жизнь на раздумья,
Делать что-то или не делать,
Быть или не быть.
И они всегда медлят, они не могут действовать,
А без действий жизнь напрасна.
Они не могут решать, а без решений
Рост невозможен.
Да, необходимо рассматривать
Все возможные альтернативы,
Но не слишком долго.
Это не должно входить в привычку.
Нужно рассмотреть все альтернативы,
А потом принять решение.
Помните, не нужно ждать безупречного решения,
Потому что в жизни
Не бывает безупречных решений.
Решительность означает знание того,
Что жизнь несовершенна и коротка,
Знание того, что мы ограничены,
Но все же должны решать.
Альтернативы ограничены, мы не можем ждать вечно.
Если вы решили, то идите в это всем сердцем,
Рискните всем.
Нужно быть игроком,
Только тогда что-то возможно:
Возможен рост,
Возможно новое рождение, новое бытие.
Иначе — ничего невозможно.
Решительность абсолютно необходима.

Риск — Risk

Если вы живы, вам придется рисковать. Жизнь рискованна. Безопасна только смерть, жизнь небезопасна — она не может быть безопасной. Услуга, которая называется страхованием жизни, на самом деле должна называться страхованием смерти; в жизни не может быть никакой страховки. Жизнь жива только потому, что она опасна, рискованна — и именно поэтому она такая захватывающая.

Вы спрашиваете: «Хорошо ли рисковать?»

Если вы хотите быть живыми, вы должны рисковать. Чем больше вы будете рисковать, тем более живыми будете становиться. Поэтому на самом деле вы спрашиваете: «Хорошо ли быть живым?» В правильной интерпретации ваш вопрос звучит так: «Хорошо ли быть живым?»...

Человек, который постоянно думает о том, как избежать риска, становится настолько трусливым, что никогда не живет. Он становится тусклым, глупым, заторможенным — заурядным. Забудьте о риске. Жизнь рискованна. В тот день, когда вы родились, стало точно известно только одно: что вы неминуемо умрете. Можно ли представить себе что-нибудь более рискованное?

Моя бабушка, мамина мама, дожила до глубокой старости, и она всегда за меня боялась. Я часто ездил в поездах — я проводил в поездах по пятнадцать дней в месяц. Она ужасно тревожилась и все время повторяла: «Случается столько катастроф!» Каждый день она заглядывала в газеты, чтобы проверить, не случилась ли где железнодорожная катастрофа, не упал ли где самолет. Она вырезала эти сообщения из газет, и когда я собирался куда-то ехать, показывала их мне: «Смотри! Происходит столько автокатастроф, падает столько самолетов, сгорает столько поездов, погибает столько людей. Что ты делаешь? Полмесяца проводишь в поездах, самолетах, машинах! Одумайся!»

Однажды я ей сказал: «Послушай, если ты действительно интересуешься статистикой, то знай, что девяносто семь процентов людей умирает в собственной постели. Мне что, следует всю ночь стоять рядом с постелью? Постель очень опасна, нет ничего более рискованного, чем лежать в собственной постели. Девяносто семь процентов людей умирает, лежа в постели! В самолете гораздо безопаснее, в самолете или поезде погибают реже».

Бабушка растерялась. Она сказала: «Да, ты прав, ведь стоять всю ночь у постели невозможно. Да, это верно». С тех пор она перестала говорить о несчастных случаях — она поняла.

В тот день, когда вы родились, вы пошли на самый большой риск, который можно себе представить. Теперь неминуемо случится смерть, неизбежно придет смерть. В тот самый день, когда вы родились, вы сделали первый шаг к могиле. Разве вы можете пойти на больший риск? Даже если вы будете избегать рискованных ситуаций, вы все равно умрете; а стало быть, почему бы не рискнуть и не жить по-настоящему?

Смерть отнимет все. Тогда зачем беспокоиться? Вместо того чтобы беречь то, что у вас все равно отнимет смерть, делитесь — и рискуйте. Жадный человек — это глупый человек; смерть заберет у него все. Не будьте так осторожны.

Не будьте так осторожны, найдите в себе дух первооткрывателя. Да, я знаю, иногда можно совершить ошибку, но в этом нет ничего плохого. Иногда можно заблудиться, но в этом нет ничего плохого. Тот, кто заблудился, может вернуться, но тот, кто никуда не ходит, уже мертв.

Никогда не совершайте снова одну и ту же ошибку — каждый день изобретайте новые ошибки. Ошибайтесь творчески. Рискуйте по-разному. Вот что такое саньяса — это готовность рисковать, не избегать опасных ситуаций, жить в небезопасности и ненадежности. Саньяса — это самозабвенная влюбленность в жизнь.

Не откладывайте, потому что, откладывая, вы опять же проявляете осторожность. Действуйте прямо сейчас. Если вы что-нибудь поняли, пусть это случится.

Ритуалы — Rituals

Известная история о Моисее.

Моисей шел по лесу. Внезапно он увидел молящегося человека. Но этот человек произносил в своей молитве такие абсурдные вещи, что Моисей не мог пройти мимо. Он должен был остановить этого человека. То, что он говорил, было кошунством, святотатством. Он обращался к Богу: «Господи, иногда ты, должно быть, чувствуешь себя очень одиноко — я готов прийти и всегда быть с тобой рядом, как тень. Ты можешь на меня положиться. Тебе незачем страдать в одиночестве. Зачем страдать, если я могу быть рядом? Я могу тебе пригодиться, я многое умею делать. Я приготовлю тебе ванну. Я сделаю тебе массаж. Я буду пасти твоих овец. Я извлеку всех вшей из твоих волос и с твоего тела...»

Вши? Моисей не мог поверить собственным ушам: «Что он говорит?»

«Я приготовлю тебе еду. Ты знаешь — все любят, как я готовлю. У меня очень вкусно получается. Я буду стелить тебе постель и стирать твою одежду. Я могу делать для тебя тысячу вещей! Когда ты заболеешь, я буду за тобой ухаживать. Я буду для тебя матерью, женой, прислугой, рабом, — я могу быть для тебя кем угодно. Только дай мне знак, позволь, и я приду».

Моисей остановил его и сказал: «Послушай! Что это за молитва? Что ты делаешь? С кем ты разговариваешь? Вши в волосах Бога? Ванна для Бога? Ты говоришь: „Я намылю тебя и потру тебе спину“? Перестань говорить эту ерунду. Это не молитва. Ты оскорбляешь Господа». Услышав это, человек упал на колени. Он сказал: «О прости меня. Я безграмотный, невежественный человек. Я не умею молиться. Пожалуйста, научи меня!»

Моисей научил его правильно молиться и остался доволен тем, что наставил беднягу на истинный путь. Ублажив свое эго, Моисей пошел дальше.

Когда Моисей углубился в лес и остался один, с неба вдруг донесся громовой глас: «Моисей, я отправил тебя в мир, чтобы ты соединял со мной людей, чтобы ты приводил ко мне людей, а не забирал от меня моих преданных. Но именно это ты только что сделал. Тот человек был одним из *самых* близких ко мне. Вернись! Попроси прощения. Возьми назад свою молитву! Ты разрушил всю красоту его диалога. Он искренен. Он молится с любовью. Его любовь очень настоящая. Все, что он говорил, он говорил от самого сердца. Это был не ритуал. То, что ты сейчас ему дал, просто ритуал. Он будет его повторять, но лишь формально, он не будет исходить из самой глубины его существа».

Рождение, второе — Rebirth

В тот момент, когда вы пробуждаетесь, все существование превращается в тайну. Внезапно все знания испаряются, как капли росы в лучах утреннего солнца. Ваши глаза впервые начинают светиться удивлением и восторгом, как глаза ребенка. Это и есть второе рождение. В Индии человека, который познал тайну существования, называют *двидж* — дважды рожденный.

Иисус говорит Никодиму: «Пока не родитесь заново, не войдете в мое Царство Божие». Он также говорит: «Пока не станете как дети малые, не войдете в мое Царство Божие». Что он имеет в виду? Он просто имеет в виду, что необходимо второе рождение.

Рождество — Xmas

В Англии дата меняется в полночь. На самом деле, в этом нет никакого смысла. Это абсурдно, никто не проснется среди ночи только для того, чтобы поменять дату. Это нелогично, непрактично. Дату нужно менять утром — это здравый смысл. Вы всегда отрываете листок в календаре утром. Но откуда это идет? Есть один секрет. Когда в Индии полшестого утра, в Англии полночь. Было время, еще до этой цивилизации, когда всем миром правили идеи индуизма. Точно так же в период мирового господства Британской

империи время отсчитывалось по Гринвичу, все сверялись с ним. Теперь, с падением Британской империи, о времени по Гринвичу почти забыли. Через десять или пятнадцать тысяч лет никто о нем не вспомнит.

До *Махабхараты* — доисторической индийской войны — индуизм господствовал во всем мире. Когда в Индии было утро, — именно в это время и изменялась дата. В это время в Англии была полночь, поэтому календарная дата менялась в полночь. И так повелось с тех пор.

Вы удивитесь: в Англии парламент триста лет назад принял специальный акт о том, чтобы год начинался с 1 января. До этого год заканчивался 25 марта. Но что такое 25 марта? Особого смысла нет, но это был день, когда заканчивался индийский год. 25 марта заканчивается индийский год, — и также по всему миру. Пришлось издать специальный акт, чтобы изменить дату.

Последняя неделя декабря известна во всем мире как Рождество, *Xmas*. *X* — римская цифра 10, а *mae* на санскрите значит месяц. *Xmas* значит «десятый месяц», то есть декабрь. Но почему? Декабрь не должен быть десятым месяцем. Но он был десятым в индийском календаре около пяти тысяч лет назад.

Руководство — Guidance

Когда что-то приходит из внутреннего, оно поднимается из пупка вверх. Вы чувствуете поток, тепло, поднимающееся из пупка вверх. Когда думает ваш ум, это происходит только на поверхности, в голове, и затем спускается вниз. Если ваш ум что-то решает, то вам приходится силой спускать это вниз. Если решает ваш внутренний проводник, внутренний руководитель, то внутри вас прорывается некий источник. Он течет из глубины вашего существа к уму. Ум принимает его — но он не от ума. Он приходит из запредельного — без всяких причин, без всяких доказательств. Он пробивается изнутри, как родник...

Мудрость рождается из сердца; она не интеллектуальна. Мудрость исходит из внутренней глубины вашего существа и не имеет никакого отношения к голове. Отрубите себе голову, останьтесь без головы, — и идите за своим существом, каким бы оно ни было, куда бы ни вело. Даже если оно ведет к опасности — идите навстречу опасности: это ваш путь, это возможность для роста. Благодаря этой опасности вы вырастаете и достигнете зрелости.

Рулетка, африканская — African roulette

Африканская делегация, прибывшая в Москву, знакомилась со всеми аспектами русской культуры. Представитель спецслужб обучал африканца игре в русскую рулетку при помощи шестизарядного револьвера, в котором только одна пуля.

— Берется револьвер, прикладывается к виску, — объяснял он, — и вы спускаете курок.

На африканца это не произвело большого впечатления.

— В африканскую рулетку играть гораздо страшнее! — сказал он.

— Не может быть! — воскликнул русский. — Расскажите, пожалуйста.

— Берется шесть голых женщин, — сказал африканец, — каждая готова сделать вам минет, а вы выбираете одну.

— Ну так для этого не нужно большой храбрости, — заметил русский насмешливо.

— То-то и оно, — сказал африканец, — что одна из них людоедка!

Рутинa — Routine

Люди застывают в своих привычках. Даже занимаясь любовью, они всегда выбирают одну и ту же позу — позу миссионера. Ищите новые пути ощущения.

В каждый опыт следует двигаться с чрезвычайной чувствительностью. Превратите любовь со своим любимым человеком в прекрасный праздник. Каждый раз приносите в него что-то новое, что-то творческое. Иногда танцуйте, прежде чем заняться любовью. Иногда молитесь, прежде чем заняться любовью. Иногда побегайте в лесу, а потом уже занимайтесь любовью. Иногда поплавайте, а потом занимайтесь любовью. Тогда каждое любовное переживание будет пробуждать в вас все больше и больше чувствительности, и любовь никогда не станет тусклой и скучной.

Находите новые способы открывать для себя любимого человека. Не увязайте в привычном. Все привычное, рутинное — против жизни, все привычное служит смерти. Всегда можно что-то изобрести — изобретательности нет предела. Иногда достаточно незначительной перемены, но она оказывается для вас чрезвычайно благотворной. Вы всегда едите за столом; попробуйте как-нибудь выйти на лужайку, сесть на землю и есть там. Вас ждет огромное удивление — ощущение будет совершенно другим. Запах свежескошенной травы, щебетание птиц, свежий воздух, солнечные лучи, влажная трава под ногами. Это совсем не то же самое, нежели когда вы сидите на стуле и едите за столом. Ощущение совершенно другое, потому что у него другие составляющие.

Как-нибудь попробуйте есть голым, и вы удивитесь. Небольшая перемена — ничего особенного, просто на вас нет одежды, — но с вами случается совершенно другое переживание, потому что к нему добавилось что-то новое. Если вы обычно едите вилкой и ложкой, попробуйте есть руками, и вы получите другое ощущение. Ваше прикосновение придаст пище какую-то теплоту. Ложка это что-то мертвое: когда вы едите ложкой или вилкой, у вас нет прямого контакта с пищей. Все тот же самый страх прикосновения — даже к пище нельзя прикасаться, вы упускаете ее текстуру, ощущение, какая она на ощупь. Пища настолько же осязательна, насколько полна вкуса.

На Западе проводилось множество экспериментов, которые подтвердили тот факт, что когда мы чем-то наслаждаемся, то ощущение наслаждения создают многие вещи, которых мы даже не осознаем. Например, закройте глаза, зажмите нос и съешьте луковицу. Затем попросите кого-нибудь положить вам в рот либо яблоко, либо луковицу, но так, чтобы вы не видели, что это. Вам будет трудно различить, что это, если ваш нос и глаза закрыты. Определить, яблоко это или луковица, будет невозможно, потому что вкус формирует не только чувство вкуса, пятьдесят процентов вкусовых ощущений связано с обонянием. Многие ощущения связаны также и со зрением. Чувство вкуса — не единственное, что формирует окончательное ощущение, в нем участвуют все органы чувств. Если вы едите руками, свой вклад вносит осязание. Пища становится еще вкуснее. Она становится более человеческой, более естественной.

Находите во всем свежие ощущения. Пусть это станет одной из ваших практик, вашей дисциплиной.

Если вы сможете каждый день находить новые ощущения, ваша жизнь будет захватывающей, как прекрасное приключение. Вам никогда не станет скучно.

С

Садовник — Gardening

Сорнякам не нужен садовник, но он нужен розам.

Все ищут рай. Вы можете называть его как угодно — нирваной, просветлением, самадхи, Царством Божиим, высшей истиной, — вы можете называть его как угодно и при этом упускать, — упускать не потому, что вас прогнали из Садов Эдема, но потому что вы

находитесь в этом саду, но находите в глубоко сонном состоянии. Вам снится сон, и во сне вы хотите оказаться где-то еще — на далеких вершинах.

Я настаиваю: вы уже в раю. Сядьте в тишине и посмотрите вокруг, сядьте в тишине и посмотрите вовнутрь. Вы никогда не были больше нигде! Вы не можете быть никем, кроме себя. Примите это — не просто примите, возрадуйтесь этому, полюбите это, и вершина начнет открываться в вашем сердце. Внезапно, сразу же вы обнаружите, что пробудились в райском саду. Вопрос не в том, чтобы куда-то идти, вопрос в том, чтобы быть здесь.

Самогипноз — Autohypnosis

Французский психолог Эмиль Куэ лечил людей. Его методом было простое повторение, внушение, самогипноз. Вы могли пойти к нему и сказать: «У меня болит голова, у меня постоянные головные боли, и никакие лекарства не помогают. Я перепробовал все, — пати, даже натуропатию, но ничто не помогает».

Он говорил, что никакого лечения не нужно, потому что никакой головной боли нет и не было. Вы просто поверили в это. И когда вы ходили от одного врача к другому, все они помогали вам поверить, что да, голова болит, — потому что, если вы перестанете верить в свою головную боль, они не смогут выжить. Врачи не могут сказать, что у вас не болит голова. Когда вы идете к врачу — даже если у вас все в порядке, он что-нибудь найдет. Врач живет этим.

Разговор с Куэ мог помочь вам немедленно; почти пятьдесят процентов головных болей исчезали просто от разговора с ним, без всяких лекарств. А он чувствовал расслабление, которое выражалось на вашем лице, и знал, что фокус сработал. После этого он давал вам формулу, которую вы должны были повторять постоянно, днем и ночью, всякий раз, когда вы вспомните: что никакой головной боли нет. Каждое утро, вставая, вы должны повторять: «С каждым днем мне все лучше и лучше». И через две-три недели головная боль исчезала.

Настоящая головная боль не может исчезнуть таким образом. Прежде всего, эта головная боль была создана словами; прежде всего, вы загипнотизировали себя, что у вас болит голова, а потом освободились от этого гипноза. Настоящая болезнь не может исчезнуть. Но ваши болезни — на девяносто процентов — ненастоящие. Вы создали их словами. Куэ помог тысячам, Месмер помог тысячам, просто создавая чувство, что вы не больны. Это не значит, что самогипноз лечит болезни; это просто показывает, что вы уже стали таким великим самогипнотизером, что *создаете* болезни! Вы верите в них.

И врачи не могут сказать, что ваши болезни ментальны. Вы не почувствуете себя хорошо, если кто-то скажет вам, что ваша болезнь ментальна; вы почувствуете себя плохо и тут же вызовете другого доктора. Когда врач говорит, что у вас очень серьезная болезнь, очень опасная, вы почувствуете себя очень хорошо, потому что такой человек, как вы... у такого человека *должна* быть серьезная болезнь! Мелкие болезни — для мелких людей; обычные болезни — для обычных людей.

Самость — Self

У людей есть лишь эго. Эго — это заменитель сущности, самости. Поскольку мы не осознаем своей истинной сущности, мы создаем эго; это только видимость. Поскольку мы не можем жить без центра, мы вынуждены изобрести ложный центр.

Есть две возможности: либо знать истинный центр, либо создавать ложный центр. Общество помогает ложному центру, потому что над ложной личностью, ложным человеком легко властвовать — и не просто легко: сам человек этого хочет. Он всегда ищет кого-то, кто бы властвовал над ним. Если над ним никто не властвует, он не чувствует себя хорошо, потому что только когда над ним есть власть, у него есть некое ощущение: «я есть». Когда он выполняет чей-то приказ, он ощущает: «я чего-то стою». Его ценность, его жизнь, — все

заимствовано. У него самого нет смысла в жизни, кто-то другой должен дать ему смысл.

Он становится частью церкви, тогда он чувствует себя хорошо: он христианин, и христианство дает ему хотя бы ложное ощущение смысла. Или он становится коммунистом, и огромная толпа коммунистов помогает ему почувствовать, что он делает нечто важное. Он не может выстоять один, и в этом вся стратегия общества: оно не позволяет вам самим стоять на ногах. Оно калечит вас, с самого начала оно ставит вас в зависимость от костылей. А лучший способ сделать это — не позволить вам осознать вашу истинную сущность, вашу самость.

Вместо вашей истинной сущности оно просто дает вам игрушку под названием эго. Оно оказывает эго всестороннюю поддержку. Общество молится на эго, лелеет его. Если вы тщательно следуете всем предписаниям общества, вы получаете уважение и престиж, а престиж — не что иное, как пища для эго. Если вы не следуете предписаниям общества, вы не получаете уважения и престижа. Ваше эго наказывается, лишается пищи; а поскольку жить без центра очень трудно, каждый готов выполнять всевозможные требования — рациональные, иррациональные.

Я работаю над тем, чтобы помочь вам отбросить эту ложную сущность, называемую эго. Отбросить ее — это половина работы, а вторая половина легче: привести вас к осознанию вашего истинного существа. Коль скоро ложное распознано как ложное, не очень трудно увидеть истинное как истинное.

Ваша истинная сущность существовала до того как вы родились, и будет существовать после того как вы уйдете, умрете. Истинная сущность не существует лишь между рождением и смертью. Напротив, рождение и смерть всего лишь эпизоды долгого, бесконечного путешествия истинной сущности. И это не единственное ваше рождение, многие случались прежде, и многие могут случиться потом.

Как только вы осознаете свой истинный центр, вы осознаете вечность.

Самоуважение — Self-respect

Нас научили осуждать себя, нас научили считать себя недостойными. Самыми разными способами нам внушали чувство нашего ничтожества; и все это вошло в нашу обусловленность.

Первый шаг — это самоуважение. Если вы не уважаете себя, вы не сможете уважать никого на свете.

Любите себя. Если вы не любите себя, вы не способны любить никого другого. Если вы сами себя не любите, кто сможет любить вас? Когда нет любви и уважения к собственному существу, жизнь превращается в пустыню, потому что только в любви и уважении можно превратить свое существо в цветущий сад, можно научиться играть на струнах собственного сердца. Только тогда можно научиться быть более поэтичным, быть более в грации, быть более эстетом, быть более чувствительным... Жизнь — это такая прекрасная возможность, ее нельзя упускать. Это такое сокровище, его нельзя растрачивать впустую.

Поэтому первый и самый главный шаг — это научиться любить себя, уважать себя. Это не значит стать эгоистом, любить себя не значит лелеять свое эго. Деревья любят себя, но у них нет эго; птицы любят себя, но у них нет эго.

Святые — Saints

Я против так называемых святых — я пытаюсь создать настоящих святых. Пока мы не создадим настоящих святых, настоящих людей, мир обречен. Религия слишком долго осуждала человека. Она искалечила, парализовала жизнь людей. Я хочу, чтобы религия не парализовывала вас, но давала вам свободу... давала вам способность танцевать, быть гибким, текучим; давала вам способность любить, общаться, взаимодействовать с людьми, а не заставляла становиться монахом и закрываться в себе.

Святые — это мертвые бабочки, приколотые булавками к страницам альбома. Грешники более живые. Грешник — это змея, греющаяся на камне в лучах полуденного солнца. Грешники иногда становятся святыми, но тогда их святость обладает совершенно другим качеством. Они не принадлежат никакой церкви, никакой секте.

Настоящих святых не признают святыми, ни одна церковь их не канонизирует. Канонизированные церковью святые — на самом деле псевдосвятые, фальшивые, лживые, искусственные, синтетические, пластиковые святые. Да, они не смеются, это правда. Но Иисус — не из их числа. Он смеется, он пьет вино, он радуется хорошей еде, он любит. Он воистину земной человек, чувствующий землю и укорененный в земле.

Земля не против неба. Посмотрите на деревья: дерево может расти тем выше в небо, чем глубже оно укоренено в земле. Это общее правило, общий закон. Человек, который глубоко укоренен в земле, способен глубоко погрузиться в Бога — никак иначе. Человек, который умеет смеяться, веселиться и наслаждаться, умеет молиться. Его корни, уходящие глубоко в землю, дают ему питание, необходимое для того, чтобы случилась молитва. Его переполняет благодарность — и именно поэтому он умеет молиться.

Священник — Priest

У священника, жреца всегда мертвая хватка, потому что жречество — древнейший институт в мире. Говорят, что самая древняя профессия — это проституция. Я с этим не согласен. Самая древняя профессия — священник, потому что кто как не священник создает проституцию? Благодаря кому существует проституция? — благодаря священнику.

Священник — источник появления всех безобразных институтов.

Священное — Sacred

В мире нет ничего более священного, чем слезы любви и радости. Эти слезы, такие чистые, не принадлежат этому миру. Хотя они часть физического тела, они выражают нечто извне его пределов.

Себялюбие — Selfishness

Я учу вас себялюбию, чтобы вы оказались способны быть альтруистичными. Между себялюбием и альтруизмом нет противоречия: себялюбие — самый источник альтруизма. Но до сих пор вам говорили прямо противоположное, вас учили обратному: если вы хотите быть альтруистом, если вы хотите любить других, *не любите* себя — и даже *ненавидьте* себя. Если вы хотите уважать других, не уважайте себя. Унижайте себя любым возможным способом, осуждайте себя любым возможным способом.

И к чему привело такое учение? — к тому, что никто никого не любит. Человек, который осуждает себя, не может никого любить. Если вы не можете любить даже самого себя — потому что вы ближайший к себе человек, — если ваша любовь не может достичь даже самой близкой точки, вы не сможете устремиться к звездам. Вы не можете любить никого и ничто — вы можете притворяться. И именно таким стало человечество: сообществом притворщиков, лицемеров.

Пожалуйста, попытайтесь понять, что я понимаю под себялюбием. Прежде всего вы должны любить себя, знать себя, *быть* собой. И из этого вы будете излучать любовь, понимание, нежность, заботу о других. Из медитации рождается истинное сострадание, но медитация — явление себялюбивое. Медитировать значит просто наслаждаться собой и своим одиночеством, забыть весь мир и просто наслаждаться собой. Это себялюбивое явление, но из этого себялюбия рождается великий альтруизм.

И тогда нет хвастовства по этому поводу, вы не становитесь эгоистичным. Вы не служите людям, вы не вынуждаете их чувствовать, что они обязаны вам. Вы просто

наслаждаетесь своей любовью, своей радостью.

Секс должен быть гораздо более жизнерадостным, чем то серьезное дело, в которое его превращали в прошлом. Он должен быть похож на игру: двое играют с телесными энергиями друг друга. Если они оба счастливы, это не должно касаться никого другого. Они никому не причиняют вреда, они просто наслаждаются в энергии друг друга. Это танец двух объединенных энергий. Общества это совершенно не касается, и оно не должно вмешиваться. Только если человек вмешивается в чью-то жизнь... навязывает другим свою волю, кого-то к чему-то принуждает, совершает насилие, вторгается в личные дела других — тогда и только тогда общество должно вмешаться. Если же этого не происходит, никакой проблемы нет, и не должно быть никакого вмешательства.

В будущем секс будет восприниматься в совершенно ином свете. В нем будет больше от радости, веселья, дружелюбия, игры, чем от не того серьезного дела, каким он был в прошлом. Многие человеческие жизни были поломаны этой серьезностью, обременены ее тяжестью — и напрасно! Что вызвало столько ревности, собственнических чувств, жалоб, ссор, раздоров, осуждения, — и без *малейшей* причины.

Сексуальность это простое, биологическое явление. Ей не стоит придавать чрезмерного значения. Единственная ее важность в том, что ее энергия может быть трансформирована в высшие планы, она может становиться более и более духовной. И путь к тому, чтобы сделать ее более духовной — сделать ее менее серьезным делом.

Сексуальное образование — Sex education

Учительница слишком застенчива, чтобы преподавать своим десятилетним ученикам основы сексуального образования, поэтому она задает им на дом подготовить сообщение на эту тему.

Маленький Хайме обращается к отцу; тот бормочет что-то про аиста. Бабушка рассказывает, как его нашли в капустной грядке, а прабабушка краснеет и лепечет, что дети являются из великого океана существования.

На следующий день учительница вызывает маленького Хайме к доске.

— Ох! — говорит он, — не спрашивайте. Похоже, вот уже три поколения как в нашей несчастной семье никто не занимался любовью!

Семья — Family

Традиционная семья устарела. Она сослужила свою службу, у нее нет будущего.

Сердце — Heart

Все мои усилия направлены на то, чтобы высвободить энергию, которая заперта в вашей голове, и позволить ей двигаться в сердце, а затем — в существо, в ваш истинный центр. Сердце находится на полпути между головой и существом. Голова — это мыслительный процесс, голова постоянно рождает вопросы, но никогда не дает ни одного ответа. Это мир философствования — мир интеллектуальных глупцов. Ниже головы находится мир чувствования, сердце. Это мир поэзии.

Вы когда-нибудь обращали внимание на тот факт, что философы спрашивают, а поэты отвечают? Каждое стихотворение — это ответ; ни одно стихотворение не является вопросом. Ни в одном стихотворении нет вопросительного знака; это ответ. Отвечает сердце! Именно поэтому гораздо лучше прийти в мир чувствования. Это мудрее, хотя там вы все еще не совсем близки к абсолютно ясному пониманию, потому что когда есть ясное понимание, нет даже вопроса, не говоря уже об ответе. Нет даже вопроса.

Философ задает вопросы — поэт отвечает; мистика не интересуется ни вопросом, ни ответом. Если вы придете к мистику, вы увидите, что вся его работа заключается в том, чтобы

разрушить ваши вопросы, ваши ответы, все, что вы с собой несете, полностью опустошить вас. Именно тогда случается понимание, вы становитесь невинными.

Серьезность — Seriousness

Те, кто воспринимает жизнь серьезно, становятся патологичными, потому что жизнь это несерьезное явление, она полна игривости, насквозь, сверху донизу. Это песня, которая должна быть спета, танец, который должен свершиться, любовь, которая должна быть прожита — но в совершенной игривости. В тот момент, когда вы становитесь серьезны, вы заблокированы, поток останавливается, вы отрезаны от вселенской энергии. Вы не можете танцевать, когда вы серьезны, потому что в самой основе серьезности лежит грусть. Серьезность это также расчет, бизнес — постоянный поиск мотива: ради чего? Вы постоянно спрашиваете: «Ради чего мне это делать? Что я от этого получу? Какова будет выгода?» Это деловой подход. Он хорош на рынке, но он абсолютно неправилен, когда вы начинаете двигаться внутрь. Чем глубже вы продвигаетесь внутрь, тем больше жизнь представляется весельем, невероятным весельем. Человеку нужно иметь чувство юмора и чувство игры, умение жить играя.

В прошлом все было наоборот: святые были очень печальны и очень серьезны, как будто жизнь это ноша, тяжкая ноша, они несли горы на своих головах. Они не были свободны как дети, играющие без всякой причины, играющие просто чтобы играть, играющие ради самой игры... без мысли что-либо выиграть...

Пусть это будет моим посланием для вас: игривость должна быть цветом, в который вы окрашиваете все ваше существо; пусть она вибрирует в каждой фибре, в каждой клетке вашего существа. И когда бы вы ни обнаружили, что вы серьезны, отбросьте серьезность немедленно. Не позволяйте ей оставаться с вами надолго, потому что, чем дольше она присутствует, тем глубже она пускает в вас корни. Отбросьте ее немедленно! Наши корни должны идти в совершенно другом направлении, это направление — игривость.

Сила — Strength

Человеку открыты две возможности: он может стремиться или к мужественной силе, или к женственной силе. Мужественная сила груба, агрессивна, насильственна; женственная сила тонка, не агрессивна, не насильственна. Политика остается в первой категории, религия переходит во вторую.

Быть сильным хорошо — но сильным женственной силой. Скала сильна мужественно, вода сильна женственно, и в конечном итоге вода побеждает скалу; капля точит камень. Поэтому Лао-цзы говорит: «Мое послание таково: следуйте пути воды. Поначалу скала кажется непобедимой, а вода кажется такой скромной, обходительной, такой текучей. Но в итоге скала исчезнет, рассыплется в пыль, а вода останется».

В большом и сильном кедре есть сила: мужественная сила. И также сила есть и в траве: женственная сила. Когда подует сильный ветер, кедр будет сопротивляться, а трава пригнется. Кедр из-за своего сопротивления может упасть — и если уж он упадет, нет способа поднять его, — а трава снова выпрямится, когда ветер пройдет. Ветер не причинил ей никакого вреда; напротив, он был для нее благословением, потому что он сдул с нее всю пыль.

Синтез — Synthesis

Жизнь можно прожить двумя способами: либо расчетливо, либо поэтично. Во внутреннем существе человека есть две стороны: расчетливая, которая создает науку, бизнес, политику; и нерасчетливая, которая создает поэзию, скульптуру, музыку. Между двумя этими сторонами пока еще не было моста, они существовали порознь. Из-за этого человек

чрезвычайно обеднен и без необходимости остается однобоким — между ними нет моста.

На языке науки это звучит так: ваш мозг имеет два полушария. Левое полушарие вычисляет, оно говорит прозой и мыслит математически; а правое полушарие мозга — это поэзия, любовь, песня. Одна сторона — это логика, другая — любовь. Одна сторона — это силлогизм, другая — песня. И между ними нет реальной связи, поэтому человек живет расщепленным.

Я работаю здесь над объединением этих полушарий.

Внутри вас два мира. Один из них — мир объектов: дом, деньги, мебель. Другой — мир людей: жена, муж, мать, дети, друг. С объектами обращайтесь научно; но никогда не пытайтесь научно обращаться с людьми. Если вы научны с людьми, вы сводите их до уровня объектов, и это величайшее преступление, которое можно совершить. Если вы обращаетесь со своей женой только как с объектом, сексуальным объектом, вы ведете себя безобразно. Если вы используете своего мужа только в качестве источника дохода, как средство, то это аморально, эти отношения аморальны; это проституция, чистая проституция и больше ничего.

Не используйте людей как средства, они — сами в себе цель. Общайтесь с ними — в любви, уважении. Не обладайте ими и не позволяйте им обладать собой. Не будьте зависимы от них и не делайте людей вокруг себя зависимыми. Не создавайте никакой зависимости; оставайтесь независимыми и позвольте им оставаться независимыми.

Это музыка. Это измерение я называю измерением музыки. И если по отношению к объектам вы можете быть настолько научными, насколько это возможно, ваша жизнь будет богатой; если вы можете быть музыкальны настолько, насколько это возможно, в вашей жизни будет красота. И есть также третье измерение, которое находится за пределами ума. Два предыдущих принадлежат уму: ученый и художник. Есть третье измерение, невидимое — измерение не-ума. Оно принадлежит мистику. Оно достигается в медитации.

Синхронизация — Synchronicity

Честь этого открытия принадлежит Карлу Густаву Юнгу. Закон был известен на протяжении столетий, но никто не дал ему точного названия. Юнг назвал его «законом синхронизации».

Вот что случилось с одним ученым. Около ста лет назад этот ученый жил в старинном доме. В доме была пара старинных часов, которые висели на одной стене. Он с удивлением заметил, что они всегда показывают в точности одинаковое время, секунда в секунду. «Старые часы — и такая точность? Ни единой секунды расхождения?»

Как настоящий ученый, он заинтересовался. Он перевел одни часы на пять минут назад, и через двадцать четыре часа, на следующее утро, когда он вновь посмотрел на них, они опять показывали одно и то же время. Это казалось необъяснимым. Он навел справки... никто не переводил часов, никто к ним не прикасался. Он пробовал вновь и вновь, и вновь и вновь они возвращались к единому ритму. Тогда он попытался выяснить: «Что же происходит? Как странно. Ведь они никак не связаны!»

Он провел более тщательные наблюдения и пришел к выводу: «Вибрация одних часов, тех, которые больше и сильнее, передается стене — просто вибрация, — и приводит другие часы в сонастроенность. Существует тонкий, совершенно невидимый ритм».

Это было началом нового открытия... с тех пор случилось еще многое, очень многое. И когда Карл Густав Юнг начал исследовать процессы сознания, ему удалось установить, что вибрация одного сердца, если она достаточно сильная, может изменить ритм другого сердца, аналогично тому, как большие часы изменяли меньшие.

Эта вибрация невидима. Не существует пока никакого способа измерить ее, но она есть. Она неуловима и неосязаема, но она действует. Это не случайность.

Вы никогда не замечали? Двое влюбленных, если они действительно любят, если они действительно близки, мало-помалу становятся внешне похожи друг на друга — это

синхронизация. Вы можете это увидеть: настоящие влюбленные постепенно становятся похожи, как брат и сестра. Нечто в них синхронизируется, приходит в единый ритм.

У матери и ребенка один и тот же ритм; так что... теперь это известный факт, и даже научно доказанный: если ребенок умирает за тысячи миль от матери, нечто в сердце матери чувствует боль. Она может быть неспособна понять, что происходит, она может быть неспособна объяснить. Она может ничего не знать о том, что происходит с ее ребенком, но если что-то происходит с ним, даже за тысячи миль от нее — это неважно, — сердце матери сразу чувствует. Нечто разбивается также и в ее сердце.

Когда двое влюбленных становятся действительно близки, когда у них нет друг от друга никаких секретов, когда они действительно открыты друг другу, когда они не боятся друг друга и ничего друг от друга не скрывают... это близость. Когда они могут сказать друг другу все, без страха, что другой обидится или ему будет больно... Если любящий думает, что другой обидится, тогда близость еще не достаточна. Тогда это своего рода соглашение, которое может быть разрушено чем угодно. Но когда двое влюбленных начинают чувствовать, что скрывать нечего, и все может быть сказано, и доверие достигло такой глубины, когда даже если вы что-то недоскажете, другой узнает, — тогда они начинают становиться одним целым. Тогда они начинают становиться почти как брат и сестра.

Восток всегда это знал: когда любовь становится глубокой, она преображает отношения; мужья и жены становятся как братья и сестры. И в конце концов приходит момент, когда они даже не братья и сестры... приходит некое единство, они становятся одним целым. Это и есть синхронизация.

Скорость — Speed: см. Спешка Скука — Boredom

Скука просто означает, что ваш образ жизни неправилен. Почему человеку скучно? Ему стало скучно потому, что он жил в соответствии с мертвыми моделями, данными им другими. Отрекитесь от этих образцов, уйдите от них! Начните жить самостоятельно...

Должно быть, вы следовали чужим представлениям, должно быть, вы всегда поступали правильно, должно быть, вы все делали так, как нужно. Это краеугольные камни скуки.

Все человечество скучает, потому что человек, который мог стать мистиком — математик, человек, который мог стать математиком — политик, человек, который мог бы стать поэтом — бизнесмен. Все люди не на своем месте; никто не находится там, где ему следовало бы быть. Нужно рискнуть. Скука может исчезнуть в одно мгновение, если вы готовы рискнуть...

Вам скучно с самим собой, потому что вы не были с собой искренни, вы не были с собой честны, вы не уважали свое собственное существо.

* * *

Ни одно животное не скучает. Посмотрите на буйвола, жующего траву — каждый день одну и ту же траву... он стоит и стоит, жует и жует, и ему никогда не скучно. *Вы* можете соскучиться, глядя на него; ему не скучно. Ни одно животное не скучает, вы не можете заставить животное скучать. Слишком грубый, слишком тупой ум — как заставить его скучать? Для скуки нужен очень, очень чувствительный ум; чем выше ваша чувствительность, тем выше будет ваша скука и тем более вам будет скучно. Дети не скучают; они еще принадлежат больше животному миру, чем миру людей; они — люди-животные. Они пока что получают удовольствие от простых вещей, им не скучно. Каждый день они могут гоняться за бабочками, и им никогда это не наскучит — они готовы ловить их каждый день. Вы когда-нибудь рассказывали детям историю, одну и ту же историю? Они скажут: «Расскажи снова». Вы рассказываете еще раз, и они говорят: «Расскажи снова».

Невозможно заставить ребенка скучать. Невозможно заставить животное скучать.

Скука, по сути дела, есть очень высокое человеческое качество, потому что она существует только на высочайшем плане сознания. Только очень чувствительный человек ощущает скуку — жизнь кажется бессмысленной, бесцельной; такое чувство, что это просто случайность; есть ли вы или нет — никакой разницы. Приходит такой миг, когда человеку становится настолько скучно, что он начинает думать о самоубийстве.

Что такое самоубийство? Это просто уход. Вы просто говорите: «Довольно. Я не хочу больше играть. Я хочу выйти из игры». Пока эта точка не достигнута, религия невозможна, потому что только в этой точке вы можете либо покончить с собой, либо пережить трансформацию. Вы стоите на распутье.

Скупость — Miserliness

Быть скупым значит быть несчастным, потому что человек, который не умеет давать, не способен получать. Человек, который не умеет давать, который боится давать, становится закрытым. Он должен постоянно следить за тем, чтобы его окна и двери оставались закрытыми, плотно закрытыми, чтобы в них ничто не ускользнуло. Но в эти же самые двери что-то и может прийти. Если вы будете держать двери закрытыми, до вас не дойдут солнечные лучи и дуновение ветра, вы не сможете увидеть звезды и цветы, их аромат не проникнет в ваше существо. Скупой человек неизбежно становится несчастным — он отрезан. Он живет как дерево без корней, не заземленное, не укорененное в земле. Его жизнь не что иное, как медленное умирание; он ничего не знает о жизни в изобилии.

Слабость — Weakness

Сильной хочет быть слабость, высшим хочет быть низшее, знающим хочет быть невежество — чтобы оно могло спрятаться в знании; чтобы вы могли спрятать свою слабость в так называемой силе. Стремление к превосходству рождается из сознания собственной неполноценности. На том стоит в мире вся политика — политика власти. Только те, кто ощущает себя низшими, неполноценными, становятся политиками: они стремятся к власти, потому что знают, что они неполноценны. Если они не станут президентами или премьер-министрами, они не смогут зарекомендовать себя другим. Они чувствуют себя слабыми; они заставляют себя добиваться власти.

Но как, став президентом, вы станете сильными? Глубоко внутри вы будете знать, что вы слабы. Фактически, вы будете чувствовать свою слабость острее, чем раньше, потому что теперь у вас будет контраст. Снаружи будет сила, власть, а внутри будет слабость — более яркая и отчетливая, как молния на фоне черной тучи. Вот что происходит: внутри вы чувствуете себя бедным — и начинаете хватать и накапливать, становитесь жадным, становитесь собственником, и вы все продолжаете и продолжаете до бесконечности. И вся ваша жизнь тратится на вещи, на накопление.

Но чем больше вы накапливаете, тем острее вы будете ощущать свою внутреннюю бедность. На фоне богатства она видна особенно ясно. Когда вы видите это — что слабость пытается стать сильной... это абсурдно. Как слабость может стать сильной? Когда вы видите это, вам не хочется становиться сильными. А когда вы не хотите становиться сильными, слабость не может остаться в вас. Она может существовать только вместе с идеей о силе — они идут вместе, как положительный и отрицательный полюс в электричестве. Они существуют вместе. Если вы отбросите амбицию быть сильным, однажды вы вдруг обнаружите, что слабость тоже исчезла. Она не может больше удерживаться в вас. Если вы отбросите идею быть богатым, как вы сможете думать, что вы бедны? Как вы будете сравнивать, как вы будете судить, что вы бедны? По сравнению с чем? Не будет возможности измерить вашу бедность. Когда вы отбрасываете идею о богатстве, о том, чтобы быть богатым, однажды бедность исчезает.

Когда вы не стремитесь к знанию, отбрасываете наполненность знаниями, как вы

можете оставаться невежественными? Когда знание исчезает, вслед за ним, как тень, исчезает невежество. Тогда человек становится мудрым. Мудрость — это не знание, мудрость — это отсутствие как знания, так и невежества.

Вот три возможности: вы можете быть невежественным; можете быть невежественным, но знающим; или же быть без невежества и без знания. Третья возможность — и есть мудрость. Именно это Будда называет *праджнапарамита*, запредельная мудрость, трансцендентная мудрость. Это не знание.

Сначала отбросьте стремление быть сильным — и наблюдайте. Однажды вы удивитесь, вы начнете танцевать: слабость исчезла. Это две стороны одной монеты: они живут вместе, они движутся вместе. Как только вы проникнете в этот факт в вашем существе, произойдет великая трансформация.

Слепота — Blindness

Весь мир может говорить, что есть свет, в небе радуга, что встает солнце, но если мои глаза закрыты, что это значит для меня? Радуга, цвета, восход солнца — всего этого для меня не существует. Мои глаза закрыты, я слеп. И если я буду слушать их слишком долго, если я начну слишком верить им, если я позаимствую их слова и тоже начну говорить о радуге, которой не вижу, о цветах, которых не вижу, о восходе, который я не пережил, я могу заблудиться в лесу слов.

Лучше сказать: «Я слеп. Я не знаю ни одного цвета, я не знаю никакого света, и, пока мои глаза не откроются, нет никакого солнца и не может быть никакого восхода». Упорствуйте, чтобы вы могли работать над своими глазами. Не обращайтесь к книгам; они говорят о радугах, которые видят другие, они говорят о восходах, которые видны другим.

Слова — Words

Христиане сожгли тысячи людей на кострах. Люди, которые говорят о любви, люди, которые говорят о мире, люди, которые думают, что Иисус пришел на Землю, чтобы принести послание любви, братства — они убили больше людей, чем кто-либо другой. И все это кровопролитие совершалось только из-за слов — столько значения придается словам.

Так всегда бывает с глупцами: реальность меркнет, и ее место занимают слова. Слово «Бог» становится важнее, чем настоящий Бог, слово «любовь» становится важнее, чем само явление любви. И ради этих слов люди готовы убивать друг друга.

Невероятно, как тысячи лет люди до такой степени верят в слова — как будто слово «огонь» и есть огонь, как будто слово «вода» и есть вода! Когда вы хотите пить, слово «вода» вам не поможет.

Существуют миллионы христианских миссионеров, которые служат бедным по неправильным причинам. Они служат бедным потому, что рассчитывают таким путем достичь рая. Это жадность, это не служение! А на поверхности они хорошие люди, милые люди, очень полезные люди, делающие все возможные добрые дела, — но глубоко внутри их желание является просто-напросто жадностью, величайшей жадностью, спроецированной даже в «мир иной». Они настолько жадны... — более жадны, чем обычные люди, потому что обычные люди довольствуются небольшим количеством денег, хорошим домом, садом, машиной и тому подобным; получив немного престижа, власти, став премьер-министром или президентом, они совершенно довольны и счастливы. Но этим людям мало таких мелочей — мирских, переходящих; они осуждают все эти вещи. Они хотят вечного мира, они хотят вечного блаженства, они хотят вечного общества Бога.

И начинается целое соревнование, потому что вокруг Бога, должно быть, толпится великое множество святых. Кто окажется ближе к Богу? По сути, именно об этом ученики

спрашивали Иисуса. В последнюю ночь, прежде чем он покинул своих учеников, это был главный вопрос в их умах.

Мне всегда жалко Иисуса: ему не так повезло, как Будде, как Махавире, как Лао-цзы в том, что касается учеников. Ему выпал очень скверный жребий!

Иисус должен быть назавтра распят. Он говорит им, что это последняя ночь, и что его схватят, — он предсказывает это. И что они спрашивают? Их не беспокоит распятие Иисуса: как защитить его, как спасти его или что им теперь делать, — их волнует другое. Они спрашивают его: «Господи, завтра ты покидаешь нас. Лишь один вопрос, прежде чем ты уйдешь: пусть это будет решено. Конечно, мы знаем, ты будешь по правую руку от Бога на небесах, но кто будет рядом с тобой? Кто из нас будет тем избранным, который будет подле тебя?»

Это чистая жадность! Это духовная политика — более уродливая, чем обычная политика, потому что обычная политика груба и очевидна, но этот вид политики очень тонок, и его очень трудно распознать.

Слух — Hearing

Я слышал...

Двое людей шли среди толпы по деловому району города. Внезапно один из них воскликнул: «Послушай, как чудесно поет сверчок!» Но второй не мог ничего расслышать. Он спросил своего спутника, как ему удастся различить звук поющего сверчка среди грохота машин и толпы людей. Первый человек, который был зоологом, специально тренировался для того, чтобы узнавать разные звуки в природе, но не объяснил этого своему другу. Он просто вынул из кармана монету, бросил ее на тротуар, и на них обоих мгновенно устремились сотни глаз.

«Мы слышим то, к чему прислушиваемся», — сказал он.

Существуют люди, которые прислушиваются только к звуку монет, падающих на землю, — это их единственная музыка. Бедные люди. Они считают себя богатыми, но они бедны, потому что слышат музыку только в звоне монет, падающих на землю. Они очень бедные люди... нищие. Они даже не догадываются, что таит в себе жизнь. Они не представляют себе бесконечных возможностей, не слышат бесчисленных мелодий, окружающих их, не замечают всего многообразия и богатства жизни. Вы слышите только то, к чему прислушиваетесь.

Слухи — Rumors

Люди очень легко верят слухам. Когда о ком-то говорят что-то негативное, оскорбительное, вы сразу в это верите. Но если человека хвалят, вы в это не верите, вы требуете доказательств. Вы никогда не требуете доказательств для оскорбительных замечаний и слухов. В них вы верите очень охотно по той простой причине, что *хотите* верить, что «все намного хуже, чем я». Это единственный способ чувствовать себя хорошим, чувствовать себя немного лучше, чем остальные.

Слушание — Listening

Вы слышите автоматически: у вас есть уши, и вы слышите. Если у вас падает слух, вам поможет слышать слуховой аппарат. Ваши уши это просто механизм восприятия звуков. Слышать очень просто; слышать способны животные, слышать способен каждый, у кого есть уши. Явление слушания — более высокого порядка.

Слушание означает, что когда вы что-то слышите, вы просто слышите и ничего больше не делаете — в вашем уме нет больше никаких мыслей, в вашем внутреннем небе нет ни одного облака, — и потому все сказанное достигает вас в том виде, в каком было сказано. В

него не вмешивается ваш ум, ваши предубеждения, ваши интерпретации; не туманится облаками, которые в этот момент движутся по вашему внутреннему небу, — потому что это все искажение.

Обычно вы обходитесь только слышанием — в этом нет ничего трудного, потому что то, что вы слышите, это обычные объекты. Если я говорю что-то о доме, о двери, о дереве, о птице, не возникает никаких проблем. Это обычные объекты, в слушании нет необходимости. Необходимость в слушании возникает тогда, когда мы говорим о чем-то вроде медитации, которая является не объектом, а субъективным состоянием. На нее можно только указать, и вы должны быть очень внимательными и бдительными — только тогда существует возможность, что до вас дойдет какой-то смысл.

Смелость — Bravery

Трусость и смелость суть две стороны одной монеты: и то и другое — страх, это две стороны страха. Одна из них — простая и непосредственная, другая — хитрая и скрытая. Смелый человек — это хитрый трус.

Я слышал...

Однажды случилось, что солдат, сражавшийся на передовой, очень испугался и побежал в тыл. Офицер остановил его и сказал:

— Что ты делаешь? Куда ты? Идет бой! Ты что, трус?

Но этот человек был так испуган, что даже не подумал отвечать и побежал дальше. Офицер побежал за ним, догнал его и закричал:

— Куда ты бежишь? Почему ты не отвечаешь? Ты знаешь, кто я такой? Я твой генерал!

Солдат сказал:

— Боже мой, неужели я уже так далеко в тылу?

Ваши генералы, ваши лидеры всегда позади. Их никогда не убивают, у них не бывает трудностей, они совершенные трусы, которые притворяются, что они — самые смелые. За них умирают другие, а они остаются сзади. Ваши Наполеоны, ваши Гитлеры, ваши Александры — все они трусы, которые проецируют, создают явление, прямо противоположное их внутреннему чувству. Это необходимо помнить; лишь тогда вы сможете помнить третью возможность, а именно — бесстрашие. Бесстрашный человек не трус, не смельчак, ни то и ни другое; он не может быть ни тем, ни другим потому, что он просто бесстрашен. Махавира, Будда, Чжуан-цзы, Иисус — не смелые люди, совсем нет, потому что они не трусы. Вы можете быть смелым, только если вы трус!

Бесстрашный человек — тот, кто пришел к познанию бессмертия внутри себя, кто пришел к пониманию внутренней, бессмертной, сокровенной вечности. Тогда страха нет, и тогда нет также смелости, потому что смелость — только прикрытие.

Смертная казнь — Capital punishment

Кто-то совершил убийство — без сомнения, ужаснейшее преступление. Но вот в чем вопрос: убийство совершено в прошлом, а у этого человека впереди долгое будущее; кто дал вам право его повесить и уничтожить его будущее? К тому же, убивая его, вы не вернете жизнь тому, кто был убит. Вы убиваете его не во имя справедливости, но только из мести. Вы делаете то же, что сделал он. Но он преступник, потому что беспомощен и одинок; а на вашей стороне сила правительства, сила закона, армии — естественно, вы можете оправдать свое преступление как законное. Но убийство в любом случае незаконно.

Может ли какой-нибудь суд дать человеку жизнь? Если суд не может дать ни одному человеку жизни, никакой суд не вправе отнимать человеческую жизнь. И, по сути, даже без необходимости. Если человек совершил убийство, это просто значит, что в его психике что-

то не в порядке. Это не преступление; это болезнь. Его нужно лечить, а не наказывать.

За один только поступок вы осуждаете всего человека — это тоже неоправданно. Можно осудить поступок, но не всю индивидуальность. Индивидуальность следует уважать, как и раньше. Вот все, что можно сделать: уважительно обеспечить этому человеку психиатрическое лечение, уход, помощь, чтобы рана в его психике, породившая преступление, исчезла.

Смерть — Death

Представьте себе жизнь без смерти: это будет невыносимая боль, невыносимое существование. Без смерти жить будет невозможно. Смерть придает жизни смысл, придает жизни интенсивность; поскольку жизнь мимолетна, каждый миг становится драгоценным. Если жизнь вечна, кому это нужно? Тогда можно вечно ожидать завтра — кто тогда будет жить здесь и сейчас? Но, поскольку завтра ждет смерть, она заставляет вас жить здесь и сейчас. Вы должны окунуться в настоящий момент, вы должны идти в его глубину до конца, потому что — кто знает? — следующий момент может прийти, может не прийти.

Видя этот ритм, человек обретает покой и принимает то и другое. Когда приходит несчастье, он приветствует его; когда приходит счастье, он приветствует его, зная, что они — партнеры в одной и той же игре. Это нужно помнить постоянно. Если это станет вашим фундаментальным знанием, ваша жизнь приобретет совершенно новый вкус — вкус свободы, вкус непривязанности, беспристрастности. Что бы ни пришло, вы остаетесь спокойным, безмолвным, принимающим.

Слезы — Tears

Люди практически полностью утратили измерение слез. Они позволяют себе плакать только тогда, когда испытывают очень глубокую боль или страдание. Они забыли, что слезы также могут быть слезами счастья, великого наслаждения и празднования.

Слезы не имеют ничего общего со страданием или счастьем. Слезы связаны с тем, чего внутри вас слишком много, и оно хочет вылиться наружу. Это может быть счастье, это может быть несчастье. Все, что в вас слишком интенсивно, слишком невыносимо, выливается — чаша наполнена выше краев. Слезы появляются от избыточности, переполнения. Так что наслаждайтесь ими.

Весь мир снова должен научиться красоте плача, слез, потому что, если вы не можете праздновать слезы, это значит, что вы никогда не переполняетесь в счастье. Это значит, что вы переполняетесь только в страдании, только в глубокой боли. Логика проста. Значит, вы потеряли измерение счастья — разучились быть настолько счастливым, чтобы прийти к точке, где чаша переполняется.

Смех — Laughter

Тотальный смех — редкостное явление. Когда каждая клетка вашего тела смеется, когда каждый фибр вашего существа пульсирует радостью, приходит глубокое расслабление. Существуют несколько состояний, которые обладают величайшей ценностью; смех — одно из них. Пение и танец обладают тем же качеством, но смех — самое быстродействующее явление.

Смех — это жизнь, любовь, свет. Смех в своем самом чистом проявлении — это танец всех ваших энергий.

В настоящем глубоком смехе ум исчезает. Смех не является частью ума или сердца. Когда случается настоящий смех — так называемый смех из живота — тогда он приходит из самой вашей глубины; тогда, возникая в самом вашем центре, волны смеха распространяются по всей периферии. Представьте, что вы бросили камень в тихое озеро. В

том месте, где он упал, поднялись волны и начали распространяться по всему озеру. Точно так же в вашем центре рождается настоящий смех и захватывает собой всю периферию. Это почти как землетрясение! Каждая клетка вашего тела, все фибры вашего существа танцуют, приходят в единый ритм.

Сексуальность — Sexuality

Когда я использую слово «сексуальность», я не имею в виду просто «генитальность». «Генитальность» — это лишь один очень, очень крохотный опыт, крошечное выражение сексуального. Сексуальное это нечто громадное. Под сексуальным я понимаю все, что вы переживаете, когда ваше тело живо, чувственно, трепещет, пульсирует, — тогда вы в сексуальном состоянии. Это может быть вообще не связано с гениталиями. Например, когда вы танцуете, вы сексуальны, танцор сексуален, энергия танца — это сексуальная энергия. Гениталии не причем; вы вообще можете не думать о сексе, не иметь секса и в мыслях. На самом деле, когда вы забываете о сексе и растворяетесь в каком-либо глубоком участии всем вашим телом, это и есть сексуальность. Вы можете плавать или бегать — бегать утром...

Десять лет, с 1947 по 1957 год, я пробегал восемь миль каждое утро и восемь миль каждый вечер. Я делал это регулярно. И благодаря бегу я пережил многое, очень многое. С шестнадцатью мильями в день я бы обежал мир семь раз за эти десять лет. После того, как вы пробегаете вторую или третью милю, приходит момент, когда все становится текучим, и вы больше не в голове, вы становитесь телом; вы ваше тело. Вы начинаете жизнедействовать как живое существо — как деревья, как животные. Вы становитесь тигром, или павлином, или волком. Вы забываете всю голову. Университет забыт, степени забыты, вы не знаете ничего, вы просто есть.

По сути дела, после трех или четырех миль вы уже не можете помыслить о себе как о голове. Приходит тотальность. Платон забыт, Фрейд исчез, все разделения исчезли, потому что они были на поверхности — и глубоко внутри ваша целостность начинает заявлять о себе.

Когда вы бежите против ветра ранним утром, когда все свежо и все существование радуется новой радостью, купается в новом восторге нового дня; когда все свежо и юно; когда прошлое исчезает и все возвращается после глубокого ночного отдыха; когда все девственно и первобытно — внезапно даже бегун исчезает. Есть только бег. Нет тела, которое бежит, есть только бег. И постепенно вы видите, как возникает танец с ветром, с небом, с появляющимися лучами солнца, с деревьями, с землей. Вы танцуете. Вы начинаете ощущать биение вселенной. Это сексуально. Плавать в реке сексуально. Совокупление это не единственное, что сексуально, — все, где ваше тело тотально пульсирует без запретов, сексуально.

Так что, когда я использую слово «сексуальное», я имею в виду это переживание тотальности. Генитальность это лишь одна из функций сексуальности. Она приобрела слишком много важности, потому что мы забыли всецелую сексуальность, тотальную сексуальность. По существу, ваши так называемые махатмы сделали вас очень, очень «генитальными». Вся вина ложится на ваших святых и махатм — они виновники, преступники. Они никогда не говорили вам, что такое настоящая сексуальность.

Постепенно сексуальность оказалась ограничена гениталиями, стала локальной, она больше не всеобъемлюща. Локальная, «местная» генитальность уродлива, потому что она может дать вам, самое большее, разрядку, она никогда не сможет дать вам оргазм. Эякуляция не оргазм, — не всякая эякуляция оргазмична, и не всякий оргазм является вершинным переживанием, «пиковым переживанием». Эякуляция генитальна, оргазм сексуален, пиковое переживание духовно. Когда сексуальность ограничена гениталиями, вы можете испытать лишь разрядку, в которой вы просто теряете энергию, ничего не достигаете. Это просто глупо. Это совсем как чувство облегчения после того как вы чихнете, не более.

В разрядке нет оргазма, потому что все ваше тело не пульсирует. Вы не в танце, вы не

участвуете всей своей целостностью — это не священо⁷. Это очень частично, а частичное никогда не может быть оргазмичным, потому что оргазм возможен, только когда вовлечен весь организм. Когда вы пульсируете с ног до головы, когда каждый фибр вашего существа пульсирует, когда все клетки вашего тела танцуют, когда в вас звучит огромный оркестр, когда все танцует, — тогда происходит оргазм. Но и не любой оргазм является пиковым переживанием. Когда вы тотально пульсируете внутри, это оргазм. Когда ваша тотальность соучаствует в тотальности существования, это пиковое переживание. А люди выбрали эякуляцию, они забыли оргазм и совершенно забыли пиковое переживание. Они не знают, что это такое.

А поскольку они не могут достичь высшего, они остаются в рамках низшего. Когда вы можете достичь высшего, когда вы можете достичь лучшего, естественно, низшее начинает исчезать само по себе. Если вы понимаете меня... секс будет трансформирован, но не сексуальность. Вы станете более сексуальным. По мере того, как секс исчезает, вы будете становиться более сексуальным. Куда уйдет секс? Он станет вашей сексуальностью. Вы станете более чувствены. Вы будете жить с большей интенсивностью, с большим пылом, вы будете жить как огромная волна. Эти маленькие волны исчезнут. Вы станете штормом, вы станете великим ветром, который способен потрясать деревья и горы. Вы будете приливом, наводнением. Ваша свеча загорится одновременно с обеих сторон.

И в этот миг — даже если вам будет позволено жить лишь один миг, его более чем достаточно, — вы узнаете вкус вечности.

Сморчок (психотерапевт) — Shrink

Слово *shrink* — «сжимать(-ся)», «сморщивать(-ся)», «скукоживаться», — в точности описывает то, что делают психотерапевты: усушают и сморщивают людям мозги. Они заставляют человека скукожиться из личности в пациента. Это их работа. Они заставляют вас превратиться в сморчок.

Когда вы идете к психотерапевту, вы идете как личность, с достоинством. У психотерапевта вас тут же обклеивают ярлыками: вы шизофреник, вы параноик, вы невротик. От вас остается мокрое место! Вы уже больше не тот же человек с достоинством. На вас наложили ярлык. Вы больной! Вас нужно лечить.

Низводя вас из статуса человека в статус пациента, сам психотерапевт увеличивается в размерах. Чем более он делает вас ничтожеством, тем более раздувается сам.

Это старый фокус, меняются только названия. В прошлом был священник, теперь стал психотерапевт. В прошлом священник усушал вам мозги, пытаясь создать чувство вины, пытаясь создать ощущение, что вы неким образом неправильны, что вас необходимо переделать, что вы неприемлемы таким, как есть, что вас ожидает ад.

Все усилия священника были устремлены к тому, чтобы принизить вас и заставить чувствовать себя преступниками, грешниками. Священник создавал в вас своего рода чувство вины. Теперь за эту работу взялся психотерапевт. Психотерапевт — это священник новой эпохи, Нью Эйдж. Он принижает вас, он не делает вас сильнее. Он не дает вам достоинства и славы, он не чтит ваше существо. Напротив, он заставляет вас чувствовать себя ничтожеством.

И как раз поэтому мы пытаемся создать здесь новый вид терапии — в которой вас не низводят до больных, а помогают стать сильнее, расширяться. Психотерапевты здесь не для того, чтобы наклеить на вас ярлык больного, но для того, чтобы помочь вам понять, что вы ничем не больны. Кто сказал, что вы больны? — это вы что-то недопоняли. Кто сказал, что вы недостойны и бесполезны? — вы бесконечно ценны. В том мое усилие здесь: помочь вам расширяться.

⁷ Слова *whole* и *holy*, «целостный» и «священный», имеют общее происхождение.

Психотерапевт и священник и так называемые гуру — *все* они делают с людьми одно и то же: заставляют сжиматься. Они низвели человечество до червей, ползающих по земле, уродливых, боящихся увидеть свои собственные лица в зеркале... Боящихся заглянуть в свое собственное существо, — потому что там все сплошь неправильно, там ничего нет, кроме ран и гноя.

Но значение слова «терапия» — «то, что исцеляет». А что исцеляет? Исцеляет любовь. Любовь — и есть терапия. Ничто другое терапией не является. Ни психоанализ, ни аналитическая психология. Только любовь исцеляет. Исцеление — это одна из функций любви. Но любовь расширяет ваше сознание. Она позволяет вам подниматься выше и выше и прикоснуться к звездам. Она дает вам чувство уважения. Она дает вам чувство, что вы нужны в существовании, что без вас чего-то в существовании недоставало бы, без вас была бы дыра, незаполнимая пустота. Вы нужны непременно. Без вас существование было бы совсем не то. Вы не просто случайность. Вы — насущная необходимость.

Позвольте мне вновь напомнить вам о Зусии: Зусия — один из самых прекрасных мастеров, вы можете называть его Совершенным Мастером. Однажды его схватили, когда он молился в синагоге. Почему схватили? Потому что люди были оскорблены. Он говорил Богу: «Слушай, ты мне нужен, а поэтому я нужен тебе. Без тебя я ничто. И я говорю тебе: „Без меня ты ничто. Я есть благодаря тебе, ты есть благодаря мне“».

Люди были задеты. Они сказали: «Ты что говоришь, Зусия? Ты сошел с ума?»

Он не сошел с ума. Именно таким образом следует вести диалог с Богом. Это не эго! Вовсе нет. Это просто факт. Самый маленький стебелек травы *столь же* ценен, как любая звезда. В существовании нет иерархии, никто не ниже, никто не выше. Мы все объединены в одно органическое целое.

Вот настоящая терапия. Терапия — если она настоящая — есть не что иное, как любовь. Терапия, если она настоящая, помогает вам вновь обрести уверенность в себе, помогает вам расцвести.

Слово «будда» происходит от корня «бодха». В древние времена словом «бодха» называли распускающийся бутон. Оно происходит из мира цветов, позднее оно было позаимствовано человеком. «Бодха» изначально значит: раскрытие бутона, превращение бутона в цветок. Позднее оно стало использоваться в метафорическом смысле: когда человек раскрывается, расцветает, источает аромат и цвет и танцует в небе, он становится буддой, — он раскрылся.

Настоящая терапия не заставляет вас сжиматься: она раскрывает вас. Она возвращает вам все то, что ваше по праву. Она возвращает вам ваше утраченное сокровище. Но что касается современной психотерапии, люди правы, называя психотерапевтов «сморчками» — они такие и есть.

Смущение — Embarrassment

Георгий Гурджиев, который умер только в 1950 году, был современным человеком, но, возможно, самым редким за все это столетие. Один из его учеников, Николл, вспоминает, как однажды в Америке ехал с ним в поезде, и Гурджиев начал вести себя как пьяный. Николл знал, что он многие годы не притрагивался к алкоголю — он был с ним рядом, — но он начал вести себя как пьяный... кричать, разбрасывать вещи и шуметь на весь поезд.

Наконец пришел проводник, пришел кондуктор, и Николл очень смутился. Он пытался остановить Гурджиева: «Что вы делаете?», — но Гурджиев не желал слушать. Он строил из себя дурака и выставлял дураком Николла.

Николл еще больше смутился... потому что люди думали, что Гурджиев пьян: «Ведь вы должны заботиться о своем учителе, и, если он пьян, не должны среди ночи садиться с ним в поезд. Он разбудил весь поезд! И он разбрасывает не только свои вещи, но и чужие! Остановите его, иначе мы на следующей станции вызовем полицию».

Николл пытался уговорить Гурджиева; он сказал: «Прекратите эту игру! Зачем вы... Я

прекрасно знаю, что вы не пьяны».

И Гурджиев сказал Николлу на ухо: «Я это тоже знаю — не волнуйтесь! У меня свои методы работы. Вы должны научиться не смущаться — в любой ситуации. Если вы хотите быть со мной, вы должны научиться одной вещи: не смущаться. Это урок для вас; весь этот поезд я сделал для вас учебным классом. Почему человек смущается?»

Вокруг собрались люди и начали слушать. Гурджиев внезапно «протрезвел»; он стал говорить о смущении и о том, что под ним скрывается. Если вы можете отбросить смущение — это определенный духовный рост. Почему человек смущается? Потому что он дорожит своим престижем, в глубине души он желает, чтобы все думали о нем хорошо, уважительно. Когда происходит нечто подрывающее ваш престиж, вы испытываете смущение. Смущается эго.

Гурджиев сказал Николлу: «Если вы сможете отбросить смущение, вы отбросите эго. А теперь мы можем ложиться спать».

Весь поезд заинтересовался этим человеком. То, что он говорил, было абсолютно верно. Утром многие пришли в его купе. Они сказали: «Простите, но вы произвели на нас такое сильное впечатление. Мы никогда не думали, что учитель, духовный мастер, может вести себя так, и только для того, чтобы преподать урок своему ученику. Мы всю ночь не могли уснуть — мы все думали об этом. Это правда, мы чувствуем смущение. Это не наше настоящее „я“, это просто идея нашего престижа, статуса; какими должны видеть нас люди, что они должны о нас думать».

У всех нас есть маски. И когда кто-то снимает с вас эту маску, вы вдруг чувствуете смущение, потому что вы прятали подлинное лицо от всего мира, и вдруг вас выставили напоказ. Внезапно вы обнаруживаете, что ваши одежды исчезли и вы стоите нагишом!

Но это мог сделать только такой человек, как Гурджиев.

Смысл — Meaning

Смысла нет. На самом деле, радость возможна именно потому, что смысла нет. Игривость возможна именно потому, что смысла нет. Танец возможен именно потому, что смысла нет.

Послушайте птиц, — неужели вы думаете, что в их пении есть смысл? Смысла нет! Зачем должен быть какой-то смысл? Посмотрите на деревья, цветы, звезды, — разве есть какой-то смысл? Разве он должен быть?... Дети резвятся, снуют туда-сюда, — разве в этом есть какой-то смысл? Неужели вы думаете, что они так радуются, потому что нашли сокровища, потому что нашли бриллианты? Ничего особенного они не нашли, разве что цветные камешки или мертвую бабочку, а может быть, они подобрали несколько старых сухих листков или ракушек на пляже... но они экстатично блаженны.

Блаженство необязательно должно быть укоренено в каком-то смысле. На самом деле само понятие смысла разрушает блаженство. Когда вы начинаете искать смысл, вы превращаетесь в счетную машинку, вы превращаетесь в ум.

Вы теряете свое существо. И вы очень от этого пострадаете, потому что каждая новая ситуация снова и снова будет приносить вопрос о смысле.

Сны — Dreams

Анализ снов не поможет вам стать просветленным, но свидетельство снов, определенно, может помочь.

В этом разница между психологией и религией: психология анализирует сны; религия наблюдает их, помогает вам их осознать. И как только вы осознаете сны, они исчезают; они ни минуты не могут существовать больше. Они могут существовать только когда вы абсолютно неосознанны; это необходимое условие их существования.

Будде никогда не снятся сны, он не может видеть сны. Даже если он хочет увидеть сон,

он не может. Сновидение просто исчезает из его существа, потому что даже ночью, пока он спит, глубоко внутри, в своем сокровенном существе, он бодрствует. Пламя осознанности продолжается, и он знает, что происходит. Он знает, что его тело спит. Свидетельствование становится настолько укоренившимся, что продолжается не только днем, но и ночью. И тогда сновидения исчезают.

Видите вы сон или не видите, вы видите сон. Видите вы сон с закрытыми глазами или открытыми, это не имеет значения. Вы видите сны ночью, вы видите сны днем. Есть сны ночные и сны дневные. Вы просто переходите из одного сна в другой, от одного вида сна к другому.

Послушайте... Ночью вам что-то снится, затем сон внезапно прерывается, и вы чувствуете ужас — это тоже сон. После этого вам снится ужас, уязвимость, страх. Потом вы снова засыпаете и начинаете видеть сон. А утром вы открываете глаза и начинаете видеть сны с открытыми глазами. Сны не прерываются. Ваш ум состоит из снов.

Помните того, кто видит сны. Пробудитесь к этому свидетелю. Не обращайтесь слишком много внимания на сны.

Соблазн — Temptation

Какие искушения? Жизнь так проста! Но вы можете клеить на вещи ярлыки, и тогда они действительно станут искушениями.

Например, я родился в джайнской семье... к сожалению, — но тут уж ничего не поделаешь. Человеку приходится выбирать то или иное несчастное состояние. До восемнадцати лет я никогда не пробовал помидоров, я избегал бедных помидоров, потому что все джайны живут в строжайшем вегетарианстве, а помидор напоминает мясо по цвету — только из-за цвета! В помидоре нет ничего страшного, но для джайнов достаточно даже цвета, чтобы испытывать к нему отвращение. Помидоров не было в моем доме, и я их никогда не пробовал.

Когда мне было восемнадцать лет, я пошел на пикник со своими друзьями, которые исповедовали индуизм. Я был единственным джайном, все они были индуистами. До того времени я также никогда не ел ночью — джайны не едят ночью, это величайший грех, потому что ночью в вашу еду может упасть комар, может заползти какое-нибудь насекомое, и вы можете случайно съесть что-то живое. А это ввергнет вас в ад. Поэтому есть надо днем, когда совершенно светло. Ночью нельзя даже пить воду, потому что в темноте — как знать? — совершенно случайно, без сознательного намерения, вы можете убить какое-то живое существо.

И вот, я никогда не ел ночью и не пробовал помидоров до восемнадцати лет. Это было большое искушение. Я видел помидоры на рынке, и они искушали меня до крайности — такие медитативные, такие центрированные, такие укорененные. Картофель также запрещается в джайнских семьях, потому что он растет под землей, а все, что растет в темноте, опасно тем, что приносит тьму в вашу душу.

Когда я приехал на этот пикник, все мои друзья так наслаждались красотой гор и замков, что никто не побеспокоился приготовить пищу. А я всегда был ленив — я не умею готовить. Я могу приготовить что угодно... но только не еду; я не могу даже заварить себе чашку чая. Поэтому я был целиком в их милости.

Мне хотелось есть — путешествие, дорога, свежий воздух в горах. Мне хотелось есть, но приближалась ночь, и я также опасался: «Что же со мной будет? Если они будут готовить ночью, то мне придется лечь спать, не поев». От этих мыслей у меня сводило желудок.

Наконец они начали готовить ужин — полный ужасных искушений: помидоров, картофеля. И все это вкусно пахло. Я колебался между искушением и добродетелью. На какое-то мгновение я решил: «Лучше проспать одну ночь, обойтись без еды, — ведь от этого не умирают, — чем потом гореть в адском огне из-за нескольких помидоров и картофеля».

Но мне слишком хотелось есть. И мне в голову начали приходить новые мысли: если

все мои друзья попадут в ад, что же я буду делать в раю? Лучше уж быть в аду с друзьями, чем в раю с придурковатыми джайнскими святыми. По крайней мере в аду можно будет готовить помидоры, картофель, можно хорошо поесть, огня предостаточно. Там даже я смогу готовить!

И они стали меня уговаривать: «Здесь больше никого нет, мы не скажем твоей семье. Никто никогда не узнает, что ты ел ночью, что ты ел помидоры или картофель».

Неохотно, не без колебаний, но я согласился. Но полночи я не спал, и не смог заснуть до тех пор, пока меня не вырвало. Никого больше не тошнило, — все спали и храпели, — тошнило только меня. Это была моя психология, я страдал от мысли, что совершил грех. Меня тошнило не от помидоров, а от моего подхода. И в тот день я понял, совершенно ясно понял, что прожить жизнь тотально возможно, только отбросив все подходы. Иначе ваша жизнь будет частична, а жить частично — все равно что вообще не жить.

Собственничество — Possessiveness

Мужчина влюбляется в женщину или женщина влюбляется в мужчину, но с человеком не происходит ничего значительного, эта влюбленность его не возвеличивает. Эта влюбленность становится падением и приносит страдания. И помните, она будет собственнической. Если вы внимательно понаблюдаете, вы также заметите, что не только хотите сами завладеть любимым человеком, но чтобы он тоже завладел вами. Вами уже завладела природа, теперь же появятся новые подоплеки. Женщина завладеет мужчиной, а мужчина завладеет женщиной... весь конфликт так называемой любви заключается именно в этом.

Всегда, когда вами кто-то завладевает, вы раздваиваетесь внутри: вы хотите кому-то принадлежать и в то же время хотите быть свободным. Это порождает внутренний конфликт: вы хотите кому-то принадлежать, потому что тогда вы чувствуете себя ценным, привлекательным. Кто-то вас уважает, кто-то дорожит вами, как сокровищем, поэтому вам нравится принадлежать. С другой стороны, вы одновременно чувствуете, что вас свели до уровня вещи. Пусть эта вещь — сокровище, но у сокровища нет сознания. Вы становитесь вещью, вы переходите в мир объектов, вы превращаетесь в объект обладания. Вы теряете свою субъективность и свободу субъективности, — отсюда конфликт.

Вы будете страдать, потому что, что бы вы ни выбрали, исполнится только половина вашего желания, а вторая половина останется неосуществленной. Если вы позволите себе быть собственностью, тогда неосуществленным останется желание свободы, и оно будет создавать конфликт. Если вы не позволите себе стать собственностью и останетесь свободным, тогда что-то внутри вас будет с разочарованием говорить, что вы никому не нужны.

Собственность — Possessions

Если у вас есть дворец, наслаждайтесь тем, что вы живете во дворце! Если у вас его нет, тогда наслаждайтесь своей хижинкой, и тогда она превратится во дворец. Если вы умеете *наслаждаться*, тогда все меняется. Тогда вы наслаждаетесь, даже если живете просто под деревом. Не упускайте ничего: красоты дерева и цветов, пения птиц, ощущения свободы, свежести воздуха и сияния солнца. Если вы живете во дворце, не упускайте прелести жизни во дворце — наслаждайтесь мрамором и хрустальными люстрами...

Где бы вы ни находились, наслаждайтесь, но не владейте. Нам ничего не принадлежит. Мы приходим в этот мир с пустыми руками, с пустыми руками мы и уходим. Этот мир — прекрасный дар; наслаждайтесь им, пока он есть. И помните, вселенная всегда дает вам то, что вам нужно.

Совесьть — Conscience

Общество внушает вам свои представления, и они действуют как ваша «совесть». В действительности, они не дают проявиться вашей настоящей совести, они не дают вашему сознанию выйти вперед и взять бразды вашей жизни.

Общество очень дипломатично. Снаружи оно поставило полицейского и судью; внутри оно поместило совесть. Это внутренний полицейский, внутренний судья. И даже на этом оно не успокоилось — сверху оно приставило Бога, суперполицейского, главного констебля. Он смотрит с неба; даже в ванной он подсматривает за вами. Кто-то все время вас преследует; вас никогда не оставляют в покое, вам не дают быть самим собой.

Советы — Advice

Слушайте, но не следуйте. Слушайте внимательно, но следуйте своему собственному пониманию, а не чужим советам. Конечно, слушайте, и слушайте очень медитативно; старайтесь понять, что хотят вам сообщить. Люди могут в самом деле желать вам добра, но, слепо следуя их советам, вы никогда не достигнете собственного понимания. Вы будете опираться на костыли, вы всегда будете ждать, чтобы другие подсказали вам, что делать и чего не делать. Вы всегда будете нуждаться в лидерах, а состояние зависимости от лидера очень нездорово.

Слушайте советы, потому что у людей есть большой опыт, и если они хотят поделиться с вами, глупо их не слушать. Разделив их опыт, вы можете многое понять, стать более сознательным, — но не следуйте советам.

Следуя советам буквально, люди становятся слепыми. К чему глаза, когда другие дают все, что вам нужно? Если другие жуют за вас, зачем жевать самому? Постепенно вы слабеете, худеете, становитесь все более и более истощенным...

Настоящий друг тот, кто не советует, но помогает стать бдительнее, помогает лучше понять, осознать жизнь — с ее проблемами, испытаниями, тайнами. Он помогает вам отправиться в собственное путешествие, вдохновляет на эксперименты, поиски, ошибки... потому что тот, кто не готов ошибаться, никогда ничему не научится.

Совершайте как можно больше ошибок; но не повторяйте одной ошибки дважды, потому что человек таким образом глупеет. Совершайте новые ошибки, изобретайте новые ошибки, — и будете всегда учиться, постоянно расти.

Разум нужно оттачивать. Настоящие друзья помогают оттачивать разум. Они не дают готовых советов, потому что готовые советы бесполезны. То, что верно сегодня, не обязательно окажется верным завтра, и правильное в одной ситуации может быть неправильным в другой. Ситуация все время меняется; поэтому нужен не определенный образ жизни, но образ *видения*, образ *понимания*. И тогда — где бы вы ни оказались, — в любой ситуации вы сумеете вести себя спонтанно, полагаясь на самого себя.

Сознание — Consciousness

Вы гуляете, вы вышли на утреннюю прогулку: в некотором смысле вы движетесь, а в некотором смысле не движетесь. Ваше тело движется, ваш ум движется, но ваше сознание остается прежним. Вы были ребенком, потом стали молодым человеком, потом состарились. Все изменилось — и вместе с тем ничто не изменилось; ваше сознание остается прежним.

Вот почему очень трудно... если у вас не записано, если у вас нет свидетельства о рождении, если у вас нет календаря, очень трудно судить о своем возрасте. Если вы закроете глаза и попытаетесь вычислить, сколько вам лет, у вас ничего не получится... Если вам покажут рисунок или серию рисунков, вы не поверите: «Это я?..» Первый день в материнской утробе — думаете, вы сможете себя узнать? Просто точка, почти невидимая невооруженным глазом; вам понадобится микроскоп, чтобы ее увидеть. А потом... но все эти изменения поверхностны; в центре вы остаетесь прежним. Ничто не изменилось, ничто

не меняется.

Когда пойдете гулять завтра утром, наблюдайте: тело движется, но что-то внутри вас остается неподвижным.

Солнечное сплетение — Solar plexus

Солнечное сплетение это единый центр рождения и смерти. Поэтому японцы называют его «хара»; хара значит смерть. В индуизме он называется *манипура*. Манипура значит алмаз, самый драгоценный алмаз; потому что оттуда приходит жизнь. В солнечном сплетении ваше семя. Это первое, что зарождается в чреве матери; затем, вокруг него, развивается все остальное.

В солнечном сплетении присутствует и семя вашего отца, и семя вашей матери. Жизненная клетка от отца и жизненная клетка от матери вместе образуют ваше солнечное сплетение. Это ваш первейший план, из которого произрастает все, и он остается центром на веки вечные. Вы можете забыть о нем, вы можете не обращать на него внимания, вы можете подавлять, вы можете прийти в голову и застрять в голове, но он остается центром. Вы просто становитесь менее и менее живыми. Чем дальше вы уходите, тем менее и менее живыми вы становитесь. Чем дальше вы от солнечного сплетения... Ваша жизнь переходит к периферии; вы теряете центрированность, вы теряете чувство земли. Солнечное сплетение очень живое. Старайтесь жить больше и больше.

Это первобытный ум, самый первичный, примальный ум. Терапевты еще не сознают, что первичный, примальный крик приходит из солнечного сплетения. Это первый ум. Затем появляется второй ум — сердце, чувства. Затем появляется третий ум — голова, мышление.

Солнечное сплетение — это существо, сердце — это чувства, голова — это мышление. Мышление — самое дальнее, чувства точно посередине; поэтому, когда вы чувствуете, вы более живы, просто немного более живы, чем когда думаете. Мысли это нечто мертвое, это трупы: они не дышат. Чувства дышат, чувства обладают пульсацией, но ничто не может сравниться с первым, первичным умом. Если вы достигаете солнечного сплетения и пребываете там, и живете оттуда, ваша жизнь будет совершенно иной — ваша жизнь будет настоящей.

Те немногие моменты, когда вы чувствуете, что вы реальны — это моменты, когда вы в солнечном сплетении. Поэтому люди иногда ищут опасности, взбираются в горы, — просто потому, что когда опасность очень близка и реальна, вы попадаете в солнечное сплетение. Поэтому, когда вы в шоке, первична и центральна пульсация солнечного сплетения. В шоке вы не можете думать, вы не можете чувствовать: вы можете только быть.

Если вы ведете машину, и вдруг вы чувствуете, что вот-вот случится авария, чувство ударяет в солнечное сплетение. Именно по этой причине люди любят быструю езду; чем больше разгоняется ваша машина, чем больше скорость, тем более живым вы себя чувствуете, живым и трепещущим. Вы ближе к солнечному сплетению. Поэтому так притягательна война. Люди идут в кино, чтобы увидеть историю про убийство. Создается ситуация, в которой вы снова чувствуете солнечное сплетение. Люди читают детективные романы, и когда история подходит к кульминационному моменту, они не могут думать, они не могут чувствовать: они есть!

Попытайтесь это понять. К этому ведут все медитации. Это сила вашей жизни, *elan vital*, источник вашей жизненной энергии. Идите в него. Когда вы сидите в молчании, будьте в нем. Забудьте голову, забудьте сердце, забудьте тело: просто будьте биением позади пупка.

Сомнение — Doubt

Сомнение обостряет ваш разум. Это вызов. Вы не говорите ни «да», ни «нет». Вы говорите только одно: «Я невежествен, и я не поверю, пока не испытаю сам, что бы это ни было; пока я не приду к чему-то несомненному — как бы я ни старался усомниться,

сомнения безуспешны».

Сомнение — нечто чрезвычайно значительное. Только те, кто сомневался до самого конца, узнали, что такое истина, что такое любовь, что такое молчание, что такое красота. Скептицизм не узнает ничего. Он совершенно пуст, но производит очень много шума. Пустой барабан гремит очень громко. И вы не можете спорить со скептиком, потому что он на все будет говорить «нет» — «нет» любой ценности, которую вы не можете предъявить ему и дать потрогать руками.

Но сомнение — конечно, это длинный и трудный путь — постепенно исключает все, что не истинно. В конце концов, остается только истинное. И никто не может отрицать истину, когда встречается с ней лицом к лицу, когда переживает ее. Было множество моментов, когда вы хотели остановиться, потому что путешествие казалось вам бесконечным. Это не так. Конец есть; вы просто должны не останавливаться.

Сомнение как хирургия — оно все время отсекает все что бессмысленно. Но в самом конце остается реальное, без облаков. Сомнение рассеивает облака.

Скептик говорит солнцу «нет», потому что на небе облака и ему не видно солнца. Он сразу приходит к заключению, что солнца нет, что света нет. Сомневающийся человек рассеивает все облака, прокладывает себе путь через облака. Не то чтобы он «верил», что за облаками что-то есть — может быть, там ничего нет, — но он должен сам узнать, что там, за облаками.

Сострадание — Compassion

Только сострадание лечит — потому что все, что есть больного в человеке, болит от недостатка любви. Все плохое в человеке каким-то образом связано с любовью. Он или не может любить, или не может принимать любовь. Он не умеет делиться своим существом. Вот что приносит страдание. Вот что рождает всевозможные внутренние комплексы.

Эти внутренние раны могут проявляться многообразно: они могут стать физическими болезнями, могут стать умственными болезнями; но глубоко внутри человек страдает от недостатка любви. Любовь так же необходима душе, как пища — телу. Тело не может жить без пищи, душа не может жить без любви.

Софист — Sophist

«Софос» — красивое слово: «мудрец». Помните, мудрец не значит святой. Святой против грешника, он полярно противоположен ему. Святой это тот, кто не является грешником, он выбрал быть добродетельным, он против порока. Грешник это тот, кто выбрал порок вопреки добродетели. Они полярны, как положительное и отрицательное. Святой не может существовать без грешника, грешник не может существовать без святого — они партнеры, они могут лишь сосуществовать. Мир без святых будет также и миром без грешников. Если вы действительно хотите, чтобы грешники исчезли из мира, позвольте сначала исчезнуть святым — и тотчас же не будет ни единого грешника...

Мудрец — неимоверно красивое явление, в силу своей целостности. Мудрец это заверченный круг. Он содержит все, он ничего не отвергает. Такова была идея *софоса*. Это было красивое слово, но оно пало и утратило репутацию.

Оно утратило ее, потому что это также и опасное слово: оно легко может быть использовано коварными людьми. Мудрец, в силу своей целостности, есть и то и другое, но грешник может воспользоваться этим. Он может сказать: «Я и то и другое. Что бы ни было, я живу без выбора». Грешник может притвориться мудрецом. Он может сказать: «Вот почему сейчас я таков. Так случилось: что я могу поделать? Я отбросил выбор. Я принял жизнь в ее тотальности».

И теперь, из-за этого коварства, мудрец стал совершенно другим явлением. Коварный человек воспользовался словом, и слово оказалось связано с коварным умом. Оно стало

камуфляжем для того, чтобы делать, что ему хочется. Глубоко внутри есть выбор, но вы можете притвориться на поверхности, что не выбираете, что живете в невыбирающей осознанности. Это очень тонкое коварство.

Так слово «софос» пало со своего пьедестала и стало «софистом». Слово «софист» уродливо — оно означает притворщика. Оно означает того, кто притворяется мудрецом, но не мудр; того, кто претендует на мудрость, — не будучи даже моральным святым. Он просто грешник, но он нашел красивую рационализацию тому, чтобы оставаться грешником.

Социализм — Socialism

Я не сторонник социализма, потому что для меня свобода является высшей из ценностей; и нет ничего выше. А социализм в своей основе против свободы — не может не быть против свободы, потому что сама задача социализма состоит в том, чтобы внести в существование нечто неестественное.

Люди не равны, они уникальны. Как они могут быть равны? Не все поэты, и не все художники. Каждый человек обладает своими уникальными талантами. Есть люди, которые могут создавать музыку, и есть люди, которые могут создавать деньги. Человек должен иметь абсолютную свободу быть самим собой.

Социализм это диктатура государства, это навязанная экономическая структура. Он пытается уравнивать людей, которые не равны, он обрезает их до одного размера, а у всех разные размеры. Естественно, некоторым людям, совсем небольшому количеству людей, он подойдет, но для большинства он будет калечащим явлением, парализующим, деструктивным.

Я ценю свободу во всех сферах жизни, такую свободу, чтобы каждому было позволено быть собой. Общество не цель, а лишь средство; цель — индивидуальность. Индивидуальность имеет большую ценность, чем общественная организация. Общество существует ради индивидуальности, не наоборот. Так что я верю в *laissez-faire*, в политику невмешательства.

Капитализм — самая естественная экономическая структура, она не была придумана и навязана, она выросла сама. Она не была никем введена, она возникла сама. Конечно, я бы хотел, чтобы в мире не было бедности — это уродливо, но социализм не может искоренить бедность. Он потерпел неудачу в России, в Китае; ни в какой стране он *не смог* искоренить бедность. Да, кое-что он *смог*: сделать всех одинаково бедными. Он *смог* разделить бедность поровну.

А человек настолько глуп, что если все остальные настолько же бедны, как и вы, вы чувствуете себя легче, вы не чувствуете зависти. Вся идея социализма выросла из зависти. Она никак не связана с пониманием человека, его психологией, его ростом, его высшим цветением; она коренится в зависти. Немногие люди становятся богатыми, эти немногие являются мишенью для зависти всех остальных — их нужно стащить вниз. Не то чтобы вы стали богаче, стащив их вниз; вероятно, вы станете еще беднее прежнего, потому что те люди умели зарабатывать деньги. Если они будут уничтожены, вы потеряете все возможности создавать богатство.

Как раз это случилось в России: богатые люди исчезли, но это не сделало все общество богатым, все стали одинаково бедными. Конечно, люди чувствуют себя счастливее, потому что никто не богаче их. Все одинаково бедны, все нищие: это приятно. Если кто-то поднимается выше тебя, это задевает эго.

Люди говорят о равенстве, но нужно понять нечто фундаментальное: психологически люди не равны. Что тут сделаешь? Альберт Эйнштейн не равен каждому первому встречному, — совершенно не равен! Вы можете рано или поздно начать уравнивать людей в том, что касается понимания, чувствительности, разума. Шекспир, Мильтон, Шелли не равны другим людям; в них есть свое, особенное измерение.

С одним я согласен: у каждого должна быть свобода, и *равная* свобода, быть самим

собой. Говоря точнее, свобода означает, что каждый свободен быть неравным! Равенство и свобода не могут сочетаться, не могут сосуществовать. Если вы выберете равенство, свобода должна быть принесена в жертву, а со свободой приносится в жертву все. Религия приносится в жертву, гений, сама возможность гения, приносится в жертву, высшие качества человека приносятся в жертву. Все должны быть приведены к низшему знаменателю, только тогда вы можете быть равны...

А мое наблюдение говорит, что каждый человек рождается с каким-то особым талантом, каким-то особым, свойственным ему гением. Он может не быть поэтом, как Шелли или Рабиндранат, он может не быть художником, как Пикассо или Нандагал, он может не быть музыкантом, как Бетховен или Рави Шанкар, но он непременно обладает чем-то. Это что-то должно быть обнаружено. Ему должна быть оказана помощь, чтобы он мог обнаружить свое дарование.

Никто не бездарен, каждый приходит с мир с определенным потенциалом. Но идея равенства опасна, потому что роза должна быть розой, а ноготки должны быть ноготками, а лотос должен быть лотосом. Если вы станете пытаться сделать их равными, то вы все разрушите; розы, лотосы, ноготки, — все они будут уничтожены. Вы можете преуспеть в том, чтобы делать пластмассовые цветы, которые будут в точности равны друг другу, но они будут мертвыми.

И именно это произойдет, если социализм станет всемирным образом жизни: человек будет низведен до продукта, изделия, он будет низведен до машины. Машины равны. У вас может быть миллион «фордов», в точности равных друг другу. Они проходят по конвейеру, абсолютно такие же, как и все остальные. Но человек не машина, делать из людей машины значит разрушить человечество, стереть с лица земли...

Идея равенства совершенно антинаучна, непсихологична. Я могу принять ее только в одном смысле: каждому должны быть даны равные возможности быть самим собой, — то есть быть никому не равным. Вы должны понять этот парадокс: каждому должна быть дана равная возможность и свобода быть собой, — а это просто значит, что каждому должно быть дано равенство быть неравным.

Сочувствие — Sympathy

По сути дела, людям нравится жалеть других. Они всегда ищут ситуации, где они могли бы пожалеть других, — это наполняет эго, это дает пищу для эго. Если у кого-то сгорел дом, вы придете к нему со слезами на глазах и изобразите такое сочувствие, такое участие, как будто вне себя от горя. Но глубоко внутри, если вы будете внимательно наблюдать, вы обнаружите какую-то радость, какой-то триумф.

Но люди никогда не смотрят внутрь себя. А радость непременно будет, и по двум причинам: горит не ваш дом, «слава Богу!» — это первое. Во-вторых, вы, должно быть, наслаждаетесь своими слезами, потому что, если кто-то строит новый дом, прекрасный дом, вы чувствуете зависть, вас мучит зависть. Вы не можете наслаждаться, вы не можете «сочувствовать» в радости, «принимать участие» в радости. Вы хотите этого избежать — и вы даже не смотрите на этот новый дом.

Если вы не можете сочувствовать другим в радости, разделять чувство радости, как можете вы сочувствовать в беде? Если вы завидуете, когда другие радостны, тогда вы будете радоваться, когда они в беде. Но вы не покажете этого, вы изобразите жалость. «Жалость» — не очень хорошее слово.

Есть несколько слов, которые весьма некрасивы, но считаются хорошими, достойными, — такие слова, как «долг», «служение», «жалость»; эти слова уродливы. Человек, который исполняет долг, не человек любви. Человек, который совершает служение, ничего не знает о любви, потому что служение не совершают, оно свершается. А человек, который кого-то «жалеет», определенно наслаждается некоторым родом превосходства: «Я все же не в таком жалком состоянии, другой в более жалком состоянии. У меня есть над ним

превосходство: я могу пожалеть его».

Любящий никогда не чувствует превосходства — любящий не может чувствовать превосходства, любящий не может даже подумать о том, что он делает кому-то одолжение. Напротив, когда кто-то принимает вашу любовь, вы чувствуете себя обязанным, вы благодарны за то, что ваша любовь не отвергнута — ее могли отвергнуть, — что ваша любовь почитается, приветствуется. Вы чувствуете себя обязанным, вы благодарны, вы признательны.

Спасение — Salvation

Христиане продолжают называть Иисуса спасителем, но это чушь. Если Иисус спаситель, тогда почему мир до сих пор страдает? Иисус уже приходил! Он уже мог разрешить проблемы всех людей. Но он не избавил никого от проблем, не избавил даже христиан — он этого не может! Никто этого не может. И хорошо, что не может, потому что, если бы спасение можно было дать, его можно было бы и отнять. Если свободу предоставляет вам кто-то другой, тогда на самом деле это не свобода, это новое рабство.

Свободы можно добиться только собственными усилиями. Никто не может дать вам свободы, поэтому никто не может ее и отнять. Она ваша и только ваша.

Спешка — Hurry

Зачем спешить? В вашем распоряжении целая вечность! Вы всегда были, вы *есть*, вы будете всегда. Ничто никогда не исчезает. Тот факт, что ничто никогда не исчезает, уже научно подтвержден. Если материя не исчезает, как может исчезнуть сознание? Материя относится к очень грубому уровню существования. Если существование так ценит грубое, неужели вы думаете, что оно не ценит более высокие проявления? Более высокое выше ценится! Если материя сохраняется и не может быть разрушена, сознание тоже не может быть разрушено. Это наивысшее выражение жизни, выше которого ничего нет. Это самый Эверест жизни, пик, выше которого ничего нет. Все существование приближается к этому пику. Спешить некуда.

Само понятие спешки — порождение ума. Позвольте мне сказать это по-другому: ум и время синонимы; как только ум останавливается, останавливается также и время. Чем больше вы находитесь в уме, тем больше вы находитесь во времени; чем меньше вы находитесь в уме, тем больше вы находитесь вне времени.

Спонтанность — Spontaneity

Спонтанность просто означает, что теперь ничто не мешает вашей внутренней природе выразить себя. Все камни устранены, все двери открыты. Теперь ваша внутренняя природа может петь свою песню, может танцевать свой танец...

Спонтанность не может быть создана; а если она создана, это не спонтанность. Тогда появляется противоречие: если спонтанность прививается, насаждается — очевидно, что она не спонтанна. Искусственная спонтанность не может быть истинной; она будет ложной, фальшивой, притворной. Она будет как маска. Вы можете изображать спонтанность, но она будет ненастоящая. Она не может быть глубокой; она останется только нарисованной на поверхности. Стоит лишь оцарапать человека, «вырабатывающего» в себе спонтанность, и его спонтанность исчезнет. Он только играл роль, он не был по-настоящему спонтанным.

Настоящая спонтанность приходит из центра, не прививается, не вносится извне, потому мы и называем ее спонтанностью. Нельзя выработать ее, нельзя создать ее, — и незачем. Но если вы хотите стать актером, если вы хотите играть роль, дело другое — но имейте в виду: любая реальная ситуация немедленно спровоцирует ваш ум. Он устремится к поверхности; вся спонтанность исчезнет...

Так что я скажу, что прежде всего нужно помнить следующее: спонтанность должна быть открыта, или, лучше будет сказать, открыта заново, потому что, когда вы были ребенком, вы были спонтанны. Вы утратили спонтанность, потому что в вас насаждалось слишком много искусственного — дисциплины, морали, добродетели, характера. Вы научились играть множество ролей; поэтому вы разучились просто быть собой.

Сравнение — Comparison

Сравнение приносит соревнование, приносит раны. С одной стороны, оно ранит эго, потому что есть люди, которые выше вас, и раны неизбежны; с другой стороны оно усиливает эго, потому что есть люди, которые ниже вас, и вы оказываетесь между двух огней, тогда как все сравнение — надуманно. Вы есть просто вы. Вы не стоите ни на какой ступени иерархии, никто не выше вас и никто не ниже, потому что нет другого человека, точно такого, как вы. Таким образом, сравнение невозможно, соревнование бесполезно. Нужно просто быть самим собой — вот самое главное мое учение. Как только вы принимаете себя таким как есть, вся тяжесть, вся огромная тяжесть просто исчезает. Тогда жизнь — сущая радость и праздник огней.

Средний возраст — Middle age

Молодость и старение — это два совершенно разных явления: старение — это физический процесс, молодость — это отношение к жизни.

Если вы за жизнь, если вы не против жизни, вы останетесь молодыми — в своем внутреннем мире — до самого последнего вздоха, и средний возраст не наступит.

Средний возраст это промежуток — промежуток, больше похожий на кошмар, потому что молодость прошла, а старость еще не наступила. Вы не можете искать удовольствий и не можете сожалеть — сожалеть о чем? Вы никогда не жили, вопрос о сожалении не возникает. В промежутке между молодостью и старостью человек ощущает глубочайшую пустоту. Этот промежуток ужасен, это самое болезненное переживание в жизни.

Старик, «грязный» — Man, dirty old

«Грязный старик» существует из-за длительного подавления, которое поддерживает общество. «Грязный старик» существует благодаря вашим святым, вашим священникам, вашим пуританам.

Если бы людям позволяли с радостью проживать свою сексуальность, то тогда к возрасту сорока двух лет — имейте в виду, я говорю о сорока двух, а не о восьмидесяти четырех годах, — к возрасту около сорока двух лет сексуальность начала бы ослаблять свою хватку. Подобно тому, как сексуальность приходит и становится очень сильной в возрасте четырнадцати лет, точно так же на пороге сорока двух лет она начинает исчезать. Это естественный ход вещей. Когда сексуальность исчезает, к пожилому человеку приходит любовь, сострадание совершенно другого качества. В его любви нет похоти, нет сексуального желания, он ничего не хочет из нее получить. Его любовь чиста, невинна, радостна.

Секс доставляет вам удовольствие. И секс доставляет вам удовольствие, если вы в него погружаетесь полностью. Только тогда возможно удовольствие. Если секс потерял важность — не оказался подавленным, но просто, поскольку вы испытали его так глубоко, исчерпал свою привлекательность... Вы его познали, а познание всегда дарит свободу. Вы познали его тотально, и, поскольку вы его познали, его тайна себя исчерпала, вам больше нечего в нем исследовать. Благодаря этому познанию вся ваша энергия, сексуальная энергия превращается в любовь и сострадание. Вы дарите, просто потому что это доставляет вам радость. Тогда старик — самый прекрасный человек на свете, самый чистый человек на

свете.

Ни в одном языке нет такого выражения как «чистый старик». Я о таком не слышал. Но выражение «грязный старик» существует почти во всех языках. Тело стареет, тело устает, тело хочет избавиться от сексуальности — но ум, который полон подавленных желаний, думает по-старому. Когда тело уже «не может», но ум продолжает толкать вас к тому, на что тело уже не способно, — у этого человека большие проблемы. Жизнь уходит из тела, но глаза излучают похоть и сексуальность. Ум продолжает его подстрекать. Выражение его лица становится грязным; в нем появляется что-то безобразное.

Старость неизбежна, но когда вы стареете неохотно, старость становится безобразной. Когда вы стареете с радостью, старость обретает свою красоту, свое величие, свою зрелость, мудрость, центрированность. У молодых людей ничего нет по сравнению со старыми, опытными людьми, которые прожили жизнь и поняли, что это все просто игра.

Старость — Old age

В тот момент, когда человек в своем понимании подходит к той точке, где он видит, что вся жизнь просто игра, его старость становится такой прекрасной, такой благословенной, что молодость не идет с ней ни в какое сравнение.

Статуи — Statues

Образ Гаутамы Будды — это точный образ медитации, высеченный в мраморе. Он изображает нечто внутреннее. Статуи Будды были первыми статуями в мире. Они не изображают Будду физиологически, они никак не связаны с его телом. Они символически изображают случившееся в его внутреннем мире — молчание, мир, спокойствие, чистоту, невинность, состояние не-ума.

Если вы посмотрите на статую Будды, вы заметите многие вещи. Во-первых, она из белого мрамора. Белый цвет содержит все цвета, это синтез всех цветов. В нем скрыт весь спектр радуги. Это цвет света, а свет может быть разделен на семь цветов. Или, если эти семь цветов вновь синтезируются, вы получите белый цвет. Итак, прежде всего, белый цвет — он символизирует синтез.

Жизнь должна быть тотальностью, ничто не должно отвергаться, все должно быть впитано, трансформировано. Все обладает некоторым значением, вы лишь должны поставить все на свои места, поместить в правильный контекст.

Белый цвет — это оркестр всех цветов. В оркестре должно работать много людей. Они могут работать в диссонансе, каждый музыкант может играть по-своему, — тогда будет получаться лишь шум, безумие, хаос, уродство. Но все они могут объединиться, они могут создать ритм, в котором все они будут принимать участие. И тот же шум становится музыкой, и та же энергия, которая обращалась в безумие, становится вершиной здоровья, целостности.

Второй момент: статуи Будды высекают из мрамора. Мрамор — это нечто на земле, но как будто не принадлежащее земле, как будто являющееся частью запредельного. Когда вы увидите Тадж-Махал в ночь полнолуния, вы поймете, о чем я говорю. Тогда Тадж-Махал не представляется частью этого мира. Внезапно вы перемещаетесь в сказочную страну. Это так красиво, что почти невероятно.

Я жил на одном месте, в Джабалпуре, двадцать лет. Около Джабалпура есть одно чудо природы. Я не думаю, что где-либо в мире существует нечто сопоставимое с ним — оно просто уникально. Река Нармада течет между двумя горами из мрамора, на протяжении по крайней мере четырех или пяти миль она течет между двумя горами из мрамора. Это редкое явление. И ночью, при полной луне, когда вы на лодке входите в этот мир, внезапно — иное измерение жизни... Как будто Бог реален, а мир нереален, как будто сны реальны, а материя нереальна.

Я взял с собой одного из своих учителей философии, — он любил природу, так что я пригласил его и взял с собой. Я взял его на мраморные скалы. Когда он увидел их, он сказал: «Подведи лодку поближе. Я хочу прикоснуться к ним и почувствовать, действительно ли они существуют, или ты разыгрываешь меня». Он сказал мне: «Я слышал, что ты способен гипнотизировать людей. Не смейся над бедным стариком. Ведь я был твоим учителем в университете: прояви немного уважения. Подведи меня поближе».

Я подвел его на лодке совсем близко к горам, он должен был прикоснуться к ним, чтобы в них поверить. И он был прав: пока вы не прикоснетесь к ним, вы не поверите. Это так похоже на страну грез.

Статуи Будды сначала высекали из чистого белого мрамора, просто чтобы показать, что на этой Земле может быть нечто запредельное. И форма статуи Будды настолько симметрична, что вы видите равновесие, что все находится в равновесии. Он говорил о медитации как о срединном пути, *маджжхим никайя*. Медитация в самом деле является золотой серединой, — не отклоняется слишком ни вправо, ни влево, оставаясь точно посередине всех крайностей жизни.

Есть успех и есть поражение, есть богатство и есть бедность, и в один день вы полны жизни, а другой день жизнь незаметно ускользает из ваших рук. Есть уважение и есть оскорбление. Жизнь состоит из полярных противоположностей. Человек медитации идет в самой середине, успех не приводит его в восторг, поражение не приводит его в отчаяние. Он остается абсолютно незатронутым — в том его симметрия, это его равновесие, — и это равновесие вы увидите в статуе Будды.

Глаза у статуи Будды наполовину закрыты, наполовину открыты. Медитирующий не должен полностью закрывать глаза к внешнему, потому что это также наша реальность. И он не должен открывать глаза слишком широко, иначе для внутреннего мира ничего не останется.

Полузакрытые глаза символизируют то, что он находится в самой середине, доступный обоим мирам: объективному и субъективному, без разделения, без суждения. Он живет в мире, но он не от мира.

Стеснительность — Shyness

Стеснительность — это всегда побочный эффект очень тонкого, рафинированного эго. Проблема не в самой стеснительности, это только симптом — симптом того, что у вас очень тонкое эго. Поэтому в знакомом окружении вы чувствуете себя хорошо, в незнакомом — есть опасность. В знакомом окружении у вас есть наработки — эго знает, что делать и как оставаться у власти. Сталкиваясь с чем-то незнакомым, неизвестным, эго теряется, потому что оно не умеет обращаться с неизвестным. Так что оно сжимается, ретируется, и это ощущение сжатия, стесненности и называется стеснительностью. Стеснительность — это всегда часть эго. Чем более человек эгоистичен, тем более он стеснителен, он не может открыться новым ситуациям, потому что новые ситуации могут выставить его дураком. Новые ситуации могут поставить вас в неловкое положение, новые ситуации могут совершенно выбить почву у вас из-под ног.

Так что, на самом деле, проблема никогда не в стеснительности, — это только симптом. Но во все времена стеснительность считалась хорошим качеством — потому что она защищает эго. Мы считаем стеснительного человека хорошим человеком, не агрессивным, но это не так! Его агрессивность очень тонка. Он всегда немного отстранен, он всегда выдерживает дистанцию. Эта дистанция — просто стратегия: если станет слишком опасно, он всегда может сбежать. Он никогда не вовлекается целиком, он остается на периферии и притворяется: «Я стесняюсь, поэтому я не выхожу в толпу, не выхожу к людям, не общаюсь с новыми людьми, не взаимодействую, — потому что я стеснителен». Эта стеснительность — просто рационализация, увертка, «отмазка». Она покрывает многое, но в основном и центрально — она покрывает эго.

Женщины более стеснительны, чем мужчины, потому что они очень эгоистичны. Но во все времена их хвалили за их стеснительность, особенно хвалили на Востоке. Стеснительная женщина считается самой женственной. Мм? Она всегда смотрит вниз, прячется, всегда отходит в тень, никогда не проявляет инициативы. В глазах восточной женщины западная женщина кажется немного несдержанной, вульгарной, слишком похожей на мужчину, потому что она не стесняется. Но восточная женщина очень эгоистична. Ее стеснительность — просто фасад, красивая маска.

Так что не считайте стеснительность проблемой, проблема не в стеснительности. Если вы хотите увидеть настоящую проблему, посмотрите, как действует эго, и вы обнаружите проблему там, вы найдете источник там. А стоит вам понять правильную причину, все может легко измениться. Иначе, сколько вы не боретесь с симптомами, ничего не изменится.

Страдание — Suffering

Рост сам по себе не содержит страданий, страдание приходит из-за вашего сопротивления росту. Страдание создается вами, потому что вы постоянно сопротивляетесь, вы не позволяете ему произойти. Вы боитесь идти с ним тотально, вы идете лишь в полсилы. Отсюда страдание, — потому что вы становитесь разделенным, вы становитесь расщепленным. Часть вас содействует, а часть вас сопротивляется. Этот конфликт внутри вас создает страдание.

Так что отбросьте эту идею — эта идея есть у многих людей, — что вы должны страдать, если хотите расти. Это абсолютная чепуха. Если вы тотально содействуете, нет никакого страдания. Если вы в позволении, вместо страдания будет наслаждение. Каждый момент роста будет моментом блаженства и благословения.

* * *

Главный вопрос не в том, как сделать так, чтобы страдание не создавалось. Главный вопрос в том, чтобы понять, что вы являетесь творцом своего страдания. В следующий раз, когда возникнет реальная ситуация и вы окажетесь в страдании, вспомните и посмотрите, не вы ли сами его причина. И если вы сможете обнаружить, что являетесь его причиной, страдание исчезнет, и то же самое страдание не появится вновь — невозможно.

Но не обманывайте себя. Вы можете, — поэтому я говорю это. Когда вы страдаете, вы можете сказать: «Да, я знаю, что я создал это страдание», — но глубоко внутри вы знаете, что его создал кто-то другой. Ваша жена создала его, ваш муж создал его, кто-то еще создал его; это просто утешение, ведь все равно вы не можете ничего сделать. Вы утешаете себя: «Никто не создавал его, я создал его сам, и постепенно я прекращу его».

Но знание — мгновенная трансформация, нет никакого «постепенно». Если вы поймете, что вы создали страдание, вы отбросите его немедленно. И оно не вернется вновь. Если оно возвращается вновь, это значит, что понимание не пошло глубоко.

Так что нет нужды выяснять, что делать и как прекратить. Единственное, что необходимо, это пойти вглубь и выяснить, кто в действительности является причиной страдания. Если другие являются причиной, оно не может быть прекращено, потому что вы не можете изменить весь мир. Если причиной являетесь вы — только тогда оно может быть прекращено.

Странствование — Wandering

Когда вы путешествуете, вы путешествуете с целью в уме. Когда вы путешествуете, вас не интересует путешествие само по себе, вы полностью сфокусированы на цели и упускаете все, что встречается по пути.

Странствует тот, кто не пытается попасть никуда в частности... кто просто

наслаждается странствованием. Север — это хорошо, юг — это тоже хорошо. Если он достигнет востока, хорошо, если он достигнет запада, хорошо. Куда бы он ни попал, он будет наслаждаться. Вся Земля — его; все существование принадлежит ему. Он никуда не направляется. Он никуда не хочет попасть, и поэтому, где бы он ни был, он всецело там.

Когда вы хотите куда-то попасть, вы не можете быть всецело в тех местах, где вы не хотите быть. Вы уже переместились в уме, в воображении. Физически вы можете существовать здесь, но в уме вы уже достигли того места, где находится ваша цель. Ум всегда вращается вокруг цели. Когда нет цели, для ума не остается места.

Поэтому на Востоке странствование было одним из самых важных средств духовного пути. Буддисты называют странника *париврагика* — человек, который ходит из одного места в другое. Это не значит, что ему нужно куда-то попасть; он просто наслаждается всюду, где бы он ни был. Он никогда подолгу не остается на одном месте. Он никогда не обременяет одно место слишком долго. Он нигде не создает дома. Палатка — его дом, он может поставить ее где угодно, и она становится его домом. Он может убрать ее в любой момент и унести на плечах. Так он бродит по свету.

Постепенно это странствование помогает расслабиться в этом моменте. Тогда вы можете наслаждаться, чем и где угодно — луной, деревьями, птицами, незнакомыми людьми, неизвестными местами.

Страх — Fear

Когда вам страшно — бойтесь! Зачем создавать раздвоенность? Когда приходит страх — бойтесь, дрожите от страха, позвольте страху овладеть вами...

Когда приходит страх — дрожите, как лист на сильном ветру. И это будет прекрасно. Когда он уйдет, вы почувствуете такое спокойствие и безмятежность, как после бури, которая кончилась, и все после нее спокойно и тихо. Зачем всегда бороться? Страх пришел — это естественно, абсолютно естественно. Представить человека без страха невозможно, такой человек был бы мертвым...

Страх — часть вашего разума, в нем нет ничего плохого. Страх просто показывает, что существует смерть; и мы, люди, здесь только на несколько мгновений. Эта дрожь говорит, что мы не будем здесь всегда, мы здесь не навечно; еще несколько дней, и вас не станет.

Допустите страх. Нужно только понять одно: когда вы допускаете страх и дрожите — наблюдайте это, наслаждайтесь этим, и в этом наблюдении вы превзойдете его. Вы увидите, что тело дрожит, вы увидите, что ум дрожит, но вы почувствуете точку внутри себя, глубокий центр, который остается незатронутым.

Бушует буря, но где-то в глубине у вас есть центр, который остается нетронутым: центр циклона.

Стресс Stress

Когда приходит стресс, используйте его как творческую энергию. Прежде всего, примите его; с ним незачем бороться. Примите его: он совершенно естествен. На рынке неблагоприятная ситуация, какая-то проблема — вам угрожают потери... Стресс — это просто признак того, что тело готовится дать бой. А вы пытаетесь расслабиться; а вы принимаете болеутоляющее или транквилизаторы; а вы мешаете телу. Тело готовится дать бой, справиться с ситуацией; вам брошен вызов — радуйтесь вызову!

Даже если иногда вы не можете уснуть, какой смысл беспокоиться? Дайте телу физическую разрядку, используйте пришедшую энергию: шагайте по комнате, сделайте пробежку, дальнюю прогулку пешком; выработайте план действий, дайте разрядку уму. Чем пытаться заснуть, что все равно невозможно, лучше используйте ситуацию творчески. Стресс просто говорит, что тело готово бороться с проблемой, отдыхать сейчас не время. Расслабиться можно будет потом.

На самом деле, если вы тотально прожили свой стресс, вы придете в расслабление автоматически, вы можете пойти лишь до определенного предела, затем тело автоматически расслабится. Если вы захотите расслабиться в середине, вы создадите проблему, тело не может расслабиться в середине. Вы почти как олимпийский бегун, который стоит на старте в ожидании свистка, сигнала — чтобы броситься бежать, помчаться как ветер. Он в сильном стрессе: расслабляться не время. Если он примет транквилизатор, в забеге от него не будет толку. Или, если он расслабится на старте и займется Трансцендентальной медитацией, он придет последним! Он должен использовать стресс: стресс закипает, набирает энергию. В нем нарастает жизненная сила, потенциал. Теперь он должен оседлать этот стресс, использовать его как энергию, как топливо.

Так что попробуйте это: когда возникает стрессовая ситуация, не рвите на себе волосы и не пугайтесь. Идите в стресс, используйте его как оружие. Человек обладает громадной энергией, и чем больше вы используете ее, тем больше ее становится.

Когда приходит стресс, стрессовая ситуация — сражайтесь; сделайте все, что в ваших силах; бросьтесь в нее очертя голову. Позвольте стресс, примите его, приветствуйте его. Это хорошо, это готовит вас к сражению. А когда вы использовали энергию и дали ей выход, вы будете удивлены: придет глубокое расслабление, и это расслабление не будет создано вами. Может быть, два или три дня вы не сможете уснуть, а потом сорок восемь часов не сможете проснуться — и это хорошо!

Мы продолжаем нести в себе множество неправильных понятий, — например, что каждый человек всегда должен спать по восемь часов. Это зависит от того, какова ситуация. Есть ситуации, когда сон не к месту: ваш дом горит, а вы пытаетесь спать. Но ведь это невозможно — и не должно быть возможно; иначе кто будет тушить пожар? Когда в доме пожар, все прочее откладывается в сторону: внезапно ваше тело готово сражаться с огнем. Вас не будет клонить в сон. Когда огонь погас, и все уладилось, вы можете спать долго, и это будет уместно.

Кроме того, не все люди нуждаются в одинаковой продолжительности сна. Некоторые люди могут обойтись тремя часами, двумя часами, четырьмя часами, пятью часами, шестью; кому-то нужно восемь часов, десять, двенадцать.

Люди разные, единой нормы нет. И в том, что касается стресса, люди также отличаются друг от друга.

В мире есть два типа людей: одних можно назвать «скаковой лошадью», а других — «черепахой». Если скаковой лошади не позволяют быстро двигаться, «брать наскоком», возникнет стресс; такой человек должен действовать в своем темпе. Так что, если вы скаковая лошадь, забудьте о расслаблении и подобных вещах, они не для вас. Они для таких черепах, как я! Тогда просто будьте скаковой лошадью, — это естественно для вас, — и не думайте о радостях, которыми наслаждаются черепахи; они не для вас. У вас есть свои радости. Если черепаха начнет становиться скаковой лошадью, ей тоже придется туго!

Вы можете уйти с рынка; если вы скаковая лошадь, это так просто. Но вам будет нехорошо. Вы будете чувствовать, что возникает больше стресса, потому что вы не будете ощущать, что ваша энергия задействована.

Так что примите свою природу. Если вы борец, воин, вы должны действовать соответственно, и в этом ваша радость. Не нужно ничего бояться, идите в это от всей души. Сражайтесь с рынком, соревнуйтесь на рынке, делайте все, что вы действительно хотите делать. Не бойтесь последствий, примите стресс. Стоит вам принять стресс, он исчезнет. И больше того, вы будете чувствовать себя очень счастливым, потому что вы начали его использовать; а он — своего рода энергия.

Не слушайте тех, кто говорит расслабиться; это не для скаковых лошадей. Ваше расслабление придет только после того, как вы заслужили его тяжелым трудом. Необходимо понять свои наклонности, свой тип. Когда же тип понят, проблемы нет; тогда можно четко следовать своей линии.

Судный день — Judgment day

Бога нет, поэтому не бойтесь судного дня. Судный день никогда не случится. Даже если бы он мог случиться, просто представьте, как ваш Бог, даже если он абсолютно всемогущ, может в течение суток собрать в одном месте миллионы людей, живших на этой Земле во все времена? К тому же половина из них — женщины, которые будут трещать без умолку, не обращая никакого внимания на Суд Господень... Бесчисленная толпа людей, и по каждому нужно вынести решение!

Вряд ли в течение суток можно решить, кого куда направить. Сама идея о судном дне глупа. Представьте, какое количество материалов Богу придется изучить — у него уйдет целая вечность на то, чтобы разобраться во всех этих досье!

Сутры — Sutras

На Востоке величайшие изречения мастеров называли сутрами — нитями, и по определенной причине. Человек рождается как груда цветов, лишь только груда. Без нити, без внутренней связующей нити, груда цветов останется грудой и никогда не станет гирляндой.

А вы можете быть возложены на божественный алтарь, только став гирляндой. Груда есть хаос, гирлянда есть космос — хотя в гирлянде вы также видите только цветы, нить невидима.

Высказывания мастеров называют сутрами, нитями, потому что они могут превратить вас в гирлянду. И только когда вы стали гирляндой, вы можете стать подношением Богу, — только когда вы стали космосом, гармонией, песней.

Прямо сейчас вы просто тарабарщина. Вы можете записать... сядьте в комнате, закройте дверь и начните писать на бумаге все, что приходит вам в голову. Не редактируйте, ничего не вычеркивайте, ничего не добавляйте, ведь вы никому этого не покажете. Держите под рукой коробку спичек, чтобы, написав, вы могли немедленно сжечь написанное — чтобы вы могли быть искренни и подлинны. Просто пишите все, что придет в ваш ум, и вы будете удивлены: лишь десять минут упражнения, и вы поймете, что я имею в виду, когда говорю, что вы просто тарабарщина.

Это великое открытие, великое откровение: увидеть, как ваш ум перескакивает от одного к другому, случайно, отрывочно, бессвязно. Какие абсурдные мысли продолжаются у вас внутри, неуместные, непоследовательные. Пустая растрата, энергетическая брешь!

Изречения будд называются сутрами.

Суть — Essence

Одной из самых опасных в течение многих веков была мысль о том, что жизнь можно разделить на отдельные части. Жизнь неделима, это органическое целое. Как только вы делите ее, вы ее убиваете. Это одна из самых фундаментальных вещей в моем отношении к жизни: я воспринимаю жизнь как целое.

И помните, целое больше, чем полная сумма его частей. В мире машин целое есть совокупность всех частей; больше ничего нет. Часы — не более чем все части, собранные определенным образом; они действуют. Разберите часы на части, и действие исчезает. Но вы можете снова собрать их вместе, и они снова начнут действовать. Действие механизма — не что-то отдельное.

Жизнь полностью отличается от машины. Если вы разрежете человека на разные части, жизнь исчезнет. Теперь вы не можете сложить эти части вместе. И даже если вам каким-то образом удастся сложить их вместе, жизнь не вернется. Это безусловно доказывает одно: жизнь — не только совокупность всех ее частей; это нечто большее, нечто «сверх». И это «сверх» — подлинная суть вашего существа.

Счастье — Happiness

Всегда смотрите на вещи таким образом, чтобы находить что-то хорошее, — то, что делает вас счастливым. Жизнь коротка, и быть счастливым очень трудно, поэтому не упускайте ни одной возможности быть счастливым.

Обычно мы занимаемся прямо противоположным — мы не упускаем ни одной возможности быть несчастными.

Быть счастливым — это великий талант. Для того чтобы быть счастливым, необходим огромный разум, огромная осознанность — почти гений. Быть несчастным очень легко. Несчастливым может быть любой глупец. Это нетрудно.

Быть несчастным очень легко, потому что ум живет за счет несчастья. Если в течение длительного времени вы остаетесь счастливым, ум начинает исчезать, потому что между умом и счастьем нет никакой взаимосвязи. Счастье — это нечто из запредельного. Именно поэтому рано или поздно ум создает какие-то проблемы. Даже когда никаких проблем нет, ум их создает — проблемы воображаемые, на пустом месте, — чтобы сделать вас несчастным. Как только вы снова несчастны, ум становится счастливым. Тогда вы снова возвращаетесь на землю и начинаете двигаться по проторенной дорожке.

Ум — это коренная причина несчастья. Всегда, когда вы счастливы, вы вне ума. Наблюдайте в мгновение глубокого счастья. Внезапно внутри нет никаких мыслей. Вы просто счастливы; нет даже мысли о несчастье.

Т

Табу — Taboos

В мире есть только два табу: секс и смерть. Очень странно, почему именно секс и смерть являются табу — вещами, которые нельзя обсуждать, которых следует избегать. Они глубоко связаны. Секс олицетворяет жизнь, потому что вся жизнь происходит из секса, а смерть символизирует конец. И то, и другое являются табу — не говорите о сексе, не говорите о смерти.

И так же в мире есть только две категории культур. В одну входят культуры, для которых табу является секс. Они могут говорить о смерти, — о ней говорят и даже слишком много говорят. Для примера послушайте индийских махатм, святых, и вы убедитесь в этом. Никто не говорит о сексе, все говорят о смерти — чтобы напугать вас, чтобы породить в вас страх, потому что именно из-за страха вас можно поработить, из-за страха вас можно заставить быть религиозными, из-за страха вас можно заставить поклоняться какой-то глупой идее Бога, какому-то глупому идолу Бога...

В обществах, подобных индийскому, смерть не является табу. Индийские писания полны самых подробных описаний смерти. Они со смаком описывают, насколько отвратительна смерть. Они описывают ваше тело так уродливо и отталкивающе, что вы удивитесь этим людям — почему они настолько интересуются, так одержимы всем тем, что отталкивающе и тошнотворно? По одной простой причине — они хотят, чтобы вы боялись жизни, чтобы вы были против жизни, хотят настроить вас негативно... Говоря о смерти, преувеличивая, сгущая краски и показывая смерть в самом отвратительном свете, они разрушают вашу любовь к жизни, ваше жизнеутверждение.

И еще есть общества... к примеру, христианство на протяжении столетий было обществом, культурой, направленной против секса; секс был табу. «Не говори о сексе». Отсюда идея — абсолютно бессмысленная идея — что Иисус был рожден девственной матерью. Создать этот вымысел было необходимо, поскольку как мог Иисус, человек такой чистоты, родиться из сексуальности? Такая чистота происходит из нечистоты? Невозможно,

нелогично! Лотос, рождающийся из грязи? Невозможно! Но на самом деле все лотосы растут из грязи.

Иисус был рожден столь же естественно, как и вы — а не в результате уродства природы! Он не был отклонением от нормы. И вся эта чушь насчет святого духа — Мария забеременела от святого духа...

Секс является табу для христианства: «Не говори о сексе!»

Теперь, после Зигмунда Фрейда, первое табу разрушено, секс больше не является табу. Мы перешли к другому табу — теперь смерть стала табу. Теперь не говорите о смерти. Похоже, что человек нуждается в каком-то табу, не в одном, так в другом. Викторианское общество было обществом, основанном на табу секса. Теперь современное западное общество основано на табу смерти. Никогда не говорите о смерти, забудьте все о смерти, как будто бы ее не существует — ведь она случается не с вами, с вами она пока не случилась, так зачем о ней беспокоиться? Забудьте о смерти.

В наши дни на Западе существуют специальные люди, которые украшают человека после того, как он умер. Скорее всего, он никогда не выглядел таким красивым, каким становится после смерти, в гриме — у него такие румяные щеки, как будто бы он только что вернулся из трехмесячного отпуска во Флориде! И он никогда не выглядел таким здоровым, как будто он только что сделал зарядку, а сейчас вовсе не умер, а выполняет *шравасану* — позу трупа. Необходимо создать видимость, что он не мертв. И даже на могильной плите написано: «Он не умер, он только заснул».

И во всех языках мы говорим... когда кто-то умирает, мы никогда не говорим, что он просто умер. Мы говорим: «Его взял Бог. Он стал возлюбленным Бога. Бог избрал его и призвал. Он отправился в другой мир. Он теперь в раю».

Как только человек умирает, никто больше не говорит о нем ничего плохого, никто не критикует. Внезапно он становится святым, внезапно он становится великим. Его место никогда уже не будет занято, его место навсегда останется пустующим. Миру всегда будет не хватать его, он был таким значимым. И никто этого не замечал, когда он был жив. Это уловки — уловки, чтобы держать смерть на расстоянии, чтобы закрыть все двери, чтобы забыть о смерти.

У настоящего человечества не будет никаких табу: ни табу секса, ни табу смерти. Жизнь должна быть прожита во всей тотальности, а смерть является частью жизни. Человек должен тотально жить, и человек должен тотально умирать.

Тайна — Mystery

Одна из глубочайших истин заключается в том, что жизнь во всей своей тотальности, во всем своем органическом единстве — это тайна. Это не проблема, которую необходимо решить, не вопрос, на который необходимо ответить. Какие бы знания мы не приобретали о жизни, она не перестанет быть таинственной, она будет оставаться загадкой. Таинственность жизни — это не случайность. Это сама душа жизни, это что-то, чего ее невозможно лишить. Все, что мы знаем, поверхностно, очень поверхностно. Полагая, что мы что-то знаем, мы лишь обманываем себя.

Тайное — Secrets

Все прекрасное принадлежит внутреннему миру, а внутренний мир требует погружения в себя. Вы когда-нибудь обращали внимание на то, как женщины занимаются любовью? Они всегда закрывают глаза — и поступают мудрее, чем мужчины. Мужчина занимается любовью с открытыми глазами, он остается наблюдателем. Он не полностью, не тотально участвует в происходящем. Он остается наблюдателем, как будто любовью занимается кто-то другой, как будто это происходит на экране телевизора или кинотеатра, а он на это просто смотрит. Женщина поступает мудрее, потому что она более тонко сонастроена со своим

внутренним миром. Она всегда закрывает глаза. Тогда любовь обладает совершенно другим ароматом...

Точно так же, как семенам нужна темнота, глубокое погружение в землю, точно так же мужчине и женщине в по-настоящему глубоких и близких отношениях необходимо уединение. Им необходимо место, пространство, где они смогут быть только вдвоем. Тогда наступит мгновение, когда они растворятся и сольются в единое целое.

Двое возлюбленных, глубоко сонастроенных друг с другом, растворяются и сливаются в одно целое. Они дышат вместе, они существуют вместе, существует их единство. Это бы было невозможно в присутствии сторонних наблюдателей. Они бы никогда не смогли отпустить себя, если бы на них кто-то смотрел. Чужие взгляды стали бы для них препятствием. Поэтому все прекрасное, все глубокое происходит в темноте.

Помните об этом, всегда помните, что постоянно быть на виду у людей просто глупо. Это то же самое, что выворачивать свои карманы наизнанку. Именно так вы будете выглядеть — как вывернутый наизнанку карман. В том, чтобы двигаться во внешний мир, нет ничего плохого, но помните, что это лишь часть жизни. Это не должно становиться всей вашей жизнью.

Я не предлагаю вам навсегда уйти в темноту. Свет обладает своей красотой и своим назначением. Если семя навсегда останется в темноте, никогда не взрастет и не увидит утренние солнечные лучи, оно погибнет. Для того чтобы прорасти, набрать силу и жизненную энергию, для того, чтобы возродиться, оно должно погрузиться в темноту; а затем оно должно пустить росток и увидеть мир, солнечный свет, бури и дожди. Оно должно принять вызов внешнего мира.

Но этот вызов можно принять, только если вы глубоко укоренены внутри. Я не предлагаю вам бежать от жизни. Я не предлагаю вам закрыть глаза, двигаться вовнутрь и никогда не выходить наружу. Я просто предлагаю вам двигаться вовнутрь для того, чтобы выйти наружу с большей энергией, с любовью, с состраданием. Двигайтесь вовнутрь с тем, чтобы, когда вы выйдете наружу, вы были не нищим, но королем, чтобы у вас было чем делиться — цветами и плодами.

Идите вовнутрь, чтобы возвращение вовне вас не обедняло, но обогащало. Всегда, когда чувствуете крайнюю усталость, помните о том, что источник энергии внутри вас. Закройте глаза и двигайтесь вовнутрь.

Вступайте во внешние взаимоотношения, вступайте также и во внутренние взаимоотношения. Безусловно, внешние взаимоотношения неизбежны, во внешнем мире завязываются деловые связи — но это еще не все. Они играют свою роль в спектакле, но должно существовать также что-то абсолютно тайное и скрытое, что-то, что вы можете назвать только своим, личным.

Жизнь возникает во внутреннем источнике и распространяется во внешнее небо. Необходим баланс — я всегда за баланс. Поэтому я не говорю, что ваша жизнь должна быть как открытая книга — нет. Несколько раскрытых глав — да. И несколько закрытых, никому не доступных, таинственных глав. Если вы просто открытая книга, тогда вы проститутка, вы стоите голый среди толпы народа и «из одежды на вас только часы». Нет, так дело не пойдет.

Если вся книга открыта, тогда внутри вас будет только день, но не будет ночи, будет лето, но не будет зимы. Тогда где и как вы сможете отдохнуть и сцентрироваться, где еще вы сможете найти прибежище? Куда вы направитесь, когда слишком устанете от мира? Куда вы пойдете, чтобы молиться и медитировать? Нет, половина на половину. Пусть половина вашей книги будет открыта — открыта для всех, доступна всем, а другая половина будет настолько сокровенной, что к ней будут допускаться только очень редкие гости.

Лишь изредка вы позволяете кому-то войти в свой храм. Так и должно быть. Если через храм постоянно проходит целая толпа народа, тогда это больше не храм. Тогда это, скорее, зал ожидания в аэропорту, но не храм. Редко, очень редко вы позволяете кому-то войти в самое сокровенное пространство внутри себя. Это и есть любовь.

Таковость — Suchness

Будда очень много использует слово *таковость*. На языке Будды это *тамхата* — таковость, ественность. Вся буддистская медитация в том, чтобы жить в этом слове, жить с этим словом, настолько глубоко, чтобы слово исчезло и вы стали таковостью...

Вы едите в таковости, вы спите в таковости, вы дышите в таковости, вы любите в таковости, вы рыдаете в таковости. Ественность становится вашим образом жизни, вам не нужно беспокоиться о ней, думать о ней; вы есть ественность. Как раз это я подразумеваю по словом «впитывать». Вы впитываете ее, вы усваиваете ее, она течет в ваших жилах, входит до мозга костей, достигает самого биения вашего сердца. Вы принимаете.

Помните, слово «принимать» — не очень хорошее. Оно имеет неправильную нагрузку — из-за вас, не из-за самого слова, — потому что вы принимаете, только когда чувствуете беспомощность. Вы принимаете неохотно, скрепя сердце. Вы принимаете, примиряетесь, только когда не можете ничего поделать, но глубоко внутри хотите другого, вы были бы счастливее, если бы повернулось иначе. Вы принимаете как нищий, не как король — и разница огромна.

Если от вас уходит жена, — или уходит муж, — в конце концов вы это принимаете. Что тут можно сделать? Вы страдаете, вы плачете и горюете, вы проводите многие ночи в тяжких раздумьях, тревогах, вы живете как в кошмарном сне... но что делать? Лечит время, не понимание. Время — и помните, время необходимо только потому, что нет понимания; иначе исцеление случается *мгновенно*.

Время необходимо потому, что нет понимания. Так что постепенно — через шесть месяцев, восемь месяцев, год — все тускнеет, теряется в памяти, покрывается слоем пыли. Через год, постепенно, вы забываете.

Тем не менее, иногда рана болит. Иногда вы видите на улице какую-то женщину — и внезапно вспоминаете. Какое-то сходство, что-то в ее облике или в походке, и вы вспоминаете жену — и старую рану. Потом вы влюбляетесь в кого-то другого, потом собирается еще больше пыли, и вы вспоминаете реже. Но даже с новой женщиной — иногда, что-то у нее в глазах... и вы видите жену. Она напевает в ванной... и вы вспомнили. Рана снова открылась.

Вам больно, потому что вы несете прошлое. Вы несете все, поэтому вы так обременены. Вы несете все! Вы были ребенком, и ребенок по-прежнему в вас, вы несете его в себе. Вы были юношей, этот юноша по-прежнему в вас, со всеми своими ранами, переживаниями, глупостями — у вас внутри. Вы несете *все* свое прошлое, слой за слоем — все у вас внутри. Поэтому иногда вы регрессируете, возвращаетесь вспять.

Если что-то случилось и вы ничего не можете сделать, вы начинаете плакать как ребенок. Вы регрессируете, возвращаетесь в детство, вас охватывает состояние ребенка. Ребенок лучше вас умеет плакать, и вот он приходит и подменяет вас, и вы плачете. Вы можете даже начать топтать ногами, совсем как ребенок в приступе гнева. Но все это внутри.

Почему вы несете такой груз? Потому что вы никогда ничего по-настоящему не принимали. Слушайте: если вы принимаете нечто, оно просто-напросто не становится грузом, и в вас не остается раны. Вы приняли явление; вам нечего из него вынести, вы свободны. В принятии вы свободны. В полупринятии-полунепринятии, в вынужденном, невольном принятии — вы продолжаете нести его.

Запомните одну вещь: все незавершенное сохраняется в уме на веки вечные, все завершенное — отпадает. Потому что ум имеет тенденцию нести в себе незавершенности, в надежде что однажды, может быть, представится возможность их завершить. Вы по-прежнему ждете, что жена вернется, или муж вернется, или те ушедшие времена — вы по-прежнему ждете. Вы не трансцендировали прошлое, не шагнули за его пределы.

Из-за перегруженности прошлым вы не можете жить в настоящем. Ваше настоящее сминается, комкается прошлым, и ваше будущее будет таким же, потому что груз прошлого будет расти и расти. С каждым днем оно становится все тяжелее и тяжелее.

Когда вы действительно принимаете, в этом состоянии таковости нет недовольства, и вы не беспомощны. Просто вы понимаете: такова природа вещей. Например, если я захочу выйти из этой комнаты, я выйду через дверь, не через стену, потому что пытаться пройти через стену все равно что просто биться в нее головой; это просто глупость. Такова природа стены — препятствовать, так что не пытайтесь пройти сквозь нее! Такова природа двери, что вы проходите через нее — потому как дверь пуста, вы можете пройти через нее.

Когда Будда принимает, он принимает стену как стену и дверь как дверь. Он проходит через дверь, он говорит, что это единственный путь. Сначала вы пытаетесь пройти через стену, и вы наносите себе раны, миллионы ран. А когда вы не можете выбраться — сломленные, побежденные, подавленные, поверженные, — тогда вы ползете к двери. Вы могли с самого начала выйти в дверь. Зачем вы пытались победить стену?

Если вы сможете смотреть на вещи с ясностью, вы не станете совершать подобных попыток: пройти сквозь стену вместо двери. Если любовь исчезает, она исчезла! Теперь на ее месте стена — не пытайтесь пройти сквозь нее. Теперь двери больше нет, сердца больше нет, сердце открылось кому-то другому. И вы здесь не одни, есть также и другие.

Эта дверь больше не открыта для вас, она стала стеной. Не пытайтесь, не бейтесь в нее головой. Вы напрасно поранитесь. А когда вы ранены, побеждены, даже открытая дверь покажется нехороша.

Просто посмотрите на вещи. Если нечто естественно, не пытайтесь навесить на это что-либо неестественное. Выберите дверь, выйдите в нее и будьте свободны.

Талант — Talent

Насколько я вижу, в каждом человеческом существе есть глубокая способность быть божественным. Человек может развивать или не развивать эту способность: человек может стать в ней художником и достичь мастерства, а может оставить ее неразвитой и неотшлифованной. Она похожа на камень, но стоит приложить немного труда — и она станет красивой статуей. Эта способность является потенциалом каждого, но очень немногие развивают ее, а она не может развиваться сама собой.

Каждый рождается с этой способностью, но миллионы людей никогда ее не используют, и она становится меньше и меньше; она остается семенем и никогда не пускает ростков. Нужно лишь немного потрудиться, а отдача будет огромная, польза будет огромная. И нет большего таланта, чем этот. Человек может быть поэтом, — но в жизни поэта красивы лишь несколько секунд, все остальное время он ползает по земле, как и все остальные. Человек может быть художником, — но в его жизни лишь на несколько мгновений, редких и разрозненных, открываются проблески неизвестного. Они приходят и уходят; они не длятся. И художник снова возвращается на землю — еще более несчастный, чем когда-либо.

В этом заключается страдание великих людей искусства: у них есть с чем сравнить. Они познали несколько мгновений, когда они не принадлежали этому миру. Они познали несколько мгновений, когда они принадлежали миру звезд. Они познали несколько мгновений, когда они переживали глубину и высоту, когда они расширялись... когда все было абсолютно иным, когда все было благословением. А потом они снова и снова падают. Они не знают, что делать. Вернувшись на землю, они еще более несчастны, и их тьма гораздо глубже.

Если вы знаете несколько моментов счастья, ваше несчастье становится еще более пронзительным; вы можете сравнивать. Все великие люди искусства переживают моменты того, что я называю божественным. Их жизнь похожа на кошмарный сон; они живут в страдании, у самой грани безумия.

Так что все наши таланты — частичные таланты. Есть только один талант, полный и всецелый, и это талант к божественности. Если вы его немного разовьете, он останется с вами. И тогда, что бы вы ни делали, он всегда при вас: безмолвный, он окружает вас как тень, поглощает вас... следует за вами, как сияние. Он становится вашей золотой аурой.

Танец — Dance

Танец — это эксперимент, экспериментальная попытка привести в гармонию ваше тело, ваш ум, вашу душу. Танец — одно из самых ритмичных явлений. Если вы танцуете по-настоящему — нет другого действия, которое создавало бы такое согласие, единство. Если вы сидите, вы не используете тело; вы используете только ум. Если вы бежите очень быстро — ваша жизнь в опасности, — то вы используете тело и не используете ум. В танце вы ни сидите, ни бежите, спасая свою жизнь. Это движение, радостное движение. Тело движется, энергия течет, ум движется, ум течет. А когда они текут, они растворяются друг в друге. Вы становитесь психосоматичным. Начинается некая алхимия.

Вот почему вы видите на лице танцора новое изящество, алхимическое — тело-ум встречаются, сливаются, тело-ум становятся одной мелодией, одним ритмом, одной гармонией. Когда случается эта гармония, в нее вступает третье — душа. Душа может войти в ваше существование только тогда, когда тело и ум не в конфликте, когда тело и ум действуют сообща, когда ваши тело и ум обнимают друг друга в глубокой любви.

Творчество — Creativity

Творчество не имеет ничего общего ни с какой конкретной работой. Творчество связано с качеством вашего сознания. Все, что вы делаете, может стать творчеством. Все, что вы делаете, может быть творческим, если вы знаете, что значит творчество.

Творчество означает: наслаждаться любой работой как медитацией; делать любую работу с глубокой любовью. Если вы любите меня и убираете эту аудиторию, это творчество. Если вы не любите меня, то, конечно, это только работа, обременительный долг, который должен быть выполнен. Тогда вам захочется заниматься творчеством в свободное время. Но что вы будете делать в свободное время? Сможете ли вы найти лучшее занятие? Вы думаете, если вы будете рисовать, вы почувствуете творческое состояние?

Но живопись так же обычна, как мытье полов. Вы будете класть краски на холст. Здесь вы моете пол, очищаете пол. Какая разница? Разговаривая с кем-нибудь — с другом, — вы чувствуете, что зря теряете время. Вам хочется написать великую книгу; тогда вы будете заниматься творчеством. Но пришел друг; немного поболтать очень приятно. Творите, будьте созидательны.

Природа привела вас к определенной точке; о дальнейшем росте вы должны позаботиться сами. Природа доростила вас до состояния человека; на большее она не способна. До человека существует эволюция. После человечества наступает революция. Эволюция — это то, что происходило без вашего участия; вас просто несло волной. Но наступает момент — а человечество и есть этот момент, эта пограничная черта... если вы не начинаете двигаться дальше самостоятельно, вы приходите в застой. Волна природы вознесла вас на максимальный, оптимальный предел. Больше невозможно. Теперь вы должны сами продолжать путь, сами совершить усилие; вы должны быть творческим. Когда я говорю о творчестве, я не имею в виду просто живопись, поэзию, скульптуру — нет. В таком творчестве нет ничего особенного.

Вы создаете картину, стихотворение или песню, но вы не творите себя. Поэт остается таким же неудовлетворенным, как не поэт, и художник остается таким же пустым, как не художник. Художник может нарисовать прекрасную картину, но при этом останется таким же уродливым, как все остальные. Поэтому, если вы любите стихи какого-нибудь поэта, не встречайтесь с ним, иначе вы будете разочарованы. Стихи могут быть прекрасными; но когда вы придете к поэту, вы найдете самого обыкновенного человека — иногда даже более обыкновенного, чем обычные люди. Если вы любите картину, любите ее и забудьте о художнике. Никогда не встречайтесь с художником — иначе вы будете разочарованы. Вы можете найти сумасшедшего или маньяка... потому что они, конечно, создают что-то, но они

совершенно забыли о том, что основное и самое важное творчество должно касаться своего собственного существа.

Вы должны быть творческими в своем собственном существе.

Телевидение — Television

В Америке происходит новое явление... Это случалось уже во многих местах, и люди очень встревожены, — но что делать? В одном месте была убита женщина, на глазах у двадцати человек, которые стояли рядом как парализованные и ничего не сделали. Было проведено психологическое исследование. В чем же дело? Рядом находились двадцать человек: молодые, здоровые люди, и прямо у них на глазах была убита женщина, и они ничего не сделали — даже не закричали, даже не вызвали полицию. Как это случилось? Вы будете удивлены. Результаты исследования показали, что это произошло из-за того, что эти двадцать человек слишком долго «питались телевизором».

На экране телевизора убийство происходит так часто. Что вы делаете? Ничего не делаете. Вы остаетесь приклеенными к своему креслу. Они привыкли к этому. Это была очередная сцена из телевизора. Они потеряли связь с реальностью. Телевидение стало более реальным. Пять часов вы не делаете ничего другого — бомбардировка светом, сильным светом; все происходит у вас в голове. Вы становитесь наблюдателем. Они стояли, как приклеенные, парализованные — стояли и смотрели. Они ничего не могли сделать, потому что потеряли способность действовать.

Тело — Body

Слушайте свое тело. У тела есть великая мудрость. Если вы слушаете его, вы всегда будете правы. Если вы не слушаете его и навязываете ему что-то, вы никогда не будете счастливы. Вы будете несчастны, больны, беспокойны, вечно встревожены и дезориентированы.

* * *

Одна из причин, по которой человек до сих пор не стал цивилизованным, — это разделение между умом, телом и душой. Это разделение проповедовалось всеми религиями мира. Они осудили тело; некоторые из них осудили также и ум. И все они превозносили душу. Результат оказался не таким, как они ожидали. Результатом стало очень странное отравление человечества. Люди не отбросили свое тело, они не отбросили свой ум, но они стали чувствовать себя виноватыми. Они утратили уважение к себе, они утратили связь с мудростью своего собственного тела и потеряли умение владеть собственным умом. А реальность в том, что до тех пор, пока все три компонента не взаимодействуют в полном органическом единстве, человек не целостен.

Тепло — Warmth

Тепло — это язык жизни. Чем более вы позволяете теплу течь от вас к другим, тем богаче ваша жизнь. И любовь — это секрет того, чтобы оставаться теплым; поэтому любите глубоко как возможно, любите как можно больше людей. И не только людей — любите существование как таковое. На самом деле, очень странно видеть, как люди проходят мимо деревьев без всякой теплоты; смотрят на звезды мертвыми, холодными, ледяными глазами; говорят с людьми без всякого тепла в словах и без тепла в сердце; держатся за руки, но мертво и скучно. Неудивительно, что они страдают. Это их собственное решение.

Терапия — Therapy

По существу терапия — это функция любви, а любовь течет только тогда, когда нет эго. Вы можете помочь другому только настолько, насколько вы неэгоистичны. В тот момент, когда вмешивается эго, другой начинает защищаться. Эго агрессивно, в другом оно автоматически включает защиты. Любовь не агрессивна. Она помогает другому оставаться уязвимым, открытым, незащищающимся. Поэтому не бывает терапии без любви.

Терапия — это функция любви. Поэтому из эго вы не можете помочь. Вы можете даже разрушить другого. Под флагом помощи вы можете даже помешать его росту. Но западная психология зашла в полный тупик.

Прежде всего: западная психология до сих пор мыслит в терминах «здорового эго». А эго никогда не может быть «здоровым». Это противоречие в терминах. Эго как таковое является болезнью. Болезнь никогда не может быть здоровой. Эго ведет вас ко все более и более болезненному состоянию. Но западная психология думает — весь западный ум думает, — что люди страдают от слабости эго. Люди страдают не от слабого эго, люди страдают от чрезмерного эгоизма.

Но если само общество ориентировано на «мужской» ум, ориентировано на агрессию, если единственное желание общества — все покорить и завоевать, тогда, естественно, вам придется отбросить в себе все женское. Вам придется отбросить и забыть половину своего существа — и жить со второй половиной. Вторая половина никогда не может быть здоровой, потому что здоровье приходит из целостности. Женское необходимо принять... женское — это отсутствие эго, женское — это восприимчивость, женское — это любовь.

По-настоящему здоровый человек — это тот, кто совершенно сбалансирован между мужским и женским. Фактически, это тот, чья мужественность была сокращена, поглощена его женственностью, кто вышел за пределы мужского и женского, кто больше не мужчина и не женщина — кто просто есть. Его нельзя отнести ни к одной категории. Этот человек целостен, этот человек здоров, и для такого человека на Востоке мы всегда смотрели как на Мастера.

На Востоке мы не создали ничего подобного психотерапевту. Восток создал Мастера, Запад создал психотерапевта. На Западе люди с расстроенным умом идут к психотерапевту, на Востоке они идут к Мастеру. Функция Мастера совершенно другая. Он не помогает вам достичь более сильного эго. Фактически он заставляет вас чувствовать, что того эго, которое у вас есть, уже слишком много. Отбросьте его! Отпустите его!

Как только эго отброшено, вдруг — вы едины, целы и свободно течете. Нет никаких блоков, никаких преград.

Технологии — Technology

Запад одержим технологиями, поэтому, что ни дай ему в руки, он пытается сделать из этого технологию. Это мания. Для внешнего мира научный подход действен, но он частичен, не тотален; это не единственный подход, но только один из возможных. Поэзия настолько же обоснована, как и наука.

Наука — это знание без любви, и в этом таится опасность. Поскольку это знание без любви, оно всегда на службе у смерти и никогда не на службе у жизни. Отсюда весь прогресс науки ведет человека к глобальному самоубийству. Однажды, после того как человечество совершит самоубийство — после Третьей мировой войны, — тараканы подумают: «Мы самые приспособленные к выживанию». Какой-нибудь Дарвин, какой-нибудь тараканий Дарвин, докажет: «Мы самые выносливые, потому что выжили — выживают сильнейшие».

Человек совершает самоубийство, он разрушает себя. Знание без любви опасно, потому что в самом его корне заложен яд.

Любовь поддерживает равновесие, никогда не позволяет знанию зайти слишком далеко, и поэтому оно никогда не становится разрушительным. Наука это знание без любви,

и в том ее опасность. Но ее метод один из самых действенных: объект, материальное, может быть познан без любви — любви не нужно. Но жизнь не только материя. Жизнь насыщена чем-то безмерно трансцендентным. Это трансцендентное упускается. И потом, со временем, наука автоматически превращается в технологию. Она становится механической. Она все более и более становится средством эксплуатации природы, манипуляций над природой. Вся наука началась с этой идеи: как покорить природу. Это глупая идея.

Мы не отделены от природы, как мы можем ее покорить? Мы *есть* природа; кто кого будет покорять? Абсурд. Этой абсурдностью наука многое разрушила: вся природа разрушена, климат отравлен, воздух, вода, моря — все загрязнено. Вся гармония умирает, экология умирает. Пожалуйста, помните: этого достаточно, более чем достаточно.

И не направляйте науку внутрь. Если применение научной методологии было таким губительным для внешней природы, оно будет еще более губительным для природы внутренней — потому что вы движетесь в более тонкое. Даже в мире внешней природы необходимо знание другого рода, знание, основанное на любви, — но во внутреннем центре вашего существа; в самом глубоком, в самом тонком, трансцендентном, знания не нужно вовсе. Нужна невинность. Невинность и любовь — тогда вы узнаете внутреннее, тогда вы узнаете внутреннюю сторону вашего существа, субъективность.

Но Запад одержим манией технологий. Нам кажется, что технологии успешно покорили природу, и мы стали сильнее. Мы *не* стали сильнее! Эта идея ошибочна, мы не стали сильнее. Мы становимся все слабее с каждым днем, потому что истощаются природные ресурсы. Рано или поздно Земля опустеет, на ней не останется ничего живого. Мы не становимся сильнее, мы становимся все слабее, слабее и слабее с каждым днем. Мы уже на смертном одре. Обращаясь таким образом с природой, человечество не сможет выжить; оно просуществует еще пятьдесят лет, шестьдесят лет, максимум сто лет — а это ничто. Если не начнется Третья мировая война, мы будем совершать самоубийство медленно. Через сто лет мы исчезнем. Не останется даже следа.

И человек не будет первым, кто исчез с лица Земли. Многие другие животные, очень сильные животные, вымерли. Они бродили по Земле, они были королями Земли, они были больше слонов. И их не стало. Они думали, что становятся все более могущественными. Они были огромны и очень сильны, но Земля не могла больше их содержать. Они становились все больше и больше и больше, и наступил момент, когда Земля уже не могла обеспечивать их едой. Им пришлось умереть.

То же самое происходит с человеком: человек думает, что становится все более могущественным, он может достигнуть Луны, но он разрушает Землю. Он разрушает всякую возможность будущей жизни. Постепенно человечество исчезает. Пожалуйста, не направляйте ваши технологии во внутреннее, вы уже нанесли достаточно вреда.

Толпы — Crowds

Вы видели людей в толпе — какими счастливыми они выглядят? Мусульмане собираются разрушить храм, или индуисты идут убивать мусульман — только посмотрите, как они счастливы, как они сияют и излучают энергию. Скучные люди... вы видели их раньше, они ходили по улицам, скучные, мертвые. Теперь они вдруг стали очень живыми — кричат, подбадривают друг друга, несутся куда-то, как будет должно случиться что-то замечательное.

Почему в толпе люди чувствуют себя такими счастливыми? Почему счастье в толпе становится таким заразительным? Потому что в толпе они опускаются, становятся бессознательными. Они теряют индивидуальность, их индивидуальности сливаются воедино. Отбросив сознание, они отбрасывают индивидуальность. Тогда они счастливы — тогда не о чем тревожиться, тогда нет никакой ответственности. Вы замечали тот факт, что величайшие грехи в мире совершали не индивидуальности? Все великие грехи совершались толпами, а не индивидуальностями. Армия может совершить миллионы грехов. Спросите отдельных

людей в этой армии, и они начнут чувствовать ответственность. Спросите их: «Ты можешь сделать то же самое один?» Они скажут: «Нет. Разве я могу сделать это один? Я был в толпе, я в ней потерялся. Я забыл себя. Настроение толпы... было слишком много людей. Я потерялся. Толпа что-то делала, и я просто стал ее частью. Я сам ничего не сделал». Спросите отдельного мусульманина: «Ты можешь сжечь храм или убить индуиста?» Спросите индуиста: «Ты можешь убивать мусульман — ты лично?»

Это чудо, но мы этого не замечаем. Ни один мусульманин в отдельности не плох, ни один индуист в отдельности не плох... порознь они прекрасные люди, потому что люди всегда прекрасны. В толпе они вдруг меняются в лице... происходит метаморфоза. Они больше не индивидуальности, они больше не сознательные существа; они теряются. Тогда толпа считает все на своем пути; она неуправляема.

Тоска — Anguish

В каждом сердце есть сильнейшая тоска — боль незнания самого себя, боль незнания, откуда мы приходим и куда уходим, кто мы такие и что такое вся эта жизнь. «В чем смысл жизни?» — это наша боль, наша тоска.

Жизнь кажется такой пустой, до крайности бессмысленной — механическое повторение. Вы делаете одно и то же снова, снова и снова — ради чего? Тоска вызвана тем, что человек чувствует себя совершенно случайным; кажется, никакого смысла нет. А человек не может жить, не ощущая некоего смысла, не чувствуя, что он вносит в мир нечто важное, что он нужен существованию, что он не бесполезное явление, что он не случаен, что он востребован, что он выполняет какую-то чрезвычайно важную роль. Пока он этого не почувствует, бессмысленность жжет его, как огонь.

Экзистенциальные мыслители ввели в широкий обиход много слов. Одно из них — слово «энгст»; энгст — это духовная агония. Ее испытывает не каждый. Люди так тупы, глупы, посредственны, что даже не чувствуют этой тоски; они всю жизнь занимаются пустяками, потом умирают. Они живут и умирают, не зная, чем на самом деле была жизнь. На самом деле, когда люди умирают, они впервые осознают, что были живы; по контрасту со смертью они вдруг понимают: «Я упустил возможность». В этом боль смерти. Она связана со смертью не прямо, а только косвенно. Умирая, человек чувствует огромную боль; эта боль совершенно не связана со смертью. Это тоска: «Я был жив, а теперь все кончено, и я не могу сделать ничего значительного. Я не был творческим, я не был сознательным, я жил машинально, я жил как сомнамбула, как лунатик».

Тотальность — Totality

Просто посмотрите на трехлетнего ребенка, и вы увидите, что такое живой человек; какой он радостный, какой он чувствительный ко всему, что происходит вокруг, какой он бдительный, внимательный; от него ничто не ускользает. И как он интенсивен во всем: если он злится, он просто гнев, чистый гнев. Ребенок в гневе — это очень красиво. Старые люди все делают вполсилы, даже если они злятся, они злятся не полностью, не тотально: они сдерживаются. Они не тотальны в любви, они не тотальны в гневе, они ни в чем не тотальны, они всегда просчитывают. В их жизни ни тепло, ни холодно. Их жизнь никогда не достигает той интенсивности, тех ста градусов, где что-то испаряется, где что-то происходит, где революция становится возможной.

Но ребенок всегда живет при ста градусах — что бы он ни делал. Если он ненавидит вас, он ненавидит вас тотально, и если он любит вас, он любит вас тотально, и в один миг он может перейти от одного к другому. Он очень быстр, ему не нужно времени, он не раздумывает. Всего секунду назад он сидел у вас на коленях и говорил вам, как он вас любит. А потом что-то происходит — вы что-то сказали, что-то разладилось, — и он спрыгивает с ваших колен и говорит: «Я никогда больше не хочу тебя видеть!» И вы видите

в его глазах тотальность.

И в силу своей тотальности это пройдет бесследно. В этом красота тотальности: в ней не накапливается психологической памяти. Психологическая память создается только частичной жизнью. Тогда все, что вы прожили частично, висит на вас всю оставшуюся жизнь. Есть тысячи и тысячи вещей, которые висят и остаются незавершенными.

В этом состоит вся теория кармы: незаконченные дела, незавершенные действия продолжают ожидать своего завершения, окончания, и они продолжают побуждать вас: «Заверши меня!» — потому что любое действие хочет быть законченным.

Но если вы живете тотально, интенсивно, тогда вы свободны; вы прожили момент — и он кончен. Вы не оглядываетесь назад и не заглядываете вперед, вы просто остаетесь здесь и сейчас, нет ни прошлого, ни будущего. Вот что я подразумеваю под празднованием. В истинный момент празднования существует только настоящее. Быть в настоящем значит быть саньясином. Быть в настоящем — значит быть блаженным.

Точка кипения — Boiling point

Люди упускают жизнь, потому что в них нет интенсивности. Они живут постольку поскольку; ни тепло ни холодно — вот определение их жизни. Они никогда не доходят до точки кипения; но только в точке кипения происходит превращение в пар. В тот миг, когда вода испаряется, она обретает совершенно новую форму — не только количественно другую, но другую качественно. Вода течет вниз, пар поднимается вверх; вода видима, пар становится невидимым. Страдание течет вниз, сострадание поднимается вверх; страдание видимо, сострадание невидимо. Сострадание — это испарение всех ваших страстей и страданий; но оно возможно только при ста градусах.

И в этом вся суть моего учения: жить в предельной интенсивности, жить тотально.

Традиция — Tradition

Что вы можете сделать, следуя традиции? Вы станете подражателем. Традиция означает нечто, пришедшее из прошлого, а просветление должно случиться прямо сейчас! Традиция может быть очень древней — чем более она древняя, тем более мертвая.

Традиция — это не что иное, как следы просветленных на песке времени, но сами следы не просветленные. Вы можете очень религиозно идти по этим следам, и они никуда вас не приведут, потому что каждый человек уникален. Если вспомнить, что каждый человек уникален, никакое следование вам не поможет, потому что здесь нет места рутине и повторению.

В этом разница между наукой и религией: в науке очень важна традиция. Без Ньютона, без Эдисона нет ни малейшей возможности Эйнштейна. Для его существования необходима определенная традиция; он должен стать на плечи прошлых гигантов мира науки. Разумеется, когда вы становитесь кому-то на плечи, вы смотрите немного дальше, чем человек, на плечах которого вы стоите, — но этот человек необходим.

Наука является традицией, но религия не является традицией: она является индивидуальным опытом, совершенно индивидуальным. Как только что-то стало известным в мире науки, этого уже не нужно открывать заново, было бы глупо открывать это заново. Вам не нужно открывать заново теорию всемирного тяготения — это уже сделал Ньютон. Вам не нужно никуда идти, не нужно сидеть в саду и наблюдать, как падает яблоко, чтобы сделать вывод, что в земле должна быть какая-то сила, которая притягивает его вниз: это просто глупо. Ньютон уже сделал это, теперь это стало частью человеческой традиции. Этому можно научить любого человека, у которого есть хоть немного ума. Об этом знают даже школьники.

Но в религии вы должны делать открытия снова и снова. В религии ни одно открытие не становится всеобщим наследием. Будда открыл, но это не значит, что вы можете просто

следовать Будде. Будда был уникален, но вы уникальны по-своему, и то, как Будда вошел в истину, вам не поможет. Вы — совершенно другой дом, двери могут быть с другой стороны. Если вы будете слепо следовать Будде, само это следование уведет вас в сторону.

Традициям нельзя следовать. Их можно понимать, и понимание может быть очень полезно, но следование и понимание — совершенно разные вещи.

Транссексуалы — Transsexuals

Если кто-то хочет изменить пол, я не нахожу в этом ничего безнравственного. Вы жили мужчиной; вы знаете, что значит быть мужчиной, и, естественно, каждому мужчине любопытно оказаться женщиной. Действительно, говорят, что еще никому не удалось постичь тайну женщины. Вот вам прекрасный способ: измените пол, станьте женщиной — и постигните!

Никакой тайны нет. Но если вы можете за одну жизнь испытать обе стороны монеты, почему нет? Я не вижу в этом никакой проблемы. Перемена пола — такая простая вещь. Разница между мужчинами и женщинами так мала, незначительна. Можете представить себе карман: если вы выворачиваете карман наружу, он становится мужчиной; возвращаете на место — он становится женщиной.

Трансформация — Transformation

Величайшее желание в этом мире — это желание внутренней трансформации. Желание денег рядом с ним ничто, желание власти, престижа рядом с ним ничто. Величайшее стремление — так называемое духовное стремление. И попавшись в ловушку этого желания, вы останетесь в страдании навсегда.

Трансформация возможна, но не путем желания и стремления. Трансформация возможна только путем расслабления в том, что есть, — что бы то ни было. Безусловное принятие себя приносит трансформацию.

Трансцендентальная медитация — Transcendental Meditation

Трансцендентальная медитация и тому подобные методы становятся все более важными на Западе, по той простой причине, что Запад утрачивает искусство засыпания. Люди страдают от бессонницы все больше и больше; они вынуждены зависеть от транквилизаторов. Трансцендентальная медитация это немедикаментозный транквилизатор, и нет ничего неправильного в том, что вы используете ее в качестве транквилизатора, но если вы думаете, что делаете что-то религиозное, вы глупы. Если вы думаете, что это приведет вас к медитации, вы глупец, круглый идиот, дурачок.

ТМ не приведет вас к медитации, потому что медитация означает осознанность. ТМ ведет вас прямо в противоположном осознанности направлении: она приводит вас в сон. Я не против сна, хороший сон — это здоровая вещь. И я прописываю Трансцендентальную медитацию всем, кто страдает от бессонницы. Это очень хорошо, но помните, что в хорошем сне нет ничего духовного. Он хорош для тела, он также хорош для ума, но он не имеет никакого отношения к измерению духовности. Измерение духовности открывается только тогда, когда вы пробуждены, полностью пробуждены. А единственный способ быть пробужденным — это отбросить весь сон и все сновидения.

Трансценденция — Transcendence

Трансценденция совершенно точно описывает медитацию. Необходимо трансцендировать три вещи, и тогда достигается четвертая. Четвертая является нашей истинной природой. Гурджиев говорил о четвертом пути, а на Востоке мы говорим о

предельном состоянии существа — **турийя**, четвертое.

Мы должны трансцендировать тело — это наша самая дальняя периферия. Мы должны осознать, что находимся в теле, но не являемся телом. Тело прекрасно, о нем нужно заботиться, к нему нужно относиться очень любяще. Оно вам прекрасно служит. Нельзя быть против тела.

Религии учили людей быть против тела, мучить его — это называется аскетизм. Это чистая глупость! И они считают, что мучая тело, они смогут его трансцендировать. Это совершенно неправильно.

Единственный путь трансценденции — это осознанность, не мучение. Нет никакой речи о мучении. Вы не мучаете свой дом, вы знаете, что вы не дом, что дом есть дом. Нужна просто осознанность. Нет никакой необходимости соблюдать пост, нет никакой необходимости стоять на голове, нет никакой необходимости мучить свое тело в тысяче и одной позе. Просто наблюдать, быть осознанным — этого достаточно. И таков же ключ к двум другим трансценденциям.

Во-вторых, нужно трансцендировать ум — второй концентрический круг, который ближе к вашему существу, чем тело. Тело плотно, ум тонок, а есть еще третье и самое тонкое — ваше сердце: мир ваших чувств, эмоций, настроений. Но ключ прежний.

Начинайте с тела, потому что тело наблюдать легче всего. Это объект. Мысли также являются объектами, но они менее осязаемы. Как только вы осознали тело, вы сможете наблюдать и мысли. Как только вы осознали мысли, вы сможете наблюдать и настроения, но они гораздо тоньше, так что эта осознанность должна быть только в третьей стадии. Как только человек начинает осознать эти три концентрических круга вокруг своего центра, четвертое происходит само по себе. Неожиданно вы знаете, кто вы — не в словах... вы не находите ответа, вы никому не можете объяснить — но вы знаете. Вы знаете точно так же, как знаете, когда у вас болит голова. Вы знаете точно так же, как знаете, что голодны или хотите пить. Вы знаете точно так же, как знаете, когда вы влюбились.

Доказать этого нельзя, но вы знаете. И это знание самоочевидно, вы не можете усомниться в нем, оно неоспоримо. Когда человек приходит к четвертому, он трансцендировал мир.

Я не учу отречению от мира. Я учу трансценденции мира — и вот как к ней прийти.

Троица — Trinity

В Упанишадах говорится о двух тролицах. Одна называется **сатъям, шивам, сундарам**. **Сатъям** значит истина, **шивам** значит добро, добродетель, хорошие качества; **сундарам** значит красота...

И еще одна тролица: **сатчитананд** — **сат, чит, ананд**. **Сат** значит существо, **чит** значит сознание, **ананд** значит блаженство...

Эти две тролицы гораздо красивее, гораздо осмысленнее, чем христианская тролица Бога-отца, Иисуса-сына и Святого духа. В сравнении с этими двумя тролицами христианская тролица выглядит очень незрело, инфантильно. Иногда даже у детей больше понимания, чем у христианской тролицы.

Зигмунд Фрейд сказал, что Бог-отец является не чем иным, как глубоким желанием незрелого человека цепляться за фигуру отца, за идею отца; что это фиксация на отце — и он прав. Но он никогда не слышал о **сатъям, шивам, сундарам** или о **сат,чит ананд**. Он бы не смог найти изъяна в этих великих видениях.

Христианская тролица безусловно инфантильна, и я говорю вам: иногда даже дети гораздо более разумны.

* * *

В одной христианской школе учительница рассказала детям о христианской

троице — Боге-отце, его единородном сыне Иисусе Христе и Святом Духе. И она задала детям нарисовать, как они представляют себе троицу. На следующий день она проверила работы: каждый ученик хорошо постарался, в меру своего воображения. Но рисунок одного маленького мальчика привлек ее внимание... Этот мальчик нарисовал самолет с четырьмя окошками.

— Что это? — спросила она. — И что это значит? Где же тут троица?

— Как это где! — сказал мальчик. — Вот в одно окошко выглядывает человечек: это Бог-отец.

— Так, — сказала она.

— Человечек во втором окошке — это Единородный сын.

— Так, — сказала она.

— В третьем окошке виднеется Святой Дух. Вы не можете его узнать, потому что никто не знает, как выглядит Святой Дух. Я нарисовал, как я его себе представляю.

— Так, это понятно. А зачем же четвертое окошко?

— Ну как же вы не понимаете. Без него самолет упадет! Это Понтий-пилот!

Трусость — Cowardice

Величайшая в мире трусость — это следовать другим, подражать другим. Тогда вы остаетесь искусственным. Тогда вы никогда не будете настоящей розой; вы будете пластмассовой розой. Она похожа на розу, но она не настоящая. В ней не будет никакого аромата и никакой жизни; она не будет танцевать на ветру и петь под солнцем. Она будет мертвой!

Турист — Tourist

«Турист» — это новый биологический вид; турист не принадлежит к человеческому роду. Это новое явление, новый виток эволюции... или деградации. Турист это странное существо: он всегда торопится, сам не зная куда и зачем — из одного места в другое. Когда он в Кабуле, он думает о Пуне, когда он в Пуне, он думает о Гоа, когда он в Гоа, он думает о Катманду. Он никогда не там, где он есть; он всегда где-то еще. Он может быть где угодно, за исключением того места, где он находится. Его всегда нет дома. Его нельзя застать дома; всегда оказывается, что он уже уехал куда-то — он всегда мечтает о других местах.

Турист упускает всегда и все; он так торопится, что ничего не может увидеть. Для того чтобы увидеть вещи, нужно быть немного более расслабленным, более спокойным. Но турист всегда на чемоданах. Он будет завтракать в Нью-Йорке, обедать в Лондоне, а страдать от несварения в Москве.

Он носит с собой фотоаппарат — который совершенно необходим: он ничего не может увидеть прямо сейчас, поэтому он продолжает фотографировать. Потом он делает фотоальбомы... И потом, когда все уже кончилось, он смотрит на гималайские вершины, на пляжи Гоа — а когда он там был, его там не было! Фотоаппарат делал за него всю работу. Ему не нужно было присутствовать... Да и зачем вообще было делать себе труд? Фотографии можно купить где угодно, и они будут гораздо лучше, чем те, которые он сделал, потому что он любитель, а фотографии уже сделали профессионалы. Он мог бы купить красивые альбомы и рассматривать их, сидя дома. Но вот только одна беда: он не может сесть и сидеть спокойно.

Это одно из качеств, которые некоторые люди совершенно утрачивают: они не могут сесть и сидеть. Они должны что-то делать, они должны куда-то идти, они должны торопиться. Они не хотят терять ни секунды времени — и теряют всю свою жизнь в попытках не потерять время. Они ничего не могут понять и оценить, потому что для того, чтобы ценить, необходима близость.

Если вы хотите в полной мере оценить цветок, нужно будет сесть рядом с этим

цветком, нужно будет медитировать, нужно будет позволить цветку сказать свое слово. Нужно будет пережить радость, танец цветка на солнце, в ветер, в дождь. Нужно будет увидеть все настроения цветка утром, днем, под жарким солнцем, вечером, под полной луной. Нужно будет увидеть все настроения цветка. Нужно познакомиться с ним, нужно будет создать дружбу. Нужно будет поздороваться с цветком, нужно будет вступить в диалог, в экзистенциальный диалог. Только тогда цветок может раскрыть вам свои тайны.

Тьма — Darkness

В темноте есть своя красота; она очень чиста и стирает все разделения. Все становится единым. В темноте есть глубина, которой недостает свету. В темноте есть тишина, которой нет у света.

Свет очень поверхностен; тьма имеет глубину. Свет приходит и уходит, тьма остается. Вам не нужно ее вносить; вы не можете ее прогнать. С темнотой нельзя ничего сделать непосредственно; вы можете сделать что-то только со светом. Вы вносите свет — тьма исчезает. Вы выносите свет — входит тьма. На самом деле, она никуда не уходила; она была, свет просто скрывал ее. Когда света нет, остается тьма.

Убеждения — Conviction

Убеждение логично, интеллектуально, от ума. Оно не очень глубоко. И за каждым убеждением упорно сохраняется сомнение. Убеждение никого не меняет. Это умственная вещь — разве она может изменить вас во всей совокупности? Убеждение заимствовано. Я был очень логичен в чем-то и убедил вас; но это произошло оттого, что я очень логичен. Моя логика вас привлекает, вы не можете ее опровергнуть, поэтому вы соглашаетесь. Убеждение заимствовано. Нас убеждают другие. Вы стали христианином, убежденным христианином, потому что ваши родители были христианами. Или же вы становитесь убежденным индуистом, непоколебимым индуистом, чокнутым индуистом, потому что ваши родители были индуистами. И так далее, и так далее.

Я слышал...

Учительница в воскресной школе вдруг перестала читать отрывок из Библии и спросила учеников:

— Почему вы верите в Бога?

Ответы были самые разные — некоторые были полны простой веры, другие явно неискренни. Ответ, который сразил ее наповал, был получен от сына одного из самых известных священников в Чикаго. Он нахмурился и сказал:

— Наверное, это просто семейная традиция.

Вот так вы и получаете свои убеждения.

У

Удивительное — Surprise

Удивительнее всего в жизни то, что никто, похоже, ничему не удивляется! Люди принимают жизнь как должное. Но все в ней таинственно, все в ней изумляет! Это чудо — что семя становится деревом, а когда утром солнце восходит, птицы начинают петь. Это чудо! Чудеса встречаются вам на каждом шагу, и все же вы не удивляетесь. Это самое удивительное в жизни...

Только дети не принимают жизнь как должное. Поэтому в детях есть красота, грация,

невинность. Они всегда живут в удивлении; все приносит благоговейный трепет. Они собирают камешки на берегу моря, или раковины... понаблюдайте за детьми: с какой радостью они бегают, с какой радостью они собирают обычные цветные камешки — как будто они нашли бриллианты... они собирают цветы, полевые цветы, и смотрят им в глаза... или бегают за бабочками, наблюдают за ними. Все их существо, каждая клеточка их тела полны чувства таинственного. А это самое важное качество, и только с ним жизнь стоит того, чтобы жить.

Человек, который теряет эту способность удивляться, мертв. В тот момент, когда ваше чувство удивительного мертво, вы мертвы. В тот момент, когда ваше чувство чудесного мертво, вы мертвы. В тот момент, когда вы не можете больше испытывать благоговейный трепет, вы вообще ничего не можете.

Родиться с даром смеха, с ощущением, что этот мир безумен, есть то качество, которое делает жизнь такой, чтобы ее стоило жить, — и не только жить, но танцевать, праздновать...

Верните себе то качество удивления, каким оно было у вас в детстве. И смотрите теми же невинными глазами. Дионисий называл это **агнозией**: состоянием не-знания, Упанишады называют это **дхианой, самадхи**: состоянием незнания. Это не невежество.

Невежество и знание принадлежат одному измерению: невежество означает меньше знания, знание означает меньше невежества; различие в степени. **Агнозия, самадхи** — не невежество, они за пределами как невежества, так и знания. Это открытие себя к чудесному.

Удовлетворение — Satisfaction

Существует большая разница между удовлетворением и удовлетворенностью. Они не только отличаются, они противоположны друг другу...

Удовлетворение — это ложное явление. Это просто попытка прикрыть свои раны. Раны не исцеляются, они остаются внутри и просто прикрываются. Они продолжают разрастаться и накапливать все больше гноя. Они могут стать раковой болезнью.

Удовлетворенность — это исцеленные раны. Вы стали целостным, исцеленным человеком. Это очень настоящее состояние. Удовлетворение — это просто утешение; мы настолько несчастны, мы настолько не способны достичь блаженства, что прибегаем к множеству методов, чтобы утешить себя. Удовлетворенность — это не утешение, это само блаженство.

Как только к вам приходит блаженство, за ним следом, как тень, идет удовлетворенность. Поэтому я учу не удовлетворенности, я учу блаженству. Религии веками проповедовали удовлетворенность, но если вы попытаетесь прийти к удовлетворенности, это будет лишь удовлетворение, утешение, фальшивая монета. Именно из-за этого человечество стало фальшивым.

Я настаиваю, что начинать следует с блаженства. Старые религии начинали с удовлетворенности. Они говорили, и об этом сказано во многих писаниях мира, что удовлетворенный человек становится блаженным. Я же утверждаю противоположное: блаженный человек достигает удовлетворенности. А если человек не блажен, его удовлетворенность поддельна.

Сначала будьте блаженны.

Удовольствие — Pleasure

Удовольствия приятны — я не против них, — но необходимо помнить одно: что это игрушки. Их создает человек, и поскольку их создает человек, они не могут его удовлетворить. Они остаются ниже человека. Творение всегда остается ниже творца, творение никогда не может быть выше творца.

В сердце есть другое стремление — стремление к бесконечному, к безграничному, к чему-то, что обладает огромной силой, к чему-то, что сможет вас захватить, к чему-то, что

сможет прийти, как наводнение, и затопить вас, очистить вас, к чему-то, что может излиться на вас из запредельного. Только такое переживание может принести удовлетворение. Блаженство божественно.

Никогда не поддавайтесь заблуждению, что удовольствия — это все. Сами по себе они хороши, это приятные игрушки. Но игрушки есть игрушки, не стоит ожидать от них слишком многого. Они помогают вам занять себя. Хороший дом, хорошая семья, муж, жена, дети, друзья, хорошая компания — это все игры. Играйте в них искусно, играйте в них мастерски, но помните, что они не наполняют вашу жизнь удовлетворением. Они помогут вам чем-то занять себя, но только на поверхности.

Поэтому, доставляя себе всевозможные удовольствия, никогда, ни на одно мгновение не забывайте о том, что жизнь существует не только для того, чтобы играть в игры.

Уединение — Solitude

Обособленный человек, одиночка, находится в негативном состоянии. Ему одиноко, он стремится к другому, а другого нет. Он глубоко несчастлив, потому что он не умеет быть с самим собой, он не умеет наслаждаться собой, он не знает, как праздновать себя. Он знает только взаимоотношения, и пока есть отношения, общение, он чувствует себя легко. Пока он с кем-то, он может забыть себя. Быть с кем-то — это нечто вроде алкоголя, это опьяняет. Вы просто тонете; ваши беспокойства, тревоги, само ваше существование вы топите в другом. А другой делает то же самое: тонет в вас. Вот что люди называют взаимоотношениями. Люди используют друг друга как средство избежать самих себя.

Истинное уединение — это совершенно другое. Это не одиночество, это единство, единение. Состояние не негативно, оно крайне позитивно. Вы переживаете не отсутствие другого, вы переживаете присутствие самого себя. И этот опыт собственного присутствия настолько переполняет, что все остальное постепенно меркнет в уме, и в вас нарастает экстатическая радость. Достаточно самой радости дыхания, самой радости бытия, сущей радости соучаствовать в существовании. Это чудо — быть, чудо из чудес.

Блаженство рождает истинное уединение. Тогда уединение становится храмом, и блаженство в нем божество. В том вся медитация: искусство превращения одиночества в единство, алхимия превращения отчужденности в уединение.

Ум — Mind

Ум — это все, что вы испытали, все, что вы пережили, все, что уже мертво. Ум — это мертвая часть вашего существа. И вы продолжаете ее нести. Ум не позволяет вам быть здесь, он не позволяет вам присутствовать. Он не позволяет вам быть разумными. Он начинает реагировать прежде, чем вы успеваете откликнуться...

Ум — это прошлое, что-то мертвое, нависающее над живым. Он похож на облако, окружающее вас: вы не видите через него, ваше зрение затуманено, все искажено. Позвольте этому облаку раствориться. Оставайтесь без ответов, без выводов, без философий, без религий. Оставайтесь открытыми, просто открытыми, оставайтесь уязвимыми, и тогда с вами может случиться истина. Быть уязвимым значит быть разумным. Разумность — это когда вы знаете, что вы не знаете. Разумность — это когда вы знаете, что из-за ума вы все упускаете. Разумность — это когда вы знаете, что в не-уме открывается нужная дверь. Ум — это просто глупость.

Университеты — Universities

В западных университетах много веков учат знанию. Теперь также и на Востоке в университетах учат знанию, потому что восточные университеты просто подражают западным. Изначально в восточных университетах никогда не учили знанию. В Наланде и

Такшашиле не учили знанию, там учили медитации. Там учили глубокому незнанию и глубокой тайне вокруг. Сейчас не существует восточных университетов. Все университеты западные, независимо от того, где они находятся, на Востоке или на Западе. Они продолжают набивать ум знанием.

Поэтому, когда студент возвращается из университета, он становится набитым... как чучело. У него нет души, у него есть только знание. И потом он создает проблемы. Он будет создавать проблемы, потому что университет дал ему только эго — и ничего больше. Он не научился ни капле человечности или тонкости. Он не прикоснулся ни к одной точке не-эго. Он не выглядывал из того окна, из которого жизнь видна как тайна. Он невежественен; он ни разу не смотрел в это окно. Его набили знанием. Знание дает ему ощущение, что он очень значимый и очень важный, потому что он **знает**. Эго усиливается, а потом оно создает все возможные проблемы.

Эго создает политику, эго создает амбиции. Эго порождает ревность, эго порождает постоянную борьбу, насилие, потому что эго не может быть удовлетворено, пока оно не достигнет вершины. И все пытаются достичь вершины. Жестокая конкуренция появляется во всех сферах жизни. В экономике, политике, образовании — везде существует жесточайшая конкуренция. Никто не интересуется самим собой, все интересуется тем, чтобы амбиции достигли вершины; и никто не думает, куда он пойдет дальше, когда достигнет вершины. Что вы получите только оттого, что подниметесь на вершину? Ничего не получите. Вы тратите жизнь впустую.

Восточные университеты учили глубокому неведению — а основа неведения в том, что человек не может проникнуть в тайну, потому что тайна предельна. Она является основой природы... а человек — это всего лишь часть той же самой тайны. Когда две тайны встречаются — тайна внутри человека и тайна внутри существования... Когда эти две тайны встречаются, возникает экстаз. Жизнь становится прекрасной. Она становится вечной музыкой, она становится танцем. Вы можете танцевать только тогда, когда есть тайна. Нам нужен танцующий бог — бог, который умеет танцевать. А существование танцует всюду. Посмотрите! Это не теория. Посмотрите на существование! Оно танцует всюду. Каждая частичка танцует. Только вы приросли к земле. Вы не можете двигаться, вы не можете танцевать из-за вашего знания; ваше знание стало вашим ядом.

Уникальность — Uniqueness

Во всем мире нет никого подобного вам — никогда не было и никогда не будет. Вы единственны в своем роде! Каждый человек уникален, уникальность — это подарок существования.

Успех — Success

Никогда не думайте об успехе. Успех — это естественное побочное следствие. Если вы действительно искренне работаете над собой, успех последует за вами, как следует тень. Успех не должен быть целью. Поэтому Лу-цзы говорит: «Работай тихо, безмолвно, не будь обеспокоен никакой идеей успеха или неудачи».

И помните: если вы слишком много думаете об успехе, вы постоянно будете думать также и о поражении. Они идут вместе, продаются в одной упаковке. Успех и поражение не могут быть отделены друг от друга. Если вы думаете об успехе, где-то глубоко внутри будет также и страх. Кто знает, получится у вас или нет? Возможно поражение. Успех уводит вас в будущее, втягивает вас в игры жадности, в проекции эго, в амбиции, а страх заставляет вас трястись, дрожать — возможно поражение. Возможность поражения заставляет вас колебаться. А с этим колебанием, с этой жадностью, с этими амбициями, ваша работа не будет тихой. Ваша работа станет суматохой, вы будете работать здесь, а смотреть «туда». Вы будете идти по этой дороге, а смотреть куда-то вдаль, куда-то в небо.

Я слышал о греческом астрологе. Однажды ночью, очень звездной ночью, он упал в колодец. Наблюдая за звездами, он переходил с места на место, — а он был так увлечен звездами, что забыл, где находится, — он подходил все ближе и ближе к колодцу и в результате упал в него. Какая-то женщина, старуха, которая жила неподалеку, прибежала, услышав шум. Она заглянула в колодец, принесла веревку и вытащила оттуда великого астролога. Астролог был ей очень благодарен, он сказал: «Ты не знаешь меня, но я королевский астролог, специально назначенный королем. Мои услуги стоят очень дорого — только очень богатые люди могут позволить себе узнать будущее. Но ты спасла мне жизнь. Ты можешь прийти завтра ко мне, и я покажу тебе: я прочту будущее по твоей руке, я посмотрю диаграмму твоего рождения, я истолкую твои звезды, и все твое будущее станет тебе совершенно ясным».

Старуха рассмеялась. Она сказала: «Даже не думай об этом. Ты не видишь даже на шаг вперед, ты не видишь перед собой колодца; как же ты можешь предсказать мое будущее? Какая чепуха!»

Не заглядывайте слишком далеко вперед, иначе вы упустите ближайший шаг. Успех приходит, как говорит Лу-цзы, сам по себе. Предоставьте его самому себе. Это существование очень щедро и благодарно, ничто не остается без награды.

В этом вся философия кармы: ничто не остается без награды или без наказания. Если вы сделаете что-то неправильное, наказание последует подобно тени. Если вы сделали что-то правильное, вы немедленно получите награду. Вам нет нужды беспокоиться о них, о них вообще не нужно думать; ваше сознание не должно быть вовлечено в них ни на йоту; они приходят сами — автоматически.

Когда вы идете по дороге, смотрите ли вы то и дело за своей тенью, — следует ли она за вами или нет? А если кто-то то и дело оборачивается посмотреть, следует ли за ним тень или нет, вы подумаете, что он безумен. Тень следует, это неизбежно. Так что, если вы работаете в правильном направлении, с правильным усилием, всей тотальностью своего существа, награда следует автоматически.

Утопающий — Drowning

Хороший пловец так доверяет реке, что становится с ней почти одним целым. Он не борется, не хватается воду, он не жесткий и не напряженный. Если вы жесткий и напряженный, вы утонете; если вы расслаблены, река позаботится о вас. Вот почему, когда кто-то умирает, мертвое тело плавает по воде.

Это чудо. Поразительно! Живой человек умер и утонул в реке, а мертвый просто плавает на поверхности. Что случилось? Мертвый знает о реке некий секрет, которого не знал живой. Живой человек боролся. Река была его врагом. Он боялся, он не доверял. Но мертвого человека нет — как он может бороться? Мертвый полностью расслаблен, без всякого напряжения — и внезапно тело всплывает. Река несет его. Ни одна река не может утопить мертвого человека.

Уход от дел (выход на пенсию) — Retirement

Вот что такое уход от дел: сегодня вы заработали себе на хлеб, сделали дело и уходите отдыхать.

Но вы не умеете уйти от дел: вы продолжаете зарабатывать себе на хлеб в снах. Вы ложитесь на диван и начинаете строить планы на завтра, хотя никто не знает, наступит завтрашний день или нет. На самом деле он никогда не наступает. Наступает всегда сегодняшний день. Вы строите планы на будущее, забывая о том, что смерть разрушит любое будущее.

Будьте мудрыми — оставайтесь в моменте. Проживайте этот момент настолько тотально, насколько это возможно, и тогда вы узнаете, что смерти нет. Человек, который не

беспокоится о завтрашнем дне, не знает смерти, он становится бессмертным. Смерть — завтра, жизнь — сегодня.

Смерть всегда в будущем, жизнь всегда в настоящем — именно в этом смысл ухода от дел. Если вы хотите, чтобы я перевел это выражение, я переведу его так — саньяса. Вы должны уйти от дел не в конце жизни, уходите от дел каждый день, каждое мгновение. Наслаждаясь моментом: вы можете отдохнуть. Саньяса — это уход от дел.

Когда вы возвращаетесь домой из офиса, оставляйте свой офис в офисе. Не тащите его домой в своей голове, иначе голова затрещит — обязательно затрещит. Тащить в голове такую тяжесть — целый офис! Ведь тяжело! Или весь рынок в вашей голове — он такой тяжелый!..

Уходите от дел, уходите на пенсию каждый день, каждое мгновение... Само слово «пенсионер» нам не очень нравится, оно ассоциируется со старостью, немощностью. Люди выходят на пенсию в возрасте около шестидесяти пяти лет, когда начинает приближаться смерть. Нет, это выражение прекрасно. Оно отражает сам смысл саньясы. «Уход от дел» значит отдых: работа сделана, теперь можно отдыхать и наслаждаться. Не откладывайте наслаждение — именно в этом вся радость «ухода от дел», выхода на пенсию. Наслаждайтесь здесь и сейчас.

Учение (познавание) — Learning

Знание заимствовано — учение целиком ваше. Знание связано со словами, концепциями, языком; учение — только с опытом. Знание — это что-то конечное: вы что-то знаете, и к этому нечего добавить. Учение никогда не заканчивается, оно продолжается всегда. Учение это процесс: он продолжается и продолжается, вы учитесь непрерывно, до самого последнего вздоха.

Ученость — Scholars

Две огромные крысы однажды пробрались в кинотеатр и направились прямо в аппаратную. Оказавшись там, они сожрали целую киноплёнку. После этого одна крыса посмотрела на другую и спросила:

— Ну как, тебе понравился фильм?

— Так себе: книга была лучше.

Вот что такое ученость! Эти крысы постоянно жонглируют словами, накапливают слова. Они собирают горы слов и очень искусно ими манипулируют. Они умеют обманывать других, но это не так плохо, потому что обмануть можно только тех, кто уже обманут, им уже нельзя нанести большего вреда. Однако, обманывая других, они постепенно начинают обманывать себя. Именно в этом их величайшая проблема.

Девяносто девять процентов так называемых религиозных людей — святых, махатм — просто ученые крысы. Они очень ловко обращаются со словами, но если посмотреть глубоко им в глаза, вы просто увидите глупое человеческое существо. Эти слова ничего не изменили.

Учитель — Teacher

Учитель — это человек, который учит заимствованным знаниям. Он ничего не знает, он ничего не испытал сам — с ним лично ничего не случилось, но он слышал, но он читал. Он имеет навыки словесной, интеллектуальной передачи: он хорошо излагает.

Идеальный учитель тот, кто знает: он ничего не знает. Учитель забывает об этом, имеет тенденцию забывать. Он начинает верить в то, чему он учит других. Он не только обманывает, но и обманывается сам. Он начинает жить в глубоком самовнушении, гипнотическом сне. Сначала он убеждает других, потом, когда другие убеждены, видя их убежденность, он убеждается и сам.

Учитель попадает под власть самовнушения. Великий учитель тот, кто учит, но знает: «Это не мое». И не только знает, но делает очевидным для всех остальных: «я только истолкователь, комментатор»; «я изучил предмет, приобрел знания, стал профессором»; «я учу вещам, в которых у меня нет собственного опыта». Если человек способен к такой осознанности, он никогда не впадает в самообман. Даже если другие начинают верить в него, он никогда не верит себе до тех пор, пока сам не получит опыта.

Уши — Ears

Странно, что Бог устроил глаза не так, как уши. Нельзя закрыть уши; глаза можно закрыть. Для глаз есть веки, чтобы их закрывать и открывать; но в ушах? Бог не позаботился снабдить вас небольшими веками для ушей, потому что знал: вы так заняты умом, что не нуждаетесь в них. Ваши уши всегда глухи; вы ничего не слышите, — или слышите только то, что хотите услышать.

Ф

Фанатизм — Fanaticism

Фанатиком становится только человек, у которого внутри есть сомнение. Фанатичный индуист — тот, кто не верит по-настоящему в правоту индуизма. Фанатичный христианин — просто тот, кто сомневается в христианстве. Он становится фанатичным, агрессивным — не для того, чтобы доказать что-то другим; он становится фанатичным и агрессивным, чтобы доказать самому себе, что действительно верит в то, во что верит. Ему приходится доказывать.

Когда вы по-настоящему что-то знаете, вы совершенно не фанатичны.

Фантастика (восклицание)— Fantastic

Две женщины разговаривают за чашкой чая. Они не виделись с тех пор, как окончили школу, и одна из них хвастает своим выгодным замужеством.

— Когда мои бриллианты тускнеют, мой муж покупает мне новые, — говорит она. — Мне никогда не приходится их чистить.

— Фантастика! — отвечает другая.

— Да, — продолжает первая, — каждые два месяца мы меняем машину. Никакого старья! Мой муж сразу покупает новую, а старые мы отдаем садовнику, слуге или еще кому-нибудь в подарок.

— Фантастика! — говорит вторая.

— А наш дом... — продолжает первая. — Что о нем говорить? Это просто...

— Фантастика! — заканчивает первая.

— Ну хорошо, теперь скажи мне, что ты делаешь нынче?

— Хожу в Школу Обаяния, — говорит вторая.

— Школа Обаяния? О, как необычно! И чему же вы там учитесь?

— Мы учимся говорить «Фантастика!» вместо «Вот дерьмо!»

Философия — Philosophy

Аристотель говорит, что философия начинается с чувства удивления и восторга — но только не на Востоке. На Востоке никто никогда не говорил, что философия начинается с удивления. На Востоке говорят, что философия начинается с осознания страдания, а не чувства удивления, с человеческих мук, а не ощущения чуда. Философия начинается со

осознавания бессмысленности человеческой жизни.

Поэтому западная философия была и остается своего рода развлечением. Восточная философия — это не развлечение, это работа, это *садхана*. На самом деле, ни в одном языке мира нет слова, которым можно перевести индийское слово «садхана», потому что такого явления больше нигде не существовало. Смысл «садханы» таков: философия значит не просто думать, но быть. Ею нужно стать. Ею нужно жить! Она должна стать вашей плотью и кровью.

Садхана — это не просто система мысли, но образ жизни. Она должна стать вашим образом жизни. Вы должны подтвердить ее правильность собственной *жизнью*: вы должны проживать все, что, как вы считаете, правильно. Это будет единственным доказательством правильности. Если вы считаете что-то правильным, но в жизни поступаете иначе, вы обманываете других и обманываете себя.

В восточном понимании жизнь — это мука, терзание, тревога. Осознав это, вы начинаете искать методы и приемы, которые помогут вам выйти за пределы этого.

Говорят, что философия — это когда темной ночью, в темной комнате слепой человек ищет черную кошку, которой там нет...

Вы можете срезать цветок розы, препарировать его, разложить отдельные составляющие по разным пробиркам и методично их подписать, но вы не обнаружите там красоты, не обнаружите там жизни, не обнаружите там радости, не обнаружите цветка розы, танцующего в солнце и дождь. Все это исчезнет, пропадет.

Философы с большой продуктивностью раскладывают вещи по разным категориям, ученые с большим успехом раскладывают вещи по разным категориям. Все их усилия сводятся к тому, чтобы отнести что-то к определенной категории: вот одно, а вот другое — и так далее и тому подобное. Они не пытаются обнаружить органическое единство жизни, они не пытаются найти высший принцип жизни, который управляет деревьями, горами, звездами, животными, птицами, мужчинами и женщинами. Они не ищут этот объединяющий фактор. Этот объединяющий фактор и есть то, что религии называют истиной, то, что Будда называл нирваной, то, что Иисус называл Царством Божиим...

Помните, если благодаря философии вам удастся найти ответ на какой-то вопрос, это говорит только об одном — ваш вопрос был глупым. Если вопрос по-настоящему значителен, у философии нет на него ответа.

Пожилой профессор философии, перед тем как уйти на пенсию, заявил своим студентам: «Прежде чем уйти, я хочу сделать два признания, — сказал он, — первое: половина из того, чему я вас учил, неправда. Второе: я не имею ни малейшего представления, которая эта половина!»

X

Хаос — Chaos

Хаос — это всегда хорошо. Порядок всегда мертв. Из хаоса рождаются звезды; из порядка — только Адольф Гитлер.

Поэтому я не вижу никакой проблемы в хаосе. Если навести абсолютный порядок, получится концентрационный лагерь.

В хаосе есть красота. Свобода — другое название хаоса.

* * *

Разум — это всегда поиск неизвестного, а поиск неизвестного всегда туманен, неясен. Ищущий всегда движется в хаос. Но те, кто знает, согласны: только из хаоса рождаются звезды. Неясное, туманное — нечто такое, что смутно угадывается, но не видно ясно, словно

скрытое в своего рода утренней дымке, — указывает на приближение рассвета. Не противодействуйте ему. Это намек на солнце, которое скоро взойдет. Это также намек на таинственное; таинственное никогда не бывает ясным. А жизнь — ничто, если она не таинственна.

Разумный человек — тот, кто слушает реальность, кто слушает неясное, туманное, кто слушает таинственное и достаточно смел, чтобы углубиться в тайну существования. Те, кто идут за ясным, рациональным, математическим, остаются мирскими. Они остаются с толпой, остаются обычными, и они всегда остаются отсталыми, потому что не дают своему разуму шанса на приключение. Они никогда не рискуют, а без риска разум засыпает. Только в рискованной ситуации разум пробуждается.

«Хватит» — Enough

Английское слово *greed*, жадность, происходит от того же корня, что и слово *giddha*, стервятник.

Стервятник — одна из самых безобразных птиц, которую можно представить.

А жадность, несомненно, одна из самых безобразных вещей, какие только бывают в человеке.

Но ум — стервятник. Он никогда ничем не бывает доволен. Вы продолжаете ему давать, он продолжает брать и требует все больше и больше. Он никогда не бывает благодарен; он всегда жалуется, что этого недостаточно. Ум никогда не скажет: «Хватит».

Характер — Character

Жизнь коротка. Живите как можно богаче и не старайтесь быть последовательным. Последовательный человек крайне беден. Конечно, общество уважает последовательного человека, потому что последовательный человек предсказуем. Вы знаете, что он будет делать завтра, вы знаете, как он будет реагировать. Он управляем, им легко манипулировать. Вы знаете, на какую кнопку нажать и как он себя поведет. Он — машина; он не настоящий человек. Вы можете включить его и выключить, и он будет вести себя послушно; он в ваших руках.

Общество уважает последовательного человека; общество называет последовательность «характером». Но истинный человек не имеет никакого характера. Настоящий человек бесхарактерен или находится за пределами характера. Настоящий человек не может позволить себе иметь характер, потому что характер можно позволить себе только ценой жизни. Если вы отказываетесь от жизни, вы можете иметь характер. Разве вы можете иметь характер, если не отказываетесь от жизни? Жизнь обновляется каждый миг, и вы тоже.

Общество не будет вас уважать, вы не будете уважаемым гражданином, но какая разница? Только посредственного человека интересует уважение общества. Настоящего человека интересует только одно: жив я или нет, живу я в соответствии со своим собственным видением, или нет; это моя жизнь, и я сам отвечаю за себя.

Самая важная ответственность — не перед народом, церковью или кем-то другим. Настоящая ответственность — это ответственность перед самим собой. И она состоит в том, чтобы жить согласно собственному свету и идти туда, куда бы ни вела вас жизнь, без всяких компромиссов.

Человек характера идет на компромиссы. Его характер есть не что иное, как попытка убедить общество: «Я не опасен», и заявить обществу: «Я буду соблюдать правила игры, я полностью в вашем распоряжении».

Харизма — Charisma

Замечали вы когда-нибудь? Когда политик стоит в окружении миллионов людей, которые смотрят на него, происходит некий тонкий оргазм. Он чувствует себя очень счастливым: на него обращено внимание столько людей, в него вливается столько энергии, к нему течет столько вибраций; они встречаются с его вибрациями, и происходит оргазм. Он сияет. Он взрывается. Когда политик терпит неудачу, проигрывает, все его излучение исчезает, вся его харизма исчезает. Когда вы видите проигравшего политика — например, если вы пойдете и посмотрите на Ричарда Никсона сейчас — вы удивитесь: как человек, обладавший такой силой, мог стать таким бессильным? Вся харизма исчезла. Бедный Никсон... Этот человек был таким сильным — что случилось? Энергия, которая текла к нему, не течет больше. Оргазма больше нет. Он потерял свою возлюбленную: его возлюбленной была толпа, он занимался любовью с толпой — теперь это утрачено. Политики, когда они проигрывают, выглядят совершенно пустыми; когда они успешны, они выглядят такими наполненными.

* * *

Харизма — это тайна. Она случается только с теми людьми, которые центрировали свое существо, сконцентрировали свои энергии, которые больше не разваливаются на части, которые соединили себя, стали одним целым — в этом вся суть слова «индивидуальность».

У каждой индивидуальности есть харизма. Но индивидуальность — это то, что неразделимо. Вы не можете разделить этого человека на фрагменты, не можете сказать этому человеку: «Вот эта часть в тебе неправильна, а эта — правильна». Вы не можете создать у этого человека шизофреническую психологию; он един и целостен. Само это явление единства, центрированности и целостности создает магнетическое притяжение. Да, вы не можете видеть магнитное притяжение. Вы видите магнит, кусочки металла, которые движутся к магниту, но не можете увидеть магнетизм, не можете увидеть силу.

Всякая сила невидима. Всякая энергия невидима.

Харизма — это энергия сознания, которое утвердилось в самом себе — дома, в покое, — которое прибыло. Идти больше некуда. Абсолютно расслабленное, без всякого напряжения, без всяких тревог, без всяких желаний — коротко говоря, без всяких пререканий и мучений ума... вы прибыли в пункт, который называется Существо, с большой буквы. Как только вы коснулись своего Существа, вы больше не сущность, отдельная от вселенной — вы становитесь неотъемлемой частью этого невероятно живого существования.

Но возникает одна проблема... Если вы видите Гаутаму Будду, никаких проблем нет. Вам понятно — этот человек расцвел. Вы видите это. В его глазах вы видите глубину; вы можете видеть изящество в его движениях. Вы можете услышать в его словах убедительность, которая приходит только из опыта, а не из знаний.

Проблема возникает, когда вы встречаете некие харизматические качества в обычном человеке, который никогда не медитировал, никогда не шел внутрь, который так же обычен, как все остальные. Но что-то случилось: вы чувствуете магнетическое притяжение. И, поскольку вы не достигли своего собственного центра, вам очень трудно отличить человека центрированного — соответственно, обладающего магнетическим притяжением — от человека не центрированного, к которому вас, тем не менее, каким-то образом притягивает. Вы не можете отличить их по той простой причине, что не пережили этого в своем собственном существе.

Обычный человек иногда обладает чем-то похожим на харизматическую силу, но вы будете удивлены, узнав, что это вовсе не харизматическая сила. Это нечто прямо противоположное — это избыток сексуальной энергии. В харизматическом опыте энергия находится в самом высоком центре человека. Она в седьмом центре, сахасраре, за пределами которого вы вступаете в бесконечность, за пределами которого вас больше нет, и вы есть все. Энергия одна и та же.

У человека есть семь центров, важнейших центров. Энергия хранится, как в резервуаре,

в самом нижнем центре — что естественно по причине гравитации. Вода под действием гравитации течет вниз; гравитация всегда тянет в самое низкое место. Вода не может течь вверх, если не приложить какие-то усилия. Пока не создано специальное средство, отменяющее эффект гравитации, вода всегда будет течь вниз, вниз и вниз.

Сексуальный центр — самая низкая точка в вашем существе. Вся энергия аккумулируется в сексуальном центре. В тот момент, когда ребенок рождается, он несет в себе всю жизненную энергию, которая находится в сексуальном центре. Но, как это ни грустно, девяносто девять целых и девять десятых процента людей умирает в том же состоянии — энергия по-прежнему находится в сексуальном центре, хотя это больше не избыточная энергия ребенка, а мертвая энергия старика. И она по-прежнему находится в самом нижнем центре.

Вся наука религии есть не что иное, как попытка создать методы, средства, техники, отменяющие закон гравитации и дающие энергии свободу, чтобы подниматься вверх. Как только энергия начнет подниматься вверх, вы увидите перемены, происходящие сами по себе. Ваше поведение изменится, ваши поступки изменятся, ваши жизненные ориентиры изменятся. Вы будете удивлены, и другие тоже будут удивлены. Что случилось? Они видели ваш гнев, они видели вашу злость, они видели вашу зависть, они видели вашу ненависть; и вдруг вы излучаете любовь.

Если энергия доходит до центра сердца — четвертого центра, — в вашей жизни появляется удивительная сладость, аромат, красота; а вы прошли только половину пути. Если энергия движется еще выше — по мере того, как энергия движется выше, ваша харизматическая сила будет становиться все более и более явной — даже для бессердечных и бесчувственных людей. Харизматическая энергия настолько сильна, что слепой увидит ее, глухой услышит, а бессердечный почувствует. Все зависит от того, насколько высоко поднялась энергия.

После центра сердца харизму будут чувствовать многие, но не все.

Пятый центр — горло. Когда энергия движется в горловой центр, в ваших словах будет проявляться что-то от харизмы вашего существа, потому что они рождаются из вашего сердца, они приходят изнутри, они несут в себе некий аромат вашего сокровенного существа.

Современники говорили об Иисусе... Иисус не был образованным, культурным — это был бедный человек, сын плотника. Отец не мог дать ему образование. Но люди изумлялись: он не умел читать, не умел писать, но, когда он говорил, это было ни с чем не сравнимо. Величайшие раввины тех дней, великие ученые, ораторы, религиозные лидеры, даже первосвященник великого иудейского храма в Иерусалиме — все они были пигмеями перед этим молодым человеком. Ему было всего тридцать лет, когда он начал учить; и его распяли, когда ему было всего тридцать три года. Он даже не достиг расцвета своей жизни. Но у всех, кто слышал его — были они согласны с ним или нет, — возникало одно абсолютно одинаковое чувство, что, когда он говорит, вы не можете не согласиться, по крайней мере, в его присутствии. Даже мысли такой не возникает. При нем вы не можете сомневаться; что-то глубокое убеждает вас. Это не логика. Это не его ум, это его авторитет. Это харизма, которую несут в себе его слова. Во всей Иудее знали, что ни один человек никогда не говорил так, как Иисус. Даже его враги признавали, что ни один человек никогда не говорил так, как Иисус. А он не говорит ничего особенного; но в том, как он это делает, определенно есть что-то особенное; в том состоянии, в котором он говорит, определенно есть что-то особенное.

Я видел тысячи статей, написанных во всем мире, на разных языках, за или против меня — в основном против; но во всех признавалось одно... Меня удивило, что всем им пришлось это признать, и тем не менее, никто не заметил и не задумался... И это наша интеллигенция. Во всех — почти без исключения — статьях упоминались две вещи. Первое: «Не ходите слушать Ошо. Неважно, что он говорит; когда вы находитесь в его присутствии, все кажется правильным. По приезде домой кое-что может показаться подозрительным,

могут возникнуть сомнения». Некоторые из них предполагали: «Вы были под гипнозом». Совсем немногие — и никто из них не слышал меня — предположили, что слова обладали харизматическим влиянием. Я знаю только одно: я не оратор, я не владею ораторским искусством. Я знаю только, что если я что-то пережил, я могу передать это вам с полным авторитетом, за которым стоит все мое существо. И если вы открыты и доступны, слово, может быть, проникнет во внутреннее святилище вашего существа. И оно может проникнуть туда с некоей харизматической энергией.

Шестой центр на пути продвижения энергии — это третий глаз: между бровями, точно в середине. Именно тогда, когда энергия находится в шестом центре, присутствие человека... И ему не обязательно присутствовать рядом; это не только физическое присутствие... Для этого нет нужного слова; но мы попробуем без него обойтись... — вы начинаете ощущать духовное присутствие. Его тело становится менее важным, слова становятся далеким эхо; но его присутствие, чистое присутствие становится таким невероятно притягательным... вы знаете только одно ощущение, которое может дать вам некоторое представление об этом, и это ощущение иррационально — когда вы влюбляетесь. Вы не можете дать никаких объяснений, но вы знаете. Вы не можете сказать, но вы чувствуете.

И если энергия достигает седьмого центра, это точка, в которой человек становится пробужденным. Энергия достигла высочайшего пика эволюции. Тогда этот человек — чистая харизма.

Все, к чему он прикасается, становится золотом.

Всякое место, где он сидит, становится священным.

Все, что он говорит, становится священным писанием. Его действия обретают поразительную красоту. Его бездействие также открывает двери в чудесное. Он говорит истину, и даже когда он молчит, его молчание красноречиво. Те, кто понимает язык молчания, радостны и блаженны — они знают, что нашли человека, которого искали многие века, многие жизни.

Харизматическая сила — это та же сексуальная энергия, трансформированная, очищенная. В самом нижнем центре она была ядом; в высшем центре она стала нектаром.

Но в самом нижнем центре она тоже обладает невероятной силой. И вы знаете, что иногда вас с необыкновенной силой притягивает к обычному человеку. Помните: это влечение сексуально, а сексуальное влечение слепо. Но обычные люди знают только это притяжение, и поэтому, когда они случайно встречаются человека с некоей харизмой, у них нет никакого способа отличить одно от другого.

Вот почему иногда в пробужденных, а иногда в непробужденных людях чувствуется сила. Это не одна и та же сила, хотя и рождается она из одной и той же энергии. Но в нижнем центре она груба, примитивна, животна. Ее влияние тянет вас в низшие царства бытия.

Хвастовство — Bragging

Я читал одну историю:

Три монаха из трех разных христианских монастырей встретились на перекрестке. Конечно, они стали хвастать. Один сказал:

— Вам придется признать, что наш монастырь дал миру величайших святых. Ваши монастыри в этом смысле — ничто. Посмотрите на наше легендарное прошлое — сколько святых у нас в монастыре!

Второй сказал:

— Ты прав. Но ты должен признать, что все великие теологи вышли из нашего монастыря — великие философы, ученые, систематизаторы. Вы не можете похвастаться ни одним теологом такого масштаба; мы же производим их тысячами.

Оба они посмотрели на третьего и сказали:

— Нам жаль тебя, потому что тебе нечем похвалиться.

Третий сказал:

— Да, у нас нет великих святых, это правда. И мы не дали миру великих мыслителей, теологов, это тоже правда. Но если говорить о скромности — здесь мы на первом месте!

Хиромантия — Palmistry

Вся хиромантия, вся астрология — это просто эксплуатация человеческого страдания. Поскольку человек страдает, он хочет, чтобы кто-то каким-то образом сказал ему, кто он и что его ждет в будущем.

Все эти науки появились из-за того, что человек страдает. И они эксплуатировали человека на протяжении тысяч лет по той простой причине, что рано или поздно каждый человек начинает задаваться вопросами о собственной жизни. Что я здесь делаю? Есть ли в моей жизни смысл или она бессмысленна? Двигаюсь ли я куда-то или хожу по кругу? И если я куда-то двигаюсь, то в правильном ли направлении?

Хитрость — Cleverness

Хитрость — просто мягкое название коварства. Поэтому я против нее. Я не против того, чтобы быть умным, но умному человеку не нужно хитрить. Только глупому человеку приходится хитрить: поскольку ему не хватает ума, приходится чем-то его заменять.

Хитрость — это пластмассовый разум, искусственный разум. Это жалкая замена. Да, я знаю, что в жизни хитрить выгодно, по крайней мере, в сиюминутном масштабе, но никогда не в широком масштабе. А мудрый человек всегда должен мыслить широкомасштабно. Вы можете хитрить, и в этот миг ваша хитрость может принести выгоду, но рано или поздно вам придется расплачиваться.

Вы сеете нехорошие семена, и вам придется пожинать плоды. Вы не можете уйти от последствий; последствия неизбежны...

Хитрость может принести сиюминутную выгоду, но рано или поздно вы попадетесь в собственные сети. Вы упадете в яму, которую выкопали для других. Берегитесь!

Я не против разума, я за то, чтобы познавать и понимать; но это абсолютно разные качества. Понимают и познают — сердцем, хитрят — головой.

Я слышал об одном человеке, который всю жизнь искал совершенную женщину, и в конце концов умер холостым. Когда он умирал, кто-то спросил его:

— Всю свою жизнь ты искал совершенную женщину. Неужели ты ни одной не нашел?

— Как это не нашел? — ответил он. — Я много раз встречал совершенных женщин.

— В чем же дело? Почему ты не женился?

— Потому что она тоже искала совершенного мужчину!

Храбрость — Courage

Храбрость — это способность рискнуть известным ради неизвестного, знакомым ради незнакомого, удобным ради трудного, опасного паломничества к неведомой цели. Никто не знает, сможет он совершить его или нет. Это азартная игра, но только игрок знает, что такое жизнь.

Храмы — Temples

Все храмы фальшивы, все мечети фальшивы, все церкви фальшивы. Я не осуждаю их, я просто констатирую факт — они рождены вашим воображением. Я не говорю: уничтожьте их, я говорю: наслаждайтесь ими — но не думайте, что это наслаждение ведет вас к предельному. Наслаждайтесь этими фантазиями. Это хорошая игра, ничего плохого тут нет. Люди ходят в кино, люди ходят на танцы. Почему нельзя позволить им наслаждаться религиозной фантазией? Пусть они радуются в своих храмах, в своих мечетях, в своих *гурудварах* — они свободны! Лучше иметь религиозную фантазию, чем никакой не иметь. Но не думайте, что при этом вы реализуете Брахман; вы не можете. Его нет в храмах, так что вы ничего подобного не можете. Вы можете наслаждаться собой, можете наслаждаться своей фантазией, своим выдуманном миром.

Если это ясно, храмы могут продолжать существовать. Это прекрасные, художественные произведения, но не теряйте себя в них. Идите в храм, но не теряйтесь в нем. Продолжайте помнить, что все, чему поклоняются люди, не является истинным Брахманом, потому что истинный Брахман скрыт в поклоняющемся.

Христианство — Christianity

Христос исчез, и после него осталось христианство. Христианство — это труп, труп Христа. Христианство — то самое учреждение, против которого восстал Христос. Христианство принадлежит тем же самым священникам, которые распяли Христа. Теперь храм переехал. Он не в Иерусалиме, он в Ватикане; но это тот же храм. Менялы изменились, но обмен денег продолжается. Организация теперь находится в руках других людей, под другими именами, но она осталась прежней.

Мне очень не хочется уделять христианству какое-либо внимание, но, к несчастью, оно того заслуживает — это самое уродливое проявление религии на земле!

Ц

Цели — Goals

Каждый стремится к цели. Цель может принадлежать этому миру, может принадлежать миру иному, но цель есть всегда. И пока есть цель, вы неизбежно будете оставаться напряженным, потому что еще не достигли ее. Вы обрекаете себя на жизнь в агонии, в страхе — выйдет или нет; добьетесь вы или нет; хватит ли вам сил, чтобы победить в соревновании, чтобы завоевать цель... А тем временем жизнь ускользает, как вода сквозь пальцы.

И цель всегда похожа на горизонт: вот она, вы видите ее — до нее, быть может, всего несколько миль — и вы всегда можете надеяться, что еще немного усилий, и вы догоните. Но никто никогда не догонял горизонт, потому что его нет! Это иллюзия, это только видимость, а не реальность — оптическая иллюзия. Поэтому, когда вы движетесь к горизонту, он уходит от вас. И расстояние между вами и горизонтом всегда остается одинаковым, точно таким же, абсолютно одинаковым; где бы вы ни были, цель всегда где-то впереди. Она поддерживает в вас надежду, но уничтожает вашу жизнь.

Цель — здесь. Вы должны расслабиться там, где вы есть, и праздновать там, где вы есть. Как только вы намечаете цель в будущем и начинаете бороться за нее, ваше дело плохо. Вы создаете определенный невроз и огромное напряжение. Тогда, где бы вы ни были, вы не будете удовлетворены. Вы всегда будете бороться и достигать того, чего нет. Вы есть; все остальное фантазии. Никогда не жертвуйте собой ради какой-то идеи, ради какой-то фантазии.

Целостность — Wholeness

Я учу индивидуальности, я учу уникальной индивидуальности. Уважайте себя, любите себя, потому что никогда еще не было такого человека как вы, и никогда больше не будет. Бог никогда не повторяется. Вы совершенно уникальны, несравнимо уникальны. Вам не нужно быть похожим ни на кого другого, не нужно быть подражателем; вы должны быть подлинно сами, своим собственным существом. Вы должны жить по-своему.

В тот момент, как вы начнете принимать и уважать себя, вы начнете становиться целым. Тогда не будет ничего, что могло бы разделить вас, нет ничего, что могло бы создать расщепление...

Я учу вас новому человеку, новому человечеству, которое не будет думать о будущем, и которое не будет жить с «должен» и «обязан», которое не будет отрицать ни один естественный инстинкт, которое будет принимать свое тело, которое будет принимать все, что дает существование, с глубокой благодарностью.

Ваше тело — это ваш храм; оно священно. Ваше тело вам не враг. Любить свое тело — не антирелигиозно, заботиться о своем теле — не антирелигиозно. Мучить и разрушать свое тело — вот что антирелигиозно. Религиозный человек будет любить свое тело, потому что это храм, жилище Бога.

На самом деле, вы и ваше тело — не две сущности, но проявление одной. Ваша душа — невидимое тело, а ваше тело — видимая душа. Я учу этому единству; в этом единстве человек становится целым. Я учу вас радости, не грусти. Я учу вас игривости, не серьезности. Я учу вас любви и смеху, потому что для меня нет ничего более священного, чем любовь и смех, и нет ничего более молитвенного, чем игривость.

Я не учу вас отречению, как учили веками. Я учу вас: наслаждайтесь, наслаждайтесь и еще раз наслаждайтесь! Наслаждение должно быть главным ядром.

Да, мой подход к жизни целостен, холистичен; потому что для меня быть целым — значит быть святым.

Церкви — Churches

Кто пойдет в церкви, если люди не будут несчастны... в храмы, в синагоги, мечети? Кто пойдет туда? Кого будет интересовать Бог, рай и ад? Человеку, который каждый миг живет так интенсивно и тотально, что сама эта жизнь становится раем, сама эта жизнь становится божественной, не нужно быть почитателем мертвых статуй, мертвых писаний, прогнивших идеологий, глупых предрассудков.

Все основатели религий страдают странной болезнью: осуждением женщин.

У этого чувства должна быть очень фундаментальная причина. Вы не любите что-то, только если боитесь этого. Вы боитесь, потому что женщина по-прежнему может очаровать вас, по-прежнему может быть для вас притягательной. Эти люди боялись, что присутствие женщины может разрушить многих, сбить их с пути истинного. И, во всяком случае, женщина, согласно их идеям, не равна мужчине.

Чудо в том, что в церквях, храмах, синагогах... повсюду вы найдете одних женщин.

Я говорю вам: входить в церковь, храм, синагогу или мечеть — ниже вашего достоинства. Они основаны людьми, которые тысячи лет осуждали женщин. Пришло время, когда весь женский род — а это половина населения Земли — должен объявить бойкот всем религиозным священникам, всем их писаниям, храмам. Довольно!

Цивилизация — Civilization

Однажды Герберта Уэллса спросили — а он опубликовал труд по всемирной истории, монументальную работу... его спросили: «Что вы думаете о цивилизации?»

И Герберт Уэллс ответил: «Это хорошая идея, но кто-нибудь должен воплотить ее в

реальность».

До сих пор мы вели себя не цивилизованно, не культурно, не духовно. Во имя цивилизации, во имя культуры, во имя религии мы совершали всевозможные варварства.

* * *

Идея о том, что мы уже стали цивилизованными, очень опасна. Она мешает нам стать цивилизованными, потому что, как только вы принимаете идею, что вы цивилизованны, отпадает необходимость работать ради цивилизации. Как только вы принимаете мысль, что здоровы, отпадает необходимость устранять болезнь, которой вы, возможно, страдаете. Но если вы отрицаете болезнь, как многие века делали ваши так называемые политики... Они отрицают, что мы нецивилизованные люди, они говорят, что мы — люди цивилизованные. И это притворство мешает нам быть цивилизованными. Мы полностью приняли эту идею и забыли, что должны проверить, правда это или нет. Конечно, это неправда.

Ч

Чай — Tea

Должно быть, вы слышали о Бодхидхарме, одном из величайших мастеров медитации во всей истории человечества. О нем рассказывают красивую историю.

Он концентрировался на чем-то — чем-то внешнем. Его глаза моргали, и концентрация терялась; и он вырвал свои веки. Это очень красивая история: он вырвал свои веки, отбросил их и смог сконцентрироваться. Через несколько недель он увидел какие-то растения, растущие на том самом месте, куда он бросил свои веки. Эта история произошла на одной горе в Китае, и название этой горы было Тах, или Та; отсюда и название «tea», чай. Растения, которые выросли на том месте, стали чаем, и вот почему чай помогает вам оставаться бодрствующими.

Когда ваши глаза моргают и вы засыпаете, выпейте чашку чая. Это веки Бодхидхармы. Именно поэтому дзенские монахи считают чай священным. Чай не обычен, чай священен — это веки Бодхидхармы. В Японии есть чайные церемонии, в каждом доме есть чайная комната, и церемония подачи чая религиозна, священна. При питье чая необходим медитативный настрой.

В Японии созданы очень красивые церемонии чаепития. Японцы входят в чайную комнату так, как если бы они входили в храм. Пока чай готовится, все сидят в тишине и слушают, как кипит самовар. Пар, шум, и все просто слушают. Это не обыденная вещь... веки Бодхидхармы. А поскольку Бодхидхарма пытался быть осознанным, с открытыми глазами, чай помогает. Поскольку история произошла на горе Тах, этот напиток называется «tea», чай. Неважно, правда это или нет, но сама история очень красива.

Если вы концентрируетесь на внешнем, нужно, чтобы глаза не моргали, как будто у вас больше нет век. Вот в чем смысл отбрасывания век. У вас есть только глаза, но нет век, чтобы их закрыть. Концентрация до тех пор, пока точка, на которой вы сконцентрированы, не растворится. Если вы настойчивы, если вы упорны и не позволяете своему уму двигаться, эта точка исчезает. А когда она растворяется, если вы концентрировались только на этой точке, и она была для вас единственной точкой во всем мире, если весь мир уже растворился, если только осталась эта точка, а теперь и она растворилась, тогда сознание больше никуда не может двигаться. Нет объекта, к которому можно было бы двигаться — все измерения закрыты. Ум отброшен к самому себе, сознание отброшено к самому себе, и вы входите в центр.

Предназначение каждого человека — стать буддой. Произойдет это сегодня, завтра или

послезавтра, не так важно. В неделе только семь дней. Это случится в понедельник, во вторник или в среду, а может быть в четверг или в пятницу, в субботу или в воскресенье, — однажды это обязательно случится. Я в этом абсолютно уверен, потому что я понимаю человеческую природу. Она не может довольствоваться этим несчастным миром. Она не может довольствоваться этим уродливым и насильственным миром. Она сможет осуществиться только тогда, когда обнаружит высший источник блаженства, вечный источник жизни.

А именно для этого предназначена научная методология медитации.

* * *

Я говорю, исходя из опыта своего собственного естества: чем глубже вы идете, тем более вы тонки и культурны; чем глубже вы идете, тем больше в вас *грации*. Чем больше вы погружаетесь вовнутрь, тем больше вы становитесь человеком. Так что я могу сказать совершенно определенно, с абсолютной уверенностью, что человек по природе своей не безобразен.

Человек рождается абсолютно невинным, не безобразным и не окультуренным — просто как *tabula rasa*, как чистый лист. Он станет тем, что вы на нем напишите.

Если вы бдительны и осознанны, вы не станете ничего на нем писать, вы оставите ребенка в покое. Вы позаботитесь о ребенке, дадите ему все необходимое, поможете ему стать сильнее, здоровее, — точно так же, как садовник заботится о розовом кусте. Вы ничего не будете навязывать розовому кусту, — пока что розы скрыты и расцветут в свое время, от вас требуется только забота.

В каждом ребенке, в самой его невинности, скрыты розы, лотосы, будды. Помогите ему остаться невинным. Не прививайте ему так называемую социальную культуру из страха, что «если мы этого не сделаем, он станет варваром».

Уже много веков продолжается полемика на эту тему, но нет никаких экспериментов. Я это знаю, я сам спорил со своими профессорами в университете, — потому что все попытки психологов и социологов определить, что нужно делать с ребенком, упираются в одно и то же непонимание. Мое видение было и остается прежним: с ребенком ничего не нужно делать; с вашей стороны требуется только защита.

Человечество — Humanity

Человек с большой продуктивностью изобретает опасные слова. Например, слово «человечество». Мне никогда не встречалось человечество, мне встречались только человеческие существа. Человечество это просто абстрактное понятие. Однако существуют люди, которые любят человечество. Человечество невозможно обнять, человечество невозможно поцеловать. Это становится очень тонкой уловкой. Прикрываясь любовью к человечеству, можно продолжать ненавидеть человеческие существа. Поскольку вы любите человечество, в любви к человеческим существам нет необходимости.

И если появится такая необходимость, вы сможете пожертвовать всеми человеческими существами ради своей любви к человечеству. Это происходит повсеместно: люди любят нации, люди убивают других людей во имя «наций». Во имя «родины», «отечества» — во имя каких-то глупых слов — с легкостью убивают тысячи людей.

Настоящее приносится в жертву на алтарь чего-то абстрактного. Такова вся наша история. Во имя Бога, во имя религии, во имя любви, во имя мира, во имя демократии, во имя коммунизма — а *все* это абстрактные понятия — мы продолжаем безжалостно уничтожать человеческие существа.

Все эти слова опасны. Отбросьте эти слова, любите человеческие существа. Если вам приходится пожертвовать родиной, жертвуйте ею — это ничего не значит. Если вам приходится жертвовать религией, жертвуйте ею — это ничего не значит. Если вам

приходится жертвовать человечеством, убейте его, не задумываясь, — потому что человечества не существует, и вы не сможете никого убить. Любите реально существующее, избегайте абстрактного. Абстрактное стало нашей величайшей катастрофой.

Чтение — Reading

В Индии, когда кто-то читает обычную книгу, это называется «чтением». Но когда кто-то читает Гиту, у нас для этого есть специальный термин — *патх*. В буквальном переводе это слово означает урок. Обычное чтение — это просто чтение, что-то механическое. Но когда вы читаете и так глубоко поглощены, так увлечены, что само чтение становится уроком, тогда это чтение глубоко проникает в вашу сущность и становится не только частью вашей памяти, но частью вашей сущности. Вы это впитали, вы этим опьянились. Возможно, вам не удастся сформулировать послание в словах, но вы впитали его суть. Сама его суть проникла в вашу сущность. Мы называем такое чтение «патх».

Чувствительность (чувственность) — Sensuality

Будьте как можно глубже в теле. Позвольте своим чувствам ожить. Когда вы на что-то смотрите, когда вы ощущаете какой-то вкус или запах, когда вы к чему-то прикасаетесь, делайте это с большей любовью. Позвольте своим органам чувств все больше участвовать в вашей жизни. Тогда вы внезапно обнаружите, что энергия, которая двигалась в основном в голову, теперь гармонично распределяется по всему телу.

Голова — это диктатор. Это монополист, который постоянно отовсюду забирает энергию. Голова уничтожила чувства. Голова присваивает себе почти восемьдесят процентов энергии, а для всего остального тела остается лишь двадцать процентов. Естественно, все остальное тело страдает, а когда страдает все тело, страдаете вы, потому что вы можете быть счастливы только тогда, когда существуете как единое целое, как органическое единство, когда каждая часть вашего тела и существа получает свою часть энергии, — не больше, но и не меньше, чем нужно. Тогда ваше существо работает в определенном ритме. Вы гармоничны.

Гармония, счастье, здоровье — все это аспекты одного явления — целостности. Когда вы целостны, вы счастливы, здоровы, гармоничны.

Голова создает помехи. Люди многое потеряли. Они не чувствуют запахов. Они утратили способность ощущать запахи. Они утратили способность чувствовать вкус. Они слышат лишь очень немногое. Они потеряли слух. Люди не знают, что такое прикосновение. Их кожа загрубела. Она утратила свою мягкость и восприимчивость. Поработив все остальное тело, голова процветает, как Адольф Гитлер. Голова становится больше и больше. Это очень смешная ситуация. Человека можно представить в виде карикатуры — огромная голова и маленькое, жалкое тело.

Так что верните себе способность чувствовать. Делайте что-то своими руками, возитесь с землей, с деревьями, с камнями, соприкасайтесь с людьми, с их телами. Делайте что-то, что не требует чрезмерного думанья, умствования, интеллектуализации. И наслаждайтесь этим. Тогда постепенно ваша голова разгрузится. Это будет хорошо и для самой головы, потому что, если голова перегружена, она рождает много мыслей, но при этом не может думать. Как обеспокоенный ум может думать? Для того чтобы думать, необходима ясность. Для того чтобы думать, необходим расслабленный ум.

Это выглядит парадоксально, но для того чтобы думать, необходим ум без мыслей. Тогда вы можете думать очень легко, очень стройно, очень интенсивно. Возьмите любую проблему, и ваш безмысленный ум ее решит. Тогда работает ваша интуиция. Это не беспокойство — просто озарение.

Если ум слишком перегружен мыслями, вы думаете много, но без пользы, без толку. Все сводится на нет, потому что голова ничего не может. Вы просто ходите кругами,

создаете много шума, но с нулевым конечным результатом.

Так что передать часть энергии органам чувств не так уж плохо для головы. Это пойдет ей на пользу, потому что, когда голова уравновешена и находится на своем месте, она лучше работает. В противном случае, в ней постоянно случаются пробки и заторы. В ней происходит непрерывное движение, почти как в час пик — круглосуточный час пик.

Чувственность (чувствительность) — Sensuousness

Чувственность, чувствительность, означает, что вы открыты, ваши двери открыты, вы готовы пульсировать вместе с существованием. Если птица начнет петь, чувственный человек немедленно почувствует, как эта песня отражается в глубочайшем сердце его существа. Бесчувственный человек вообще ее не услышит, или, возможно, услышит как какой-то шум. Она не проникнет в его сердце. Кукушка начинает куковать, — чувственный человек почувствует, что кукушка кукует не из какой-то далекой манговой рощи, а глубоко из его собственной души. Это становится его собственным зовом, это становится его стремлением к божественному, его собственным стремлением к возлюбленному. В этот миг наблюдатель и наблюдаемое едины. Видя, как расцветает красивый цветок, чувственный человек расцветает вместе с ним, становится цветком вместе с ним.

Чувственный человек жидкий, текучий, подвижный. Любое переживание — и он становится им. Глядя на закат, он закат. Глядя в ночь, темную ночь, прекрасную безмолвную тьму, он становится тьмой. Утром он становится светом.

Он — *все*, чем является жизнь. Он пробует жизнь на вкус со всех ее возможных сторон. Поэтому он становится богатым, — это настоящее богатство. Слушая музыку, он музыка; слушая звук воды, он становится звуком воды. А когда ветер дует сквозь бамбуковую рощу, и стебли бамбука постукивают... он не в стороне от них. Он среди них, один из них, — он бамбук.

Быть чувственным, открытым к чувствам, значит быть доступным тайнам жизни. Становитесь более и более чувственными, и отбросьте все осуждение. Пусть ваше тело станет просто входом. Все ваши чувства должны стать дверьми, распахнутыми настежь, без всяких преград, — так, чтобы когда вы слушаете, вы становились музыкой, когда вы смотрите, вы становились светом, когда прикасаетесь, вы становились бы тем, к чему прикоснулись.

Чувство, внутреннее — Inner Sense

Один мальчик постоянно чесал голову. Его отец однажды посмотрел на него и сказал:

— Сынок, почему ты все время чешешь голову?

— Может быть, — ответил мальчик, — это потому, что я единственный, кто знает, что она чешется.

Это внутреннее чувство. Только вы знаете. Никто другой не может знать. Этого нельзя увидеть снаружи. Когда у вас болит голова, только вы знаете. Вы не можете этого доказать. Когда вы счастливы, только вы знаете, — вы не можете этого доказать. Вы не можете выложить это на стол, чтобы все это проверили, вскрыли, проанализировали.

По сути, внутреннее чувство настолько внутреннее, что нельзя даже доказать, что оно существует. Поэтому ученые продолжают отрицать его, но это отрицание бесчеловечно. Даже ученый знает, что когда он чувствует любовь, у него есть внутреннее чувство. Что-то *есть* ! И это не вещь, и это не объект, и невозможно показать его другим. И *все же* — оно есть.

Внутреннее чувство по-своему весьма достоверно. Но из-за привычки к научному мышлению люди утратили доверие к своему внутреннему чувству. Они полагаются на других. Вы полагаетесь на других настолько, что если кто-то скажет: «Ты выглядишь очень счастливым», — вы почувствуете себя счастливым. Если двадцать человек решат сделать вас

несчастливым, они смогут сделать вас несчастным. Они просто должны повторять это целый день, когда бы вы ни пересеклись с ними, они должны говорить вам: «Ты выглядишь очень несчастным, очень расстроенным. В чем дело? У тебя что, кто-то умер?» И вы начнете сомневаться: так много людей говорят, что вы несчастны — должно быть, так и есть.

Вы зависите от мнений людей. Вы *настолько* зависите от мнения других людей, что совершенно потеряли внутреннее чувство. Внутреннее чувство должно быть открыто вновь, потому что все, что прекрасно, и все что хорошо, и все что божественно, можно воспринять лишь посредством внутреннего чувства.

Не попадайте под влияние чужих мнений. Лучше начните смотреть внутрь, дайте слово внутреннему чувству. Доверяйте ему. Если вы доверяете ему, оно будет расти. Если вы доверяете ему, вы будете его питать, оно станет сильнее...

Именно через внутреннее чувство познается Бог.

Существует шесть чувств: пять из них — внешние, они говорят вам о мире. Глаза говорят что-то о свете, без глаз вы бы не знали света. Уши говорят что-то о звуке, без ушей вы бы не знали ничего о звуке. Существует шестое чувство, внутреннее чувство, которое показывает и говорит вам что-то о вас и о конечном источнике всего. Это чувство необходимо открыть.

Медитация как раз и есть открытие внутреннего чувства.

Чувствование — Feeling

Меньше думайте, больше чувствуйте. Поменьше интеллекта, побольше интуиции. Мышление — очень обманчивый процесс; он дает вам чувство, что вы делаете великие вещи. Но вы просто строите воздушные замки.

Мысли есть не что иное, как воздушные замки.

Чувства более материальны, более вещественны. Они вас трансформируют. Размышления о любви не помогут, но чувство любви неминуемо вас изменит. Размышления очень приятны для эго, потому что эго питается вымышленным. Эго не может переварить ничего реального, а мышление — вымышленный процесс...

Обратитесь от ума к сердцу, от думанья к чувствованию, от логики к любви.

Чудеса — Miracles

Мы уже настолько напичканы историями о чудесах, что в них никто не верит — даже те, кто их рассказывает; даже те, кто учит и проповедует, не верят в эти чудеса.

Чудеса, которые приписываются христианами Иисусу, чудеса, которые, как полагают джайны, происходили в жизни Махавиры, чудеса, которые, как считают буддисты, совершал Будда, — это все выдумки. Они были придуманы для того, чтобы помешать случиться с вами настоящему чуду. Позвольте мне повторить это снова: все эти глупые чудеса были придуманы и объявлены всему миру просто для того, чтобы отвлечь вас от настоящего чуда, которое может с вами случиться...

Моисей раздвинул океан... Я пытался раздвинуть воду в своей ванной, но мне это до сих пор не удалось! Это все чушь. Но нас всех воспитывали на этих глупостях...

Будьте открытыми и уязвимыми, откройтесь для всех ветров, солнца и дождя. Будьте открыты для существования как такового. Для меня Бог — это существование; другого Бога не существует. Существование каждое мгновение — это чудо; мы не видим этого, просто потому что ослепли.

Позвольте жизни войти в вас, станьте более открытыми и уязвимыми, больше чувствуйте, больше ощущайте. Со всех сторон вас окружают чудеса — в небольшом, в незаметном. Понаблюдайте за маленьким ребенком. Оставьте его одного в саду и просто наблюдайте. Таким же должен быть и ваш путь — чудесным, исполненным чуда... ребенок бежит, чтобы поймать эту бабочку, бежит, чтобы схватить вон тот цветок, играет с

грязью, катается в песке... Отовсюду божественное касается ребенка.

Если вы чувствуете чудесное в жизни, вы будете способны праздновать. Не живите в знании, живите в удивлении. Вы ничего не знаете. Жизнь полна сюрпризов, всюду — постоянный сюрприз. Живите жизнь как сюрприз, как непредсказуемое явление: каждый момент новый. Просто попробуйте, попытайтесь! Вы ничего не потеряете, если попытаетесь, а выиграть можете все.

«Шмюк» — это слово из языка идиш. Это прекрасное слово. Оно имеет два значения, которые связаны друг с другом. Одно значение — «идиот», другое значение, которое, как кажется на первый взгляд, не имеет ничего общего с первым, — это мужской половой орган. В каком-то смысле оба значения глубоко связаны друг с другом. Идиоты — это те люди, которые живут только как сексуальные существа; они не знают ничего другого в жизни. Так что «шмюк» — прекрасное слово. Если человек не знает в своей жизни ничего, кроме секса, он дурак, он идиот.

Ш

Шутки — Jokes

Шутку невозможно объяснить. Или до вас «доходит», или «не доходит».

Для меня жизнь — это не что-то серьезное. Это что-то игривое, веселое. Это изобильная энергия, которую существование изливает без всяких причин и без какой-либо цели. Без какой-либо цели и не ради результата — ради сущей радости. Вся эта вселенная — одна большая шутка. Именно поэтому ее невозможно объяснить.

Многие философы и теологи пытались объяснить ее. И им это не удалось, — по той простой причине, что она необъяснима. Или «доходит», или «не доходит».

Э

Эволюция — Evolution

Эволюция — это не то, что открыл Чарльз Дарвин. Эволюция — это восточная концепция, открытая мистиками — и на Восток пошел гораздо глубже. Чарльз Дарвин очень поверхностен; он считал, что человек произошел от обезьян, и над ним смеялись во всем мире. Эта идея кажется странной... но идея мистика не кажется странной. Он не говорит, что человек произошел от обезьян; он говорит, что ядро сознания проходит через многие формы, и оно прошло также через форму обезьян.

Как мне представляется, не каждый человек стал человеком после того, как был обезьяной; разные люди прошли разные ветви эволюции. Все произошло от разных животных, и это одна из причин того, что они так неравны. Человек, который произошел от обезьян, неизбежно сохраняет некоторые характерные черты обезьян. Другой человек, который произошел от лошадей, будет иметь другие характеристики.

В мире миллионы животных, и каждый человек прошел через разные формы. Жизнь не скоростное шоссе, и все человечество не происходит из одного источника. Если бы было так, все люди были бы равны. Кто-то гений, а кто-то родился идиотом — несомненно, они приходят из разных источников.

Человек, который приходит в тело человека из тела слона, будет обладать необычайной памятью. Подобным образом все животные обладают своими особыми талантами. Я говорю это впервые — что все люди произошли от разных животных. Идея Чарльза Дарвина о том, что все произошло от обезьян, неверна. Если бы было так, у всех бы проявлялись одинаковые характерные черты — а это не так.

Собака может родиться человеком или пройти через несколько других форм жизни — может стать львом, оленем, а потом родиться человеком. Но если человек произошел от льва, он будет обладать невероятной смелостью; тогда ему хватит смелости быть бунтарем. Если он произошел от овцы, он станет христианином — скорее всего, католиком, — потому что овца не может делать ничего другого. Нельзя сказать, что Иисус Христос был не прав, когда говорил: «Я — пастырь, а вы — мои овцы». Должно быть, он увидел, что все эти ребята произошли от овец!

Идея Чарльза Дарвина верна, но не до конца; он не сумел довести ее до конца. Я согласен с ним в самом главном пункте, что человек эволюционировал из животных, но не согласен в том, что все люди произошли от одних животных — обезьян, мартишек или шимпанзе. Человеческие существа имеют самое разное происхождение. Здесь собрались всевозможные животные, и если вы будете наблюдать за людьми, вы выясните, от кого произошел каждый конкретный человек. Нужно только немного наблюдательности, алертности, и вы сможете почувствовать: кажется, этот человек связан с таким-то видом.

Эвфемизмы — Euphemisms

Почему некоторые слова становятся запретными? Сами по себе слова — просто звуки; каким образом определенные слова стали запретными? По какой причине? Причина в том, что у вас есть определенные идеи по поводу определенных вещей. Например, если вы против секса, все слова, связанные с сексом, будут запретными. Если вы против чего-то, то все слова, связанные с этим предметом, будут запретными. В действительности эти слова не запретные — их осуждение показывает, что вы осуждаете что-то другое. Если вы против секса, то даже слово «секс» шокирует. Тогда вы не можете пользоваться этим словом — вам приходится пользоваться эвфемизмами, ходить кругами.

Эго — Ego

Каждый рождается без эго. Когда рождается ребенок, он — просто сознание: текучее, плывущее, прозрачное, невинное, девственное — нет никакого эго. Оно создается постепенно — другими. Эго — это накопленный эффект чужих мнений о вас. Кто-то приходит — например, сосед — и говорит: «Какой красивый ребенок», — и смотрит на этого ребенка очень одобрительно. Теперь эго начинает действовать. Кто-то улыбается, кто-то не улыбается; иногда мать очень любит вас, иногда очень сердится. И ребенок понимает, что его не принимают таким, каков он есть. Его существо не принимается безусловно; везде условия. Если он плачет и кричит, а в доме гости, его мать очень сердится. Если он плачет и кричит, когда гостей нет, его мать это не беспокоит. Если он не плачет и не кричит, мать всегда награждает его нежным поцелуем и заботой. Если он может сидеть тихо и спокойно при гостях, мать чрезвычайно счастлива и щедра. Он учится узнавать чужое мнение о себе, он смотрит в зеркало отношений.

Вы не видите своего лица непосредственно. Вам приходится смотреть в зеркало, и в зеркале вы можете узнать свое лицо. Это отражение становится вашим представлением о своем лице; а вокруг вас, повсюду — тысяча и одно зеркало, и все они отражают. Кто-то любит вас, кто-то ненавидит, кто-то безразличен. И так, постепенно, ребенок растет и продолжает накапливать мнения других. Совокупность чужих мнений — и есть эго. И вот он начинает смотреть на себя так, как смотрят на него другие. Он начинает смотреть на себя со стороны — вот что такое эго. Если люди выражают одобрение, аплодируют, он думает, что все хорошо. Если люди не аплодируют и не одобряют, он чувствует, что его осуждают. Тогда он все время ищет способы и средства добиться одобрения, снова и снова пытается убедиться в том, что он достоин; что в нем есть достоинство, смысл и значение. Он начинает бояться быть собой. Он должен соответствовать мнению других.

Если вы отбрасываете эго, вы вдруг снова становитесь ребенком. Теперь вы не

беспокойтесь о том, что думают о вас другие, теперь вы не обращаете никакого внимания на то, что говорят о вас другие. Вас это больше не интересует, несколько не интересует. Вы отбросили зеркало. Оно бесполезно — у вас есть свое лицо, зачем спрашивать зеркало?

Эзотеризм — Esotericism

Эзотерические учения — только для глупцов. Глупцов чрезвычайно интересует все, что они не могут понять. Идея глупого ума заключается в том, что все, чего он не может понять — это что-то таинственное, сверхъестественное, принадлежащее высшим планам.

Действительно религиозный человек не имеет ничего общего с эзотерической чепухой — с теософией, антропософией, с многочисленными Лобсангами Рампа... и прочей ерундой, которую продолжают писать. Должно быть, это удовлетворяет нужды каких-то людей. Каких-то людей интересуют детективы; точно так же других людей интересуют эзотерические знания.

В существовании нет ничего эзотерического. Существование наго и голо; ничто не скрыто...

Духовность — это опыт, а не знание. Вы не можете свести ее к знанию; она всегда остается познаванием, никогда не становясь знанием. Это озарение, несводимое к словам. Нельзя втиснуть его в рамки теорий или систем мысли; это невозможно. И те, кто пытается это сделать, ничего не знают... только тогда они могут это делать. Странное явление: те, кто знает, никогда не пытаются свести свое знание до уровня обычного знания; а те, кто не знает, абсолютно свободны. Они могут создать любое знание — это их изобретение.

Всякое духовное знание — изобретение ума. Подлинное духовное знание случается только тогда, когда ум отброшен, когда вы в состоянии не-ума.

Экзамены — Examinations

Экзамены должны быть упразднены, потому что экзамены ставят память выше разума. Память — не такая уж важная вещь; в будущем она не будет иметь никакого значения. Вы можете носить в кармане маленький компьютер, у которого в памяти будет заложено все, что вам нужно, и в любое время... компьютер тут же вам все предоставит. Незачем будет забивать себе голову ненужной ерундой.

Компьютер заменит всю систему образования, которая до настоящего времени строилась на памяти. Тот, кто может запомнить больше, получает первый разряд, золотую медаль, становится первым в университете. Но вы когда-нибудь думали о том, что происходит в мире с этими медалистами? Они ни в чем не проявляют гениальности. Кто-то — чиновник, кто-то — начальник станции, кто-то — почтальон. Что случилось с их золотыми медалями? Куда делось то огромное уважение, которым они пользовались в университете?

По существу, в университете уважали их память, а память не приносит большой пользы в реальной жизни. В реальной жизни вам нужна разумность. И эту разницу нужно сделать для вас ясной. Память — это заранее заготовленный ответ. Но жизнь все время меняется, она никогда не бывает заранее заготовленной — поэтому все ваши готовые ответы отстают от жизни.

Жизни нужен живой отклик... не готовый ответ, а спонтанный отклик на это мгновение; для жизни нужна разумность.

До настоящего времени система образования совершенно не заботилась о разуме. Для этого нужна совершенно другая структура. Экзамены — это проверка памяти, тест — сколько вы можете запомнить. Но если задать вопрос, которого нет в памяти, вы растеряетесь. Вам недостает разума, понимания, чтобы ответить на новый вопрос, ответа на который вы не выучили.

Вся система образования бесполезна. Нужно создать другую структуру: каждый

студент каждый день должен получать от учителя отметки, которые показывали бы, ведет ли он себя разумно, отвечает ли на вопросы разумно, — что он не просто повторяет учебники, а говорит что-то оригинальное. Следует уважать и поощрять оригинальность, а не повторение, не копии.

Когда я называю себя экзистенциалистом, я не имею в виду, что верю в экзистенциальную философию.

Существование не нуждается ни в какой философии. Птицам не нужна философия, цветам не нужна философия, рекам и океанам не нужна философия — но все они экзистенциальны; они существуют, и существуют тотально и интенсивно.

Я не философ... Философия — абсолютно пустая трата времени. Философы многие века вели интеллектуальную борьбу, стремясь найти истину. Ни один из них ее не нашел, по той простой причине, что интеллект всегда ходит кругами и никогда не проникает в центр.

Чтобы любить, не нужно быть философом любви. Любовь не нуждается в философии; любовь — это экзистенциальный опыт.

Я называю себя экзистенциалистом. Я называю вас экзистенциалистами. Это не философия, а образ жизни — не согласно догмам, культам, доктринам, дисциплине, нет! Просто жить без всяких идей о том, как жить. Как только появляется «как», открываются двери всем философиям, всем теологиям.

Я хочу, чтобы вы жили как деревья, как птицы, как облака. Вы думаете, без человека существование исчезнет? Вы думаете, после Третьей мировой войны когда уже не будет человека не взойдет солнце? А ночи не будут радоваться миллионам звезд?

Я настаиваю: живите спонтанно без всякой дисциплины. Живите свободно и живите тотально, потому что никто не знает, что будет через миг. Меня может не быть здесь, вас может не быть здесь. Следующий миг бессмыслен. Существование знает только одно время — настоящее.

Экология — Ecology

Экология — это очень хорошо. Работайте над ней, но следите также за внутренней экологией, потому что, насколько я понимаю, внешняя экология разрушается потому, что разрушена внутренняя. Это просто следствие. Когда человек внутри не целостен — разделен, в конфликте, как дерущаяся толпа, — такой человек и в природе создает беспорядок. Эти вещи взаимосвязаны.

Когда природа разрушается, когда природные системы разрушаются, это разрушительно для человека. Снова природа влияет на человека, а человек — на природу. Это порочный круг.

Но, насколько я понимаю, основная проблема где-то внутри человека. Если вы внутренне расслаблены, если вы достигли согласия со своей собственной природой, вы сможете понять естественный ход мира и не будете создавать никаких проблем. Вы не будете создавать никакого разрыва. Вы будете видеть, что все взаимосвязано и ничто нельзя... Но основная причина — внутри человека.

Экономика — Economics

Мы знаем только один вид экономики — экономику обычного мира. Если вы отдаете деньги, вы их теряете. Вы должны держаться за них. Вы должны вырывать их у других. Вы должны давать меньше и получать больше, тогда вы в прибыли.

Но внутренняя экономика — совершенно другая, прямая противоположность внешней: чем больше вы даете, тем больше имеете; чем меньше вы даете, тем меньше имеете; чем больше вы даете, тем больше вливает в вас все существование. Вы должны постоянно давать, делиться — из сущей радости делиться.

Чтобы решиться, нужна храбрость; но стоит вам испытать опыт, стоит вам понять эту внутреннюю математику, все становится просто. Храбрости требует первый шаг, дальше идти легко. Как только вы понимаете, что чем больше вы отдаете, тем больше у вас становится, трудность исчезает.

Трус не может сделать первый шаг в любви. Для этого нужен сильный духом, тот, кто может рискнуть, потому что начало рискованно. Кто знает, получите вы что-то в ответ или нет? Кто знает? — вы можете отдать свою любовь и ничего не получить взамен. Гарантий нет. Но этот первый шаг нужно сделать, довериться, и тогда сделать второй шаг очень легко, и вы можете пройти тысячи миль. Тогда нет никаких проблем; тогда все путешествие становится совсем простым, а жизнь с каждым шагом становится все богаче и богаче.

Экспериментирование — Experimentation

Я предлагаю: никогда не упускайте возможности встретить что-то незнакомое. Никогда не цепляйтесь за прошлое, всегда оставайтесь открытыми и продолжайте экспериментировать... будьте всегда готовы отправиться в путь, по которому никто раньше не ходил. Кто знает? Даже если он окажется бесполезным, это будет опыт.

Экстаз — Ecstasy

Экстаз — это язык, который человек полностью забыл. Человек был вынужден его забыть, должен его забыть. Общество против него, цивилизация против него. Общество кровно заинтересовано в страдании. Оно зависит от страдания, питается страданием, живет за счет страдания. Общество не для людей. Общество использует людей как средство. Общество стало важнее человечества. Культура, цивилизация, церковь — все они стали важнее. Они должны были бы существовать ради человека, но сейчас они существуют не ради человека. Процесс практически обратный: сейчас человек существует для них.

Каждый ребенок рождается экстаичным. Экстаз естественен. Это не нечто такое, что происходит только с великими мудрецами. Это нечто такое, что каждый человек приносит с собой в мир; все приходят с ним. Это сокровенная суть жизни. Это часть жизни. Жизнь есть экстаз...

Эксцентричность — Eccentricity

Все люди немного сумасшедшие, потому что сам Бог сумасшедший. Он никогда никого не создает без некоторой крупинки безумия. И чем человек больше, тем он безумнее, эксцентричнее. Будда, Махавира Кришна, Христос — эксцентричные люди. И психологи отчасти правы: они называют их ненормальными. Они ненормальны, потому что они выше нормального состояния — сверхнормальны. Они ненормальны, потому что отличаются от нормальных людей.

Если Будда ходит по земле, он абсолютно уникален. Не было никаких прецедентов, такого никогда не случалось раньше — и никогда больше не случится! Будда случается только однажды. Он неповторим, незаменим. Он — уникальный момент в сознании человечества. Конечно, он эксцентричен; он не может не быть слегка сумасшедшим. Люди будут думать, что он сошел с ума: он был сыном короля; он отрекся от дворца, своей красивой жены, от всех удобств — и стал нищим! Разве это может показаться нормальным?

Нормально как раз обратное: нищий хочет стать императором — это нормально. Каждый нищий хочет стать императором. Любой человек хочет стать императором. Амбиции очень обычны. Стать богатым, знаменитым, прославиться, добиться власти — обычное желание, в нем нет ничего особенного. Но император, который спускается с трона и живет в нищете — это эксцентричность, безумие.

Безумие — ваша уникальность. Безумие — просто такой элемент в вас, который не

может подойти никому в мире, который никогда не может стать винтиком в механизме общества, который не может быть спицей в колесе. Вот что такое эксцентричность. Ваша индивидуальность состоит в вашей эксцентричности.

Эмоции — Emotions

Ко мне приходят письма, в которых говорится: «Кто-то прошел мимо, и у меня возникло сильное ощущение направленного на меня гнева». Кто-то прошел мимо вас, и у вас сильное ощущение направленного на вас гнева... Вы могли хотя бы спросить этого человека: «Вы на меня сердитесь? У меня такое ощущение...» Вы должны проявить хотя бы эту учтивость, прежде чем решите, что на вас направлен гнев.

Возможно, вы вообще не интересуете того человека, а он разозлен на кого-то другого. Вы можете дать ему повод хорошо посмеяться. Но это возможно — может быть, он злится на что-то другое, на кого-то другого, на себя; а вы при этом чувствуете его гнев. Его гнев может коснуться вашего восприятия. Он не обязательно относится к вам, потому что эмоции не линейны. Они не движутся от А к В, они распространяются кругами, концентрическими кругами.

Когда вы бросаете камень в озеро, появляются концентрические круги, и они расходятся во все стороны; точно так же, когда кто-то злится, его окружают концентрические волны гнева. Если мимо проходит чувствительный человек, он может почувствовать его гнев. И, естественно, расшифрует это ощущение так, будто гнев направлен на него.

Лучше тут же остановить этого человека и спросить: «В чем дело? Я чувствую инстинктивное беспокойство. Я чувствую волны гнева, идущие от тебя. Я не знаю, на кого или на что они направлены, но давай выясним хотя бы одно: если они направлены на меня, скажи — чтобы я знал, что делать. Если они обращены не ко мне, спасибо. Иди своей дорогой, а я пойду своей».

* * *

Иногда, когда вам хочется злиться, злитесь — ничего плохого в этом нет. Проблема в том, что, если вы не злитесь, вы не будете любить. Все эмоции настолько взаимосвязаны, что, если вы подавляете гнев, вы будете подавлять и любовь. Если вы подавляете гнев, вы подавляете также и сострадание. Если вы высвобождаете сострадание, внезапно вы пугаетесь, что гнев тоже высвободится. Вам приходится просто сидеть на куче своих эмоций и придавливать их своим весом — а это очень неудобно.

Просто наблюдайте себя, и вы найдете в себе не одно существо, а множество. Вы мультипсихичны, у вас много умов, и каждый ум борется со всеми остальными. Внутри — непрерывное соревнование, постоянные ссоры. И в этих ссорах, в этом конфликте вы рассеиваете свою энергию; а когда вы растрачиваете энергию в постоянной гражданской войне, вы теряете интерес к жизни. Вы теряете все возможности быть экстатичным, вы теряете радость.

Уильям Блейк прав, когда говорит: «Энергия — это восторг». Да, энергия — это восторг, и чем больше у вас энергии, тем сильнее будет ваш восторг. Именно энергия становится восторгом; избыток энергии — это восторг, избыток энергии становится празднованием. Когда энергия танцует в вас, в созвучии, в глубокой гармонии, в едином ритме и потоке, вы становитесь благословением для этого мира.

Эскапизм — Escapism

Жизнь нужно использовать как ситуацию, как возможность стать более сознательным, более кристаллизованным, более центрированным и укорененным. Если вы пытаетесь

бежать от жизни, вы становитесь как семя, которое пытается бежать от земли и прячется в пещере, где нет земли, только камни. Семя будет в безопасности; в земле семя должно умереть, исчезнуть. Когда семя исчезает, прорастает растение. Тогда начинаются опасности. У семени не было опасностей: не было животных, которые могли его съесть, не было детей, которые могли его сломать. И вот, прекрасный зеленый росток... — и весь мир, кажется, против него: ветры налетают и пытаются вырвать его с корнем; приходят тучи, блещут молнии, и маленькое семечко борется в одиночку со всем миром. Дети, животные, садовники — его ждут миллионы проблем. Семя жило в комфорте, у него не было никаких проблем: ни ветра, ни земли, ни животных — ничего. Оно было абсолютно закрыто в самом себе; семя было под защитой, в безопасности.

Так же и вы можете уйти в пещеру в Гималаях; вы останетесь семенем. Вы не прорастете. Эти ветры не против вас; они дают вам возможность, они бросают вам вызов — они дают вам возможность глубоко укорениться. Они говорят вам: встань на ноги и сражайся. Так человек становится сильным.

Этикет — Etiquette

Мистер Гольдберг, преуспевающий меховщик, посылает свою дочь в Европу, чтобы она научилась там хорошим манерам и, может быть, нашла богатого жениха.

Через несколько месяцев она присылает письмо, в котором просит папу прислать ей книгу по этикету. «Она встречается с прекрасными людьми», — думает он про себя.

Еще через пять месяцев она просит другую книгу по этикету. «Она общается с принцами!» — говорит Гольдберг и подпрыгивает от радости.

Через два года Бэки приезжает домой. Мистер Гольдберг встречает ее на пирсе и вздрагивает, когда она появляется с ребенком на руках.

— Чей ребенок? — спрашивает он.

— Мой, — отвечает Бэки.

— А отец?

— Не знаю, папа, — качает головой она.

Гольдберг плачет от отчаяния.

— Я послал тебе две книги по этикету, а ты даже не научилась спрашивать: «С кем имею удовольствие?»

Книги не могут помочь; даже две книги по этикету не сделают вас культурным. Тысячи книг о духовности — но вы не станете духовным. Дело не в степени информированности. Нужна трансформация, не информация.

Эффективность — Efficiency

Энергия беспокойна, энергия жива. Действительно живой ребенок не может долго сидеть тихо. Он жив; он не мертв. Ему хочется прыгать, бегать и делать миллионы вещей. Он переполнен. А мы заставляем его сидеть.

Что происходит? К тому времени, когда он выходит из университета, он почти парализован. Двадцать лет заставляют постоянно концентрироваться — и этой концентрации все общество придает так много значения. Потом — экзамены. Если он проваливается, его ругают. Если он сдает успешно, его хвалят. Мы играем в игру эго. Мы учим его быть эгоистичным. Мы учим его уродливому соревнованию — враждебности ко всем окружающим. И мы учим его, что единственная ценность в этом обществе — быть более эффективным, а не осознанным.

Вот момент, который нужно понять. Если вы хотите быть более эффективным, чем меньше будет осознанности, тем лучше, потому что механизм эффективнее человека. Механизм просто повторяет. Он никогда не ошибается, не бывает неправ. Поэтому ум должен походить на машину: вы нажимаете кнопку — и получаете ответ. Вы нажимаете

кнопку — и получаете эффективность.

Все старания общества направлены на то, чтобы уменьшить вас и превратить в эффективный механизм. И на то, чтобы искалечить вас, разрушить, парализовать, тратятся огромные деньги. Потом вдруг приходит день, когда вы обнаруживаете, что упустили все. Вы еще не испробовали вкус жизни. Вы жили, но не можете сказать, что жили. Вы любили, но не можете сказать, что любовь случалась с вами. Вы были живы, но не можете сказать, каков вкус жизни, аромат жизни.

То, что называют образованием, до сих пор было величайшим бедствием для человечества. В тот день, когда вся структура образования будет отброшена, и совершенно новое образование, основанное не на эффективности... Если люди будут чуть менее эффективны, что с того? Если они будут более живыми и чуть менее эффективными, что с того? Совершенно ничего.

Если мы сделаем основой образования осознанность, люди, возможно, не будут так эффективно убивать, воевать; возможно, они не будут такими эффективными чиновниками или офицерами — но это хорошо. Если люди неэффективны в убийстве, прекрасно! Меньше людей погибнет. Если бы человек, сбросивший атомную бомбу на Хиросиму, был менее эффективен и сбросил бы ее где-нибудь в лесу, что в этом было бы плохого? Это было бы прекрасно. Это было бы счастьем.

Если бы немцы были не так эффективны, Гитлер не был бы таким бедствием для человечества. Если бы они были немного ленивее, не такие исполнительные, не такие роботы, у Гитлера ничего бы не получилось. Но он правильно выбрал страну, чтобы родиться. Такие люди всегда очень ловки. Они всегда правильно выбирают страну для рождения. А потом ему удалось сделать всю страну военным лагерем.

Если эффективности меньше, ничего страшного. Важно, чтобы было больше осознанности.

ЭЮЯ — XYZ

Всякое искусство должно достичь той точки, когда техника отбрасывается. Всякая медитация должна достичь той точки, когда методы отбрасываются. Они хороши для начинающих, для того, чтобы выучить АБВ, но когда вы достигли точки ЭЮЯ, они бесполезны.

В молчании — вы наполняетесь музыкой.

Без движения — вы танцуете.

Без всякой мысли, без всякого чувства — лишь чистая внутренняя грация, и благодарность поднимается изнутри вас, как аромат, возникающий из глубины лотоса.

Человек должен достигнуть этой точки. Только тогда он осуществлен. Только тогда он достиг своего предназначения.

Эякуляция — Ejaculation

Чем напряженнее ум, тем меньше длится сексуальный контакт. Когда ум напряжен, эякуляция случается быстрее. Чем сильнее напряжение, тем быстрее наступает эякуляция, потому что напряженный ум ищет не сексуального общения, а облегчения, освобождения, и секс выполняет ту же роль, что чихание. Напряжение сброшено, вы освободились от тяжести.

Эффект, обратный — Reverse effect

Когда я был студентом университета, мой сосед... молодой человек, красивый молодой человек, здоровый, во всех отношениях разумный; я никогда не замечал, чтобы он заикался. Однажды его навестил отец, и он сразу же стал заикаться — говоря с отцом. Я был поражен.

Но как только отец уехал, заикание мгновенно кончилось. Я спросил его об этом.

Он ответил: «Это большая проблема. Когда я приезжаю домой, к отцу и матери, я начинаю заикаться и ничего не могу сделать. Это выходит помимо моей воли... чем более я пытаюсь избежать заикания, тем оно становится сильнее. Даже когда от отца приходит письмо, и я начинаю читать его, я вдруг чувствую дрожь. Я не могу читать письма отца без заикания. В других ситуациях ничего подобного не бывает».

Я сказал ему:

— Проблема не в заикании; это определенный стресс, определенное напряжение. Отец давит на тебя и снова возвращает тебя в детство, к твоим старым страхам, и эти страхи побеждают твой разум.

— Сделай одну вещь, — сказал я ему. — Когда в следующий раз приедет твой отец, старайся заикаться на каждом слове!

— Как же это поможет? — спросил он.

— Вот попробуй и увидишь, — сказал я. — Не пытайся избежать заикания; наоборот, старайся заикаться как можно больше. Сделай все возможное, чтобы заикаться на каждом слове!

— Что это ты предлагаешь? Я же делал все наоборот, и ничего не получалось, а твой метод, кажется, создаст мне еще больше проблем!

— А ты попробуй, — сказал я.

И когда его отец приехал в следующий раз, я был рядом. Он попробовал заикаться — и не смог!

Есть вещи, которые получаются только если постараться; но некоторые вещи получаются только если *не* стараться, поскольку само старание идет от страха, а если вами движет страх, никакие старания не помогут.

Гипнотерапевты называют это «законом обратного эффекта».

Ю

Юмора, чувство — Humor

Не нужно быть слишком серьезным. Человек единственное животное, у которого есть чувство юмора. Вы никогда не видели смеющихся буйволов или смеющихся ослов. Только человек наделен чувством смешного, абсурдного. Для того чтобы иметь чувство юмора, необходима огромная разумность, оно невозможно на более низких уровнях развития. И, тем не менее, оно есть не у всех человеческих существ. Те, кто пребывает на более низких уровнях разума, оказываются серьезными — такими же серьезными, как ослы. Ослы очень серьезные люди, они постоянно думают о серьезных вещах; очевидно, их слишком удручают мировые проблемы.

Мне приходилось очень близко наблюдать за осликами. С самого детства я очень интересовался осликами. Павлов сделал столько открытий, наблюдая за собаками; Скиннер сделал столько открытий, наблюдая за крысами; Дельгадо сделал столько открытий, наблюдая за обезьянами. Удивительно: почему эти люди не обратили внимания на ослов? Ослы больше всего напоминают человеческих существ — серьезных философов, пандитов, ученых, теологов! Разве кто-нибудь когда-нибудь слышал, чтобы осел смеялся?

Я

Язык — Language

Язык создан для повседневного использования, язык создан для общения в обычном

мире. Пока он не выходит за эти рамки, все идет хорошо. Он абсолютно адекватен в мире денег, но когда вы начинаете погружаться в более глубокие воды, он становится все менее и менее адекватным. Он становится не только неадекватным, но абсолютно неприемлемым. Например, вспомните два слова — «опыт» и «переживание». Когда вы используете слово «опыт», оно создает впечатление завершенности, как будто что-то случилось и закончилось, и поставлена точка. В жизни нет точек. В жизни нет такого понятия, жизнь — это непрекращающийся процесс, вечная река. Цель никогда не достигается; она всегда находится в процессе достижения, но никогда не достигается. Поэтому слово «опыт» неверно. Оно создает неправильное впечатление о завершенности, совершенстве; оно создает ощущение, как будто теперь вы достигли. Слово «переживание» — гораздо ближе к реальности.

По отношению к реальности все существительные неверны, верны только глаголы. Когда вы говорите: «Это цветок», вы произносите экзистенциально неверное утверждение. Не лингвистически, не грамматически неверное, неверное экзистенциально, потому что цветок всегда растет, он никогда не пребывает в состоянии естьности, он постоянно находится в процессе становления. В действительности называть это цветком неправильно — это цветение. Свет — это свечение.

Если вы посмотрите на жизнь глубже, существительные начнут исчезать, останутся только глаголы. Но это создаст трудности в повседневном общении. Вы не можете говорить людям: «Сегодня утром я ходил купаться на *речение* и отдыхал в тени *деревения*».

Все подумают, что вы сошли с ума.

Ясновидение — Clairvoyance

Жизнь — это приключение, потому что случается непредвиденное. И тем больше будет приключение, если с вами будет случаться больше и больше непредвиденного. Принимайте его как благословение. Неожиданное, непредвиденное случается — будьте к нему готовы, дайте ему дорогу. Не просите предвиденного. Вот почему я говорю: не заполняйте будущего проекциями, будьте пусты и открыты. Пусть будущее случится само, и тогда вы будете жить в радости. В вашем существе будет нечто танцующее, потому что все, что с вами случается, будет неожиданным, а когда жизнь неожиданна, в ней есть тайна...

Я слышал об одном ясновидящем маленьком мальчике. У этого маленького мальчика были предчувствия. Однажды в своей вечерней молитве он сказал:

— Господи, благослови маму. Господи, благослови папу. До свиданья, дедушка.

На следующий день с дедушкой случился удар.

Через некоторое время мальчик сказал:

— Господи, благослови маму. Господи, благослови папу. До свиданья, бабушка.

И бабушку сбила машина, когда она переходила дорогу.

Еще некоторое время спустя, в вечерней молитве мальчик сказал:

— Господи, благослови маму. До свиданья, папа.

Папа очень расстроился. Кое-как он приехал на работу, но целый день не мог сосредоточиться, и все валилось у него из рук. В конце концов он решил уйти пораньше. Он вызвал такси, так как побоялся сесть за руль сам.

Его встретила жена, и она сказала:

— Ты не поверишь, что сегодня случилось, дорогой! Наш бедный молочник! Он упал замертво прямо на крыльце!

Ясность — Clarity

Ясность — это состояние ума, когда нет мыслей. Мысли подобны облакам в небе. И когда небо заполнено облаками, вы не можете видеть солнце. Когда в вашем небе, в вашем

внутреннем небе, в вашем сознании нет облаков — это ясность.

Именно это говорит Иисус: «Пока вы не станете подобны маленьким детям, вы не войдете в Царство Божие». Что он имеет в виду? Он просто говорит, что, пока вы не станете чисты, как маленький ребенок, внутреннее небо которого еще безоблачно, на зеркале которого еще нет никакой пыли, восприятие которого абсолютно чисто... Он видит вещи такими, каковы они есть. Он не искажает их, он не заинтересован в искажении. Он не проецирует, он просто видит то, что есть. Он остается как пассивное зеркало. Вот что такое ясность.

Список терминов

А

А-гаа! — Aha! 6
Абстракции — Abstractions 6
Абсурдное — Absurdity 6
Автоматизм — Mechanicalness 6
Адамово яблоко — Adam's apple 7
Аист: см. Сексуальное образование 7
Актеры — Acting 8
Алкоголь — Alcohol 9
Алхимия — Alchemy 77
Амбиция — Ambition 12
Америка — America 13
Анализ — Analysis 75
Ангелы — Angels 17
Андрогиния — Androgyny 18
Антихрист — Antichrist 19
Аскетизм — Austerity 20
Атеизм — Atheism 22

Б

Багаж — Baggage 24
Барабаны — Drums 25
Бдительность — Alertness 25
Бег — Running 26
Безумие — Madness 28
Берлинцы — Berliners 29
Беспокойство — Worry 31
Бессмертие — Immortality 31
Бессознательность — Unconsciousness Библии — Bibles 33
Бизнесмены — Businessmen 33
Бихевиоризм — Behaviorism 34
Благодарность — Gratitude 35
Благотворители — Do-gooders 37
(см. также Общественные деятели)
Благотворительность — Charity 37
Бог — God 39
Божественное — Godliness 39
Божественность — Divinity 40

Богатство — Richness 40
Болезнь — Disease 41
Боль — Pain 41
Борьба — Fighting 42
Брак — Marriage 43
Бремя (страдания) — Burdens 44
Будущее — Future 47

В

Вегетарианство — Vegetarianism 48
Верность — Loyalty 52
Вертикальное и горизонтальное — Vertical and Horizontal 54
Верующие — Belief 54
Вечность — Eternity 55
Взаимозависимость — Interdependence 56
Взрослые — Grown-ups 57
Взятка — Bribery 57
Вины, чувство — Guilt 58
Внимание — Attention 58
Внутреннее — Within 60
Вода — Water 61
Возраст — Aging 62
Военная служба: см. Война, Насилие 63
Воздержание — Abstinence 63
Война — War 64
Воля — Will 65
Вопрос — Question 67
Воскрешение — Resurrection 67
Восприимчивость — Receptivity 69
Воспроизводство — Procreation 70
Вполсилы — Half-heartedness 71
Враги — Enemies 72
Вранье (дерьмо коровье) — Bullshit 72
Врачи — Doctors 73
Времена перемен — Times, Changing 73
Время — Time 75
Время, убивать — Time, Killing 77
Вспоминание — Remembering 78
Вчера — Yesterday 79
Выбор — Choice 80
Выборы — Elections 80
Выводы (заключения) — Conclusions 81
Выживание — Survival 82
Вызов (трудности) — Challenges 84

Г

Гарантии — Guarantees 85
Гармония — Harmony 86
Гениталии — Genitals 87
Генная инженерия — Genetic Engineering

География — Geography 89
Глаголы — Verbs 91
Гнев — Anger 92
Голос, внутренний — Voice, Inner 92
Горе — Grief 93
Горечь — Bitterness 94
Границы — Boundaries 96
Граффити — Graffiti 97
Грация — Grace 98
Грех — Sin 102
Грудь — Breasts 103
Грусть — Sadness 104
Гуру — Gurus 104

Я

Дежавю — Déjà vu 105
Дела (занятость) — Busyness 107
Делание — Doing 108
Деньги — Money 109
Депрессия — Depression 110
Деревья — Trees 110
Дети — Children 114
Дети (новорожденные) — Babies 114
Деятельность — Activity 775
Диета — Dieting 775
Дикое — Wildness 117
Дипломатия — Diplomacy 118
Дни рождения — Birthdays 118
Добро — Good 119
Добродетель — Virtue 119
Дождь — Rain 121
Долг — Duty 122
Дом — Home 122
Доминирование — Domination 123
Другие — Others 123
Дружественность — Friendliness 124
Думанье — Thinking 124
Духовность — Spirituality 125
Дыхание — Breath 126
Дьявол — Devil 128

Е

Еда (принятие пищи) — Eating 130
Еда, мясо — Meat 131
«Если» и «но» — Ifs and buts 131
Еще — More 132

Ж

Жадность — Greed 133

Жажда (внутренняя потребность) — Thirst (longing) 134
Желудок — Stomach 135
Жена — Wife 137
Женственность — Feminine 138
Жертвы — Sacrifice 138
Жизни, прошлые — Lives, past 139
Жизнь — Life 140
Журналистика — Journalism 141

3

Забота — Caring 142
Завоевание — Winning 142
Завтра — Tomorrow 143
Законы — Laws 143
Звук — Sound 143
Здоровье — Health 145
Зло — Evil 145
Злоба — Viciousness 146
Змея — Snake 149
Знание — Knowledge 149
Значимость — Significance 150
Зоопарк — Zoo 757
Зрелость — Integrity 752
Зритель — Spectator 752

И

Игрок — Gambler 754
Игры — Games 755
Идеалы — Ideals 755
Иерархия (боссы) — Bosses (hierarchy) 756
Избегание — Avoidance 756
Извинения — Apology 757
Измена — Betrayal 757
Изучение — Study 158
Или, или — Either-or 159
Интеллектуалы — Intellectuals 160
Интенсивность — Intensity 160
Искание — Quest 767
Искренность — Sincerity 767
Искусство — Art 163
Искусство, музыка — Music 164
Искусство, объективное — Art, objective 765
Исполнение ролей — Role playing 765
Истина — Truth 766
Исцеление — Healing 167

К

Капитализм — Capitalism 169
Карма — Karma 170

Катарсис (очищение) — Catharsis 171
Катастрофы — Accidents 171
Кладбища — Graveyards 172
Клетки — Cages 174
Книги — Books 174
Колебание — Vacillation 174
Коммунизм — Communism (см. также Капитализм)
Компромисс — Compromise 175
Конверты — Envelopes 176
Конец (окончания) — Endings 176
Контрацепция — Contraception 177
Концентрация — Concentration 177
Коррупция — Corruption 178
Красота — Beauty 178
Крах — Ruin 180
Кризис — Crisis 181
Критические ситуации — Emergencies 181
Ксенофобия — Xenophobia 183
Культы — Cults 183
Курение — Smoking (см. также Бессмертие)

Л

Лень — Laziness 186
Ликование — Rejoicing 187
Лицо — Face 188
Личность — Personality 188
Логика — Logic 189
Ложь — Lies 190
Лоно — Womb 191
Лунный свет — Moonlight 192
Любовь — Love 193
Любовью, занятие — Lovemaking 194
Любопытство — Curiosity 195

М

Макияж — Makeup 197
Мантры — Mantras 197
Материализм — Materialism 199
Материнство — Motherhood 200
Медитация — Meditation 200
Метафизика — Metaphysics 201
Мистицизм — Mysticism 202
Мнения — Opinions 202
Мозгов, промывание — Brainwashing 203
Молитва — Prayer 204
Молодость — Youth 205
Молчание — Silence 206
Монах — Monk 207
Мораль — Morality 207
Мудрость — Wisdom 208

Н

- Наблюдение — Watching 213
Награда — Rewards 215
Надежда — Hope 216
«Надо» — Should 217
Наказание — Punishment 217
Направление — Direction 218
Напряжение — Tension 220
Наркотики — Drugs 223
Насилие — Violence 223
Настоящее время — Present Tense 224
Наука — Science 225
Невроз — Neurosis 227
Не-выбор — Choicelessness 229
Негативность — Negativity 229
Нежность — Tenderness 230
Незащищенность — Insecurity 231
Незрелость — Immaturity 232
Неизвестное — Unknown 233
Немцы — Germans 235
Неожиданное — Unexpected 236
Неосознанность — Unawareness 237
Непознаваемое — Unknowable 237
Непорочное зачатие — Virgin birth 238
Непослушание — Disobedience 240
Неправильное — Wrong 240
Непредсказуемость — Unpredictability 241
Нервозность — Nervousness 241
Нерешительность — Indecisiveness 242
Несовершенство — Imperfection 243
Несчастье — Unhappiness 243
Нет — No 244
Неудовлетворенность — Discontent 244
Не-ум — No-mind 245
Неясность — Unclearness 246
Никто — Nobody 247
Нирвана — Nirvana 247
Ничто — Nothingness 248
Нищие — Beggars 249
Новички — Beginners 252
Новое — New 253
Ноль — Zero 254
Нос, коричневый — Brownnose 256
Ночь — Night 257

О

- Обвинение — Blame 259
Обеты — Vows 260

Облака — Clouds 260
Обобщения — Generalizations 261
Образование — Education 261
Обусловленность — Conditioning 262
Общение (связь) — Communication 262
Общность (связанность) — Communion 263
Общество — Society 263
Объяснения — Explanations 265
Одержимость — Obsession 266
Одиночество — Loneliness 267
Ожидание — Waiting 268
Ожидания — Expectations 268
Озабоченность — Preoccupation 269
Озарение — Insight 269
Океан — Ocean 269
Оккультизм — Occultism 270
Опасность — Danger 271
Оптимизм — Optimism 271
Опыт — Experience 272
Опьянение — Drunkenness 272
Оргазм — Orgasm 273
Органы чувств — Senses 273
Особенным, быть — Specialness 274
Осторожность — Caution 275
Осуществленность — Fulfillment 275
Отзывчивость: см. Ответственность
Отклик (ответ) — Response 276
Ответственность — Responsibility 277
Отдавать — Giving 279
Отдых — Rest 280
Открытость — Opening 282
Относительность — Relativity 282
Отношения, внебрачные — Relationships, extramarital 285
Отношения, добрачные — Relationships, premari tal 285
Отождествление — Identification 286
Отречение — Renunciation 287
Отчуждение — Alienation 288
Ошибки — Mistakes 289
Ощущения — Sensations 290

II

Паломники — Pilgrims 292
Партнерство в любви — Relating 293
Переедание: см. Диета Перемены — Change 294
Перфекционизм — Perfectionism 295
Песня — Song 295
Плач — Crying 297
Пессимизм — Pessimism 297
Победа — Victory 297
Повиновение — Obedience 299
Подавление — Repression 299

Подлинность — Authenticity 300
Пожинание плодов — Reaping 301
Познание — Knowing 302
Поиск — Seeking 302
Покаяние — Repentance 303
Покой — Peace 304
Политики, лидеры — Leaders, politicians 305
Полярности — Polarities 305
Понимание — Understanding 306
Понимание, неправильное — Misunderstanding 307
Последовательность: см. Характер 307
Посредственность — Average 307
Потребности — Need 308
Похвалы — Admiration 309
Похоть — Lust 309
Поцелуй — Kissing 310
Почему — Why 311
Правители — Rulers 311
Правительство — Government 312
Правосудие — Justice 313
Празднование — Celebration 313
Преданность — Devotion 314
Предельное — Ultimate 315
Предназначение — Destination 316
Прелюбодеяние — Adultery 317
Преступники — Criminals 317
Привидения — Ghosts 318
Привычки — Habits 319
Привязанность — Attachment 319
Прикосновение — Touch 321
Принятие — Acceptance 321
Принятие себя — Self-acceptance 322
Природа — Nature 325
Притчи — Parables 325
Проблемы — Problems 326
Пробуждение — Waking up 327
Просветление — Enlightenment 327
Простота — Simplicity 328
Пространство — Space 328
Противоположности — Opposites 331
(см. также Парадокс) Противоречия — Contradictions 331
Прошлое — Past 332
Психология — Psychology 332
Психотерапевт: см. Сморчок 333
Пустота — Emptiness 333

P

Работа — Work 335
Рабство — Slavery 336
Равенство — Equality 33
Равноправие — Opportunity 338

Равновесие — Balance 338
Радость — Joy 339
Развлечение — Entertainment 340
Развлечения — Excitement 340
Развод — Divorce 342
Разговоры — Talking 342
Разделение — Division 343
Раздумье — Reflecting 344
Различение — Discrimination 344
Разотождествление — Disidentification 345
Разочарованность — Frustration 346
Разочарование — Disappointment 347
Разрушительность — Destructiveness 347
Разрыв поколений — Generation Gap 348
Разум — Intelligence 348
Рай — Heaven 349
Раны — Wounds 349
Расслабление — Relaxation 350
Рассуждение (аргументация) — Reasoning 353
Растерянность (замешательство) — Confusion 354
Расчет — Calculation 356
Рационализация: см. Вранье (дерьмо коровье)
Реакция — Reaction 357
Реальность — Reality 357
Ревность — Jealousy 358
Революция — Revolution 358
Реинкарнация — Reincarnation 361
Река — River 361
Реклама — Advertising 363
Рекреация — Recreation 363
Религия — Religion 365
Рентген — X-rays 367
Решимость — Resolution 369
Решительность — Decisiveness 369
Риск — Risk 370
Ритуалы — Rituals 372
Рождение, второе — Rebirth 373
Рождество — Xmas 374
Руководство — Guidance 375
Рулетка, африканская — African roulette 375
Рутинa — Routine 376

С

Садовник — Gardening 379
Сады Эдема — Paradise 379
Самогипноз — Autohypnosis 380
Самость — Self 381
Самоуважение — Self-respect 382
Святые — Saints 383
Священник — Priest 384
Священное — Sacred 384

Себялюбие — Selfishness 385
Секс — Sex 386
Сексуальное образование — Sex education 386
Семья — Family 387
Сердце — Heart 387
Серьезность — Seriousness 388
Сила — Strength 389
Синтез — Synthesis 389
Синхронизация — Synchronicity 391
Скорость — Speed: см. Спешка
Скука — Boredom 393
Скупость — Miserliness 394
Слабость — Weakness 395
Слепота — Blindness 396
Слова — Words 397
Служение — Service 397
Слух — Hearing 398
Слухи — Rumors 399
Слушание — Listening 399
Смелость — Bravery 400
Смертная казнь — Capital punishment 401
Смерть — Death 402
Слезы — Tears 403
Смех — Laughter 403
Сексуальность — Sexuality 404
Сморчок (психотерапевт) — Shrink 407
Смущение — Embarrassment 409
Смысл — Meaning 411
Сны — Dreams 412
Соблазн — Temptation 413
Собственничество — Possessiveness 414
Собственность — Possessions 415
Совесть — Conscience 416
Советы — Advice 416
Сознание — Consciousness 417
Солнечное сплетение — Solar plexus 418
Сомнение — Doubt 420
Сострадание — Compassion 421
Софист — Sophist 421
Социализм — Socialism 422
Сочувствие — Sympathy 425
Спасение — Salvation 426
Спешка — Hurry 427
Спонтанность — Spontaneity 427
Сравнение — Comparison 428
Средний возраст — Middle age 429
Старик, «грязный» — Man, dirty old 429
Старость — Old age 431
Статуи — Statues 431
Стеснительность — Shyness 433
Страдание — Suffering 435
Странствование — Wandering 436

Страх — Fear 437
Стресс — Stress 438
Судный день — Judgment day 440
Сутры — Sutras 441
Суть — Essence 442
Счастье — Happiness 442

Т

Табу — Taboos 444
Тайна — Mystery 446
Тайное — Secrets 447
Таковость — Suchness 449
Талант — Talent 452
Танец — Dance 453
Творчество — Creativity 454
Телевидение — Television 456
Тело — Body 456
Тепло — Warmth 457
Терапия — Therapy 457
Технологии — Technology 459
Толпы — Crowds 461
Тоска — Anguish 462
Тотальность — Totality 463
Точка кипения — Boiling point 464
Традиция — Tradition 465
Транссексуалы — Transsexuals 466
Трансформация — Transformation 467
Трансцендентальная медитация — Transcendental Meditation 467
Трансценденция — Transcendence 468
Троица — Trinity 469
Трусость — Cowardice 470
Турист — Tourist 471
Тьма — Darkness 472

У

Убеждения — Conviction 473
Удивительное — Surprise 474
Удовлетворение — Satisfaction 475
Удовольствие — Pleasure 476
Уединение — Solitude 477
Ум — Mind 477
Университеты — Universities 478
Уникальность — Uniqueness 479
Успех — Success 480
Утопающий — Drowning 481
Уход от дел (выход на пенсию) — Retirement 482
Учение (познавание) — Learning 483
Ученость — Scholars 483
Учитель — Teacher 484
Уши — Ears 484

Ф

Фанатизм — Fanaticism 485
Фантастика (восклицание)— Fantastic 485
Философия — Philosophy 486

Х

Хаос — Chaos 488
«Хватит» — Enough 489
Характер — Character 489
Харизма — Charisma 490
Хвастовство — Bragging 496
Хиромантия — Palmistry 497
Хитрость — Cleverness 497
Холостяки — Bachelorhood 498
Храбрость — Courage 498
Храмы — Temples 498
Христианство — Christianity 499

Ц

Цели — Goals 500
Целостность — Wholeness 501
Церкви — Churches 502
Церкви, женщины и — Churches, women and 502
Цивилизация — Civilization 503

Ч

Чай — Tea 504
Человеческая природа — Human Nature 505
Человечество — Humanity 507
Чтение — Reading 508
Чувствительность (чувственность) — Sensuality 508
Чувственность (чувствительность) — Sensuousness 510
Чувство, внутреннее — Inner Sense 577
Чувствование — Feeling 512
Чудеса — Miracles 513
Чудесное — Wonder 513

Ш

Шмюк — Schmuck 575
Шутки — Jokes 575

Э

Эволюция — Evolution 517
Эвфемизмы — Euphemisms 518
Эго — Ego 519

Эзотеризм — Esotericism 520
Экзамены — Examinations 527
Экзистенциализм — Existentialism 522
Экология — Ecology 523
Экономика — Economics 524
Экспериментирование — Experimentation 525
Экстаз — Ecstasy 525
Эксцентричность — Eccentricity 525
Эмоции — Emotions 526
Энергия — Energy 528
Эскапизм — Escapism 528
Этикет — Etiquette 529
Эффективность — Efficiency 530
ЭЮЯ — XYZ 531
Эякуляция — Ejaculation 532
Эффект, обратный — Reverse effect 532

Ю

Юмора, чувство — Humor 534

Я

Язык — Language 535
Ясновидение — Clairvoyance 536
Ясность — Clarity 537

Об авторе

Книги Ошо не поддаются классификации. Его многочисленные беседы охватывают все темы — от поиска человеком смысла жизни до самых насущных социальных и политических проблем современного общества. Ошо не писал книг — его книги представляют собой аудио- и видеозаписи импровизированных устных обращений к слушателям со всего мира. Он говорил: «Помните: все, что я говорю, не только для вас... Я также беседую и с будущими поколениями».

Лондонская газета «Sunday Times» назвала Ошо одним из «тысячи создателей двадцатого века», а американский писатель Том Роббинс охарактеризовал его как «самого опасного человека со времен Иисуса Христа». Газета «Sunday Mid-Day» (Индия) включила Ошо — наряду с Ганди, Неру и Буддой — в десятку людей, изменивших судьбу Индии.

Сам Ошо о своей работе сказал, что он помогает создавать условия для рождения человека нового типа. Он часто называл этого нового человека «Зорба-Будда», который способен наслаждаться как земными радостями, подобно греку Зорбе, так и тихой безмятежностью, как Гаутама Будда.

Все беседы и медитации Ошо проникнуты мировоззрением, включающим в себя как вечную мудрость всех времен и народов прошлого, так и высший потенциал науки и технологии настоящего и будущего.

Ошо также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации. Его подход к медитации учитывает ускоренный темп современной жизни. Уникальные «Активные медитации» Ошо призваны, прежде всего, освободить тело и разум от стресса, чтобы затем было легче перенести в повседневную жизнь состояние покоя и свободного от мысли расслабления.

Существуют два автобиографических произведения автора: *«Автобиография духовно*

неправильного мистика» и «Проблески золотого детства».

Ошо-центр медитации и отдыха
OSHO® MEDITATION RESORT

Расположение. Расположенный в ста километрах к юго-востоку от Мумбай в процветающем городе Пуна, Индия, Ошо-Центр медитации и отдыха является прекрасным местом для того, чтобы провести здесь отпуск. Центр протянулся более чем на сорок акров по живописной местности, являющейся жилым районом. Прекрасные сады и леса раскинулись на территории Центра.

Уникальность. Ежегодно Центр принимает тысячи посетителей из более чем ста стран. Единственный в своем роде, Центр предоставляет возможность получить уникальный личный опыт нового образа жизни — жизни в большей осознанности, радости и творчестве. Центр предлагает большой выбор часовых и годовых программ. Ничего неделанье и отдых являются одной из них!

Все программы базируются на идее Ошо о «Зорбе-Будда» — качественно новом человеке, который способен как творчески участвовать в повседневной жизни, так и расслабляться в тишине и медитации.

Медитации. Полное ежедневное расписание для каждого посетителя Центра включает в себя разные методы медитации — как активные, так и пассивные, как традиционные, так и революционные, в том числе «Активные Медитации» Ошо. Медитации проводятся в Аудиториуме Ошо — самом крупном зале для медитаций в мире.

Мульти-институт. Индивидуальные занятия, курсы и семинары охватывают все: от творчества и искусства до холистических методов лечения, трансформации личности, проблем взаимоотношений, проживания важных жизненных этапов, духовного консультирования, эзотерических наук и дзен-подхода к спорту и отдыху.

«Basho Spa». Роскошный спа-салон «Basho», окруженный тропическими деревьями, предлагает отдых в бассейне под открытым небом. Просторные джакузи, сауны, тренажерный зал, теннисные корты — все это усиливает впечатление от потрясающе красивой обстановки салона, оформленного в уникальном стиле.

Кухня. Разнообразные кафе и рестораны на территории Центра предлагают вкусные вегетарианские блюда западной, азиатской и индийской кухни — большинство овощей выращены органическим способом на собственной ферме коммуны. Хлеб и торты пекут в собственной пекарне Центра.

Ночная жизнь. На территории Центра проводится много различных мероприятий — вам будет из чего выбрать. Танцы всегда находятся у посетителей в приоритете! Среди других популярных мероприятий — медитации под звездами в полнолуние, различные шоу, музыкальные представления и медитативные вечера. Либо вы можете приятно провести время, общаясь с отдыхающими кафе «Plaza», или прогуливаться по садам, наслаждаясь сказочными видами.

Удобства. Вы можете приобрести все необходимые вещи и средства гигиены в «Галерее». Здесь вы также сможете купить разные товары, относящиеся к учению Ошо — их ассортимент очень велик. Кроме того, на территории «Галереи» находятся банки, туристические агентства, интернет-кафе. Для тех, кто любит шопинг, Пуна предлагает большой выбор товаров, начиная с традиционных этнических индийских вещей и заканчивая продукцией знаменитых брендов.

Проживание. Вы можете выбрать проживание в элегантных номерах Пансиона Ошо или остановиться на более долгий срок в Гостиной Ошо (эту возможность предоставляет программа пакета услуг на территории Центра). Либо вам будут предложены такие варианты, как комнаты в отелях или посуточная аренда квартир.

www.osho.com/meditationresort

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

